

К Р О В Ь

И Б О Л Ь М О Я ,

К А З А Ч Е С Т В О !

Историю казачьего народа собрал и сложил
Атаман «Великого Братства Казачьих Войск»

НИКИТИН
Валерий Федорович

Уважаемые казаки и казачки, дорогие братья и сестры!

До революции казаки много потрудились во имя веры, царя и Отечества. В XX веке эта традиция была насильственно прервана, и семь десятилетий казачество практически искоренялось в его первоначальных формах и в его традиции.

Сам факт возрождения казачества говорит нам о действии благодати Божией в человеческой истории. Именно в казачестве преемственно сохранялись патриотизм, глубокая воцерковленность, жертвенная готовность защищать наши ценности. Именно поэтому казачество и подверглось жесточайшим репрессиям, пострадав, может быть, больше, чем какая-либо иная социальная группа старого общества. Тем не менее, люди, воспитанные уже в послереволюционных школах, вне всякого религиозного влияния, оказались способны возродить институт и сам дух казачества с его верностью Православию и Отечеству.

Находясь на страже мира и спокойствия народа России, казачество во все времена черпало свою силу в православной вере. Русская Православная Церковь благословляла ратные подвиги своих верных сынов, не щадивших крови и самой жизни на полях сражений. Очень важно, чтобы и в наши дни казачество хранило верность исконным православным традициям. Без хранения веры, без духовной ревности, без твердой опоры на духовные и нравственные ценности невозможно не только возродить казачество, но и само казачество невозможно.

Казачество — это не только внешние отличительные символы, знаки; казачество — это образ жизни, в частности, формируемый под духовным воздействием православной веры. Вот почему, сознавая важность возрождения казачества, я принял решение взять под особое Патриаршее духовное водительство казачье сообщество России.

И пусть помогает нам в этом Господь и Его Пречистая Матерь.

**Из выступления Патриарха Московского и Всея Руси
КИРИЛЛА**

П Р О Л О Г

«Мы все жестоко виноваты перед Казачеством.

***Коммунистический геноцид, который над Казачеством
был учинен, первый геноцид в России и один из
первых геноцидов на Земле».***

***(А.И. Солженицын, из выступления
на телевидении 4 сентября 1995 г.)***

Мы - казаки живем сейчас в преддверии великих событий, накануне второго акта той великой драмы, которая разыгралась в 1917 году на широких просторах бывшей Российской Империи, первый акт которой окончился уничтожением казачьих вольностей и оккупацией наших Земель.

С кем и за что мы воевали, ради чего сложили казаки столько своих голов и пролили столько крови? Кто были наши подлинные союзники и кто - настоящие враги, и почему мы оказались проигравшими?

История казачества еще мало разработана, а потому казачье население в массе своей о великих делах предков своих знает очень немного; о первоначальном же происхождении этого народа не имеет ни малейшего представления, если не считать ни на чем неоснованных легенд, дошедших до нас изустным преданием, или записанных и необдуманно принятых за достоверные факты некоторыми легковверными историками. Письменных памятников о древностях казачества очень немного, да и те разбросаны по разным, мало изученным, русским и иностранным архивам и библиотекам; доступные же изучению русские летописные сказания говорят о казачестве весьма сбивчиво, а в большинстве случаев почти совсем о том замалчивают – Е. Савельев.

Казачий быт и история, казачьи права и вольности, лучшие казачьи традиции, их уяснение и закрепление, объединение казаков и поддержание в них казачьего огонька - вот то основное, чему мы себя посвятили и о чем радеем непрестанно. Мы придаем громадное значение устройству казаков на своей земле и зовем их на это дело.

Казаки никогда не знали рабства. Отсюда их первое и главное достоинство: чувство внутренней свободы. Вместе с тем, органичной чертой казака всегда была присущая ему приверженность к порядку обусловленная высоким уровнем организованности казачьих образований. Гармоничное сочетание этих двух начал и делало казаков самой верной опорой, самым надежным оплотом здоровой государственности. Качества эти, отнюдь не

отжили свой век. Наоборот, вся Россия, если она хочет стать снова Великой должна - в лучшем смысле этого слова - оказачиться, т.е. проникнуться казачьим духом и многое перенести в жизнь из казачьих порядков. Каково бы ни было начало и происхождение Казачества, но все последующие века его жизни в составе России дали такой приток русской крови и настолько переплели пути России и Казачества, что говорить об их раздельном, абсолютно независимом друг от друга существовании просто немыслимо.

Вместе с тем, казачий народ имеет свою собственную яркую историю, свои особые нравы, свои типы, свои песни, свой уклад жизни. Так писал В.Г. Короленко в книге «У казаков»: **«..... Казак еще вживе помнит, где казачья кровь поила сухую землю и где падали на нее слезы казачьих матерей, сестер и жен. И он страстно любит свою степь с этими красными пятнами вязели, с тихими извилистыми речками, ериками, озерами, всю наполненную еще не переболевшими воспоминаниями о кровавой борьбе на два фронта - киргиз и Азия с одной стороны, с другой нивелирующий Петербург с его ненавистным фрунтовым строем.....»**

Мы, казаки, не намерены сходить с исторической сцены. Мы хотим жить на земле наших предков по праву, обретенному многими поколениями. Мы должны заставить всех с этим считаться, как с фактом, если не хотим прекратить свое историческое существование. Мы должны защитить то, что принадлежит нам по праву божескому и человеческому. Пусть пришлый люд становится в наши ряды, если он хочет жить на казачьей земле, служить нашему Казачьему Краю.

Возрождение Казачества должно не только предшествовать, но и сопутствовать всей его дальнейшей борьбе за свои исконные права, которая станет питать и одухотворять казачьи ряды, сомкнувшиеся во имя святого дела. Творческий порыв и романтика возрождения сможет поддержать Казачество и умножить его силы для осуществления политических и государственных целей.

Надо, чтобы перед каждым казачьим взором во всей ее чистоте и повелительности предстала КАЗАЧЬЯ ИДЕЯ, - чтобы она вошла в плоть и кровь, в мозг и сознание, в сердце и чувство казачье, - чтобы казачий вопрос стал для каждого казака своим вопросом, ясным и понятным, само собой разумеющимся, не терпящим уступок и компромиссов, как со своей совестью, так и с внешним миром.

Наши края, и наши Земли, и Казачество само по себе являются достаточно прекрасными и высокими целями, чтобы все наши помыслы, все наши силы и все наши способности посвятить Им, Их счастью, Их благополучию.

В. Ф. Никитин

Атаман Великого Братства Казачьих Войск

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

НЕ СТРЕЛЯЙТЕ БЕЛЫХ ЛЕБЕДЕЙ!

***«.....Близ Меотического озера, что и Мертвым морем называлось
от древности проживал народ скифский, языка славянского,
воинска чина зовомии Козацы....»***

Великие Четьи Минеи

Край наш отчий! Сколько песен о тебе сложено в веках! Сколько горьких слез и крови, сколько соленого пота наших предков впитали твои черноземы и супеси! Но была и великая радость – от одержанной ли очередной победы над супостатами, от возвращенного ли богатырского урожая, от возведенного ли нового крепкого куреня, станицы, от рождения ли ребенка...

Государственная власть всегда находила надежную опору именно в Казачестве, в умении казаков защищать интересы России, в их воинской доблести и патриотическом бескорыстии. В те далекие времена, даже обрабатывая землю, казаки не расставались с оружием.

Многочисленный народ, населяющий в настоящее время берега Дона, Кубани, Терека, Урала, Нижней Волги, Иртыша, Амура, Уссури и другие места великой России, Забайкалье и даже Камчатку, называющий себя в течение многих веков «казаками», едва ли может правильно понимать носимое им имя, а тем более объяснить его значение.

Казаки никогда не сидели на одном месте, а находили и осваивали новые территории для своих поселений. Неудивительно, поэтому, что каждый обратившийся к нашей национальной географии, обнаружит здесь много казачьих имен.

Казак Оленин Василий Тимофеевич, по прозвищу Ермак "завоевал" Сибирь и присоединил её к России.

Сибирский казак Атласов в 1697-1699 годах совершил походы по Камчатке, дал первые сведения о Камчатке и Курильских островах.

Казак Семён Дежнев "со товарищи" в 1648 году проплыл от устья Колымы в Тихий океан, обогнул Чукотский полуостров, открыв пролив между Азией и Америкой за 100 лет до Беринга.

Казак Федор Поярков в 1643-1646 годах достиг устья реки Амур.

Казак Ерофей Хабаров в 1649-1653 годах совершил ряд походов по Приамурью, основал русское поселение в Китае, составил "Чертеж реке Амуру".

Казачьи общины, селения, походные войска и несущие службы и (зимовая и легкая станицы – посольства) возглавлялись выборными атаманами. Средства к жизни казаки добывали войной, охотой и рыбной ловлей. Селились по рекам, преимущественно на островках для безопасности. Их городки (крепостцы, «острожки») – обнесены плетневыми полисадами для сохранения имущества. Казачьи деревянные курени или землянки располагались вокруг городков. Казачья община и казачья группа с атаманом во главе назывались станицами, а поселения станиц-юртами. Значительно позже станицами стали называться казачьи городки (конец XVIII в.), а юртами – земельные угодья станиц. С самого начала казачьей колонизации казаки резко разделились на две группы – верховых (северных), сохранивших яркий великорусский облик и низовых (южных). Из последних от тесного соприкосновения с внешним врагом – татарами, черкесами и турками, а также западными соседями – украинцами, выработался более яркий и цельный казачий тип с характерным «гаканьем» в говоре, который так режет ухо великоросса.

Все дела казачья община решала на Круге, в центре которого находился атаман, решения принимались голосованием – возгласами «любо» или «не любо». Докладчиком на Круге был есаул, письменной частью в войске ведал дьяк. Решения Круга были обязательны для всех. Вопросы, которые подлежали ведению Круга: война, мир, выдача, суд и казнь, вопросы религии (раскол) и церковные, присяга (отказ от нее 1605 и 1632 г.г. и принесение ее в 1671 г.), выборы должностных лиц, прием в Казачество, прием послов, а позже прием грамот и жалования из Москвы. До введения церковного брака Круг являлся органом, свидетельствующим брак и утверждавшим развод. При женитьбе казак приводил невесту на Круг и заявлял, что это его жена, а при разводе, - что она «больше не жена». Первое время казаки женились на полонянках-татарках, турчанках и черкешенках, что, безусловно, отразилось на казачьем типе и характере.

Казаки-некрасовцы, ушедшие от гнева Петра Великого, в числе 600 семей, с атаманом Игнатием Некрасовым, сподвижником Кондратия Булавина, в 1708 году, на Кубань, а потом – в Турцию, в течение 200 лет неизменно сохраняют древний общинно-казацкий строй, старинный казачий говор, нравы и обычаи XVI в., выбирают, как и прежде, атаманов и есаулов, и решают все свои общественные дела казачьим кругом.

Казаки прежних веков, как это ни странно звучит для историков, не считали себя русскими, т.е. великороссами или москвичами; в свою очередь и жители московских областей, да и само правительство смотрели на казаков, как на особую народность, хотя и родственную с ними по вере и языку. Вот почему сношения верховного правительства с казаками в XVI и XVII в.в. происходили чрез посольский приказ, т.е. по-современному – чрез министерство иностранных дел, чрез которое вообще сносятся с другими государствами. Казацких послов или, как их тогда называли "станицы" в Москве принимали с такою же пышностью и торжественностью, как и иностранные посольства; об этом нам подробно

говорит русский публицист XVII в., современник царя Алексея Михайловича, Григорий Котошихин.

В частной жизни казаки жили по-братски. Добыча делилась поровну, человек по 10-20 казаков имели одно хозяйство – общую сумму, откуда и пошло название «односум» – одностаничник, однополчанин в наше время. Оружием у казаков в боях служили пушки, пищали, копья, сабли – порох со времен царя Федора они получали из Москвы. Излюбленным способом боя были внезапные ночные нападения. Кроме конного войска на Дону была и особая флотилия из небольших судов (на 30-50 человек), на которых казаки переплывали Черное и Каспийское моря.

После походов Казачество, одетое в богатые турецкие и персидские кафтаны, гуляло, не жалея добытых богатств. Отличительной чертой казаков с самого начала была религиозность, отмечавшаяся началом каждого дела молитвой и большими пожертвованиями на постройку храмов и монастырей. Уже в 1573 г. на реке Цие был казачий монастырь Чернеев Никольский, а близ Воронежа – Ворщевский Троицкий (1615 г.). Позже появились монастыри и на Дону: Преображенский (1637 г.) у Медведицкого городка, Кременской, ниже станицы того же имени, и Старочеркасский.

Одним из многих лживых постулатов российского зазеркалья является грязное клеймо поставленное на наш народ: «казаки-разбойники».

Итак, разберёмся.

До конца XV века о разбоях заказные историки помалкивают. Жила Монгольская империя со строгими порядками. На границах её велись войны. Как бы всё законно.

Правда, забывают, что именно казаки, вместе с ногайцами поставили точку в двухвековом татарском главенстве на Руси. В 1480 году в битве на Северском Донце, когда был убит золотоордынский хан Ахмет. А в это время... Великий князь Иван III с войсками постоянно бегал от ордынцев и даже епископ Вассиан открыто назвал его «беглецом». Ну что ж, добро часто забывается.

В начале XVI века агрессивные султаны, насытившись завоеваниями, решили пожить спокойно. Возникают жалобы Москве на казацкую агрессию. Из сотни раз процитированной переписки мы узнаём, что «в Поле ходят многие баловни казаки» и что они воры как для Москвы, так и для Константинополя. То есть царь честно признаётся, что казаков не контролирует, но лукавит, что они ему «воры». Благодаря этим «ворам», за их надёжным заслоном Москва смогла накопить силы, нарожать населения и к концу царствования Ивана Грозного стать крупнейшей мировой державой. Без казаков не состоялось бы ни одно «присоединение», да и полуторный рост населения был бы невозможен. Ведь что такое – казачьи набеги? Всего лишь ответный удар в драке. А если в драке не отвечать... Дикое Поле того времени – территория с единственным законом, Законом силы. Правобережная Малая ногайская орда, левобережная Большая ногайская орда, казанцы, астраханцы,

крымцы – они же азовцы. Всё это никому не подчинялось, очень часто приходило к соседям, чтобы сопротивляющихся убить, сдавшихся повязать верёвками и отправить на невольничьи рынки в Кафу или подальше, угнать скот и жилища разбежавшихся поджечь для острастки. Таково было время. Казаки отвечали. Понятно раздражение турецкого султана, однако слышать упрёки от жителей средней России, а теперь их потомков, по крайней мере странно. До конца правления Ивана Грозного донские казаки были верными союзниками Москвы. При Годунове – да, случился разлад в отношениях, поскольку казаки, да и многие великороссы считали Годунова незаконным царём. Столкновения войск южнее Воронежа должно считать пограничными конфликтами бывших союзников. Да и Годунов всё же не Россия.

Смутное Время. Анархия, слабость, погромы со всех сторон. К юго-восточным добавились северо-западные (поляки, литовцы, шведы) коллективы вооружённых людей, охочих до грабежа. И вновь позабыта казачья заслуга перед Россией. Превозносят ополчение князя Пожарского – малочисленную, слабую, плохо дисциплинированную войсковую единицу, игравшую второстепенную роль в освобождении Москвы. К тому же ополчение разошлось по домам ещё до выборов царя, к тому же сам Пожарский прочил на престол иностранную династию. О том, что основной военной силой, очистившей Москву, были казаки, а основной политической силой на Соборе был атаман Межаков – ни пол слова ни в царской, ни в советской, ни в новейшей либеральной истории.

Кстати, скорее всего, именно в Смутное Время появилась нехорошая практика в великорусском народе: мелкие банды любого интернационального сброда именовать «казаками». Слово стало нарицательным благодаря своему значению «вольный», о котором в XVII веке помнили твёрдо. В темноте не разберёшься – кто? Но к регулярным войскам не принадлежит, стало быть вольный, стало быть – «казак». Феномен похож на историю с хунхузами. Но если там происхождение связано с абстрактной «красной бородой» и никого конкретно не обижает, то обзывать ватагу, где на 20 человек 8-10 национальностей, «казаками» некрасиво. Это явление ошибочного иносказания отмечено историками. Только вот доблесть настоящих казаков, пресекших Смуту и поставивших на престол русского царя – как-то забылась. А мерзкий слушок о «казаках-разбойниках» пошёл гулять по жёлтым изданиям, устному фольклору да лекциям вражеских музейных работников.

Искони казаки жили на землях отделяющих Православный мир от мира Ислама, от Католической Европы. Казачьи земли, казачья жизнь есть состояние непрерывной войны. Да, наши предки до XVIII века не сеяли и не жали. Но ведь военные во всём мире, в том числе и в самом цивилизованном, до сих пор не сеют и не жнут. Никому не взбредёт в голову с них этого требовать !

К несчастью и в нас самих нет единства. Не удивительно. Происходящее в русском суперэтнотопосе не могло не коснуться казаков. Только искать точку рокового раскола нужно не в Гражданской войне XX века, а гораздо раньше.

Круг после поражения Разина. Необычный. Все Круги в истории казаков были шумными, многие судьбоносными, но тот Круг стоит наособицу. Тогда решалось, принимать ли присягу московскому царю. И склонили-таки принять.

Боролись две партии. Из тех, кто - «за», впоследствии выросло сословие стоящее навтыяжку и кричащее что есть мочи: - Здравия жлаю, ваше скородие !!! Конечно, это уж не казаки. Противники присяги земному царю понимали, что рядом с присягой Небесному Царю не может существовать никакое духовное обязательство. И это вот - чисто казачья черта, наша национальная особенность. Таким казаком быть хочется, и гордиться есть чем.

Что же заставляет нынешних закулисных супостатов глумиться над памятью наших предков, порочить прошлое житие, вешать ярлыки на потомков?

Конечно, страх! Боятся они возрождения Чести, Славы и Силы Казачества, ведь возродившееся будет сильнее прежнего, ибо на ошибках учатся и за битого двух небитых дают. Много сил отдали вражины на уничтожение и искоренение казаков, и нынешнее возрождение Казачества в их планы не входит. Прекрасно знают они, что отнять у народа прошлое – значит лишить его будущего. У казаков, по их мнению, не может уже быть и не будет будущего, равновеликого прошлому. Вместо ярма бессловесного большевистского рабства потомков казаков намереваются увенчать новым ярмом рабства из собственных пороков и страстей. Дескать: «Гуляй, станишники, пой да пей, удовлетворяйся в любой прихоти и похоти! Словом, расслабляйся заслуженно, как это якобы делали ваши деды и отцы – казаки – разбойники. Только не помышляйте о самоорганизации, и вообще ни о чем не помышляйте».

Главное противоречие между дореволюционной и послереволюционной историографией - в определении происхождения казачества в целом и донских казаков - в частности.

Большевистская "классовая" историография определяет возникновение казачества примерно XVI-м веком и утверждает, что "казаками" называли себя беглые крестьяне, люмпены, разбойники из Центральной России, которые скрывались от царя и прочих "эксплуататоров" на Дону. Глубокого исторического обоснования у этой теории нет; она подкрепляется обычно примерами свободолюбивого фольклора казаков (поговорки типа "С Дону выдачи нет", "Царствуй, царь-государь, в стольной Москве, а мы, казаки, - на Тихом Дону", "Секи меня турецкая сабля, да не тронь меня царская плеть" и пр.), а также некоторыми официальными документами, где казаки определяются как "всяких земель беглые люди" (об этом - ниже).

Однако серьёзные историки резко отвергают подобные вульгарно-социологические объяснения. Казаки, по их определению, - это народность, которая образовалась в начале новой эры как результат генетических связей между туранскими племенами скифского народа кос-сака (или ка-сака) и приазовских славян метео-кайсаров – с некоторой примесью аланов.

Не вдаваясь в подробности, скажем, что расцвет государства Коссаков приходится на конец X века (988 г.), когда один из Рюриковичей, Мстислав Владимирович, отложился от Киева и создал свое государство Томаторкань со столицей того же названия (русс. - Тьмутаракань), которое простиралось по Дону, Кубани вплоть до Курска и Рязани. В 1060 г. держава распалась, но земля Коссак со столицей Томаторкань еще полтора века оставалась независимым государством.

Существуют два основных взгляда на происхождение казачества, две теории, взаимно исключаящие друг друга. Первая, официальная русская историческая теория, утвердившаяся примерно в середине XIX в., и возведенная затем в статус «истины», всякое посягательство на которую, в смысле критического подхода к ней, стало почитаться «крамолой» или «дикой ересью». Эта «теория» эдак незатейливо, безо всякого доказательства, устанавливает, что казаки - русские люди, бежавшие по разным социально-экономическим и политическим причинам из Московского царства и образовавшие на Дону военную общину - Войско. При чем, время такого бегства великорусских крестьян и образование ими на Дону Донского Войска эти историки относят к первой половине XVI столетия. До этого времени, по их мнению, казачьи территории пустовали.

Крестьяне, не желая гнуть спину на помещиков, бегут, прячутся и начинают вольную жизнь на окраинах страны. Открываем карту и смотрим, где же эти укромные уголки, в которых так удачно могли скрываться сотни тысяч беглых крестьян со своими семьями и пожитками в течение, как минимум, двух столетий. И что же мы видим. Это самые крупные, центральные, основные реки России - торговые и политические магистрали! Это Днепр, Дон, Волга, Урал и Терек. Надо сразу сказать, что более неудачного места для того, чтобы спрятаться, придумать сложно. Мало того, что здесь постоянно проходят торговые и иные караваны, так именно вдоль этих рек направлены практически все крупные военные походы того времени (Иван Грозный, Юрьев, Шереметев, Ноздреватый, Ржев, Адашев, Серебряный, Вишневецкий и др.). Здесь нет лесов, гор, непроходимых болот в которых, например, стремились прятаться староверы от никоновской реформы. Все эти области преимущественно степь, которая просматривается на многие километры вокруг и где поиск беглецов максимально упрощен. Надо думать, что беглые крестьяне не очень хотели быть пойманными.

Двигаемся далее. Историки уверяют, что все эти области были незаселенной, ненужной никому окраиной. Так сказать захолустье. И действительно, что же еще могло достаться

беглым крестьянам. Снова смотрим в карту на упомянутые области. Для тех, кому не довелось побывать на Кубани, нижней Волге или в северном Причерноморье скажем, что это одно из самых благодатных в климатически-географическом плане мест. Здесь удивительно ровный теплый климат, черноземные почвы, дающие два урожая в год, здесь произрастают овощи, фрукты, бахчевые культуры. Здесь обилие пресной воды. До сих пор эти области называются житницами и здравницами. Про местную землю даже существует старая пословица: "воткни здесь палку - и то прорастет". Все вышесказанное наводит на мысль о некоторой странности того, что традиционная история называет окраинными незаселенными территориями. И за гораздо более скромные места на земле велись долгие кровопролитные войны. Такие территории доставались только самым сильным и удачливым. А тут беглые крестьяне, холопы и горожане раз - и получают себе просто рай земной ни за что ни про что.

Для этих «теоретиков» не существуют такие, казалось бы, естественные вопросы:

1) Как мог великорусский крестьянин, никогда свободы и воли не знавший, перебравшись на Дон, где было пусто, моментально превратиться в вольного степного рыцаря?

2) Как мог тот же крестьянин, обладавший весьма сомнительными военными качествами, перебежав на Дон, сразу превратиться в бесстрашного воина, лихого конника, способного легко и свободно состязаться с прирожденными воинами - степными народами, которые, беспрерывно чередуясь, властвовали на Востоке Европы?

3) Как могли эти беглые крестьяне-рабы, никогда никакой общественно-организованной жизни не знавшие, перебравшись на «Дикое Поле», в течение короткого времени создать стройную военную систему, создать такую организованную военную силу, которая становится грозой соседних восточных царств, потрясает могущественную в то время Османскую империю, часто не дает спать и самой Москве?

С чего это вдруг беглые крестьяне, холопы и горожане стали защищать границы государства, из-под гнета которого они только что убежали? Да и какими средствами. Вообще поражает во всей этой истории то, что буквально с первых дней своего существования Казачество проявляет просто фантастическую активность. Мы видим, что бежавшие с разных мест России разрозненные группы землепашцев и голытьбы, не имея никаких средств связи и, надо полагать, оружия, моментально организуются. И организуются не в трудовую крестьянскую общину, а ... в мощнейшее войско. Причем войско не оборонительное, а ярко выраженное наступательное. В самом деле, вместо того чтобы сидеть себе тихо, возделывать огород и наслаждаться волей, как, казалось бы, должен поступить убежавший крестьянин, казаки начинают военные походы во все стороны.

И идут не против какой-то соседней деревни, а нападают на сильнеешие государства своего времени. Театры действий казачьих войск не знают предела. Они нападают на Турцию, Речь Посполитую, Персию.

«Можно ли допустить, чтобы русский крестьянин какой-нибудь Рязанской губернии сделался казаком-конником, как только появился в степи и получил коня, чтобы из него, никогда ни видавшего моря, вдруг получился отважный морской боец, какими нам рисует казаков история. Наивно бы было это утверждать, слишком велика дистанция между качественными данными казака и крестьянина...» - пишет Степнев.

Дальше еще более странно. Вспомним хотя бы, так называемые, крестьянские войны под предводительством Хлопка, Болотникова, Разина, Пугачева. Кстати говоря, почему-то, название крестьянские войны не режет слух историков, когда речь идет о казачьих войнах Разина или Пугачева, а когда заменяешь слово "казаки" на "беглые крестьяне, холопы и горожане" в случае Полтавской или Бородинской битвы – получается ерунда. Получаешь фразу: "ударом с фланга беглых крестьян, холопов и горожан атамана Скоропадского шведские войска были обращены в бегство" или "глубокий обходной маневр с проходом в тыл беглых крестьян, холопов и горожан атамана Платова остановил наступление французских войск". Здесь возмущению историков нет предела. Они тут же начинают апеллировать ко второму пункту определения казаков, как к военному сословию на Руси, сохранявшемуся вплоть до 1920 года. Тогда возникает очень интересный вопрос, а когда и как произошла эта метаморфоза? Когда беглые крестьяне превратились в военное сословие, т.е. не просто профессиональных, но и потомственных военных? Попытка ответить на этот вопрос привела меня к любопытному наблюдению. Всякий раз, когда казаки (или скажем так: жители обозначенных выше территорий) воюют на стороне России или на выгодной для нее стороне, они именуются казаками. Как только они громят романовские войска или берут русские города, они называются либо татарами, либо басурманами, либо восставшими крестьянами.

Однако согласитесь, для человека, не вдающегося глубоко в суть дела, замена названий очень сильно меняет восприятие материала. Возьмем войны 17 века против Романовых (Хлопок, Лжедмитрий, Болотников, Разин). Кто воевал? Казаки. А как названы войны в учебниках по истории? Крестьянские бунты. Берем набеги на Москву, Серпухов, Калугу и другие среднерусские города второй половины 15-ого - первой половины 16-ого века. Кто набегал? Казаки. Как названы набеги? Татарские. В то же время, те же люди, воюя на выгодной для России стороне против Речи Посполитой, против турок или шведов уже называются "хорошим словом" казаки. Пока низовье Волги воюет с Москвой, там располагается Астраханское Ханство (от одного названия веет чем-то басурманским, чужым и нерусским), как только в 1556 году заключается мир и оно (это ханство) присоединяется к России здесь уже расположено Астраханское казачье войско. Без всяких

лишних объяснений на месте Большой Орды, на карте, изображающей ситуацию первой половины 16 века, появляется надпись Донские казаки, на карте второй половины 16 века на месте Едисанской Орды -Запорожская Сечь, на месте Ногайской Орды - Ногайские и Яицкие казаки.

Еще один небольшой, но колоритный штрих. Величайший полководец древней Руси Святослав Игоревич (живший, согласно традиционной истории, в X веке) был, оказывается, казаком! Вот описание встречи императора Цимисхия со Святославом на берегу Дуная, включенное в "Историю Льва Диакона" со слов очевидца: "...Он (Святослав) приплыл на скифской ладье... был среднего роста, с густыми бровями и голубыми глазами, с плоским носом, с бритой и длинными висячими усами. Голова его была совсем голая, только на одной её стороне висел локон волос, означающий знатность рода... В одном ухе у него висела золотая серьга, украшенная карбункулом и двумя жемчужинами...". Итак, либо древнерусский воин Святослав предвосхитил события и стал зачинателем моды и традиций для запорожских казаков 16 века, либо беглые крестьяне 16 века каким-то неведомым нам способом узнали и по каким-то неведомым нам причинам решили перенять и сохранить старорусские воинские традиции 600-летней (!) давности. Ведь описаны три уникальных черты облика запорожских казаков - висячие усы, при бритой бороде, чуб-оселедец и одна серьга в ухе, совершенно справедливо висевшая у Святослава, т.к. он был единственным сыном Ольги и Игоря и согласно казацкой традиции должен был (или мог) носить такую серьгу.

Это не все. Прямым текстом старым казаком называется богатырь Илья Муромец в русских былинах, которые, по мнению самих же историков, относятся к 11-12 векам! Не странно ли? Ведь до возникновения официального казачества еще полтысячелетия.

*Да спроговорит калика перехожая:
Ай же старый казак Илья Муромец!
Недавно я был на Святой Руси, третьеводни,
И видел я там князя Владимира...*

"Илья Муромец и Идолище" (Былина)

За подвиги свои Илья Муромец был канонизирован и мощи его по сей день пребывают в Киево-Печерской Лавре.

Огромную разность «качественных данных» между казаками и русскими (великороссами) видят и иностранцы, которые русских крестьян характеризуют не иначе, как «рабами грубыми и плутоватыми», а казаков, как «сознательных граждан, свободных и полных чувства собственного достоинства». Очевидно, что **«наличие высоких гражданских и духовных, рыцарских качеств может развиваться только у веками свободного, самостоятельной жизнью живущего, никогда рабства не знавшего народа. Из векового раба не сотворишь рыцаря, как из тамбовской сивки не сделаешь донского скакуна. Создание казачьего рыцарства из рабского русского**

крестьянства психологически невозможно. Только русские псевдоисторики, загипнотизированные идеей российского великодержавия и централизма, могли закрыть глаза на действительность во имя соображений чисто политического характера». (Степнев)

По многочисленным свидетельствам иностранных историков казаки представляли из себя прекрасно организованную военную силу и являлись мощным фактором политической и военной жизни на Востоке Европы еще в половине XVI ст. т.е., как раз тогда, когда по мнению русских, на пустое место – «Дикое Поле» – только что начали сбегаться русские крестьяне, единодушно свидетельствуют иностранные историки. О реальном раскладе сил на Поле накануне Казанского похода красноречиво свидетельствует письмо турецкого султана Солимана к нагайскому мурзе Измаилу: **«В наших магометанских книгах пишется, что пришли времена русского царя Ивана; рука его над правоверными высока. Уж и мне от него обида велика. Поле все и реки у меня поотымали, да и Дон у меня отнял, даже и Азов город доспел, до пустоты поотымал всю волю в Азове. Казаки его с Азова оброк берут и не дают ему пить воды из Дона. Крымскому же хану казаки Ивановы делают обиду великую и какую срамоту нанесли! Пришли Перекоп воевали. Да его же казаки еще какую грубость сделали – Астрахань взяли, и у вас оба берега Волги отняли, и ваши улусы воюют. Ведь это все наша вера магометанская. Станем же от Ивана обороняться за один. Вы ведаете, что теперь в Крыму мой посажен хан, как ему велю, так и сделает. По просьбе Астрахани, тоже пошлю царя, да и казанцы ко мне присылали же просить царя, и я из Крыма непременно посылаю его. Ты б, Исмаил мурза, большую дружбу свою мне показал, помог бы Казани людьми своими и пособил бы моему городу Азову от царя Ивана казаков. Станешь пособлять, и я тебя в Азове царем поставлю, мне же городу помочь неудобно, находится далече».** В одном этом историческом документе сказано необычайно много: очерчена территория, на которой господствовали казаки - Перекоп, Азов, Дон, с которого «воду пить не дают», Астрахань, Волга, которой «оба берега отняли казаки», дано определение организованности казачьей военной силы, с которой вынужден считаться могущественный тогда турецкий султан. Этот же документ убедительно опровергает русскую историческую «теорию», согласно которой казаки на Дону появились только в половине XVI века и только, как русские историки утверждают, к 1549 г. организовались. Он свидетельствует о более древнем казачьем происхождении, о долгой их организованной жизни на Дону, ибо **«для того, чтобы сделаться таким мощным международным фактором, каким рисует Донское Казачество вышеприведенное письмо Турецкого Султана от 1551 г., нужен был длительный исторический период, нужна была не только сырая человеческая масса, -**

необходимо было особое духовное содержание, вековая выработка особой государственной организации, особый быт, навыки». (Степнев)

Невозможность происхождения свободных, вольных казаков, степных рыцарей, природных конников, бесстрашных воинов, искусных моряков, сознательных граждан с подлинным демократическим укладом общественно-государственной жизни от беглых русских крестьян-рабов само по себе понятно, а также легко отвергается теми историческими военно-политическими событиями, какие в то время происходили на Востоке Европы, где никакое человеческое общество – без должного, веками продолжавшегося приспособления к условиям ратной степной жизни, без железной воли, без твердой, испытанной вековой истории, - не могло устоять и удержаться.

Между тем эта простая истина до самого последнего времени считалась запретным плодом, находилась под семью замками и прикосновение к ней почиталось государственным преступлением в России. На место очевидной истины была поставлена «теория», выдуманная и выдвинутая русскими историками в половине XIX ст., в силу каковой казаки в прошлом - беглые крестьяне, озорные людишки, преступники, лиходеи, «воровские шайки» .

По утверждению казачьего историка Быкадорова, эти русские историки в доказательство своей «теории» «не приводят никаких, ни прямых, ни косвенных исторических документов». Мало того, по утверждению Быкадорова, для русских «теоретиков» являлось счастьем, **«что не сохранилось исторических документов государств существовавших в степной полосе - Хозарской империи, Тмутараканского княжества , Золотой Орды (столица ее г. Сарай), Крымского и Астраханского царств и турецкой крепости Азова, архивы, имевшиеся в них, погибли».** Такое же счастье для них, что **«архив «главного Войска», т.е. столицы Донского Войска г. Черкаска был уничтожен в 1643 году, во время занятия и уничтожения турками всего города, окончательно этот уникальный Донской архив погиб со всеми казачьими регалиями и реликвиями во время пожара г.Черкаска в 1794 году, когда сгорело 9/10 города».** (Быкадоров)

Не располагая документами, имевшимися в этих погибших архивах, где несомненно имелись богатейшие материалы по истории происхождения казаков, не попытавшись проникнуть в архивы Константинополя и городов Анатолии, где, несомненно еще хранятся документы исключительной ценности для освещения истории Казачества, послушные историки «интуитивным» путем, в спешном порядке создали, так называемую, «теорию» казачьего происхождения.

Правда, отдельные русские историки, как, например, Устрялов, совершенно справедливо признаются, что для создания подобной «теории» не имеется достаточных

данных. **«Не имея, в общем, никаких средств объяснить рядом событий, когда и как образовалось на Дону Казачество, знаем только достоверно, что оно становится особенно заметным в начале XVI века, что главным центром его был городок Раздоры, в устье Сев. Донца».** Русский историк вопреки официальной «теории», мужественно признается, что **«мы, русские историки, не знаем – откуда и как произошло Казачество».**

Но, несмотря на все это, русская официальная «теория», созданная во времена, когда по словам русского историка, «идеализация Руси и легендарного русского героизма, превращавшая в народном сознании реальных удельновечных князьков в общерусских богатырей» могла особенно не считаться с правдой, вот эта «теория» стала «классической», со школьной скамьи вколачивалась в головы всех и вся, и русских, и казаков, сделалась «ходячей истиной», которую основательно усвоили и некоторые казаки.

Почему же эта «теория» была выдвинута и для чего она так упорно внушалась всем и каждому?

На это казацкие историки отвечают: была **«выдвинута она с политической целью – разрушить идею происхождения Казачества из местных донских народов, живших здесь до татарского нашествия и, таким образом, выбить историческое оружие из рук казаков в их борьбе за самобытность начал в устройстве своей жизни. В централизаторских российских интересах необходимо было доказать, что Донское Казачество составилось из беглых русских крестьян и преступников. Такая постановка вопроса морально оправдывала те политические приемы, которые употребляло русское правительство в целях подведения казаков под условия российского крестьянства».** (Степнев).

Отвергнув русскую «теорию», казацкие историки на ее место выдвигают свою стройную, логически-последовательную, исторической действительности соответствующую систему, свою историческими документами обосновываемую теорию происхождения казаков. Согласно этой казацкой теории – казаки особое славянское племя, отдельный народный организм, имеющий такое же право, как великороссы и украинцы, считать себя особым славянским народом. Предки казаков являются коренными обитателями Востока Европы, т.е. современных Казацких Земель, - утверждают казацкие историки.

Древний Рим оставил в наследие народам на вечные времена, в ряду совершенных постулатов, один особо примечательный - «История учительница жизни». Народ, не осознавший своего исторического прошлого, утративший историческую связь в отношении его политических и социальных процессов, обречен на полнейшее обнищание, как в

идеологическом, так и в психологическом аспектах государственного бытия. Двигающим фактором, динамическим импульсом в деле освобождения народа, его раскрепощения и развития, является рост самосознания. Без выявления последовательности исторического развития народа, мы обречены на ошибки в настоящем и роковые последствия в будущем. Изучение своего прошлого, дает ясное и логичное представление о возможных путях продвижения вперед.

Век «переоценки ценностей»... Неопровержимым фактом наших дней является то, что Казачество производит переоценку своей идеологии, утверждает новую концепцию существования, среди казаков все больше и больше пробуждается жажда народного самопознания, определяется воля к независимому самоуправству.

Пора казакам вспомнить, что существует не только славное военное наследие Казачества, но еще имеется и его знаменательная социально-политическая история, без знания которой нет веры, нет будущего. **«Истинный патриотизм требует, чтобы мы верили в свой народ, а истинная вера соединена с бесстрашием, нельзя верить во что-нибудь и бояться за предмет своей веры... Истинный патриотизм требует, чтобы мы любили свой народ, а истинная любовь сочувствует действительным потребностям, сострадает действительным бедствиям тех, кого мы любим... Патриотизм требует, чтобы мы хотели действительно, практически помочь своему народу в его бедах, не дожидаясь, чтобы помощь пришла сама собой...»** пишет Вл.Соловьев. Пробуждение народного самосознания являет собой грядущее возрождение народа, которое тесно связано с изучением его прошлого - истории, и притом обязательно самим народом, в данном случае казаками. И для того, чтобы Казачество стало на правильный путь, вышло на свою дорогу, осознало, сохранило себя, необходим анализ событий прошлого, синтез событий настоящего и прогноз событий будущего.

До сих пор нет однозначного ответа на вопрос о происхождении слова «казак». В разные эпохи его происхождение трактовалось по разному. Некоторые уводят его в добиблейские времена. Аз – начальная буква славянского алфавита. Есть мнение о ее космогоническом характере: аз – начало мира, в начале, как известно было Слово. Аз является составной частью слова «кАЗаки», это вселенское понятие уходит в добиблейские времена, когда миром правили Азы (боги), жившие на вершинах КавкАЗских гор, а к Арарату, по преданию, во времена Всемирного потопа причаливал Ноев ковчег. Отсюда, якобы, и легендарные воители кАЗаки и легендарные воительницы амаЗонки, первые жили без жен, вторые - без мужей.

Аз (альфа) есть сокровенный знак мира, венец ее – треугольник- центр пресвятой вечности. Об этом, в частности, писал знаменитый казачий философ Григорий Сковорода, основоположник украинской и русской философии. Альфа – основа разума, «всякую тварь предвещает», она основа трисолнечного единства, «недремлющее око». По Сковороде, аз

обозначает «познание», то есть является «корнем рода своего». Он диктует нам как главную задачу человечества: «Познай себя». Это, между прочим, и главная загадка Сфинкса.

«Прародиной Казаков, Землею их Отцов в точном значении этого слова, следует считать Северо-Кавказскую равнину, Приазовье и берега реки Дона».

Географ Птоломей во II веке по Рождеству Христову называет эту реку Тан – так она звучала в греческой транскрипции, а жителей по Дону называет танаитами, то есть попросту донскими. Имела эта страна у греков и другое название – Великая Скифия. Она включала в себя Приазовье и Северное Причерноморье. Далее на севере первого тысячелетия находились земли и страны, которые греки именовали общим названием Гипербореи. Конечно, наши предки казаки, населявшие Великую Скифию, сами себя называли не по-гречески, а по-славянски. Реки – русами, росами; себя – русами, росами; землю свою – Росью, Поросью. Дон называли Доном, а не Таной, себя звали донцами, а не танаитами.

Эта земля, в защиту которой пролито море казачьей крови, земля, впитавшая потоки знойного пота долгих трудов, земля, насыщенная духом, ушедших в вечность, казачьих поколений, где сам чернозем, кажется, ничто иное, как превратившаяся в прах казачья жизнь. Эта земля, к которой всегда стремилась казачья мысль и с далекой чужбины; земля, которая призывала к себе изгнанников, даже родившихся далеко от родной степи.

На этой земле уже две тысячи лет тому назад росли и множились племена, положившие начало казачьему роду.

1. Казак (тюркское слово – "удалец, вольный, свободный");
2. Казаки (персидское слово – "люди, состоящие на службе и оплачиваемые казной");
3. Казак (арабское слово – "всадник, сражавшийся за веру и законы пророка");
4. Казак (монгольское слово – "свободный воин, живущий обособленно в палатке");
5. Казак – "броня, щит и крепкий оплот по охране границ, военный страж";
6. "Казак" у многих народов так назывались предметы обихода, птицы, звери. Одно из слов "казак" означало "олень". Изображение оленя прочно вошло в символику казачьих знамен и гербов.
7. Существует даже трактовка слова "казак" как производного от русского слова "коза", т.е. дерево со специально заострёнными ветвями, которыми перекрывали дороги.

Существуют также другие трактовки происхождения казачества:

1. *Касахи* (Константин Багрянородный);
2. *Козаги* (летописи о завоевании этого народа Мстиславом Тмутараканским в 1021 г.);
3. *Саки* (А. Попов);

4. черкасы (Н. М. Карамзин);
5. Заимствование этнического самоназвания у других народов (*kassaka-purisa* из древнеиндийского текста «Самюттанникае»);
6. Тюркско-татарские трактования – *кергезы* или *черкесы* (Сталенберг и Рубруквис);
7. «Черкесы из Египта» (В. Н. Татищев);
8. Римское название области на Кавказе – «Гиркании» (от латинского слова *hircus*, что значит «козел»), и оттуда – «казаки» (П. Симоновский);

Задолго до Рождества Христова Греки составили хроники событий и описание стран известного им в то время мира. О Европе и Азии подробные сведения сохранились в книгах «отца истории» Геродота, жившего в V веке до Р. Хр. В его время на пространствах Северо-Черноморских и Каспийских степей кочевали многочисленные племена Скифов. Этому времени соответствует и возраст скифских курганов в Средней Азии. Археологи относят их появление к VII в. до Р. Хр.

Татищев пишет о наличии упоминаний у Геродота о черкасах и что «род князей их, пришедших из Египта, где был град Чиркас, или Циркас...». Пришедший род, поселился на Кубани и был когда-то христианской веры. И далее: «...черкесы язык славянский имеют, весьма неправо, но паче татарский с египетским смешан, так что и татары без довольного искусства разуместь не могут, но, мню, он черкас Малой Руси разумеет. Оные прежде из кабардинских черкес в 14-м в княжестве Курском, под властью татар собравши множества сброда, слободы населили и воровством промышляли, и для многих на них жалоб татарским губернатором на Днепр переведены, и град Черкасы построили. Потом, усмотря польское беспутное правление, всю Малую Русь в казаки превратили, гетмана или атамана избрав, все черкесы именовались. При царе Иоане II-м, на Дон с князем Вешневским перешед, град Черкаской построили ...» (Татищев, т.1, с.324-325).

Осваивая привольные южные степи, наши предки приручили обитавших там диких лошадей. Постепенно они стали лучшими в мире наездниками и наводили ужас на все народы, которые пытались им сопротивляться. Например, древние греки, которые жили в гористых местах и почти не пользовались по этой причине лошадьми, видя непобедимых пришельцев севера, издали поражавших их стрелами, - решили, что они составляют одно целое с их скакунами, и называли их кентаврами. Много позже греки все же разобрались и поняли, что кентавров нарисовало им их испуганное воображение, что на самом деле нападали на них искусные наездники. Они называли этот воинственный степной народ скифами.

Название «скиф» не было родовым именем этого народа, в чем сознается и сам Геродот, говоря: «Общее название всех скифов, по имени царя их – Сколоты; скифами называли их эллины». Персы называли этот народ саками.

Барельефы на колоннах дворца в Персиполе и на скале в Багистане (Манифест Дария Гистапса), на которых саки изображены в характерных скифских одеждах, с надписью под ними: «это сак», и теперь свидетельствуют, что персы скифов называли этим именем.

Как известно, во время знаменитой осады Трои, запечатленной в «Илиаде» Гомера, прославленным героем со стороны греков был царь Ахиллес. Греческий летописец Арриан говорит, что Ахиллес был скифом, родившимся на берегах Азовского моря. Очевидными признаками скифского (славянского) происхождения Ахиллеса, по словам Арриана, были его русые волосы, голубые глаза и необычайная ярость в бою. По преданию, место, откуда отправился в Грецию Ахиллес, находится в исконных землях Запорожского войска – на оконечности знаменитой Кинбурнской косы.

Упоминание о скифах и их подвигах встречаются у древних писателей еще за 1000 лет до Рождества Христова. Особенно прославились скифы своим походом, предпринятым от берегов Днепра и Дона через Кавказские горы, Армению, Персию и Малую Азию, вплоть до берегов Нила. На своем пути эти отважные воины подчинили себе Мидийского царя Киаксара и заставили его платить дань, затем они отправились в Ассирию. И Ассирийскому царю пришлось откупаться от них своими знаменитыми сокровищами. Из Ассирии скифы повернули к богатым городам Финикии, а потом проникли в Филистимскую область и далее в Египет. Фараон Псамметих вышел к ним навстречу с богатыми дарами и упросил их удалиться. Скифы едва не захватили Иерусалим, город спасло только то, что иудейский царь Осия по примеру других задобрил скифов подарками и умолил их пощадить его и всех, спрятавшихся в Иерусалиме иудеев. И только после этого непобедимые скифы, нагрузившись богатой добычей, повернули домой в родные Днепровские и Донские степи.

Вероятно в то же время появились на Кавказе Зиги, Керкеты, Леги, Албаны, Саки и другие племена, которые по понятию древних географов все были Скифами. Здесь между Доном и Дунаем образовалось кочевое государство известное под именем Скифии Европейской. Одновременно с этим скифские кочевья и поселения на Кавказе и Средней Азии в древнем мире назывались Скифией Азиатской.

В противоположность Европейской Скифии, объединенной под властью царей в границах от Дона до Дуная, имя Скифии Азиатской относилось к политически разрозненным народам, обитавшим на восток от Дона, в Средней Азии и на Кавказе. Судя по клинописным надписям, в VI веке до Р. Хр. Персы знали три рода Скифов – Сака. Судьбами Саков занимался греческий автор Страбон (63 г. до Р. Хр. – 21 г. по Р. Хр.).

Тацит (I в. по Р.Х.) причисляет саков к сарматам и описывает их участие в битве таким образом: «У сарматов раздавался не один голос вождя; у них все подстрекают друг друга не допускать метания стрел, говоря, что следует предупреждать битву быстрым

ударом и рукопашной схваткой. Сарматы, оставив лук, которым они хорошо владеют на близком расстоянии, бросились вперед с длинными пиками и мечами.» В другом месте тот же историк говорит: «Удивительно, храбрость сарматов находится как бы вне их самих. Никто не боится так пешей битвы, как они; но когда они делают нападение лавой, едва ли может устоять какой-либо строй». Арриан (II в. по Р.Х.) в своей «Тактике» о военных приемах сарматов говорит: «Копьеносцы приблизились к вражеским рядам и отбивались копьями..» или: «прогоняли при нападении врага пиками, как алане и сарматы». Аммиан Марцеллин в 358 г. по Р.Х. говорит, что у сарматов были длинные пики и что боевым их криком было восклицание мара! мара!, что означало смерть. Мара, мор, мер, умер – имеют один и тот же корень. У донских казаков низовых станиц есть бранное выражение: «Мара тебя возьми», т.е. смерть.

В конце старой эры Саков-кочевников узнали Китайцы. В своих летописях они называли их Сэйки, Сысцы, Са, Сай, Сэу. Позднее в хрониках VI – VII в.в. они прибавляют к их имени приставку Кюй, называя их Кюйсэу, что в китайском начертании соответствует названию Кайсак. О них Геродот пишет: «Сака или Скифы носят штаны и имеют на головах высокие твердые шапки, острые в конце. Они вооружены луками своей системы и кинжалами, а на боку носят боевой топор».

Область Саков еще в начале нашей эры сохраняла свое имя – Сакасена. Следовательно, Скифы – Саки проживали здесь много веков подряд. Имя этого народа с веками частично изменилось, к нему приросла приставка Ка, Кос. Саки начали называться Касаками, Коссагами и Касахами. Подтверждением такой перемены служит поледующее имя Саксены – Казахия. Страбон пишет их имя Коссайи. Дело в том, что греческая буква гамма, по произношению близкая нашему «х», перед «ои» произносится как «й». Страну Коссаев Страбон указывает там, где раньше находилась Сакасена: «После гор Загрус находится горная страна Елимаев и таковая же Парайтекинов, а повыше Мидии страна Косайов». Даже если не брать в расчет головоломного китайского произношения, совершенно очевидно, что Кэса эта та же Коссайи и помещены они у китайцев, как и у Страбона, в прежней области Саков.

У всех народов из эпохи в эпоху племенные названия претерпевают своеобразные изменения. Такие же изменения произошло и с нашим именем. Поэтому нельзя опровергать тождественности имен Коссай, Кэса, Косаг, Казах, Касак, и Казак только потому, что некоторые из них отклоняются от привычной формы. Нужно помнить, что перемены происходили в течении двух тысяч лет. Ведь и на наших глазах Киргиз-Кайсаков стали называть Казахами.

Таким образом, вторая половина первоначального нашего имени Ка-Сахи две тысячи лет тому назад служила названием скифского народа. Решение же вопроса о

значении приставок Ка, Кай или Кос заключается, вне всякого сомнения, в их особенном смысле по понятиям самих Скифов.

Вообще слог «Ка» у многих восточных народов служит корнем слов, обозначающих превосходство, главенство. Так, например, у китайцев «као» значит высокий, у лезгинов «ка» – голова, у сирийцев, афганцев и таджиков «кабир» означает великий, могущественный; у албанцев «каба» – великий; хазарский каган – царь. Соответственно, Ка-Саки или Кай-Саки должно было бы означать Великие Саки, Главные Саки.

Должно, однако, заметить, что начертание и произношение Казак принято только у самих Казаков да и у народов восточных. На западе предпочитают писать наше имя Коссак или Козак. Разнообразие в произношении национальных имен, вещь совершенно обыденная, но в этом случае изменяется решение вопроса о значении приставки.

Слово Казак развилось соответственно из Коссай, Коссаг. Но слог «кос» означал по скифски белый цвет и, значит, имя Саков некогда обогатилось эпитетом белые.

Коссака, кроме значения Белые Сака имеет и еще одно скифо-иранское значение – «Белые олени». А.И. Ригельман (русский генерал-майор 1720-1789 г.г.) в «Повествовании о Донских Казаках» пишет: **«От начала же оное Войско или правительство оногo имело и ныне еще имеет небольшую печать с изображением белого оленя пораженного стрелою и с надписью вокруг оногo: Печать Войсковая».**

Идея герба связана с преданиями глубокой старины. Легенда о таинственном олене, уходящем от охотников, была известна в Подонье (Танаиде) уже в первые века нашей эры, записанная Прокопием из Кесарии, Иорданом, Созоменом (История Церкви) и некоторыми другими авторами. Древний Донской герб повелением царя Петра был отменен и, как бы в насмешку, введен новый – «голый казак на бочке». Он должен был, вероятно, припоминать казакам, обобраным донага, что царь может в любой момент приказать им взорвать под собой бочку с порохом.

История казаков четко прослеживается с первых веков Христианства. Она, собственно, и есть двухтысячелетняя история православного народа казаков-славян, сохранивших верность Православию до сего дня. Вне Православия у казаков-славян истории не было, нет и не будет, ведь казак – это не только воинская специальность, а прежде всего, казак – это состояние духа. Вера Христова, православный дух – главный стержень казака, его главная жизненная сила.

Сегодня мало кто знает, что славянский народ крестился пять раз:

при апостоле Андрее,
при Кирилле и Мефодии,
при патриархе Фотии,
при княгине Ольге,
и при князе Владимире.

"Проходя же близ моря Галилейского, увидел Симона и Андрея, брата его, закидывающих сети в море, ибо они были рыболовы. .. -

И сказал им Иисус; идите за Мною, и Я сделаю, что вы будете ловцами человеков".

Евангелие от Марка. 1, 16,17.

"Ещё до недавнего времени советские историки считали невозможным и проповедь апостола Андрея, и появление на северном и восточном берегах Чёрного моря апостолов Матфея, Варфоломея, Симона Зилота, Иуды и др.

Это отрицание имеет своё объяснение. Оно заключается в той идеологической борьбе, которая велась с Русской Православной Церковью и православной историей, как наукой. Однако время идеологических штампов прошло..."

Общепотребительная история об этом умалчивает, а многие титулованные историки с желчью и сарказмом критикуют особенно факт Крещения славян Андреем. Но предания о том, что именно апостол Андрей крестил славян еще живо в нашей душе. Вот как суть этого предания выразил Иван Грозный в ответе иезуиту Антонию Посевину, данному на предложение о церковной унии по примеру греков: **«Греки нам не Евангелие, мы верим Христу, а не грекам. Мы получили веру при начале Христианской Церкви, когда апостол Андрей, брат апостола Петра, приходил в эти страны, чтобы пройти в Рим».**

В книге «Деяние святых апостол» читаем, что апостол Андрей проповедовал святое Евангелие «скифам». Об этом же пишут и многочисленные античные и средневековые авторы: Ориген, Евсевий, Руфин, Евхерий Лионский, анонимный автор жития апостола Андрея (грузинский источник), монах Епифаний, Никита Пафлагонский, Иоанн Малала и многие другие. Апостол Андрей прошел с проповедью все Северное Причерноморье, Приазовье и Подонье.

В своём бессмертном труде по истории Русской Православной Церкви, митрополит Макарий, указывал на то обстоятельство, что первыми проповедниками Евангелия среди славян были св. апостолы Андрей, Матфей, Фаддей и Варфоломей. Что же касается полковника Ракинты, составившего по Высочайшему повелению очерк о распространении христианства в южных областях России, то среди апостолов проповедовавших в причерноморских областях, он дополнительно указывал Симона Зилота, Иуду Якова и Филиппа Галилеянина.

Как бы там ни было, но мы должны признать не приходящую значимость боговдохновенных трудов, всех вышеперечисленных апостолов, а в особенности Св. Фаддея и его ученика Св. Елисея, основавших епископство на западных берегах Каспия и в устье Волги, Нельзя не преклониться и перед апостолом Филиппом, 20 лет проповедовавшим святое Евангелие среди народов населявших берега Дона, Кубани и

Днепра. Однако, вне всякого сомнения, наибольшее значение в деле обращения древних славянских народов в христианскую веру принадлежит апостолу Андрею Первозванному, который не только проповедовал святое писание, но и основал множество частных церквей в Приазовском крае, одни из которых вошли в состав епархии готов, а другие же влились в епархию скифов. Знаменит Андрей Первозванный ещё и тем, что он был единственный из апостолов проникший в самую глубь скифской державы, вплоть до берегов Ильменя. По всему маршруту своего движения он не только проповедовал веру в Иисуса Христа, но и устанавливал на святых местах кресты каменные.

Многие выдающиеся деятели Русской церкви и Русского государства по праву считали апостола Андрея первым крестителем Руси. Доказательством тому служили не только византийские, армянские и грузинские хроники, но и великое множество чисто русских летописных свидетельств. Для окончательного решения вопроса о принятии христианства древними славянами непосредственно от святых апостолов, необходимо было предоставить хоть какие-нибудь материальные свидетельства о пребывании Андрея Первозванного на территории Российского государства.

Не приходится сомневаться в том, насколько значимым для Русской Православной Церкви и для русского народа в целом, оказалась бы находка хоть одного фрагмента тех храмов и крестов, которые согласно письменным источникам, апостол оставил на местах им освящённых. Однако титанические усилия церкви и государства не принесли желаемых результатов. Многочисленные легенды и предания так и остались не подкреплёнными археологическими находками, вследствие чего под сомнение был поставлен сам факт пребывания Андрея Первозванного и других апостолов, в пределах государства Российского.

В 1953 году аксайский краевед А.Скрипов, с группой своих учеников, проводя раскопки на Священном кобяковском холме, среди прочих античных древностей, обнаружил монументальный каменный крест. Несмотря на явную христианскую принадлежность крест был поименован Аланским и доставлен во двор краеведческого музея аксайской средней школы. В то время никто не решился официально связать его с апостолом Андреем Первозванным, что в свою очередь должно было защитить священную реликвию от рук воинствующих атеистов. Но не там-то было...

Явление креста Андрея Первозванного, в городе Аксае, прошло незамеченным, как для церкви, так и для средств массовой информации. Тем не менее история эта дошла до сведения "компетентных" органов, которые мгновенно оценили всю значимость данной находки как для православных верующих, так и для всего русского народа в целом. Пламенные борцы с Русской историей, ничуть не сомневались в том, что так называемый аланский крест не имеет никаких прав на существование, а потому немедленно должен быть ликвидирован.

С этой целью, под покровом ночи во двор школьного музея были доставлены заключённые, которым поручалось погрузить крест на машину, вывезти его за город и уничтожить. Казалось бы, что в данной ситуации, никто и ничто не сможет спасти священную христианскую реликвию. Но случилось чудо. Крест стал неподъёмным. Как не старались зэки, но им не удалось оторвать его от земли. Тогда "гражданин начальник", руководивший операцией приказал уничтожить крест прямо во дворе музея.

Но и эта затея не увенчалась успехом. Кувалды и зубила не причиняли кресту ни какого вреда, нанося в свою очередь увечья тем кто прикасался ими к священной христианской реликвии.

Видя такое чудо, заключённые взбунтовались, и категорически отказались разбивать крест. Тогда руководитель операции принял решение закопать крест, тут же во дворе музея. Не имея возможности выполнить задание надлежащим образом, он пошёл на прямой подлог, который с нескрываемой радостью был одобрен всеми присутствующими.

Дружно и без усталости работали заключённые, пока многометровый слой земли не поглотил священную христианскую реликвию и несколько половиц в придачу.

Многим верующим и не безразличным к судьбе России гражданам хорошо известно предание о путешествии апостола Андрея по Днепру и Волхову. И лишь немногие знакомы с фактом его пребывания на Дону. Тем не менее, в "Истории Русской Церкви", принадлежащей перу митрополита Макария, мы читаем буквально следующее:

"Совершивши сухой путь вокруг Азовского моря через древнюю Сарматия... он несомненно основал несколько частных Церквей... Ибо,, в некоторых южных областях России, едва ли не со времён апостола Андрея, постоянно поддерживалось христианство до полного водворения его в нашем отечестве...Проходя с словом истины чрез древнюю Скифию от Дона и до Дуная, святой апостол Андрей должен был встречать на пути своём между прочим и славянские племена, даже по преимуществу славянские... И в древней Сарматии по восточному берегу Азовского моря и далее на неопределённом пространстве святой апостол Андрей в числе слушателей своих, естественно, встречал и племена славянские".

Итак, Русская Православная Церковь, однозначно подтверждает факт миссионерской деятельности апостола Андрея как на левобережье, так и на правобережье Дона. Подтверждается и факт основания в южной России нескольких частных славянских Церквей, которые сумели выжить на протяжении нескольких веков, чтобы затем влиться в лоно Русской Православной Церкви.

Сегодня слово «скиф» ассоциируется у нас с понятиями «варвар», «вандал», «дикарь» и «кочевник». И такая смысловая связь не случайна, а возникла стараниями некоторых историков. Геродот, например, считает, что самыми умнейшими людьми, которых он знал, были скифы, а Страбон признает скифов высоконравственным народом и

говорит, что если они и приняли что-либо дурное в свой обычай, то заимствовали это у греков и римлян. Скифы изобрели сталь, огниво, выделку сыромятных кож, нелиняющие краски, производство стекла. Им было известно бальзамирование, музыка, живопись, ваяние. Им же принадлежат и первые горные работы, и различные открытия, и изобретения.

Церковный историк Созомен Саламинский говорит о скифах, как о народе самостоятельном и неподвластном Византийской империи, у которого множество не только городов, но и крепостей, что они имеют обширную и богатую столицу. Он же называет Феотила, родом скифа, "автокефальным архиепископом Томитанским". Слово автокефальный – церковное, означает «самостоятельный», «церковно-независимый». Это важное свидетельство того, что скифы (славяне) приняли крещение от апостола непосредственно, а не от греков. Вспомним, как долго греки не давали автокефалии нашей Церкви после Крещения Киевской Руси, поставляли митрополитов на русскую кафедру преимущественно из греков, и не дали бы церковной автокефалии никогда, не случись Флорентийской унии и падения Константинополя.

На актах Константинопольского собора в 381 году, где участвовали только азийские епископы, имеется подпись митрополита провинции Скифии Геронтия, митрополия которого была в городе Томи на Таманском полуострове.

На Эфесском соборе в 431 году – подпись Тимофея, епископа епархии Скифии. В переводе с латинского эта подпись приведена так: «Тимофей, епископ Томитанский».

Казачьи Епархии были и в составе Казарского Каганата VI-X веков, и в составе Золотой Орды, с ее распадом в составе Казанского, Крымского и Астраханского Ханств (1240 – 1500 годов). А функционировать автокефальная Казачья Томи-Танская митрополия начала с третьего века от Рождества Христова. Древние эллины Кубань называли «Тома», а Дон – «Тана». Томи-Танская Митрополия переводится как Кубанско-Донская. Казачьи племена – чигоманов, черкас, казар и других начали принимать Христианство со второй половины I-го века нашей эры, на территории Кубани, Волги и Терека – от Апостола Симона Канонита и его последователей, а в Крыму, на Днепре и Дону – от Апостола Андрея Первозванного и его последователей. Три епископа Казачьей Церкви – Епископы: Чигии (от донских и днепровских чигоманов), Черкассии (от кубанских и пятигорских черкасов) и Босфорании (казаков Крыма), принимали участие в Первом (Никейском) Вселенском Соборе 325 года. Участвовали Епископы Казачьей Церкви в других Вселенских Соборах IV -VI веков.

Из приведенных в предшествовавших главах данных видно, что казачество выступило на историческое поприще под своим собственным именем гораздо раньше Батыева нашествия и даже было известно в глубокой древности: народ **Казос**, по Дарету и Диту (XIII в. до Р. Х.); **Азы** и **Саки** или **Азсаки**, с гортанным придыханием – **Казсаки** или **Казаки**, по

Страбону (I в. по Р. Х.); **Кушаки**, по армянским историкам V в. (Геор. Монах, греч. историк); **Казахи**, по Конст. Багрянородн. (X в.) и по Нестору – **Ясы** и **Касоги**.

Под именем **Черкасов** (Сер-Асов), по Светонию и Птолемию (II в. по Р. Х.) и по позднейшим историческим актам, даже до XVIII века.

Под именем **Гетов** в течение 35 веков, начиная с похода Гетов в Египет и переселения Гетов-Руссов в Италию. Крупная надпись Рамзеса II на камне храма Мединет-Абу в Фивах говорит, что он был окружен Гетами в битве при Кадеше и остался цел среди тысяч. Под именем мореходцев **Чигов** или **Чигов-Гетов** – начиная со Страбона до настоящего времени, т.е. в течение почти 20 веков.

Страбон на переломе двух эр свидетельствует, что здесь находилось 5 островов, но потом речная дельта Кубани соединила их наносами с гор. В начале второго тысячелетия эти объединенные острова еще не слились с материком, и поэтому Таманский полуостров считался островом. Греки называли его Фанагорийским. Главное русло Кубани выходило тогда в Черное море через Бугазский лиман, отделив от себя несколько рукавов в Азовское море. Эту водную систему, по Константину Багрянородному, местные жители называли «укрух», что полностью соответствует славянскому выражению «у Круг» не только по лексике, но и по смыслу.

Казачий Круг, как народное правление, это учреждение чрезвычайно древнее и начало его теряется в глубине веков. Прототипы его мы видим в народных собраниях древнегреческих и итальянских республик: Афин, Спарты, Сиракуз, Микен и др., а также в колониях на берегах Черного и Азовского морей: Ольвии, Каффы, Танаида (в устьях Дона, близ нынешней Елизаветовской станицы), в новгородском и псковском «вече», в общинном правлении славяно-руссов на берегах Днепра, и в запорожской «раде». Летописец Нестор говорит: «Новгородцы бо изначала и Смольняне, и Кияне, и Полочане, и Кривичи яко же на думу на вече сходятся и начем старшие порешают, на том и пригороды станут». Как во времена Ликурга, Солона, Перикла и Демосфена каждый из общественных деятелей и ораторов мог свободно являться на общественную городскую площадь и говорить о всех важных делах, касающихся всего народа, так и в первые века Казачества любой из казаков, будь то в Запорожской Сечи, или древних донских городках: Раздорах, Монастырском, Азове, Черкасске, мог выступать на майдане в качестве оратора и предлагать на решение Круга касающиеся всего Войска или его части вопросы. Дела в Кругу решались по большинству голосов и в нем могли принимать участие все казаки, не имевшие за собой какого либо порока, по понятию казаков того времени.

То, что создавалось целыми веками, может быть даже тысячелетиями, что составляло духовную основу, нравственный принцип, так сказать, социальный культ не только Донского, но и всего Казачества, не может быть уничтожено лукавыми мудрствованиями случайных правителей. Всякие распоряжения и указы, склоняющие к

подрыву или сокращению исконных, веками освященных прав народа, могут вести, как это теперь говорится, к несанкционированным поступкам представителей этого народа. Историю нужно рассматривать не со стороны каких либо правительственных законов и указов, вообще официальных бумаг, в которые пытаются втиснуть судьбу целого народа, целую нацию с ее мировоззрением, нравами, обычаями, верованиями, а со стороны движения самого народа. А этого и не учитывали отдельные государственные мужи и правители, воображая, что достаточно мол, одного указа, чтобы повернуть течение жизни по желаемому руслу.

Задолго до того, как наше имя появилось в русских актах, греческий император Константин Багрянородный (Порфирогенит) уже в 948 году, описывая состав Хозарской империи, как в этнографическом, так и в географическом отношениях, устанавливает существование страны, носящей название Казахии (Казакии), территория коей населялась конгломератом тюркских народностей. Страна эта обнимала все пространство, простиравшееся по восточным берегам Азовского и Черного морей, от нижнего течения Дона до предгорий Кавказа. Азовское море у арабских историков называлось Хазак-денгиз – Казацкое море. У этих же историков и географов, а также и у турок город Азов именовался Хазак, Азак, Хазава и Хазов, т.е. Казачьим городом. Страной, граничащей с Казакией и простиравшейся до берегов Каспийского моря, являлась Алания - «страна азов». Территория Казакии населялась народами тюркского происхождения между тем, как Алания народами индо-европейского начала. Подобная определяемость в этнографическом отношении, имеет известное значение для установления этнического происхождения слова «казак» в смысле лингвистического начала.

На 30 лет позднее персидская география «Гудут ал Алэм» сохраняет его почти без изменений - «Земля Касак» (с тюркского «Земля Белых Лебедей»).

«Казак» = каз-ак в переводе с тюркского означает «лебедь белый» или «гусь белый». В дохристианском славянском мире Белый Лебедь был священной птицей, общеславянским тотемом. Этот символ и сегодня является распространенным фольклорным элементом в орнаментах, сказках, песнях. Один из видных донских казаков А.Леонов писал: **«Казак - слово магическое. Казак это - прежде всего синоним свободы, равенства и братства, и уже потом синоним удалства, молодечества.»** (№№ 26-28 Донские Войсковые Ведомости г. Новочеркасск. 1862 год)

Еще в прошлом веке, при проведении археологических исследований в южнорусских степях, был раскопан курган Куль-Оба. В числе прочих находок, археологами были обнаружены золотые чаши и сосуды для вина, датированные IV веком до нашей эры. На сосудах греческого происхождения неизвестный мастер детально изобразил сцены из жизни древних обитателей южнорусских равнин, которых греки именовали скифами. Скиф, натягивающий тетиву лука, скиф, перевязывающий раненого товарища и т.д. Если

посмотреть на одежду скифов, то можно заметить полосу, проходящую на штанах сверху вниз. Полоса широка, и, главное, сплошная, что решительно не дает возможности говорить о стилизованном изображении швов или бахромы, которой украшали свои штаны североамериканские индейцы. К тому же античный автор, изготовивший сосуд, нигде не допускал стилизации. Фигуры скифов изображены настолько реалистично, что можно разглядеть отдельные волосинки на бороде. А это позволяет сделать вывод, что продольные полосы на скифских штанах – это не что иное, как лампасы!

И.Ф. Быкадоров, в истории Казачества изданной в 1930 г. в Праге, ссылаясь на другого историка В.А. Прохорова, утверждает, что **« лампасы у казаков, превратившиеся в бытовую принадлежность, были у скифов...»**. Еще сильна была Ассирия, только начали крепнуть античные города Греции, Рим еще не был основан, и лампасы – символ свободы – уже являлись атрибутикой одежды наших далеких предков.

«От глубокой древности и до наших дней, как указывают погребения, жизнь казаков связана с северо-западной частью Скифии Азиатской. Эти погребения указывают первоначальное переселение в III-II в.в. до Р.Хр. из Закавказья на Северный Кавказ, где их племена начали постепенный переход к оседлости, внедряясь в жизнь Славян Меотидов в результате процессов, которые в археологии принято называть «внедрением Сарматов в среду Меотов» на Сев.Кавказе и на Дону появился смешанный славяно-туранский тип особой народности, известный истории под именами Торетов, Торпетов, Торков, Удзов, Беренджерев, Сираков, Брадас-Бродников. Распространились они и в верхне-донскую лесостепь, где арабские историки в VIII в. обнаружили Скалибов, а Персы, через сто лет после них, Бардасов-Бродников. Оседлая часть этих племен, оставаясь на Кавказе, подчинялась Казарам и Асам-Аланам, в царстве которых Приазовье и Тамань назывались Землей Касак». (Персидская география Гудуд ал Алэм, составленная в 989г. Она обнаружена среди древностей города Бухары, как рукописная копия, русским капитаном А.Г. Туманским в 1892 году).

Восток Европы географически разделяется на две полосы - лесную и степную (еще на севере тундровая полоса, на юге – горная). И вот, коренными обитателями одного определенного участка степной полосы на Востоке Европы с давних времен являлись казахи предки. Сведения о них восходят в далекое историческое прошлое, когда еще не существовало никакого Московского царства, выходцами откуда, якобы, по мнению русских, являются казаки. Еще во II столетии, когда на Востоке Европы устанавливают свое владычество Готы, на Черноморско-Азовском побережье живут славянские народы - Анты. В первой половине VI столетия эти славяно-антские племена уже владели бассейном Дона и продвинулись к берегам Азовского моря.

С начала VII ст. на территории современных Казачьих Земель создается государство Аваро-Гуннов, в состав которого входят славяно-анты. С этого времени исторические документы перестают говорить о славяно-антах, ибо их племенное название для иностранцев покрылось государственно-политическим названием - Аваро-Гуннов, как в наше время так покрылись названия многих народов, входивших в состав России, названием «русский», или, например, имена отдельных Кавказских народов покрылись общим «собирательным» именем «горцы».

С половины же VII столетия иностранные ученые точно устанавливают существование славянской народности - русов в степной полосе. В то время на этой территории (в низовьях Волги и на Дону), на место гуннов, создается новыми степными завоевателями государство Хозаров и в составе этого государства, как раз на той же самой территории, на которой недавно жили славяно-анты, живет славянское племя Русов. Живут на Дону, Донце, нижней Волге, на Тереке, на Кубани.

Во время существования Хозарской империи эти русы были настолько многочисленны, что арабские писатели называют государство Хозаров Русо-Хозарским, а Черное море - Русским. Главными центрами Русов были: в Подоньи (Казакии) г.Руссия (Артана, Танаис, в последствии переименованный в Азов, по имени половецкого хана Азуфа) и Матарха (Тмутаркань) и устье Кубани. Эти Русы отличались воинственным духом, принимали широкое участие в торговой деятельности Хазарского государства, достигли значительного культурного развития, подвергаясь воздействию двух культур: арабской и византийской.

Арабский географ Масуди, посетивший в X ст. Приазовский Край, пишет: **«...между большими и известными реками, впадающими в море Понтус (Черное), находится одна, называемая Танаис (Дон), которая приходит с севера. Берега ее обитаемы многочисленным народом славянским».**

Или в житии Св. Георгия (около 842 г.) говорится, что **«погибельный делами и именем народ Русь опустошил берега Черного моря от Протондиты до Синопа».**

Так с несомненностью устанавливается существование с незапамятных времен на территории Казакии славяно – русов, с христианской религией.

Этот сильный и воинственный славянский народ заселял с давних времен территорию современных Казачьих Земель и, с половины VII ст., входил в состав Хозарской Империи.

Сначала более или менее единое славянское племя русов, в половине IX века, под влиянием совершавшихся событий, разделилось: Камская Болгария, где преобладал тюркский элемент, оторвавшись от ядра Хозарской империи, попала под влияние и власть тюрков и приняла ислам. Русь Поднепровская, предки Запорожцев, тоже оторвавшись от ядра Хозарии, подпала под власть дружинников Рюрика – Аскольда и Дира, а затем, в 882

г. сын Рюрика, Игорь, при своем воспитателе Олеге, кладет там начало Киевской великокняжеской династии.

Народные легенды низовьев Днепра связывают появление казачества с изгнанием хазар из Киева в IX веке, со змиеборцами Кузьмой и Демьяном и даже со всадником – первопредком из Савур-могилы или Савурюги. Последнее датируется никак не позже IV тысячелетия до Рождества Христова, то есть до зарождения арийских племен. И хотя оформление Казачества, в современном его понимании, тогда и там представляется невероятным, с многочисленными фактами сохранения у казаков Поднепровья древних арийских традиций необходимо считаться.

А Приазовско-Подонская Русь продолжает оставаться в составе уцелевшего ядра Хозарской империи. Этим объясняется и то, что с этого времени в русских летописях не упоминается о славяно-русском населении Приазовья и Подонья. Но это, конечно, не значит, что это население, как и его главный город, Руссия, исчезли с лица земли, а только означает, что племенное название населения Подонско-Приазовских степей для иностранцев покрывалось общегосударственным названием – Хозаров. Славянский же народ несомненно продолжал жить в составе Хозарской империи на своей древней земле, утратив, однако, связь и постоянное общение с остальными отделившимися частями славян Поднепровья, но, сохранив свое гордое наименование – Казакии.

В 965 г. Земля Касак путем завоевания попала под власть Киева. В 988 г. она передана в управление одному из Рюриковичей, Мстиславу Владимировичу, который после смерти отца отложился от Киева в со своими Коссаками (Косаги, Казягъ летописей) и Казарами занял подонские и донецкие степи до Чернигова. В кровавом бою Мстислав разбил под Лиственном, выступившего против него, киево-новгородского князя Ярослава и стал государем державы, получившей название по главному городу Томаторкани (у Русских - Тьмутаракань). До 1060 г. Томаторкань объединяла в своих границах все племена Коссаков и простиралась от Кубани по всему Додонью, Донцу и Северщине, включая Курск и Рязань. Упадок этой казачьей монархии начался с приходом в Черноморские степи племенного союза Кипчаков или Половцев (1060г.). Юг державы. Земля Касак вместе со столицей Томаторканью, еще полтора века после этого оставался независимым государством. Это колыбель Казаков Азовских, Гребенских, Казаков-Черкасов, вышедших отсюда на Дон и Днепр. Жители же центральной степной части государства, занятой Половцами, отошли в лесостепь и продолжали бороться против них сообща с Русью, в качестве ее федератов (см.), верных Клобуков. В русских летописях Черные Клобуки после стали называться Черкасами и Казаками. Все они попав на Днепр, оставались там семь веков. В свою очередь, часть населения державы Томаторканской скрылась в Крыму и запечатлена там в геноуэзском колониальном уставе, как Казаки охраны колоний.

О том, что Казакия стала христианской раньше чем Русь Киевская, свидетельствует патриарх Фотий и Устав Византийского императора Льва Философа о чине митрополичьих церквей, где на 61 месте показана церковь Русская, а следующая за ней Церковь Аланская, а в числе архиепископий на 29 месте Боспор (город Корчев – современная Керчь), на 39 месте Метраха (так греки звали Томаторканскую державу, впоследствии Тмутараканское княжество). Этот Лев Философ жил в 836-911 годах, намного раньше крещения Киевской Руси.

В академических комментариях к Константину Порфирогениту (С.-Петербург, 1744г.) Сигфрид Байер говорит о Казахии: **«Сие есть всех древнейшее казацкого народа поселения упомянутые»**. Из русских историков Дона первым вспомнил Казакию А. Попов. Его «История о Донском войске», пройдя все цензурные испытания, увидело свет в 1814 году. На стр. 111 этой книги значится: **«Мы усматриваем, что сие Войско издревле называлось Донскими Казаками, а земля их Казакиєю, ибо на персидском языке Казак значит Скифа»**. Основываясь на письменных и археологических памятниках казачьей древности, можно считать Дон, Меотиду (Приазовье) и примыкающие к ним северо-кавказские равнины той страной, которую когда то называли Казакией, Землей Касак, иначе говоря, - колыбелью казачьего рода.

Существует монумент князю антов Бусу, созданный в IV в.н.э. К этому веку статую, найденную на древнем кургане близ Пятигорска, отнес прославленный археолог XIX в. А.С. Уваров. Изображает она князя в традиционной для казака-бродника одежде (кожаных латах, сшитых полосами). На ворота статуи изображен крест такой, как это было принято у ранних христиан. Также на монументе есть надпись, в конце коей стоит дата (5875 год от Сотворения мира), Дата дана по греко-византийской традиции (это 386 г.н.э.).

Русский историограф Н. Карамзин делает вывод, что **«имя Казаков древнее Батыева нашествия и принадлежало Торкам и Берендеям, которые обитали на берегах Днепра ниже Киева. Они назывались и Черкасами и Казаками. Не желая покориться ни монголам, ни Литве, они жили, как вольные люди, на островах Днепра, огражденных непроходимыми тростниками и болотами, и под именем Казаков составили один народ...сие имя означало вольницу, наездников, удальцов, но не разбойников, как некоторые ссылаются на лексикон турецкий. Оно, без сомнения, не бранное, когда витязи мужественные, умирая за вольность, отечество и веру, добровольно так назывались..»** (История Государства Российского. С.П.Б. 1892 г.)

Известный историк Н.Маркевич (О казаках. Москва. 1847 год) держится мнения, что казаки взяли свое имя от Торков и Берендеев, иначе называвшихся Черкассами, наименованием тождественным слов «казак».

Торки – крупное скифское племя, основное скифское название которого **коссака и кассака**. Частное племенное название **тореты** известно на Кавказе очень рано. Их знают географы Плиний Старший и Птоломей в I – II веках. Археология датирует их погребения еще более ранним временем. От V века они переходят в Заволжье и в конце первого тысячелетия приходят на Дон и Донец, далее распространяются на запад в бассейн нижнего Днепра. Основали город Торческ на реке с названием Расава недалеко от Белой Церкви. Их другие названия **узы, азы, «черные клобуки»** **еже зовутся черкасы**.

Аналогичное суждение имеет и донской историк В. Пудавов, когда он говорит, что **«...черкасы назывались казаками, а казаки черкасами, а те и другие хозарами»**. (В. Пудавов. История Войска Донского и старобытность начал казачества, Новочеркасск, 1861 год). Историк XVII века Гробянка, а за ним и генерал Ригельман наименование «казак» воспроизводят от хозар. (Ригельман История о донских казаках. Москва. 1846 год) Кубанский историк проф. Щербина устанавливает тюрское происхождение слова «казак». Наконец, историк Броневский, воспроизводит имя «казак» от страны Казахии, населенной Касогами. (Броневский. История Донского Войска. Новочеркасск. 1834 год). Однако, разные народы, которым приходилось встречаться с нашими предками, выговаривали и писали его неодинаково.

Московский митрополит Макарий (1542 - 1564 г.г.), возглавивший составление свода житий православных святых, «Четьи Миней Великих», где чтение распределено на каждый день года, повествованием своим в месяце мае 11 день объявляет: **«что Козары, коих Греки Козарами, Римляне же Гозарами называли, был народ скифский языка славянского, страна же их была близ Меотического озера, что и Мертвым морем называлось (ныне же Азовским именуется)»**.

Около 860г. Византийский император Михаил III поручил составить славянскую азбуку и перевести на славянский язык богослужебные книги. По биографическим данным, Кирилл (Константин Философ 827-869г) отправился в Казарию и, проповедуя там христианство, изучал местные славянские диалекты. Очевидно, в результате проповеди этого посланника Византии, среди Приазовских Казаровцев окончательно восторжествовала Новая Вера. По его ходатайству хакан разрешил восстановить в Земле Касак на Тамани епископскую кафедру. «Отныне казары императору суть друзи и приатели» – писал он Михаилу.

Чешский профессор Францишек Прикрыл сообщает в биографии братьев Кирилла и Мефодия, что в архивах монастыря Хыландар на горе Афонской была обнаружена древняя хроника, по словам которой они оба посетили «Землю Донских Казаков». Историк Татищев замечает в «Истории Российской»: **«В житиях Кирилла Селунского, как римских, так и наших, написано, что Кирилл первых козар Вере Христовой учил и**

для них буквы сложил, а потом моравам и болгарам сообщены». Составив азбуку, братья использовали ее для переводов богослужебных книг на язык, который почему-то считается древнеболгарским, хотя с большим правом может считаться древне-казачьим языком Приазовских славян.

Правда, существует и другая версия и давайте рассмотрим ее, какой бы невероятной она не показалась на первый взгляд. Общеизвестно, что просвещение народов светом истинного вероучения сопровождалось и их образованием. Еще в VI в. византийцы говорят о северных славянах как о народе образованном, имеющим свои собственные письмена, называемые буквицей. Об этом же сообщают и скандинавские саги. Валфрид Страбон, известный толкователь Библии, около 840 года пишет: «Я слышал от верных братьев, что у некоторых скифских племен, преимущественно у томитан, до сего времени богослужение отправляется на их собственном языке». И это 840 год! В «Житии святого Мефодия» сказано: **«Да ту яви Бог философу словенски книги и абие устрои писмена и беседу ставл».** Об изобретении письмен ничего не сказано. О том, что философ Константин (Кирилл), не изобретал славянской азбуки, а нашел ее уже готовой, можно судить по следующему месту Паннонской летописи о жизни этого славянского учителя, а именно на пути в Хазарию они посетили Крым и там, в городе Корсуне (Херсонесе), «обрете Евангелие и Псалтырь руски писмены писаны».

Впрочем, в самом житии Св. Кирилла и не говорится об изобретении им письмен, а употребляются неопределенные выражения: «И тогда сложи письмена и нача беседу писати евангельскую». В житии Мефодия сказано: «Да ту яви Бог философу словенски книги, и абие устрои письмена и беседу ставль».

Просветителем и учителем славян был, конечно, апостол Андрей. В славянском переводе «Деяния апостола Андрея» есть следующее сообщение: апостол был в Босфоре, Феодосии и Херсонесе (Корсун) и **«обрете корабль херсонеск преиде в Синоп и алфавитарь андреев Херсоняне сотвориша».** Достойно сожаления, что до сего дня не дошло ни одного экземпляра книг, писанных «андреевым алфавитарием». Вышеизложенное, разумеется, никак не умаляет величия просветителей и учителей святых Кирилла и Мефодия.

После убийства печенегами в 972 г. Святослава его сыновья – Олег, Ярополк и Владимир начали ожесточенную борьбу за власть. Вскоре погиб Олег, а через некоторое время и Ярополк, бывший в силу ряда причин основным претендентом и, таким образом, власть оказалась в руках Владимира, который покорил Крым, включил его в состав Тмутараканского княжества и передал последнее в удел своему сыну Мстиславу, который после смерти отца со своими Кассаками и Казарами занял подонские и донецкие степи до Чернигова. В кровавом бою Мстислав разбил киево-новгородского князя Ярослава и стал государем державы, получившей название Тмутаракани (Томаторкани).

Томаторкань – крупный торговый порт на Таманском полуострове. Константин Багрянородный в 948 году знал его под греческим именем «Таматарха», в русских летописях упоминается как Тмутаракань. В 1792 г. сюда же пришли Запорожские казаки – Черкасы, потерявшие Днепровский Низ. Рядом с развалинами города Томаторкани они построили станицу Таманскую. На памятном камне, найденном черноморскими казаками у ст. Таманской, указано точное расположение города: «В лето 6576 (1058), индикта 6 Глеб князь мерил море по леду от Тьмутороканья до Корчева 1000 и 4000». По мнению Оленина, надпись эта означает расстояние от Тамани до Керчи в 14 тыс. сажени или в 21 версту, считая сажени маховыми. В соответствии с орфографией древне-славянского языка более правильным следует признать начертание «Томаторкань». К такому же выводу приводят и иные соображения. Дело в том, что первоначально в этом месте церковная история указывает город Томи, где помещалась кафедра митрополита Томи и Таны уже во время Второго Вселенского Собора (381 год). Кроме этого константинопольский патриарх Никифор в «Краткой Истории» указывает под годом 704 приморский город Томи по кавказской стороне Керченского пролива. О том как образовалась из Томи название Таматарха у греков и Тьмуторокань у славян, можно делать различные предположения. В 1486 г. Томаторкань была окончательно разрушена толпами мусульман-фанатиков, истреблявших на Сев. Кавказе всех христиан.

До 1060г. Томаторкань (Тмутаракань) объединяла в своих границах все племена Коссаков и простиралась от Кубани по всему Подонью, Донцу и Северщине, включая Курск и Рязань. Упадок этой казачьей монархии начался с приходом в Черноморские степи половцев, которые отрезают Тмутараканское княжество от Киевского государства.

Поэтому, в русских летописях, с конца XI ст., перестают говорить о Тмутараканском княжестве. Но это опять таки не значит, что население его бесследно исчезло. Оно не могло исчезнуть, как не исчезали и города, не исчезала и жизнь в них. Оторванное от центра, предоставленное самому себе, оно еще теснее сблизилось с тюркскими народами, более усиленным темпом началось смешение с инородной кровью, но сохраняя свое славянское лицо, свою христианскую религию.

В истории становления Казачества известны и печенеги, которые представляли собой объединение тюркских и других племен в Заволжских степях в VIII-IX в.в. В IX веке они появились в южно-русских степях. В 1036 г. были разбиты Киевским князем Ярославом Мудрым, после чего часть печенегов откочевала в Венгрию, а часть их осталась и вошла в состав Черных клобуков.

Неупоминание в русских летописях о славянах Тмутарканского княжества казачьи историки объясняют так, под влиянием военно-политических событий, совершившиеся в то время на Востоке Европы, в силу наступившего (после смерти в 1054 г. князя Ярослава), длительного периода междоусобной войны князей – началась дифференциация до этого

более или менее единого славянского народа; наметились и пути, по которым эти деления пойдут. Например, немного раньше «часть алан и черкас: касогов или касахов» Святослав после удачного похода на Хозарию, переселил на Днепр, где они, вместе с прибывшими впоследствии другими тюрко-татарскими племенами, смешавшись с местным славянским населением, усвоив его язык, образовали особую народность, дав ей свое этническое имя черкасов (черные клобуки). Из этих черкасов и создалось затем поднепровское казачество с Запорожьем». (Степнев). В это время наметились те точки, основные «ячейки», из которых потом образовались те народно-государственные организмы, которые впоследствии будут называться Русью Юго-Западной, Русью Северо-Восточной и отдельно от них Русь Юго-Восточная (Казакия).

Население этих государственных организмов, в силу разрыва связи, попадает в различные географические, экономические и бытовые условия; жизнь и развитие их протекает в различной духовно-психологической атмосфере. В Восточной Руси широким потоком начинает вливаться финская кровь; вливание тюркского элемента в кровь народа Юго-Восточной Руси (Казакии) еще более усиливается; народ, который называется чигами, черкасами, кабарам (все они являются тождественными, заменяющими одно другое) совершенно смешиваются с населением Тмутаракани.

Таким образом наступает полный разрыв между отдельными частями славяно-русов Востока Европы и, естественно, что для Северо-Восточной Руси, следовательно, и для русских летописцев, Русь Юго-Восточная (Казакия) становится «земля незнаваема».

К середине XII в., около 1146 г., из степных кочевых народов постепенно и сложился союз - названный Черными клобуками, сформировавшими тот особой славянский народ, прямыми потомками которого являются современные казаки.

Земля Касак вместе со столицей Тмутараканью (Томаторканью) еще полтора века оставалась независимым государством и явилось родоначальницей современного Донского Казачества, которое, в свою очередь, явилось родоначальником других казачьих Войск, (Сибирских, Яицких или Уральских, Гребенских, Волжских, Терских, семейных, некрасовских) за исключением нынешних кубанских Черноморцев, потомков Запорожцев. Жители же центральной степной части государства, занятой половцами, отошли в лесостепь и продолжали бороться против них сообща с Русью, в качестве ее федератов Черных Клобуков, которые получили у Русов наименование по внешнему виду - черным войлочным шапкам. В Московском летописном своде XV века под годом 1152 поясняется: **«Все Черные Клобуки еже зовутся Черкасы».**

«В русских летописях встречаются также имена меньших народов и племен, слывающих под общим прозвищем Черных Клобуков или Черкасов, совершенно очевидно, вошедших в состав народности Казачьей. Это Узы, Торки и Берендеи с городами Тор, Торческ, Берендичев, Берендеево; Ижеславцы с городом Ижеславцем, Торпеи и Саки с

соседними городами Воинем и Саковым; Ковун в Северщине; Бологовцы на Ю.Буге; Бродники на Дону и в Приазовье; Чиги с городом Чигириным и Сары Азмань на Донце.

Бологовцы или Болоховцы - племя казачьих предков. На страницах Ипатьевской летописи появляются в 1235г как жители Ю. Буга. Это народ того же склада, что и Черные Клобуки, только появились они по соседству с Русью несколько позднее. Судя по названиям их городков (Деревич, Губин, Кобудь, Кудин, Городец, Божьский, Дядьков), они пользовались славянской речью, но среди славянских племен, указанных летописью, их нет, а их вожди, как у Торков и Берендеев, "суть особнии князи". Следовательно, Бологовцы не принадлежали ни к какой ветви Славян-Руси. Они не были также коренными жителями берегов Ю. Буга, где их обнаружил летописец, и галицко - волынский князь Даниил в 1241 г. возмущался: "почто суть вошли во землю мою, яко не вдах им". Много вероятия в том, что это была группа меото-казарских Славян, прорвавшихся с тревожной степи после первого нашествия Татар в 1223 г. Как они называли себя сами, осталось неизвестно.

Они сразу стали противниками Даниила и выступали против него на стороне его соперников Рюриковичей или мадьяр. Но, будучи воинами и поставляя отряды некоторым князьям, Бологовцы обладали оседлыми навыками и основательно знали земледелие. Когда в 1240 г. Татары окончательно покорили Русь и разрушили Киев, они не тронули городков принадлежавших Б-цам и поручили им, "да им орют пшеницу и проса".

После этого князь Даниил возненавидел их еще больше. Воспользовавшись отсутствием их воинов, бывших в походе, он напал на их поселения, "грады их огневи предаст и гребля их раскопа". Забравши "плен мног", он возвратился на свою Волынь. Но Даниилу не удалось подчинить Бологовцев, т.к. и самому вскоре пришлось смириться перед Татарами.

Бологовцы продолжали жить вдоль Ю Буга и постепенно начинают вспоминаться там, как Казаки. Русский историк Костомаров говорит: "В так называемой Литовской летописи мы находим смутное известие, что в XIV в. Ольгерд, покорив Подоль, нашел там местное население, живущее под начальством атаманов" (Русская история в жизнеопис.). Польский летописец Мартин Бельский указывает на том же месте Казаков, которые хорошо знали свой край и помогли в. князю Литовскому Яну Альбрехту побить там Татар и продвинуться вглубь Подолии. Они встретили его в 1489 г. на той самой земле, где через три года летописцы стали указывать Днепровских или Запорожских Казаков.

Процессы слияния племен в один народ ускорила постоянная опасность со стороны Азии. Северо-Кавказские и Донские степи, место длительного пребывания наших предков, находились под непрерывной угрозой нашествия свирепых азиатских орд. Противостоять им удавалось только соединенными силами. Алания, Хазария, Черкасия и Томаторкань были результатом объединения северо-кавказских племен и народов. За военным

сотрудничеством следовала и близость в повседневном быту, возникало кровное родство, завершалось слияние Туранцев, Аланов и Славян в единый казачий народ, а самое имя Казак сделалось синонимом отважного степного воина.

Вместе с этим долгие века сохранялась у них подвижность норманов - отсутствие оседлой привязанности к одному месту. Родиной Казаков в то время была вся широкая степь, а кочевые навыки глубоко уходили корнями в жизнь их древних предков - Скифов». (Г.В. Губарев. Книга о казаках).

Через сто с лишним лет, а именно с 1147 г., русские летописцы уже снова говорят о славянском населении Тмутараканского (Томаторканского) княжества, но только называют их не славяно-русами, а «бродниками». Эти «бродники», согласно русской летописи, на самом деле старое славяно-русское население Тмутараканского княжества живет на той же территории славяно-русов, представляя из себя уже сложившуюся народность, стойкую, способную на противодействие чужому влиянию, что дало им возможность и под властью половцев сохранить свой славянский тип, язык, свою христианскую религию. У этих «бродников» были свои города, церкви, существовало даже земледелие, что совершенно противоречит предположению русских историков, которые производили это название от слова «бродить», т.е., что «бродники» были, мол, бродячие люди, бездомные скитальцы, случайно забредшие на Дон.

Но что это не так, что «бродники» были именно то же славянское население Тмутараканского княжества, свидетельствует русский историк Голубовский, который пишет: «бродники есть община, выработавшаяся из остатков подонского населения, вследствие исторических и этнографических условий, в которые это население было поставлено. Бродники жили в восточной части степи – в Подоньи и по берегам Азовского моря, они исповедовали православие и участвовали в предприятиях половцев».

А один иностранный ученый пишет, что **«те бродники, презирающие смерть, ветвь русских (русов) и они народ, повинующийся Богу войны (воинственный)», т.е. народ живший на своей территории еще со времен Хозарской Империи.**

Посол Людовика Святого, Рубрук, о бродниках говорит следующее: «от смешения алан с русами образовался особый народ»... т.е. опять говорит, что бродники то же славяно-русское население Томаторканского княжества.

В летописях описан случай встречи населением с церковным пением и колокольным звоном южнорусского войска, поднесения вина и хлеба, что указывает на существование земледелия и виноградарства. Наконец, летопись повествует о чудесной победе над половцами в низовье Дона одержанной киевскими князьями при помощи «небесных сил», предводительствуемых Святыми Борисом и Глебом.

Почитание Св. Бориса и Глеба было, вероятно, очень широко распространено среди населения Казакии. Кресты-складни с изображением этих святых

неоднократно находимы на Дону, два таких креста были найдены хранителем Донского музея Х.И. Поповым при раскопках Саркела (Шаруканя).

Казачьи историки название «бродники», установившееся за населением Тмутараканского княжества, объясняют следующим образом: «в те времена всякое славяно-русское и его войско входило в состав того или иного русского княжества. Славяно-русское же население Тмутараканского княжества не входило ни в какое княжество, а войско его помогало и воевать с кем хотело, и в этом смысле было «бродячим». Название бродников население Подонья получило по государственно-политическому признаку, а не по социально бытовому». (Быкадоров).

«Из смешения русов с тюрскими племенами образовалась новая народность – бродники. Название это, конечно, не этническое, а бытовое и профессиональное, могло быть дано потому, что, очевидно, они из войны сделали себе род ремесла, как средневековые швейцарцы или ландскнехты, и участвовали в войнах на стороне различных суверенов из-за материальных выгод- «бродили» от одного к другому. Возможно и другое объяснение: бродникам поручалась охрана бродов на Дону и по другим рекам». (Степнев).

Бродники, входя в состав половецкого государства, участвуя в войнах вместе с ними, часто действуя и самостоятельно, имели свое особое общественное и военное устройство, управление, свое войско, приобрели широкую известность в Европе.

Русский генерал-майор А. И. Ригельман, написавший Две книги по казачьей истории и от 1740 г. общавшийся с Казаками на Днепре, Дону и Тереке, говорит в «Летописном повествовании о Малой России»: «Когда Татары, под предводительством хана своего Батыя, в 1240 г. взяли Киев, оной до основания разрушили и всю тамошнюю страну опустошили, и был град оной со всеми облегающими местами пуст, тогда и Казаки отторгнулись от державства Российского и оставались под властью Татар». В подтверждение этих слов Ригельман указывает и «Примечание к Татарской Родословной истории о Казаках, живущих в стране, как Татары именуют, Кипчакской, т. е. на землях тех же самых, лежащих между рек Тин или Танаис и Бористен, ныне же именуемых Доном и Днепром».

Эти Казаки, которых Ригельман, копируя древние источники, называет иногда Косаками, до времени «державства Российского» составляли коренное население Томаторкани. Только после смерти ее государя Мстислава Храброго (1036 г.), Ярослав киевский «покорил под свою власть Косаков, которых прежде больше всех опасался» Ригельман).

Они представляли из себя настолько серьезную организованную силу, что появившиеся в первой четверти XIII ст. на Востоке Европы новые кочевые завоеватели – монголы (татары) – установили с ними добрые взаимоотношения. Во время первого

монгольского нашествия, в битве на Калке в 1223 г., бродническое войско под водительством своего воеводы Плоскини, дрались против половцев и русских князей на стороне монголов. Поэтому совершенно естественно, что «бродники» в течение всего времени владычества монголов на Востоке Европы до конца XIV ст., будучи «на хорошем счету» у монголов, сохраняли в полной неприкосновенности свое народно-общественное устройство, свою религию, свою военную организацию, широкую национальную автономию. Если же принять во внимание существовавшую у монголов определенную политическую систему – не вмешиваться во внутреннюю жизнь уже покоренного народа и полную веротерпимость, то легко можно себе представить, что бродники при монголах сохранили в полной неприкосновенности свое национальное лицо, внутреннее устройство своей народной жизни. Это тем более было доступно бродникам, что они легко попадали под защиту этой монгольской политической системы, что они, бродники, с самого начала появления монголов явились их верными союзниками. Поэтому они пользовались в полной мере всей «льготой», предоставляемой этой монгольской системой и сохранили в полной неприкосновенности все исторически сложившиеся у них особенности: внутреннее устройство народной жизни, управления, организации, народно-хозяйственной деятельности, быта и пользовались полной свободой вероисповедания.

Эти новые «татарские люди» издавна были христианами, а первые ханы не притесняли инаковерующих. В 1261 г. киевский митрополит Киприан, по предложению хана Беркая, основал в городе Сарая епископию для ордынских христиан. Одно время ее центр находился в Переяславе и тогда епископы носили титул Саранских и Переяславских, но потом его. пришлось перенести назад в Сарай и епископы стали называться Саранскими и Подонскими. Богослужения в храмах совершались на церковно-славянском языке, а деловая переписка с митрополитами на языке русском.

Оседлое казачье население выставляло очередные ополчения, которые располагались на границах или принимали участие в походах на запад, но из его же среды выходили своевольные и подвижные группы, совершавшие самостоятельные набеги на соседей. Может быть, поэтому в Литве и в Польше о Казаках сложилось представление, как о племени мало зависавшей от ханов и составлявшем как бы отдельную орду.

«Бродники были свободны от дани и податей, подчинены непосредственно Хану Золотой Орды, сохраняя в полной неприкосновенности свое национальное лицо; они несли лишь одну определенную обязанность – иметь готовое конное войско. (Быкадоров).

В то же время победа татаро-монголов была весьма относительной. В первое же десятилетие Батыева нашествия происходит обратное «завоевание» славянами монгол. Завоевание культурное. Впрочем, иначе и быть не могло, ведь монгольская речь, а письменного языка у них вообще не было, состояла всего из нескольких слов, а входившие в состав Орды печенег были настолько дики, что не умели отличить весну от осени, а год

отсчитывали с начала вырастания травы. Не мудрено поэтому, что монголы перенимали культуру и язык славян, усваивая вместе с тем и новые для себя обычаи. Но что гораздо важнее, многие из них с приходом на Русь стали креститься в православную веру. Не случайно в ставке хана буквально с первых лет образования Орды был выстроен православный храм. Сын Батыя Сатрак и его жена стали христианами.

Даже когда монгольская элита повернулась лицом к Магомету и приняла ислам, она по-прежнему с почтением относилась к православному духовенству. Наглядный пример – исцеление жены хана Джанибека Тай Абдулы святителем Алексием. Именно в ее честь недалеко от Москвы был построен город Тула, само название которого происходит от сокращенного – Таи Абдула, где супруга властителя Золотой Орды доживала свои последние годы. Вот почему в продолжении всего периода татаро-монгольского ига православный митрополит пользовался в Золотой Орде большим авторитетом, чем все князья вместе взятые.

Что славянское население Тмутараканского княжества (Подонья), не исчезая, жило в составе Золотой Орды и за время пребывания под ее властью приобрело свое народное название «казак», непререкаемо свидетельствует выписка из древней летописи в часовне на Лубянке, касающаяся иконы Божией Матери, которая гласит: **«там, на верховьях Дона, народ христианский воинска чина живущий, зовомый козацы, в радости сретающа его (Великого кн. Дмитрия Донского) со святыми иконами и со кресты поздравляюща ему»...**

Занимая в государственной системе Золотой Орды положение и значение военно-служилого сословия, внутри себя население Подонья было свободным и вольным народом.

Таким образом, все Казаки могли долгое время считаться ордынскими. Исключение составляли только те, что скрылись в горах между Кабардинцами (это будущие Гребенцы и Горские Казаки), но иногда и они привлекались на службу отдельным ханам. Старинный русский историк Болтин пишет: «В 1282 г. Баскак татарский Курского княжения» призвав Черкас из Бештау или Пятигорья, населил ими Слободы под именем Казаков». Но служба в этой области оказалась им не по душе и они ушли в Канев «к Баскаку, который назначил им место к пребыванию ниже по Днепру. Тут они построили себе городок, или приличнее острожек и назвали Черкасы, по причине, что большая часть их была породю Черкасы» (листки основной Лаврентьевской летописи за этот год, по какой то причине, бесследно исчезли). Но Черкасами назывались и тогда и после также Казаки, вышедшие с Кавказа. По персидской географии Гудуд ал Алэм (982г.), северо-западная часть Кавказа называлась «Землей Касак», а источники более поздние (Герберштейн, Матвей из Мехова) указывают, что в Пятигорье проживали и Черкасы христиане, говорившие на славянском диалекте.

В Ермолинской летописи под годом 1445 значится: «тое же весны царь Махмет и сын его Мамутяк послали в Черкасы по люди и прииде к ним две тысячи Казаков». Без сомнения, речь здесь идет о стране Черкасской, о том самом Пятигорье. В ином случае, по правилам древнего слога, стояло бы «послали в город в Черкасы».

В то время, когда баскак призвал Казаков из Пятигорья, правителем западных областей царства Золотой Орды или Дешт и Кыпчак был темник Нагай. Казаки в его войсках играли заметную роль и, по мнению казачьего историка Е. П. Савельева (История Дона), своими подвигами способствовали росту его военной славы. Современник Нагая, Грек Пахимер (История императоров Михаила и Андроника) рассказывает, что темник сумел основательно отатарить местное население днепровско-донецких степей. Там все стали носить татарскую одежду, переняли татарские обычаи, язык и все вместе стали так сильны, что легко разбили войска хана, пытавшегося принудить их к послушанию.

Таким образом далекие предки казаков, образовавшиеся из слияния в течение многих веков двух этнических элементов: славяно-русов и тюрков, постоянно и непрерывно жили на своей древней земле до конца XIV ст.; подвергаясь воздействию византийской культуры, постоянно общаясь с азиатскими народами, усваивали их народные обычаи, быт. Как коренные и постоянные жители определенной территории, достигли значительного (для своего времени) культурного развития (города, церкви, земледелие). Условия степной жизни, суровая обстановка территории, веками являвшейся ареной боевых столкновений народов и племен, необходимость постоянно защищать свою жизнь с оружием в руках – выработали в них выдающиеся боевые качества, что отчасти сохранились и у современных казаков, их потомков.

Такова в общих чертах картина, характеризующая особенности консолидационных и ассимиляционных процессов, в ходе которых сложилась славянская этническая общность. Из нее, безусловно, трудно четко выделить ту ее часть, которая бы показывала, каким образом шли процессы в группах народов, со временем ставших казаками на Днестре, на Дону и Тереке. И все же можно утверждать, что в ходе формирования славянской этнической общности в ее недрах сложилась особая общность, которая со временем стала именовать себя казаками. После распада Киевской Руси это была уже довольно большая группа, по сути, целый народ, объединенный в Гетманщину, фактически автономное государство в составе Великого Княжества Литовского. Он называл себя козаки или «козацкий народ». Из них сформировались будущие украинцы и частично белорусы Приднепровья.

Этнос «казаки» Днепра и Приднепровья зарождался в недрах славянской народности, из которых впоследствии сформировались три крупных братских народа: русские, украинцы, белорусы. Поэтому казаков можно рассматривать как обособленную общность, единый народ, родственный всем трем братским народам.

Казачи – не беглецы, не преступники, не «воровская шайка», как их аттестуют русские историки, а отдельный славянский народ, имеющий свою долгую, полную трагическими событиями и величайшими подвигами историю, перед которой должны почтительно преклониться и откуда веет той «древней казачьей стариной», на которую ссылаются многие, но которую мало кто знает.

Территория Подонья - Казакии, особенно средней части у Волго - Донской переволоки и к северу от нее, после оседания татар по нижней Волге и постройки ханской ставки г. Сарая на Ахтубе, получила для татар большое значение и нуждалась в надежном прикрытии как со стороны Северо-Восточной Руси, так и Литовского Польского и Венгерского государств. По отношению ядра Золотой Орды служба подонского казачества являлась пограничной и постоянной. В нее входили: охрана караванов, посольств, бродов, перевозов, обслуживание рек, охрана порубежных подонских городов, караулов. Для выполнения своей службы подонские казаки, кроме конницы, имели и пехоту, и судовое войско. Можно предполагать, что, живя на водных и близ сухопутных путей, население Подонья принимало живейшее участие в торговле мехами, воском, медом, рыбой и, судя по историческим документам, было весьма зажиточным.

Власть Рязанского, как и Московского князей, конечно, не имела никакого отношения к Подонью, и для летописцев того времени Подонье было - «земля незнаема». Но церковно-религиозная власть митрополита Киевского («всая Руси»), имевшего в то время митрополичий стол в Москве, имела более широкое общение со всем православным христианским населением Востока Европы.

Ближайший преемник Батыя Берге воцарился в 1257 году и принял мусульманство, но тот же Берге к своему больному сыну вызвал в качестве целителя Ростовского епископа Кирилла, то есть смотрел на служителя Христианской Церкви с верой истого язычника-монгола, и, кроме того, выдал свою ближайшую родственницу замуж за ростовского князя. При нем же была учреждена в ханской столице Сарае епископская кафедра, и этот факт не может быть истолкован иначе, как подтверждение благожелательного отношения Берге к Христианству.

Основой казачьего мировоззрения, жизненной философии, даже если это и «философия войны», было Православие. Но Православие не в абсолютно каноническом смысле, а в непосредственном, личном взаимоотношении человеческой души и Создателя, причем с примесью языческого мировосприятия, связанного с Высшими силами природы исходящими от воды и степи. Это была вера, в которой жил вольный человек, не знавший никакой иной власти, кроме Бога и своего атамана. Но набожность вольного казачества заключалась не в соблюдении ритуалов, определяемых канонами православной церковной службы, а в ощущении внутренней связи человека с Богом. Веру рассматривали, как

совершенное духовное состояние, стоящее выше сознания, ни с чем, не сравнивая, только говоря: «Либо вера есть, либо ее нет!».

Казаки принадлежат к древней Греческой Церкви в ее двух ответвлениях: Русском Православии и Старообрядчестве. Самые старинные христианские общины на нашей земле составляли часть Церкви Греческой с епископами и митрополитами Томи, Таны и Скифии Боспорянской. На эти кафедры их назначали Константинопольские патриархи.

Во время власти Золотой Орды, христианские приходы кочевой степи находились в ведении епископов Сарайских, которые подчинялись тому же Константинопольскому патриарху, но уже через митрополитов Московских, хотя им и были предоставлены широкие автономные права. На севере Дона, "передел Червленого Яра" тоже крепко держался Сарайской епархии. Тогда там проживал "народ христианский воинска чина (....) зовоими Козаци", имевшие "чудотворные иконы в церквах своих". По словам А. И. Ригельмана об этом известно из Краткой Московской летописи.

Подонская или Сарайская (Сарская) епархия была образована еще в 1261 г., т.е. спустя всего два с небольшим десятка лет после вторжения монголов и подчинена митрополиту Киевскому и Всея Руси. Упадок Золотой орды явился причиной того, что в 1460 г. Саранский епископ Вассиан перенес кафедру в Москву, на Крутицы. Связь Крутицких архиереев и казаков была номинальной вследствие отдаленности и своеобразного строя жизни казачества, ее не признавали ни сами казаки, ни их священнослужители, т. е. казачья православная церковь была по существу автокефальной, и никогда не играла в казачьих сообществах государственно-политической роли.

С 1261 года — Сарайская епархия

- с 1269 — Переяславская и Сарайская
- XIII век — Сарская, Подонская и Козельская
- с 1310 года — Сарская и Подонская
- с XV века — Крутицкая и Подрельская

Во время развала Золотой Орды, управление церковными делами Казаков перешло к митрополитам Крутицким, носившим также прежний титул епископов Сарайских и Подонских и считавшимся заместителями митрополитов Московских. От 1613 г., со времени царя Михаила Федоровича, связь Казаков с духовным главой, Московским патриархом, была установлена через Посольский Приказ. Когда в 1632 г. на Дон прибыл князь Иван Дашков с подъячим Леонтием Полуэктовым с царской грамотой и от имени Михаила Федоровича и патриарха Филарета потребовал целования креста на верность, это оскорбило религиозные чувства казаков. Свою службе Москве они всегда считали добровольной, поскольку враг был общий — исламский Восток. Война — вещь самая обыкновенная, привычное для казаков занятие, их призвание. И вдруг за это с них требуют клятву, да еще с целованием креста. Крестное целование было «великим и страшным знамением», в отличие от московских бояр и князей, которые всем присягали и всем изменяли в годы Смутного времени, видя в этом

лишь простой религиозный обряд. Казаки решительно ответили отказом: «И крестного, государи, целования на Дону, как и зачался Дон казачьими головами, не повелось!»

Российская Православная Церковь до церковного раскола середины XVII века называлась правоверной, как и все религии – Иудейство, Христианство и Ислам пришедшие с территории Иудеи - Палестины. Лишь после, так называемых «реформ» патриарха Никона и государя Алексея Михайловича, а точнее учиненного ими раскола Церкви, не преодоленного до настоящего времени, Российская Церковь стала называться православной.

С периода вхождения Казачьих войск в состав Московского Царства, со стороны Российской Православной Церкви началась ползучая, планомерная и системная экспансия на исконные казачьи Епархии и канонические территории Казачьей Церкви. Без согласия казаков, Российской Православной Церковью, были упразднены Епархии Казачьей Церкви – Сарайско-Донская (после 1668 года), Боспорская, и Тома-Торканская (после 1777 года). Ими же в одно время с упразднением Боспорской и Томаторканской епархий, был упразднен и разграблен Запорожский казачий Межигорский монастырь. До этого периода Епархии Казачьей Церкви, а также Запорожский и Донской - Межигорские монастыри, находились под Омофором Вселенского Патриарха, а не Патриарха Московского.

Также принципиальное значение для казаков (донских, терских, яицких) имели двоеперстие, хождение «по солнцу» или «посолонь» и двойное «алиллуйя». Таким образом, все попытки изменить это воспринимались, как посягательство на Православие, на таинство крещения, являвшегося главным христианским обрядом для казаков и равносильным причислению к казачеству .

Днепровские же Казаки в эту эпоху имели верховными владыками Киевских митрополитов, поставленных Иерусалимским или Константинопольским патриархом. Церковные реформы Московского патриарха Никона вначале не отразились на духовной жизни Казачьей Церкви. Днепровские Казаки, вообще, стояли в стороне от московских событий и церковных разногласий, а все другие — оставались при старом обряде и при прежних Богослужебных книгах. Кандидаты в священники указывались Кругами, которые одновременно посылали патриарху их характеристику: "духовен, смирен и неупоен и нам Казакам он угоден". После этого патриарху оставалось только утвердить и благословить нового иерея. Роль духовенства сводилась исключительно к религиозному "окормлению" паствы, без права мешаться в политическую жизнь края.

Запорожцы, независимые от малороссийского гетмана, содержали самостоятельно 14 церквей и 2 монастыря, находившихся в ведении Киевской митрополии. Вот как описывает церковную жизнь запорожцев иеромонах Полтавского монастыря Леонтий: «Самой богатой была Сечевая Покровская церковь. Она имела колокольную с 4 окнами, из которых выглядывали пушки, предназначенные не только для защиты, но и пальбы, сопровождавшей

молебны и крестные ходы на Пасху, Покров, Крещение, Богоявление и другие церковные праздники. Было заведено, что в мирное время запорожская старшина не пропускала ни одного дня, чтоб три раза не сходить в храм. Духовенство в Запорожье содержалось за счет добровольных подношений и с материальной стороны оно было в лучшем положении нежели малороссийское. Кроме обычных пожертвований при дележе жалованья, доходов с промыслов, военной добычи войско в обязательном порядке выделяло одну часть на церковь.

Так же как и вольное казачество на Дону, запорожцы проявляли особое речение о своих монастырях – Самарско-Никольского и Межигорского. Первый монастырь был основан в 1602 г. С момента своего основания он находился под патронажем Запорожской Сечи. Второй обителью, наиболее почитаемой запорожцами, да и всем украинским

Запорожское и украинское казачество исповедовало те же принципы, что и донское – Православие и Воля. Их жизнь также протекала в непрерывной войне с турками. Однако, соседство с католической Польшей наложило свой отпечаток. Иезуиты, имевшие значительное влияние на польскую шляхту и королей, не сводили глаз с этой могучей силы, противостоящей мусульманскому востоку. Запорожцы являясь, по мнению иезуитов, «схизматиками», т.е. уклонившимися от «истинной» веры, тем не менее, были надежным щитом для католического государства. Именно иезуиты провели через польский сейм ряд законов, позволяющих давать некоторым казакам шляхетство – дворянство, со всеми вытекающими отсюда благами... и пересмотром их отношения к некоторым основополагающим некогда принципам.

В 1689 г. русские войска князя Голицына осадили одну из казачьих обителей – Свято-Никольскую под Новобогородском, взяли штурмом и жестоко расправились с монахами. Причина столь жестких мер, предпринятых против православной обители, была отнюдь не религиозного, а политического характера. Под воздействием Польши монахи вели агитацию против России и за отделение Украины. Несмотря на то, что Свято-Николаевский монастырь был казачьим, и кошевой атаман запорожцев Иван Гусак хлопотал за монахов, но Голицын был непреклонен, и запорожцам пришлось смириться перед очевидностью обвинений, выдвинутых против обители

Ситуация несколько изменилась с изменением политических обстоятельств, так как с середины 1650-х годов Киев переходит под власть Москвы, однако под юрисдикцию московского патриарха Киевская митрополия попадает лишь в 1685-1686 гг., оставаясь до этого формально под властью константинопольского патриарха. Усилиями украинского духовенства формировалась и малороссийская идентичность в качестве попытки противостояния диктату Московского патриархата. В 1674 г. в типографии Киево-Печерской лавры выходит исторический труд «Синописис» под редакцией архимандрита Инокентия Гизеля, в котором обосновывается этническая и религиозная общность населения и

Великой и Малой России, но при этом отмечается то, что центр, как светской, так и духовной власти был изначально в Киеве и позднее переместился во Владимир на Клязьме, а затем и в Москву, но при этом Киев, с духовной точки зрения, оставался не менее, а даже более важным, нежели Москва.

Что касается донских, яицких и гребенских казаков, то ситуация развивалась совершенно иначе. Формально Подонская или Сарайская (Сарская) епархия константинопольского патриархата была образована еще в 1261 г., т.е. спустя всего два с небольшим десятка лет после вторжения монголов и подчинена митрополиту Киевскому и Всея Руси. Основанием для такого решения константинопольского патриарха было то, что все земли, где проживали казаки, входили в Тмутараканское княжество и Киевскую митрополию. Упадок Золотой орды явился причиной того, что в 1460 г. Сарайский епископ Вассиан перенес кафедру в Москву, на Крутицы (Римский 1998, с. 266). Однако, связь Крутицких архиереев и казаков была номинальной вследствие отдаленности и своеобразного строя жизни казачества. Ее не признавали ни сами казаки, ни их священнослужители. Да и в условиях специфического образа жизни казаков в течение столетий каноническая служба была не возможна, главным таинством было крещение. Его совершение было равносильно принятию в казачество. Веру рассматривали, как совершенное духовное состояние, стоящее выше сознания, ни с чем, не сравнивая, только говоря: «Либо вера есть, либо ее нет!». С самого раннего возраста, приучая мальчика к молитве, вместе с приобщением к понятию Воля Господня, одновременно закаливался характер будущего бойца. Сам по себе процесс чтения молитвы наизусть соединялся с требованием сосредоточиться на рассмотрении иконы, перед которой читалась молитва, тем самым вырабатывался боевой навык смотреть в глаза противнику, не моргая, вырабатывая характер и силу воли.

Церквей, как таковых, практически не было, а были лишь часовни и моленные дома. Фактически первой церковью казаков стал храм во имя Воскресенья Христова, освященный в 1652 г. Его возведение также связано с казачьим обетом. Сидя в осаде в Азове, казаки призывали на помощь «Творца и Содетеля нашего Бога, и Пречистую Богородицу, и великого Иоанна Предтечу, и Николу Чудотворца, и Святых стастотерпцев Бориса и Глеба». Покидая Азов, войско дало обет построить у себя на Дону церковь. По прошествии нескольких лет с 15 октября 1649 г. в Черкасске началась эпидемия. Ее восприняли, как Божью кару за неисполнение обета. В течении двух месяцев казаки совершали неустанные молебны тем, кому давали обещания, а также Алексею Человеку Божьему. К концу года эпидемия пошла на убыль, а войско начало строить соборную церковь во имя Воскресения Христова с пределами Благовещения, Св. Иоанна Предтечи, Св. Николая Чудотворца и Св. Алексея Человека Божьего. Кроме того казаки имели собственные монастыри. Наиболее известные из них – Никольский в Борщеве, чуть ниже Воронежа, Рождественский Чернеев в

Шацке и женский Покровский в Воронеже. В монастыри и храмы казаки жертвовали драгоценности и старались украшать иконы золотом, серебром, жемчугом и дорогими камнями.

Централизация Московского государства и присоединение к нему Рязани (1517 г.) вызвала отток казаков обратно в Придонье. С признанием Иваном Грозным Войска Донского все земли, заселенные казаками в религиозном отношении переходят под подчинение Патриарха Московского и Всея Руси. Но подчиненность была опять же номинальной. Вся зависимость от высшей церковной власти заключалась в том, что казаки обращались к патриарху с просьбами разрешить постройку церквей и монастырей, снабдить их церковными принадлежностями, утвердить их священников. При этом, надо отметить, что иконы, колокола и другие необходимые культовые предметы казаками приобретались за деньги. Церковная же организация у казаков по-прежнему отсутствовала. Священников или выбирали из числа своих, наиболее нравственных и знающих обрядность, или, что было реже, принимали из России.

В Малороссии, исключая Запорожскую Сечь, ситуация была несколько иной. Малороссийское казачество, состоявшее из гетманских и слободских полков, по сути уже превратилось в реестр, т.е. служивое сословие, наподобие городских казаков в России. Да и территориальное размещение на землях, подвластных в церковном отношении Киевской митрополии, уже определяло духовную подчиненность конкретной епархии. Безусловно, что архиереи Малороссии, формально подчиненные сначала константинопольскому патриарху, а затем уже официально московскому, помимо этого находились в определенной зависимости и от светской власти, прежде всего, в лице гетмана.

С уничтожением патриаршества, Донская область была подчинена митрополиту Рязанскому и Муромскому Стефану Яворскому. Серьезное беспокойство царя и Святейшего Синода вызывало то, что, несмотря на подавление нескольких бунтов, Дон оставался одним из центров старообрядчества. Для эффективного управления донскими приходами и искоренения раскола правительство решило приблизить к казакам архиерейскую власть. Так появился царский указ от 8 марта 1718 г. о включении Донской земли в состав Воронежской епархии. Однако еще в 1762 году епископ Иоаким доносил Св. Синоду, что «казаки, под страхом наказания, запрещают своим священникам слушаться распоряжений архиерея и судят их по своему обычаю в кругу; а атаман Иловайский прямо писал, чтобы архиерей не смел вмешиваться в духовные дела казачьих приходов, так как причты их определяются по утверждению казачьего круга и старшин».

Отношения России и казачества это постоянная многовековая борьба противоположностей – воли и самодержавия, и, одновременно, притяжение к центру, который для казаков символизировался в православном русском царе, при общности интересов в борьбе с мусульманским Востоком, и отчасти экономической зависимости одних

и военной заинтересованности других. История этих отношений полна трагизма и парадоксов, от полного неприятия до поклонения, повиновения, жертвенности при условии уважения собственных свобод и платы за службу, это и поиск компромиссов, и беспощадные бунты, сопровождавшиеся жесточайшими репрессиями.

Учитывая то, что с 1671 г. донских казаков привели к присяге и крестному целованию, поминание при богослужении царя и патриарха стало обязательным. Не выполнение этого могло быть причислено к ереси. Но подобных воззрений придерживались казаки в основном из окружения атамана Фрола Минаева, а вместе с ними и священнослужители, поддерживавшие московское правительство и ориентировавшиеся только на Москву. Большинство же казаков сочувственно относились к ревнителям древнего благочестия и выражали недовольство все более усиливающимся вмешательством Москвы во внутренние дела Дона.

Штатной единицы полкового священника в казачьих полках не было ни в период Северной войны, ни позднее. Все необходимые молитвы казаки знали наизусть, и тот минимум треб (в основном, отпевание погибших или молебны), что был им необходим, не содержал таинств, а роль священника исполнял наиболее грамотный в богословии казак, т.н. «самоставленный», т.е. выбранный ими же. Учитывая большой процент приверженцев старой веры среди казачества, можно предположить, что их отношение к священникам, сопровождавшим регулярную русскую армию, было, мягко говоря, не доверительным.

Для того чтобы прекратить постоянные пререкания между атаманами и русскими епископами, Указами 14 марта и 3 апреля 1829 г. на Дону была учреждена своя Новочеркасская епископская кафедра с подчинением ей приходов Сев. Кавказа. От этого времени атаманы и станицы могли разрешать все церковные дела на месте, а Старообрядчество во многих случаях изжито при помощи миссионерской деятельности русского духовенства, компромиссной формой Единоверчества и некоторого давления свыше.

Свободная и вольная жизнь в народной республике Донских казаков привлекала многих из состава других соседних народов. Они приходили и входили в состав Казачества, благо, что процедура приема была несложная, нужно было только принять краткую формулу. Приходили к казакам турки, греки, персы, поляки, чехи, татары, грузины, а с первой половины XVII ст. и калмыки, но меньше всего приходили русские (великороссы), которые совершенно не были приспособлены к ратной жизни казаков и, по многим причинам, не могли и приходить.

Русский историк и ученый археолог, Ознобишин пишет: **«Басня, переданная Броневским, о беглых москвичах, основавших донское казачество, не имеет основания и не выдерживает критики. В XV веке, в момент появления казаков на Дону, в России не было еще крепостного права, и всякий мог переходить с одного**

места на другое. Предполагать же, что беглые были исключительно преступники, тоже нет основания. Какое число преступлений надо было совершить, чтобы образовалась целая масса, целые тучи преступников, где-то увидавших друг друга, сговорившихся бежать куда-то в неизвестные страны, к неизвестным народам и, явившись на место в низовья Дона, сейчас же сумевших проявить ум, сметливость, отвагу; успевших приобрести оружие, составивших правильное общество, беспощадное для преступлений, управляемое вечем и имеющее толковых грамотеев, умевших писать царям. Все эти предположения – одна фантазия, и можно положительно доказать, что беглые московские люди могли явиться на Дон только тогда, когда были уверены, что найдут там приют и защиту, т.е. уже долго спустя после появления донцов на Дону, после закрепощения крестьян и после церковного раскола, а в другое время из России на Дон являлись единицами».

О значительном приливе в Казачество представителей иных народов свидетельствуют многочисленные казачьи фамилии: Турчаниновы, Грековы, Поляковы, Черкасовы, Татаркины, Калмыковы, Грузиновы, Персидсковы и т.д. и фамилии, явно происходящие от слов не славянского корня. Например, фамилия Харламов явно от калмыцкого слова хар – черный, лам – священник. Харлам – по калмыцки значит – человек, отрекшийся от духовного сана. Боков – тоже от калмыцкого слова. Бок – буквально пыль, сор. По смыслу – человек незнатного происхождения, находящийся на низшей сословной ступени. Темирев от калмыцкого слова темир – буквально железо, значит – железной силы (воли) человек. Такие примеры можно приводить без конца.

Русские историки не хотят признавать независимого от русских происхождения казаков, ссылаясь и на язык, утверждая, что казаки – русские люди, говорящие на одном с русскими языке. Вместе с тем, единый русский литературный язык – совсем недавнего происхождения. По словам Тургенева, только Пушкин «создал русский язык и установил литературу» (значит, только в первой половине XIX ст., когда Казачество было кроваво подавлено, когда все казачье каленным железом уничтожалось), что до этого времени существовали только отдельные славянские наречия, а вся русская знать считала великорусское наречие языком дикарей и стыдилась говорить на этом наречии.

Для каждого станет понятным, что языком утвердившимся в XIX веке, нельзя обосновывать спор, относящийся к VII столетию, или хотя бы даже к XVI ст. Далеким следствием истории объяснять саму историю. От следствия выводить причину. Несчастье казаков в том, что историческая жизнь для них сложилась неблагоприятно, их наречие не могло развиваться и стать, наконец, общепризнанным народным и государственным языком, как это случилось, например, с одним наречием немецкого языка, которое стало голландским народным и государственным языком.

Евреи позабыли свою родную речь настолько, что, возвращаясь в долгожданный Сион, иногда понимают друг друга только с помощью переводчика. И если бы их первоначальный язык не был запечатлен в церковных рукописях, он исчез бы без следа, как исчезли многие другие. Письменные памятники придают устойчивость и разговорным формам, а понятие о языке как о национальном достоянии рождается только после появления школ и отечественной литературы. При этом обязательно необходимо, чтобы народ стремился сохранить чистоту речи и прилагал к тому усилия. Изменения при этих условиях тоже происходить будут, но только в замедленных темпах.

Отсюда следует, что язык, как явление переменное, неустойчивое, может считаться признаком национальной принадлежности только условно.

Насколько легко и быстро изменяется речь отдельных народов видно из истории отюречения монгольских кадров Золотой Орды. Хан Бату привел с собой из Азии в Европу несколько десятков тысяч чистокровных Монголов. Они составляли его главные кадры. Они гордились своим происхождением, гордились господством их расы над половиною мира. А, между тем, к пятнадцатому веку эта небольшая прослойка целиком растворилась в сплошных тюркских массах подвластной Монголам империи и монгольский язык почти совершенно вышел из употребления.

Наши предки были свидетелями подобных перемен и в Литве, где многие коренные Литвины во главе со своими князьями Гедиминовичами приняли в обиход речь Белорусов.

На многовековых казачьих путях изменения переживала и речь наших предков. Мы пользуемся теперь диалектами русского и украинского языков. Теперь это наша казачья речь, независимо оттого, что она принадлежит и двум другим народам. Таково положение в настоящий момент, но это не значит, что так было всегда и что раньше у нас не было какой то другой казачьей речи.

По своему происхождению наш народ должен был бы пользоваться особой речью Приазовских Славян сильно уснащенной туранскими вкраплениями, но на протяжении длительного времени казакам пришлось проживать в ближайшей близости с Восточными и Западными Славянами. Тогда требования жизни заставили их приспособить свою речь к формам более удобным и отказаться от многих туранских понятий. Наши предки проживали отдельными общинами среди Славян. А большая масса если не встречает противодействия, всегда передает свои свойства массе меньшей. Так и в нашем случае, наши предки легко поддались обрусению и украинизации. Это произошло с достаточной легкостью, потому что славянская речь была широко распространена уже и между народами Хазарии, которые по словам Араба ал Бекри «из-за смешения со Славянами говорили по славянски наравне с другими народами севера». Тем более укоренилась она во времена Тмутаракани, при наличии славяноязычной власти, и после ее раздела, когда степные племена устремились к Днепру и в землю Северскую. Переходя там к оседлости

разрозненными общинами, новопоселенцы Черные Клобуки попадали в близость к среде исключительно славянской. Их говор постепенно обращался в те диалекты, которые позднее определялись, как «славяно-татарское наречие».

Оставался у казаков в употреблении и тюркский язык, который стал уходить из обихода не больше чем 150 - 200 лет назад. Хара Даван в книге «Чингисхан» пишет, что грамоты казакам неоднократно писались по- татарски. И.П. Буданов тоже приводит два случая, когда московские послания были писаны «татарским письмом». Татарский язык среди казаков был распространен во времена А.И. Ригельмана (середина XVIII в. и позднее, когда Л.Н. Толстой служил на Кавказе и писал в повести «Казачья жизнь»: «Молодец-казак щеголяет знанием татарского языка и, разгулявшись, даже со своим братом говорит по-татарски».

Богатый материал для изучения донской речи дают исследования М.А. Полторацкой, которая описывает язык казаков-некрасовцев, вернувшихся из Турции на Кубань: «Здесь все приветствуют друг друга по-старому, по-казачьи: Здорово дневали! Здорово ночевали! Женщины приветливо обращаются друг к другу: Ах, ты моя болезная, жаличка, кромочка. Тут не скажут: «войдите в дом», а «влезайте в курень»; не скажут: «я нашел 3 копейки», а «налез алтын»; не «зажег огонь», а «затеплил»; не «танцевать», а «плясать»; не «птица», а «птаха»; не «петух», а «кочет»; не «низменность», а «удолье»; не «круглый», а «облый» и т.п. Старики говорят: «суд рядить», «дела чинить», «много пота утереть» (т.е. много потрудиться), «на пиру пображничать – попить касильчатого меду» (т.е. меда с корицей).»

Есть еще один очаг казачьей речи, совершенно обособленный от других говоров и сохранившийся лишь на Тереке в Гребенских станицах. Средний русский человек речь местных казаков понимает с трудом. Отдельные черты, отмеченные Л.Н. Толстым не дают цельного образа, но, во всяком случае, указывают на связь говора Гребенцов, кроме татарского, еще с каким то западно-славянским. У них, например, не «барин», а «пан»; не «куда», а «кое место»; не «ружье», а «флинта»; не «убить», а «замордовать»; В семье – бабука, мамука, батяка, нянюка (сестра).

Казачья речь несет на себе отчетливую печать всех крупных перемен, выпавших на долю наших предков. Причин различия их говоров не удастся понять без изучения условий, в которых они появились, т.е. вне казачьей истории Средних веков. Приходится их еще раз, хотя бы вкратце обозначить. Казачий народ, как единое целое, сложился из трех частей: Торков – Касаков (Черных Клобуков, Черкасов), Меото-Казаров и некоторой примеси жителей подонской страны Касак Аланов – Танаитов. В течение нескольких веков племена трех различных наречий (туранского у Торков, славянского у Меото-Казаров и германского у Танаитов) тесно общались на просторах нашего степного края, часто в границах одного и того же государства (Алания, Хозария, Тмутаракань). Сроки этого общения были весьма и весьма продолжительны, они измеряются целым тысячелетием. В

эти эпохи сожительства все три полукочевых народа усиленно заимствовали друг от друга культурные навыки, черты быта, религиозные воззрения, создавали комплекс той особенной степной культуры, однородность которой проявляется во всех археологических памятниках.

Нивелировались и языки. В бассейне реки Дона и в Приазовьи всегда проживало большое количество племен славянского языка. Меото-Козары в державе Мстислава Храброго господствовали численно. Они положили начало славянским диалектам казачьего языка, в то время как Касаки насытили его туранскими корнями, которые слились с казачьей речью органически, приобрели славянские формы и подчинились славянским грамматическим законам.

Соответствующим образом можно проследить, как развивалось наречие украинское среди некоторых общин Днепровских казаков. Судя по памятникам древнерусской письменности, нынешний украинский язык в древности широко был распространен только по западным областям Киевской Руси. Его первичные формы принадлежали Волыни, Галичине и Червонной Руси. Но киевские князья, начиная от Владимира Святославовича, пополняли редкое земледельческое население вдоль степной границы принудительными выводами жителей с запада. Таким образом, широкая полоса новопостроенных городов пограничья оказалась населена людьми украинской речи, а именно с ними больше всего пришлось общаться Черным Клобукам. Тут же размещали они свои семьи и, значит, детям казаков приходилось расти в самой гуще украинских говоров. Тогда то среди них укоренилось украинское наречие, которое, однако, прошло через корректуру привычных им прежде языковых форм и обратилось в полтавский диалект Запорожцев.

Отдельно только следует рассмотреть некоторые свидетельства их появления. Днепровские казаки известны польским летописцам X века и упоминаются под собственным именем как касики и черкасы. Византийский император Константин Багрянородный под 948 годом говорит об упорной битве казаков с одним из тюрских племен, в которой казаки остались победителями. Укрываясь в недоступных дебрях днепровских порогов, черкасы - казаки к концу X века стали грозной силой для враждебных племен. Видя их силу и храбрость, польский король Болеслав Храбрый в борьбе с братьями пригласил Казачество к себе на службу и с их помощью отнял у братьев уделы и распространил границы своего государства от Дуная и низовьев Днепра до Балтийского моря. Известно это казачье Войско и русским летописцам. Они упоминают казаков под именем **черные клобуки, торки и берендеи**. В Московском летописном своде под годом 1152 поясняется: «...все черные клобуки еже зовутся черкасы...» Такое же пояснение помещено и в Воскресенской летописи. От XIII века прозвище «черные клобуки» вообще исчезает из летописей, и в хрониках и актах появляются их имена **черкасы и казаки**.

Ипатьевская летопись сообщает о них под 1117 годом, что главное их местопребывание было на правой стороне Днепра по реке Рось, и местность эта называлась Поросьем. В.Н. Татищев пишет: «...и было их войско немалое иногда козарами прозванное, иногда же поршане или поросьяне от реки». Имели они и свои города – Торческ, Саков, Берендичев, Берендеево, Ижеславль. Служили в составе княжеских войск, их причисляли к младшей дружине. Они участвовали во всех междоусобицах князей и в битвах с половцами до самого нашествия татар. Черкасы составляли в княжеских дружинах отряды легких конников. В конце XIV века приобрели себе громкую известность как страшные морские пираты, грозные для всего мусульманского мира. Укрывшись на островах, черкасы первоначально назывались «касаками островными», а затем казаками Запорожскими.

В 30-х гг. XVI в. на днепровском острове Тамаковка малороссийскими казакам было построено укрепление, которое дало начало Запорожской Сечи. Разрушенное татарами в 1593 г. укрепление в том же году возродилось на острове Базавлук. Сечь никогда не находилась на одном месте. Она была на острове Хортица, у Микитинского перевоза, в устье реки Подпольной. Чертомлыкская Сечь построена в устье р. Чертомлык. Все они находились за порогами, а поэтому общее название сечи - Запорожская. Сечевые укрепления представляли поселение, обнесенное валом и окопанное рвом. В центре, на площади, стояла церковь, вокруг которой располагались длинные здания, крытые камышом, - курени. Они носили названия тех городов, откуда прибыли поселившиеся в них казаки: Переяславский, Полтавский, Корсунский, Уманский, Каневский; или назывались именами основавших их казаков: Титаровский, Васюринский, Мышастовский. В сечи было немало выходцев с Дона, проживали они в одном из наиболее ранних куреней - Донском (Динском).

В результате Люблинской Унии (1569 года), когда Литва передала Польше свои днепровские владения, «Земли Запорожских Черкасов» вновь стали наполняться переселенцами из Польши, Холмщины, Волыни и Галичины. По степи широко пошел украинский и польский говор. В 1792 г. Запорожцы перенесли его на Кубань.

Казаки нашего времени пользуются преимущественно русским языком. В этом нет ничего катастрофического. Наши диалекты принадлежат нам по праву совместного владения с русскими и исправно выполняют назначенную им роль в общении между людьми и в деле создания нашей художественной литературы. Они служат нашим национальным интересам, интересам нашей национальной культуры так же, как французские диалекты служат бельгийцам или швейцарцам, английские – ирландцам и американцам, а тюркские языки, кроме Турции, - целому сонму азиатских народов.

Вот та картина казачьего прошлого, какая рисуется казачьими историками. С ними в полной мере согласуются утверждения объективных русских и иностранных

исследователей. Еще одно высказывание иностранца: **«Казакки представляют собою остатки сильно смешанных племен, населявших большую часть пространств между Волгой и Доном, Черным морем и Днепром, которые известны в московских хрониках под именем хозар и печенегов, непримиримых врагов древних киевских князей, хотя сами были славянского происхождения. Остатки этих разных этнографических групп слились с покоренными русскими под владычеством татар и с ними делили свою судьбу до XV ст. После падения татарского ига, остались они в своих просторных степях и жили какой-то военно-демократической республикой. Казаки не имеют ничего общего с русскими, кроме греческой веры и испорченного русского языка. Их же нравы и обычаи, способ жизни, оружие и способ войны, все это отличается от русских».**

Таким образом, и казачьи историки, и объективные иностранцы, на основании изучения исторических данных приходят к одному и тому же выводу: казаки - особый народ, с сильной примесью тюркской крови, являются коренными обитателями Казакии. Со времен Хозарской империи (вторая половина VII в.) и вплоть до самого конца XIV в. (распад Золотой Орды) т.е. на протяжении почти 600 лет, непрерывно жили на своей земле, сохраняя свое национальное лицо, народный быт, хозяйственную структуру, свою христианскую религию. Возникновение Казачества, как явления и как особой народности, никакого отношения к Руси Северо-Восточной (Московской) не имеет, являясь нацией более древнего происхождения чем сама Русь Московская, а тем более Российское государство.

«Смешение казахов (черкасов) с Кавказа и вообще тюркских народностей с русами в Поднепровье привело к образованию особой народности - поднепровских черкасов, из которых, главным образом, и образовалось Запорожское Войско, этнически слившееся большей своей частью с украинским народом, передавшим свое название, особый характер и бытовые особенности поднепровской части населения Украины.

Смешение казахов (черкасов) кавказских с киргизами повело к образованию особой киргиз-казацкой народности, особого народного организма», говорит Быкадоров в своем историческом труде «История Казачества».

Одним словом казачий народ формировался, развивался и укреплялся в течение многих веков, входя в состав различных степных государств. Казачество пережило большие национальные бедствия, но к XVI веку снова оправилось и с тех пор до начала XVIII века, когда Петр I разгромил его, жило своей государственной жизнью, форма которой подходила под современный республиканский строй, от начала и до самых верхов государственной лестницы проникнутый выборными началами.

Первое упоминание о казаках в Российской истории относится к 1380 г. в связи с Куликовской битвой: «,,, того ради последи прославися образ Пресвятыя Богородицы Донской, зане к Великому Князю Дмитрию Иоанновичу Донские казаки, уведоши о пришествии в междоречии Дона и Непрядвы , вскоре в помощь благославному воинству пришли бяше и сей Пречистыя Богоматери образ в дар благоверному Великому Князю и всему православному воинству на побеждение нечестивых агарян вручили.»

**слово летописца архимандрита Антония,
русская летопись по Никоновскому списку.**

Пишет об этом и Краткая Московская летопись, которая, по словам Ригельмана, «напоминает нам, что перед сражением Московского вел. князя Дмитрия Ивановича с Мамаем, поднесена ему Донскими Казаками икона Донская». А в родословной Татарской истории он же находит: «Когда татарская сила начала упадать, то Казаки, видя, что Россияне начали явно противиться Татарам, также напали на них всеми своими силами».

Когда черкасы бросились на врага, татары закричали: «Увы нам! Слабейшие люди с нами сражались, а сильнейшие все сохранились!...» «После чего обратились татары в бегство и побежали». (Летопись).

Но существует еще одна древнеказацья реликвия – Гребневская икона Божьей Матери, чье празднество установлено в 1380 году, в год победы на Куликовом поле. Праздник Гребневской иконы Божьей Матери официально отмечается Русской Православной Церковью 10 августа (28 июля по старому стилю). “Гребневская летопись или повествование об образе чудотворном Пресвятой Владычицы и Приснодевы Марии” составлена в Москве в 1471 году. Это самый древний, из сохранившихся, документ об участии Донских казаков в Куликовской битве. Текст летописи сюжета публиковался в нашей газете в №№ 92-98 от 3-12 мая 1905 года, и по свидетельству донского историка и краеведа Василия Вареника, в научных кругах эта публикация прошла незамеченной.

Гребенская летопись сообщает: “И когда благоверный Великий князь Дмитрий с победой в радости с Дону-реки, и тогда тамо, народ христианский, воинского чину живущий, зовомый казаций, в радости встретил его со святой иконой и с крестами, поздравил его с избавлением от супостатов агарянского языка и принес ему дары духовных сокровищ, уже имеющиеся у себя чудотворные иконы, во церквах своих. Вначале образ Пресвятой Богородицы Одигитрии, крепкой заступницы из Сиротина городка и из церкви Благовещения Пресвятой Богородицы.

И тогда князь Дмитрий Иоаннович принял сей бесценный дар... и по Дону реки достигает еще казака городка, Гребни, на устье реки Чир, и живущие там воины также встретили

Великого князя с крестами и святой иконой и в дар ему также образ Пресвятой Владычицы нашей Богородицы чудесно там у них сияющую вручили. И во все лета установил им, казакам, свое жалование “за почесть их сильную храбрость противу супостат агарянска языка”.

Древнейшая из сохранившихся казачьих икон, икона Гребневской Божьей матери до 5 июня 1935 года находилась в Москве, в храме Гребневской Богородицы на углу Лубянки (бывшей площади Дзержинского). Этот храм, постройки XV века (архитектор - Алевиз) был снесен 5.06.1933 г. по приказу Л. Кагановича, в ту пору первого секретаря московского горкома ВКП(б).

В последнюю четверть XIV и в начале XV ст. население Подонья, т.е. донские казаки, пережили тяжелые времена, большие народные несчастья. Началось это несчастье со времени Куликовской битвы в 1380 году, когда казаки стали на стороне объединенных войск князей Юго-Западной и Северо-Восточной Руси и способствовали поражению Мамаю. Толкнуло же казаков к такому шагу стремление освободиться от власти татар. До тех пор, пока золотоордынские ханы терпели Православие, до тех же самых пор казаки терпели золотоордынских ханов. После смерти Бердибека в 1359 году во взаимоотношениях Подонья с Ордой произошел перелом. Такой шаг снова свидетельствует, что казаки, несмотря на полуторавековое владычество татар-монголов, сохранились как особый народ, сохранили свою самобытность, свое сознание, волю к свободе, и, самое главное, сохранили свое право и возможность – свободно выбирать себе военных и политических союзников. К этому шагу толкнула казаков еще и религиозная нетерпимость татар к христианам, когда прежняя монгольская широкая веротерпимость была заменена мусульманским фанатизмом.

В течение этого периода времени (конец XIV и начало XV века) территория Казакии последовательно подвергалась нашествию новых завоевателей – Тахтамыш и Тамерлана. Русские историки как раз на это событие указывают и на основании их утверждают, что после этих погромов от населения Подонья, т.е. донских казаков, ничего не осталось. Все, мол, было вырезано, что территория эта в течение почти ста лет пустовала и только к началу XVI ст. на этой территории начали, мол, сбегаться русские крестьяне, которые, мол, и образовали в XVI ст. вольную колонию, Донское Войско.

Если Тахтамыш и Тамерлан действительно вырезали многих казаков, то русские историки, сидя в своих кабинетах, на бумаге «вырезали» всех остальных казаков и от древнего и славного Донского Казачества ничего не осталось!

Но так ли это? Конечно, нет!

Казаки исчезнуть бесследно не могли. Они хорошо были подготовлены к встрече всяких бедствий, о происходящих и грядущих на Востоке Европы событиях достаточно были

осведомлены. Следовательно, заставить казаков врасплох и вырезать их всех не мог никакой хитроумный враг.

Большая часть Донских казаков в самом конце XIV века переселилась на север, в пределы лесной полосы, в непосредственное соседство с Московским и Рязанским княжествами, на окраины и пределы их. В 1395 году во время нашествия Тамерлана донской казак Василий Гугня ушел с Дона с 30 казаками и поселился на острове реки Яик, в то время необитаемой, и таким образом положил начало Яицкому Войску. Часть же казаков сохранилась в низовьях Дона, поступив на службу возобновленного в 1400 году генуэзцами города Азова (а после захвата его в 1471 году турками и к этим последним), получив название азовских казаков, часть казаков поступила на службу генуэзских городов в Крыму, но часть казаков все же осталась на своих старых местах, на родной земле, забравшись в глухие, малодоступные места.

Если до 1360 года Червлёный Яр – это цветущая изобильная земля, какой видели ее Карпини и Рубрук, населенная многочисленным православным Казачеством, к которому обращались митрополиты Феогност и Алексий, то в 1389 году, например, это уже пустыня, какой видел ее митрополит Пимен, плывший весной этого года Доном в Азов. Его спутник диакон Игнатий в своих записях говорит, что на своем пути они видели только развалины городов, и то большей частью в верховьях Дона.

Еще одна часть казаков переселилась к своим родичам на Днепр, в русские окраинные или иначе украинские города под защиту литовских князей. Как раз в этот период времени – вторая половина XIV века – Казачество объявило всему мусульманству непримиримую войну, войну страшную по своей жестокости, длившуюся несколько веков и закончившуюся победой православных рыцарей. Именно их имел в виду Гоголь, когда писал: «Вместо прежних уделов, мелких городков, наполненных псарями и ловчими, вместо враждующих и торгующих городами мелких князей возникли грозные селения, курени и околицы, связанные общей опасностью и ненавистью против нехристианских хищников».

О том, что часть казаков никуда не уходила, и не была вырезана Тамерланом, а продолжала жить на своей древней родине, свидетельствует генуэзец Барбаро, долго живший в Азове, который в 1436 году писал, что **"в Приазовье живет народ, называемый азак-казак, говорящий славяно-татарским языком"**. Замечательное свидетельство: казаки говорили на славяно-татарском языке, т.е. на своем донском, казачьем наречии!

И совершенно естественно, что как раз с этого времени становятся широко известными «азовские», «генуэзские», «рязанские», «московские» и т. д. казаки, поступающие на службу, ищущие работу, «батраки», как их называют некоторые русские историки, как и в XX веке имеются «парижские», «болгарские», «сербские» и т. д. казаки.

То были первые казачьи эмигранты конца XIV и начала XV веков, изгнанными чужими завоевателями из своей казачьей хаты и вынужденными скитаться на чужбине. Казаки -

эмигранты при первой возможности возвращались в свою родную страну, к тем, которые там оставались. Несмотря на запретительные меры московских князей, возвращение казачьей эмиграции на Родину продолжалось в XV и в начале XVI века.

Их то русские историки и выдавали за беглых русских крестьян!

Конечно, не все казачьи эмигранты вернулись из пределов Московского царства на свою Родину. Часть казаков там осталась и послужила основанием так называемого служилого, «городового», «сторожевого», «поместного» казачества, которое ничего общего не имело с Казачеством, утратив, под влиянием московской деспотии, свою любовь к свободе и воле, превратившись с течением времени в служилое сословие. С 1468 года стали упоминаться в летописных сказаниях казаки московские. С 1491 года – казаки мстерские, или городецкие. С 1515 года – казаки белгородские, чей стан первоначально располагался близ Днестровского лимана, потом в Очакове, у чувашей, черемис, мордвы и в Соловках при архимандрите святом Филипе (Колычеве), будущем Московском митрополите.

В XV веке Дон продолжает оставаться главной ареной борьбы христианского Казачества с народами бусурманскими: турками, крымцами, казанцами и астраханцами. Каждый день в течение веков происходили стычки, сражения, поединки доблестных донцов со страшным врагом за свою веру, свободу и древнюю родину.

Пока русские князья, занятые междоусобной распрей, отнимали города и уделы один у другого, грабили православные храмы, а всех жителей осуждали огню и мечу, и пока в удельно-княжеской Руси из тщеславия боролись за власть и первенство, казаки на Дону боролись за свою веру и свободу и благодаря беззаветной храбрости, крепости духа в конце концов вышли победителями и вновь заняли свою прародину. Постепенно казачьи отряды вновь контролировали все земли в Поле от Волги до Днепра, высматривали неприятеля, следили за каждым его передвижением. «От казака страх на Поле» – писал Иоанн III крымскому хану Менгли-Гирею в 1505 году. Он же, напуганный усилением Казачества, еще раньше в 1502 году писал рязанской княгине Агрипине, которая в то время еще пользовалась некоторой независимостью: «...чтобы всем подтвердила накрепко, чтобы на Дон не ходили, ослушников же возвращать и казнить, а если у ушедшего останутся на подворье жена и дети, и их казнить». Такова была плата Руси за более чем вековую службу по охране украинских рубежей.

В первой половине XVI ст. оставшиеся на Дону и вернувшиеся из пределов Московского царства Донские казаки, объединившись, на древних казачьих началах, по казачьему древнему обыкновению, создают, укрепляют и развивают тот общественно-государственный организм, который позже будет называться республикой Казачества, существование которой уже ни в ком не вызывает сомнения.

В такую стройную логически-последовательную систему вкладывают казацьи историки, в полном согласии с объективными иностранными исследователями, происхождение, рост и развитие Донского Казачества, многовековую историю его.

Казаки – особый народ, происшедший из смешения и долгого совместного сожительства на определенной территории славяно-русов с тюрко-казахами.

Смешение казахов с славяно-русами Подонскими и Приазовскими (Казакии) привело к образованию особой бродницкой народности, которая получила в системе Золотой Орды государственное, военно-служилое положение и значение Казачества. Эта народность усвоила название казаков, как этническое.

В XVI веке на Дону образовалось самостоятельное государство. Христианская казацья республика на обломках рухнувшей Золотой Орды. Это было мощное военное и суверенное политическое общество – Всевеликое Войско Донское. Определить границы России, даже в XVI веке, практически невозможно. Пограничем тогда считалось Дикое Поле и Сибирь. Царь Борис Годунов запретил донским казакам, как иностранцам, свободный въезд в пределы России. «Казаков, нарушивших этот запрет (заповедь), воеводы арестовывали и бросали в тюрьмы. В первые годы XVII века население пограничных областей преследовалось за отправку на Дон «заповедных» товаров – вина и необходимого казакам военного снаряжения». (А.Л. Станиславский, Гражданская война в России XVIIв.) Да и раньше в Московии казаков воспринимали как иностранцев, чуть ли не инородцев. В Московском летописном своде XV в. под 1492г. можно прочесть «Того же лета июня в 10-й день приходили татарова ординские казаки». Окончательным свидетельством признания Москвой суверенности Дона, служит ведение дел Москвы с Доном через Посольский Приказ (что соответствует теперешнему Министерству иностранных дел). Четвёртое поветье (отдел) Посольского Приказа Московского государства занималось следующими странами: Персия, Армения, Индия, Калмыцкое государство, Земли Донских казаков.

«Донское Войско представляло из себя в XVI – XVII ст. военно-демократическую республику. Эта республика была особым, отдельным от Московского царства, государством, имела свою территорию, свой народ и свою власть. Народ Дона составляли Донские казаки, свободные граждане Донской республики».- говорит проф. Сватиков.

«Смешение казахов (черкасов) кавказских с киргизами повело к образованию особой киргиз-казацкой народности, особого народного организма», - говорит Быкадоров в своем историческом труде «История Казачества».

На следующем историческом этапе в XVI – XVIII в.в. главная казацья масса выступает в качестве Донцов и Запорожцев, возвратившихся с Днепра на исконную Землю Касак в Приазовье под именем казаков Черноморских, название введенное в русский

обиход для бывших Днепровских казаков. Прежнее их имя - Запорожских казаков - было изъято из употребления распоряжением российского правительства.

Смешение казахов (черкасов) с Кавказа и вообще тюрских народностей (печенегов, торков, половцев) с русами в Поднепровье привело к образованию особой народности – поднепровских черкасов, из которых, главным образом, и образовалось Запорожское Войско, этнически слившееся большей своей частью с украинским народом, передавшим свое название, особый характер и бытовые особенности поднепровской части населения Украины.

Первоначальная история Запорожских казаков связана с Черными клобуками и с теми казаками, которые несли службу в северо-черноморских колониях Генуи: Боспоро (Керчь), Солдайя (Судак), Люпико (Алупка), Кафа (Феодосия), Матрега (Тамань), Джалите (Ялта) или пополняли дружины крымских ханов. В рядах тех и других заметную роль играли ближайшие потомки Торков и Берендеев, известных летописцу, как «все Черные Клобуки, еже зовутся Черкасы». Земли, расположенные между Южным Бугом и Днепром долгое время были в распоряжении Запорожских казаков и их предков. До XVI века, от которого Запорожье стало принадлежать татарам только формально, казакам приходилось давать своих воинов в ханские отряды. Хан Менгли Гирей, в договоре 1471 года с московским великим князем указывает: **«Мне Менгли Герейю твоей земли и тех князей, которые на тебя смотрят, не воевать, ни моим уланам, ни моим казакам».**

Ханские подданные казачьей народности составляли три общины: оседлую - за Поросьем в днепровско-бугском клину; полуоседлую Перекопскую и кочевую Белгородскую. Первая оставила хана в конце XV века, сразу после того, как Менгли Герей признал власть султана. Казаки ушли на окраинные земли Великого княжества Литовского и продолжали войну с турками. Перекопские и Белгородские порвали с ханами несколько позднее. По польским летописям эти «белгородские молодики» отличались особенным, им одним свойственным, стрижением головы: «оставляя на макушке чуб, закручивают его за ухо».

Выгоды нового положения под покровительством христианского короля вскоре увидели и Перекопские казаки. **«В прибавок им к прежним, по Днепру ж, на обое стороны и ниже до порогов землю, на которую те казаки, кои там промышлять хотели, переходили, и на то, данным им от короля, Универсалом подтверждено, и наименовались они обоех сторон Днепра, вообще, Запорожскими Казаками».** (Ригельман).

В так называемой литовской летописи мы находим смутное известие, что в XIV веке Ольгерд, покорив Подол, нашел там местное население, живущее под начальством атаманов. Из польских и литовско - русских источников узнаем, что в XV столетии

нынешний край юго - западной России был уже значительно населен сплошь до самого моря, в южных его пределах были обширные владения знатных родов: Бучацких, Язловецких, Сенявских, Лянскоронских и пр. Плодородные Земли изобиловали хлебопашеством и скотоводством; велась постоянная торговля с Грецией и Востоком; ходили купеческие караваны в Киев. Но после разрушения греческой империи и после основания в Крыму хищнического царства Гиреев, беспрестанные грабежи и набеги татар не допустили свободного мирного развития жизни в этом крае и вызвали в нем необходимость населения с чисто воинственным характером. В конце XV века введен был в Руси польский обычай отдавать города с поселениями под управление лиц знатного рода, под названьем старост. В начале XVI века являются староства: черкасское и каневское, а в них военное сословие под названьем казаков.

Традиция сотрудничества казаков со знатными предводителями Литвы не смогла бы укорениться в том случае, если бы казачье общество было насыщено крестьянами, бежавшими от своих панов и магнатов. Предположение, что беглые рабы, уйдя в степи и создав там мощную организацию, захотят снова подчиниться своим поработителям - полнейший абсурд. Но казаки охотно сотрудничали с аристократами и владельцами огромных имений. Один этот факт низводит до бессмысленности версию о крестьянах, ставших казаками. Располагаясь все шире на литовских степных окраинах, Запорожские казаки не уступили туркам и прежний свой юрт на днепровско-бугском клину. Они выдвинули за пороги укрепленный форпост, ставший вскоре для казачьей молодежи школою войны. К концу XVI века он разросся в самостоятельную Низовую Запорожскую республику (Запорожскую Сечь).

Еще в 1533 году Евстафий Дашкович на польском сейме в Пиотркове представлял необходимость держать от правительства казацкую сторожу на днепровских островах. Но на сейме не последовало по этому поводу решения.

Основана Сечь была единовременно, на днепровском острове Малая Хортица по единому проекту как специальное военное поселение. Известен и автор этого проекта: легендарный гетман Дмитрий Вишневецкий, который остался в истории под именем Байды. Происходивший из древнего и славного княжеского рода, он вел жизнь странствующего воина, предлагая свои услуги последовательно турецкому султану, польскому королю и московскому царю. В начале 50-х годов XVI века, он составил и подал на имя польского короля проект создания для орд казаков, блуждавших до того по степи, специального военного укрепленного поселения, которое могло бы защищать восточные границы Польского королевства. Не дожидаясь санкции короля, Вишневецкий в 1554 г. занял вместе с несколькими тысячами казаков остров Малая Хортица и построил там укрепление. Оно стало постоянной базой для набегов казаков на прилегающие

территории. Однако уже в 1557 г. Хортицкая Сечь была захвачена и разрушена турецкими войсками, которым стала надоедать разбойничья активность казаков, а сам Байда через несколько лет захвачен и казнен в Константинополе. С тех пор, Сечь превратилась в "блуждающее царство", разрушаемая в одном месте, она воспроизводилась в другом с высокой степенью копирования принципов функционирования и приемов планирования ее внутренней Сечи. Таким образом, выражение Запорожская Сечь не вполне адекватно выражает существо дела -только основных Сечей и только на Днестре в истории насчитывается восемь: Хортицкая, Томаковская, Базавлуцкая, Никитинская, Чертомлыцкая, Каменская, Олешковская и Новая Сечь.

Историки недооценивают оригинальность и непохожесть устройства Сечи, ее непохожесть на обычные человеческие сообщества. Прежде всего, необходимо указать на особое отношение к территории Сечи. Земля, занятая укреплениями, а также территория вокруг нее в радиусе примерно 5-7 км считались как бы изъятыми из обыденного мира. На этой территории могли находиться только казаки-воины, которые подчинялись вполне определенным нормам поведения и ценностным установкам. Более того, пребывание на этой территории накладывало на них ряд ограничений, которые напоминали ограничения для монахов. Прежде всего, это выражалось в запрете под страхом смерти на пребывание в этой зоне женщин. Это вовсе не означало, что казак не имел право жениться, напротив большинство из них было женаты, но должны были держать своих жен и детей вне Сечи в обычных деревнях, где, впрочем, тоже жили казаки, но либо больные и старые, либо занимающиеся промыслами.

Еще одной необычной чертой жизни Сечи является неизменное деление всей ее внутренней структуры на одно и то же число куреней-первичных единиц организации казачьего общества. На протяжении почти трехсот лет оставался неизменным их состав и число - а именно 38 куреней: Батуринский, Брюховецкий, Васюринский, Медведовский, Величковский, Верхнестебливский, Деревяновский, Донской, Дядьковский, Ивановский, Ираклиевский, Кальниболоцкий, Канивский, Кисляковский, Кониловский, Корсунский, Криловский, Кущевский, Левушковский, Менский, Мишастовский, Незамаевский, Нижнестебливский, Пашковский, Переяславский, Пластнуновский, Платнеревский, Полтавский, Поповичевский, Роговский, Сергиевский, Тимошевский, Титаровский, Уманский, Шкуринский, Щербаковский. В этом составе Сечь возникла сразу, и можно предположить, что эта структура существовала и до ее возникновения. Возможно, она отображала воинский порядок, который закрепился еще во времена Золотой Орды, во всяком случае, это объясняет ее живучесть на протяжении многих столетий. В сущности, эта структура Сечи была своего рода священным воспоминанием о временах Империи и менять ее казаки, несмотря на весь свой непостоянный темперамент не решились. Первоначально курени представляли собой таборы, т.е. пространства, огороженные

повозками, но со временем они превратились в большие казармы, вмещавшие в себя от 50 до 100 человек. Таким образом, в Сечи всегда находилось 3-4 тысячи "избранных" казаков, защищавших ее территорию, что составляло меньшинство от их общего числа. Большинство казаков жило за пределами Сечи, как бы "в миру", и занимались охотой, скотоводством, промыслами, меньшая часть земледелием. В остальное время казаки в пределах Сечи либо упражнялись в военном искусстве, либо действительно предавались веселью, часто весьма необузданному. Настоящий воин живет либо войной, либо подготовкой к ней, либо наслаждается плодами победы.

Неизвестно, чтобы казаки исповедовали какую-либо веру кроме православия. В центре Сечи всегда находилась церковь со звонницей, площадь перед церковью была местом проведения казацкой Рады или Круга, на которых решались политические и экономические вопросы жизни Сечи.

Во внутренних качествах запорожского казака замечалась смесь добродетелей и пороков, всегда, впрочем, свойственная людям, считающим войну главным занятием и главным ремеслом своей жизни: жестокие, дикие и беспощадные в отношении своих врагов, запорожские казаки были добрыми друзьями, верными товарищами, истинными братьями в отношениях друг к другу, мирными соседями к своим соратникам по ремеслу, украинским и донским казакам; хищные, кровожадные, невоздержанные на руку, попирающие всякие права чужой собственности на земле ненавистного им ляха или презренного бусурмана, запорожские казаки у себя считали простое воровство какой-нибудь плети или пута страшным уголовным преступлением, за которое виновного казнили смертной казнью.

Светлую сторону характера запорожских казаков составляли - их благодушие, нестяжательность, щедрость, бескорыстие, постоянство в дружбе, столь высоко ценимой в Запорожье, что, по казацким правилам, грехом считалось обмануть даже черта, если он иногда попадал сичовикам в товарищи; кроме того, светлыми чертами характера запорожских казаков были высокая любовь их к личной свободе, по которой они предпочитали лютую смерть позорному рабству; глубокое уважение к старым и заслуженным воинам и вообще ко всем "военным ступеням"; простота, умеренность и изобретательность, при нужде, в домашнем быту или в разных безвыходных случаях и физических недугах. В отношении к заходящим и заезжим людям запорожские казаки всегда были гостеприимны и страннолюбивы: "Сей обычай был у запорожцев не только к приятелям и знакомым, но и к посторонним людям, и наблюдали сию страннолюбия добродетель строго и неупустительно".

Наравне с гостеприимством и «страннолюбием» запорожские казаки ставили личную честность как у себя, на Запорожье, так и на войне в отношении врагов православной веры. **"Хотя в Сичи, - говорит на этот счет католический патер Китович, - жили люди**

всякого рода - беглые и отступники от всех вер - однако там царствовали такая честность и такая безопасность, что приезжавшие с товарами, или по другим каким делам люди, не боялись и волоска потерять с головы своей. Можно было на улице оставить свои деньги, не опасаясь, чтобы они были похищены. Всякое преступление против чьей-либо честности, гостя или сечевого жителя, немедленно наказывалось смертью".

Домашняя жизнь сичевых казаков была слишком проста и скромна. **"В запорожской черни снискание богатства нимало не уважалось: почитая нужды свои в одном токмо, воинском и промышленном орудиях, не знали они роскоши ни в платье, ни в украшении, ниже в самой пище, которую хозяин и хлопец имел всегда одну и всегда почти одинаковую".** **"Запорожці, - по козацкой пословице, - як малі діти: дай багато - все з'їдять, дай мало - довольні будуть"**. На простоту и воздержанность в жизни запорожцы смотрели, как на одну из важнейших и необходимейших причин их непобедимости в борьбе с врагами: только тот, кто победил в себе свои излишние потребности, в состоянии победить и неприятеля". Не образец ли это для подражания?

Исторически известными казаки становятся в Белоруссии (Великом княжестве Литовском, Русском) с 1471 года. В 1489 году во время преследования татар, ворвавшихся в княжество, сыном Короля Казимира IV, Яном Альбрехтом, впереди литовского войска шли казаки, хорошо знавшие местность Побужья. Документально сохранившееся свидетельство о существовании казаков встречается в 1499 году в уставной грамоте великого князя литовского Александра. В 1503 году становятся известными казаки князя Дмитрия, которые составляли иррегулярное войско в Литве. Они были организованы для защиты границ Литвы от набегов татар и подчинялись старостам областей, городов или замков.

В 1508 году отряд казаков под начальством брацлавского и виленского старосты князя Константина Ивановича Острожского разгромил загон татар, грабивших пограничные области Литовской Руси, другой отряд под командованием "славного казака Полюса – русака" разбил другой загон татар.

В 1512 году казаки под командованием князя Константина Ивановича Острожского и каменецкого старосты Предслава Ляндскоронского выдворяли за пределы Руси ворвавшуюся с юга Татарскую орду.

В 1516 году казаки под начальством Ляндскоронского ходили в поход под турецкий город Белгород где наголову разбили татар и турок, и вернулись домой с большой добычей.

В 1528 году литовский воевода Евстафий или Остап Дашкович став Черкасско-каневским старостой привлек к себе множество казаков. Евстафий Дашкович вынес свой

проект на сейм об организации особой казачьей стражи в 2000 человек на одном из островов Днепра (прообраз Запорожской сечи). Казачество увеличивалось в численности и осваивало южные пограничные земли (Украину). Казаки начали делиться на городских и низовых. Потомок князей Гедиминовичей, и князь Дмитрий Иванович Вишневецкий родившийся в православной вере сделал первым попытку организовать и объединить ватаги низовых казаков в Сечь. После удачного похода черкасско-каневских и путивльских казаков на Такар в 1556 году Вишневецкий на острове Хортица устроил земляной город. В 1577 году казаки воевали против Гданьска который не хотел признавать Стефана Батория своим королем. В битве под Тщевом казаки разбили гданьщан, 4527 человек убили, 1000 человек полонили, взяли шесть знамен и большую добычу.

Начиная с 1579 года казаки участвовали в Ливонской войне с Москвой на стороне Польши. Они участвовали во взятии Полоцка, замка Красного, Великолуцка, Заволочья, Невеля, Усвята, Туровля, Нисцерда. Атаманами у них были Франциск Сука, Микита, Бируль. Ходили казаки походами к Велижу у Двины и особенно отличились у Стародуба. Возвратившись с ливонских походов казаки вновь обратили свое внимание на Крым, который постоянно трепетал за всю историю казачества.

В 1583 году реформой короля Стефана Батория казаки были разделены на реестровых и нереестровых казаков.

Первое выступление казаков в Белоруссии произошло в 1590 году, отряд под командой Матюши, пополненный местными крестьянами и горожанами, разорял дворы магнатов Хоткевичей и даже взял Быхов.

Восстание под руководством Криштофа Косинского (1591-1593 гг.) тоже нашло отклик в Белоруссии, преимущественно в Могилевском и Минском воеводствах.

В 1595 году в Белоруссию пришел казацкий отряд Северина Наливайко, который быстро вырос за счет прилива белорусского населения. Повстанцы взяли Петриков, Слуцк, Могилев, Давид-Городок, Туров, Лахву, Пинск. В 1595 году состоялась Буйничская битва, где две тысячи казаков не дали себя одолеть 18 тысячному войску литовских феодалов. Выданный в июле 1596 года предателями С. Наливайко, после тяжелых пыток был казнен в Варшаве. С восставшими отошло на Запорожскую сечь более 1000 казаков-белорусов.

В 1596 году в Белоруссии во главе с запорожцем Матвеем Шаулы действовали отряды казаков из местного населения, которые нападали на поместья, уничтожали документы, отнимали у панов захваченные ими у крестьян земли. В 1602 году в Белоруссии действовал отряд под руководством Дубины.

Казаки неоднократно приходили в Белоруссию и в последующие годы, способствуя активизации крестьянской борьбы. Известны казачьи выступления в 1613 году на Пинщине и в других восточных волостях. Возникновению их содействовало пребывание здесь

казацких отрядов. На крестьянские выступления, поддержанные казаками, жаловалась шляхта на литовских сеймиках в 1615—1617 гг.

В начале 1615 года отряд казаков, пополненный крестьянами и беглыми солдатами во главе с Челяткой, Коробкой и Каменовским, действовал в Слониме и его окрестности.

Летом 1648 года в Белоруссии появился значительный отряд казаков под командой Головацкого.

На юге Белоруссии одновременно с отрядами казака Небабы действовали казацкие отряды под руководством Михненко, Непалича, Кривошапки и других.

Казацкие отряды постоянно прибывали в Белоруссию в течение 1648—1649 гг. Их нередко возглавляли популярные народные вожаки: Кривонос (сын), Сохненко, Голота и другие. 10-тысячный казацкий отряд Голоты за весну 1649 года вырос в 30-тысячный. Лоев, Гомель, Брагин и другие города сами открыли ворота восставшим. Местное население активно вливалось в казацкие отряды. Мещане Пинска, Мозыря, Бобруйска, Бреста и других городов вместе с казаками и крестьянами мужественно защищались от шляхетских войск.

Основную массу повстанцев составляло местное белорусское население, которое вступало в казацкие полки. Об этом свидетельствует канцлер литовский Альбрехт Радзивилл: "Не только казаки подняли бунт, но и все наши крепостные на Руси к ним присоединились и войско казакам увеличили".

В сообщении о взятии Радзивиллом города Чечерска говорится, что он, расправляясь с казаками, перебил их жен и детей. Совершенно естественно, что казаками, имевшими при себе детей, могли быть лишь местные люди.

Казацкое движение в Белоруссии было настолько сильным, что сорвало план нанесения удара Хмельницкому с севера войсками Радзивилла.

Приняв в руки правление Московским государством, Иван IV стал готовиться к покорению царства Казанского со всеми подвластными ему землями. Узнав о такой решимости московского царя, Казачество лавиной двинулось со всех окраин на Дон и в самое короткое время овладело его берегами от Азова до верховьев.

Еще в 1538 г. мирза приволжской ногайской орды Кель-Магмет жаловался на обиды, чинимые казаками. Боярская Дума именем царя уклончиво отвечала ему: «на Поле ходят казаки многие – казанцы, азовцы, крымцы и иные баловни казаки, а и наших украин казаки, с ними смешавшись, ходят. И те люди, как нам, так и вам, тати и разбойники; а на лихо их никто не учит: сделав какое лихо, разъезжаются по своим землям». Бессильная в то время Москва иначе и не могла ответить, а потому всегда прибегала к такой двойственной политике, втайне радуясь успеху казачьего оружия. Это, так сказать, были первые, еще нерешительные наступательные действия восточного Казачества на врагов христианства.

В 1546 г. путивльский воевода князь Троекуров донес царю, что казаков на Поле много, вышли на Поле из всех украин. Ужасом переполнился весь мусульманский мир.

Вскоре после этого ногайский князь Юсуф шлет в Москву одну жалобу за другой на чинимые ему казаками обиды. В первой Юсуф пишет: «В нынешнем году наши люди в Москву шли для торгу, а осенью, как шли они назад, ваши казаки севрюки, которые на Дону стоят, пришли на них и куны их взяли». Во второй грамоте Юсуф объясняет, что торговый путь из улусов в Москву обещан быть свободным, а вышло напротив: «которые на Дону стоят наших гостей, в Москву едущих и возвращающихся оттоль, забирают. Если ты тех разбойников, что на Дону живут, к нам пришьешь или изведешь, то будет знаком дружбы; а нет, то не будешь союзник». Царь Иван отвечал Юсуфу: «Те разбойники, что гостей ваших забирают, живут на Дону без нашего ведома, от нас бегают. Мы не один раз посылали, чтобы их переловить, да наши люди добыть их не могут. Вы бы сами велели их переловить и к нам прислали, а мы приказали бы их показнить. Гостиных ваших в своей земле мы бережем, а дорогою береглись бы они сами. Тебе известно, что на Поле всегда лихих людей много всяких государств, и тех людей кому можно знать; нам беречь гостей ваших на Поле нельзя, а бережем и жалуем их в своем государстве».

В следующем 1550 году, Юсуф уже пишет: «Холопи твои, некто Сарыязман словет, на Дону в трех или четырех местах города поделали, да наших послов и людей наших, которые к тебе и назад, стерегут да забирают, иных до смерти бьют». Потом прибавил: «этого же году люди наши, исторговав в Руси, назад шли, и на Воронеже твои люди – Сарыязманом зовут – разбойник твой пришел и взял их». Вслед за этим Юсуф новою грамотою упрекает царя: «Дружба ли то, что на Дону твои холопи, Сарыязманом зовут, наших послов и гостей разбивают и грабят».

Царь Иван отвечал: «Те холопи нани Сарыязман и в нашей земле многое лихо сделали и убежали в Поле. Мы посылаем их добывать, а вы б от себя велели их добывать ж, и которых добудете, к нам бы прислали».

К XVI веку казаки реально господствовали на Поле и именно это обстоятельство побудило царя Ивана Грозного о совместном походе на Казань. Украинское Казачество пришло под стены города в количестве 7 тысяч воинов, исторические акты свидетельствуют об участии во взятии Казани Яикских, Волжских и Терских казаков, но, безусловно, решающая роль принадлежала все же казакам Донским, которые пришли на штурм города под предводительством атамана Сусара Федорова. К сожалению, история позднейших времен всячески умалчивает решающую роль казаков в этом походе. Вместе с тем, русский историк Григорий Котошихин, современник царя Алексея Михайловича, говорит, что Донские казаки ходили под Казань на помощь Грозному царю и покорили Астрахань, «...и если бы не они, то не было бы в подданстве за Московским царем Казанское и Астраханское царства с городами и землями».

Но, пожалуй, лучше всех свидетельствует об этом эпизоде нашей жизни генерал Ригельман в своей книге «Повествование о Донских казаках», которая была написана в 1778 году, более чем за 30 лет до издания трудов придворного историографа Карамзина, и вполне заслуживает, чтобы ее цитировать:

«Проведали казаки о том, что московский царь Иван Васильевич ведет войну с татарами в течение семи лет и что заветным желанием его является взятие главного города татарского ханства – Казани, которая к тому времени представляла неприступную крепость, а русское войско тщетно стояло около нея в течение долгих месяцев.

Зная, что русские Московского царства держатся такой же Православной веры, как и сами казаки, а татары веры магометанской, донцы решили оказать помощь московскому царю.

Атаман отделил часть казаков и послал их к устью Дона с тем, чтобы они настреляли там как можно больше птиц, которые тогда бесчисленными стаями обитали в гирлах реки, и, собрав с них перья, доставили их для украшения и убранства боевых костюмов казачьего войска.

Украсив с головы до ног птичьими перьями каждого казака, атаман повел донцов к Казани. К городу казаки подошли ночью и, раскинув свой стан ввиду русских войск, развели костры. Фантастичность одеяния казаков, резко подчеркиваемая среди ночной тьмы огнем костров, не на шутку испугала воинов русской рати. Доложили царю о приходе каких-то «чудовищ».

Царь послал одного из бояр разведать, что это за люди, откуда и зачем пришли и куда идут. Боярин направился к стану казаков, но чем ближе подходил к ним, тем чуднее и страшнее казались они ему. Он не только не расспросил их, как велел царь, но даже не дошел до них, убежав со страху назад. Разгневанный трусостью боярина, царь приказал ему сейчас вернуться назад и исполнить приказание в точности.

Снова пошел боярин. Не доходя до казаков он издал крикнул им: «Люди вы или приведения?» В ответ ему раздалось: «Люди! Вольные люди, пришедшие с Дону царю Московскому помогать взять Казань и за Дом Пресвятыя Богородицы свои головы положить». Обрадованный боярин поспешил назад с радостною вестью к царю.

Рано утром царь послал к казакам своих послов с дарами. Казаки отказались принять дары, а наоборот, сами одарили посланных звериными шкурами и просили царя повелеть им взять Казань.

Царь дал согласие свое на просьбу казаков, которые, не теряя времени, на другой же день, подняв святые иконы и навесив на концы пик пышные крылья птиц баб, двинулись к стенам Казани.

Их строй имел подобие леса, вершины деревьев которого были покрыты снегом.

Приблизившись к речке Казанке, казаки принялись рыть подкоп под стены города. Затем было спущено в подкоп большое количество бочек пороха.

Назначив время к поджогу пороха, казаки встали на молитву, прося Господа дать свое знамение им, на что, воспоследовал из облак глас, глаголющ всем вслух: «Победите и покойными будете».

Казаки подожгли порох, а поскольку подкоп был рассчитан, чтоб захватить Даинову башню, где у татар была сосредоточена «пороховая казна», то взрыв получился оглушительным, уничтожившим полностью Даинову башню и значительную часть городской стена. Казаки ворвались в город, где у них завязался ожесточенный бой с татарами.

Вслед за казаками ввел свои войска в город и царь.

Очистив город от татар, царь расставил везде караулы и назначил для Казани своего наместника и воеводу».

Из приведенного повествования видно, что роль казаков во взятии Казани первостепенна и если бы не их воинская доблесть, умение и вера, то последствия могли бы быть совершенно иными. Об этом пишет и ранний русский историк XVII в. Григорий Котошихин, и Ригельман, и казачьи летописи и предания. Но вместе с тем после воцарения на российском престоле Екатерины II, т.е. природных немцев, в российской исторической науке произошла разительная перемена в пользу норманнов. Трактовки тех или иных событий истории подвергались соответствующей корректировке. Например, историки XIX века Карамзин и Соловьев, кстати, ярый ненавистник Казачества, стали отводить казакам второстепенные роли, едва упоминая об их участии в незначительных стычках с татарами и в перестрелках. Так романовские историки, вторично набив достаточное количество гусей, их остро отточенными перьями выигывали одно за другим исторические сражения по собственному усмотрению или волею «пославшей мя жены». Так и в битве за Казань стали главными победителями: царь Иван Грозный, его знатнейшие бояре Воротынский, Курбский, Вронский, Мстиславский, Оболенский и искусный «немецкий розмысл-инженер», как пишут в своих трудах Карамзин и Соловьев. Это и есть очень странно и наводит на размышления: почему «немецкий розмысл-инженер» остался безымянным? Хотя, стараниями мужей от науки, имена даже самых незначительных немцев, бывших на русской службе и в гостях, любовно сохранялись. Известны практически все иностранцы: послы, архитекторы, чеканщики, литейщики и даже международные авантюристы, а тут не замечают выдающегося инженера – главного героя покорения Казанского царства. На самом деле «розысл» это не немецкий инженер хер Инкогнито, а способ штурма городов, подкопов и подрывов стен, причем – способ казачий. Кстати, в Азовском походе 1637 года казаки снова применили этот тактический прием, а историки, описывая штурм Азова снова упоминают "«немецкого розмысл-инженера»".

В 1554 г. казаки вместе с русскими войсками брали Астрахань. После взятия Казани Грозный хотел щедро наградить казаков, но те подарков не приняли, а просили признать их права на реку Дон «до тех мест, как им надобно». Иван Грозный не только согласился удовлетворить их желание, но и приказал написать в грамоте: **«кто, буде, дерзнет сих Донских Казаков с мест их сбивать, тот да будет проклят на веки веков»** (А.И.Ригельман). Таким образом, взамен за помощь Московский государь первым из всех соседей признал полноправное казачье политическое общество, а также закрепил узы дружбы и взаимной поддержки. Старое Поле никогда раньше не принадлежало, ни Московской, ни Киевской Руси, предъявлять на него исторические права не было оснований, зато пребывание в Подонье и Приазовье дружественных казаков создавало препятствие к безнаказанным нападениям ордынцев на южные границы Московии.

В 1578г. хан Махмет Гирей и Турция требовали от царя управы на казаков, но Москва отвечала, что **«ни Днепровские, ни Донские казаки не зависят от Великого князя Московского и что Государь не признает их за своих подданных»** (Сухоруков).

Многие говорят: «В России были – пехота, конница, артиллерия..., ну, были и казаки». На это можно ответить, что у казаков, ведь кроме конных полков, была и своя казачья пехота – пластуны, кроме этого у Донцов, Кубанцев, Терцев и др. были и своя артиллерия. Это уже получается три рода оружия. Казаки имели и свою лодочную гребную флотилию.

"...казачество, как лихие конники на суше и отважные мореходы на море, было известно за много веков до Рождества Христова. Оно в X веке до Р. Х. на 30 кораблях с берегов Дона, Днепра и Днестра ходило на защиту Трои..."

Е.П.Савельев, Древняя история казачества

Еще до появления греков на берегах Азовского и Черного морей, - страны Казакии, - которая охватывала пространство от нижнего течения Дона до предгорий Кавказа, ее посещали финикийцы. Они имели сильный торговый флот и заходили в дальние восточные земли реки Маныч, которая в то время была многоводна и служила проливом между Азовским и Каспийским морями, далее по рекам Волге и Урал доходили до Уральских гор за золотом, красной медью, воском, пушным товаром.

Развившееся мореходство у греков заставило финикийян уступить свои рынки и прекратить экспедиции по этим странам. В VII и VI веках до Р.Х. греческие торговые колонии по берегам Черного и Азовского морей держали в своих руках рыбную и хлебную торговлю, используя реки Дон и Волгу для привоза товаров из северных и восточных стран. Греки, строя свои города на землях предков казаков, становились в зависимости от них, платили дань за занимаемые земли. В V в. до Р.Х. самым крупным пунктом, торговой колонии становится Танаида в устье Дона. Танаида достигла вершины расцвета и сделалась самым

оживленным местом торговых сношений с восточными народами благодаря особым отношениям между древними казаками и греками.

Древние казаки, жившие в дельтах рек Дона, Кубани, по берегам Волги и называемые под разными энтонимами, первоначально несли охрану торговых караванов. Многочисленных и хорошо вооруженных речных и морские стражей называли бродниками, варягами, которые являлись особой кастой военных людей испытанной храбрости и честности. Купцы доверяли им, без страха потерять жизнь и свое богатство. Предки мещерских казаков хорошо знали притоки Волги и северные реки, а потому были проводниками по этим рекам и несли охранную службу. Потомки мещерских казаков, жившие на территории Оренбургского войска на Урале и сейчас не без гордости говорят, что их предки водили торговые суда по Волге и Каспию тысячу лет тому назад. Предки казаков ограничивались услугами по проводке чужих судов.

По сведениям арабских историков, казачий народ, жил в дельтах рек Дона и Кубани, имел в X в. сильный торговый флот и был известен как мореходы и пираты. Арабские источники довели до нас сведения, как казаки в 812 г. на 500 кораблях по 100 человек на каждом, из Волги вошли в Каспийское море и произвели страшное опустошение на его берегах.

Вся история черкасов связана с мореплаванием. Уже в первые века нашей эры, они освоили просторы Черного и Средиземного морей. Римские историки подтверждают неоднократные нападения черкас на римские владения. В 106 г. они разорили провинции на Дунае, в 358 г. ограбили берега Абхазии и разрушили Трапезунд, в 267 г. разгромили Афины и т.д. Дерзкие морские разбойники, черкасы в течение многих веков были грозой на морских просторах. Во втором столетии нашей эры они освоили путь на север и обратно, «из варяг в греки». Водным путем: Азовское море – реки Кальмиус, Миус – волоком до р. Волчьей воды – реки Днепр, черкасы выходили в Северную Россию, Балтику, постепенно базируются у порогов Днепра. Когда их в X-XII вв. вытеснили с Кубани, их основным местом пребывания стали дебри днепровских порогов. Нанимаясь речной и морской стражей для охраны торговых судов от разграбления, они изучили водные пути по всей России и по берегам Балтийского моря. В XI-XII вв. черкасы прочно обосновались в областях древнего Новгорода и по берегам Балтики. Это доказано археологическими раскопками, которые подтвердили пребывание там темнорусых южан-воинов, и развитие новгородской демократии, по сути похожей на казачье самоуправление. В начале XII в. поселившиеся на Севере черкасы занялись в основном торговлей. Их суда появлялись на южных морях, по Волге с выходом в Каспийское море, на Балтийском море – с выходом в европейские страны.

Хотя казаки вполне ассимилировались с жителями новгородских областей, оставив им в наследие своеобразный общинный строй, стремление к независимости, религиозной обособленности, им приходилось все же вести "войну" с новгородцами. В 1241г.

образовался Союз прибалтийских городов, куда вошли и новгородцы. Союз имел до 1000 торговых судов и до 20 тысяч охранного войска. В конкурентной борьбе Союз изгнал черкас с берегов Балтийского моря. Новгородцам, однако, пришлось, много времени спустя, еще раз встретиться с потомками черкасов. В 1606-1615 гг. запорожские казаки вместе с городовыми (мещерскими) общей численностью до 17 тыс., помня нанесенные обиды, уничтожали русские города. Были взяты Пронск, Михайлов, Зарайск, Рязань. Видя непомерное холопство перед кичливыми боярами, уничтожили всех жителей Вологды. Со слов польских и русских летописей, казаки по жестокости превзошли не только поляков, но и татар. Напав в 1617 г. на новгородские земли, опустошили ее уезды, вышли к ледовитому океану, а оттуда, через Новгород, по известному им водному пути вернулись в Малороссию.

Теснимые по берегам Балтики немцами, изгоняемые из Новгорода, казачья вольница двинулась на северо-восток и завела поселения на Северной Двине, Каме и Вятке. Наиболее известным местом скопления казаков был г. Хлынов на реке Вятке. Казачья община Хлынова управлялась Кругом, на котором избирали атамана. Из Хлынова, казаки предпринимали торговые путешествия и военные набеги вниз по Волге, вплоть до 1439г., т.е. до разгрома хлыновской общины царем Иваном III. Большая часть казаков ушла вниз по Волге и по старой своей традиции, по аналогии кубанских и днепровских поселений, обосновалась в труднодоступном и безопасном месте - нынешний г. Камышин. Торговые караваны давали средства к существованию - хлеб, одежду, оружие. Пограничные городки с Москвой, занимаемые городовыми казаками, служили местом сбыта добычи.

Царь Иван III, зная характер удалой вольницы, зорко следил за движением этой горстки людей, и часто казаки теряли "зипуны", получая отпор от усиленной охраны торговых караванов. Московский царь ясно видел, что под руководством обиженных им казаков может образоваться более сильная казачья община, подобная хлыновской.

В первой половине XVI в. низовые казаки Дона оказались самым сильным казачьим сообществом, успешно отстаивающим свои земли в противоборстве с Крымским ханством и Ногайской ордой.

Низовье Дона стало центром объединения всего казачества, куда двинулись казаки из всех украин, положив основу Всевеликому Войску Донскому. Спустились на Дон и многострадальные казаки-хлыновцы и влились в донское казачество. Вместе со своими братьями по крови, днепровскими черкасами, они принесли на Дон славянскую речь и самое примечательное - богатый опыт морского ремесла. На многие последующие века морской промысел становился основным занятием донских казаков.

Достоверно известно, что навыки мореплавания в донском крае имелись во времена Томарканской державы. Это подтверждает найденный в 1792 году на Таманском

полуострове «томаторканский камень» - мраморная плита со славянской надписью, датированная 1068 годом и сообщающая об измерении ширины Керченского пролива.

По среднему течению Волги, Днепру и Дона, в верховьях Сейма, Десны и Псела застучали на верфях топоры. Падали в лесах столетние дубы и липы. Двадцатиметровые стволы лесных исполинов шли под дно струга или чайки. Такие бревна назывались трубами. Каждая труба пилилась пополам, составляя основу для двух лодок. К стругу полагалось еще двадцать длинных загребных весел, мачта, кормовое весло вместо руля, холст на парус, железо для крепления, канаты. На иных судах сооружалась и каюта (чердак) от непогоды. Надводная часть снаружи покрывалась снопами камыша, который служил защитой от ружейной стрельбы и попадания стрел, увеличивал устойчивость при шторме и сохранял борта при абордажном столкновении. Корпус изнутри укрепляли еловыми «округами», то есть шпангоутами, и нашивали по бортам несколько поясов досок (нашивы). Примерно такой же конструкцией обладали знаменитые чайки запорожских казаков. Отработанность технологии судостроения позволяла за две недели 60 казакам спустить на воду готовую к плаванию лодку. Схожесть конструкций лодок, общий вольнолюбивый казачий дух, бесстрашие экипажей порождали сходство тактики морского боя в довольно частых совместных походах донцов и запорожцев против турок, крымцев и других врагов. По описанию Олеария, грузовые струги брали до тысячи тонн. Боевой струг или чайка имели в длину до 30-ти метров, в ширину 4-5 метров. Суда снабжались часто двумя или четырьмя пушками. Казаки по вооружению не уступали тогда в Европе никому. При их образе жизни оружие было окружено особым почетом. И Дон, и Сечь располагали кузнями, литейным делом. Казаки сами заготавливали порох.

Между тем крейсерная чайка и струг были универсальными и совершенными в своем роде судами. Ни одно судно в мире не могло обогнать казачий парусник. Скорость, маневренность и легкость были качествами, которыми дорожили казаки более всего. Итальянец на турецкой службе Д'Асколи писал: **«На море ни один корабль, как бы на был велик и хорошо вооружен, не находился в безопасности, если к несчастью, встретиться с ними особенно в тихую погоду».**

Так как казаки сами были гребцами, они превосходили в физической силе и гибкости любых моряков, а кровная ненависть к насильникам делала их страшными в бою. Безо всякой натяжки мы можем сказать, что лучше, чем казаки, моряков не было на свете. Казаки, увидав вражеские «галеас» или «каторгу», складывали мачту и налегали на весла. Приблизившись к судну на милю, они дрейфовали так, чтобы солнце слепило турок. Дождавшись ночи, казаки бесшумно и быстро сближались и старались захватить корму, где стояли самые крупные пушки и были жизненные центры корабля.

Как только казаки сцеплялись с врагами, участь судна была решена - и донцы, и сечевеки не знали равных в рукопашной схватке. Если чаек было несколько, они брали галеру в «коробочку» с двух бортов или с бортов и кормы.

Тот же Д'Асколи писал: **«Сила казаков намного превосходит любое из европейских войск,»** - и добавлял: **«По словам самих турок, никого они не страшатся больше казаков».**

Только по официальным данным, за один XVI век казаки десять раз брали приступом Очаков, ходили под Бендеры, Белгород, Азов, подстерегали в гаванях турок. Сотни раз, и летом и осенью, в шторм и непогоду брали Трабзон, Синоп и Варну. По 300 стругов и чаек, объединив отряды Дона и Сечи, заставляли любой из сильнейших флотов перейти к обороне. Первый раз казаки появились у врат Царьграда в 1575 году, в пору наивысшего расцвета османского могущества. После первого визита казаки наведываются на Черноморское побережье Турции каждый год. Султан неистовствовал, но был бессилен. Эскадра казаков в несколько тысяч бойцов дерзко хозяйничала в окрестностях столицы грозной империи.

Казакам ничего не стоило, придя к устью Днепра после боев под Стамбулом, тихо сойти на берег, отбить у тех же крымчаков табун коней и, с лихим гиканьем прирожденных наездников, вернуться домой. Казак в любой стихии чувствует себя уверенно, будь то лес, горы или море. Турецкий историк тех лет Наим писал: **«Можно уверенно сказать, что не найти во всем мире людей более отважных, которые бы меньше думали о жизни или меньше боялись смерти. Как рассказывают люди, сведущие в военном деле, эта голь своим умением и храбростью в морских битвах превосходит все другие народы.**

Вот некоторые из событий того периода:

1481 – 1482 г.г. – Битва Гедик Ахмед-паши с казаками в Кызылташском лимане;

1492 г. - Запорожцы около Тягина (Бендеры) взяли на abordаж турецкую галеру, которая везла добычу, освободили всех невольников;

1493 г. - Под руководством Черкасского старосты Богдана Глинского казаки штурмом захватили и разрушили турецкую крепость;

1502 г. - Запорожцы окружили турецкую крепость Тавань;

1504 г. - Окружение Тавани казачьим флотом повторилось;

1516 г. - Казаки блокировали с моря крепость Белгород;

1523 г. - Флотилия запорожцев воевала под Очаковым;

1527 г. - Казаки повторно штурмовали крепость Очаков;

1528 г. – Флотилия казачьих чаек высадила десант около крепости Очаков;

1538 г. - Запорожцы громили отстроенный турками Очаков;

1541 г. - Под Очаковым продолжаются бои с запорожцами;

1548 г. - Очередной штурм казаками Очакова;

1551 г. - Запорожский флот напал и опустошил Очаков;

1552 г. – Выходы донцов в Азовское море и нападение на турецкие суда;

1556 г. - Казачья флотилия штурмует Керчь;

1560 г. – Морской поход донских казаков в Крым, казаки разрушили Кафу (Феодосию) и в союзе с запорожцами штурмовали Азов, казаки Вишневецкого овладели Очаковым;

1574 г. - Запорожцы штурмуют Белгород, разрушили крепость Тягинь;

1575 г. – Взятие донцами и запорожцами городов-крепостей Гезлева (Евпатории), Кафы (Феодосии), Трапезунда, Синопа, Килия, Силистрия; разгром предместий Константинополя (Стамбула). Самым трудным было пройти мимо Азовской крепости. Возле нее всегда было настороже несколько турецких галер, а поперек - Дон был перетянут тройной железной цепью. По берегам реки - стояли каменные башни с пушками. Попасть под перекрестный огонь турецкой батареи - значить найти верную гибель всей казачьей флотилий.

Преодолевали цепную преграду в густой туман, или в непроглядную дождливую ночь. Часто, чтобы усыпить бдительность стражи, пускали сверху бревна, которые колотились о цепь и заставляли турок палить по напрасну. А когда сторожа переставали обращать внимание на бревна, казаки мигом преодолевали цепи.

Был у казаков еще более безопасный, но трудоемкий запасной путь: вверх по Дону - волоком в реку Миус - Азовское море. В последствии, они прорыли ерек к рукаву Каланча, по которому суда свободно выходили в море.

И вот, казаки, наконец, на свободной морской воде. Теперь можно обсудить, как провести поход. По сигналу, флотилия собиралась в Круг. На Совете решали важный вопрос - о назначении похода. Всякий участник похода имел возможность свободно высказывать на Круге свое мнение. То, что принималось Кругом, становилось законом для всех участников похода. При встрече в море с турецкими кораблями, их обходили, чтобы за спиной было солнце. За час до захода солнца, казаки осторожно приближались к своей жертве, а с наступлением темноты, брали корабль со всех сторон.

Во время штиля, казаки не скрывались и не ждали темноты, а ясным днем набрасывались на застывшее судно. Овладев им, забирали оружие, небольшие пушки, припасы, ценные товары, золото, пленных. Корабль пускался на дно. Бывало, боевые турецкие корабли на всех парусах преследовали суда казаков, врезались в середину их стайки челнов, топили и расстреливали. Тогда, казаки в рассыпную спешили к берегу, к устьям рек, затапливали свои челны и рассеивались врознь. Когда опасность проходила, - они вновь собирались у судов и пускались по-прежнему на поиски добычи. Приближаясь к населенному пункту, высаживались в скрытном месте. Жителей заставляли врасплох.

Благополучное возвращение из морского похода всегда было радостным событием для Войска. Пройдя благополучно устье Дона, походный атаман посылал в Войско легкий струг с известием о возвращении. Флотилия останавливалась неподалеку от Черкаска, вся добыча выгружалась на берег, включая и пленных. По общему согласию отделяли часть добычи для войсковой казны и приношения Храму Божьему. После этого начинали "дуван дуванить", т.е. делить добычу между собой. И вот победители, одетые в лучшие из добычных одежд, с песнями, торжественно, проплывают мимо ожидающего их воинства, приветствуя его пушечными и оружейными залпами. Суда становились против часовни и только после окончания благодарственных молебнов выходили на свидание с родными, товарищами. Поздравительные ковши с вином, рассказы о своих подвигах, дарение заморских гостинцев, и присутствующие прекрасные полонянки - все это разжигало в молодежи желание следовать примеру отцов. Не только охота за зипунами звала казаков на морские походы. Господство Турции на северном побережье Черного моря имело тяжелые последствия для христианских народов. Во всех городах шла торговля невольниками - живым товаром, в том числе, плененными казаками. Разгулу работоторговли казаки всячески препятствовали.

1582 г. – Центром морских дел стал Черкасский городок. Черкасск был основан черкасами, покинувшими в 1582г. Северный Кавказ во время наиболее обостренной борьбы с крымским ханом. Запорожцы, черкасы с Кубани, черкасы-хлыновцы, опытейшие знаменитые на весь мир витязи моря, уже в 1584 г. совершают первые морские походы с Дона. Успехи черкасов все больше увлекают на морские дела и донцов. Буйные черкасы никогда не сидели на месте, все время находились в движении. В Черкасске бурлит рынок с его "греческими рядами", торгуют купцы из Балкан, Кавказа, Ирана, Киева, и Москвы. С востока и юга на казачий рынок шли шелковые и парчевые ткани, персидские шали, ковры, драгоценные камни, жемчужные ожерелья, металлические украшения для конской сбруи, клинки для шашек и кинжалов, арабские и карабахские скакуны. Венеция доставляла стволы для пищалей и пистолетов, греки же - вина, сладости. Киев присылал церковную утварь, хлеб, крупу, посуду. Москва поставляла хозяйственные принадлежности из дерева и железа.

Казаки предлагали меха, продукты рыболовства, предметы из боевой добычи и живой ясырь, спрос на который шел и с севера и с юга. Молодежь из Раздор устремилась в Черкасск, и теперь он становится главным казачьим городком. Донцы быстро освоили хождение по морям на "чайках".

1584 г. – Первый известный поход на Яик, строительство первых казачьих городков по берегам реки;

По течению реки Яик в 15-16 веках появляются первые вольные казачьи общины, формируются они из волжских, донских казаков и частично из беглого люда. В 1585 году последний "великий атаман" Сибири Матвей Мещеряк и атаман Барабоша, поняв, что

более на Волге прежней вольной жизни не будет (из-за построенных крепостей на Волге), решили увести своих казаков на восток. Где и порешили обустроить новую постоянную базу. Удобное место нашлось на территории Большой Ногайской Орды, на реке Яик рядом с устьем реки Илек. Здесь, на острове Кош-Яик, около 700 человек в течение лета построили земляные и деревянные укрепления, дома, землянки, конюшни для лошадей. Что совсем не напоминало прежние временные казачьи зимовья. Крепость была поставлена в глубине вражеской территории, практически без тыла. Оборонявшиеся знали, что иного выхода, кроме верной гибели в случае сдачи городка, у них нет. Строительство этой крепости совершенно не понравилось ногайскому князю Урусу :) и он всеми силами обрушился на ненавистных пришельцев. Первые нападения на Кош-Яицкий городок случились уже летом, а в начале осени к крепости подступил со многими мурзами сам Урус. К этому сражению ногаи серьезно подготовились. Они привезли с собой много дерева и приступили **"к городку с приметом, а хотели, приметав лес, да городок зажечь: тут же де было нагай двести человек с рушницами..."**. Но во время длительной осады бдительность кочевников притупилась и казаки во время внезапной вылазки смогли разгромить ногайский отряд с огнестрельным оружием, "захватав все "рушницы". Воодушевленные этой победой казаки бросились на основные силы ногаев и обратили их в бегство. Сильный дождь не позволил последним быстро уйти из-под крепости и, как описывают схватку дела Посольского приказа, казаки "пришли на них тиском и... побили". Так была выиграна битва за степь, битва, после которой Большая Ногайская орда так и не смогла оправиться. Известный советский историк Р.Г.Скрынников писал: **"поражение Уруса имело такое же значение для судеб Южного Приуралья, как разгром Кучума для судеб Западной Сибири"** Казачество смогло окончательно утвердиться на Яике и уже в конце XVI в. заложило основу для становления будущего Яицкого (Уральского) казачьего войска.

1592 г. – плаванье донцов к Темрюку во главе с терским атаманом Никитой Болдырем, разгром ими при возвращении азовского паши Алибея, взятие двух турецких судов и боевого турецкого знамени;

1602 г. - 30 казачьих чаек дважды разбили турецкий флот недалеко от крепости Белгород, завладели несколькими турецкими галерами и штурмовали Килию;

1603 г. - Штурм побережья Крыма, захват крепостей Измаил и Обличича;

1604 г. – Разорение атаманами татарских улусов близ Корсуни (территория г. Севастополя).

1604 г. – Разгром Варны (Болгария);

1606 г. - Флотилия запорожских чаек штурмовала крепости Килия, Белгород. Захвачено в море 10 турецких галер, взята крепость Варна и уничтожен весь флот в гавани,

запорожцы во главе с Петром Сагайдачным овладели турецкой крепостью в Крыму – Кафой (Феодосией).

1607 г. - Запорожцы с Петром Сагайдачным разбили турецкую флотилию под Очаковым;

1609 г. - Казачьи флотилии штурмовали Килию, Белгород, Кафу;

1612 г. - Запорожцы на 60 чайках штурмовали Гезлев, Бабадагу, Варну, Месемврию, осенью донцы вместе с запорожцами разорили Гезлев;

1614 г. - В августе запорожцы вместе с донцами овладели Синопом, уничтожили верфи и большую часть кораблей около пристани;

1615 г. - Запорожцы с донцами на 70 судах разбили турецкий флот в устье реки Миус, вышли в Черное море, захватили Трапезунд, Синоп и стамбульские причалы Мизивна и Архиоки, разбили турецкую эскадру в устье Дуная, взяли в плен турецкого адмирала, а турецкие галеры сожгли;

1616 г. – Весной запорожцы числом 2 тыс. человек на чайках разгромили турецкую эскадру Али-паши и захватили 15 галер и 100 вспомогательных судов. Потом штурмом взяли Кафу, Синоп, Трапезунд, где сожгли 25 турецких судов. В морском бою разгромили эскадру адмирала флота Циколи-паши, затопили три галеры и отобрали добычу у Ибрагим-паши, который возвращался с похода на Сечь.

1620 г. - Запорожцы на 160 чайках опустошили побережье Черного моря и сожгли Варну;

1622 г. – Объединенный поход донцов и запорожцев в Черное море во главе с запорожским атаманом Шило, эскадра побывала у берегов Турции в районах Царьграда (Стамбула) и Трапезунда, казаки проникли в Мраморное море;

1624 г. – В марте запорожцы на 80 чайках овладели Кафой. Одновременно 1,5 тыс. донских казаков на 55 стругах действовали около Керчи. В июне 80 запорожских чаек зашли в Босфор, объединились с донцами, которые подошли на 70 стругах. В августе они разрушили Неокорнис, Буюк-Дере, Эникой, Истинье и маяк Форос. В конце августа 102 чайки прорвались из Днепровского залива. Часть из них в начале сентября взяла в осаду Стамбул;

1627 г. - Запорожцы с донцами на 86 судах действовали на Черном море и захватили несколько городов около Стамбула;

1629 г. – Около 3 тыс. запорожцев и 2 тыс. донцов с успехом действовали под Килией, Измаилом, Балчиком, Варной, Сизеболом, Карасу-базаром и другими приморскими городами;

1631 г. – совместное выступление с запорожцами на Волгу, соединение с яицкими отрядами, плавание по Каспийскому морю и захват персидских судов;

1632 г. - Запорожцы и донцы взяли Синоп;

1635 г. - Запорожцы с донцами действуют у берегов Крыма и Турции, в море захватили 4 корабля противника. На обратном пути запорожцы овладели только что отстроенной крепостью Кодак, полностью уничтожив ее гарнизон, руководил этой операцией казачий полководец Иван Сулима;

1637 г. – Взятие крепости Азова при помощи запорожцев;

1646 г. - В поход к берегам Азовского и Черного морей готовились тщательно. О времени похода решали на Круге, но особо не разглашали. Зипунниками были не только жители Черкаска. Не оставались в стороне и испытанные мореходы черкасы-новгородцы, расселившиеся в основном на территории I и II-го Донского округов. Стекались "идти на море" или "собираться в поход" казаки с Донца, Хопра, Медведицы, Воронежа, Сала, Маныча. Готовились судна, делились по сумам - десяток товарищей, держащих одну суму, в которой хранился как запас провианта, так и добыча. Не останавливали от похода те трудности, с которыми они встречались на море. Московский царь в 1646 г. хотел вместе с казаками отправить в море своего дворянина. Казаки ему писали: "Государь! Надобно быть твердо и привычну, чтобы переносить наши походы. Часто бури так разносят нас, что взведаем друг друга: одни в глазах наших тонут, другие разбиваются о скалы; часто, по несколько дней остаемся мы без запасов и воды".

Собравшийся в поход казак получал родительское благословение. Ибо "родительское благословение со дна моря достанет, оно в огне не горит и в воде не тонет". Казак кланялся в ноги отцу с матерью, прощался с ними, просил простить, если когда обидел невзначай и в заключение, просил у святых их молитв на время похода. Затем все воинство собиралось в храме и служило молебн Николаю Чудотворцу, покровителю мореплавателей. После храма шли на площадь, где пили прощальный ковш. Рассаживаясь по челнам, на берегу еще выпивали по ковшику. Последний раз проверяли свое снаряжение. Старики зорко следили, чтобы не брали хмельного.

1648 г. - 600 запорожцев и 300 донцов на 20 кораблях с успехом действовали недалеко от Тонких Вод (Крымское побережье), отбивая у татар захваченных на Украине пленных. Осенью казаки на 16 судах ходили на Темрюк;

1655 г. – Донская флотилия под предводительством атамана Чесночихина взяли города Тамань и Судак;

1656 г. - Запорожцы и донцы численностью 2 тыс. человек штурмовали Азов и Очаков. Возле Гезлева они отбили 200 взятых в плен украинцев и русских, захватили 600 турок и татар;

1660 г. - Весной 500 запорожцев во главе с Иваном Сирко напали на Очаков и сожгли его, позже захватили крепость Арслан на Днепре;

1667 г. – первый поход донских казаков под предводительством Степана Разина на Волгу и Яик, победа над стрельцами воеводы Беклемишева, выход в море и взятие Яицкого городка;

1668 – 1669 г.г. – С точки зрения изучения тактики морского сражения казаков, интерес представляет победа ватаги Степана Разина над персидским флотом в 1669 году.

Выйдя к персидским берегам на 40 судах с 2000 казаками, ватага Разина захватила и подвергла полному разграблению несколько городов. Во владениях шаха Регета казаков напоили отравленным вином и чуть не уничтожили. Потеряв 400 человек, Разин оставил берег и зимовал на Свином острове. Персидский шах готовился к уничтожению разинцев. Ему советовали заманить рать Разина на берег, под ложным дружелюбием напоить вином и пьяных изничтожить. Шаху показалось зазорным "заигрывать" с грабителями. Уверенный в своей победе, шах лично повел свой флот в количестве 50 кораблей с 6700 воинами против разинцев.

Галеры персов шли на струги казаков построенные клином. При подходе к стругам галеры персов были встречены залпами пушек. Высокие корабли персов моментально были окружены юркими судами. Челны уходили под борта кораблей и находились вне обстрела пушками персов. По команде: "Сарынь на кичку! По кораблям!" ("Слава храбрецам! На abordаж!"), казаки рубили борта и днища кораблей, проникали в пробоины, бросали внутрь горящие факелы. Галеры цепляли крючьями и лишали маневренности. Шах был убит, корабли затоплены или сожжены, частью захвачены. Сын и дочь шаха оказались в плену. Только 3 судам персов удалось уйти восвояси.

1670 г. – взятие казаками во главе со Степаном Разиным крепости Астрахань и поход вверх по Волге;

1696 г. – Неудачная попытка взять Азовскую крепость в 1695 г. убедила Петра I, что без поддержки флота взять морскую крепость невозможно. За один год в Воронеже было построено 8 галер. Второй поход Петра I в 1696г. сопровождается поддержкой казачьего флота, состоящего из 100 легких лодок с 6000 казаками.

По прибытию в Черкасск Петр узнал от Войскового атамана Фрола Минаева о присутствии у стен Азова турецкого флота. 12 мая русские галеры подошли к Калачинским башням, которые были уже в руках казаков. Царь сразу же хотел выйти в море, но верховка согнала воду и галеры не смогли пройти через мелкое устье. Оставив галеры в Кутюрминском рукаве, царь вышел в море с казаками.

Молодому царю и казакам было ясно, что прибывшие на подмогу Азову 9 больших кораблей и несколько галер привезли для крепости припасы и дополнительное войско. Казачьему войску не терпелось отличиться на глазах у царя. В схватку с врагом казаки вышли на море не как зипунники, а при личном участии Государя!

21 мая ранним утром начался морской бой. Казачьи лодки расположились в устье Дона скрытно в камышовых зарослях. С турецких судов припасы для крепости были погружены на 24 плоскодонные суда - тумбасы, которые с рассветом медленно двинулись к Азову. По указке царя каюки казаков кинулись на турецкие плоскодонные суда. 11 тумбасов были захвачены казаками. На кораблях турки стали рубить якорные канаты, ставили паруса и пытались уйти в море. Два самых больших судна, не сумели набрать ход, были настигнуты казаками и взяты на абордаж. Один корабль сожгли, другой потопили. Турецкие полугалеры, чайки и другой мелкий флот был загнан к берегу, разграблен и сожжен. Турки в этом бою потеряли 2000 человек убитыми, 300 янычар взяты в плен. Трофеями достались 70 пушек, 86 бочек пороха, много оружия, съестных припасов, на 4000 человек сукна и 50000 червонцев. Деньги и сукно царь отдал казакам.

В июне из Константинополя подошла новая эскадра в составе 25 вымпелов с 4000 воинами. Устье Дона было заблокировано русскими галерами. А в заливе сновали казачьи ладьи. Туркам еще не приходилось видеть русский флот, да еще при поддержке дерзкой казачьей флотилии. Оценив, что они на мелководье уступают по маневренности казачьим ладьям, турецкий флот не решился вступить в бой и ушел в море. Таким образом, участие казаков способствовало взятию Азова.

Первая морская победа русскими была одержана, благодаря использованию мастерства казаков, вобравших многовековой опыт морских поисков на Азовском, Черном, Каспийском морях со многими атаманами. Имя донского атамана Фрола Минаева по праву может стоять наряду со славными именами русских флотоводцев.

Казаки выдвинули из своих рядов первоклассных военачальников, таких как Иван Сирко, Петр Сагайдачный, Иван Сулима, так же известно, что еще в Ливонскую войну в «судовой рати» у Ивана Грозного состоял атаман Ермак Тимофеевич (Василий Тимофеевич, «ирмак» на языке асов означает воин), который, командуя 1000-ю казаков, способствовал разгрому и разделу Ливонского ордена. **«В дальнейшем, получив от царя домотр Переволоки (ближайшее расстояние р. Дон от Волги), в 1569 году Ермак с казаками разбил полчища в 90 тысяч, посланные турецким султаном, чтобы занять Астрахань. Атаман Ермак прекратил продажу на Волге православных христиан, разгромив караваны купцов, возвращавшихся из Москвы, с подчиненными атаманами он завоевал Нагайское ханство, разрушив до основания столицу Сарайчик, чем и навлек на себя гнев Ивана Грозного. Тогда Ермак, вместе с 540 семействами казаков, оставил Переволоку и подался во владения Строгановых на Урале.»** (газета «Русская жизнь» от 31 декабря 1981г. Сан-Франциско, США).

Ермака в нашей истории стало легендарным. Неоспоримым является такой факт: свой поход в Сибирь он начал, будучи уже атаманом волжских казаков, что находит

подтверждение в различных документах. Ко времени похода в Сибирь Ермаку было не менее 40 лет. В летописи сборнике XVIII в. можно найти целое сказание о происхождении Ермака, якобы написанное им самим: "О себе же Ермак известие написал, откуда рождение его. Дед его был суздалец посадский человек, жил в лишении, от хлебной скудости сошел в Владимир, именем его звали Афонасей Григорьевич сын Аленин, и ту воспита двух сынов Родиона да Тимофея, и кормился извозом, и был в найму в подводах у разбойников, на Муромском лесу пойман и сидел в тюрьме, а оттуда бежа с женою и детьми в Юрьевец Поволской, умре, а дети Родион и Тимофей от скудости сошли на реку Чусовую в вотчины Строгановы, ему породил детей: у Родиона два сына: Дмитрией да Лука; у Тимофея дети: Гаврило да Фрол да Василей. И онной Василей был силен и велеречив и остр, ходил у Строгановых на стругах в работе по рекам Каме и Волге, и от той работы принял смелость, и прибрав себе дружину малую и пошел от работы на разбой, и от них звался атаманом, прозван Ермаком, сказуется дорожной артельной таган, по волжски - жерновой мелнец рушной".

Ермак казаковал в "диком поле" 20 лет. Он принадлежал к плеяде пионеров, с деятельностью которых связано было самое формирование вольного казачества на Волге и Дону. Изучение уральского фольклора позволило Е. И. Дергачевой-Скоп сделать вывод о том, что народная молва на Урале часто соединяла прозвища Ермак и Токмак: "Ермак вовсе не спокойный камень: плывешь бывало мимо него и крикнешь: "Ермак, Ермак!". А камень и отгаркнется, дескать, верно: "Токмак, Токмак". Большого внимания заслуживает описание внешности Ермака в сочинениях С. Ремезова: "Ермак бе бо велми мужествен, и разумен, и человечен, и зрачен, и всякой мудрости доволе, плосколиц, черн бородою и власы прикудряв, возраст среден, и плоск, и плечист".

В 70х годах 16 века во владениях богатых солепромышленников Строгановых стало беспокойно, особенно в вотчине Максима: ни пашни вспахать, ни дров нарубить не могут крестьяне, опасаются убийства или захвата в плен. Лошадей и коров у них крадут постоянно. Страх отойти подальше от деревни привел к почти полному прекращению работ на соляных промыслах. Это соседи из-за Урала стали вторгаться во владения Строгановых. Там за Уралом, находилось Сибирское ханство со столицей Кашлык, расположенной на берегу Иртыша. В 1563 году власть в Сибирском ханстве захватил Кучум, потомок Чингисхана. Он убил правителя из местного рода сибирских татар хана Едигера и круто изменил политику. Прежде Сибирское ханство поддерживало добрососедские отношения с Русским государством. Главным признаком добрососедства была ежегодная дань пушниной, посылаемой в Москву. Размеры дани установили сами сибирские ханы. Хан Кучум прекратил посылать дань в Москву, более того, он намеревался вытеснить Строгановых с Западного Урала, с рек Чусовой и Камы. Его войны

также совершали набеги во владениях Строгановых, подстрекали манси грабить русские деревни. Строгановы получили у царя Ивана Грозного разрешение провести набор казаков для защиты своих владений. Средства Строгановых позволяли нанять и вооружить порядка тысячи воинов. Им нужен был сильный боевой отряд, поскольку армия Кучума, по слухам, была многочисленна, до 10000 человек. Эти сведения оказались преувеличенными, но все же воинство Кучума, основу которого составляла конница, было крупной силой. Гонцы Строгановых поехали на Волгу и там вступили в переговоры о помощи с вольными казаками. Почему казачий круг принял предложение Строгановых? Перед этим отряд Ермака находился на службе у царя и принимал участие в Ливонской войне. Казаки только что вернулись в Поволжье, но там складывалась опасная обстановка. Началось восстание нерусских народов. Царское правительство направило на Волгу лучших воевод с конницей и пехотой для умирения восставших. Оставаться в Поволжье казакам не хотелось, так как в любой момент они могли быть втянуты в конфликт на той или другой стороне. Предложение Строгановых оказалось, кстати, и было принято. Однако вместо приглашаемой тысячи казаков во владения Строгановых прибыли два отряда в 540 казаков с двумя атаманами - Ермаком и Иваном Кольцо. Ермак был признан казаками старшим. Вольные казаки в это время проживали на Волге, Дону, Яике, Тереке, Днепре. Они фактически не зависели от властей, но поддерживали отношения с русским государством, часто временно нанимаясь на службу в царскую армию. Наряду с ними, были еще казаки, постоянно находившиеся на "царевой службе", они составляли гарнизоны пограничных городов-крепостей и именовались служилыми или городовыми казаками.

1 сентября 1582 года отряд Ермака и атаманов Ивана Кольцо, Матвея Мещеряка, Богдана Брязги, Ивана Александрова по прозвищу Черкас, Никиты Пана, Саввы Болдыря, Гаврилы Ильина в количестве 540 человек по Волге и Каме поднимается на стругах до Чусовских городков. Строгановы дали Ермаку кое-какое вооружение, однако оно было незначительным, поскольку вся дружина Ермака имела прекрасное вооружение.

Воспользовавшись удобным моментом, когда Сибирский хан Кучум был занят войной с ногаями, Ермак сам предпринимает вторжение в его земли. Всего за три месяца отряд Ермака проделал путь с реки Чусовой на реку Иртыш. По Тагильским перевалам Ермак вышел из Европы и спустился с "Камня" (Уральских гор) в Азию.

Это оказалось возможным благодаря железной дисциплине и твердой воинской организации. Поимом атаманов казаками командовали десятники, пятидесятники, сотники и есаулы.

С отрядом было три православных священника и один поп-расстрига. Ермак в походе жестко требовал соблюдения всех православных постов и праздников.

И вот уже тридцать казацких стругов плывут по Иртышу, на переднем ветер полощет казацье знамя: синее с широкой кумачовой каймою, кумач расшит узорами, по углам знамени - причудливые розетки; в центре на синем поле - две белые фигуры: стоящие друг против друга на задних лапах лев и ингор-конь с рогом на лбу, олицетворение "благоразумия, чистоты и строгости". С этим знаменем воевал Ермак против Батория на Западе, с ним пришел и в Сибирь.

Передовой отряд ханского войска возглавлял сын Кучума Маметкуль, который обрушил на казаков тучу стрел. В ответ дружина Ермака открыла огонь из пушек и пищалей. Испытав всю невыгоду перестрелки, татары разломали засеку и решили бороться с казаками в открытом бою. Долго продолжалась яростная стычка. Татары устилали берег своими телами, но и казаки несли потери. Результат боя решило ранение Маметкуля, татары потеряли мужество и стали отступать. Казаки бросились на приступ и водрузили свое знамя на засеке. Слепой Кучум все время стоял в окружении свиты на занятых высотах и тщетно молил богов о победе. Между тем бывшие с ним остяцкие князья, увидя ранение Маметкуля и бегущее татарское войско, бросили царя и ушли в свои улусы. Кучум, пораженный бедствием, воскликнул.: **«Все погибло. Я теперь изгнанник в моем царстве - уйду сокрыть срам свой.»** 26 октября, через четырнадцать месяцев после выступления, потеряв 107 человек убитыми, казаки заняли брошенную бежавшим Кучумом столицу Сибирского царства - город Искер. Ермак назвал царство Кучума **«Казацким царством»**.

На четвертый день после занятия Искера, остяцкий князь Бояр со своими сподвижниками принес Ермаку богатую дань и «бил челом о принятии его народа под руку Ермака». Атаман обласкал нового данника и отпустил с честью. Этот поступок подбодрил боязливых татар, они стали возвращаться в Искер со своими семьями и скоро город опять наполнился жителями. Эти мирные жители: татары, остяки, вогулы пришли под высокую царскую руку и присягнули быть верными России.

Атаман занялся укреплением страны. Узнав от татар, что Кучум с сыном вновь приблизился к Искеру, он собирает дружину из наиболее искусных воинов и скрытно отправляет ее к ханской ставке. Татары были застигнуты врасплох, большую часть их истребили, сам Маметкуль оказался в плену. Подчинив своей власти многие остяцкие города по Иртышу, Ермак достиг реки Оби и утвердил свою власть до Тобола.

В Москву был отправлен атаман Иван Кольцо «бить царю челом Сибирским царством». Кольцо привез царю большой яsak и грамоту от Ермака, в которой значилось, что Сибирь покорена и ханы приняли подданство русского царя. Царство Сибирское точно упало с неба, его преподнесли России донские казаки. Воспрянул духом и народ, запуганный страшными казнями Ивана IV. Во дворце и на Красной площади восклицали: «Новое царство послал нам Бог!» Звонили колокола во всех церквах, служили

благодарственные молебны. Россия как бы ожила от мертвящего кошмара. После постыдного Запольского мира с Стефаном Баторием в 1582 г., по которому за Польшей остались Ливония и г. Полоцк, униженный неудачными войнами царь оживился: "Россия«еще сильна, она приобрела в подданство новое обширное и богатое царство". Иван Кольцо с товарищами был торжественно принят Грозным, допущен к его руке, «слышал из уст его хвалу, имя доброго витязя, получал из царских рук подарки». Имя славного донского атамана Ермака тысячи раз повторялось царем, боярами и народом. Щедро одарив казачьих послов деньгами, сукнами царь немедленно отрядил воеводу Семена Болховского и чиновника Ивана Глухова с 500 стрельцами на помощь Ермаку, причем дозволил Ивану Кольцу набирать охотников для переселения в новый Тобольский край, а епископу вологодскому приказал отправить туда десять священников с их семействами для христианского богослужения.

С этим посольством царь послал в дар Ермаку золотую медаль (высшая награда) на золотой цепи, две богатые брони, серебряный ковш, шубу со своего плеча и кусок сукна при милостивой грамоте, в которой величал его князем сибирским, прощал казакам прежние провинности и предоставлял Ермаку верховное управление краем. С 1590 года главным городом Сибири становится Тобольск, а в 1598 году в связи с поражением Кучума окончательно распалось и прекратило существование Сибирское ханство.

Поход Ермака нашел свое отражение в древних казачьих былинах, а также подтверждается документально: «Синодиком Ермаковым казакам» или «Казачьим написанием», группой сибирских летописей, называемых Есиповской и даже «Дневником Стефана Батория».

Сам Ермак погиб в бою в ночь с 5 на 6 августа 1585 года, попав в засаду на берегу реки Вагай (Вагас). Татары несколько недель издевались над трупом атамана. Зато манси и ханты почитали Ермака Тимофеевич святым. Земля с его могилой считается у них целебной. Через сто лет после Ермака казаки вышли к Великому океану. Долгий путь от «Чиговки встречу солнцу» увенчался небывалым успехом.

Уже в 1586 году отряд казаков с Волги приходит в Сибирь и основывает там первый русский город - Тюмень, что послужило основой будущего Сибирского казачьего Войска.

История Казачества, как древняя, так и последних трех веков вынужденного служения России, восстановлена только в схеме и поэтому не раз представляется в искаженном виде, иногда по неведению, а чаще по национальным соображениям чуждых нам историков. Велика роль отдельных деятелей Казачества в победоносной истории России XVIII – XX веков, прославившихся на военной и государственной службе, оставивших след в науке, искусстве, литературе, сделавших географические открытия.

Между тем был в русской истории такой период, когда одному поколению наших соотечественников довелось трижды избирать главу государства. Бытовал даже термин: «период избирательной монархии». Хронологически его определяли рамками от 1598 года, когда после смерти последнего Рюриковича, бездетного сына Ивана Грозного Федора Иоанновича, народ «упросил» на царство Бориса Годунова, и до 1613-го, когда выборщики «от всей земли» избрали на царство первого Романова — Михаила Федоровича. Между этими датами был еще 1606 год, когда из толпы собравшихся на Красной площади «выкликнули» на царство князя Василия Шуйского.

События «Смутного времени» начала XVII века оставили глубокий след в русской истории, в сознании современников и потомков. Одной из самых активных групп, принимавших участие в социальной борьбе того времени было казачество. В 1614 году донской войсковой атаман Епиха Радилов в таких выражениях бранил казака, сторонника Заруцкого: «Пора прийти в познание, их воровством и смутными словы, сами они ведают, какие крови в Московском государстве разлилися, а все от их воровства и от смутных слов, что вмещают в простые люди». Неудивительна эмоциональность многих высказываний о казачестве и казачьих движениях учёных той поры. Для дворянских историков «неистовые» казаки были искателями «дикой вольности и добычи», «сволочью людей бесприютных», занимавшихся только разбоем; для крупнейшего буржуазного историка С.М. Соловьёва — носителями антигосударственного начала, стремившимися жить за счёт общества; для авторов известного сборника «Вехи» — грозными, неорганизованными стихийными силами, из-за борьбы которых с государством было «погублено» и «извращено» «дело крестьянского освобождения». В то же время декабрист В.Д. Сухоруков видел в казачьей общине сообщество равных людей, а в представлении А.И. Герцена казаки — «витязи-мужики, странствующие рыцари чёрного народа».

В тюркских языках слово «казак» означает свободный, независимый человек, искатель приключений, бродяга. Упоминание об этих степных разбойниках во множестве встречаются в русских документах XV — начала XVI веков. Например, в Московском летописном своде конца XV века под годом 1492 г. читаем: «Того же лета июня в 10-ый день приходили татаровя ординские казаки, в головах приходил Томешок зовут, а с ним двесте и дватцать человек — во Алексин на волость на Вошан и, пограбив, поидоша назад».

Не имея возможности смирить казачью вольницу, царское правительство вынуждено было пользоваться её услугами и даже подкармливать казаков. В 1589-1590 гг. на Дон с «казной» ездил дворянин И. Зиновьев. В 1592 г. было заключено соглашение с Запорожским войском, по которому казаки за «денежное и хлебное жалованье» обязались участвовать в защите южных границ России от крымских татар. Обещанное жалованье было послано казакам в 1593 году. Крупные хлебные раздачи донским, волжским, терским и яицким казакам имели место в 1594 году в Переяславле Рязанском (так называлась в XVI в.

Рязань). По словам знаменитого французского авантюриста капитана Жака Маржерета, оставившего поразительные по точности наблюдения о России начала XVII века, «настоящие» казаки, жившие по берегам Волги, Дона и Днепра, получали от царя небольшое содержание и могли временами торговать в пограничных городах. Помимо денег и продовольствия в царское жалованье обычно входили порох и свинец, столь необходимые казакам в их непрерывной войне с татарами.

Во второй половине XVI в., особенно в период Ливонской войны, русское правительство весьма часто нанимало большие отряды казаков на время военных кампаний. Одним из них командовал легендарный атаман Михаил Черкашенин, воспетый в народной песне, записанной уже в XIX в.: «...за Зарайском городом, за Рязанью за Старою, из далеча из чиста поля, из раздолья широкого, как бы гнедого тура привезли убитого, привезли убитого атамана польского, атамана польского, а по имени Михайла Черкашенина».

Часть казаков во второй половине XVI в. переходит на постоянную правительственную службу, попадая в ведение Стрелецкого приказа. Как раз в это время на пути крымских татар возникают новые крепости: Орёл, Данков, Ливны, Воронеж, Елец, Белгород и другие. Их строительство было по тем временам мероприятием грандиозным. Далеко в степи сторожевые разъезды начинали следить за всеми передвижениями не только татар, но и казаков, которые могли представлять опасность для «государевых украин». Для службы в новых городах и вообще в пограничных районах требовались люди особого рода – неприхотливые, предприимчивые, привыкшие смотреть в лицо опасности. Южный служивый люд сильно отличался от дворянства центральной России, а воеводы здесь смотрели сквозь пальцы на происхождение тех, кого они зачисляли на службу.

Принятые на государеву службу казаки образовали своеобразный промежуточный слой в русском обществе, занимая среднее положение между дворянами, с одной стороны, посадскими людьми и крестьянами – с другой. Их принято называть служилыми людьми «по прибору» в отличие от дворян и боярских детей – служилых людей «по отечеству». Общая численность служилых казаков в начале XVII в. составляла, по сведениям Жака Маржерета, 5-6 тысяч человек. Вместе с другими приборными людьми они представляли весьма заметную часть русской армии, учитывая, что дворян в это время было всего около 30 тысяч. Попытки создать из казаков постоянное правительственное войско предпринимались в XVI в. и в Речи Посполитой, однако большого успеха они не имели. Как известно, и Польша, и Литва в это время очень мало заботились об укреплении своих южных границ, не имея средств на создание крупных оборонительных систем. Первый «реестр» казаков был создан лишь в 1572 г. и состоял из 300 человек; позднее он был увеличен до 1000 человек, но существовал, по-видимому, в основном на бумаге, так как жалованья за службу казаки не получали.

Наступившее междоусобице, с прекращением династии Владимира Святого, существовавшей 730 лет, создало пустоту в образовании того начала, которое являлось организующей силой московской Государственности. К опустевшему трону потянулись всевозможные претенденты - внутрироссийского, иноземного и, просто неизвестного происхождения. Вокруг каждого «носителя идеи законного наследника» образовывались соответствующие силы, между которыми и велась борьба вплоть до восстановления новой династии. В этой борьбе наиболее сильным оказался Борис Годунов. Занятие престола Годуновым означало господство боярства, то есть того класса, который на протяжении столетий вел борьбу с властью московских князей за свое право независимости удельных князей от центральной власти и за прямое участие в управлении страной.

Итак, против Годунова началось скрытое противостояние внутри страны - родовитого боярства и закрепощавшегося им крестьянства, втягивалась в эту борьбу и русско-литовская аристократия Речи Посполитой. Но главные силы против Годунова составили донское Казачество, враждебная деятельность которого была вызвана самим Годуновым.

В 1593 г. Борис Годунов задумал наложить на Дон свою властную руку, посадив донцам назначенного им «голову» и вообще поступить с донцами так, как поступали воеводы в украинских местностях. Казаки глубоко оскорбились и неуважением к Кругу царского посла, и вмешательством его в донские дела, и, вообще, попыткой общаться с ними, как с «холопьями» царскими. История эта характерна для прояснения взаимоотношений Дона и Москвы. По пути в Турцию, в мае 1593 года, царский посол Нащокин прибыл в «нижние юрты, где стояли в сборе Донские атаманы и казаки», в Раздоры, и остановился «на Гостине острове». Нащокин привез с собой грамоты царя Федора о том, чтобы казаки жили «с азовцами в миру», а также отпустили с Нащокиным в Азов «турецких полоненников без окупы», проводили Нащокина до Азова, а сами были «с сыном боярским Петром Хрущовым на Дону в Раздорах, где пригоже, и царским делом промыслили с Хрущовым». Подобные указания могли трактоваться казаками как превращение их в служилых царских людей. Кроме того по дороге в Раздоры Нащокин поговорил кое с кем из верховых казаков и те согласились «идти на государеву службу с Хрущовым». Войско отнеслось к этому совершенно иначе.

Нащокин не пожелал идти на Круг и три дня посылал к казакам, чтобы те пришли к нему. Уговаривать казаков поехал один из верховых атаманов Вишата Васильев. «И в Войску казаки хотели его в воду посадить (т.е. утопить), а говорили ему, что он тебе, государю, служит», - писал в Москву Нащокин. Через несколько дней донцы, придя в стан посла, силой захватили там Вишату Васильева, «били его ослопы» перед шатром посла и тут же «посадили в воду», как изменника всему Войску.

Казаки разгадали умысел Бориса, отделить верховых казаков от низовых, и указали послу, что обращение к верховым ранее низовых противоречит обычаям, обещаниям же

царя заплатить выкуп за пленников казаки попросту не поверили. Они говорили: «и буде государь ныне с вами тот окуп прислал, мы их отдадим, а без окупа нам их отдавать не мочно. Надеясь на те окупы, займали и стали в великих долгах и нам их отдавать, а к Москве нам по те окупы не езживати».

Посла задержали до возвращения «походного войска» из морского похода в Азовское море, а затем силой отняли у него жалованье, присланное на Дон. Факт казни верного царского слуги – Вишата Васильева за измену Войску, за то, что «государю доброхотает», говорит больше об отношении Дона к Москве, чем десятки отписок.

На это отозвался Годунов присылкой нового своего посла князя Волконского с новой грамотой, в которой грозил казакам «опалой и казнью». **«И впредь вам к нам николи не бывать, и пошлем на низ Дона в Раздоры большую рать свою и поставить велим городок на Раздорах и вас с Дона сгоним, а вам от нас и турецкого Султана где избыти, только почнете воровать, как ноне воруете»**

В осуществлении этой своей угрозы, Борис Годунов, вступив на престол, для «обуздания казаков», построил город Царев-Борисов. Когда Крымский хан, встревоженный постройкой новой крепости, запросил – почему это делается, то Борис Годунов прямо ответил: «эта мера направлена не против татар, а против казаков».

Воеводы Бельский и Алферьев должны были затребовать у казаков, давно уже селившихся в этих краях, сведения, «в которых местех на Донце и на Осколе юрты, и кто в котором юрте атаман, и сколько с которым атаманом казаков, и которыми месты и которого юрту атаманы и казаки какими угоды владеют». Реакцию казаков нетрудно предугадать: на правительственный контроль своего состава они никогда добровольно не соглашались. Бельский и Алферьев имели дело прежде всего с так называемыми верховскими казаками, рассеянными по степным рекам. Обратиться с подобными же требованиями к хорошо организованным «низовым» казакам правительство пока не решалось. «А на Дон под Азов,- говорится в воеводском наказе,- не посылать, покаместа город зделают».

Но казаки не побоялись ни этой угрозы, ни постройки новой крепости против них, и остались на своих местах. Единственным последствием этих «грозных» мероприятий Годунова было то, что «Войско запомнило угрозу Бориса – поставить город в Раздорех – и в течение всего своего существования все усилия прилагало к тому, чтобы на Войсковой территории не было ни крепости царской, ни войска царского, ни воевод», что ему легко удавалось, пока Донское Казачество было едино, пока не было в нем социально-политического расслоения, пока русская «разделительная» политика натывалась на единую волю всего Казачества.

Государственная независимость Казачества и формально признавалась Москвою. Тот же Борис Годунов, «поручая своему послу сговориться с Азовским пашой, чтобы

азовцы жили с казаками в мире, оговаривался, чтобы и казаки сами в Азов от себя ссылались, т.е. этим признавалось Донское государство и его право на самостоятельные дипломатические сношения с иностранным миром.

Впрочем, следует заметить, что и Запорожские казаки не отставали от своих братьев Донцов и частенько нарушали покой Султана. Грамота Турецкого Султана Ахмета III к Запорожским казакам в 1600 году **«Я, Султан, сын Магомета, брат солнца и луны, внук и наместник Божий, владетель всех Царств: Македонского, Иерусалимского, Великого и Малого Египта, Царь над Царями, властитель над всеми существующими, рыцарь никем непобедимый, хранитель неотступный Гроба Иисуса Христа, попечитель Бога самого, надежда к утешению магометан, смущение христиан и великий защитник, повелеваю Вам, запорожские казаки, сдаться мне добровольно без всякого сопротивления и Меня Вашими сопротивлениями не заставьте беспокоиться»**

В ответ было получено писание, которое И. Репин запечатлел в своей картине «Запорожцы сочиняют ответ Турецкому Султану», **«Ты, Султан, проклятого черта брат и товарищ, який ты у черта лыцарь, як голою сракой ежака не убьешь. Черт сраный, а ты и твое вийско пожирає, ты самого Люципирия секлетарь, турецкий кухарь, вавилонский слисарь, Иерусалимский колесник, македонский броварник, Великого и Малого Египта свынарь, армянска свыня, казацкий сагайдук, подольский кат, лютеранский потуга, самого аспида внук, нашего Бога дурень, свыняча морда, кобыляча срака, рызницкая собака, не будешь ты годеи сынов христианских матери, мы твоего вийска не боимось, землю и водою будем биться с тобою, вражий проклятый сыну, черт бы побрав твою мать, нехрещеный. Так тоби козаки отвечаемо, бо календаря не маємо, місяць на неби, а вод в калиндаря; день у нас такий як у вас,-поцелуй же в сраку нас»**. Подписав Захар Кошевой.

С 1600 года в отношении Дона была установлена совершенная блокада, казакам было запрещено появляться в пределах московских владений; запрещена была торговля и посещение «родимичей», живших в России. Казаков повсюду хватали на границах и расправлялись с ними самым жестоким образом. Меры, принятые Борисом Годуновым против донских казаков, совершенно нарушали отношения, существовавшие в царствование Ивана Грозного.

Действительно, донское Казачество во всех войнах Ивана Грозного принимало деятельное участие, как организованная сила. В Ливонской войне, по сообщению Курбского, в составе его войск было до 10 тысяч донских казаков. Роль донского казачества в борьбе Грозного с Азией настолько была значительна, что, по общей оценке

современников, как пишет Котошихин в «Истории Алексея Михайловича» - **«владением Казанью и Астраханью Русь обязана исключительно донскому казачеству».**

В царствование Ивана Грозного донское Казачество было организовано и представляло независимое государственное образование, - как говорил Карамзин, - **«Вольную республику донских рыцарей».** Вместе с тем, благодаря экономическому положению, Казачество было не только заинтересовано в сношениях с Москвой, но, и в определенной степени, находилось в материальной от него зависимости. Кроме того, крепкой связью с русской Монархией для казаков служило Православие. Как народ, находящийся в непрерывных войнах и подвергавшийся постоянным опасностям, казаки были глубоко религиозны. Религия в их жизни играла важную роль, и православный царь являлся в их глазах оплотом и защитником Православия.

Неудивительна эмоциональность многих высказываний о казачестве и казачьих движениях учёных той поры. Для дворянских историков «неистовые» казаки были искателями «дикой вольности и добычи», «сволочью людей бесприютных», занимавшихся только разбоем; для крупнейшего буржуазного историка С.М. Соловьёва – носителями антигосударственного начала, стремившимися жить за счёт общества; для авторов известного сборника «Вехи» - грозными, неорганизованными, стихийными силами, из-за борьбы которых с государством было «погублено» и «извращено» «дело крестьянского освобождения». В то же время декабрист В.Д. Сухоруков видел в казачьей общине сообщество равных людей, а в представлении А.И. Герцена казаки – «витязи-мужики, странствующие рыцари чёрного народа».

В тюркских языках слово «казак» означает свободный, независимый человек, искатель приключений, бродяга. Упоминания об этих степных разбойниках во множестве встречаются в документах XV – начала XVI в. Например, в Московском летописном своде конца XV в. под 1492 г. читаем: «Того же лета июня в 10-ый день приходили татаровя ординские казаки, в головах приходил Томешок зовут, а с ним двесте и дватцать человек – во Алексин на волость на Вошан и, пограбив, поидоша назад».

Не имея возможности смирить казачью вольницу, царское правительство вынуждено было пользоваться её услугами и даже подкармливать казаков. В 1589/90 г. на Дон с «казной» ездил дворянин И. Зиновьев. В 1592 г. было заключено соглашение с Запорожским войском (отношения последнего с правительством Речи Посполитой в это время резко обострились), по которому украинские казаки за «денежное и хлебное жалованье» обязались участвовать в защите южных границ России от крымских татар. Обещанное жалованье было послано казакам в 1593 г. Крупные хлебные раздачи донским, волжским, терским и яицким казакам имели место в 1594 г. в Переяславе Рязанском (так называлась в XVI в. Рязань). По словам знаменитого французского авантюриста капитана Жака Маржерета, оставившего поразительные по точности наблюдения о России начала

XVII в., «настоящие» казаки, жившие по берегам Волги, Дона и Днепра, получали от царя небольшое содержание и могли временами торговать в пограничных городах. Помимо денег и продовольствия в царское жалование обычно входили порох и свинец, столь необходимые казакам с их непрерывной войне с татарами. В то же время правительство стремилось не допустить «освоения» украинскими казаками южнорусских степей. Так, летом 1598 г. голова К. Мясной, посланный из Белгорода «на крымские улусы», разгромил по дороге сотню «черкас» атамана Лепинского, а спустя два года московские власти потребовали, чтобы донские казаки изгнали запорожцев «со всех рек и речек».

Во второй половине XVI в., особенно в период Ливонской войны, русское правительство часто нанимало большие отряды казаков на время военных кампаний. Одним из них командовал легендарный атаман Михаил Черкашенин, воспетый в народной песне, записанной уже в XIX в.: «за Зарайском городом, за Рязанью за Старою, из далеча из чиста поля, из раздолья широкого, как бы гнедого тура привезли убитого, привезли убитого атамана польского, а по имени Михайла Черкашенина».

Часть казаков во второй половине XVI в. переходит на постоянную правительственную службу, попадая в ведение Стрелецкого приказа. Как раз в это время на пути крымских татар возникают новые крепости: Орёл, Данков, Ливны, Воронеж, Елец, Белгород и др. Их строительство было по тем временам мероприятием грандиозным. Далеко в степи сторожевые разъезды начали следить за всеми передвижениями не только татар, но и казаков, которые могли представлять опасность для «государевых украин». Для службы в новых городах и вообще в пограничных районах требовались люди особого рода – неприхотливые, предприимчивые, привыкшие смотреть в лицо опасности. Южный служилый люд сильно отличался от дворянства центральной России, а воеводы здесь смотрели сквозь пальцы на происхождение тех, кого они зачисляли на службу.

Принятые на государственную службу казаки образовали своеобразный промежуточный слой в русском обществе, занимая среднее положение между дворянами, с одной стороны, посадскими людьми и крестьянами – с другой. Их принято называть служилыми людьми «по прибору» в отличие от дворян и детей боярских – служилых людей «по отечеству». Общая численность служилых казаков в начале XVII в. составляла, по сведениям Жака Маржерета, 5 – 6 тысяч человек. Попытки создать из казаков постоянное правительственное войско предпринимались в XVI в. и в Речи Посполитой, однако большого успеха они не имели. Как известно, и Польша, и Литва в это время очень мало заботились об укреплении своих южных границ, не имея средств на создание крупных оборонительных систем. Первый «реестр» казаков был создан лишь в 1572 г. и состоял из 300 человек; позднее он был увеличен до 1000 человек, но существовал, по-видимому, в основном на бумаге, так как жалованья за службу казаки не получали. Современному читателю всё это должно что-то напоминать.

Самыми крупными группами среди русских служилых казаков были полковые и сторожевые казаки. Сторожевые казаки, меняясь по месяцам, несли конную службу в «Поле», охраняя границу от внезапных набегов татар; полковые казаки были заняты караульной и походной службой. Возникновение особой категории сторожевых казаков связано с боярским приговором от 18 февраля 1571 г., по которому 300 рязанских детей боярских «малых статей» были отставлены от сторожевой службы и заменены казаками «из всех украинских городов». Однако, отток казаков на государеву службу не привёл к уменьшению численности казачества в южных степях.

Основная масса источников по истории казачества в первой четверти XVII в. остаётся всё ещё не опубликованной. Чтобы обнаружить эти источники, автору потребовались многолетние архивные разыскания.

В годы «Смуты» и после неё современники вспоминали о жестоких преследованиях, которым подвергал казаков Борис Годунов: им запрещалось не только торговать, но и вообще появляться в русских городах. Казаков, нарушивших этот запрет («заповедь»), воеводы арестовывали и бросали в тюрьмы. В первые годы XVII в. население пограничных областей преследовалось за отправку на Дон «заповедных» товаров – вина и необходимого казакам военного снаряжения.

В 1600 г. у татарского «перелаза», недалеко от места впадения Оскола в Северный Донец, началось строительство самой крупной южной русской крепости – Царёва Борисова. Воеводы Бельский и Алферьев должны были затребовать у казаков, давно уже селившихся в этих краях, сведения, «в которых местех на Донце и на Осколе юрты, и кто в котором юрте атаман, и сколько с которым атаманом казаков, и которыми месты и которого юрту атаманы и казаки какими угоды владеют». Бельский и Алферьев имели дело прежде всего с так называемыми верховскими казаками, рассеянными по стемным рекам. Обратиться с подобными же требованиями к хорошо организованному «низовым» казакам правительство пока не решалось. «А на Дон под Азов, - говорится в воеводском наказе, - не посылать, покаместа город зделают».

Помимо возведения новой крепости в казачьих степях у правительства Годунова и казаков были, несомненно, и другие, более серьёзные причины для взаимных претензий. Резкое повышение в начале XVII в. цен на хлеб и другие продукты питания поставило казачество, всецело зависевшее от подвоза продовольствия из России, в особенно тяжёлое положение. Действия казаков в этой ситуации легко предугадать – они должны были участить набеги на Азов, на территорию Крыма, Турции, что таило угрозу крупных международных осложнений. И они не заставили себя ждать: весной 1604 г. русские послы в Крыму сообщили в Москву о разрыве крымским ханом мирного соглашения с Россией. Нам не известны конкретные причины, вызвавшие недовольство Крыма, однако, без сомнения, дело заключалось не только в строительстве Царёва Борисова. Обычно же и в

Турции, и в Крыму именно набеги казаков использовались в качестве повода для агрессии против России и Речи Посполитой. Царское правительство в таких случаях, даже если и поддерживало казаков, занимало вполне однозначную позицию, декларируя свою полную непричастность к их действиям. Разумеется, большой приязни между русскими царями и крымскими ханами никогда не существовало, но в начале XVII в. в сложной внутренней и международной обстановке правительство царя Бориса могло принять решительные меры против казачьей вольницы и запретить казакам торговлю и вообще пребывание в пограничных русских городах. «Чтоб...на посаде и в слободах и в...уезде вору-разбойнику ни к кому не приезжали и никто б у них ничево не покупал и им ничево не продавал, а кто где воров-разбойников и оне бы тех воров имали и приводили к вам... А будет вору учнут к кому приезжати надруг или тайно, или, ведая, кто про то не скажет, или кто что вору учнёт продавать или кто у них покупать, а после про то сыщется, и тому от нас бытии в великой опале и в смертной казни».

В стремлении Годунова, ограничить независимость донских казаков, они увидели не необходимость, вызывавшуюся государственными интересами, а незаконное требование плохого царя, не только не царского корня, но и татарской крови из рода Мурзы Чета.

Началом борьбы против Годунова было появление нового «претендента» на трон, появившегося под именем «царевича Дмитрия» - сына царя Ивана Васильевича.

Первые сведения о Дмитрии Годуновым были получены от казаков. В 1604 году казаки захватили окольного Семена Годунова и отпустили его в Москву с наказом: **«Объяви Борису, что мы скоро будем к нему с царевичем Дмитрием»**. (Карамзин, История Государства Российского).

Годунов пытался противостоять самозванческой интриге. Проведенный розыск достаточно быстро установил истинное имя самозванца. В Речь Посполитую к королю и панам-раде были отправлены посланники с разоблачением Лжедмитрия и требованием его выдачи. В 1604 г. в Краков выехал двоюродный дядя самозванца Н.Е.Отрепьев Смирной, который должен был при встрече обличить племянника. Однако, все попытки разоблачить самозванца окончились неудачно. Тот, тем временем, не терял времени даром. Под его знамена в Самборе собралось три тысячи поляков, русских эмигрантов и донских казаков. 13 октября 1604 г. небольшое войско самозванца перешло границу и вторглось в пределы России. Появление «царя Димитрия», обещавшего «жаловати и в чести держати... и в покое, и во благоденственном житии» вызвало на охваченных недовольством и брожением землях эффект искры в пороховом погребе. Приграничные города сдавались самозванцу один за другим – чернь вязала воевод и передавала их Лжедмитрию.

13 апреля 1605 г. неожиданно для всех от удара скончался царь Борис Годунов – «случися царю Борису в царствующем граде сидети за столом в царском доме своем, обеднее кушание творяще по обычаю царскому и то отшествии стола того мало времени минувшу, царю же в постельной своей храмине сидяще и внезапно случися ему смерть и, пад изше». Умиравшего царя успели постричь в монахи с именем Боголепа, а на следующий день Москва принесла присягу царевичу Федору Борисовичу Годунову, единственному сыну покойного царя Бориса.

Преемник царя Бориса правил недолго. Его судьбу решил военный мятеж в армии под Кромами 7 мая 1605 г., во главе которого стоял обласканный Борисом Годуновым воевода Петр Басманов. Воссоединившись с армией самозванца, войско двинулось на Москву, которая еще оставалась под контролем царской администрации. Шествие Лжедмитрия I от Путивля до Тулы можно назвать триумфальным. Массы народа стекались приветствовать «истинного царевича». Из под Тулы в Москву самозванец отправил гонцов Г.Г.Пушкина и Н.М.Плещеева с призывом к москвичам, свергнуть царя Федора и его мать царицу Марию Григорьевну Годуновых, и признать его права на престол. Казаки атамана Корелы доставили посланцев Лжедмитрия I в Красное село.

20 июня 1605 года Лжедмитрий торжественно въезжал в Москву, окруженный донскими казаками. В одном из казанских сборников XVII в. сохранилась следующая запись: «В лето 7113 июня в 20-й день в четверг, пришел во град Москву на свой праотече престол прирождённый государь наш и царь великий князь Дмитрий Иванович из Литвы, с ним же много множество литовского войска и казаки волгские и донские много ж и московские силы». С окончанием похода казаки, по словам Исаака Массы (голландского купца, автора «Краткого известия о Московии» и ряда агентурных донесений), были щедро награждены и затем возвратились в места своих старых поселений. Никогда еще москвичи не видели в столице такого количество «поганных» – поляков и литовцев. Балы чередовались с охотой, к которой бывший чернец весьма пристрастился и даже проявлял чудеса храбрости. На охоте в подмосковном селе Тайнинском самозванец бросился на медведя и с одного удара убил его рогатиной так, что даже рукоятка сломалась, а затем, саблей отсек ему голову. Свадьба, состоявшаяся 8 мая 1606 года, еще больше вскружила голову самозванцу, и возмутила москвичей нарушением православных канонов и традиций.

Недовольство москвичей умело использовали враги царя – бояре Шуйские, – давно и умело готовившие заговор против самозванца. К Шуйским примыкали и другие бояре. Их ненависть к самозванцу понятна – интриговавшие против Годунова, они тем более не желали подчиняться безродному выскочке, беглому расстриге и самозванцу. Шуйские внушали своим сторонникам и те, распространяли в Москве слухи, что новый царь – еретик и самозванец, собирается при помощи немцев и поляков истребить всех бояр, уничтожить

церкви и искоренить православную веру, а распространить на Руси «латинство». 17 мая Шуйские подали знак к мятежу. Стража самозванца, во главе с верным Басмановым была перебита. Лжедмитрий пытался бежать, но был схвачен; его допрашивали и истязали, пока не убили.

Профессор Платонов писал: - «Едва казаки успели возвратиться к себе на Дон, как получили сведения, что их царь убит и властью завладели бояре.» После убийства Лжедмитрия на престол вступил Василий Шуйский. Начался второй период русского междуцарствия. В то же время, именно Василий Шуйский, согласно «лествичному порядку» наследования престола, имел наибольшие права на трон – князья Шуйские происходили от князя Андрея Ярославича, младшего брата Александра Невского, родоначальника московских князей. Таким образом, род Шуйских был, по генеалогическому старшинству, следующим за пресекшимся родом князей московских. Памятуя о судьбе династии Годуновых, царь Василий Шуйский, по-видимому, не вернулся к репрессиям против казачества первых лет XVII в. и в дальнейшем не ставил ему в вину поддержку Лжедмитрия I. Вскоре после майского переворота 1606 г. на Дон приводить казаков к кресту и «являти» им жалованье был послан зубцовский дворянин В.С. Толстой, а 13 июля 1606 г. 1000 руб. денег, 1000 фунтов пороха и 1000 фунтов свинца отвёз на Дон суздалец С.Я. Молвянинов. Такая политика имела успех и удержала на Дону значительную часть казаков.

О массовом показании холопов и крестьян в период борьбы Василия Шуйского с Лжедмитрием II сообщает В.Н. Татищев, основываясь, по-видимому, на не дошедшем до нас источнике: «И через то во всех городех паки казаков из холопей и крестьян размножилось, и в каждом городе поделали своих атаманов».

Значительной частью казаков в лагере Лжедмитрия II командовали И.М. Заруцкий и А. Лисовский. Заруцкий в чине боярина, полученном от самозванца, возглавлял особый приказ, ведавший казаками. Происхождение Заруцкого в точности не известно. По одним свидетельствам, он был родом из Тернополя, в раннем детстве попал в плен к татарам, затем бежал к донским казакам и уже в качестве «значительного лица» в казачьем войске появился в России. По данным же Пискаревского летописца, Заруцкий «родился на Москве от выежжего литвина худого». Возможно, эти известия не противоречат друг другу: отец Ивана Мартыновича мог родиться на Украине, а затем выехать в Россию. В последнем случае легче объяснить умение ладить с казаками, которым славился этот авантюрист. Заруцкий обладал красивой внешностью, был молод, хорошо сложен, храбр и честолобив – короче, имел все необходимые данные для того, чтобы выдвинуться в тот редкий момент русской феодальной истории, когда личные качества играли не меньшую роль, чем знатность и богатство. Уход казаков во главе с Заруцким к Сигизмунду III под Смоленск после распада тушинского лагеря и бегства самозванца в Калугу в конце декабря 1609 г. был, надо думать, не только проявлением личных амбиций Заруцкого, но и первой попыткой

казаков переориентироваться с романтической фигуры «царя Дмитрия», поддержка которого не принесла им особых выгод, на более реального и законного кандидата с точки зрения других слоев русского общества. Эта попытка довольно быстро закончилась неудачей: не только Заруцкому вскоре стало ясно, что он не может и дальше рассчитывать на положение «ближнего» боярина, которого добился в окружении Лжедмитрия II, но и казаки, находясь в королевском лагере, вероятно, осознали, что с кандидатурой Владислава они едва ли могут связывать надежды на лучшее будущее. В сентябре 1610 г. казаки под предводительством Заруцкого вернулись к самозванцу решительными противниками уже не только царя Василия Шуйского, но и польского королевича, а также стоявшего за ним короля Сигизмунда III.

Борьба между Василием Шуйским и Лжедмитрием II закончилась трагически для обоих соперников. 17 июля 1610 г. в результате дворянского заговора был насильственно пострижен в монахи царь Василий. 11 декабря того же года придворный Лжедмитрия II крещёный ногайский татарин стольник князь Петр Урусов, зарубив самозванца на охоте, ускакал в Ногайскую орду. Казалось, с самозванщиной в России покончено. Вскоре, однако, Марина Мнишек родила сына, названного Иваном, вероятно, в память о «деде» - царе Иване Грозном. У бывших сторонников Лжедмитрия II появился новый претендент на русский престол – «царевич» Иван Дмитриевич.

В Москве установилась власть «семибоярства», в которой возникла мысль о призвании на московский трон польского королевича Владислава. С королем по этому поводу начались переговоры и было послано «Великое посольство» во главе с Филаретом. В Москву боярской Думой были впущены польские войска, которые заняли Китай-город и Кремль. Вступление поляков в Москву завершило недолгое правление семибоярщины. В государстве установилось управление польской администрации, в состав которой вошло значительное число русских приверженцев короля.

Сигизмунд III не собирался соблюдать условия русско-польского договора. Вопреки требованию русских послов он не снял осады Смоленска и отказывался отпускать сына в Москву. Король намеревался сам занять московский престол и создать русско-польскую унию. В Москве от имени короля правил наместник Александр-Корвин Гонсевский, который вел широкую раздачу земель сторонникам призвания Сигизмунда III на русский трон. Поляки грабили государственную казну и утесняли москвичей.

В начале 1611 г. национально-освободительное движение приобретает вполне реальные очертания. Бывшие воеводы царя Василия и Лжедмитрия II из Рязани, Тулы, Калуги, Нижнего Новгорода, Ярославля, Суздали, Владимира и других городов с отрядами дворян, стрельцов, казаков, служилых татар – короче, всех, кто был готов сражаться с захватчиками, двинулись к Москве. 19 марта, буквально накануне их подхода, в столице началось восстание населения против интервентов. Не надеясь справиться с ними

собственными силами, возглавлявший польский гарнизон А. Гонсевский приказал зажечь Замоскворечье и Белый город. Сожжение Москвы поляками потрясло современников. «И не едина книга богословец, ниже жития святых, и ни философския, ни царьственныя книги, ни граногрфы, ни историки, ни прочия повестныя книги не произнесоша нам такового наказания ни на едину монархию, ниже на царства и княжения, еже случися над превысочайшею Россиею», - восклицает безвестный автор «Плача о пленении и конечном разорении превысокого и пресветлейшего Московского государства». Началась долгая и трудная борьба за освобождение Москвы. Предводителями ополчения были избраны признанный лидер Рязанцев думный дворянин Прокофий Петрович Ляпунов и два сподвижника «Тушинского вора» - знатный аристократ из рода великих князей литовских Дмитрий Тимофеевич Трубецкой и безродный боярин Лжедмитрия II Иван Заруцкий, с которым пришли под Москву казаки.

Участвуя в ополчении казаки, разумеется, не оставляли надежды на конечное торжество казачьего царя. Для многих из них наиболее желанным кандидатом оставался сын Лжедмитрия II и Марины Мнишек. Не имели успеха попытки бывшего гетмана самозванца Я.П. Сапеги привлечь казаков на сторону Владислава, хотя Сапега и изображал себя их старым товарищем, евшим с казаками «хлеб-соль» и сражавшимся с ними плечом к плечу. В грамотах, одна из которых была написана в июле 1611 г. под Переяславлем Залесским, польский вельможа обещал казакам от имени Владислава «великое жалование» и окровенно льстил казачьему войску: «А та слава про вас давно есть, что вы, целовав крест, некоторому государю не изменявали».

Образование Нижегородского ополчения ещё более обострило борьбу между казачеством и дворянством. Теперь к противоречиям внутри Первого ополчения прибавились противоречия, переходящие в настоящую войну, между Первым ополчением, в котором преобладали казаки, и Вторым, преимущественно дворянским.

Интриги Заруцкого, его авантюрное стремление выдвижения кандидатом на московский престол сына Марии Мнишек, враждебное отношение к Пожарскому, привело к окончательному расколу в казачьем стане. 17 июля Заруцкий принужден был с «воровским людом» бежать от Москвы в Коломну, а затем под Астрахань, где думал основаться независимой общиной. С ним вместе ушла царица Мария Мнишек.

Подойдя к Москве, Пожарский остановился отдельно от казачьего лагеря. В это время на помощь полякам, занимавшим Кремль, подошел отряд во главе с гетманом Хоткевичем, который направил первый удар на ополченцев Пожарского. Бой продолжался целый день. Атаки везде были отбиты, но ополчение настолько обессилело, что, как говорит летописец «у воинов руки опустились», и о дальнейшем сопротивлении уже не приходилось думать. К концу боя, когда надломленные силы ополчения выдерживали

последний натиск поляков, казаки, вопреки решению Трубецкого, двинулись на помощь русским.

«В седьмой час битвы ополчение патриотов было утомлено, несмотря на приказание и просьбы Пожарского, князь Трубецкой стоял и не трогался с места. Донской же атаман Межаков, видя, что поляки преодолевают, сказал Трубецкому: «От вашей нелюбви Московскому государству пагуба становится, - крикнул на коня и со всем своим войском, под началом походных атаманов Коломины, Романова, Козлова и других, напал на неприятеля, который в сей кровавой битве потерпел великий урон и в беспорядке отступил к Поклонной горе.»

Второго августа гетман решил идти напролом и во что бы то ни стало прорваться и доставить припасы осажденным. На этот раз удар был направлен против казаков. Ополчение, обессиленное предыдущей битвой, участия в этом бою не принимало. Чтобы убедить казаков продолжать бой, Пожарский послал к ним Авраамия Палицина, который убеждал казаков, что «они первые начали доброе дело, стоявшие за Веру Православную, и раны глад приемши...» Казаки «зело умиленные» обращением Авраамия, обещали умереть, а не победив врагов, не возвращаться на Дон.

Казаки, босые и оборванные, с оружием в руках жестоко напали на войско гетмана. «Овии убо боси, овии же наги, токмо единое оружие имуще в руках, и меч при бедре своем, побиваше же не милосердно». Бой, по выражению летописца, разыгрался «зело великий и преужасный». В полдень казаки достигли польский обоз, отрезали и захватили до 400 возов с запасами. Хоткевич понял, что все проиграно и все пропало; цель, с которой он пришел - не достигнута, и приказал спасать остатки возов и уходить. Келарь Палицин возвратился к Пожарскому и там было торжество. Тогда и родилась известная русская поговорка: **«Пришли казаки с Дону, погнали ляхов до дому.»**

После поражения Хоткевича, началась осада поляков в Кремле. Победа эта примирила Трубецкого с Пожарским, но мирные отношения казаков с ополчением продолжалось недолго. Казаки, босые и голодные, восстали против дворян и детей боярских, «порицая их именем богатыщихся». В Троице был созван совет для обсуждения - как помочь делу? Денег в обители не было, тогда было принято решение отправить казакам в залог нетронутое церковное имущество на тысячу рублей с обязательством выкупить в скором времени. Послали, вместе с тем, и воззвание к ним, расхваливая их доблесть и мужество. **«Казаки читали писание, и слыша похвальные слова о них и их службе и терпении, а когда же увидели какие церковные вещи им предлагают в уплату за службу, «то приидоша в страх Божий, возвратиша все ризы церковные и двух атаманов в Троицкую обитель с грамотами к Архимандриту**

послали», в которой казаки давали обещание, что они все по прошению обители выполнят.

В октябре 1612 года донские казаки приступом взяли Китай- город и 25 октября вынудили сдаться поляков, укрепившихся в Кремле. **Именно «казацкие атаманы, а не московские воеводы,** - подчеркивал историк В.О.Ключевский, **- отбили от Волоколамска короля Сигизмунда, направлявшегося к Москве.»** Все имущество, взятое у поляков, поступило в казну Минина и по его распоряжению отдано было казакам.

Отношения между дворянством и казачеством были ещё далеко не выяснены, когда 26 октября 1612 г. Пожарский и Трубецкой во главе земских ратей торжественно въехали в Московский Кремль.

Действия ополчения поддерживал патриарх Гермоген, рассылавший по городам грамоты с призывом подниматься против иноземцев. Родившись около 1530 года, Гермоген некогда служил в казачьих войсках, а потом был священником в Казани, С учреждением в 1589 году на Руси патриаршества Гермоген становится казанским митрополитом. Общенациональная известность и народное уважение пришли к нему в связи с его оппозицией Лжедмитрию II.

После свержения самозванца в 1606 году Гермоген оказался наиболее подходящей кандидатурой на патриарший трон. По мнению С. Соловьева, поведение Гермогена, обличало в нем **«человека с твердым характером, готового страдать за свои убеждения; таким образом новый патриарх по природе своей был совершенно в уровень своему положению в бурное Смутное время....»** В декабре 1610 года распря бояр с патриархом обострилась до крайности. Они пришли к нему с предложением поддержать наказ русским послам под Смоленском «во всем положиться на королевскую волю». Гермоген справедливо усмотрел в этом новый шаг к порабощению Руси. Патриарх не испугался угроз убить его здесь же и на другой день обратился к народу. Несмотря на то, что поляки окружили церковь солдатами, многие слышали проповедь Гермогена с призывом постоять за веру и сообщать о своей решимости на места. И хотя он сразу был заключен под стражу, влияние его стало стремительно расти. Не раз пытались бояре, по наущению поляков, принудить Гермогена повернуть события вспять. «Ты писал по городам, видишь идут на Москву, - обрабатывали его. - Отпиши, чтоб не ходили.» - «Если вы, изменники, и все королевские холопы выйдете из Москвы вон, - бесстрашно отвечал патриарх, - тогда отпишу, чтобы воротились назад.» После очередного отказа сотрудничать с предателями Гермогена заточили в Чудов монастырь, где он умер 17 февраля 1612 года. Он сыграл выдающуюся роль в самопознании и национальном самоопределении России. Казачество вправе гордиться тем, что его мужественный сын одержал верх над врагами Отчизны не на привычном поле брани, а на поприще нравственном.

Здесь следует сказать, что сама идея о проведении всеобщих выборов царя принадлежала патриарху Гермогену и была «озвучена» еще 20 июля 1610 г., на третий день после свержения с трона Василия Шуйского. В окружной грамоте за подписью Гермогена, направленной в провинциальные города, содержалось и предложение «а на Московское государство выбрать нам государя всею землею, собрався со всеми городами...». После этого стали появляться и первые претенденты на вакантный престол. Сам патриарх Гермоген усиленно ратовал за то, чтобы избрали одного из двух предложенных им кандидатов, а именно: князя Василия Голицына или Михаила Романова. На том основании, что они и по знатности происхождения, и по дарованиям превосходят всех остальных.

В известном романе М.Н. Загоскина Кузьма Минин вопрошает боярина Юрия Милославского, «указывая на беспорядочные толпы казаков князя Трубецкого, которые не входили, а врывались, как неприятели, Троицкими и Боровицкими воротами в Кремль»: «С одними супостатами мы справились, как-то справимся с другими?»

В русской истории с целью усиления значения «Земских» сил, Смутное время представляется, как сплошной казачий разгул и анархия. Под названием казаков историки сознательно или нет, смешивают различные образования, носившие в Смутное время название казаков:

- 1) Донское Казачество;
- 2) Украинское и Запорожское Казачество или по московскому названию - «черкасские казаки»;
- 3) Многочисленные отряды вольницы, состоявших из крестьян и холопов, сорванных с мест и самочинно принявших название казаков.

Эти три образования имели совершенно различные цели и играли различную роль.

■ Донское Казачество положило начало Смутному времени с целью борьбы против Годунова и восстановления династии московских царей.

■ Украинское Казачество больше пользовалось Смутным временем для наживы, как оно делало в Крыму, Польше и других странах. В московские земли они врывались в составе польских войск или самостоятельно.

■ Поднятые Смутным временем со своих мест крестьяне и холопы, составляли анархический элемент, и занимались более грабежом, чем «государственным сознанием».

Общеизвестные факты говорят, что после освобождения Москвы от поляков было решено созвать Земский собор для избрания царя. Для этого от каждого уезда предложено было выбрать по десять человек «лучших и разумных, и состоятельных», которые бы, собравшись в Москве, избрали главу государства из ряда предложенных кандидатов. Система изначально напоминала будущую американскую, двухступенчатую, где избранные населением штатов выборщики избирают президента. По разным

подсчетом, в Москву прибыли от 700 до 800 выборщиков, и 7 января 1613 года открылся Земский собор.

Теперь слово отечественному наблюдателю. В 1983 году некто продал Государственному литературному музею увесистый старопечатный том, обтянутый кожей с тиснением (инв. №53173). Спустя два года студенческий педагог, ныне, к сожалению, покойный А.Л. Станиславский, обнаружил в этой книге отрывок повествовательного характера. С совершенно не известными ранее сведениями. Который он назвал «Повесть о Земском соборе 1613 г.». Автор, явно житель Москвы, оставил свои впечатления о развернувшейся у него на глазах избирательной кампании:

«Князи ж и бояра московские мыслящие на Россию царя из вельмож боярских и избраше седмь вельмож боярских: первый князь Феодор Иванович Мстиславской, второй князь Иван Михайлович Воротынской, третей князь Дмитрий Тимофеевич Трубецкой, четвертой Иван Никитич Романов, пятый князь Иван Борисович Черкаской, шестый Феодор Иванович Шереметев, седьмый князь Дмитрий Михайлович Пожарской, осьмый причитається князь Петр Иванович Пронской, но да ис тех по божии воли да хто будет царь и да жеребуют...»

Из восьми этих кандидатов в цари, выставленных от лица боярства, четверо (Мстиславский, Воротынский, Шереметев, И. Романов) как члены пресловутой семибоярщины находились вместе с поляками в Москве в 1611-1612 гг. при штурмах ее Первым и Вторым ополчениями. То есть были лицами, заведомо неприемлемыми для освободителей столицы. Пятый, стольник И. Черкасский, и вовсе воевал на стороне поляков против Первого ополчения, был русскими взят в плен, но по знатости рода прощен. И вот таких деятелей «князи и бояра московские» выдвинули в руководители государства. Поистине это был кризис жанра. Князь Пронский в этом списке — единственный вельможа, не связанный с Москвой. Он происходил из рода великих князей Рязанских. Являлся одним из немногих представителей знати во Втором ополчении, но был совершенно не известен большинству членов собора.

Не прошло и месяца, как их затмила новая кандидатура. В условиях решительного наступления на Москву польских войск временное боярское правительство сделало предложение сыну польского короля Владиславу. Его просили принять скипетр и державу. Формально в Москве и других городах ему даже принесли присягу — публично целовали крест на верность.

Но часть провинции, и прежде всего такая мощная движущая сила Смуты, как казаки, не признали Владислава царем. В 1611 году против поляков, оккупировавших Москву, составилось Первое народное ополчение во главе с П. Ляпуновым, И. Заруцким и Д. Трубецким. Причем первый руководил дворянами и добровольцами из провинции, а двое других — казачьими соединениями. В том же 1611 году бывшие союзники по борьбе с

Самозванцем и поляками, шведы, не получая обещанного жалованья, захватили, как было объявлено, «в залог» Новгород и прилегающую к нему область. При штурме Новгорода тамошний митрополит Исидор и другие «лутчие люди» повели себя точно так же, как московские бояре. Они направили к командующему шведским корпусом Якобу Делагарди делегацию, которая нижайше попросила принять город под покровительство шведского короля и умоляла последнего дать им в цари одного из своих сыновей. Так на свет появился еще один кандидат на русский престол — герцог Карл Филипп.

Когда в Первом ополчении узнали об этом, Прокопий Ляпунов тут же признал кандидатуру шведского герцога, исходя из желания побудить шведов к продолжению совместных военных действий против поляков. В ополчении начались распри между земцами и казаками. Ляпунов был убит, а казачий атаман Иван Заруцкий выдвинул на русский престол еще одну кандидатуру: годовалого сына Тушинского Вора Лжедмитрия II и Марины Мнишек, известного в ту пору по прозвищу Воренок.

Таким образом, круг ближайших претендентов на царский трон был определен. За полтора месяца до начала голосования фаворитом предвыборной гонки можно было смело считать шведского герцога Карла Филиппа. Его рейтинг был выше остальных. За герцогом стояла такая внушительная сила, как Второе ополчение. Вслед за ним располагались герои освобождения Москвы Д. Трубецкой и Д. Пожарский. Их высокие рейтинги обуславливало еще и положение руководителей временного правительства. Сам факт выдвижения в кандидаты на престол военачальников ополчения, конечно же, ослаблял позиции Карла Филиппа. Но в еще большей степени он связывал действия самих военачальников. Трубецкой и Пожарский попали в ситуацию, схожую с той, в которой оказался генерал Лебедь на президентских выборах 1996 года. Как помним, тогда, задолго до выборов, Лебедь заключил тайное соглашение с Ельциным и в итоге волею-неволей вынужден был сдерживать свою кампанию и упустил очень неплохие шансы побороться за второе место.

Рейтинговые показатели остальных кандидатов в цари были несколько ниже. Тем не менее и они имели определенные шансы. В случае Воренка и Владислава, впрочем, весьма эфемерные. Заранее из списка претендентов можно было исключить и князя В. Голицына, находящегося к тому времени вместе с митрополитом Филаретом Романовым (отцом Михаила) в польском плену.

Уже на первых заседаниях Земского собора принято решение: Воренка «не хотеть», а Владиславу «отказать». Итак, два кандидата были сняты с избирательной дистанции уже в самом ее начале. Между остальными же развернулась достаточно упорная борьба. Здесь в ход выборов вмешались внешние обстоятельства, а именно: резко изменившаяся электоральная ситуация. После освобождения Москвы большая часть дворян и ополченцев из провинциальных городов, посчитав свою миссию выполненной,

разъехалась по домам. А казаки, стоявшие под Москвой еще со времен обоих Лжедмитриев, остались. Официальный источник того времени определил на момент выборов число дворян в Москве — «тысячи с две», а число казаков — 4,5 тысячи. Шведский посол Георг Брюнно утверждал, что казаков в Москве 6 тысяч, автору «Повести о Земском соборе» показалось, что их там 40 тысяч. Современный нам историк А.Л. Станиславский положил цифру «около 10 тысяч», тоже по тем временам немаленькую.

Пора предоставить слово иностранному наблюдателю за нашими выборами. Это не кто иной, как упоминавшийся выше Якоб Делагарди. Он находился все это время в своей ставке в Новгороде и всю стекавшуюся к нему информацию о положении дел в Москве передавал королю Густаву Адольфу. Вот его донесение от 15 февраля 1613 года:

«Георг Брюнно, лифляндский дворянин... сообщил, что рикстаг, или собор, заседает теперь в Москве для выбора великого князя и других дел... И хотя он заседает уже некоторое время, однако ни к какому соглашению между земскими чинами или решению еще не пришли. Причина та, что казаки, которых там, под Москвой, до шести тысяч и которые стремятся больше к собственной выгоде, чем к благу страны, сперва пожелали своим великим князем Дмитрия Тимофеевича Трубецкого, потому что он долгое время был их военачальником и освободил Москву. Но другие бояре никоим образом не соглашались на это избрание, потому что они «не имели никакого счастья» с бывшими ранее великими князьями из своих единоплеменников... Затем казаки пожелали великим князем сына митрополита, находящегося в Польше, князя Михаила Федоровича Романова, потому что он-де благочестивый и способный человек из наиболее знатного рода теперь в России. Так как и это боярами было отвергнуто, то казаки пошли на совет и решили между собой, что так как бояре и другие чины не хотят иметь никого из своих единоплеменников великим князем, то они дают свой голос за чужеземного князя из Черкас по имени Дмитрий Мамстрюкович... На это бояре еще менее хотели согласиться; они предпочитают великим князем из иностранного государства и королевского рода. И они ясно давали знать, что, так как высокородный герцог Карл Филипп скоро прибудет сюда в страну в предположении стать здесь великим князем, то они признают поэтому Его Княжескую Милость достойным. На что другие чины в большинстве согласились, за исключением казаков, желающих иметь такое правительство, которое позволило бы им совершать здесь, в стране, свободный грабеж и другие насилия по их прежней привычке...»

По ходу собора казаки весьма и весьма активизировались и стали оказывать на выборщиков давление, «пиаря» при этом нужных им претендентов.

7 февраля 1613 года в заседаниях собора был объявлен перерыв на две недели, как было сказано, «для болшого укрепления». После чего должны были состояться окончательные выборы царя.

Делагарди доносил королю 18 марта 1613 г. (о времени между 7 и 21 февраля):

«...казаки продолжают стоять на том, что они хотят иметь своим великим князем сына митрополита, князя Михаила Федоровича Романова. Однако есть надежда, что их умысел никакого успеха иметь не будет, так как бояре все против этого и ожидают прибытия Его Милости герцога Карла Филиппа».

Таким образом, первый тур выборов царя можно считать состоявшимся 7 февраля, ровно через месяц после официального старта избирательной кампании. Во второй тур, который должен был состояться 21 февраля, вышли герцог Карл Филипп и Михаил Романов.

Следует сказать о причинах популярности в казачьей среде, казалось бы, чуждого ей боярина Михаила Романова. Во-первых, он был сыном хорошо знакомого казакам «тушинского патриарха» Филарета. Всем было известно, что Романовы пострадали от злейшего врага и притеснителя казаков Бориса Годунова, и это прибавляло им симпатии. А самое главное, Михаил Романов был единственным вельможей такого ранга тогда в России, кто ни в чем себя не скомпрометировал. Ни службой полякам, ни постоянными присягами то Годунову, то Шуйскому, то Самозванцу Первому, то Самозванцу Второму, то Владиславу, а следовательно, и нарушениями крестного целования. Другое дело, что он просто был еще молод для всех тяжких. Не успел согрешить. Но в глазах простого народа он предстал идеалом «своего царя», который и пожалует щедро, и побранит незлобиво.

Время в спорах тянулось до 21 февраля.

«И начаша между собой совет творити со всем Освященным Собором всея русские Земли князи, бояре и всяких чинов множество людей. И вопрошает их князь Дмитрий Михайлович Пожарский: «Есть ли у нас царское приращение?» И начата власти глаголати: «Государь, Дмитрий Михайлович, дай нам сроку до утра.» Во утрий же соидежася и некто дворянин чина Галича града вились о средстве цареви предложил: „„Михаил Федорович царю Федору Иоанновичу по сродству племянник, - той да будет царем, а кроме него им никто не может быть.» «О, злобы еще ехиднино порождение остана, испущая блевотины, реша: кто то писание принес, кто и откуда? И ускори в то время славного Дону Атамана и выпись предложил на Соборе. И вопрошает его Дмитрий Михайлович: «Атамана, какое вы писание предложили?» Отвечаша Атаман: «О природном Государе Михаиле Федоровиче». И почтеша атаманское писание и бысть у всех согласен и единомыслен совет.» (Хронограф кн. Оболенского, Приложение 16).

«...Атаман же казачей глагола на соборе: «Князи и бояра и все московские вельможи, но не по божии воли, но по самовластию и по своей воли вы избираете самодержавнаго. Но по божии воли и по благословению благовернаго, и

благочестиваго, и христолюбиваго царя государя и великого князя Феодора Ивановича всея Руси при блаженной памяти его памяти, кому он, государь, благословил посох свой царской и державствовать на Росии князю Феодору Никитичю Романова. И тот ныне в Литве полонен, и от благодоброго корене и отрасль добрая и честь, сын его князь Михайло Федорович. Да подобает по божии воли на царствующим граде Москве и всея Руси да будет царь государь и великий князь Михайло Федорович и всея Руси».

Бояра же в то время все страхом одержими и трепетни трясущися, и лица их кровию пременяющися, и ни единого никакже возмозже что изрещи, но токмо един Иван Никитич Романов проглагола: «Тот князь Михайло Федорович еще млад и не в полном разуме, кому державствовать?» Казаки же глаголеша: «Но ты, Иван Никитич, стар, в полне разуме, а ему, государю, ты по плоти дядюшка прирожденный и ты ему крепкий потпор будеши».

Надо признать, что во втором туре «политтехнологии» Михаила Романова нашли очень действенный пиарный ход. Известный историк XX века С.Ф. Платонов, не зная вышеприведенного документа, в свое время отмечал, что «в московском обществе очень рано создалось предание о том, что сам царь Федор приказал быть по себе на престоле «Федору Никитичу». Слух об этом приобретал в изложении иностранцев очень определенную форму: царь Федор перед смертью передал или желал передать Романову свою корону и скипетр в знак того, что завещает ему царство.

Параллельно с тонкими политтехнологиями казаки и так называемая чернь московская оказывали и прямое действие на своих оппонентов.

С легкой руки знаменитых С.М. Соловьева и С.Ф. Платонова в учебниках истории утвердился своеобразный миф о единодушном и практически безальтернативном избрании Михаила Романова на царский трон. Вышеприведенные мнения независимых наблюдателей дают совсем иную картину выборов 1613 года. Часть бояр, дворян и земцев даже после второго тура отказывалась признать результаты выборов.

Якоб Делагарди рапортовал королю Густаву Адольфу 3 августа 1613 года со слов перебежчика:

«...князь Дмитрий Трубецкой и Федор Шереметев послали тайных гонцов Польскому королю, которые по дороге были пойманы и сознались, что дядя их Великого Князя Иван Никитич Романов по имени, был за одно с ними и написал Польскому королю обо всех обстоятельствах и о состоянии страны, и при этом высказывал желание, чтобы он теперь со своим сыном, не теряя времени прибыл сюда в Россию, потому что они сомневаются в прибытии Его Княжеской Милости герцога Карла Филиппа, из-за происшедших проволочек; почему они лишены своих прежних должностей и властей».

И в шестьсот тринадцатом не все умели достойно проигрывать. Господа неудачливые

кандидаты И. Романов, Д. Трубецкой и Ф. Шереметев, таким образом, предвосхитили методы и стиль иных современных нам претендентов.

В другом несколько позднее по времени донесении, со ссылкой на другого перебежчика, Делагарди докладывал:

«Особенно князь Дмитрий Пожарский открыто говорил в Москве боярам, казакам и земским чинам, и не хотел одобрить выбора сына Феодора, утверждая, что как только они примут его своим Великим Князем, не долго сможет продержаться порядок. Но им лучше бы стоять на том, что все они постановили раньше, именно, не выбирать в Великие Князья никого из своих единоплеменников, так как с ними не было никакого счастья и удачи, и без чужой помощи никак нельзя будет стоять против врагов и оборонять страну, но надо взять Великого Князя из чужих Государей и Государств, кого угодно будет Богу...»

Эта информация снимает некое недоумение, охватывавшее многих любителей русской истории: как же так, почему освободитель Москвы, народный, можно сказать, герой князь Пожарский после 1612 года пропал из поля зрения: никуда больше не привлекался, нигде больше не был, не участвовал?.. За резкое противодействие воцарению Михаила Романова он был новой властью элементарно задвинут. И продолжал службу на второстепенных должностях в удаленных от столицы городах.

Михаил Федорович, скрывавшийся в Ипатьевском монастыре около Костромы, долго не изъявлял согласия принять избрания на царство. Не давала своего согласия благословить сына и мать его инокиня Марфа Ивановна, опасаясь., что русские люди за годы Смуты «измалодушествовались» и могут погубить молодого Михаила. Наконец, 14 марта Михаил Федорович принял избрание на царство и затем переехал в Москву. Сторонние наблюдатели, как русские, так и иноземные отметили, однако, такую черту в ходе царского избрания, какой нет в официальных документах. В первую очередь, это запись, что права Михаила на трон объяснил Собору пришедший на его заседание «Славного Дону Атаман». Есть запись, что к Троицкому монаху Аврааму Полицину приходили казаки с просьбой доложить Собору их мысль об избрании Михаила. Иноземцы более резко и неприязненно выражали свое отношение к выборам Земского Собора. Так Лев Сапега грубо высказал Филарету при московском поселе, что «посадили сына его на Московское Государство одни казаки донцы». Гонсевский говорил князю Воротынскому, что **«Михаила выбрали одни казаки.»** В острых перекорах между послами слышались и такие слова, что **«Романов - казачий царь»**. Шведы высказывали мнение, что в Москве при избрании Михаила все делалось под казачьим засильем. Роль Казачества в царском избрании не была скрыта и от московских людей, но им представлялась она иначе, чем иностранцам. На избрании Михаила сочетались желания Казачества и прочих классов населения. Другого такого кандидата не было. Избрание Михаила мирило в самом

щекотливом вопросе две, еще не вполне сталкивавшиеся, общественные силы и создавало им возможность дальнейшей солидарной работы и примирения.

«...В наступившие тяжкие дни смуты, Донские казаки, свято исполняя завет своих предков – верою и правдой служить Царю и России – явили пример всем верным сынам Отечества» (из грамоты царя Николая II в 1906 г.)

Напомним, что удельный вес писания атамана Межакова был весьма значителен, поскольку вместе с писанием на чашу весов было положено и шесть тысяч шашек донских казаков. Земский Собор, совместно с Освященным (Духовным) Собором дает казакам грамоту, в которой говорится: **«А за свою нынешнюю и прежнюю многую службу вы, Донские казаки, от всемогущего Бога милости, а от царя Михаила великое жалование, от всяких людей Московского государства и от окрестных государств честь и славу и похвалу будете иметь».**

На трон вступила новая династия Романовых. Отношения между казаками и Московским царем стали более регламентированными. Дела сношений между ними автоматически перешли из царской канцелярии в первый отдел основанного Посольского Приказа, где, по словам современника, ведутся «дела окрестных государств и чужеземных послов принимают». Влиятельный на востоке суверен подтвердил признание Казачьей республики де-факто и де-юре. Москва адресовала свои грамоты через посредство царских посольств «атаманам и Казакам и ко всему Великому Войску Донскому». Грамота 1615 г. сообщала: **«И мы вас, атаманов и казаков, за ваши к нам многие службы пожаловали: велели вам к нам в окраинные города со всеми вашими товарами и без товаров к родимцам вашим ездить и с ними видеться повольно».**

Отошло, отгремело сабельным звоном Смутное время, на Русь легла временная тишина. Род Александра Невского и прадеда его Мономаха на Федоре Иоановиче кончился. Род Рюриковичей также канул в Лету с кончиной Василия Шуйского. Началась династия Романовых, царей побочной Мономаховой ветви.

Весной 1632 г. из Москвы на Дон прибыли атаман Тимофей Яковлев и казак Денис Парфенов с царской грамотой, в которой было «жалованное к казакам слово и патриаршее благословение», а также и просьба быть всем казакам на съезде и встетить посла, князя Ивана Дашкова и подъячего Леонтия Полуектова, «с честью».

Князь прибыл на Дон 8 мая и был встречен казачьим Кругом с пушечной пальбой и колокольным звоном в часовнях. Посол сказал Кругу приветственное слово и передал царскую грамоту. Царь и патриарх Филарет требовали от донского казачьего Войска целования на кресте на верность как им, так и царевичу Алексею Михайловичу «по записи», а также повелевали «взять в смету, сколько их, казаков, на Дону будет», и указывали «итить на недруга, на польского и литовского короля, и на литовских людей».

Круг, после такой радостной встречи царского посольства, пришел в недоумение, а требование крестного целования, впервые предложенного казакам, явилось полнейшей неожиданностью. Присяга для московских бояр и князей, как это показало Смутное время, была простым религиозным обрядом. Они всем присягали и всем изменяли, для казаков же, воспитанных в иной религиозной среде, крестное целование было «великим и страшным знамением». Казаки на это требование дали самый решительный отказ.

Русские историки любят подчеркивать, что быдто бы донские казаки присягали и Лжедмитрию I, и Лжедмитрию II, и Тушинскому вору, и королю Владиславу. Это неверно. Казаки ни одному из них и даже московским царям, включая и Михаила Федоровича, клятвы на верность не давали. Вопрос о присяге московским царям впервые был поднят в 1632 году.

Нуждаясь в помощи Казачества, царь и патриарх в милостивой грамоте 15 апреля 1633 г. писали на Дон, что бывшие в заточении и задержанные в Москве атаманы и казаки освобождены, видели «наши государския очи», получили патриаршее благословение, «пожалованы государевым жалованием» и посланы на службу под Смоленск. Царь благодарил казаков за действия против крымцев и ногайцев, призывал к походу вместе с московскими войсками против татар Казыева уласа на р. Куму.

В отписке о своих делах 1632 – 1635 г. казаки писали царю: «Ходили мы, государь, на Крымскую степь и под шляхами лежали, сошлись с ногайскими людьми на р. Кундрючи, в вершинах, и был у нас с ними бой. Божию милостью и твоим счастьем, тех татар побили и русский полон отгромили; потом дошла до нас весть, что азовские и ногайские люди пошли на Русь, и мы, переговора меж собою, пошли за ними и на реке Быстрой одних побили, других живых побрали. Через несколько дней пришли из разных улусов от Бльшого Ногай черные люди и хотели Дон перелезть под Азовом, на большом перевозе, на Крымскую сторону, а мы пошли за ними судами и в ночь тех татар порубили тысячи полторы и больше, жен же и детей в полон забрали, всего полону 1300 человек. Спустя мало времени, ходили мы в Ногайскую степь войском и пожгли ногайских улусов, на Чубуре, дворов тысячи две и больше, взяли полону жен и детей 800 чел., приведши их в юрты свои и тех порубили. Потом известно нам стало, что ногайцы пришли на взморье на Очаковскую косу (на восточном берегу Азовского моря) и хотели перелезть в Крым, мы пошли против них, тех татар порубили и полону взяли тысячу человек. Когда же с тем полонем подходили к Кагальнику, то тут вышли азовские люди всем городом и с пушками; мы дрались с ними целый день, но они нам ничего не могли сделать. Затем дошел до нас слух, что турецкий царь приказал всем своим ратным людям вместе с крымцами, азовцами и ногайцами идти войною, морем и сухим путем, на Дон, чтобы наши казачьи городки разорить. Мы, переговора меж собою, пошли стругами в море остерегать, чтобы турецкие каторги не

прошли. Не входя в Черное море, мы в Гирле (горле, проливе – Керченском) стояли шесть недель и затем воротились на Дон».

В 1635 г. царь, отправляя своих послов к султану, прислал донским казакам за их службы знамя (второе), причем послам дал следующий наказ. Если турки спросят их о казаках, то они должны отвечать: «Ведомо вам самим, что воры, донские казаки, от Московского государства поудалели и живут кочевым обычаем, переезжая по рекам, а не городовым житьем». Если же турки спросят о знамени, то послы должны отвечать: «знамени к ним государь никогда не посылал; это кто-то сказал, чтобы нас поссорить». Перед этим царь писал крымскому хану: «Хотя бы вы их (казаков) и всех побили, нам стоять за них не за что».

Так унижала грозное Казачество и так порочила честное имя казака перед соседними государствами изворотливая и лживая Москва из своих политических соображений и выгод, Одновременно запугивала Дон то опалой, то анафемой, а потом разыгрывала роль всепрощающей матери, роль старшей руководительницы, лестила казакам, посылала жалованье, просила «вы бы нам послужили». Но Казачество на все эти политические уловки и ухищрения обращали мало внимания и продолжали нести свою ратную службу.

Вышедшие за Днепр черкасы, с разрешения царя, заложили знатный город на реке Северный Донец, южнее Белгорода, имя ему рекомо: Чугуев.

Это была первая ласточка примирения братьев по крови, корням и оружию. Ведь не секрет, что в Смутное время, да и до него, черкасский (малороссийские) казаки и запорожцы частенько бились с «русскими казаками» на стороне Польши и не раз сходились в жарких сечах с кровными своими севрюками и донцами. Сапега, гетман запорожский, держал в осаде Москву во времена Лжедмитрия Второго вместе с паном Лисовским и польским гетманом Рожинским, а атаман Наливайко бузил аж в самом Владимире, а потом еще долго гуляли и грабили великоросские земли, доходя до Рязани и Вологды. Но то, как говорится, для бешеной собаки и сто верст не крюк, а каких-то полторы тысячи верст от «ридной нэньки».

Кажется, только вчера, в 1634 году, приходили эти же самые черкасы с литовскими людьми войной под город Курск и на речку Розумную, что течет в Белгородских яругах.

«Нынешнего года 142-ого (1634 г.), генваря в 1-ый день приходили, государь, под Курск литовские люди, двадцот тысяч к городу приступали с пушками и с приметы (кошки), с тшурмы (штурмовые лестницы) и с турами (козлы) и щитами беспрестани ж с токими приступы. И Божией милостью и пречистыя Богородицы помощью и твоим государевым счастьем на приступах на вылозках многих литовских людей мы побили и языки поймали, и литовские люди, государь, от городу отошли».

Ведь за стенами города сидели курские казаки. А слава их гремела издавна по всей Руси. И мятежники первые – куряне, недаром же пословица до сих дней жива: «Нет вора у

царя пуще курянина». И воины куряне отменные, со времен Игоревых походов на половцев известны русскому народу. Ибо были они, по словам древнего Бояна, «с конца копья вскормлены», и скакать они умели, «аки борзи волки», а тут, под Курском, ясно: овраги ж им в родном краю знаемы, сабли изострены давно, да и честь казачья, приобретенная после Бояна, не позволяла срамить славу казачьего оружия.

Казачья! Когда сегодня мы слышим это слово, то перед нами, прежде всего, возникают образы лихих, смелых воинов, преданных защитников Отечества. Однако, в силу многих исторических условий казаки вынуждены были не только воевать, но и осваивать новые земли, открывать на них различные промыслы.

Чего стоили один легендарный поход Ермака в Сибирь. Историческая фигура Ермака вызывала восхищение А.Герцена, который отмечал, что **«при Иване IV горсть казаков завоевала Сибирь. Вождь их, Ермак, не довольствуясь тем, что дошел до Тобольска, умирающей рукой водрузил свое знамя в Иркутске».**

Короткий, сухой хронологический перечень отчетливо рисует нарастание интереса к Сибири и Амуру и те усилия, которые пришлось употребить землепроходцам-казакам прежде чем Дальневосточная окраина накрепко вошла в состав Российской Державы.

Движение казачьих землепроходцев в Сибирь началось после похода Ермака (1581 – 1584 г.г.). За полвека они прошли от Уральского хребта до Тихого океана свыше 7 тыс. км. И присоединили Северную Азию к Российскому государству, ставшему одним из крупнейших государств мира.

С одной стороны казаки двинулись по р. Иртышу вниз к югу и создали связь с Бухарой, с другой же они вышли по р. Оби на крайний север и в 1600 году достигли Тазовской губы, где и основали город Мангазею. Сверх того, казаками были основаны, в 1584 году – город Тюмень, в 1557 г. – Тобольск, 1592 г. – остроги Березов и Сургут. К концу XVI века весь бассейн рек Оби и Иртыша был занят казаками. К 1610 году казаки появились на р. Енисее, совершая одновременно движение на юг по рекам Кети и Крыму (притокам Оби). В 1604 г. казаками основан г. Томск, в 1616 г. – г. Кузнецк, в 1618 г. – город Енисейск, в 1621 г. – г. Красноярск и Братский острог по р. Ангаре.

1628 г. – енисейский казак Василий Бугор первый проник в верховья р. Лены;

1636 г. - енисейский казак Елисей Буза открыл р. Оленек;

1637 г. – Буза вышел к устью р. Яны и пришел к юкагирам;

В 1638 году казаки открывают реку Индигирку и основывают г. Усть-Янск. В 1639 г. казаками исследуется река Алазея, в 1644 г. – река Колыма и основываются: в 1641 г.- Верхноленский острог, в 1644 г. – г. Нижне-Колымск, в 1647 г.- г. Баргузинск.

Вернувшись с берегов Тихого океана в Якутск, казаки принесли сведения о неизвестной еще «хлебной реке Шилке» и землях по ее берегам, богатых серебряной рудой. Так, в середине XVII века до берегов Лены дошли вести о далеком Амуре. 15 июля

1643 года хорошо вооруженный отряд под командованием В.Д. Пояркова, занимавшего должность письменного головы при якутском воеводе, выступил в поход. Струги Пояркова поплыли вниз по Лене до устья Алдана. С наступлением морозов, флотилия Пояркова, скованная льдами, вынуждена была остановиться. На нартах и лыжах, взяв с собой 90 казаков, Поярков отправился дальше. По руслам замерзших рек отряд добрался до Станового хребта и вышел на берег Зеи. Здесь им стали попадаться селения дауров, которые дружелюбно встретили Пояркова и сообщили ему первые сведения о богатствах Даурской земли. Весной 1644 г. пришел оставленный за Становым хребтом отряд казаков. Снаряженные струги продолжили плавание вниз по Зеи, вошли в полноводный Амур.

Амурская земля показалась казакам сказочно богатой. Поярков сообщал: «те землицы людны и хлебны, и соболины и всякого зверья много, а те реки рыбны и государевым ратным людям в той земле хлебной скудности ни в чем не будет». На одном из островов казаки поставили зимовье – первое русское поселение на берегах Амура. От гиляков Поярков получил сведения об острове Сахалин, узнал, что из устья Амура можно попасть в южные моря.

В 1649 году, узнав об экспедиции Пояркова, Ерофей Павлович Хабаров отправился из Якутска в Даурию. Опираясь на Албазин, Хабаров покорил местные племена, собирая с них ясак. В августе 1651 г. казаки Хабарова подошли к устью Зеи, затем к устью Буреи, покоряя местные племена. Именем Хабарова назван военный пост на правом берегу Амура, который с 1893 г. называется городом Хабаровск. Поселок и железнодорожная станция Транссибирской магистрали также названы именем казака-землепроходца – Ерофей Павлович.

20 июня 1648 года в Северный Ледовитый океан вышла казачья флотилия под командованием атамана Семена Ивановича Дежнева, имевшего целью дойти до реки Анадырь, где по слухам было много «рыбьего зуба» – клыков моржей. До этого Дежнев участвовал в нескольких походах по рекам бассейна Лены, ходил на Вилюй, на Верхнюю Индигирку и в Оймякон. Не доходя до Большого Каменного Носа, несколько казачьих кочей отделились от флотилии Дежнева. Позднее стало известно, что часть казаков, отделившись от основной экспедиции, проникли на побережье Северной Америки, где и обосновались. Тогда же впервые ступила казачья нога и на Камчатскую землю. Один из кораблей Дежнева, на котором плыл казак Федот Алексеев, во время бури был оторван от товарищей и занесен на берег Камчатского полуострова. Однако, вследствие преждевременной смерти Алексеева, о его открытии никто не знал, поэтому первым покорившим Камчатку ошибочно считают казачьего десятника Владимира Атласова, который в 1696 году сопровождаемый 60 казаками, совершил поход на Камчатку и заложил Верхне-Камчатский острог.

Словом, поход Дежнева проходил в очень тяжелых условиях, необходимо принять во внимание торосы Северного Ледовитого океана, а также устройство казачьих «кочей», из

которых состояла флотилия. Первый сибирский историк Иоган Фишер пишет: «Сии суда (т.е. «кочи») длиною 12 сажен, плоскодонные и об одной палубе, можно на них ходить греблю и на парусах. Довольно того, когда они вид суда имеют, а затем нужда научит всему: вместо железных скоб и гвоздей употребляют там деревянные, ремни из оленьих кож идут на канаты, сыромятные олени кожи служат вместо парусов». На таких, имеющих только вид судов, Дежнев со своими казаками прошел Северный Ледовитый океан, обогнул Чукотский полуостров и даже прошел за Большой Каменный Нос, где и должен был провести высадку на берег. Спустя короткое время «кочи» снова вышли в океан, на этот раз в Тихий, где после страшных бурь уцелел лишь один корабль, на котором находился Дежнев, но спустя несколько дней и он был выброшен на берег. В конечном итоге, с Дежневым осталось всего 13 казаков, которые «холодны, голодны, босы и наги» поднимаются вверх по реке Анадырь, где и ставят укрепленный острожек.

Енисейский казак Семен Иванович Дежнев совершил морской поиск по Северному Ледовитому океану, обогнул Чукотский полуостров, пройдя первым через пролив, который впоследствии был назван Беренговым, разделяющий Азию с Америкой. О своем открытии он писал в челобитной 1664 года: «С Колымы реки поднялся я морем проведать новых рек и приискал вновь сверх прежних рек новую реку Анадырь. За эту мою службу, и за кровь, и за раны, и за ясычную прибыль вели, государь, меня поверстать в свою, великого государя, службу по якуцкому острогу, в сотники». Таким скромным образом выражал свои честолюбивые помыслы Дежнев, человек бросивший к ногам московского царя Чукотку, край величиной с Германию.

Открытие, совершенное Дежневым, поставило его в ряд величайших мореплавателей, причем историк Пешель считает, что деяние Дежнева были самым замечательным открытием, которое было сделано после Христофора Колумба. Известный немецкий историк – академик Миллер, ведя исследовательскую работу в Якутском остроге, в казенных архивах Сибирского приказа обнаружил документы, при помощи которых и было неоспоримо доказано, что пролив, соединяющий Азию и Америку, был впервые открыт Дежневым. 250 лет казенные архивы Сибирского приказа хранили тайну открытия пролива, но и когда было все опубликовано, то память великого казака не была увековечена должным образом. Лишь в 1898 году по распоряжению Николая II мыс Восточный (Большой Каменный Нос) был переименован в мыс Дежнева.

«Придет время, когда в Дежневом (но не в Беренговом!) проливе появится казачий флот, раздастся салют из казачьих орудий и громкое казачье «ура» возвестит миру, что казаки достойным образом чтят память великого мореплавателя казака С.И. Дежнева, статуя коего, возвышаясь на Дежневом мысе, неизменно будет указывать всем нациям, что честь открытия пролива между Азией и Америкой, принадлежит енисейскому казаку». (А. Ленивов).

Уральский казак Семен Челюскин открыл Северный мыс в Ледовитом океане, названный его именем.

Но ведь помимо этих прославленных деятелей, были тысячи незаметных полузабытых героев - казаков, которые, творя «Государево дело», исходили и изъездили Сибирь вдоль и поперек.

Нельзя, например, без волнения читать челобитную сибирского казака, относящуюся к началу XVII века: **«И был я, Государь, во всяких твоих службах и службишках, и в пешей, и в конной, и в лыжной, и в стружной, и в пушкарях, и в затинщиках, и у строения острогов, и у сбора Твоего, Государева, Ясака, и в толмочах, и в жожах, и у проведования новых землиц, и у подведения неверных под Твою высокую руку».**

Между тем на юге казаки вели постоянную борьбу с Турцией за свободный выход в море, а также против турецкой экспансии и набегов на казачьи земли. Вернувшись на Дон к 1549 г. целым племенем, усиленным притоком казаков Белгородских, они сразу же предъявили свои права на Азов. Причины такой настойчивости казаков были глубже, чем желание господствовать над выходом в море. Наши предки сознавали, что Азов, это ключ ко всему Старому Полю. Кто хотел быть хозяином на Дону и на Нижнем Днепре, кто хотел прекращения постоянных нападений на казачьи поселения, кто хотел заниматься производительным трудом со спокойной уверенностью в завтрашнем дне, тот должен был, во что бы то ни стало, владеть нижним течением Дона и препятствовать не только пребыванию там враждебных сил, но и переправам через реку каких либо ордынских улусов. Для того, чтобы осуществить вековые мечты о свободной от страха и боевых тревог, спокойной трудовой и независимой жизни на своем Присуде, казаки и стремились утвердиться в Азове. Турки же, в свою очередь, понимали, что, потеряв Азов, им придется оставить и Северный Кавказ. Поэтому в их планах было не только удержать в своих руках донскую дельту, но и всех казаков «з Дону перевести и Дон реку очистить».

Богаевский Б.А. в одном из своих очерков указывает и другую причину, побудившую казаков к нападению на Азов: «Настойчивое желание овладеть Азовом исходило и из идеологических соображений, - в памяти населения Дона сохранилось предание, что Азов был когда то городом Донских Казаков, что в нем находился храм Св. Иоанна Крестителя, считавшегося покровителем Войска.

Наконец, воспользовавшись тем, что Турция вела войну с Персией и Венгрией, казаки захватили крепость Азов, тем самым круто изменив положение в свою пользу. На Азов – мощную турецкую крепость, располагавшую 4 тысячным гарнизоном и 200 пушками, опирались крымские и ногайские татары, совершая разорительные набеги на южные районы России, и в то же самое время Азов мешал самим казакам совершать аналогичные набеги на турецкие и крымско-татарские владения. Так же в Азове действовал один из

крупнейших в этом регионе невольничьих рынков. Захват Азова был одним из самых поразительных событий во всей мировой военной истории.

9 апреля 1637 года Круг постановил поход. В течение десяти дней производилась подготовка необходимых для штурма приспособлений: фашин, плетеных тур, лестниц и т.п. 19 апреля соединенные силы появились под стенами крепости. Казаков было не больше шести – семи тысяч во главе с Войсковым атаманом Михаилом Татариновым. Их ожидала сложная задача: взять внушительную крепость, окруженную рвами, валами и высокими стенами, за которыми находился пятитысячный гарнизон отборных янычар и спагов. Надо было преодолеть их сопротивление под огнем двух сотен пушек, располагавших неисчерпаемым запасом амуниции.

При одинаковом количестве бойцов у наступающих и обороняющихся, казаки использовали инженерные приемы, они окружили город рвами, соорудили насыпи, на которые установили пушки, затем провели подкоп под стену, взорвали ее, ворвались в пролом и уничтожили весь гарнизон. В ходе штурма было убито 1100 казаков. В руки победителей попала богатая добыча и чуть не годовой запас продовольствия. 1670 христианских невольников получили свободу. Взяв Азов, казаки восстановили и усилили обороноспособность его укреплений, отремонтировали полуразрушенные христианские храмы.

Султан Мурад IV получил донесение о взятии Азова казаками в Персии, где он штурмовал Багдад. Прислал в Москву посла с укоризной. Царь ответил так: "Мы за них не стоим, хотя их воров всех, в один час велите побить".

В ярости от случившегося у него под носом султан Мурад не знал покоя ни днем, ни ночью. В своей империи он приказал закрыть все винные лавки и кофейни. За распитие вина, питье кофе, курение табака наказание следовало одно - смерть. Несмотря на это, сам Мурад запил в горькую и умер.

К власти пришел полусумасшедший султан Ибрагим, вместо которого правила его мать с визирем Мухамет-пашой. Первым делом они снеслись с крымским ханом. Тот ответил: "Если мы дадим им время на передышку, они опустошат берега Анатолии своими эскадрами. Я не раз докладывал Дивану, что по соседству с нами имеются два... опорных пункта, которые нам бы следовало занять. Теперь ими стали владеть русские".

Действия казаков разрушили планы Турции, которая готовилась к походу на Москву с 200-тысячным войском. Турецкая армия заблокировала Азов, и эта блокада длилась с 1637 по 1641 г.г. Началась эпопея, получившая в истории наименование «Азовское сидение».

Постоянный гарнизон крепости состоял из 1400 человек. Но когда на Дону узнали о движении к Азову огромной турецкой армии, со всех сторон Казачьего Присуда потянулись пополнения. К началу осады в крепости собралось около четверти всего боевого состава,

находившихся на Дону, казаков, свыше 5 300 воинов. С ними осталось 800 жен, не уступавших в доблести своим мужьям. В гарнизоне Азова оказались и Запорожцы. Часть из них брала город и осела в нем на жительство. Да и, вообще, в те годы на Дон непрерывно прибывали Днепровские Казаки, которых принимали здесь, как братьев единых по имени, по крови, по вере, быту и даже по основной низовой донской речи.

Весной 1638 года возвратившийся из плена атаман Сафон Бобырев показал в Разрядном приказе следующее: "А в верхние де городки из Азова при нем, Сафоне, казаки послали весть, чтоб казаки все ехали к ним в Азов". И казаки с верховьев Дона шли, ехали, плыли туда, где, как все понимали, предстояли жестокие битвы с противником.

Предложение помощи казакам в январе 1640 года пришло в Азов даже из далекой Персии. Шах Сефи I прислал в Азов посла Мараткана Мамедова со свитой в 40 человек. Его величество предложил бескорыстно для борьбы против общего врага 20 тысяч своего отборного войска. Казаки от помощи иноверцев отказались.

Войсковой атаман верхнедонской казак Осип Петров и его товарищ (заместитель) Наум Васильев создали мощную систему обороны. Под техническим руководством прибылого казака мадьяра Ивана (Югана) Арадова были подняты стены и валы, вырыты минные ходы и "слухи" для своевременного обнаружения подкопов противника.

Турецкая империя двинула на Азов 20 тысяч янычар, 50 тысяч крымских татар, 10 тысяч черкесов, множество других воинов Аллаха. Через море на 43 галерах и множестве линейных судов было доставлено 129 проломных пушек, ядра которых весили до двух пудов, 674 мелких пушки и 32 зажигательные мортиры, стрелявших ядрами, начиненными "греческим огнем" (напалмом). Войсками командовал силистрийский паша Гуссейн-Дели, крымской конницей - хан Бегадырь, флотом - ага Пиал.

24 июня 1641 г. турки и их союзники обступили Азов от Дона до моря. Все пространство степи перед крепостью, от горизонта до горизонта, заполнили войска. Парламентеры предложили за сдачу города 12 тысяч червонцев сразу и 30 тысяч - по выступлению из него. Казачий ответ был таким: "Сами волею взяли мы Азов, сами и отстаивать будем, помощи, кроме Бога, ни от кого не ожидаем и прельщений ваших не слушаем, ни словами, а саблями примем вас...". Казаки под началом Наума Васильева предприняли успешные вылазки через подземные галереи.

25 июня турецкие батареи открыли ураганный огонь. Потом последовал жестокий приступ. Янычары упорно шли вперед с криком "Алла!" Они встретили твердый отпор.

После этого началась непрерывная изматывающая осада. Свежие турецкие войска, сменяя друг друга, день и ночь лезли на стены. Наум Васильев передал атаманскую власть Осипу Петрову. Казаки не имели возможности ни для сна, ни для отдыха. Турецкая артиллерия до подошвы снесла крепостной вал. Казаки насыпали новый. 17 турецких

минных галерей были обнаружены и взорваны. Паша Гуссейн-Дели стал просить подкрепления. Но получил ответ: "Возьми Азов или отдай свою голову!".

Московский посол в Константинополе Афанасий Буколов и толмач (переводчик) Богдан Лыков передали царю благодарность визиря за то, что тот ничем не помог казакам. Одновременно он сообщал, что турки и их союзники из 150 тысяч воинов потеряли уже 100 тысяч. Визирь горестно жаловался: "А не взяв де Азова и нам де николи в покое не быть, всегда же себя ждать гибели.

Как де казаки умножатся и город укрепят и нам де в Царьграде не отсидеться".

Крымский хан начал отступать от Азова, несмотря ни на какие угрозы, просьбы, убеждения и посулы. К этому времени казаки лишились всей своей артиллерии. Припасы подходили к концу. Казаки стали прощаться: "Простите же нас, леса темные и дубравы зеленые; простите нас, поля чистые и тихие заводы; простите нас, море синее и Тихий Дон Иванович!"

25 сентября отслужили молебен. Все одного построились в колонну. Казаки, женщины, раненые, больные. Открыли ворота и пошли в последний бой. Не смерть была страшна, а плен. Все были готовы пробиться или умереть. В утреннем тумане дошли до турецких позиций... Но они оказались брошенными противником. Только издалека доносился топот и шум отступавших.

Так закончилась битва, вошедшая в историю под названием Азовское сидение. Для тогдашнего мира Азов стал символом не только казачьей, но и русской славы.

28 октября 1641 года атаман Осип Петров отправил царю посольство с просьбой взять Азов под свою руку. Решение этого вопроса было возложено на боярскую думу и конкретно боярина Морозова. Был даже собран Собор. Переговоры тянулись месяцами и ни к чему не привели.

Прошло два года после достопамятной защиты Азова, когда казаки получили царский указ покинуть Азов, возвратиться по своим куреням или же отойти на Дон, «кому куда пригодно будет». Из страха войны с турками, Московское государство отказалось, таким образом, содержать в отдаленной крепости свой гарнизон. Тогда казаки вывезли оттуда все запасы, артиллерию, снаряды, подкопали уцелевшие башни и стены; затем, оставив небольшой отряд, перешли с чудотворной иконой Иоанна Крестителя на Михин остров, что против устья Аксая. И в том же году появились в виду Азова 38 турецких кораблей. Казаки, бывшие в крепости, немедленно взорвали подкопы, и турки вынуждены были раскинуть шатры на развалинах одной из сильнейших своих крепостей. Мустафа-паша, начальствовавший флотом, за неимением чего лучшего, обнес город частоколом, а из барочного лесу поделал казармы. Несколько позже туркам пришлось восстановить крепость, хотя далеко не в прежнем виде – ту строили генуэзцы, мастера этого дела – с тем, чтоб через сто лет, после двухкратной защиты, навсегда от нея отступить в нашу

пользу. А в России продолжалось строительство Белгородской черты длиной 800 километров. Закончилось оно только в 1658 году. Этой оборонительной линией Москва отделилась не только от своих врагов - турок и татар, но и от казаков...

В 1867 году на пожертвования казаков в Монастырском урочище близ Старочеркесска была построена часовня, в фундамент которой заложена надпись: **«Во славу Преподобного Бога, Пресвятых Богоматери и защитника Азова Св. Иоана Предтечи заложен памятник сей в честь и вечную славу донских героев, покоривших Азов в 1637 году и защитивших его в 1641 году от 300-тысячной турецкой армии».**

На протяжении практически всей своей истории Кавказ был объективно вовлечен в процессы геополитической и, прежде всего, военно-политической экспансии. Овладеть Кавказом, доминировать в регионе пытались буквально все сопредельные ему государственные и аналогичные им политические образования, ставившие перед собой цель расширения границ своего господства и обеспечения контроля над важнейшими транспортными и торгово-экономическими магистралями, центром сосредоточения которых выступал Кавказский перешеек. Здесь проходили традиционные торговые пути из Европы в Персию и Индию, а также известный "Шелковый путь", соединяющий Европу с Китаем. Таким образом, контроль над Кавказом и политическое господство в регионе предполагали большие материальные выгоды. Все это закономерно обуславливало притязания на Кавказский перешеек различных экономических и военно-политических центров силы.

Среди наиболее ранних попыток военно-политической экспансии в регион следует выделить военные походы на Кавказ персидских завоевателей из династии Ахеменидов (V-IV вв. до н.э.). Доминировавшее во II-I вв. до н.э. в Причерноморье, в том числе и на Черноморском побережье Кавказа, Понтийское царство времен Митридата IV после своего поражения уступило регион Римской империи. В I в. н.э. значительная часть Кавказа оказалась под властью сарматов, в IV - гуннов. В VII в. начинается экспансия в регион арабских халифатов. Последующая история региона непосредственно связана с господством на Северном Кавказе Хазарского и Половецкого каганатов, а с началом монголо-татарского нашествия - тюркских завоевателей от Чингисидов (начало XIII в.) до Тимура (конец XV в.). На протяжении последующих XVI-XVIII вв. Кавказский перешеек стал ареной противоборства между Персидской и Османской империями. И, наконец, со второй половины XVIII в., началась полномасштабная военно-политическая, экономическая и цивилизационная экспансия в регион Российского государства, поставившего перед собой цель обезопасить свои южные рубежи, прорвать военно-политическую и торгово-экономическую блокаду на данном направлении, а также реализовать продекларированные в концепции "Москва - III Рим" мессианские установки - способствовать освобождению единоверных народов Кавказа от религиозного гнета и физического уничтожения.

В IX-XIII веках с развитием торговли контакты восточно-славянского и кавказских регионов стали регулярными, что естественно способствовало увеличению численности русских на Кавказе. Основными торговыми магистралями были водные системы Днепра, Дона и Волги, которые вели в Киев и Новгород. Особо следует отметить роль Волго-Каспийского пути в налаживании русско-кавказских отношений. Использование его русским купечеством не прекращалось в течение многих столетий, в том числе и в период господства здесь золотоордынских ханов. Безусловно, это предполагало хорошее знакомство славян с побережьем Каспия, включая и устье Терека.

Специфические условия жизни зарождающегося казачества оказали существенное влияние на процесс его этногенеза и на особенности отношений между казаками и горцами. На Терек шли «волны» преимущественно представителей мужского пола. Жены казаков в основном были горского происхождения, причем большей частью женщины попадали в станицы не по добровольному согласию, а путем хищения. «Русские князья, - пишет А.Ф.Щербина, - женились на горских княжнах, а русская казачья вольница на Тереке и отчасти на Дону в первые времена своего существования буквально-таки добывала жен на Кавказе». Эти браки, по мнению экспертов, специально изучавших антропологические особенности терского казачества, «составляли в стародавнее время самое заурядное явление, и путем смещения образовался особый могучий тип гребенского казака и казачки, остатки которого и посейчас встречаются изредка. Поразительная физическая красота и крепость этого типа... общеизвестны». С другой стороны, заселение горцами казачьих станиц приводило к большему сближению казаков с соседями и к «переимчивости полезных особенностей у них», придавало отдельным из них колорит, особенно в укладе жизни, в обрядах, в песнях.

В середине 1960-х годов Л.Н.Гумилев проводил экспедиционные изыскания вдоль Терека, обследовав территории Наурского, Шелковского и Кизлярского районов. Тогда-то он и увлекся хазарской проблемой. Хазары, согласно его версии, жили в низовьях Волги, Терека и Дона, причем после гибели Хазарского каганата еще в X веке под ударами дружин русского князя Святослава они распались на две части. Одна из них успела переселиться за Дон и укрыться «на гребне», в горных хребтах к югу от Терека. Эти-то хазары-христиане и заложили основу будущего терско-гребенского казачества. Потомки бродников впоследствии сменили этноним: они стали называться казаками. Тесные связи с южно-русскими княжествами, русский язык, ставший обиходным, и православие, принятое еще в IX веке, позволили им войти в русский этнос в качестве одного из его субъектов.

Комментируя гумилевскую концепцию генезиса казачества, В.Б.Виноградов отмечал: «Все ли здесь бесспорно, весомо, доказательно? Вряд ли, даже наверняка - нет! Однако особенно сегодня, когда терско-сунженское (и иное) казачество переживает обнадеживающий и естественный подъем своего историко-этнического самосознания, никак

нельзя умалчивать эту стройную и по многим признакам мотивированную версию». Так, в низовьях Терека, в силу целого ряда исторических причин на рубеже XVI века возник народ, обладающий собственным социально-экономическим укладом, обычаями и традициями, собственным говором (диалектом) и, главное, самосознанием.

Необходимо подчеркнуть еще одно обстоятельство, которое при современных политических дискуссиях должно иметь определенное значение: появление казачества на Тереке не было связано с вытеснением какого-либо населения Дагестана или Чечни, захватом земель или другими насильственными действиями. Это были территории, которые практически не обживались со времен падения Хазарского каганата, т.е. с X-XI вв. Казаки заселяли, обустроивали, обрабатывали пустые земли, о чем свидетельствуют археологические исследования в этом районе. В настоящее время казачеству упорно навязывается давно сложившийся стереотип об исключительно сословной природе его происхождения. История терского казачества показывает, что оно как этническая группа возникло задолго до того, как Русское государство сделало взаимодействие с казаками одним из важнейших элементов своей политики.

Казачество сформировалось на Северном Кавказе как специфический этнос, который с полным основанием следует отнести к числу коренных народов региона. Лишь позднее в силу исторических условий оно обрело и сословный характер. Тот факт, что вплоть до 1723 года все отношения Русского государства с казачеством шли только через Посольский приказ, свидетельствует о том, что на протяжении двух столетий истории политические партнеры казачества рассматривали его как отдельный народ, как самостоятельный субъект международной политики, а не как сословие, беспрекословно выполнявшее указания государства не как слепое орудие его внутренней политики. Еще менее под понятие сословие подпадает та часть «вольных людей», которая не ушла «на гребни», а продолжала жить до начала XVIII века в крошечных селениях, в прошлом городках, по берегам южных рукавов Терека, занимаясь промыслом тюленя и рыбы. Дальнейшая судьба этого казачества трагична: оно активно участвовало в восстании Ивана Болотникова (1606-1607) и в войне под предводительством Степана Разина, особенно в его походах «за зипунами» на Каспийском море (1667-1669). Следствием этого было обезлюдение и, в конечном счете, слияние этой группы казачества с другими. Количественная убыль быстро пополнялась выходцами с Руси, Дона, Кубани, Кабардой, черкесами, окоченскими татарами, поляками, грузинами, армянами, украинцами.

Служилым сословием терское казачество становится позднее, уже в XVII веке, когда в силу его расположения на окраине Российского государства произошло осмысление им и Россией общности судеб, когда завязалось их тесное взаимодействие путем согласования интересов и поддержания мира на границах государства. Терские гребенцы начали службу Ивану Грозному в 1577 году. Отсюда в русской армии считалось старшинство Кизлярово-

Гребенского полка. Тогда же царь признал за ними право на берега реки Терек. Казачьи станицы соединялись между собой кордонной линией, где через 2-2,5 версты располагались сторожевые посты. На казаках лежала обязанность нести службу на постах, чинить дороги, строить мосты, поддерживать укрепления крепостей, заготавливать лес для строительства, проводить земляные работы. По словам И.И.Попко, «жизнь линейной казачьей станицы сжата, скучена до крайности. В ней ночует, а когда на линии тревожно, то и днюет весь станичный скот. С захождением солнца и люди и четвероногие - все убирается под защиту станичной ограды... В опустелом поле тихо и осторожно проедет вооруженный, закутанный в бурки и башлыки, ночной разъезд, да проскочит почта, окруженная лихим конвоем. Да там же, около речного берега, заляжет невидимый секрет... Но вот уже прошла ночь, наступил день, однако ж никто из станицы не выедет и скота не выгонит, пока не прибудут утренние разъезды, и объявят, что опасности не предвидится. Но предвидеть ее так же трудно, как и перемену погоды... В силу такого правила казак ни в какую работу и ни в какую поездку не отправлялся без оружия».

Окрепшее к началу XVIII века русское государство, в ответ на захватническую политику Турции, предпринимает меры к укреплению своих южных границ на Тереке. На нем стоял основанный, в 1735 году одинокий Кизляр, а по левому берегу на 60 верст тянулись восемь казачьих городков. В 1763 году строится крепость Моздок, куда переселяются 500 дубовских и 500 донских казаков. Русско-турецкая война 1768-1774 годов завершилась победой России. Русско-турецкая граница стала проходить от устья Терека до Моздока и далее до Азова. Необходимо было связать терские укрепления с Доном, чтобы обезопасить южную границу России. В этих целях предпринимаются меры к строительству Кавказской укрепленной линии.

Назначенный в 1775 году наместником и генерал-губернатором Новороссийским, Азовским и Астраханским генерал-адъютант Г. А. Потемкин решил заложить ряд новых укреплений от Терека до Дона. По его заданию командующий Астраханским корпусом генерал И. В. Якоби и подполковник генерального штаба Герман фон Ферзен произвели рекогносцировку и представили свои предложения Потемкину. Намечалось построить Азово-Моздокскую укрепленную линию, состоящую из десяти крепостей с промежуточными редутами. Линия должна была пройти от Моздока на Тереке по рекам Малке, Куре, Золке, Подкумку, Карамыку и Калаусу до границ войска Донского, а оттуда через крепость Св. Дмитрия (ныне Ростов) до Азова. 5 мая 1776 года Потемкин представил Екатерине II проект укрепления южной границы, а 24 апреля 1777 года проект его был утвержден и передан генералу Якоби для исполнения. Императрица повелела "как для необходимо нужного обеспечения границ по Тереку, так и для удобной связи оных от Моздока до Азова, отверстие на 500 верстах пространство заселить Волгским войском..." Кроме того, по указанию Г. А. Потемкина на создаваемую укрепленную линию решено было переселить

хоперских казаков с Дона и перевести сюда же часть регулярных войск. В мае 1777 года были, выделены средства для строительства Азово-Моздокской оборонительной линии, началась активная подготовка к осуществлению намеченного плана. 20 мая Потемкин отдал приказ генерал-майору Яко-би о наименовании учреждаемых укреплений на Азово-Моздокской линии.

Под номером четвертым значилась крепость Св. Георгия - будущий город Гергиевск. Надо было перевести в назначенные для крепости пункты казаков и солдат, которые и стали первыми строителями. В августе 1777 года казаки и Владимирский драгунский полк из Царицына двинулись на Моздок. 31 августа отряд достиг Маджар на Куме и здесь простоял две недели лагерем. Отсюда волгские казаки пошли к урочищу при слиянии Малки и Терека, а хоперские казаки и драгуны - в Моздок. Вскоре отряды были направлены в пункты, где намечалось построить крепости и поселения 11 сентября 1777 года закладывается первая из намеченных десяти крепостей - Екатерининская (позже Екатериноградская) при слиянии Малки и Терека, 18 сентября - Павловская на Куре, в первых числах октября - Марьинская крепость на Золке, а затем Георгиевская на Подкумке и Андреевская на Карамыке (в следующем году она была ликвидирована и вместо нее построена Александровская крепость на Томузловке). В этих крепостях поселились волгские казаки, составившие пятисотенный конный полк. Другие пять крепостей - Александровская (позже переименованная в Северную), Ставропольская, Донская, Московская и Владимирская-приняли хоперских казаков Кроме казаков в крепостях размещались и регулярные войска. В частности, в Георгиевской крепости стояли подразделения Ранокутского (впоследствии Кабардинского) полка.

Семьи казаков переезжали постепенно. Их переселение было закончено лишь в 1780 году. За это время казаки сильно разорились. Жалованье им с поселением выдавать перестали, а хозяйством обзавестись не успели. Казаки вынуждены были работать и нести различные повинности. К тому же беспокойная обстановка заставляла казака все время иметь ружье за спиной и пистолет за поясом - горцы часто нападали на крепости, мешая их строительству и заселению края. В начале 1779 года крепости Азово-Моздокской линии инспектировал командовавший тогда Кубанским корпусом А. В. Суворов. В донесении князю П. А. Румянцеву 23 февраля 1779 года А. В. Суворов сообщал, что он осмотрел Азово-Моздокскую "уже выстроенную и сселенную линию". Побывал он в этом году и в Георгиевске.

Одновременно со строительством крепостей Кавказской линии возникали казачьи станицы. Возле Георгиевской крепости, в двух верстах от впадения в Куму Подкумка, на его левом берегу тоже возникла казачья станица. Казаки ее отбывали различные наряды по городу: держали караул у тюрьмы и гауптвахты, выполняли обязанности посыльных, ординарцев, конвойных. Но главная их задача состояла в защите границы. Большая часть

станции позже, в 1824-1825 гг., переселилась на горячие источники и образовали Горячеводскую станицу. Меньшая часть жителей в 1829 году перешла на правый берег Подкумка выше по течению от прежнего поселения и образовала станицу Новогеоргиевскую, или Чурековскую (ныне Георгиевскую), по имени стоявшего там хутора купца А. Чурекова, тоже переселившегося в Горячеводскую. Георгиевские казаки входили в состав Волгского полка Терского войска. Они принимали участие во многих боевых походах, не раз защищали от набегов и свою станицу и Георгиевскую крепость.

В 1880 году близ нынешнего Пятигорска закладывается крепость Константиноградская. Население окрестных мест получило возможность пользоваться минеральной водой. С созданием Азово-Моздокской укрепленной линии усиливается заселение Северного Кавказа, возникают новые станицы и села: Александрийская (1784 год), Незлобная (1786 год), Подгорная (1786 год), Обильное и Новозаведенное (1785 год), Григорьевская, Сергеевская, Сабля, Солдатская, Прохладная, Курская, Государственная и другие.

В то же время начались и сношения России с православной Грузинской землей, лежащей за Кавказом по южным склонам гор и в плодородных долинах. Грузины — малочисленный, но храбрый народ — уже много столетий вели ожесточенную борьбу, защищая свою свободу и свою веру от сильных мусульманских народов: турки, персы, кавказские горцы со всех сторон терзали своими нашествиями и опустошали несчастную Грузию. На беду, грузины еще плохо ладили между собой. Различные области Грузии (Карталиния, Кахетия, Мингрелия, Имеретия, Гурия) то соединялись под властью одного царя, то опять разделялись, иногда даже враждовали между собой. Временами приходилось грузинским царям смиряться перед турками или персами, платить им дань, иные даже принимали мусульманскую веру.

Но народ крепко держался православия, и стоило появиться на престоле смелому царю-христианину, чтобы он весь снова поднялся на кровавую борьбу.

Россия, конечно, не могла остаться равнодушной к страданиям единоверного народа. Когда грузинские послы впервые предстали пред очи Иоанна Грозного, суровый царь не мог удержаться от слез, слушая их рассказы. Несчастливым грузинам была одна надежда на спасение — Россия.

Уже сын Грозного, Федор Иоаннович, уступил мольбам кахетинского царя Александра и принял его, со всей его землей, под свою высокую руку. Как только успокоилась Россия после смуты, ко двору царя Михаила Федоровича вновь явились послы из Кахетии от царя Теймураза с просьбой: принять его землю в русское подданство «до последнего дня Страшного Суда». «Никого я не имею на свете, кроме Бога и твоего Царского Величества. Живу только именем Святой Троицы, твоей милостью и помощью твоего Царского Величества», — писал Теймураз. И позже такие посольства с мольбой о подданстве и

защите, о присылке войска, пушек, денег на жалованье ратным людям много раз являлись к престолу царей Михаила Федоровича и Алексея Михайловича.

Вольные терские казаки нередко, пробравшись через горы, поступали на службу к грузинским царям. Грузинские летописи сохранили рассказы о том, что на помощь Грузии приходили казаки и с Дона и даже с Днепра.

В 1783 году в Георгиевской крепости был подписан так называемый Георгиевский трактат-договор о вступлении под покровительство России Восточной Грузии- Картл-Кахетинского царства. Грузия в то время делилась на два царства - Имерети, где царем был Соломон I, и Картл-Кахетинское, наиболее сильное государство в Закавказье. Правитель Картли и Кахети царь Ираклий II давно стремился к союзу с Россией. В ходе русско-турецкой войны 1768-1774 гг. оба грузинских царя выступали на стороне России. Понимая важное военно-политическое и экономическое значение Грузии в осуществлении своей политики на Кавказе, правительство Екатерины II решило заключить договор с Ираклием II. Начались переговоры и разработка проекта договора. После обсуждения его на царском совете Ираклий принял проект. Местом подписания договора была назначена штаб-квартира командующего Кавказской линией генерал-поручика П. С. Потемкина - Георгиевская крепость. Подписать договор должны были со стороны России - П. С. Потемкин, а от Грузинского царства-князя И. К. Багратион-Мухранский и Г. Р. Чавчавадзе. 18 июля 1783 года грузинские полномочные представители в сопровождении свиты из 24 человек прибыли в Георгиевскую крепость и были торжественно приняты. Подписание Георгиевского трактата состоялось 24 июля 1783 года.

По Георгиевскому трактату царь Ираклий II признавал верховное покровительство России, отказывался вести независимую внешнюю политику и обязывался в случае надобности участвовать со своим войском на стороне России. Картл-Кахетинскому царству предоставлялась полная внутренняя автономия и целостность всех владений. Россия обязывалась защищать Грузию в случае войны, обещала добиваться у Турции возврата Картл-Кахетинскому царству исконно принадлежавших ему земель. Георгиевский трактат провозглашался дружественным договором, скреплявшим союз двух народов.

В целях улучшения сообщения с Грузией Потемкин распорядился построить дорогу через горный перевал. В сентябре 1783 года он сам проехал по ней в Тифлис.

Для охраны Военно-Грузинской дороги в 1784 году основывается крепость Владикавказ. Примеру Ираклия II последовали другие феодальные владетели Закавказья, в частности, царь Имерети Соломон.

Правители Армении в 1783 году также обратились к русскому командованию с просьбой ввести войска в Армению. Георгиевская крепость в первые же годы существования приобретает все большее значение в качестве одного из важных административных центров

на Северном Кавказе. Указом Сената от 5 мая 1785 года из Кавказской и Астраханской областей образуется Кавказское наместничество.

После раздела Армении между Турцией и Ираном в 1639 году положение армянского народа в обеих частях Армении – Западной и Восточной – стало ещё более тяжёлым. Ограбление народных масс носило систематический, жестокий и крайне разорительный характер. Они подвергались национальному гнёту, религиозным преследованиям. Пагубно отражались на положении населения вооружённые конфликты между Ираном и Турцией, вследствие которых Армения не переставала быть ареной военных действий.

В связи с переселением армян на Северный Кавказ в различных районах создавались общины, а в ряде мест армяне жили смешанно с другими народами. Так как в этих краях находилось большое количество казачьих поселений, то армяне, грузины, осетины, чеченцы селились по казачьим станицам, городкам и селениям постепенно смешиваясь с коренным казачьим населением. Самое интересное, что пришельцы незаметно включались в состав казачества. В среде донского, кубанского и терского казачества начали выделять интегрированные группы «горских казаков», состоявшие из народов Кавказа. Они занимали второе место по численности и были связаны с восточными славянами сословными отношениями.

Таким образом, значительная часть армянского населения как бы слилась с казачеством. Сблизились со славянскими народами так глубоко, что на протяжении почти трёх веков бок о бок составляли свою государственность, принимая активное участие во всех кавказских войнах, армяне отстаивали своё право на жизнь вместе с казачеством Российской Державы.

Представителями армянского народа в Русской армии были:

Выходец из Карабаха генерал-лейтенант Валериан (Ростом) Мадатов, один из ближайших сподвижников генералов П.В.Чичагова, М.И.Платова, А.П.Ермолова.

Генерал-лейтенант Михаил Териелович Лорис-Меликов с 1865 по 1875 годы атаман Терского казачества.

Генерал-майор Пётр Степанович Лазарев с 1881 по 1886 годы атаман Амурского казачества.

Кроме того в Русской армии были сформированы:

9 ноября 1787 года в армии князя Потёмкина утверждена Армянская дивизия по образцу Таврического войска.

В 1826-1828 г.г. во время войны с Персией на русской службе состояли иррегулярные грузино-армянские части, Карабахские, 1-ая Армянская конная казачья сотня, Армянская пластунская дружина.

В 1828-1829 г.г. в период русско-турецкой войны в составе Отдельного Кавказского корпуса участвовали в боевых действиях Армянский конный казачий полк и Эриванский сарбазский батальон.

Теперь посмотрим что происходило на новых польских землях. С появлением Крымской Орды на степных литовско-польских границах стали появляться вольные общины казаков, как бы пограничная милиция для борьбы с татарами. Казаки не только отбивали татарские набеги на Литву и Польшу, но и сами нападали на Крым и Турцию. Они считались подданными Литвы и Польши, но не повиновались своему государству. Их борьба с татарами была полезна для государства, но их разбои на Черном море вели к крупным неприятностям для Польши со стороны Турции и Крыма. Польские власти старались образовать из казаков свои правительственные отряды и с их помощью понемногу водворить порядок на степной окраине. В то же время они поощряли шляхетскую колонизацию Украины, благодаря которой свободное население Украины - "казаки" - обращались в "хлопов" или крепостных крестьян, и на Украине водворялся обычный для Польши общественный порядок. Речь Посполитая старалась приручить казачью вольницу и с этой целью ввела в середине XVI в. так называемый «реестр» – список тех казаков, что польское правительство приняло к себе на службу для охраны окраинных земель от татарских набегов. Поставив эту избранную группу в привилегированное положение, польское правительство наложило запрет на всякое другое казачество, видя в нем развитие вредного, гулящего, антиправительственного элемента.

В 1569 году на Польско-литовском Сейме в Люблине было принято решение объединить Литву с Польшей под властью одного выборного короля. При этом к Польше отошла большая часть территории нынешней Украины. Хотя законодательные акты засвидетельствовали равенство поляков и русичей, но то, что писалось на бумаге, не соблюдалось на деле. На деле началось ополячивание дворянской верхушки, с одной стороны, и тяготение простолюдинов к казакам, как к хранителям свобод и традиций, с другой стороны.

По постановлению Сейма «пустыни, лежащие при Днепре» должны были заселиться в самый короткий срок. На тучные земли Украины стали стекаться толпы разноплеменных славянских крестьян, охотно уходивших с родных мест. В течение следующего полувека здесь появились десятки новых городов и сотни слобод. Выросли как грибы новые крестьянские поселения и на коренных землях Запорожских казаков там, где по королевским декретам они уже разместились раньше.

Поэтому между Запорожскими казаками и пришельцами стали возникать всякого рода недоразумения. Новые люди приходили на Украину добровольно и «украивали» себе

участки в областях, по исторической традиции и по королевским декретам принадлежавших казакам.

В 1576 году при короле Стефане Батории было сформировано десять казачьих территориальных полков по названиям городов: Умани, Ладыжена, Богуслава, Корсуни, Черкасов, Канева, Чигирина, Переяслава, Полтавы и Миргорода, которые прикрывали от татар новую союзную республику Речь Посполитую с юга и юго-востока.

Благодаря мероприятиям королей XVI в., у казаков, поверстанных на службу, развилось к концу XVI столетия известное самоуправление: они выбирали гетмана, войсковую старшину (судья, писарь, полковники и др.) и разделялись на полки (округи), но в полках было лишь определенное число (600) полноправных казаков, называемых реестровыми, т.е. занесенными в списки. Остальное население Поднепровья считалось как бы простыми крестьянами.

В 1590 году канцлер Замойский провел в Сейме постановление о подчинении казаков Коронному гетману. Этим было нарушено старое право казачьих гетманов обращаться непосредственно к королю. В ответ на это Запорожские казаки объединились с Низом и избрали ряд гетманов, которых не признавали ни Коронный гетман, ни король.

«Все должно было ополчаться и окатоличиться, если бы, на беду польским и римско-католическим затеям, не стояло против них козачество, вооруженное, крепкое, составлявшее цвет и материальную силу православного народа», - пишет Костомаров и далее, - «Большой бедой украинского народа стали евреи (прежде, как и в других языках, их называли «жидами»), которых польское панство все шире использовало в качестве откупщиков-посредников между собой и народом. Доходило до того, что жида держали у себя ключи от церквей, и всякий, кто имел надобность совершать брак или крещение, должен был платить жиду-арендатору».

Еще в 1590 г. нереестровых казаков включили в холопство и начали вместе с землями отдавать польской шляхте, селившейся в казачьей Украине. Таким образом, Украина переставала быть убежищем недовольных как раз тогда, когда число их возросло, и это вызвало крупные общественные беспорядки. Нереестровые казаки от панских рук уходили все южнее, ближе к татарам и образовали за порогами Днепра своеобразный оплот казачества - Сечь Запорожскую. Когда же Польша задумала наложить руку на Запорожье, поднялся ряд известных казачьих восстаний.

Восстание, возглавляемое гетманом запорожских казаков Криштофом Косинским, произошло в 1591 - 1593 годах на Киевщине и Волыне, однако закончилось поражением восставших под Пяткой возле Житомира. Восстание, под руководством Северина Наливайко, приобрело еще больший размах и охватило почти все украинские земли. К казацким отрядам присоединились крестьяне и мещане, а также реестровые казаки во главе с гетманом Григорием Лободой и полковником Матвеем Шаулой. Восстание

началось на Подолье, повстанцы захватили Брацлав, Гусятин, Бар, Канев, Черкассы, перешли на Волынь и в Галичину. В это время православные архиереи собрались ехать в Рим одобрять унию, но восставшие, первым делом взяли епископский город Луцк, а затем - в Белоруссии - Слуцк, Могилев, Пинск на Днестре. Польское правительство приказало подавить восстание коронному гетману С. Жолкевскому, войска которого понесли тяжелые потери возле Белой Церкви и в урочище Острый камень. Повстанцы отошли на Левобережье, где, попав в окружение недалеко от города Лубень, были жестоко уничтожены, а выданный Наливайко после жестоких пыток был казнен в 1597 году в Варшаве. Наливайко приписывают проект создания отдельного казачьего государства между Днестром и Бугом. Это, наверное, были первые проблески идеи казачьего государства.

После восстаний 1593-1596 годов Польша во второй раз попыталась уничтожить Казачество. Но к тому времени уже сложилась Запорожская Сечь, острова и чащобы которой принимали бежавший от шляхты народ и без реестровых списков, без лишних формальностей обращали в украинское козачество. Поэтому карательные меры Польши имели силу лишь на бумаге, а реальные обстоятельства развивались своим чередом.

В начале XVII века общее недовольство украинского населения усилилось и борьба за равные права продолжалась. Тем более, что ситуация для этого была благоприятной. Польше была необходима помощь казаков в борьбе против Молдавии, Турции, Швеции и в первую очередь против Московии. В это время во главе казаков встал опытный политический, военный и культурный деятель Петр Конашевич Сагайдачный. Вместе с запорожцами он прославился удачными походами против турок и татар, когда были захвачены несколько городов в Крыму и Малой Азии (Каффа - Феодосия, Перекоп), походами на Константинополь (1607 – 1617гг). Успехи Сагайдачного позволили ему занять почетное место в антитурецкой Лиге. Как гетман (1614 – 1622гг) Сагайдачный провел реформу казачества, превратив его из временных партизанских формирований в регулярную армию. В казачье войско была введен порядок, иерархия и дисциплина. Число войска увеличилось до 40 тысяч человек. Из сугубо военного формирования Сагайдачный трансформировал казачество в политическое формирование с государственными целями. Он активно сотрудничал с мещанами и культурными деятелями Украины. Сагайдачный перенес столицу казачества в Киев. Вместе со всем войском Запорожским он записался в 1618 году в Киевское Богоявленское братство. В 1620 году при поддержке Сагайдачного патриарх Феофан возобновил православную епархию, освятив на пост митрополита Иова Борецкого и еще четырех епископов для Киевской митрополии.

Относительно Польши Сагайдачный проводил умеренную политику. Он помогал королевичу Владиславу в 1618 году в его осаде Москвы, а в 1621 году вместе с польским войском остановил под Хотинем наступление турецкого султана на Центральную Европу.

Польша использовала помощь казаков, однако не выполнила их требований. Более того, после Хотинской битвы из реестра были выписаны многие казаки. После смерти Сагайдачного в 1622 году среди казаков были две тенденции: одни хотели найти компромисс с польским правительством, другие требовали продолжения вооруженной борьбы. Гетман Михаил Дорошенко (1623 – 1628 гг), с одной стороны, пытался вести переговоры с польским правительством, а с другой, организовывал морские походы против турок и татар. Польша старалась этому помешать, и в 1625 году произошло столкновение между вольным Запорожским войском и польским войском у Курукового озера возле Кременьчуга. После этой битвы был заключен компромиссный договор по которому реестр составлял 6.000 чел, восставшим казакам даровалась амнистия.

Однако в 1630 году вспыхнуло новое казацкое восстание во главе с Тарасом Федоровичем - Трясило. Главные бои произошли под Переяславом, после чего польский гетман Конецпольский провел переговоры и увеличил реестр до 8.000 человек. Гетман реестровых казаков Иван Петражевский даже требовал, чтобы казаков допускали в польский сейм, как отдельное рыцарское сословие.

Подняли голову униаты, и повели новое наступление на православие. К этому времени относится план создания особого патриархата для православных Речи Посполитой. До этого, как известно, православное население находилось в юрисдикции Константинопольского патриарха, от которого зависело назначение Киевского митрополита, являвшегося как бы экзархом патриарха. Незадолго до этого Константинопольский патриарх, по настоянию Московского правительства, согласился на учреждение патриаршего престола в Москве вместо митрополии, которая, как и киевская, зависела от Константинополя. Такое же превращение зависимой православной митрополии в независимую патриархию хотели провести поляки на Украине.

По замыслу инициаторов этого плана, учреждение независимой патриархии поставило бы православие в большую зависимость от польского правительства и дало бы ему возможность оказывать влияние и давление на политику православной церкви. Выбор патриарха и высших иерархов таким образом, в значительной степени, зависел бы от короля. План этот находил полную поддержку тогдашнего Киевского митрополита Петра Могилы, который был бы удобным для поляков и католиков православным патриархом, так как по своему происхождению он не был связан с населением и не мог быть выразителем национальных устремлений народа, а по своим взглядам он был сторонником магнатско-шляхетского социального строя и стремления народа к социальному освобождению были ему чужды. К тому же его близость и родственные связи с католической аристократией давали основания усомниться в его твердости при отстаивании интересов православия. Опасения эти высказывались открыто устранённым им предшественником Исайей Копинским, ярым анти-католиком и сторонником ориентации на Москву. Не особенно верило

Могиле и низшее духовенство, связанное тесно с народом и видевшее в нём чужого и чуждого народным интересам аристократа.

Православное духовенство, бывшее единым во времена Иова Борецкого и Исаии Копинского и неразрывно связанное с казачеством и его устремлениями, было резко поделено на коллаборировавшую с польским правительством верхушку и угнетаемое и притесняемое этим правительством низшее духовенство. Насколько далеко шли эти притеснения видно из сохранившихся документов, согласно которым польские помещики заставляли православных священников и их семьи, наряду с крестьянами, выходить на барщину. Заслушивание их избивали и калечили. Не удивительно, что в результате этих притеснений, взоры всех православных обращались к Москве, где православие свято чтилось. Это нарастание промосковских настроений народа признаёт даже Грушевский, основоположник извращения истории Украины, постоянно твердящий, что великороссы и украинцы всегда были два не только чуждых, но и враждебных один другому народа. В своей книге «Початки Хмельничины», разбирая выгоды, которые могла получить Польша учреждением патриаршества и даже отдачей её в юрисдикцию униатов, Грушевский пишет, что это «вызвало бы известное охлаждение православных к Москве» и что это следовало бы сделать, чтобы «уничтожить или хотя бы ослабить их склонность к Москве». Почему была эта «склонность к Москве», если «москальи» были во все времена «чужды и враждебны» к украинцам и обратно, Грушевский не объясняет, ограничиваясь голым признанием факта наличия «склонности».

Действуя «кнутом и пряником», Польское правительство разными подачками и очень щедрыми обещаниями деморализовало казачество, разделив его на реестровых и нереестровых. Многотысячное нереестровое казачество оказалось на положении зайцев, за которыми охотились все кому не лень с целью превратить их в крепостных крестьян. Из этих времён сохранилась украинская пословица: «казав пан – кожух дам. – Слово панське тепле». В этих коротких словах выражены настроения тех, кто не раз и не два, а много раз, поверевши польским обещаниям, ходили их выручать, и в Москву, и в Хотин, охраняли от татар и турок, ходили воевать со шведами за права польского короля на шведский престол. А в благодарность получили крепостное право.

Но и привилегированное реестровое казачество очутилось в тяжёлом положении. Низведённое на роль вспомогательной военно-полицейской силы, под командой польских офицеров, значительная часть реестровых казаков попала на положение ландскнехтов, которым к тому же не платили обещанного жалованья, заставляли идти против интересов собственного народа; при всяком случае притесняли и унижали их религиозно-национальные чувства и заставляли нести разные натуральные повинности для старшины, которая сплошь состояла из польских шляхтичей. Пытались казаки жаловаться, но безрезультатно, ибо в споре православного с католиком всегда оказывался прав католик.

Сохранилось много документов, жалоб, даже королю, описаний современников, из которых видно, что приходилось терпеть реестровым казакам, поверившим польским обещаниям. «Пять лет нам не выплачивают обещанного жалованья» - пишут казаки в петиции королю, «отбирают наши земли, относятся к нам, как к холопам». А известный православный магнат Адам Кисиль, сам бывший одно время комиссаром реестровых казаков и верный сторонник политики Польского правительства в социальном вопросе, пишет следующее: «Видел я казаков угнетаемых хуже, чем простые холопы»...

При пожаловании королём, жаловалась не только земля, но и всё с владением этой земли связанное. Насколько далеко распространялись права владельца – видно из сохранившейся жалованной грамоты короля Владислава магнату Потоцкому. Этой грамотой во владение Потоцкого отдавались «слободы Бутин и Вороновка со всеми другими слободами, островами, уходами, теперь существующими, или теми, которые будут создаваться в будущем, с подданными, с пашнями, землями, пахотными и не пахотными, полями, лугами, пастбищами, сенокосами, лесами, пасеками, бортами медовыми, озёрами, прудами, колодцами, реками, речками, берегами, гонами бобровыми, данью медовой и со всеми пожитками». Из дословно приведённой формулы, употреблявшейся обычно при всех «пожалованиях», видно, что фактически человек, живущий в пределах пожалованной земли, становился рабом владельца. И при том рабом совершенно бесправным, ибо королём было запрещено «посполитым» жаловаться на своих владельцев.

Положение ещё ухудшалось наличием целой армии посредников между владельцами и его «подданными». Обычно это были евреи, которые брали от владельцев на откуп разные статьи его доходов: шинки, пошлины в городах при внутренней торговле «мито», мельницы, право рыбной ловли, право пользования мостами через реки, плотинами, даже православными церквями, расположенными в границах пожалованных земель. А нередко владельцы сдавали в аренду и целиком всё поместье со всеми «доходными статьями». Прсредники, желая выколотить побольше из всех «доходных статей», изощрялись в их взыскании, учитывая, конечно, по своему усмотрению и свой посреднический «заработок». В случае же малейшего неповиновения к их услугам стоял весь полицейско-административный аппарат Польского правительства.

Украинский народ создал целый цикл «дум» - казаний о еврейском угнетении, о которых подробно пишет всё тот же Грушевский в главах «Антисемитськи мотивы в объяснениях Хмельничины».

«Евреи арендаторы заарендовали все шляхи казацкие и заставляли их своими шинками – на одной миле по три шинка ставили, вынуждая казаков к покупке у них водки и мёда, и не позволяя им самим изготовление этих напитков для собственного употребления. Об этом «дума» говорит: «Як идее український козак тай корчму минає, а жид выбігає, та українського козака за чуб хватає, та шей ого двома кулаками по потылиці затыняє:

«Козаче-лебенче, за що я буду рату платити, що ти мимо корчмы йдеш тай корчму минаеш».

Заарендовали евреи все казацкие торги и брали «мыто-перемыто» от пешего и конного проезжего, от всякой клади, даже от выпрошенной нищими их милостыни. Из сохранившегося письма полковника Кривоноса, одного из главных сподвижников Хмельницкого к князю Заславскому видно, что Кривонос считает деятельность евреев главной причиной восстания. Он пишет Заславскому: «Жидив зволь Ваша мылость до Вислы завернуты, бо та вийна вид жидив зачалася – вони то и Вас з Розуму звели».

Московский купец Кунаков, проехавший Украину зимой, разбирая причины восстания, говорит: «Жида Черкасов грабили и издевались над ними: как только который черкас выкурит водки или сварит пиво, не сказавши жиду и не снимет перед жидом шапку, жида придирались к нему, грабили и уничтожали, а его имущество отбирали, жён и детей насильно забирали на работу».

Львовский каноник Юзефович пишет: «Господство поляков дошло до такого невыносимого утеснения, что даже над церквами давали они власть роду жидовскому. Священник казацкий, попросту называемый поп, не мог в своей церкви совершить таинство крещения, венчания и других, если наперёд не заплатит жиду за ключи установленной паном платы и должен был каждый раз от дверей церковных относить их и отдавать жиду».

Из всех приведённых выше выдержек из аутентичных исторических документов видно, в каком невыносимо тяжёлом положении находились широкие народные массы Украины. Видны также и причины, породившие ненависть к евреям, характерную для настроений того времени. Были ли в этом виноваты евреи или Польское правительство и стоявшие за его спиной иезуиты, создавшие такие условия, что евреи для того, чтобы существовать вынуждены были эксплуатировать народ – дела не меняет.

Как же реагировало на это угнетаемое население Украины? Грушевский и его последователи, извращая историческую правду, говорят о «Колонизационном походе на восток», умалчивая то, что при этом «Колонизационном походе» его участникам надо было перейти границы московского государства и получить разрешение от воевод пограничных московских городов поселиться в пределах Московского государства. На самом же деле это было бегство от невыносимого социального, национального и религиозного угнетения на Украине в единоеверное и единокровное соседнее Московское государство.

В Московских архивах сохранился богатейший материал об этой массовой иммиграции населения Украины в Московское государство и отношение к иммигрантам Московского правительства. В общей инструкции воеводам пограничных московских воеводств приказывается: «чтобы черкасам переселенцам не было ни от кого никаких кривд и убытков – чтобы их лошадей и всякого скота никто не крал и не отбирал, а сам воевода был к ним ласковый и приветливый».

«Черкасов добрых, семейных, записывать на службу и наделять их пахотными землями, сеножатиями и всякими выгодами».

Кроме того, оказывалась и государственная помощь новоприбывшим, о размерах которой можно судить по сохранившимся отчётам воевод. Так воевода Севский в 1639 году сообщает о помощи оказанной «черкесам и переселенцам из Литовской земли»: выдано «государевого жалования за выход» по 5 рублей мужчинам; матерям и жёнам по полтора рубля; детям до 15 лет и старше – по рублю, а младшим по полтине. Кроме того выдано натурой: семейным по 5 четвертей ржи и 2 пуда соли, а одиноким по 3 четверти ржи и по 1 пуду соли. Для поселения им отведены усадебные участки для построек их жилья и по три десятины в каждом из трёх полей т.е. по 10 гектаров пахотной земли. Ежегодное жалование «за несение царской службы» было назначено: атаманам по 7 рублей, есаулам по 6 рублей, а рядовым по пяти рублей.

Точных статистических данных о числе переселенцев не имеется. Но что число это было не малое, видно из разных косвенных источников. Так, в г.Короче в 40-х годах XVII в. Отдельной слободой жило 440 семейств «черкасов». Сходные цифры мы видим и во всех остальных московских пограничных городах: в Путивле, Севке, Валуйках, Белгороде, а кроме того густые поселения в районе Чугуева, где обосновался и бежавший с 3 000 своих сторонников гетман Острянин. «Черкасские слободы» встречаются не только в приграничных районах, но и значительно севернее: в Кромах, Ливнах, Орле и в других городах. В связи с этим массовым бегством своих подданных, Речь Посполитая обратилась к Москве с требованием вернуть её беглых людей, но Москва ответила категорическим отказом.

Историческая обстановка складывалась не в пользу Москвы: Смутное Время, общее ослабление государства, давали Польше огромные преимущества. А выбор королевича Владислава московским царём дал Польше полную возможность без войн и кровопролитий слить эти два государства в одно, как это уже имело место с Великим Княжеством Литовским. Но Польша не нашла в себе государственной мудрости и политической дальновидности, посланную ей судьбой неповторимую возможность. Непримируемость католической церкви не допустила сделать нужный шаг и выбранный московским царём королевич Владислав не пожелал принять православие – единственное условие, которое при выборе было ему поставлено.

В результате, сошедшиеся были исторические пути русских и поляков, которые готовы были слиться в один, резко разошлись, чтобы никогда больше не встретиться. Начался период русско-польских войн, который привёл к освобождению из под власти Польши сначала одной части Украины, а потом, постепенно и всех остальных земель бывшей Киевской Руси. Ведение этих войн было облегчено не только единством веры и общностью происхождения населения Московского государства и населения, находившихся под Польшей частей Киевской Руси, но и мудрой и дальновидной политикой Москвы в долгий

период, предшествовавший этим войнам. В то время как Речь Посполитая своей религиозной и национальной нетерпимостью, а также бесчеловечными условиями своего социального порядка сделала из своих православных подданных лютых врагов, Москва сумела в этих врагах Польши пробудить симпатии к себе, не жалея для этого ни трдов, ни средств.

С целью укрепления своих взаимоотношений и укрощения украинского козачества, Турция и Польша начали согласованное строительство крепостей в зоне Запорожской Сечи. В 1635 году, возвращаясь из морского похода против Стамбула, казачий атаман Сулима взял одну из таких крепостей над Днепром, но был схвачен поляками. При этом отчетливо наметился раскол между реестровыми, подчиненными Польше, и запорожскими казаками. Первые надеялись обрести улучшение своего положения предательской расправой над Сулимой, однако кроме королевской похвалы и пустых обещаний ничего не получили. Тогда они частично присоединились к восстанию соратника казенного Сулимы, запорожца Павлюка.

Летом 1636 г. Павлюк разослал по Украине универсал, призывавший в казачество весь народ: «Всяк, кто пожелает быть козаком, не должен быть принуждаем к подданству панам». Наряду с разгромом шляхты планировалось «жечь костелы и убивать католических духовных, искоренять унию, соединиться против поляков с донскими казаками, наконец, отдаться московскому царю и признать его государем над всей Украиной». В ответ коронный гетман реестровых казаков пригрозил, что если восставшие не останутся в послушании Речи Посполитой, то она решится «истребить навсегда имя козацкое». Павлюк был предан реестровыми казаками и в феврале 1638 года казнен.

Вырвавшие, ценой предательства, победу поляки учинили террор. «Повсюду виднелись виселицы с трупами и колья с взоткнутыми на них головами, в городах и селах слышались стоны бичуемых до крови старых и малых. От таких утеснений народ толпами бежал в Московское Государство, где царь давал украинцам привольные земли для поселения».

Однако в 1638 году вспыхнуло новое восстание на Левобережье. Во главе его стояли Дмитрий Гуня и Яков Острянин - Остряница. После ожесточенных боев восстание все же закончилось неудачей (казаки были вынуждены сдаться под Старцем). Особая «заслуга» в этом принадлежала ярому католику-униату Иеремии Вишневецкому.

После этого польское правительство ограничило число реестровых казак шестью тысячами, полковую старшину назначало теперь польское правительство, а высшее командование казаков теперь было только из польских шляхтичей. Настал период временного затишья, который поляки восприняли как победу.

Поводом к началу воссоединения России и Украины стало восстание 1648 года. Оно началось из-за личного дела одного из казацких старшин, Богдана Хмельницкого. Чигиринский подстароста Чаплинский напал на его дом, увел его жену и тайно обвенчался

с ней по католическому обряду. Сын Хмельницкого, десятилетний мальчик, был так высечен, что вскоре умер. Хмельницкий жаловался, но безуспешно; тогда он стал подготавливать восстание. Коронный гетман Потоцкий приказал арестовать его, но Хмельницкому удалось бежать. Вместе с Перекопским мурзой Туган-беем он отправился на Запорожье; запорожцы провозгласили его старшим войска Запорожского и под его начальством, вместе с татарскими войсками, выступили против поляков.

Противники встретились в степи, на Желтых водах. Реестровые казаки, на поддержку которых рассчитывали поляки, убили своих старшин и перешли на сторону Хмельницкого. Стефан Потоцкий, командовавший поляками, был полностью разбит. Поражение польского войска было так неожиданно, что коронный гетман Николай Потоцкий (отец Стефана), долго не хотел ему верить. Войско Потоцкого попало около Корсуни в засаду, сам гетман был взят в плен и передан татарам.

После корсунского сражения Хмельницкий заложил лагерь у Белой Церкви и оттуда стал рассылать по Украине универсалы, возбуждая народ к восстанию. Впрочем, Хмельницкий не прочь был и достичь мира с поляками; он даже отправил посольство в Варшаву, с извинительным письмом к королю; но посольство не застало Владислава в живых. Тем временем, универсалы Хмельницкого достигали своей цели - народ начал восставать. Отдельные отряды бродили по Украине, мстя полякам и евреям. Духовенство деятельно возбуждало народ бороться за веру православную. Поляки были в паническом страхе. Один только Иеремия Вишневецкий не побоялся выступить против казаков. Собрав до 8 тысяч шляхтичей, он стал нападать на загоны, жестоко поступая с захваченными в плен.

Казаки, а тем более необученные воинскому искусству простолюдины, выражали свою месть с самозабвением и жестокостью. Особенно туго пришлось евреям, как богатым, так и бедным. Искореня «семя авраамово» и «антихристову веру», разъяренные толпы мстителей не разбирали, где арендаторы, а где полунищий народ. Так, по свидетельству одного из раввинов, «свитки Закона были извлечены из синагог; козаки плясали на них и пили водку, а потом клали на них иудеев и резали без милосердия».

Положение Польши было критическое. Казацкое восстание охватило всю Украину. Против казаков было выставлено 36 тысяч войска в виде земского ополчения. Хмельницкий встретил поляков, расположившихся лагерем, распустил слух, что ожидает помощи татар и, перерядив отряд Кривоноса в вывороченные кожухи, так напугал поляков, что они бросились в бегство. После этого Хмельницкий осадил Замостье, послал на сейм послов с обещанием прекратить военные действия, если на польский престол будет избран Ян-Казимир.

Члены сейма, находившиеся в оцепенении от буйств Хмельницкого, выбрали Яна-Казимира. Хмельницкий отступил сначала к Киеву, затем к Переяславлю и там ожидал

польских послов для переговоров. Посольство прибыло, но поляки не хотели делать никаких уступок. В это время к Хмельницкому приходили послы из Крыма, Турции, Молдавии, от Трансильванского князя Ракоши, от Алексея Михайловича. Хмельницкий вновь издал универсалы с призывом на войну. Все снова бросали свои занятия и шли в войско. В деревнях оставались только старики, калеки, женщины и дети. Хмельницкий разделил весь народ на полки, полки на сотни, сотни на курени. На правой стороне Днепра было 12 полков, на левой - столько же. Название "казак" потеряло свое специальное значение и распространилось на все малороссийское население.

Восстание в Малой Руси отозвались и в Руси Белой, уже подготовленной к тому не только противостоянием засилию литовско-польских панов, но и походом Северина Наливайко, предтечи Богдана Хмельницкого. Теперь поход казаков на территорию соседнего кровнородственного государства возглавил Головацкий. Вслед за ним организовался белорусский отряд Небабы, атаковавший неправославных. Действиями подобных отрядов были взяты Гомель, Лоев, Брахов, Пинск, а у Горволы казаки разбили правительственное войско.

Осенью Хмельницкий осадил Львов и Замостье, но с наступлением зимы вернулся в Центральную Украину и объявил, что его целью является создание украинского государства. В апреле 1649 года поляки, возглавляемые новым королем Яном II Казимиром, перешли в контрнаступление, однако 15 августа 1649 года были разбиты под Зборовом. Польский король подписал 18 августа 1649 года Зборовский мирный договор, по которому значительная часть Украины получала права автономии.

Число войска запорожского не должно было превышать 40000, составление списков поручалось гетману; позволялось вписывать в казаки жителей как шляхетских, так и королевских имений, евреи не могли жить в казацких полках; король позволил киевскому митрополиту заседать в сенате; все должности и чины в киевском, черниговском и брацлавском воеводствах король обещал заменить православными, русские православные школы должны были оставаться в целости; иезуиты не могли жить в Киеве и других городах, где были православные школы; казаки и шляхта, приставшая к ним, должны получить прощение; договор должен быть утвержден на сейме. Когда Ян-Казимир подписал этот договор, Хмельницкий явился к нему 10 августа и принес повинную.

Зборовский мир вызвал неудовольствие обеих сторон. Поляки считали для себя унижением уступки, а казаки скоро увидели всю его невыгоду. Сейм с нежеланием утвердил договор. Но киевского митрополита Сильвестра Косова, прибывшего в Варшаву, не допустили на заседания Сейма.

Но Хмельницкий все же начал составление казацкого реестра. Под разными предложениями в казачество было записано гораздо больше 40 000, но тем не менее оставалась масса населения, которая должна была поступить в крепостное состояние.

Польские помещики возвращались в свои поместья и преследовали зачинщиков и участников смуты. Хмельницкий, чтобы успокоить поляков, казнил недовольных, возбуждая этим недовольство народной среды.

Война вспыхнула в 1650 и имела партизанский характер. Отдельные казачьи отряды снова бродили по Украине, снова грабили и убивали. Главные силы противников встретились у местечка Берестечко. Армия казаков вместе с татарами доходила до полумиллиона. Не смотря на это, в самую решительную минуту Хмельницкий, неизвестно почему, дал приказ отступить. Крымский хан, возможно, подкупленный поляками, обратился в бегство. Хмельницкий бросился за ханом, чтобы уговорить его остаться, но хан велел арестовать их и продержал несколько времени у себя в плену. В результате казаки потерпели под Берестечком решительное поражение. Было решено переправиться его на левый берег. Во время переправы на казаков напали поляки и перерезали до 30 тысяч человек. В то же самое время польские войска имели перевес и в северной части Украины, где хозяйничали литовцы, которые даже захватили Киев.

Все это время Хмельницкий находился в плену у крымского хана. Выкупившись из плена, Хмельницкий начал было собирать войско, но оказался между двух огней и инициировал переговоры с польским правительством, результатом которых стал договор, заключенный в Белой Церкви и представлявший собой существенное ограничение Зборовского договора. Согласно Белоцерковскому договору, реестровых казаков должно быть только 20 000; набирать их можно только из королевских имений киевского воеводства; в шляхетских имениях казаки не могут оставаться; владельцы имений должны снова вступить во владение крестьянами; гетман казачий находится под властью коронного гетмана. Белоцерковский договор был заключен без согласия казаков и даже казацкой старшины; поэтому, в казацком войске его воспринимали как временное перемирие. Толпы населения стали убегать на левый берег Днепра, в пределы Московского государства, и заселять здесь так называемую Слободскую Украину.

Для Хмельницкого было ясно, что у Украины нет сил одной бороться против Польши. Естественно было искать помощи в единой Москве. Еще в 1651 г Хмельницкий обратился к царю Алексею с просьбой принять "Малороссию под свою руку". В Москве не решились сразу на присоединение этой польской области и, стало быть, на войну с Польшей. Россия дипломатическим путем пыталась заступиться за Малороссию, но это не привело ни к чему (посольство боярина Б.А.Репнина в Речь Посполитую с требованием соблюдать условия Зборовского мира в отношении Украины).

Опасаясь массового исхода украинцев из терзаемой врагами отчины, гетман послал весной 1652 г. посольство в Москву с предложением переселить на Слобожанщину всех казаков. «Со слезами просим твое царское величество, не дай, великий государь, клятвопреступникам и мучителям разорить нас до конца, прими нас под свою крепкую

руку». Алексей Михайлович был бы не прочь, да сдерживали два обстоятельства. Во-первых, следовало выждать удобный момент для столь резкой конфронтации с Польшей. Во-вторых, самодержец справедливо подозревал, что Хмельницкий рассчитывает не только укрыть Казачество от Польши, но и расширить за счет его переселения Украину. Такой расчет впоследствии осуществился: Слободская Украина действительно отторгла от Великодержавии часть ее исконных земель. Именно отсюда – из этой окраины-украины, некогда Московского государства, прослеживается окончательная замена имени Малая Русь или Малороссия на вторичное имя Украина.

1 октября 1653 г. на Земской Думе в Москве были зачитаны: перечень обид, нанесенных Государю поляками, а затем – извещение гетмана Хмельницкого о попрании католиками и униатами Православия и причинения Малой Руси таких издевательств, «каких не делают над еретиками и жидами». В конце оповещалось, что «турецкий царь зовет украинскую чернь в подданство, но гетьман лучше хочет, чтоб принял его Государь под свою руку». Разносословные участники Думы единодушно высказались за то, чтобы защитить честь Государя, объявив Польше войну, а «гетьмана, со всем войском и со всеми городами и землями, принять под высокую Государеву руку».

8 января 1654 года в Переяславле состоялась генеральная рада всего Войска Запорожского, на коей Гетман Богдан Хмельницкий говорил:

Господа полковники, осаулы, сотники, все Войско Запорожское! Вот уже 6 лет живём мы без государя, в беспрестанных бронях и кровопролитиях с гонителями и врагами нашими, хотящими искоренить Церковь Божжию, дабы имя русское не помянулось в земле нашей, что уже очень нам всем наскучало, и видим, что нельзя жить нам без царя. Для этого собрали мы Раду, явную всему народу, чтобы вы с нами выбрали себе государя из четырёх, кого хотите: первый царь – турецкий, который много раз через послов свих призывал нас под свою власть; второй – хан крымский; третий – король польский, который, если мы захотим, и теперь нас ещё в прежнюю ласку принять может; четвёртый – есть Православный Великой России государь, царь Великий князь Алексей Михайлович, всея Руси самодержец восточный, которого мы уже 6 лет беспрестанными молениями себе просим. Тут которого хотите выбирайте! Царь турецкий – басурман: всем вам известно, как братья наши, православные христиане, греки беду терпят и в каком живут от безбожных утеснений; крымский хан – тоже басурман, которого мы, по нужде в дружбу приняли, какие нестерпимые беды испытывали! Об утеснениях от польских панов нечего и говорить: вы сами знаете, что лучше жида и пса, нежели христианина, брата нашего, почитали. А православный христианин великий государь – восточного единого с нами благочестия, греческого закона, единого

исповедания, едино мы тело Церковное с православием Великой России, главу имея Иисуса Христа. Это великий государь, царь христианский, сжалившись над нестерпимым озлоблением православной Церкви и нашей Малой России, шестилетних наших молений не презревши, теперь милостивое царское сердце к нам склонивши, своих великих ближних людей к нам с царской милостью своею прислать изволил. Если мы его с усердием возлюбим, то, кроме его великой царской руки, благишайшего пристанища не обрящем. Если кто с нами не согласен, то куда хочет – вольная дорога.

Тут весь народ завопил:

- Волим под царя восточного православного! Лучше в своей благочестивой вере умереть, нежели ненавистнику Христову, поганцу достаться!

Потом полковник переяславский Тетеря, ходя в круг, спрашивал нас на все стороны:

- Все ли так соизволите?

- Все единодушно, - раздался ответ.

Гетман стал опять говорить:

- Будь так, да Господь Бог наш укрепит нас под его царскою крепкою рукой!

Народ на это завопил единодушно:

- Боже, утверди! Боже, укрепи! Чтоб мы вовеки всё едино были!

(Н.И.Костомаров, Материалы исследования, 1884 г.)

Установлено, однако, что на Переяславской раде никаких документов не подписывалось. Казаки ограничились присягой на верность царю. Когда зашла речь об обратной присяге царя Войску Запорожскому, оказалось, что в Московском царстве «не положено» присягать подданным. Оно не знало отношений вассалитета с обоюдными обязательствами сторон. Все подданные царя были холопами — от крепостных до думных бояр. О феодализме в крепостнической России нечего и говорить.

Письменное оформление отношений между Войском Запорожским (то есть Украиной) и Московским царством содержалось в «Статьях» Б.Хмельницкого от 31 марта 1654 года, дошедших до нас в российской редакции (без статей, не признанных царским правительством), а также в «Жалованной грамоте» царя гетману и всему Войску Запорожскому от 6 апреля 1654 года. Гарантировалось сохранение в Украине той системы власти и управления, которая сложилась за годы национально-освободительной войны. Гетман имел право держать 60-тысячную армию и проводить самостоятельную дипломатическую деятельность. Эти два документа и фигурируют в литературе как Переяславский договор.

После преждевременной смерти Б.Хмельницкого гетманом стал его сын Юрий. Вскорости его отстранил от власти Иван Выговский, расторгнувший отношения с Москвой и вместо того заключивший в сентябре 1658 года Гадяцкий договор с Варшавой. Согласно

ему в составе Речи Посполитой (королевской Польши и Великого княжества Литовского) создавался третий государственный элемент — Великое княжество Русское. Выговский даже смог разгромить царские войска под Конотопом в июле 1659 года. Однако сейм Речи Посполитой не ратифицировал Гадяцкий договор в полном объеме (с образованием Великого княжества Русского), а казаки после многих лет войны с Польшей не желали вернуться под руку польского короля. И.Выговский вынужден был возвратить власть Юрию Хмельницкому.

В октябре 1659 года между Ю.Хмельником и царским правительством были заключены так называемые «перяславские статьи». В присутствии 40-тысячной российской армии новый гетман вынужден был подписать документ, состоявший из 14 «давних статей» 1654 года и 18 «новых статей». Переяславский договор 1659 года лишал гетмана права на ведение самостоятельной внешней политики. Он больше не мог самостоятельно назначать и устранять генеральную старшину и полковников. Казаки лишались права переизбирать гетмана без согласия царя. В шести важнейших городах Украины, в соответствии с этим договором, размещались царские воеводы с военными гарнизонами.

Следовательно, ни о каком объединении в 1654 году не было и речи. Началась первая война царя Алексея Михайловича с Польшей (1654-1656 гг.). Польша в это время объединилась с татарами. В 1654 году, когда украинско - московские войска вели успешные действия в Белоруссии, поляки вместе с татарами напали на Правобережную Украину. Через год на Польшу, ослабленную войной, напала Швеция. Вся Польша была охвачена войной. Семигородский король Ракоцы в союзе с казацкими полками вторгся в Польшу, чтобы окончательно ее разгромить. Соединенные силы Украины и Москвы нанесли полякам в 1654—1656 гг. ряд сильных поражений, поставивших Польшу на край гибели, тем более что на нее одновременно наступали и шведы. Но Польша была спасена раздором России и Швеции, между которыми началась война, и добилась перемирия с Россией, уступив малорусские и белорусские земли. Но удержать эти земли было нелегко при тех затруднениях, какие создавались и самой Малороссией, и ее соседями. В Малороссии вся вторая половина XVII в. была временем смуты. В этой прежде неустроенной казачьей Украине в XVI и XVII вв. под влиянием Польско-Литовского государства сложился известный общественный порядок: рядом с казачеством, вольным, записанным в реестры, появляется польское панство, закабальвавшее казаков, не записанных в реестры; умножается городское население, получавшее особые права из среды самого казачества, выделяется класс более зажиточных и влиятельных людей - "старшина", которая стремится отождествить себя с дворянством. Такое стремление старшины к преобладанию в стране встречает отпор в остальной массе освободившегося от панства казачества. Между казачеством демократическим и старшиной идет глухая

борьба. Города малороссийские заботятся лишь об утверждении Москвой их прав, и там, где их интересы сталкиваются с казачьими, не жалеют последних. Духовенство поступает, как города. В Малороссии все идет врозь и каждая общественная группа добивается у Москвы лучшего обеспечения исключительно своих интересов в ущерб другим. Москва крепко держится за Малороссию и все крепче и крепче привязывает ее к себе (особенно левый берег Днепра). Вообще для России это было время чередующихся побед и поражений. В 1654 году царь Алексей, начав войну с Польшей, быстро завоевал огромные западные пространства вплоть до Вильно и Гродно. Два года спустя война с Польшей превратилась в войну со Швецией, но оказалась менее удачной и, спустя пять лет, со Швецией был заключен мир, причем были возвращены все завоеванные Россией в этой войне земли. К этому унижительному для Руси миру приложил руку дряхлеющий гетман Хмельницкий: он вошел в сношения с королем шведским, вынашивая планы стать удельным князем малороссийским при польско-шведском короле, которым очень хотелось быть Карлу X. Активная внешняя политика Хмельницкого вызвала крайнее недовольство московского царя, особенно его сближение с Швецией. В свою очередь, Хмельницкий имел много претензий к московскому царю, который начал вмешиваться во внутренние дела Украины. Мирные переговоры Москвы с Польшей в Вильно (август - октябрь 1656 года), которые происходили за спиной украинцев, еще более усложнили украинско - московские отношения. Гетман готовился к разрыву с Москвой. В это время закончился неудачей украинско - семигородское наступление в Польше. Ослабленный неудачами и болезнью Богдан Хмельницкий умер 6 августа 1657 года в Чигирине. В 1681 году Россия заключила с Турцией и Крымским ханством Бахчисарайский мир на 20 лет, по которому за Россией осталась Левобережная Украина и Киев, и признавалось русское подданство запорожских казаков,. Более сильное влияние России на Украину сказалось в подчинении Москве Украинской православной церкви. В 1685-1686 годах Киевская православная митрополия была подчинена Московской патриархии. Вообще, истоки украинского самостийничества невозможно понять без обстоятельного экскурса в казачье прошлое. Даже новое имя страны "Украина" пошло от казачества. На старинных картах, территории с надписью "Украина" появляются впервые в XVII веке, и если не считать карты Боплана, надпись эта всегда относится к области поселения запорожских казаков. На карте Корнетти 1657 г., между "Bassa Volinia" и "Podolia" значится по течению Днепра "Ukraine passa de Cosacchi". На голландской карте конца XVII века то же самое место обозначено: "Ukraine of t. Land der Cosacken".

После заселения запорожцами Слободской Украины, верхней части Северного Дона в политической жизни Дона наступила эпоха значительных и роковых сдвигов.

Взаимоотношения между независимым Доном и Московским царством долгое время были взаимно-союзными: со стороны казаков вынужденными по экономическим причинам

(военные припасы, хлеб, сукна), а со стороны Москвы вынужденными потому, что она не имела силы подчинить себе свободолюбивых казаков. Связь между ними поддерживалась путем обмена посольствами.

Таким образом, Дон в те времена имел все признаки и элементы самостоятельного государства во всех областях своей жизни: общественно-политической, законодательной, судебной и церковной, проводя всюду определенный принцип – начало выборности, народоправства.

«С Дона выдачи нет!» – тоже выражение державного права Дона. Это право настолько было общепризнанным и настолько ревниво оберегалось, что под сенью его спасались многие московские люди (политические, а главным образом религиозные эмигранты того времени), которые через некоторое время могли смело приезжать обратно в Москву не опасаясь того, что их там схватят. Почти до конца XVII в. Москва не имела никаких успехов в делах, направленных на ограничение и подавление казачьей государственной независимости. Но затем появились на Дону люди из среды войсковой старшины, которые стали «доброхотствовать» Москве и способствовать нарушению этого высшего и священного права Дона не выдавать беглецов, а потом, уже по привычке, и своих казаков. Началось это несчастье в 1671 году, когда состоялась выдача атамана Степана Разина на расправу Москве, после чего началось осуществляться предсказание Запорожского атамана Серко: **«как только одного выдадим, тогда всех нас Москва по одному разволочет».**

И, может быть, именно поэтому казачий атаман Степан Тимофеевич Разин взял на себя инициативу организации сил сопротивления растущему могуществу северного соседа.

Разин Степан Тимофеевич родился около 1630 года в станице Зимовейской на Дону. Его отец, Тимофей, по прозвищу Разя, пришел на Дон из Воронежа. Он не раз ходил в походы, участвовал в знаменитом Азовском сидении с 1637 по 1642 г.г. Благодаря своим заслугам он стал «домовитым», зажиточным казаком. Есть сведения, что первой его женой была захваченная в плен турчанка, от которой родилось три сына – Иван, Степан, Фрол. От матери Степан научился турецкому языку, кроме того хорошо понимал татарский. Его крестным отцом был Корнила Яковлев, в будущем – войсковой атаман и один из заклятых врагов Степана.

Первое документальное свидетельство о Разине относится к 1652 году, когда он просил отпуск для поездки в Соловецкий монастырь, тем самым исполнил обет соловецким чудотворцам, данный его батюшкой. В 1658 году находился в числе казаков Черкаска, отправленных в Москву в Посольский приказ. Донские власти отправляли его на переговоры с московскими боярами, поскольку для посольских дел очень подходил его ум, сноровка, знание нескольких языков. В 1661г. по поручению Донского Круга, Разин

дважды ездил к калмыкам; первый раз для заключения договора о взаимопомощи против ногайцев, а второй раз – сопровождая к ним московских послов.

Разин был старшиною, т.е. принадлежал к тому слою донского населения, который не чувствовал ни в чем нужды и издавна пользовался особыми милостями московских царей. По своему положению он был обеспечен не только средствами к богатой жизни, но и возможным продвижением на высшие ступени казачьей правящей иерархии.

Под атаманством Степана Тимофеевича в 1662 - 1663 гг. казаки участвовали в походе против турок и крымских татар, в битве при Молочных Водах на Крымском перешейке одержали победу, вернувшись на Дон с богатыми трофеями и пленными. В 1665 году царский воевода князь Ю.А. Долгоруков повесил старшего брата Разина Ивана за самовольный уход с казаками на Дон во время войны с Речью Посполитой. Это событие в сочетании с усиливавшимися попытками лишить казачество завоеванных вольностей не могло не оказать огромного воздействия на талантливую, свободолюбивую Разина.

В 1667 году он отправился в грабительский поход "за зипунами", не обратив внимания на грозный запрет правительства Алексея Михайловича "отстать от воровства". Отряд Разина, выросший до 2 тысяч человек, разграбил на Волге торговый караван, перебив стрелецких начальников и отпустив ссыльных. В ответ на это в Астрахань были отправлены И. С. Прозоровский и ратные люди с пушками, чтобы "идти для промыслу на тех воровских людей, не заезжая в Астрахань", но Разин сумел избежать столкновения с правительственным войском, и, обойдя Астрахань, 2 июня 1667 года вышел в Каспий и вдоль северного побережья проплыл к Яику.

Городок взяли хитростью: «старый богомолец, взявши с собой сорок человек, подошел к воротам Яицкого городка и послал к стрелецкому голове Яцыну, чтобы пустили их в церковь помолиться. Разин с товарищами был впущен и оказался хозяином в городке». Казаки ввели в городке свое управление – Круг. Любой человек мог прийти на Круг и говорить, что думает. Особое место в казачьих обычаях занимал дуван – раздача захваченного добра. Разин сам руководил дуваном, чтобы все было по справедливости. Даже последний горемыка, кормившийся у церкви, получал какое-нибудь добро. Не только в раздаче имущества видел Степан смысл дувана, но и в том, что здесь не забывали о человеке, ставили его вровень со всем миром.

Зимовал Степан Разин на Яике, собиравшись с силами, а по весне 23 марта 1668 г. вышел на Каспий и вдоль западного берега сначала поплыл на юг, воевать с дагестанскими татарами. Эти подданные персидского шаха были особенно ненавистны казакам за бесчеловечное отношение к обращаемым в рабов христианам. Под городом Тарки (западное побережье Каспия) к Разину присоединился пришедший с Дона Сережка

Кривой с отрядом в 700 человек. Объединенные силы двинулись на Дербент и опустошили весь берег до Баку.

Казаки славно погуляли на Каспии, но пора было и честь знать. Сказывалась усталость и значительные потери. Казачий Круг постановил возвращаться домой. Чтобы беспрепятственно пройти назад приходилось принести покаяние. Да и астраханские власти хотели пойти с Разиным на мировую, сомневаясь в надежности своих стрельцов и опасаясь народной любви к удачливому атаману. Из Москвы пришла «милостивая» царская грамота. Познакомившись с ней, донцы били челом государю «вины их им отдать» и «на Дон их отпустить с пожитками». 22 августа разинцы появились в приказной избе, Степан, демонстрируя лояльность, положил бунчук и десять знамен, отдал часть пушек и пленных. Одновременно Разин получил прекрасную возможность ознакомиться с укреплениями Астрахани, узнать о настроении горожан, среди которых было немало его сторонников.

В октябре 1669 г. Разин вернулся на Дон. Он выбрал место между станицами Кагальницкой и Ведерниковской, на острове, где устроил обнесенный земляным валом городок Кагальник. Со всех сторон стекались к нему голутвенные казаки и к маю 1670 г. у Разина собралось 4-5 тыс. человек. Фактически на Дону установилось двоевластие. В Черкасске – атаман Корнило Яковлев, в Кагальнике – Степан Разин.

Имя Разина стало легендарным. Попытка царского правительства наказать строптивое казачество, прекратив подвоз хлеба на Дон, лишь добавила Разину сторонников. В мае 1670 года на войсковом круге Разин объявил, что намерен "итти з Дону на Волгу, а с Волги итти в Русь... чтоб... из Московского государства вывести изменников бояр и думных людей и в городах воевод и приказных людей", "за великого государя стоять" и дать свободу "чорным людям".

Рассылаемые "прелестные письма" Разина собирали массу сторонников, и поход превратился в мощную крестьянскую войну. Слух об идущем с Разиным царевиче Алексее (на самом деле умершем) и патриархе Никоне превращал поход в событие, получившее благословение церкви и власти. Как справедливо отметил историк В.И. Буганов, Разин смутно представлял себе результат успешного восстания чем-то вроде большой "казацкой республики".

Отряд Разина подошел к Царицыну, который вскоре сдался и получил управление по казачьим образцам. Та же участь постигла Камышин, Черный Яр и Астрахань. Отряд начал движение вверх по реке, непрерывно пополняясь новыми казаками. Саратов, Самара сдались без сопротивления. 4 сентября 1670 г. разинцы подошли к Симбирску. Однако здесь их ожидала неудача, город держался стойко и дождался подкрепления из Москвы. Повстанцы сняли осаду и стали отступать в разные стороны. Дважды раненого Разина казаки увезли на Дон.

И здесь, нарушив древний закон: «С Дона выдачи нет!» сторонники мирного сожительства с Москвой выдали Степана Разина и его брата Фрола царю, который после истязаний и изощренных пыток казнил братьев на лобном месте четвертованием. Русское творчество, как и актовый материал, сильно искажают образ этого выдающегося казака. Разин совсем не поводырь босяковой российской голытьбы или восстающего крестьянства, как его часто изображают, а вождь широкого идеологического движения, возникшего в казачьей среде и имевшего основной целью борьбу за человеческую личность и, прежде всего, за человеческое достоинство казаков.

Систематическое и многолетнее стремление московского правительства наложить на донское Казачество свою властную руку вызвало бунт Разина. К этому давно готовилось, этого давно ожидало все боевое Казачество, любившее свою казачью свободу, свои вольности, но только не знало, с какой стороны начать. Клич Разина на Волге о правах русского крестьянства, о поправке права человека упал на благодатную почву, - это было давнишнее чаяние. Уже закованный в тяжелые «освященные» цепи, Разин говорил: «Пусть видит весь народ крещеный, что за него я голову сложил. Пусть там меня (в Москве) казнят, пусть колесуют, пусть тризну справят надо мной, упьются кровью пусть казачьей, но в народе не должно погибнуть сделанное мною».

Социально-политическая программа Степана Разина, защитника казачьих вольностей, была ясна и определена: разрушить Московское царство и на его обломках создать грандиозную казачью республику. Разинщина кончилась крахом, сам Степан Разин был схвачен и доставлен в Москву, кем? Своим, казаком, Войсковым Атаманом Корнилием Яковлевым. Дерзающий и смелый военачальник, которому совсем не подходит имя «Стенька», как его называют русские. Голландец Ян Стрейс, очевидец пребывания Разина в Астрахани, записал о его внешности: **«Это был высокий и степенный мужчина, крепкого сложения с регулярными чертами гордого лица. Он держался скромно и с большим достоинством».**

В результате, Москва, при активной поддержке «домовитого казачества», из-за «почестей и благ земных» по первому требованию – «чинить промысел над воров Стенькою и братом его Фролкою и иными зачинателями воровству, и поймав тех воров Стеньку и Фролку, привезти к Москве» – получила на расправу славного Донского атамана Степана Тимофеевича Разина, и добилась своего крупного «успеха» в деле умаления казачьих прав. Казачество разделилось на два лагеря: на «домовитое казачество», дорожившее царским жалованием, на «казачью старшину», прилепившуюся сердцем к Москве во имя освобождения из-под власти толпы, т.е. своего народа, Круга, во имя российских почестей, чинов и званий, с одной стороны, и на «голутвенное казачество», мечтавшее «о насаждении всюду казачьего устройства», с другой. Казачество, сильно ослабленное разделом на два лагеря и взаимной распрей, поражением движения Разина,

продолжавшегося несколько лет 1667-1671 г.г., под прямым давлением полковника Косогова, прибывшего на Дон с отрядом в 1000 человек, после нескольких дней горячих споров, 29 августа 1671 года вынуждено было присягнуть на верность Москве.

Главные статьи присяги заключались в следующем: «чтобы старшинам и казакам все могущие возникнуть возмущения и тайные заговоры противу государя и отечества в тож время укрощать, главных заговорщиков присылать в Москву, а их сторонников по войсковому праву казнить смертью; если же кто из них в нарушении этой присяги, изменяя государю и отечеству, начнет ссылаться с неприятелями своего отечества или с поляками, немцами или татарами, с таковыми предателями, не щадя жизни своей, сражаться, самим к таковым злоумышленникам не приставать и даже не помышлять о том; с калмыками дальнейших сношений не иметь, кроме увещаний служить с казаками вместе; скопом и заговором ни на кого не приходить; никого не грабить и не убивать и во всех делах ни на кого ложно не показывать. На здоровье государя и всей его царской фамилии не посягать и кроме его величества государя, царя и великого князя Алексея Михайловича и всея Руси самодержца, другого государя, польского, литовского, немецкого и из других земель царей и королей или принцев иноземных и российских на царство всероссийское никого не призывать и не желать, а ежели услышат или узнают на государя и всю его царскую фамилию скоп или заговор или другой какой умысел, возникший у россиян или у иноземцев, и с такими злоумышленниками, не щадя жизни своей, биться».

Дав такое, хоть и вынужденное клятвенное обещание, с целованием креста, этой, по выражению самих казаков, «страсти Христовой», Донское войско попало под влияние московского правительства и, как народ прямой, непосредственный и честный и притом искренне религиозный, старалось по мере сил выполнить принятые на себя обязательства. Всякое нарушение данной клятвы, даже в отдельных случаях, считало великим преступлением, позором для всего войска. Эту черту характера Казачества Москва своевременно учла и использовала в своих интересах. До внутреннего управления войска и его своеобразного уклада жизни она пока еще не касалась.

С этого времени началась борьба двух политических «лагерей» в среде самого Казачества: лагеря по преимуществу «войсковой старшины», т.н. «московской партии», во всем следовавшей указаниям Москвы, и лагеря защитников донского народоправства, казачьей независимости. В одно время видным лидером первого, старшинского, лагеря был атаман Фрол Минаев, а второго – бывший атаман Самойло Лаврентьев и Чюрносов. Но, к сожалению, за «войсковой старшиной» была мощная поддержка московского правительства и она, во главе с Фролом Минаевым в конце концов победила и, победив, выдала на расправу Москве Самойло Лаврентьева с товарищами. «10 мая 1686 года на Красной площади и на Болоте, под топорами палача, упали головы десятка казаков – Чюрносова и других вождей «раскольничей партии». В их числе был казнен и бывший

войсковой атаман Войска Донского, Лаврентьев. Не Дон казнил их по своему войсковому жестокому праву, а московский палач» – пишет проф. Сватиков.

Это уже второй крупный «успех» Москвы в деле расправы с Казачеством казачьими же руками, когда некоторые казаки, забывшие свою казачью честь, нарушив древнее казачье право – «с Дона выдачи нет» – выдали своих же братьев на расправу Москве, когда десятки защитников жизненных казачьих интересов, высшего казачьего права свои буйные казачьи головы сложили на Московской плахе!

После этой второй расправы, вмешательство Москвы во внутреннюю жизнь Дона путем указов и посылок своих комиссаров, усилилось; действия ее агентов, вторгавшихся на Донскую территорию, стали все решительнее, смелее, а готовность выслужиться перед «матушкой-Москвой» у некоторой «войсковой старшины» еще больше. При таком положении понятны казачьи разговоры на Дону, имевшие место в 1701 году: «теперь нам на Дону от государя тесно становится». Также понятны делавшиеся отсюда прогнозы: «Азову за государем не долго быть, Донские казаки, взяв его, передадутся к турецкому султану по прежнему».

При персональной унии монархи, принявшие под свою десницу соседний народ, не могли посылать к нему своих управителей, а должны были общаться с ними лично через его представителей, не могли они устанавливать в присоединившейся стране свои законы, изменять постановления законодательных учреждений, действующих там, руководить экономической и социальной жизнью, колонизировать земли, вторгаться в быт, вмешиваться в дела судебные. Многообразие в деталях, формы унии в основных чертах оставались повсюду одинаковыми. Все сводилось к совместной обороне и внешнему представительству. До царя Петра русские государи в отношениях с казаками не нарушали обычаев персональной унии. Сношения с Москвой шли по прежнему через Посольский Приказ.

Но, вместе с тем, в условиях персональной унии, московские государи получили большую возможность воздействовать на казачье население, подготавливая очередную стадию взаимоотношений. Она пришла во время царствования Петра. Казачья независимость раздражала каждого царя, тем более не мог ее переносить новый тиранический император. Он не признавал никакой добровольности в казачьей помощи, а принимал ее как нечто должное.

Одним словом, Казачество, по свидетельству объективных исследователей, народ, который ведет свое начало еще с VII ст. Формировался, развивался и укреплялся в течение многих веков, входя в состав различных степных государств. Это развитие и укрепление особенно сильным было в период монгольского владычества. В конце XIV и в начале XV ст. (после распада Золотой Орды) Казачество пережило самые большие национальные бедствия, но к XVI веку снова оправилось и с тех пор до начала XVIII ст.,

когда царь Петр разгромил его, жило особой самостоятельной государственной жизнью, форма которой подходила под современный республиканский строй, от начала и до самых верхов государственной лестницы проникнутый выборными началами.

Вот чем было, чем являлось Казачество до начала XVIII ст., т.е. до 1721 года (формально), когда естественное его дальнейшее развитие было прекращено грубой физической силой, когда Казачество пережило страшную национальную трагедию, когда десятки тысяч казаков по жестокому повелению Петра I были умерщвлены.

«Реки крови и слез, горя и страданий сопровождают конец «Казачьей вольницы», - пишет И. Ульянов.

С этого момента казачья жизнь пошла по другому руслу, некогда прекрасный образ свобододолюбивого и вольного казака стал тускнеть, принимать другие очертания, и наконец, дошел до того, что у казаков осталась **«слава казачья, а жизнь собачья»**.

Заканчиваю, и так уже чрезмерно затянувшееся, сообщение, о славном казачьем прошлом, каким нам рисуют его казачьи историки.

Именно в этом я нахожу убедительный ответ на вопрос: «Чем было Казачество»?

Чем оно, затем, по воле других, под физическим насилием врагов, стало - это следующая глава.

Казакам особенно нужно познать самих себя, тогда защищать и отстаивать свое право будет легче, а познавать самого себя можно только интересуясь и любовно изучая прошлое.

***В хрипении сабельных атак,
круша лихого супостата,
казак про то, что он – казак,
веками помнил зло и свято.***

***А синий Дон все тек да тек,
и тек над ним полынный запах.
И возвращались на восток
не все кто уходил на запад.***

***Но возрождалась сила вновь,
и не скудела степь клинками;
Дон на коней сажал сынов
и нарекал их казаками...***

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

«В ХРИПЕНИИ САБЕЛЬНЫХ АТАК...»

«Вся история России сделана казаками. Недаром нас зовут европейцы казаками. Народ казаками желает быть».

*Толстой Л.Н., ПСС в 90 томах, М. 1952 г. изд.
т. 48, стр. 123*

В конце царствования Ивана Грозного южная граница Московского государства проходили через Шацк, Ряжск, Данков, Орел. От этих пунктов на юг раскинулось огромное, никем не занятое и никому не принадлежащее, так называемое «Дикое поле». А за ним, далеко на юге, по берегам Дона, Терека, Яика, жили вольные люди, вольные республики, казаки Донские, Гребенские и Яицкие. Все это были независимые государства.

По течению реки Яик в 15-16 веках появляются первые вольные казачьи общины, формируются они из волжских, донских казаков и частично из беглого люда. В 1585 году последний "великий атаман" Сибири Матвей Мещеряк и атаман Барабоша, поняв, что более на Волге прежней вольной жизни не будет (из-за построенных крепостей на Волге), решили увести своих казаков на восток. Где и порешили обустроить новую постоянную базу. Удобное место нашлось на территории Большой Ногайской Орды, на реке Яик рядом с устьем реки Илек. Здесь, на острове Кош-Яик, около 700 человек в течение лета построили земляные и деревянные укрепления, дома, землянки, конюшни для лошадей. Что совсем не напоминало прежние временные казачьи зимовья. Крепость была поставлена в глубине вражеской территории, практически без тыла. Оборонявшиеся знали, что иного выхода, кроме верной гибели в случае сдачи городка, у них нет. Строительство этой крепости совершенно не понравилось ногайскому князю Урусу и он всеми силами обрушился на ненавистных пришельцев. Первые нападения на Кош-Яицкий городок случились уже летом, а в начале осени к крепости подступил со многими мурзами сам Урус. К этому сражению ногаи серьезно подготовились. Они привезли с собой много дерева и приступили «к городку с приметом, а хотели, приметав лес, да городок зажечь: тут же де было нагай двести человек с рушницами...». Но во время длительной осады бдительность кочевников притупилась и казаки внезапной вылазкой смогли разгромить ногайский отряд с огнестрельным оружием, «захватав все рушницы». Воодушевленные этой победой казаки бросились на основные силы ногаев и обратили их в бегство. Сильный дождь не позволил последним быстро уйти из-под крепости и, как описывают схватку дела Посольского приказа, казаки «пришли на них тиском и... побили». Так была выиграна битва за степь, битва, после которой Большая Ногайская орда так и не смогла оправиться. Известный советский историк Р.Г.Скрынников писал: «поражение Уруса имело

такое же значение для судеб Южного Приуралья, как разгром Кучума для судеб Западной Сибири», Казачество смогло окончательно утвердиться на Яике и уже в конце XVI в. заложило основу для становления будущего Яицкого (Уральского) казачьего войска.

Жизнь в казачьих республиках сложилась на совершенно иных началах, чем в Москве. Там государственная власть принадлежала одному лицу, никем и ничем не ограниченному монарху, в Казачьих республиках властью был сам народ – казаки. Полноправным хозяином, верховным судом и законодателем был Войсковой Круг, который ни от кого и ни от чего не зависел. Если в Москве, царь опирался на боярский, позднее дворянский класс, то в Казачьих республиках Круг опирался только на собственный разум и разум всего казачьего населения, только на его добрую свободную волю. В Москве, естественно, были владыки и подданные, т.е. рабовладельцы и рабы, у казаков – гражданское и политическое равенство. В этих диаметрально противоположных началах и развивались: на севере – Московское государство, на юге – Казачьи республики.

Именно в этой разнице жизненных основ и заключалась та первопричина, которая привела к столкновению Московского царства с Казачеством. И чем дальше продвигались на юг владения Москвы, тем неизбежнее были эти столкновения. Особенно пугала Москву та «зараза» вольной жизни, которую невольно несли казаки в крепостную Русь. Опасно было само сознание, что возможна иная жизнь, что при свободе не гибнет народ, а, наоборот, процветает. С такой свободой Москва мириться не могла, дурной пример заразителен, ибо является угрозой всему существующему на Руси строю. Москва решает подчинить себе юг, а вместе с ним и Казачество.

Но с надвигающейся угрозой и казаки смириться не могли. Из рядов Казачества выходят такие борцы за свободные начала, как Степан Разин, Кондратий Булавин, Емельян Пугачев и другие. Эти казачьи вожди несли северу освобождение, свое казачье устройство. Север же навязывал югу деспотию и рабство, в виде крепостного права. Эти схватки двух противоположных начал начинались давно.

Еще Борис Годунов запретил казакам въезд в московские пределы, объявив им экономическую блокаду, Когда на Руси после царствования Ивана Грозного произошла Великая Смута, казаки стали на сторону Дмитрия. Они решили бороться с той силой, которая шла против них, решили мстить за блокаду, за виселицы.

При Алексее Михайловиче в Московии наступило религиозное гонение, произошло закрепощение крестьянства.

Степан Разин поднял восстание и пошел освобождать крестьян, насаждать на Руси казачье устройство. Москва победила. Разин был казнен.

В Москве на престол вступил Петр. При нем особенно сильно проявилось желание новой империи неограниченно властвовать над всеми покоренными народами юга, захватить как можно больше новых земельных пространств. Начались бесконечные войны.

Потребовались огромные средства, появились непосильные налоги, подати. Разорился и народ и все государство. Москва стала искать выхода к морю и двинулась к устьям Дона, к Азову. Захватив эту крепость, для чего были использованы казачьи войска и их огромный опыт в морских сражениях, Петр решил подчинить казаков и вмешаться в их жизнь, устои, традиции.

В промежутке между 1671 и 1721 г.г. произошли существенные изменения в правовом положении Казачества: в 1703 году Петр поставил внешние сношения с Донским Войском под контроль Азовского, а затем и Воронежского губернатора, облеченного особыми полномочиями по делам пограничным. В 1705 году было утрачено знаменитое право «с Дона выдачи нет», в 1707 г.- право обращений непосредственно к царю по текущим делам. С 1700 по 1718 г.г. выборы Атаманов происходят под влиянием императорской власти, отменены утверждения Атамана Кругом «по смерти», «безпеременно». В 1718 г. издан, а в 1720 г. подтвержден указ о передаче церковного управления на Дону из ведения патриархата в ведение Воронежского епископа. Дон перестал быть государством, когда 3 марта 1721 г. Петр I издал Указ «Донским казакам во всех управлениях быть в ведении Военной Коллегии». Наконец, в 1723 году, Петр отказал в утверждении избранному Кругом войсковому атаману Краснощекову и повелел: «в атаманах быть впредь до нашего указа из старшин Андрею Лопатину».

Здесь не место излагать историю взаимоотношений Дона и России, с точки зрения государственно-правовой. Напомним лишь вкратце, что с 1549 по 1721 годы государственно-правовое положение Дона менялось и в 1614 и 1671 годах. Все время Дон оставался Республикой: с 1549 по 1614 г. независимой, с 1614 по 1671 г. – вассальной. После присяги 1671 г. войдя юридически в состав Государства Российского, Дон пользовался государственной автономией, сохраняя все свои учреждения и ведя сношения с окрестными народами.

Покоренные и лишенные своих вековых традиций и порядков, казаки не могли примириться с надвигающимся всевластием Москвы. Волна жестоких восстаний прокатилась с востока на запад. Началась она в Башкирии, перекатила Астрахань, Дон и кончилась на Украине у Запорожских казаков. Все эти восстания вспыхнули почти одновременно, что указывает на несомненную общность причин.

«Сарынь на кичку», Стенька Разин, «анпирадор» Пугачев – это не наше, не казачье, Казачество старое, коренное, не знало разбойничьего клича. Оно во все века призывало биться «за веру православную, за честь казачью, за славу Атаманскую».

«Завоевание России на востоке по Волге, Каме были быстры, но побежденные дикари неравнодушно сносили русское подданство и возмущались при первом удобном случае», - пишет С. Соловьев.

В 70-х годах XVII в., правительство решило переселить часть казаков из северо-западного угла Области внутрь ее, что было прямым покушением на неприкосновенность казачьей территории. К началу XVII в. Дону было приказано выдать всех беглых, а их в то время было особенно много вследствие гонения на старообрядцев. Войско ответило тогда на это знаменитой фразой, повторенной в 1917 году Временному правительству Керенского: «С Дона выдачи нет». Боясь вступать сразу на путь открытой вражды, правительство Петра смирилось с таким ответом, но не оставило натиска. Вскоре по границам Области были поставлены рогатки, а казакам, под страхом смертной казни, запрещено принимать новых беглых. Повторена была ошибка, совершенная в свое время Борисом Годуновым, который в понятии казаков не был природным государем. Татарский мурза, «басурманин» – от него всего можно было ожидать. Но чтобы так поступил Петр Алексеевич – природный Русский Царь?! В казачьем сердце не укладывалось представление о возможности нарушения и попрания царского слова. Конечно, дотоле самостоятельное Казачество не могло не быть оскорблено и унижено. Это был первый и жестокий удар, казаки почувствовали, какая страшная угроза нависла над ними. А Петр шел все дальше и дальше. Он вмешался уже во внутреннюю жизнь Дона и стал распоряжаться там по-своему. Он потребовал, чтобы казаки строили себе городки только по его личному указу. Казаки перестали быть хозяевами своей Земли и не имели права на своей же земле селиться там, где хотели, где выгодно, где удобно.

Петр категорически потребовал, чтобы Донское Войско свело своих казаков с Хопра, Медведицы и Бузулука и поселило их на правом, Крымском берегу Донца. Левый берег этой реки он также велел очистить. И в то же время сам приказал разбить новый город в центре Донского Войска – в устье р. Иловли, населить его русскими людьми и поставить там свой гарнизон. Из-за этих решений началась долгая переписка Войска с Москвой. Петр приказал населить казаков по дорогам из Валуек до Азова и Таганрога и устроить там почту. Эти города стали быстро заселяться русскими людьми. Одновременно в них были поставлены значительные русские гарнизоны.

Петр принял самые решительные меры к тому, чтобы отодвинуть казаков возможно дальше от берега Азовского моря, из-за которого казаки сотни лет воевали с турками. Теперь на этих землях твердой ногой стал русский царь и, естественно, хотел владеть им нераздельно. Он, не только строил там города, укрепляя и населяя их русскими людьми, ставил русские гарнизоны, но и поселил между Азовом и Черкасском пришедших из-за Волги калмыков, с которыми у казаков велась тогда ожесточенная борьба. Калмыки вели непрерывные набеги на Дон. Но Петр, боясь как бы калмыки не ушли за Волгу, потребовал от казаков прекратить борьбу с ними. Мало того, он требовал, чтобы казаки не наказывали даже тех калмыков, которых они ловили на воровстве.

Положение еще больше ухудшилось после того, как Петр приказал прекратить борьбу не только с калмыками, но и с татарскими ордами. Казаки в своей отписке пишут: **«Непрестанно они татары под наши городки ходят, на перевозах казаков живьем в полон берут в смерть побивают и не малое разорение чинят. А мы все то терпим и без твоего указа войной под их жилища не ходим»**. Запретом выхода в море и на Волгу была прекращена военная добыча казаков. Экономическое положение создалось угрожающее. Дон должен был искать выхода, ему нужно было, либо рвать все путы Петра, не подчиняться его воле, либо попадать в экономическую зависимость от Москвы. Дон пошел до поры, до времени по второму пути. Однако, Москва стала нажимать все крепче. Петр отнял у казаков богатейшие земли по р. Бахмут и отдал их изюмскому полку. На этих землях особенно ценным являлись богатейшие залежи соли. Началась борьба. Петр встал на сторону слобожан и своим указом закрепил за ними месторождения соли.

В период этой борьбы и обозначился Кондратий Афанасьевич Булавин, казак Трехизбянской станицы. Избранный Атаманом Бахмутского городка. В октябре 1705 года он разорил варницы слободских полков, а в июне 1706 г. арестовал дьяка Горчакова, присланного Москвой для разбора споров. Булавин полагал, что распоряжаться в Казачьей Земле могут только казаки и никто другой. Все Донское Войско встало на сторону Булавина. Горчаков вынужден был покинуть Бахмут.

Самой большой обидой для казаков было запрещение принимать пришлый люд. Право убежища существовало на Дону с давних пор и освещалось веками казачьей истории. Долгое время Москва мирилась с этим правом, ибо не имело сил бороться с ним. В 1705 г. Петр особым указом потребовал от казаков: «Беглецов и никаких пришлых людей ни откуда не принимать». Дон рассматривался им как часть Московского государства, в котором он может делать все, что ему вздумается, поэтому в том же указе он добавляет: «За укрывательство таких беглецов казаки будут сосланы вечно на каторги, а пущие заводчики без жалости казнены будут». Такой указ возмутил казаков. Ранее их мог наказывать только Войсковой Круг и никто другой. В августе 1707 г. Петр послал на Дон отряд в 1000 человек под командованием кн. Юрия Долгорукова с приказом обойти Дон и силой выслать на Русь людей, зашедших на Дон после покорения Азова. Такой экспедиции никогда прежде не было. Забыв, что он находится не в Русской губернии, а среди вольного народа, Долгорукий вел себя безобразно. Мало того, что по праву начальника отряда хватал казаков, не желавших давать сведения для переписи всех беглых из России, он самым наглым образом поправ самое святое в казачьем быту – патриархальность семьи. Бесчинства и пьянство не прекращалось в отряде Долгорукого, издевательства над старшими, всегда пользовавшимися на Дону особым почетом, насилия над женщинами – переполнили чашу казачьего терпения.

Долгорукий отправился по Донцу к Айдару, где предполагалось особенно много пришедших, своих офицеров с отрядами командировал на Медведицу, Хопер и Бузулук. Естественно, что Долгорукий плохо разбирался в том, кто из казаков прибывший недавно, а кто старожил, и стал по-своему, по боярски творить суд и расправу. Вот что писали Донские казаки Запорожским: **«Городки наши многие разорили и пожгли, а нашу братию казаков многими пытками и кнутами били, носы и губы резали напрасно, жен брали на постель насильно, детей наших по деревьям вешал за ноги».** (Маркевич, История Малороссии, т.IV, стр. 209)

Казаки были потрясены, возмущены до крайности и решили бороться с таким произволом. Булавин бросился на Хопер, устроил там съезд, на котором и было решено поднять восстание. Офицеры, посланные Долгоруким на Медведицу, Хопер и Бузулук были перебиты. Сам Булавин отправился на Донец к месту ставки Долгорукого, который к этому времени только в нескольких городках, расположенных по р. Айдару, захватил для отправки в Москву 3000 казаков. С отрядом в 300 казаков Булавин в ночь на 9 октября напал на Шульгинский городок, где ночевал Долгорукий, истребил весь его отряд и убил самого Долгорукого.

Восстание началось. Неизвестно, как оно развернулось бы, если бы Дон не раскололся на две части: на сторонников Булавина или «отпадчиков», стремившихся освободить Дон из под власти Петра, и на старшинскую, московскую партию. Имеются совершенно точные указания на то, что выступление Булавина было сделано с ведома и согласия Лукьяна Максимова. В неоднократных личных сношениях Максимов поддерживал Булавина, но когда дело дошло до расплаты, Максимов под влиянием некоторых старшин, видевших в непротивлении действиям Российского правительства и личную выгоду, выступил против. Движение на севере Дона было подавлено. Сам Войсковой Атаман Лукьян Максимов разбил Булавина на Айдаре и вынудил его к уходу с Дона. Петр торжествовал. Политика расчленения казаков удалась и дала свои плоды: казаки могли уничтожать друг друга. Лучшего желать было нельзя. Но возмущение Дона было слишком велико, слишком жестоки были обиды, чтобы, раз начавшееся, восстание так легко прекратилось. Булавин остановил движение на юг, а сам отправился в Запорожье просить поддержки. В течение зимы ему удалось набрать около 3 000 запорожцев, шедших ему на помощь на собственный страх и риск, так как все Запорожское Войско решило остаться нейтральным, разрешив Булавину лишь «прибратъ» вольницу. Ранней весной следующего 1708 г. к Булавину в Запорожье явились казаки с Дона с известием что все готово для продолжения восстания. Булавин направил 1500 казаков к Бахмуту, а сам поспешил на Хопер, где выпустил воззвание к казакам и к русскому народу: **«Всем старшинам и казакам за Дом Пресвятыя Богородицы, за истинную христианскую веру и за все великое войско Донское, также сыну за отца, брату за брата и другу за друга стать и умереть за одно.**

Зло на нас умышляют, жгут и казнят напрасно, вводят в еллинскую веру и от истинной отвращают. А вы ведаете как наши деды и отцы на сем Поле жили и как оное тогда крепко держалось; ныне же наши супостаты, старое наше Поле все перевели и ни во что вменили, и так чтобы нам его вовсе не потерять, должно защищать единодушно и в том бы вы все мне дали твердое слово и клятву».

В апреле Булавин двинулся на юг и к концу месяца, присоединив к себе все городки по Хопру, Медведице, Бузулуку и Донцу, подошел к Черкасску. 15 тысяч восставших казаков осадили Черкасск, который сдался без боя, после чего Атаман Максимов и с ним 6 старшин были казнены.

Сейчас же вслед за этим был собран Круг, на котором в Атаманы был избран Булавин. Вступив в управление Войском, Булавин послал Петру I «отписку», в которой объяснял убийство Долгорукого тем, что тот действовал вопреки царской воле, а старшин и Атамана Максимова за то, что скрывали от казаков царское жалование. Что касается Государя, то он писал: «от него не откладываемся, а всем Войском ему усердно служим и в том ныне крест всем Войском целовали». Учитывая личные качества Булавина – человека очень скромного, в корне пресекавшего всякого рода бесчинства – можно думать, что он говорил правду. Он не противопоставлял себя России, но боролся за поправленные казачьи вольности.

Петр готовил в это время огромные силы для расправы с Донским Казачеством. Момент был слишком хорош для него, чтобы упустить его и не покончить раз и навсегда с казачьей вольницей. Он послал на Дон кн. Василия Долгорукова, родного брата убитого Юрия. Тем самым Петр совершил новую ошибку: власть может карать, но не должна мстить, в лице же Василия Долгорукого посылался не судья, а мститель.

Узнав о движении царских войск, Булавин выслал против них 6 тысяч казаков под начальством Некрасова – на север и два отряда – Драного и Хохлача – на северо-запад и запад. В начале июля отряд Драного и Запорожцы были разбиты у Бахмута и сам городок был сметен с лица земли. Два дня спустя царские войска разбили Хохлача. Казаки отряда Некрасова в большинстве разошлись по своим станицам, узнав о том, что войска Долгорукого жгут и грабят все на своем пути, то же стало и с главной частью войск, бывших с Булавиным под Черкасском. Произошло то, что мы видели в тяжелое время покойного Атамана Каледина, когда казаки – вместо единения и сплочения в одно ядро у своего Атамана – шли защищать свои станицы, подставляя таким образом под удар врага вместо сжатого сильного кулака растопыренные пальцы. И только небольшая часть верных казаков Некрасова медленно отступала, сдерживая напор Долгорукого. Подойдя к Черкасску, Некрасов хотел увезти с собой Булавина, брошенного казаками. Честный казак Кондратий Афанасьевич понимал, что его карта бита. Он знал, что будет с Доном, знал,

что косвенно он тому виною, что спасая тело, он не уйдет от своей совести. Булавин отказался от спасения.

Сторонники Москвы решили воспользоваться этими неудачами и схватить Булавина. Казаки во главе с Ильей Зерщиковым напали на его дом, но Булавин предпочел погибнуть от собственной пули. Его тело было выдано в Азов и там четвертовано, голова, руки и ноги положены в спирт, остатки повешены на месте боя под Азовом. И.А. Толстой – губернатор Азова, доносил в Москву: «А по осмотру у того вора голова прострелена, знатно, из пистолета в левый висок», а «советники его проклятые» все выданы в Азов. Этими «проклятыми советниками» были: брат и сын Булавина, и «пущие его воровские заводчики Сеньки Драного сын, да атаман Ивашка Чайкин, Лунка Хохлач, Мишка Голубятников, Кирюшка Калганов с товарищами, человек пятьдесят». Так состоялось третье крупное предательство некоторой «войсковой старшины», - выдача Москве на расправу своих братьев.

Со смертью Булавина движение на Дону, как можно было и ожидать, не прекратилось, а, наоборот, разгорелось с новой, какой то стихийной силой. Войска Петра снова были двинуты на Дон с четырех сторон. С севера вниз по Дону, шел Бахметьев, по Донцу Шидловский, с востока от Волги кн. Хованский с Саратовским и Астраханским полками и с 10 тыс. калмыков, сам Долгорукий шел вверх по Дону. Казачество буквально истреблялось. Инструкции Петра были однозначны: **«ходить по тем городкам, которые приступают к воровству, и оные жечь без остатка, а людей рубить, а заводчиков на колеса и колья, дабы тем удобнее оторвать охоту к пристава́нью и воровству, ибо сия сарынь, кроме жесточи, не может унята быть».**

Так например, Долгорукий, взяв Есауловский городок, приказал вешать казаков на виселицах, поставленных вокруг городка и на плотях «для устрашения воров». 20 июля был взят Царицын астраханскими полками. Воевода Апраксин приказал «пущих заводчиков» прислать к себе в Астрахань, а других казаков повесить на виселицах, поставленных в Царицыне и по Донской дороге. Шидловский, взяв Бахмут, с радостью доносил Петру, что он «им конклюдацию учинил», Бахмут разорил и выжег, а Долгорукому писал: «есть что и без греха, сдавались они нам, но в том гаму нам не донесено, восприяли по начинанию своему». Здесь были запорожские казаки и все они до одного уничтожены. Как помнит читатель, их было 1,5 тыс. человек. Хованский атаковал казаков около Паншина. Он имел несколько регулярных полков и 10 тыс. калмыков. У казаков же было только четыре тысячи и все они были уничтожены. Хованский доносил царю: «Баталия была с ними великая. Я не помню, чтобы казаки так крепко стояли. Воры потерпели страшное поражение. Их ушло немного только на двух лодках». Русский историк Соловьев в заключении описания этого боя торжествующе добавляет: «Женщины и дети достались

победителям». Можно себе представить, что с ними сделали «птенцы гнезда Петрова» после жестокого боя.

Что заставило Московское царство, а затем и империю, такими жестокостями подавлять казачью свободу и независимость? Скорее всего причины духовно-политического порядка, корнящиеся в самих устоях, идеалах, мировоззрении русского народа, вернее, его «правлящего начала» и Казачества. Это были два совершенно противоположные, взаимно друг друга исключаящие духовные миры, между которыми рано или поздно, но неизбежно должно было случиться столкновение, борьба не на жизнь, а на смерть. Это столкновение и случилось при сильном, властном и жестоком Петре, при самых неблагоприятных для Казачества условиях, когда оно, государственно еще не достаточно укрепившись, разделилось на два лагеря – на войсковую старшину и на казачью народную массу. «И вот Москва, имевшая совершенно противоположные от Казачества основы общественно-народной жизни, подавила казачью независимость именно при активной помощи этой отказавшейся от казачьей духовной сущности «казачьей старшины». (Сватиков)

Весной 1709 г. по повелению Императора был собран Круг для избрания нового Войскового Атамана. Царь, лично присутствовавший на Круге, пожелал видеть на атаманстве «доброго» казака Петра Рамазанова. Раздавленный, поверженный во прах, Дон без всякой попытки к сопротивлению исполнил царскую волю.

Это был момент перелома. С него начинается период постепенного обращения автономной Области в русскую губернию.

Дон опустел. Если считать истребленных казаков в порядке репрессий в 8,5 тысяч, то вместе с погибшими в боях и ушедшими с Некрасовым, Дон потерял 26 тысяч человек.

Игнат Некрасов был одним из сподвижников Кондратия Булавина, но после нескольких поражений был вынужден уйти за турецкую границу, вместе с ним пришли на Кубань около 8 тысяч душ. Поселившись на Кубани, Некрасов не прерывал связи с родными донцами. Он посылал к казакам своих гонцов с призывом не смиряться, восставать или, в крайнем случае, уходить к нему на Кубань. Некрасов оставался их бессменным выборным атаманом до самой смерти.

Продвижение русских в Приазовье заставило Некрасовцев подумать о более спокойном месте для поселения. С разрешения турецкого султана в 1740-41 г.г. большинство из них переселилось в Добруджу, где после разгрома русскими Низовой Сичевой республики появились и стали жить и Днепровские казаки, поэтому Некрасовцы через 10-15 лет начали новое переселение к берегам Эгейского моря в Энос или на озеро Майнос.

К началу XIX в. Н. собрались в двух отдельных группах Майносской и Дунайской. Русский этнограф Ф. В. Тумилевич пишет о них:

«Майносская ветвь Некрасовцев жила вдали от русских границ, в чуждом окружении, изолированно, замкнуто. Это создало условия для сохранения общественно-демократического устройства общины, какой она была на Дону, Кубани, и культуры своих предков.

«Селение Некрасовцев на Майносе состояло из пяти станиц, называлось Бив-Эвле («селение из тысячи домов»), другое название — «Игнат-казаки». Неоднократно Майнос посещала чума. Кроме того Некрасовцы умирали от тропической лихорадки, так как жили на заболоченном месте. Численность их уменьшалась с каждым десятилетием. Когда их посетил английский путешественник Мак-Фарлен (18 ноября 1847 г.) то на Майносе насчитывалось, по его сообщению, 300 домов.

«Население Майноса несколько раз пополнялось за счет переселенцев с Эноса, а потом - с Дуная. Страх перед чумой и холерой настолько был велик у майносцев, что они запретили Туркам, Грекам, а также различным путешественникам посещать, осматривать их селение. У ворот стены (селение было обнесено стеной) всегда дежурили вооруженные Казаки.

«Демократическое устройство некрасовской общины Майноса, самоуправление, экономика, семья, быт, грамотность - все это обращало на себя внимание как иностранных, таи и русских путешественников, побывавших у них, Мак-Фарлен пишет, что у Некрасовцев было 5 учителей, 2 священника, а сравнительно высокое их образование, трудолюбие, порядок, чистота жилищ хорошо известны в Турции. Основным экономическим занятием майносцев было рыболовство, скотоводство, охота».

«На рыбный лов уходили (15 августа, на Успенье, и возвращались в апреле) мужчины от 15 до 55 лет артелями (ватагами) по 18-25 человек во главе с «атаманком». Ловили рыбу в Мраморном, Черном. Эгейском, Средиземном морях и в озерах Турции. На обязанности «атаманка» лежали все хлопоты по заключению договоров на лов и сдачу рыбы и забота о членах ватаги. Он должен был следить за нравственным поведением членов артели, за их бытовыми нуждами, вел учет доходов. В конце сезона при участии всех работников делил доход поровну. При возвращении на Майнос каждый рыбак одну треть своего заработка отдавал в войсковую казну.

«Недели за две до окончания рыбного лова ватага посылала своего посла с вестью на Майнос, который сообщал о дне возвращения артели. Все рыбаки собирались в назначенный день в городе Бандерма. С Майноса приходили подводы для перевозки снастей, лодок, Казаков. На подступах к Майносу рыбаков встречал атаман, старики, женщины. Встречали со знаменем Игната. стрельбой из ружей и пушечным салютом.

«Общественное устройство Майноса, быт, семья. нравственные устои, образование определялись «Заветами Игната Некрасова»

Вне всякого сомнения, «Заветы» - древний кодекс казачьего обычного права, собранный и записанный по свежей памяти в эмиграции.

«Свод законов был записан в «Игнатовой книге», которая хранилась в священном ларце в церкви на Майносе». Где эта книга находится теперь неизвестно.

Касаясь всех сторон жизни, «Заветы» предписывали наказания за многие правонарушения, например, родниться с турками, среди которых они жили; каждый казак должен был работать и знать какое-либо ремесло, но никто из Некрасовцев не мог пользоваться трудом соплеменника для личного обогащения; третья часть заработка обязательно сдавалась в войсковую казну, которая расходовалась на Церковь, школы, оружие, помощь немощным, престарелым, вдовам, сиротам. Кроме того, казачий Закон регламентировал возраст поставления в попы. Священником не мог быть казак моложе 50 лет, который прожил уже большую часть своей жизни, причем на виду у соседей-станичников. Избирали того, кто показал себя храбрым воином, мудрым военачальником, рачительным нестяжательным хозяином, примерным семьянином, вырастившим и воспитавшим собственных детей. Если собственные дети его удались, значит, будет добрым наставником для всех. Если сам был храбр в бою, значит, может просить о мужестве своих духовных чад и благословить их «жизнь свою положить за други своя». Если был мудрым заботливым отцом-командиром, к его умному слову с почтением прислушается всякий казак. Если был добрым молитвенником, значит, служба не захиреет, не запустеет храм. Жаль, что такая замечательная традиция сегодня утрачена русским народом.

«Заветы» сохранили в памяти образ древних общественных отношений, забытый. Казаками под властью России. Один из русских чиновников (В. П. Иванов-Желудков), посетивший Майнос в 1865 г. рассказывая о необычайной честности, царившей в поселении Н-цев: «Все единогласно уверяли .меня, что валяясь у Некрасовца мешок червонцев под ногами, он даже одного не возьмет, на том основании, что на своей земле ничего брать нельзя». Так же интересно его свидетельство о том, что атаманы и во время службы, несут ответственность за проступки наравне с другими членами общины: «Что атамана можно высечь и секут, это не подлежит сомнению и вовсе не выходит из ряда обыденных событий майноской жизни. Точно также кладут ничком и точно также заставляют поклониться в землю и поблагодарить словами: «Спаси Христос, что поучили!»; затем ему вручается булава, символ его власти, которую на время наказания отбирает какой нибудь старик. Вручив булаву, все валятся атаману в ноги, вопя: «Прости Хряста ради, господин атаман!» - Бог простит! Бог простит! - отвечает, почесываясь, избранник народный, и все входит в прежний порядок».

Проживая на Майносе, Некрасовцы хранили казачий общественный строй и идеалы национально-политических свобод, за которые боролись в рядах Булавина. Двуперстие,

старая вера только вдохновляли в боях, а не служили основной целью движения. И тогда и на Майносе религия оставалась лишь частью национальной идеологии. Поэтому майносы или кубанцы до последних дней пребывания за рубежом могут считаться политической в основе, а не религиозной эмиграцией.

Несколько иной облик приобрела община, оставшаяся в Добрудже, «дунаки» или «хохлы», как их называли майносы. Эти постепенно потеряли казачьи национальные черты и обратились в эмиграцию религиозную. Некрасовцы Дунайской ветви принимали к себе всех уходивших с родины старообрядцев и русских, и украинских. Поэтому «впоследствии они ассимилировались с позднейшими выходцами из России, утратили язык своих предков, обычаи, фольклор, предания и песни об Игнате, его «Заветы». Не потеряли только желания называться Казаками.

Со временем кубанцы-майносы стали различаться с дунаками и по религиозному обряду. В то время как первые отказались от всякого духовенства и остались при своих начетчиках (их называют «беспоповцами»), вторые стали принимать к себе духовных пастырей Белокриницкой или Австрийской иерархии. Но, несмотря на такие расхождения, в начале нашего века часть Н-цев переселилась из Румынии к Майносу. Здесь они разместились отдельно от прежних поселенцев и занялись исключительно рыболовством, в то время как старые майносы занимались земледелием, а на море выходили только с осени. Особенной близости между теми и другими не возникло, хотя смешанные браки стали обычным явлением. В начале нашего столетия среди дунаков стало распространяться «единовение», причем их причетники рукополагались во священники московскими епископами.

Все время Н. несли такие тяжелые потери от эпидемий и малярии, что через 200 лет их оказалось еще меньше, чем ушло с Дона.

В 1715 году, после смерти Рамазанова, Круг выбрал двух кандидатов, из которых на атаманство был назначен тот, кто был более угоден Государю, хотя и получивший меньшее количество голосов – Максим Кумшацкий. А когда, в 1717 году Круг избрал Василия Фролова, сына знаменитого Атамана Фрола Минаева, бравшего с Петром Азов, для утверждения его был издан указ, в котором говорилось «быть Василию Фролову впредь до нашего указу безсменно».

Таким образом, включительно до 1717 года за Кругом еще оставалось право избрания, но право утверждения у него было отнято, и Круг уже не мог сменить Атамана, как прежде. Рамазанов и Кумшацкий атаманили до смерти, а Василий Фролов «до указу», т.е. право смены его предоставлялось только Государю. Наконец в 1720 году на атаманство был избран знаменитый впоследствии Донской герой старшина Иван Матвеевич Краснощеков. Утверждение его, однако, не состоялось, и на его место был назначен некий Андрей Лопатин. Тем самым у Круга было совершенно отнято и право избрания себе Атамана.

Украина также «изменила» Петру. Она только пятьдесят слишком лет соединилась с Москвой, уйдя из состава Польского государства. За это короткое время ни Москва не сумела «освоить» Украины, ни Украина не смогла примириться с порядками Москвы. То, от чего раньше бежала Украина, она нашла в Москве, но еще более в жестокой форме. На территории Украины был построен ряд крепостей и в них поставлены великорусские гарнизоны, под которыми, по выражению гетмана Мазепы, «казаки не могли поднять головы», а при нем самом состояло несколько тысяч войска великорусского «бодрым оком смотрящее на все его поступки». Глава Украинского народа был таким образом как бы в плену у русского царя.

В каком положении находилась Украина видно из жалоб полковников своему Гетману: **«Пристава у крепостных строений (Киев) казаков палками по голове бьют, уши штангами отсекают. Казаки оставили свои дома, сенокосы и жнитво, а там великорусские люди дома их грабят, разоряют, палят, жен и дочерей насилуют, коней, скотину и всякие пожитки забирают, старшину бьют смертельным боем»,** - (С. Соловьев, История России, т.3, с.295) Такой ужасающей кабалы не мог снести Украинский народ и его Гетман. Надо было искать выход.

Иван Мазепа родился 20 марта 1639 г. в семье украинского шляхтича. Сначала он учился в Киево-могилянской коллегии, а затем был отдан в придворные польского короля, где и продолжил образование. Именно это обстоятельство позволяет многим историкам обвинять Мазепу в пропольских симпатиях или считать его мелким придворным, "ляхом". На самом деле нахождение при дворе позволило будущему гетману получить блестящее образование: он учился в Голландии, Италии, Германии и Франции, свободно владел русским, польским, татарским, латынью (по замечанию современника - мог соперничать в ней с иезуитами). Знал он также итальянский и немецкий, а по некоторым данным - и французский. Мазепа имел прекрасную личную библиотеку с огромным количеством латинских изданий, его любимой книгой был "Князь" Н. Макиавелли, дома у него имелась великолепная коллекция оружия, на стенах висели портреты многих европейских государей, его письма, особенно "любовные", отличались прекрасным стилем, его перу принадлежали также стихи и думы.

Обвиняя Мазепу в "пропольских" симпатиях, многие историки забывают, что "польское" образование имели и Б. Хмельницкий, и И. Выговский. Они тоже в начале своей карьеры служили польскому королю, при этом Богдан Хмельницкий был даже в весьма дружественных отношениях с Владиславом IV. Нельзя путать пристрастие к "польской" или, точнее, к западной культуре, к польским шляхетным вольностям (или к шляхетной демократии) с "пропольским" политическим курсом, которого, например, придерживался П. Тетеря, гетман Правобережной Украины (1663-1665 гг.). Между прочим, в беседе с Жаном Балюзом, французским посланником в Москве, в 1704 г. Мазепа с блестящей

прозорливостью политика сказал о Речи Посполитой, что она, подобно Древнему Риму, идет к своей гибели.

У Мазепы очень много общего с его предшественником Выговским. Того тоже не любили простые казаки, порой называя "ляхом", а многие историки упорно приписывали ему "пропольские" симпатии, напрочь забывая, что именно И. Выговский был ближайшим доверенным лицом Б. Хмельницкого, вместе с которым они громили поляков и создавали свою Гетманщину.

В 1663 г. Мазепа был прислан к гетману Правобережной Украины (1663-1665 гг.) П. Тетере, только что избранному гетманом, с клейнодами (знаками гетманского отличия) от короля. Встретили его не слишком любезно, но в Польшу он больше не вернулся, остался на Правобережье, затем служил гетману Украины П. Дорошенко (1665-1676 гг.) - был участником ряда посольств. В 1674 г., во время поездки в Крым, он попал в плен к запорожцам, и кошевой Запорожской Сечи И. Сирко отправил его к гетману Самойловичу. Там он обучал гетманских детей и ездил послом в Москву, после чего получил чин генерального есаула.

Ряд историков считают Мазепу одним из авторов доноса на Самойловича, в результате которого тот был отстранен от гетманства. На самом деле Самойлович, скорее всего, стал жертвой московских интриг: на него свалили неудачу крымского похода фаворита царевны Софьи В.В. Голицина. Некоторые полагают, что Самойловича сместила та старшина, которой не нравилось, равно как и Москве, его стремление сделать гетманство наследственным. Так или иначе, но совершенно неожиданно для многих и в обход более сильных претендентов, включая генерального писаря В. Кочубея - факт очень важный для понимания дальнейших событий - Мазепа был избран на Каламакской раде 25 июля 1687 г. гетманом. Безусловно, что решающая роль при этом принадлежала В.В. Голицину, который стал покровителем Мазепы.

Итак, Мазепа стал гетманом. Казалось, все было против него. Прежде всего его окружала чуждая ему левобережная старшина, озлобленная тем, что власть над нею оказалась в руках пришельца. Получивший образование в Польше, служивший Дорошенко и не по своей воле оказавшийся на Левобережье, Мазепа действительно был чужд сложившемуся там за годы Гетманщины, переплетенному родственными связями клану старшины - Самойловичи, Кочубеи, Лизогубы, Искры, Полуботки, Жученки и т.д. Они, вероятно, ненавидели этого "пройдоху", выкравшего булаву у них из рук.

Условия нового русско-украинского договора, навязанного Мазепе на раде Голициним, также были крайне тяжелы и непопулярны. Кроме полного запрета внешних сношений, запрещения перехода крестьян в казаки, легализации доносов на гетмана, запрета гетману переменять старшину, на Левобережье вводился стрелецкий полк. Каламакские статьи стали первым шагом на пути русификации Украины и ликвидации автономии Гетманщины:

"Народ Малороссийский всякими мерами и способами с великороссийским народом соединять... чтобы были под одною... Державою обще... и никто б голосов таких не испущал, что Малороссийский край гетманского рейменту".

В 1688 г. Мазепа предпринимает удачный налет на Очаков, но затем судьба снова отворачивается от него: следует грандиозный - с русской стороны в нем участвовали 100 тыс. человек и 50 тыс. со стороны Мазепы - и крайне неудачный крымский поход (март-июнь 1689 г.). 10 августа Мазепа приезжает в Москву, чтобы встретиться со своим покровителем, и на его глазах происходит государственный переворот: к власти приходят Нарышкины и молодой Петр I. Теперь никто не сомневается, что вслед за Голицыным падет и гетман.

На Левобережье уже потирали руки и делили булаву. Однако совершенно неожиданно для всех украинцев, прежде всего для самого Мазепы, пережившего, наверное, самые страшные дни в своей жизни в ожидании, когда его позовут к царю, в Троицу, прием, оказанный Петром I, был самым теплым и милостивым. Многие историки, следуя за красочным изложением Н.М. Костомарова, объясняют происшедшее удивительной обходительностью Мазепы, которому *"удалось очаровать молодого Петра"*. Позволим себе высказать другое предположение. Когда "милостивое слово" говорилось гетману, ни Петр, ни его окружение Мазепу еще не знали, но партии Нарышкиных, находившейся в очень шатком положении, был необходим мир и постоянство на Малороссии, поэтому создавать прецедент для смут, смещая гетмана, даже любимца опального Голицина, в Москве не решились. Скорее всего, уже приняв такое решение и объявив его, Петр имел возможность убедиться в верности своего выбора - при личной встрече с гетманом.

Самое удивительно в устойчивом мифе о предателе-Мазепе, бытующем в России, это то, что все забывают (или отметаю) факт почти 20-летней верной службы и близких доверительных отношений, которые существовали между гетманом и царем с 1689 по 1708 г. О 20 (!) годах постоянных военных кампаний, боев, поражений и побед забыто. Хотя этот факт сам по себе настолько разбивает клише "гетман-изменник", что украинские "ура-патриоты" пытаются его оспорить, приписывая Мазепе всякие тайные замыслы, а русские традиционалисты, вопреки всякой логике и фактам, называют гетмана "двуликим", о чем мы будем говорить ниже.

На самом деле удивителен вовсе не факт "измены" гетмана, а наоборот, его верность русскому царю на протяжении столь долгого времени. Если взять предшественников Мазепы, то

Б. Хмельницкий заключил договор со шведами через два года после присяги царю,

И. Выговский через год после присяги подписал Галячское соглашение с Польшей, а всего через месяц - со Швецией,

Ю. Хмельницкий обрек русские войска на гибель под Чудновым через год после своей присяги.

Даже преданный "холоп" царя, возведенный в чин "боярина" **И. Брюховецкий**, и тот продержался всего пять лет, а затем перешел на польскую сторону.

Гетманство Мазепы - великолепный пример компромисса, заключенного гетманом и царем. Петр I безоговорочно и непоколебимо отвергал любые обвинения, доносы и доклады, направленные против Мазепы, выдавал и казнил всех его оппонентов, а гетман безотказно снабжал царя войсками для всех военных кампаний, столь многочисленных в царствование Петра I. Вряд ли этот договор когда-либо был закреплен на бумаге, но обеими сторонами он выполнялся неукоснительно, вопреки всей логике событий.

В 1690 г. начались активные действия России против Крыма. Крымская кампания была выгодна для гетмана. В случае успешных походов у Мазепы появлялась возможность наладить очень сложные для него отношения с запорожцами, которые за последние десятилетия превратились для Гетманщины в пороховую бочку. Запорожцы критиковали гетмана за все: за раздачу маенностей (владений) старшине, за притеснения в их давних правах, за неувеличение жалования и др. Набеги на татар для Запорожья были исконным источником доходов. Война, начатая Петром I, должна была, помимо обычной добычи, принести еще и щедрое жалование. В июле-августе 1690 г. казаки под руководством И. Новицкого и С. Палия совершили успешный набег под Очаков и Казикермен. Весь план операции был самым подробным образом разработан лично Мазепой.

Следующее десятилетие для России прошло под знаком борьбы за выход к Черному морю. Мазепа посылал своих наказных гетманов, лично руководил многими походами и, зная страсть царя к флоту, использовал для похода на Очаков запорожские челны. 19 июля 1696 г. казаки Мазепы во главе с черниговским полковником Я. Лизогубом взяли Азов. Мечта Петра осуществилась. В 1700 г. был заключен константинопольский мир России и Турции. 8 февраля того же года Мазепа, вторым после Ф.А. Головина, во время поездки в Москву получил лично от Петра только что учрежденный орден Андрея Первозванного, опередив таким образом в списке кавалеров этой самой почетной награды России даже самого царя и А.Д. Меншикова. В указе было сказано: *"За многие его в воинских трудах знатные и усердно радательные верные службы... чрез 13 лет"*. Награды и милости не ограничились только этим.

Таким образом, к 1700 г. Мазепа был на вершине славы. В Москве ему безоговорочно доверяли и уважали. Росло его богатство, внутреннее недовольство подавлялось. Гетману был уже 61 год. Скорее всего, бесконечные военные походы давались ему нелегко: он часто болел и жаловался на здоровье, подагрические боли. Должно быть, Мазепа мечтал после победоносной войны почить на лаврах и вкушать плоды своей власти и славы, но не

тут-то было. Молодой и энергичный Петр горел желанием перекроить Россию, а заодно и политическую карту Европы. Без всякой передышки в 1700 г. началась Северная война. Уже в конце 1700 г. Мазепа получил приказ направить 18 тыс. войска под Псков для защиты от шведов. В мае 1701 г. Мазепа с войсками направился в Лифляндию.

Действительно, в окружении Петра Мазепу уважали, его мнение очень ценили. Ему доверяли ответственную задачу переговоров с Молдавией, иерусалимским патриархом, Крымом и даже поляками. Самые тесные деловые и дружественные отношения сложились у него с Ф.А. Головиным, который писал: **"Против гетманских писем много я ему ответствовать буду и за крепость его от себя благодарить"**.

В январе 1705 г. Мазепа опять был у царя в Москве. Его осыпали очередными милостями. В июне ему был дан указ выступить с 30 тыс. казаков к Львову и далее - в Польшу, чтобы "знатными контрибуциями утеснять" имения Потоцких и прочих неверных Августу магнатов. Задача была выполнена Мазепой блестяще. В начале августа его войска, следуя по пути Богдана Хмельницкого, достигли Львова, а в начале октября взяли Замостье. После этого гетман расположился на зимних квартирах в Дубно. Ему поручили собирать в Правобережье сборы для будущих военных действий. Это был апогей славы Мазепы.

Однако именно с этого и начались все неприятности. В Дубно пришло письмо от наказного гетмана Д. Горленко о притеснениях казаков русскими во время их нахождения под Гродно. Одновременно был переслан царский указ об отправке киевского и черниговского полков в Пруссию для их переформирования в регулярные драгунские. Учитывая структуру Гетманщины, это, по сути, означало начало ликвидации старшинской администрации. Мазепа был в бешенстве и заявил: *"Какого же добра нам теперь ждать за нашу службу?"*. Именно в это время Мазепа знакомится в Дубно с княгиней Анной Дольской, вдовой К. Вишневецкого, сторонницей С. Лещинского, ставленника шведов. С ней гетман имел *"дневные и ночные конференции"*. Однако, как мы знаем, Мазепа больше любил слушать, чем говорить.

В феврале 1706 г. Мазепа выступает из Дубно в Литву. Он писал царю: *"Хоч еще малую в подагричной моей немощи чую отраду и болезнях облегчение"*. Но и в Литве удача отвернулась от казаков и их гетмана. Шведы напали на стоявший в Несвиже стародубский полк, уничтожили несколько сотен казаков и убили полковника Миклашевского. Затем шведы осадили переяславского полковника И. Мировича в Ляховичах, в результате его так и не удалось освободить, он попал в плен, где и умер. Лишь остатки казаков ушли в Слуцк. Это был очень тяжелый удар для Мазепы, отозвавшийся болью и разочарованием на Украине. В мае 1706 г. гетман писал Петру: **"Поворочаючи с Литвы к домам по целерочной вашего царского величества службе, еле живой от многих трудов, турбаций, печали и от приключившейся болезни"**. В это

время он снова отклонил предложение Дольской принять гарантии шведского короля, потребовал от нее прекратить эту корреспонденцию и **"не помышлять, чтоб он, служивши верно трем государям, при старости лет наложит на себя пятно измены"**.

Автору удалось найти документы, проливающие свет на тайну, безусловно, ставшую одной из последних причин, толкнувших Мазепу к шведам. В конце марта в Малороссийский и Посольский приказы были отданы указы о передаче из Малороссийского приказа в Разряд **"города Киева и прочих Малороссийских городов"**. Окончательно этот указ откладывался, однако **"покамест по приезде в Жолкву гетмана и кавалера Ивана Степановича Мазепы"**. Таким образом, Петр наконец принял решение о включении значительной части Гетманщины в состав России на общих условиях и собирался объявить об этом Мазепе в Жолкве, что он явно там и сделал. Отсюда - и реакция гетмана, который таким образом лишался всякой реальной власти, а Гетманщина - остатков автономии. Между прочим, в письме Мазепы И.И. Скоропадскому, написанном через два дня после его перехода к шведам, тоже отмечалось, что **"потенция Московская... без жадного о том с нами согласия, зачала городи Малороссийские в свою область отбирати"**.

Умный политик и талантливый полководец, Мазепа не мог не понимать, что казацкие полки отжили свое. Нужна была военная реформа. С этим он мог согласиться, но все свидетельствовало о том, что военной реформой Петр I ограничиваться не желал. Еще принимая тяжелые условия Каламакских статей, Мазепа надеялся, что его верность и личные отношения с сильными мира сего позволят прийти к компромиссу, как во времена великого Богдана, когда по молчаливому согласию сторон многие пункты Переяславского договора не выполнялись. И казалось, все так и случилось. Петр не только не запрещал Мазепе иметь контакты с иностранными государями, но и часто просил его помощи в дипломатических сношениях. То же самое было и с **"рандами"** (налогами), отмененными Каламакскими статьями, - гетман снова ввел их без всякого сопротивления со стороны русских властей. Надеялся он и на замалчивание страшного пункта о превращении Гетманщины *из "гетманского реймента"* (управления) в единое Российское государство.

Когда рассматриваешь череду событий 1706-1707 гг., то задаешься вопросом, не почему Мазепа "изменил", т.е., называя вещи своими именами, разорвал договор с Россией и заключил новый с Польшей, а почему он не сделал этого раньше, до октября 1708 г.? Если не явно, то хотя бы тайно. Наоборот, Мазепа тянул до последнего, ничего окончательно не подписывал и ничего не решал. Почему? Ведь русская сторона полностью нарушила условия Каламакских статей, шла на ликвидацию Гетманщины и гетманской администрации. Видимо, ответ простой: Мазепа не верил в возможность союза с умирающей Речью Посполитой, которая все равно оставалась заносчивой и несговорчивой, и еще меньше верил в союз с "еретиками-шведами", столь далекими от реалий Восточной

Европы. Он слишком хорошо знал настроения собственной старшины - тут против него играла та самая сытая, зажиточная жизнь старшины в процветавшем Левобережье, которую он создал ей за 20 лет своего правления. Он знал и то, как его ненавидели собственные казаки и запорожцы - за "слишком" большую верность царю, бескомпромиссное выполнение всех требований Петра по посылке войск в бесконечные походы, жесткую дисциплину и т. д. И трезвый ум Мазепы не подвел его - дальнейшие события показали, что он был прав, упорно не желая порывать с русским царем.

Перед лицом шведского наступления и военных неудач русских, ситуация на Украине была крайне тяжелой. Среди запорожцев росло недовольство, многие из них приняли участие в восстании К. Булавина. Мазепа, повинувшись царскому указу, выслал в Польшу 10-тысячный корпус, тем самым оголив собственные границы. Он справедливо писал, что **"малороссийский народ имеет некоторое опасение о том, что знатная часть войск Малороссийских взята из Украины...и оборонити Украины будет некому"**. Правда, Петр обещал выслать Шереметева *"итить на оборону Украины с поспешением"* и заверял, что народ малороссийский *"во всяких неприятельских наступлениях не оставим"*. На это Мазепа 6 октября в письме к Г.И. Головкину возражал, что *"на пехоту Великороссийскую... малая надежда... все босые и голые"*. Он сообщал, что шведы вступили на территорию Стародубского полка, а при нем *"малое число войска, которым безсилен есть так великой потенции неприятельской резистенцию чинити"*. Однако наибольшую трудность он видел в охватывающем народ смятении, вызванном наступлением вражеских войск и слухами о разгроме русских.

В этих условиях Мазепа решил, что ждать больше нечего. Сперва он сказался умирающим и уклонился от встречи с Меншиковым, а 25 октября переправился через Десну и соединился с Карлом XII. Петр узнал об этом от Меншикова и был поражен происшедшим. *"Письмо ваше о нечаянном никогда злом случае измены гетманской мы получили с великим удивлением"*. Это свидетельствует лишь о том, что Петр совершенно не знал гетмана, не понимал его истинных чаяний и стремлений.

В пределы Московского государства вторгся воинственный Карл XII, король шведский. Мазепа решил воспользоваться ситуацией для освобождения Украины от Москвы и перешел на сторону Карла. К нему примкнули Запорожские казаки. Задача не удалась. Карл был разбит и бежал, Украина надолго подчинена Москве, Запорожская Сечь разрушена до основания. Помогли это сделать, к сожалению, Донские казаки и часть самих же Запорожских казаков, сохраняющих верность Петру.

Что касается Мазепы, то он в один миг потерял все. 20 лет, жонглируя над пропастью между врагами, завистниками, бунтовщиками и доносчиками, он держал в своих руках гетманскую булаву. На его счету десятки военных походов и побед. Он был обладателем

титулов и несметного богатства. Казаки за ним не пошли. Большинство старшин тоже предпочло домашний уют и стабильность зыбким идеям автономии и свободы. Духовенство, которому он пожертвовал огромные деньги, построил десятки церквей и монастыри, предало его анафеме. Его скорая смерть в Румынии стала только символом произошедшего краха.

Приняв российское подданство, запорожцы ошиблись в своих расчетах, российское правительство желало только использования их военной силы, и никогда не думало сохранить за Войском его государственной автономии. В мае 1709 г. Петр I ликвидировал Чертомлыкскую Сечь. Запорожцы самовольно построили новое укрепление в устье реки Каменки (Каменская Сечь), но петровские солдаты разогнали их, и сечевики укрылись на левом берегу Днепра около города Алешки (Алешкинская Сечь), на территории Крымского ханства. Вернулись в Россию они в 1734 г. и основали Новую Сечь в устье рек Базавлук и Подпольная, ниже по Днепру, в 8 верстах от бывшей Чертомлыкской (Старой) Сечи. В зависимости от того, как менялись особы на царском престоле, часто бывшие пешками в руках временщиков и царедворцев, менялись и отношения к Казачеству. Но всегда и при всех обстоятельствах, прикрываясь Запорожьем от татар, российское правительство постоянно закрепляло за собой степь, колонизировало ее рядом укрепленных линий и воинских поселений. Снова проводилась политика окружения Запорожья и, в конце концов, оно было «убрано в мешок». Только первое время Запорожье жило сравнительно спокойной жизнью, но потом подняло отчаянную борьбу, отстаивая свои права и вольности. Казаки боролись и силою юридических доказательств, и историческим правом, а подчас и оружием. Ничто не помогало. «Плуг» уже надвинулся на степь и правительство России всегда поддерживало всевозможных колонистов против хозяев своих земель – запорожцев.

«Казаки в общежитии своем были привязаны друг к другу как братья, гнушались воровства между собою, но грабеж на стороне, и особливо у неприятелей, был у них вещью обыкновенной. Трусов не терпели и, вообще, поставляли первейшими добродетелями целомудрие и храбрость. В наказаниях за преступления были жестоки. «В куль да в воду» – главная казнь за измену, трусость, убийство и воровство» – писал В.Д. Сухоруков.

Так в разные периоды времени в России существовали: Чугуевские казаки; бахмутские казаки; несколько лет существовало Бугское казачье войско; Екатеринославское казачье войско; Дунайское казачье войско; Украинское казачье войско; Азовское казачье войско; Ставропольско-Калмыцкое войско; Башкиро-мещеряцкое войско; были Слободские черкасские и Малороссийские казачьи полки; Пандурские части; Временные казачьи части (из малороссийских казаков, греков, болгар, сербов); литовские (Польские) конные полки;

Ногайские полки; Калмыцкие (Астраханские) полки; Малороссийские конные казацкие полки; Московский казачий полк; Казачьи волонтерные полки (Петербургской губернии); казачьи части внутреннего ополчения; туркменский конный дивизион; Китайский туземный отряд; Кавказские иррегулярные части.

Пугачев Емельян Иванович родился в 1740 году (по другим данным в 1742 году), в станице Зимовейской на Дону - предводитель крестьянской войны в России 1773 -1775 годов. Земляк Степана Разина совершил стремительный рейд вниз по Волге.

С 17 лет был зачислен на службу, почти три года участвовал в Семилетней войне 1756 - 1763 гг. За «отменную проворность» полковник Денисов взял Пугачева к себе в ординарцы. Но однажды ночью во время стычки с неприятелем в суматохе ночного боя Пугачев упустил одну из лошадей Давыдова и был за это примерно наказан. В 1768 - 1770 гг. прошел русско-турецкую войну, в бою под Бендерами был ранен и за проявленную храбрость заслужил чин хорунжего. Его карьера на царской службе могла бы сложиться, наверное, не менее удачно, чем у многих казаков. Для этого он обладал всеми нужными качествами: смелостью, организаторским талантом, способностями военачальника. Однажды, показывая товарищам свою действительно хорошую саблю, он заявил, что она подарена ему крестным отцом...Петром Великим. В 1771 году в связи с болезнью просил отставку, но получил отказ. Не желая более служить, неоднократно совершал побеги, несколько раз был арестован, но снова бежал, скрываясь в раскольничьих скитах, странствуя по Украине, Польше, Дону, Уралу.

В актах сохранился «пашпорт» выданный ему на польско-русском пограничном пункте, где он объявил себя возвращающимся «раскольников»:

«По Указу Ея Императорского Величества Государыни Императрицы Благочестивейшая Екатерины Алексеевны, Самодержицы Всероссийская и прочая, и прочая, и прочая. Объявитель сего, вышедший из Польши и явившийся собой при Добрянском форпосте, веры раскольничьей Емельян Иванов сын Пугачев, по желанию ево для житья определен в Казанскую губернию, в Синбирскую провинцию к реке Иргизу, которому по тракту чинить свободный пропуск, обид, налог и притеснения не чинить и давать квартиры по указам. (Это особенно обращает внимание в наше время, когда десятки тысяч российских граждан не могут выбраться из, так называемой, заграницы, а перебравшись в Россию всеми правдами и неправдами, влачат жалкое бесприютное существование).

А по прибытии ему явиться с сим пашпортом в Казанской губернии в Синбирской провинциальной канцелярии, тако ж следуючи и в протчих провинциальных и городских канцеляриях являться. Праздно ж оному нигде не жить и никому не держать, кроме законной ево нужды.

Оной же Пугачев при Добрянском форпосте указной карантин выдержал, в котором находился здоров, и от опасной болезни – явился несумнителен.

А приметамы оной – волосы на голове темнорусые, ус и борода черные с сединою, от золотухи на левом виску – шрам, росту – двух аршин четырех вершков с половиною, от роду 40 лет. При оном, кроме обыкновенного одеяния и обуви, никаких вещей не имеется.

В верность чево дан сей от Главного Добрянского форпостного правления за подписанием руки и с приложением печати алой.

В благополучном месте, 1772 году августа 12 дня.

Майор Мезников, Пограничный лекарь Андрей Томашевский, При исправлении письменных дел каптенармус Никифор Баранов».

На обороте помечены этапы путешествия: Новгород, Северский, Глухов, Валуйки и Тараблянская застава на Дону.

С новым паспортом Пугачев отправился в Самарскую губернию, затем на Дон и на Иргиз, а оттуда под видом богатого купца в конце ноября 1772 г. прибыл под Яицкий городок. На Яике Пугачев впервые назвался именем Петра III и предложил казакам денежную помощь для отхода на Кубань. Казаки соглашались, но просили отсрочить время окончательного решения. Пугачев отправился на Иргиз, но по дороге был арестован, на него донес его попутчик. Взятый под стражу, Пугачев был доставлен в Казань. После допроса казанский губернатор Я.Л. фон Брандт охарактеризовал разговоры Пугачева об отходе яицких казаков на Кубань как тяжкие преступления и, донося об этом деле в Сенат, предлагал, «учиня наказание кнутом, послать на вечное житье в Сибирь». В начале июня в Казани было получено послание из Петербурга, в котором по именному указу Екатерины II надлежало арестованного «наказать плетью» и отправить в Сибирь, «где употребить его на казенную работу, давая за то ему пропитание по три копейки в день».

Но исполнение «милостивого» решения «матушки-государыни» запоздало. Арестованного уже не было в остроге. Сбежав, он укрылся в глухих степных хуторах под Яицким городком, где встречался с бывшими участниками восстания 1772 года Зарубиным (Чикой), Шигаевым, Мясниковым, Караваевым и Кожевниковым. В сговоре с ними Пугачев решил принять на себя имя и титул "императора Петра III" и поднять казаков на новое вооруженное выступление. Верили ли первые соратники Пугачева, что он действительно Петр III ? Нет, в это они не верили. Как показал на допросе Следственной комиссии один из ближайших соратников Пугачева И. Зарубин-Чика, он прямо спросил у «Петра III» о его происхождении и получил вполне определенный и правдивый ответ, что «император» из донских казаков, знали об этом и другие, но для них это было не столь важно. В 1773 году Емельян Иванович на казачьем Кругу объявил себя спасшимся от смерти Петром III: "И я, государь Петр Федаравич, во всех виных прощаю и жаловаю я вас: рякою с вершын и до

устья и землею, и травами, и денежным жалованьям, и свинцом, и порахам, и хлебным правиянтам". Столь лихое начало требовало и соответствующего продолжения и какой-либо, а политической программы. С этим же у Пугачева был полный порядок - построение казацко-крестьянского государства во главе со справедливым "мужицким царем", детали предстоящего государственного строительства сподвижники не уточняли, а методы борьбы были очевидны.

Восстание началось 17 сентября 1773 года с указа Пугачева, адресованного казакам Яицкого войска: «Самодержавнаго Ампиатора, нашего великого государя Петра Федоровича всероссийского: и прочая, и прочая, и прочая.

Во имянное указе изображено Яицкому войску: Как вы, други мои, прежним царям служили, так и вы послужите за свое отечество, и ни истечет ваша слава казачья от ныне и до веку и у детей ваших...»

Очевидцы, описывая Пугачева, подчеркивали его энергию, ум, природную сметку, жизнерадостность, неприхотливость в быту. Физически сильный, с плотной, крепко сбитой, коренастой фигурой, он тем не менее не производил впечатление грузного человека.

«Соратники Пугачева склоняли голову перед его отвагой. Все поражались его смелостью и проворством». Пугачев был всегда сам наперед, нимало не опасался стрельбы ни из пушек, ни из ружей. Когда ему советовали быть осторожней и поберечь жизнь, он, усмехаясь, говорил: «Пушка царя не убьет! Где это видно, чтоб пушка царя убила». «По неустрашимости своей всегда был он наперед и подавал пример прочим». Лихой казак Пугачев великолепно владел ружьем, саблей, пикой. На постоянно устраиваемых в Берде учениях и соревнованиях в стрельбе и скачках он на всем скаку на предельном расстоянии пробивал пулей из ружья набитую сеном кольчугу или попадал в шапку, поднятую на пике.

Обыкновенно он носил простое казачье платье, но в торжественных случаях одевал белую рубашку с косым воротом, малинового бархата шаровары, голубого штофа бешмет, черную мерлушечью шапку с бархатным малиновым дном. Он носил саблю и пару пистолетов. Выражал, что не желает царствовать сам, а действует единственно, чтобы возвести на престол вел. Князя Павла Петровича; что он пойдет на Казань и Москву, примет в столице царство, отпустит императрицу с честью, благодетельствует своих подданных, велит всем держать старую веру, запретить брить бороды и ходить в немецком платье, поступит строго и беспощадно с приближенными императрицы, виновниками его скитальческой жизни, будет стараться, чтобы народ не был отягощен, чтобы в стране все было порядочно. Пугачев ставил своей целью освобождение крестьян: «Ежели всемогущий Бог допустит принять всероссийский престол, и тем моим подданным прощены будут подушная деньги, так и от помещиков крестьяне освобождены будут...» – говорил Пугачев в своем указе от 5 июня 1774 года.

С отрядом из казаков-добровольцев, он подступил к Яицкому городку, но, не имея артиллерии, не отважился его штурмовать. Отсюда Пугачев направился на восток к Оренбургу, где захватил ряд приицких крепостей и казачьих городков, пополнил свое войско яицкими и оренбургскими казаками, пленными солдатами и оружием. Оренбург Пугачев осадил 5 октября и около полугода, до 23 марта 1774, держал его в осаде. В первые месяцы восстания выявились свойства Пугачева как предводителя массового народного движения: незаурядные смелость, талант, ум и жестокость, способности к военному делу. В своей ставке в Бердской слободе Пугачев создает "Тайную думу", учреждает Военную коллегия, которая управляет "главным" войском под Оренбургом и поддерживает связь с отрядами, действовавшими в отдаленных местах.

Расчет на поддержку казачьего выступления крестьянством оправдался. К Пугачеву в Бердскую слободу стекались сотни добровольцев из помещичьих и заводских крестьян, казаков, нерусских народностей (башкир, татар, калмыков и др.). Они пополняли повстанческое войско, выросшее к концу 1773 года до 10 тысяч человек и имевшее на вооружении до сотни пушек. В ноябре 1773 года отряды Пугачева нанесли поражение карательному корпусу генерала Кара, двигавшемуся на помощь осажденному Оренбургу, захватили в плен команду полковника П.М.Чернышева. В начале января 1774 года движение охватило значительную часть территории Оренбургской губернии и смежные с ней уезды Казанской и Тобольской губерний. Сложились крупные очаги восстания, где действовали посланные Пугачевым атаманы: под Уфой - Зарубин (Чика), Екатеринбург - Белобородов, Челябинском - Грязнов, Самарой - Арапов, Кунгуром - Салават Юлаев.

Однако с середины января военная обстановка стала складываться не в пользу Пугачева и его атаманов. Войска генерала А.И.Бибикова повели наступление от берегов Волги на восток и, подавляя многочисленные очаги повстанческого сопротивления, неумолимо приближались к Оренбургу. Наступавший в авангарде карательной армии корпус генерала П.М.Голицына в шестичасовой битве 22 марта 1774 года нанес поражение войску Пугачева у Татищевой крепости, а десять дней спустя разгромил его в сражении под Сакмарским городком. Пугачев с тремя сотнями оставшихся с ним конников бежал за реку Белую, где приступил к формированию нового войска, пополняемого заводскими крестьянами, исетскими казаками, башкирами. С этим, вновь созданным, войском он в начале мая 1774 года перешел к активным действиям и вскоре овладел Магнитной крепостью, а вслед за ней Карагайской, Петропавловской, Степной и Троицкой крепостями.

Дальнейшему продвижению к Сибири воспрепятствовал корпус генерала И.А.Деколонга, разбивший повстанцев в сражении 21 мая у Троицкой. Пугачев с оставшимся у него отрядом направился было к Челябинску, но путь туда ему преградил корпус подполковника И.И.Михельсона, впервые встретившийся с ним в бою 22 мая у

Кундравинской слободы. В ходе дальнейшего преследования Михельсон дважды в начале июня наносил удары Пугачеву в Уральских горах. Но его противник, умело используя тактику партизанских действий, всякий раз от неприятеля уходил, сберегая главные свои силы от окончательного разгрома, и снова собирал многотысячные отряды.

Выйдя в середине июня к берегам Камы, Пугачев решил повести свое войско к Казани, взять ее и предпринять давно задуманный поход на Москву. 12 июля пугачевские отряды штурмовали Казань, ворвались в город, но не смогли овладеть кремлем, за стенами которого укрылся местный гарнизон. Вечером того дня подошедший к Казани корпус Михельсона атаковал повстанческое войско, расположившееся на Арском поле, одолел его в ожесточенной битве и вынудил к отступлению от города. Новое сражение за Казань произошло 15 июля и закончилось разгромом повстанцев. Пугачев с тремя сотнями конников бежал на север, к Кокшайску, где и переправился через Волгу.

С выходом Пугачева на правобережье Волги начался подъем массового крестьянского движения. Восстание в поволжских губерниях было вызвано обнародованием пугачевских манифестов, провозглашавших освобождение крестьян от крепостной неволи, безвозмездную передачу земли народу и призывавших к истреблению дворянства. Восставшие крестьяне и посадские люди поволжских городов стали основным резервом пополнения повстанческого войска. По народным преданиям, Пугачев «один управлял батареей из 12 орудий: он успевал и заправлять, и наводить, и палить, и в то же время войску приказания отдавать. Точность действий его артиллерии приводила в восхищение даже специалистов. Пугачев применял навесной огонь, и для этого были переделаны лафеты, применял массированный артиллерийский огонь, маскировал артиллерию в бою, Например, под Казанью – пушки были подвезены к городу под прикрытием обоза с сеном и соломой.

Даже Фридрих II говорил, что Пугачев «умел привлечь к себе народы, начиная от живущих на берегах Дуная до обитающих в окрестностях Москвы.

Отказавшись от похода на Москву, Пугачев направился на Дон, надеясь найти там поддержку у донского казачества. Оторвавшись на несколько суточных переходов от преследовавших его карателей, в авангарде которых был корпус Михельсона, он продвигался к югу и в июле-августе 1774 года овладел Курмышем, Саранском, Пензой, Петровском, Саратовом и Камышином. Отпор ожидал его при штурме Царицына. Здесь в приволжской степи Михельсон настиг Пугачева и в битве 25 августа 1774 года под Черным Яром нанес пугачевскому войску сокрушительное поражение.

Пугачеву с двумя сотнями казаков удалось оторваться от погони и переправиться на левый берег Волги. Он повел отряд вглубь завожской степи, не подозревая того, что среди казаков затаилась группа предателей, сговорившихся арестовать его, отконвоировать до первого крупного воинского поста и выдать в руки властей. Улучив

удобный момент, заговорщики, возглавляемые Чумаковым, Федулевым и Твороговым, 8 сентября 1774 года схватили Пугачева в лагере у реки Большой Узень и повезли в Яицкий городок. Он дважды предпринимал попытки к освобождению и бегству, но это ему не удалось. 14 сентября вблизи Кош-Яицкого форпоста заговорщики передали пленника присланной за ним команде, которая в ночь на 15 сентября и доставила его в Яицкий городок.

Однажды, в минуту «высочайшего» гнева, императрица не удержалась от недостойных ее сана бранных слов в адрес восставших, заявив, что среди них «ни единого человека нету, которого имени назвать можно, - одна сволочь в невежестве, пьянстве и глупости погруженных подлых людей». Тогда Пугачева, «связанного, скрученного, словно медведя», везли в Москву, и Екатерина уже успела ознакомиться с протоколами его допросов в Яицком городке в Симбирске. «Пугачева я считаю на дороге к Москве. Он во всем винится и сам себя почитает всякой казни достоин. Он действительно донской казак Зимовейской станицы, и многие донские казаки его знают, и они никогда сами к нему не приставали. А шалили с ним яицкие казаки, и башкиры, и татары, и волжские бурлаки, да и беглые, коих на Волге много. Протчих же везде из деревень брали и гнали силою и застрашивая. А иногда и мужики, надеясь на свободу и на неплатеж податей, к нему приставали».

«...Вся Москва готовилась к встрече. Сенатор П.А. Вяземский, брат генерал-прокурора Сената, писал ему: «Завтрашний день привезут к нам в Москву злодея Пугачева. И я думаю, что зрителей будет великое множество, а особливо – барынь, ибо я сегодня слышал, что везде по улицам ищут окошечка, откуда бы посмотреть».

4 ноября, рано утром, Пугачева ввели в Москву. Он сидел, скованный по рукам и ногам, внутри железной клетки на высокой повозке. От Рогожской заставы до Красной площади все улицы заполнили толпы народы. Дворяне, офицеры, духовенство, все богатые люди ликовали. Простой народ молча смотрел на «государя», своего заступника, окованного кандалами. Приговор был, конечно, давно предreshен. Екатерина II, «Тартюф в юбке» (так ее называл Пушкин), как игде только могла, старалась показать, что она не хочет иметь никакого отношения к суду и сентенили (приговору) по делу Пугачева, что она не является сторонником жестких мер. Но в то же время неукоснительно следила за розыском, всеми его деталями. Знакомась с отчетом доверенных лиц, посылала им инструкции. В письме Гримму, еще до суда над «злодеем», она выражалась без обиняков: «Через несколько дней комедия с маркизом Пугачевым кончится; приговор уже почти готов, но для всего этого нужно было соблюсти кое-какие формальности. Розыск продолжался три месяца, и судьи работали с утра до ночи. Когда это письмо дойдет к вам, вы можете быть уверенным, что уже никогда больше не услышите об этом господине...»

Приговор, утвержденный императрицей, определил Пугачеву наказание – четвертовать, голову воткнуть на кол, части тела разнести по четырем концам города и сжечь.

9 января 1775 года, за день до казни Пугачева и его соратников, Сенат указом на имя московского генерал-губернатора кн. М.Н. Волынского предписал отправить семью Пугачева в ссылку «на вечное житье» в Кексгольмскую крепость, давая им по 15 копеек в день на каждого» на их содержание. 24 января семья Пугачева была доставлена в Кексгольм и поступила под надзор военного коменданта, который должен был регулярно информировать Тайную экспедицию Сената о состоянии и поведении секретных арестантов. Жены и дочери Пугачева были помещены в одной из тюремных камер в круглой башне Старой крепости, а сын Трофим – в отдельном каземате на гауптвахте при казарме.

Фамилия Пугачева была запрещена, а для семей этого рода придуманы новые: Дураковы, Остолоповы, Обьедовы. Последний из рода Дураковых, Петр Александрович, еще мальчиком попал в эмиграцию вместе с отцом казачьим офицером. Он учился в Донском кадетском корпусе, а потом в Британской школе для русских детей. После он попал во Францию, где окончил Казачьи Политехнические курсы и с 1928 года служил добровольцем во флоте. В команде крейсера "«Сюффрен»" объехал полсвета и за меткую стрельбу из орудий награжден золотой медалью. Во время Второй Мировой войны состоял в отряде генерала Леклерка, заслужил два креста и медаль за Африку. В последний день войны был около Тулона и сгорел в танке, которым он командовал.

Крестьянская война приводит к принятию ответных репрессивных мер в 1775: крепостное право распространено на всю Украину, отменены многие казачьи вольности, вскорости будет разрушена Запорожская Сечь.

С 1709 г. наступила новая фаза отношений казаков с царями, мало изменившаяся до революции 1917 г., казаки находились на положении народа покоренного и смилившегося, но общими порядками империи не усвоенного.

Хроника появления казаков в русских официальных грамотах, иных документах и образование казачьих Войск:

1380 г. - Куликовская битва. Подношение князю Дмитрию казаками иконы Богоматери. Об участии казаков в Куликовской битве на стороне Московского великого князя Дмитрия Ивановича остались три свидетельства: замечание в Краткой Московской летописи, запись во Вкладной книге Донского монастыря и выдержки из древней летописи, помещенной в книге вкладов часовни на Лубянке в Москве, относительно иконы Гребенской Божьей Матери.

1403 г. - Набеги азовских казаков на Русь. Первое известие о них относится к X в., когда Персидская география Гудуд ал Алэм отметила Землю Касак между Азовским морем и

Кубанью. По русским летописям, княживший там тогда же, Мстислав Томаторканский набирал свои дружины из местных племен Казаров и Казяг (летописи Никаноровская и Вологодско – Пермская под годом 1023). После завоевания Кавказа и Крыма турками, Азовские казаки оставались в Приазовских степях. Они продолжали свои кочевые и военные промыслы. Иногда нападали на московские окраины и посольские караваны. К 1549 г. они «утвердились в нынешней своей области, взяли город Ахас, назвали его Черкасским или Козачим, ибо то и другое имя знаменовало одно». Московские и некоторые сохранившиеся ордынские акты от того времени называют их Казаками, и Севрюками, и Сары Азманами, и Черкассами, а к Азовским относят только ту часть казаков, которые остались лояльными по отношению к султану и еще долго не расставались с берегами Азовского моря.

1410 г. - В битве польско-литовских-русских войск при Грюнвальде против крестоносцев участвовали 37 тысяч малороссийских казаков. Они в составе союзных войск: Польши, Литвы и Смоленского княжества нанесли сокрушительное поражение крестоносцам.

1444 г. - Первое упоминание в летописи о казаках, живших по Червленому Яру в рассказе о набеге Ордынского царевича Мустафы на Переяславль-Рязанский.

1450 г. – Гетманом Рожинским составлено 10 полков из украинских казаков. Всего 20 тысяч человек.

1502 г. - Первое упоминание летописи о городских рязанских казаках, в наказе Великого князя Московского Иоанна III к Великой княгине Рязанской Агриппине: «твоим служилым людям...и иным и городovým казакам быть всем на моей службе, а ослушается кто и пойдет самодурно на Дон в молодечество, их бы ты... велела казнити»...

1538 г. - Первое упоминание летописи о вольных казаках в южных пределах Руси в ответ Московского правительства на жалобу ногайцев: «и вам гораздо ведомо лихих где нет. На Поле ходят казаки многие: казанцы, азовцы, крымцы и иные баловни казаки; а и наши Украин казаки с ними смешавшись, ходят и те люди, как вам тати, так и нам тати и разбойники...»

1549 г. - Первое упоминание летописи о Донских казаках в жалобе князя Нагайского Юсуфа к царю Ивану IV: «казаки его в трех, четырех местах города поделили, с Азова оброк снимают и воду из Дона пить не дают», на что Иван IV отвечал: «наших казаков на Дону нет никого, а живут на Дону беглые люди,...на Дону живут разбойники, без нашего ведома,...мы и прежде посылали истреблять их, да люди наши достать их не могут...»

1552 г. - Участие казаков в покорении Казани.

1556 г. - Из малороссийских казаков, не желающих служить Польше, на островах Днепра образуется воинский орден «Запорожская Сечь», воевавший с Польшей до 1654 г.

1560 г. - Упоминание летописи о Волгских казаках вышедших с Дона «казаки воровалу по Волге... Благочестивый же Государь посла на них воевод своих со многими ратными людьми и повелел их имати и вешати»...

Волга давно стала своеобразным магнитом для вольных людей, регулярно отправлявшихся сюда для габежей караванов. Промышляли здесь и рязанские, и донские казаки. Большинство из них, как правило, возвращались в родные места. Но также естественно, что часть их из года в год оседала на берегах реки, образовав в конце концов еще одну вольную казачью общину, которая сделала разбой на Волге постоянным ремеслом, особенно во второй половине XVI века. В 1577 г. стольник Мурашкин разгромил основные силы вольницы, а ее остатки, по преданию, разделившись на три части, разбрелись. Отряд Ермака ушел в Закамье, к Строгановым, другая часть – на р. Яик, третья – на Кавказ, к Тереку. В 1591 г. около тысячи волжских казаков были посланы под началом астраханского воеводы, дагестанского правителя Шамхала Тарковского, и, как отмечают авторы «Столетия Военного министерства», «историческая судьба вольных Волжских казаков совершенно не исследована».

1570 г. - Первое упоминание о царском жаловании Донским казакам в грамоте, привезенной на Дон боярином Новосильцевым – факт послуживший к установлению с этого года старшинства Донскому войску.

Донские казаки одна из ветвей Казачьего народа, славянской речи, живущий на берегах реки Дона и его притоков. Далекие предки Донских казаков были генетически связаны со скифским народом Сака или Саха, вместе с тем Кос Сахи только диалектная форма этнического имени Коссака. На Земле Касак, судя по Макарьевским Четью Минеям, проживал скифский народ Козары, однако, русские летописи вспоминают там Касагов или Касогов, а Никаноровская и Вологодско-Пермская летописи – народ Казяг, который в 1023 году поставлял воинов в дружину своего Томаторканского князя Мстислава. Подонских Бродников летописцы узнают в XII в., когда северные русские князья стали пользоваться их военными услугами. Однако, в 1223 г. Бродники оказались на стороне Татар и со своим вождем Плоскынею способствовали поражению Русов на р. Калка.

Битва на Куликовом Поле принесла московско-казачьим силам победу над Мамаем, но кончилась печально для мирного населения Дона. Татары трижды разгромили казачьи поселения и вынудили казаков к временной эмиграции. До окончательного ослабления татарских орд Донские казаки оставались на окраинах Северовосточной Руси, начиная от Путивля и Верхнего Дона, до Камы, сев.Двины и Белого моря. Были они также и на землях Великого Новгорода. Часть казаков переселилась в Крымскую орду, в Литву, неся там военную службу. Более века продолжались скитания казаков по чужим землям, но в начале XVI в. казаки стали возвращаться на Землю Отцов. Вскоре казачье племя Сары Азман, выделившееся из среды Азовских или Белгородских казаков, спустилось к берегам

Дона. Они положили начало возрождению казачьей жизни на Дону, но их племенное имя вышло из употребления, а восторжествовало, единое для всех обитателей Дона, имя – Казаки.

К 1549 г. на берегах Дона выросло три или четыре городка и с тех пор население Дона непрерывно пополнялось. Мощные своей организованностью, казаки в два года опрокинули полувековые турецкие порядки, находили они также время для помощи соседнему Московскому государю в его борьбе с общим врагом – ордынцам. Однако, началом легального и массового переселения с московских «украин» на независимый Дон следует считать 1560 год, когда Иван Грозный отпустил на Дон «Казаков многих» и «ослободил их во все свои города ездити торговати» (Синодальная летопись). Таким образом, военные общины организованные раньше или станицы Верховых казаков стали пополнять население Дона уже во второй половине XVI в., на Москве вначале их отделяли от Низовых. В 1584 г. царские грамоты были посланы им особо и только от 1593 г. они стали адресовываться тем и другим вместе. К концу XVI в. берега Дона покрылись казачьими городками и поселками. Купцы продавали по городкам предметы первой необходимости. Оживленная торговля рыбой, дровами, мехами велась с Азовом. В трех километрах ниже Раздор, на Гостинном острове собирались на ярмарки купцы персидские, сурожские, азовские, московские. Ездили Донские казаки и в рязанские границы со своими товарами, рыбой и медом, с турецкими и персидскими тканями, со скотом и лошадьми. А взамен привозили на Дон хлеб, соль, вино, порох, свинец, железные изделия.

Но главным занятием Донских казаков, помимо воли, оставалась война. Вооруженные силы на Дону образовывались из территориального ополчения, которое состояло из всех мужчин, способных носить оружие и называлось «войска куренная». Главные Войска квартировались в г. Раздорах, который служил одновременно и донской столицей и южным форпостом республики. Вообще же весь строй жизни Донских казаков был приспособлен к войне. Все учреждения их назывались «войсковыми», а удовлетворение насущных потребностей гражданских и экономических зависело от положения на фронтах обороны, как и в каждой другой осажденной стране. Понимали это в Москве, а поэтому грамоты стали адресовываться Войску: «Донским атаманам и казакам, и всему Великому Войску». Титул «Великое Войско» стал употребляться после Русской Смуты. Следует подчеркнуть еще раз, что независимость донских казаков первым признал Иван Грозный и последующие цари не раз подтверждали самостоятельность донцов. Хотя цари не считали их подданными, но все они хотели иметь в степях надежные «глаза и уши», чтобы знать о намерениях ордынцев.

На Дону присягу царю 1671 г. понимали только как следствие «крамолы» Степана Разина. И это, действительно, было одним из средств, предупреждающих, чтобы казаки «на царское жалование были надежны, ни в какую смуту и прелесть не прельщались».

Сношения с Москвой шли по-прежнему через Посольский Приказ, и нигде в актах того времени не упоминается, что, приняв присягу, казаки “учинились в подданстве”. Как и в былые времена казаки разведывали и берегли Поле, чем служили на пользу и Москве и себе сами. Казаки посылали свои отряды с Дона туда, куда указывал царь. Когда казачье посольство, или по-казачьи, Зимовая станица, прибывала в Москву, то ее представители пользовались там правами дипломатов. Так, Г. Котошихин писал: “также будучи на Москве или в полках, кто что сворует, царского наказания и казни не бывает, а чинят они между собой сами”.

Из краткого исторического анализа видны черты донского казачества: поселение на свободных землях, вынужденный уход с них, распад общины на несколько образований, ибо приходилось, обеспечивая жизненное существование, служить у различных властелинов во многих краях и землях. Затем возврат на землю предков, получение права на землю и слияние в одну военную республику, покорение русскому царю с урезанной автономией, но с сохранением основ своего уклада, т.е. казачьего исторического типа общества, развивавшегося своим уникальным путем. Но вместе с тем, в условиях персональной унии, московские государи получили большую возможность воздействовать на население Дона своим личным авторитетом, религиозным значением “крестного целования” и исподволь, с помощью подкупов, посулов и угроз, создавать партию своих сторонников и готовить очередную стадию взаимоотношений. Она пришла во время царствования Петра.

Площадь войсковых земель 17 909 223 десятины (около 200 кв. км). В военное время Дон ставил в строй: 2 гвардейских полка, 51 конный полк, 30 второочередных сотен, 1 гвард. резервный полк, 22 конных батареи, 16 разнах команд. За воинские подвиги и ратную доблесть в боевых действиях XVIII – XIX в.в. Войско Донское награждено: 54 знаменами полковыми, 18 войсковыми и 10 серебряными трубами.

1571 г. - Первый «Устав сторожевой станичной службы», составлен боярином князем Воротынским. Устав впервые четко делил казаков: на городских или полковых, на сторожевых или станичных.

1572 г. - В Польше (Речь Посполита) по Универсалу короля Сигизмунда II Августа создано Войско реестровых казаков. Оно версталось из среды тех Ордынских казаков, которые оставив ханов, пришли из-за порогов вместе с семьями в конце XV в. Реестровые казаки приносили присягу на верность королю и Речи Посполитой, получали жалование, в гражданских правах приравнивались к мелкой шляхте. Им приходилось усмирять украинских крестьян, когда те восставали против своих панов, а также участвовать в походах на Москву и Крым. Реестровые казаки стали надежными королевскими слугами в борьбе с внешними врагами, но оказались совершенно непригодными для подавления восстаний месных казаков, не попавших в реестр и сопротивлявшихся попыткам польско-

литовских магнатов уравнивать их в правах со своими «подданными» – украинцами. Поэтому число реестровых казаков в разное время было неодинаковым, зависело от успехов казачьих восстаний и колебалось между 20 – 40 тысячами. Реестр прекратил свое существование при гетмане Богдане Хмельницком после отсоединения казачьего Левобережья от Речи Посполитой.

1577 г. - Построен укрепленный город Терка терскими казаками, старшинство Терского Войска. Вопрос, кто были первые казаки на Северном Кавказе до сих пор не может быть окончательно решенным, на этот счет не имеется никаких исторических документов, когда они появились, где жили до водворения в низовьях Терека и на Гребнях гор. Вопрос Терского Войска никем из историков не поднимался, чего нельзя сказать о Гребенском Войске, над историей которого трудились многие лица со времен Петра I, в том числе Татищев и Ригельман. Что касается самих Гребенцов, то они в наказе, данном своим депутатам при отправке в Москву в 1767 году, говорили следующее: «О службе дедов и отцов наших и о начале заведения нашего войска в давних годах, еще по ту сторону Терека, на реке Сунже, на горах по гребням, от чего мы и название свое получили, за неимением тогда у нас письмоводства и по случившимся пожарам, за погорением письменных дел, подробно справиться нам не по чему, а может быть то известно при государственном архиве».

Вместе с тем существуют две теории, которые поддерживают различные группы историков. Одни утверждают, что Гребенские казаки вышли с Дона, когда казачьи колонии распространялись по другим рекам: Волге, Яику, Кубани и Тереку. Другие называют их выходцами из Рязанской земли и первоначальное их переселение относят к гораздо более раннему времени.

С территории Рязанского княжества последнее массовое выселение произошло, когда рязанский удел окончательно утратил свою самостоятельность и был поглощен Москвой. Тогда, не имея сил открыто противиться Москве, рязанская вольница двинулась на далекий Терек, к подножию Кавказского хребта. Вместе с тем, не следует впадать в ошибку и представлять себе Рязанское княжество в пределах нынешней Рязанской области. В те времена это была обширная территория, занимавшая весь восток России, вплоть до Центрального Поволжья. Когда Московский наместник объявил рязанцам приказ о выселении их в суздальские пределы, тогда казаки Червленого Яра собрали два Круга: одни, не видя возможности сопротивляться, остались служить под ведомством Московских приказов в городских казаках, Другие, решили искать себе воли и счастья подальше от Московского правительства.

Рязанские казаки поселились на тех самых гребнях между Тереком и Сунжей, где впоследствии и возникло Гребенское Войско, в широкой долине богатой минеральными источниками, с превосходными пасбищами и пахотными землями. Именно здесь в те

далекие времена пролегал важнейший караванный путь, по которому шла вся торговля прикаспийских стран, Средней Азии, Персии с народами, обитавшими в бассейнах Терека, Кубани и далее через Керченский пролив с Крымом. Здесь пролежала главная артерия Северного Кавказа, по которой связывались народы от одного моря до другого. Заняв на гребнях Сунженского хребта сильную позицию, прикрытую с фронта р. Сунжей, а с правой стороны и с тыла Терек, казаки овладели торговым путем, проходившим через этот обширный плацдарм, и все, что шло сухим путем от Черного моря к Каспию или обратно, не могло миновать казачьих застав. Ранее других образовались две станицы: Червленая в 1567 и Щедрина в 1569 годах, здесь лежали все важнейшие переправы через Терек и Сунжу и здесь же проходил большой караванный путь, перехваченный нашими казаками.

Совсем иначе сложилось Низовое Терское Войско. Основу ему положили не домовитые казаки-хуторяне, а та голытьба, те бездомовые люди, которые отправлялись в варяжское молодечество на море, рано узнали дороги к устьям Терека и здесь находили себе превосходные стоянки, с обильными угодьями для рыболовного и охотничьего промысла. Когда именно весь этот разнокалиберный сброд сложился, наконец, в Терское казачье Войско, сказать трудно. Сами Терцы говорят об этом следующее: «Предки наши наперед сего, в давних временах, были из разных мест и народов, как-то: Донские и Волжские казаки, поляки, грузины, черкесы и другие, пришедшие по разным обстоятельствам и случайностям к Каспийскому морю, на устье реки Терека. По умножившемуся количеству приняли они намерение, учредя усадьбы и место поселения, объявить как о своем поселении, так и о ревностном желании содержать стражу к охранению пограничных мест от набегов горских хищников. Желание наших предков было принято с монаршим благоволением, и от царя Ивана Васильевича в 1578 году пожалована была первая по времени грамота».

1581 г. - Начало похода казаков во главе с Ермаком в Сибирь.

1582 г. - Прибытие в Москву атамана Ивана Кольцо, который бил от имени Ермака челом царю Ивану IV новым царством Сибирским – факт, послуживший основанием к установлению старшинства Сибирского и Семиреченского казачьих войск.

1586 г. - Основание Тюмени и Самары, начало службы в них казаков.

1587 г. - Остатки дружины Ермака, после вероломного избиения их при нападении в 1584 году, составили под предводительством атамана Мещеряка, так называемую «Старую сотню» и несли службу в Тобольске, остальные охочие вольные люди стали приписываться в казаки по разным укрепленным городам Сибири, так образовались казаки: Тобольские, Томские, Березовские, Пелымские, Тюменские и др.

1590 г. - Основание Саратова и Царицына, начало службы в них казаков.

1591 г. - В 1577 году часть “воровских” волжских казаков под началом атаманов Нечая и Богдана Барбоши уходит к устью Яика (Урала), на северный берег Каспийского моря. В

1580 году они разгромили в очередной раз столицу Ногайской Орды Сарайчик и, построив выше по течению Яика укрепленный городок, основали Яицкое (Уральское) казачье Войско. Первое упоминание о "государевой" службе яицких казаков относится к 1591 году, когда по Указу царя Федора Иоанновича воеводам - боярину Пушкину и князю Ивану Васильевичу Сицкому - было приказано: *"...На непослушника своего татарского князя Шевкальского послать на семь лет с Терека рать свою, а для службы велел Государь Яицким и Волжским атаманам и казакам идти в Астрахань к стану..., всех казаков собрать для шевкальской службы: волжских - 1000 человеку да яицких - 500 человек"*.

1591 год и является официально годом начала службы Яицких казаков. От него исчисляется старшинство Уральского казачьего Войска.

Уход на Яик части Волжских казаков не ослабил сколько-нибудь серьезно Волжское казачество, если считать, что только в ставке атамана Ермака (современное село Ермаково в Жигулевских горах Самарской области) в то время было свыше 7 000 казаков.

Войско управлялось кругом, который собирался в Яицком городке. Со 2-й половины 16 века царское правительство привлекало яицких казаков для охраны юго-восточных границ и военной колонизации, разрешая им вначале приём беглых. В 17 века выделилась богатая верхушка (старшина), ставшая опорой правительства, которое стремилось подчинить себе яицких казаков. В 1718 году правительство назначило атамана и его помощника; часть казаков была объявлена беглыми и подлежала возврату помещикам. В 1720 произошли волнения яицких казаков, которые не подчинились приказу царских властей о возврате беглых и заменили атамана выборным. В 1723 волнения были подавлены, руководители казнены: выборность атаманов и старшины упразднена. Волнения яицких казаков происходили также в 1738 и 1748 гг. В 1748 году была введена постоянная организация (штат) войска, разделённого на 7 полков; войсковой круг окончательно утратил своё значение. Недовольство новыми порядками вызвало Яицкое казачье восстание 1772 и участие яицких казаков в Крестьянской войне 1773-1775, после подавления, которой в 1775 году Яицкое войско было переименовано в Уральское казачье войско.

С 1782 управлялось то астраханским, то оренбургским генерал-губернатором. В 1868 году было введено новое "Временное положение", по которому уральское казачество было подчинено генерал-губернатору (он же наказный атаман) вновь образованной Уральской области. Территория уральского казачьего войска ("земля уральского казачьего войска") составляла 7,06 млн. га и делилась на 3 отдела (Уральский, Лбищенский и Гурьевский) с населением (1916) 290 тыс. чел., в том числе казачьего - 166,4 тыс. человек в 480 населённых пунктах, объединённых в 30 станиц. 42% казаков были старообрядцами, небольшая часть состояла из калмыков, татар и башкир. В 1908 к уральского казачьего войска были присоединены илецкие казаки. Средний надел на семью составлял 22 га.

Значительная часть земель из-за непригодности и отдалённости не использовалась. В отличие от других казачьих войск, в Уральском Казачьем Войске не был выделен войсковой запас, т. е. запасной земельный фонд, а войсковой капитал был общим без выделения станичных капиталов. Уральское Казачье Войско имело удлинённый срокслужбы (с 19 лет до 41 года). В мирное время выставляло 3 конных полка (16 сотен), сотню в лейб-гвардии Сводно-казачий полк и 2 команды (всего 2973 человека). Участвовало почти во всех войнах, которые вела Россия. Во время 1-й мировой войны 1914-18 выставило 9 конных полков (50 сотен), артиллерийскую батарею, гвардейскую сотню, 9 особых и запасных сотен, 2 команды (всего на 1917 свыше 13 тыс. чел.).

1592 г. - Первое казачье восстание в Польше под руководством Косинского.

1596 г. - Восстание запорожцев и малороссийских казаков под руководством Павла Наливайко против Польши.

1604 г. - Основание Томска, начало службы в нем казаков.

1606 – 1607 г. - Восстание Болотникова.

1613 г. - Участие казаков в Земском соборе по избранию на царство Михаила Федоровича Романова.

1614 г. - Первое пожалование царского знамени Донским казакам.

1618 г. - По постановлению Совета Министров от 10 июня 1919 г. объявленному в приказе Помощника Военного Министра и Начальника Главного Управления по делам казачьих войск от 24 июня 1919 г., в г. Омске, признаны казачьими войсками Иркутские и Енисейские казаки, со старшинством для Енисейского войска с 1618 г. и для Иркутского – с 1652 г. История Енисейского Войска полностью составлена не была, да едва ли после большевистского разгрома будет кем-либо написана, потому что казачьи архивы, вероятно, умышленно уничтожены.

На протяжении своей трехсотлетней истории Енисейские казаки имели множество поводов проявить силу казачьего духа, бескорыстную преданность, рыцарское понимание долга и чести. В числе прочих казаков Сибири, Енисейские казаки сыграли в свое время исключительную историческую роль в деле «подведения под Высокую Царскую руку» Восточной Сибири. Очень мало кому известно, сколько неравной борьбы с природой выпало на долю Енисейцев в ледовитой стране. История знает о гибели многих партий казаков, засыпанных снегами в бесконечной сибирской тундре, а еще более безвестных храбрецов нашло смерть под ножами и стрелами туземцев. В 1648 г. Хабаров нашел на Амуре пять опустелых казачьих острогов. Куда же, спрашивается, подевались люди, их выстроившие? Не правда ли, характерный пример из области «освоения» Восточно-Сибирской окраины? В Записках об Енисейской губернии казакам-завоевателям посвящены следующие строки:

«...они не римляне и не греки, но просто верные, неутомимые, вождям и Царю слуги, которых Промысел попустил на дела высокие, не через политику высокую, но совершая силу свою в людях нелукавых и честных...»

История Енисейского казачьего Войска начинается с того, что партия казаков из г. Мангазеи в 1607 году вышла в верховья р. Турухана, спустилась к реке Енисею и там, возле устья – построила зимовье Туруханское. В 1619 году Мангазея выгорела. К тому времени были найдены новые, более удобные пути из бассейна реки Оби в реку Енисей. Поэтому город не был восстановлен после пожара, а управление северо-восточной окраиной Сибири перенесено в Туруханск. В том же 1619 году построен Енисейский острог на левом берегу. Эти два поселения, Туруханское зимовье и Енисейский острог – «Божью милостью, Государевым счастьем и казачьим радением» – и явились оплотами в дальнейших «исканиях земли».

Весной 1627 года из Енисейска ушли разом две партии. Одна из них, в количестве 10 казаков с десятником Бугром во главе, отправилась для разведки реки Лены. Этой ватаге, действовавшей на огромном пространстве от Енисея до правого притока Лены – р.Киренги, и принадлежит честь фактического открытия самой большой реки Восточной Сибири. Группа вышла на Лену в 1628 г. и вернулась назад в Енисейск в 1630 году.

Что же касается другой партии, то она насчитывала 40 казаков и была послана на реку Ангара к бурятам для подведения под царскую руку и сбора ясыка под командой атамана Перфильева.

Кроме того в том же 1628 году на отлогом яру Енисея, близ реки Качи, был заложен острог названный Красным Яром, нынешний г. Красноярск. Вскоре был построен и Канский острог, а чуть позднее острог Мелеевский, ныне г. Ачинск.

22 июля 1822 г. утвержден устав о Сибирских городских казаках, причем из разных команд были сформированы 7 городских казачьих полков, в т.ч. Енисейский конный полк, из городских казачьих команд: Красноярской, Енисейской и Туруханской.

1624 г. - Набег запорожцев на Константинополь.

1625 г. - Третье казачье восстание в Польше под предводительством Жмайлы.

1628 г. - Основание Симбирска, начало службы в нем казаков.

1630 г. - Четвертое казачье восстание в Польше под предводительством Тараса Трясилы. При гетмане Черном стал назревать разрыв между Гетманщиной и Запорожским Низом, т.к. Низ превращался в независимую республику, а казачья Украина все больше связывалась с Речью Посполитой. Запорожские казаки двинулись из-за порогов на север, захватили Черного, судили его за предательство и склонность к унии, а осудив казнили. Вскоре после этого запорожцы под командой Кошевого атамана Тараса Трясило напали на польский лагерь при реке Альте, заняли его и уничтожили стоявшие там войска. Началось восстание 1630 г., привлечение на свою сторону и многих реестровцев. Оно окончилось

битвой под Переяславом, которая по словам польского летописца Пясецкого, полякам «стоила больше жертв, чем прусская война».

1632 г. - Основание Якутска, начало службы в нем казаков.

1637 г. - Пятое казачье восстание в Польше под руководством Павлюка.

1638 г. - Шестое казачье восстание в Польше под руководством Гуни и Острицы.

1637 – 1642 г. – Азовское сидение.

1644 г. - Основание города Черкаска. Одно из самых старых казачьих поселений на Дону в 60 км от Азовского моря. Точных данных о времени его основания не сохранилось. Судя по названию, город был основан теми казаками, которых называли и черкассами, т.е. выходцами из Черкассии, покинувшими ее в 1582 г., во время наиболее обостренной борьбы между жителями Северного Кавказа и крымским ханом, когда кавказские степи наполнились полчищами турок. Поэтому основателями города следует считать тех жителей приморских районов Кубани, о которых за 60 лет перед этим писали Герберштейн и Матвей из Мехова, как о христианах славянской речи. Недаром первые морские походы с Дона относятся к 1584 году, причем от этого времени исходным пунктом каждого похода служит именно Черкасский городок. Его аванпостом вскоре стал Монастырский городок на 12 км ниже по Дону.

В 1643 г. оба эти передовые поселения стали жертвой неожиданного нападения турок и татар и были сожжены дотла. 24 апреля 1644 года на многих лодках вниз по Дону пошло все Донское Войско. Казаки подошли к тому месту, где стоял городок, сожженный турками, и принялись за работу. Земляным валом и деревянным забором окружили город, поставили на валу пушки, частью присланные от московского царя, частью взятые в Азове, а внутри разбили место под станицы. Шесть станиц образовало новый городок, получивший название Черкасского. Туда было прислано царем Михаилом Федоровичем новое знамя, и туда же в часовни поставили иконы.

Собор во имя Воскресения Христова был выстроен в 1650 г. из дерева, а после пожара на том же месте в 1706-19 г.г. воздвигли новый – каменный. Этот девятиглавый храм, построенный по казачьим архитектурным вкусам напоминал некоторые церкви Гетманщины. Внутренняя отделка храма была выполнена очень богато; девятиярусный иконостас заполняло множество икон старого письма в дорогих ризах; серебро, золото, драгоценные камни украшали всю церковную утварь; в ризнице помещалась ценная библиотека рукописных и старопечатных книг, в глухой камере-сейфе хранились донские «клеюнды», архивы и регалии, знамена, царские грамоты и другие важные документы.

Кроме Собора, казаки построили в стенах крепости каменную церковь апостолов Петра и Павла, а также Ратницкую церковь Преображения Господня на кладбище, Ефремовский женский монастырь.

Черкасский городок вырос в крупный центр международной торговли; его рынок с «Греческими рядами» стал привлекать купцов из стран Балканского полуострова, с Кавказа, из Ирана, Киева и Москвы. С юга и востока на казачий рынок шли шелковые и парчевые ткани, персидские и индийские шали, ковры, драгоценные камни, перламутровые, жемчужные и коралловые ожерелья, клинки для шашек и кинжалов, луки, металлические украшения для поясов и конской сбруи, арабские и карабахские скакуны; Венеция доставляла стволы для пищалей и пистолетов, Греки – оливковое масло, вина, южные фрукты и восточные сладости; Киев присылал на Дон церковную утварь и облачения, хлеб, крупу, посуду, а Москва – деревянные и железные хозяйственные принадлежности, канаты, шнуры, нитки и дешевые ткани. Казаки, в свою очередь, предлагали меха, продукты скотоводства и рыболовства, предметы из боевой добычи и живой ясырь, спрос на который шел и с севера и с юга.

Так возник на пожарище старого Черкасского городка новый. Туда перешло из Раздор войско Донское, там стал собираться главный Войсковой Круг, там поселился и атаман. Сто шестьдесят один год, до самого основания Новочеркасска, Черкасский городок был главным городом всего Войска Донского.

1648 – 1649 г. – Седьмое казачье восстание в Польше под предводительством Богдана Хмельницкого, поддержанное татарами.

1649 г. - Соборное Уложение, свод законов Русского государства, принят Земским Собором. В нем определено место городовых и сторожевых казаков среди других служилых групп.

1649 г. - Зборовский Договор заключен между казачьим вождем Богданом Хмельницким и королем Речи Посполитой Яном Казимиром 17 августа 1649 года. По договору земля запорожских казаков вдоль реки Роси и Сулы приобретала статус федеративного образования польско-литовской Речи Посполитой, причем вводился ряд ограничений в правах для поляков. Подписанный королем по необходимости, при критическом положении польской армии, Зборовский Договор вызвал недовольство широких кругов поляков. Поэтому уже в следующем году начались его нарушения, которые вызвали ряд новых казачье-польских столкновений.

1651 г. - Организация в полки казаков выходцев из Малороссии и Польши, называвшихся Черкас-Слобожане, были сформированы полки: Сумской, Изюмский, Ахтырский, Харьковский и Острогожский. 27 марта 1654 года в российское подданство приняли малороссийские казачьи полки с левой стороны Днепра: Киевский, Черниговский, Винницкий, Нежинский, Переяславский, Прилуцкий, Крапивнинский, Чигиринский, Миргородский и Полтавский. 3 марта 1765 года слободские казачьи полки были переформированы в регулярные гусарские.

1651 г. - Восьмое восстание Богдана Хмельницкого против польского владычества.

1651 г. - Основание Иркутска, начало службы в нем казаков.

1654 г. - По решению Переяславской рады малороссийские казаки вместе с запорожцами приняты в подданство России. Этот акт известен как «воссоединение Украины с Россией».

1654 г. - Мартовские статьи 1654 года «Статьи Войска Запорожского», «Статьи Богдана Хмельницкого», т.е. Акт, утвержденный царем Алексеем Михайловичем 21 марта 1654 года. Здесь определялась автономия казаков Левобережной Гетманщины (Украины) и Войска Запорожского.

1654 – 1667 г. - Русско-польская война, велась Россией за возврат Смоленской и Черниговской земель, Белоруссии и обеспечения воссоединения Украины с Россией. Русские войска в 1654-1655 годах разбили основные силы Речи Посполитой, освободили Смоленщину и большую часть Белоруссии. С 1660 г. инициатива перешла к польским войскам и завершилась Андрусовским перемирием.

1667 г. - По Андрусовскому перемирию Запорожцы считаются в одновременном подданстве Польши и России.

1670 – 1671г. – Казачье восстание С.Т. Разина.

1671 г. - Первая присяга Донских казаков на службу русскому царю.

1686 г. - Все Запорожское Войско по мирному договору с Польшей переходит в состав России.

1688 г. - На Кубань прибыла партия донских казаков во главе с атаманом Петром Мурзенко.

1688 – 1692 г. – Переселение на Кубань трех крупных партий донских казаков, основавших между Темрюком и Копылом свои городки.

1690 г. - 29 июня Сибирским (Томским) казакам пожаловано знамя «Лета 7198 июня 29-ый день по Указу Великих князей Иоанна Алексеевича и Петра Алексеевича всея Великия и Малыя и Белыя Рассии Самодержцев построено».

1695 – 1696 г. – Азовские походы Петра I против турок, участие в них казаков. В 1696 году ими взята крепость Азов.

1696 г. - Участие Хоперских казаков во взятии Азова, послужившее основанием к установлению старшинства Кубанскому Войску, в которое вошел Хоперский полк в 1860 г.

1686 – 1700 г.г. – Русско-турецкая война была продолжением борьбы России против османо-турецкой экспансии, за возвращение южных территорий и выход к Черному морю. В ходе этой войны, в которой участвовало до 150 тыс. человек с 50% составом казаков, впервые было предпринято крупное наступление на Крым. При непосредственном участии Казачества были осуществлены Азовские походы 1695 и 1696 г.г., второй из них завершился взятием Азова. Казаки на глазах у Петра I совершили настоящий подвиг. Окружив своими лодками турецкий флот из 9 больших кораблей, 10 галер и полугалер, они смело пошли на абордаж, под выстрелами залезли на палубы кораблей, перебили их

команды и захватили суда. По Константинопольскому мирному договору 1700 г. часть побережья Азовского моря с Азовом перешла к России. С 1696 года устанавливается старшинство Кубанского Войска.

1700 г. - Учреждение Чугуевских казаков произошло 28 февраля 1700 г. из казаков проживавших в городе Чугуеве, а также Донских и Яицких казаков, служивших в Орле и Курске. Сформирована особая 5-и сотенная команда, состоявшая из 3-х рот казачьих и 2-х рот калмыцких и татарских (крещеных), 25 июля 1749 г. были преобразованы в Чугуевский конный казачий полк. 2 сентября 1769 г. из чугуевских казаков, не вступивших в конный полк, были сформированы: легкоконная команда (4 сотни) и полукоманда казаков Петербургского легиона. 7 мая 1776 года казачий Петербургский легион был переименован в Придворную чугуевскую казачью команду, которая несла охрану императорских дворцов.

1700 – 1721 - Северная война России против Швеции за возвращение захваченных Швецией земель и выход к Балтийскому морю. Украинские казаки (до 5,5 тысяч человек) входили в состав отряда Шереметьева. Один из первых боев – «дело при Эрестфере», в декабре 1701 года, - закончился победой русских. Здесь казаки вместе с поместной конницей ходили в разведку и пленили около 300 солдат противника. Потом, в генеральном сражении, стояли на левом фланге общего боевого порядка и не дали шведам провести атаку, а в конце боя рубились с ними на саблях, обратили врага в бегство и преследовали три километра.

1701 г. - Создана Бахмутская казачья компания из казаков бахмутских, торских и маяцких для охраны Бахмутских соляных ключей. 3 марта 1721 года Бахмутская казачья кампания была подчинена Военной Коллегии. 27 октября 1748 года на базе Бахмутской казачьей кампании сформирован Бахмутский конный казачий полк.

1707 – 1709 г. – Казачье восстание на Дону, которое переросло в войну Дона, Украины и Поволжья под началом Кондратия Булавина.

1708 г. - Восстание Мазепы, его переход с частью казаков Гетманщины на сторону шведского короля Карла XII.

1709 г. - Русско-шведская война, Полтавская битва, разгром Карл XII;

1721 г. - Подчинение всех казаков и казачьих войск Военной Коллегии – до этого отношения с казаками велись через Посольский приказ, Иностранную Коллегию, как со всеми иностранными государствами, запрещено собирать Войсковые Круги.

1722 – 1723 - Казаки участвуют в военных действиях против Персии. Император Петр искал случая завести торговые сношения с народами, окружавшими его государство. Достигнув владычества на севере, он задумал проложить дорогу русским купцам к богатой Индии, но на пути лежала Персия. 15 июня 1722 г. в Астрахань прибыл Петр. Через месяц после его прибытия громадный флот из 274 судов с 20 тысячами человек пехоты, пошел по Каспийскому морю. В то же время берегом двинулась конница и донские

казаки с калмыками. В этом персидском походе среди донцов выделился и обратил на себя внимание Петра молодой казак Иван Матвеев, по прозвищу Краснощеков. Петр давно слышал про Краснощекова, знал его по шведской войне и назначил его Походным атаманом. Под началом Краснощекова были донские казаки и калмыки.

19 августа 1722 года казаки столкнулись с десяти тысячным отрядом султана Махмуда. Казаки после долгого сражения и многих атак разбили султанскую конницу. 23 августа Петр подошел к Дербенту, жители которого без всякого сопротивления открыли ворота и приняли войско с полной покорностью.

Петр отправил атамана Краснощекова с тысячей донцов и четырьмя тысячами калмыков для разгрома владений Оттемишского султана. Быстрою лавою пронесся донской атаман по деревням и аулам. Краснощекова после этого называли грозою Кавказа.

В посмертной жалованной грамоте на его имя значится: «Служил весьма добropорядочно и с своими казачьими полками во всех сражениях находился везде безотлучно, и поступал храбро с немалою похвалою, и подкомандным своим к неустрашимости противу неприятеля собою пример подавал, и командою ево немалое число неприятелей и артиллерии в полон брано».

1723 г. - Упразднение выборных атаманов и назначение их Высочайшей властью с наименованием «наказными», казаков приказано именовать военно-служилым народом;

1728 г. - Отряд в 600 донских казаков и адыгов, возглавляемый Михаилом Некрасовым выступает против царских войск.

1732 г. - Учреждение Волгского войска на Царицынской линии – факт, послуживший к установлению с этого года старшинства Волгским полкам Терского войска и Кубанским полкам Кубанского войска.

1733 – 1735 - Казаки участвуют в Польской войне;

1735 – 1739 - Русско-турецкая война, в которой активно участвуют казаки, Анна Иоанновна в грамотах от 4 марта и 13 июля 1737 года пишет: «казаки милостью и награждением оставлены не будут, в чем вы, Войско Донское, можете без всякого сомнения быть благонадежны и всегда Мы к вам пребудем благосклонны».

1736 г. - Учреждение казаков в городе Оренбурге.

Причинами образования Войска стало продвижение России на восток и в Среднюю Азию. В 1574 г. царский воевода Иван Нагой с Прикамскими казаками продвинулся на р. Белую и основал там Уфимское укрепление, в 1586 г. заложен г. Самара, а в 1683 г. выше Самары по берегам р. Черемшана строится сплошная система укреплений.

Прежде чем приступить к описанию жизни оренбургских казаков, необходимо ознакомиться с причинами, заставившими с оружием в руках двинуться вглубь Средней Азии. Знакомство с Хивой, Бухарой и Кокандом относится к XVII столетию, хотя хивинские купцы и посланники от ханов начали появляться в России со времен покорения Казани и

Астрахани. Однако, в конце XVII в. стал определяться характер хивинской политики, Хива, пользуясь труднодоступным положением своей страны, грабила наши караваны, забирала в плен наших подданных, подстрекая к таким же действиям и соседних с нами киргиз-кайсаков. В 1717 году с головы нашего посланника, гвардии капитана князя Александра Бековича-Черкасского в самой Хиве была снята кожа, набита сеном и как знак победы послана к бухарскому эмиру, конвой же князя был частью перебит, частью обращен в рабство.

В 1755 г. последовал указ об учреждении Оренбургского казачьего Войска, причем старшинство его службы стали вести от 1574 г., т.е. от того времени, когда новый Уфимский городок занял казачий гарнизон.

К основным кадрам Оренбургского казачьего Войска стали добавлять служилых казаков из западно-сибирских городов, с Верхнего Дона и из Тамбовской провинции. В следующие десятилетия сюда попало значительное количество Запорожцев и штрафных с Нижнего Дона. Среди казаков оказался и хотон Калмыков, расселившийся по их станицам. Совместная служба с природными казаками в полках и на Линии стала отражаться на духовном складе недавних кочевников. Казаки должны были нести постоянную службу охраны пограничья, в то же время некоторые полки Оренбургского Войска уже в XVIII веке принимали участие в войнах России с французами и турками. В самом г. Оренбурге образован Оренбургский казачий корпус из 2 тыс. человек разделенный на 10 рот, из которых одна дворянская и одна калмыцкая. По случаю войны с Францией сформированы два полка, которые по окончании войны переведены в Молдавию и участвовали в Турецкой войне 1809-1812 г.г. С 1812 по 1817 год эти полки содержали кордоны по берегам Черного моря и р. Дунай. В 1842 г. к Войску причислены калмыки, обретавшиеся в пределах Оренбургской губернии.

Божию милостью
МЫ НИКОЛАЙ ПЕРВЫЙ
ИМПЕРАТОР и САМОДЕРЖЕЦ
ВСЕРОССИЙСКИЙ
и прочия, и прочия, и прочия
НАШЕМУ Оренбургскому казачьему войску

В ознаменование благоволения НАШЕГО к Оренбургскому казачьему войску, ВСЕМИЛОСТИВЕЙШЕ жалуя оному десять знамен, для каждого полка по одному, повелеваем по прочтении сей НАШЕЙ грамоты пред полками и по освящении знамен, употреблять оные на службу НАМ и отечеству с верностью, усердием и храбростью, Российскому воинству свойственными. Пребываем ИМПЕРАТОРСКОЮ НАШЕЮ милостью благосклонны.

На подлинной грамоте написано собственнно

**ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою:
НИКОЛАЙ**

Враждебные отношения хивинцев с особой резкостью выразились в 1869-1870 годах, во время волнения подвластных России киргиз Оренбургской степи. На ташкентском почтовом тракте вместе с киргизскими появились и хивинские шайки разбойников; они грабили караваны, нападали на проезжающих, убивая или уводя их в плен. Несмотря на явное нарушение добрососедских отношений, русское правительство, преследуя мирные цели, пыталось убедить хивинского хана, с этой целью в начале 1872 года начались переговоры, но предложенные русскими условия были отклонены. Такое поведение не могло оставаться безнаказным, и весной 1873 года 12 отдельных сотен и одна батарея Оренбургского казачьего Войска участвуют в Хивинском походе, который закончился покорением ханства.

Затем восемь отдельных сотен и одна батарея Оренбургского казачьего Войска участвуют в Кокандском походе, где особо отличаются при взятии Андижана. За эту операцию Войску были пожалованы Две георгиевские серебряные трубы «За штурм города Андижана 1-ого октября 1875 года» Ханство было присоединено к России.

После завоевания Средней Азии кордонная служба Войска была упразднена и казачество перешло на мирное положение. Население быстро росло и к 1909 году составило 464812 человек, т.е. по численности казачьего населения уступая только Донскому и Кубанскому Войскам. Войсковые земли составляли более 80 тыс. кв. км. Во время Первой Мировой войны Оренбургское казачье Войско выставило в русскую армию 18 конных полков, 2 отдельных и 6 запасных сотен, 3 пеших команды и 7 шести орудийных батарей.

1741 – 1743 - казаки принимают участие в Шведской войне числом до 6 тыс. человек

1748 г. - Военное устройство Бахмутских казаков.

В 1701 г. охрана отобранных в казну Бахмутских соляных ключей возложена на Бахмутских, Торских и Маяцких казаков, под названием Бахмутской казачьей кампании. В 1748 году из них сформирован Бахмутский конный казачий полк.

1750 г. - Из Астраханской казачьей команды учрежден полк, от этого года идет старшинство Астраханского Войска.

История этого Войска непосредственно связана с возникновением и развитием города Астрахань, центрального пункта военно-стратегического и торгово-экономического значения на стыке Европы и Азии. Астраханские казаки занимали разрозненные юрты вдоль правого берега Волги на всем ее протяжении по территориям Астраханской и Саратовской губерний. Главной задачей казаков была защита Волги от кочевников и разбойников. К моменту образования Войска численность казачьего населения составляла

8857 человек. В Войске было 18 станиц с общим населением 34 628 человек. В 1878 году казакам пожалованы знаки отличия на головные уборы «За отличие в Турецкую войну 1877 и 1878 годов». В 1906 году учрежден Гвардейский взвод Астраханских казаков в составе 3-ей сводной сотни Л.-Гв. Сводно-Казачьего полка.

1756 – 1763 - Семилетняя война между Австрией, Францией, Россией, Испанией, Саксонией и Швецией, с одной стороны, и Пруссией, Великобританией и Португалией – с другой. Россия начала военные действия против Пруссии из-за союзнических обязательств перед Австрией. Война длилась семь лет. За эти семь лет в немецкой земле перебивало 16 000 казаков и калмыков под командою генерал-майора Данилы Ефремова. Первый раз казаков увидели на немецкой земле. Священник, пастор Теге, так описывает их вступление в Пруссию: «Несколько тысяч казаков и калмыков, с длинными бородами и суровым взглядом, невиданным вооружением – луками, стрелами и пиками – проходили по улице. Вид их был страшен и вместе с тем величествен. Они тихо и в порядке прошли город и разместились по деревням, где им были отведены квартиры». Невозможно перечислить все те стычки, мелкие бои, в которых участвовали казаки, они были разведчиками русской армии, они же хранили ее покой на походе и на отдыхе.

Русская армия появилась на европейском театре военных действий через год после начала войны – в августе 1756 года – и сразу нанесла прусским войскам весьма чувствительное поражение под Гросс-Эгерсдорфом.

Донские, украинские и чугуевские казаки (общая численность иррегулярной конницы достигала 10-12 тысяч человек) участвовали в этом бою. Особенно отличились донцы. Около 4 тысяч донских казаков под командой атамана Серебрякова находились вместе с русской пехотой на левом фланге. Они поскакали в атаку на прусских драгун и гусар, подошли к ним на близкое расстояние и повернули обратно. Прусские кавалеристы пустились их преследовать.

«Прусская конница следовала за казаками по пятам и рубила их немилосердным образом, - писал русский офицер – очевидец боя. – Наша пехота, видя скачущих на нее и погибающих казаков, за необходимое почла раздаться, дать им проход и вслед за тем отразить текущую поэскадронно на нашу пехоту прусскую конницу».

Так казаки применили свой обычный прием, позаимствованный ими у татаро-турецкой феодальной конницы: ложным отступлением заманили противника пол огонь русских батальонов и батарей. Казаки понесли потери, но и прусская кавалерия оказалась разгромленной во время этой атаки, откатилась далеко назад и попыток повторить наступление уже не делала. Знаменитые драгуны Фридриха в беспорядке начали уходить, тут и поработала казачья пика. Казаки собрали потом чепраки с драгунских лошадей, сняли с них нашитые черные прусские орлы и сделали из них покров на аналой. Покров этот хранился в ризнице Старочеркасского собора.

Уже больше месяца русская армия осаждала немецкую крепость Кюстрин, лежащую у реки Одер. По одну сторону этой реки стояли наши полки, другая была занята немцами. Там со дня на день ожидали прибытия самого короля Фридриха. Все деревни и местечки кишели немецкими солдатами, повсюду стояли гусарские эскадроны и сновали их патрули. Казалось, и мышь не могла бы проскочить через их посты. Но казаки проскакивали. Какое-то особое удовольствие находили они переплыть Одер и с налета схватить партию скота, транспорт с хлебом, или, ночью, пустить красного петуха в занятую немецким отрядом деревню. Федор Краснощеков, еще мальчиком сопровождавший своего знаменитого отца во всех походах, много раз переплывавший Дон и Кубань, особенно любил эти лихие набеги за Одер.

В самый праздник Преображения, 6 августа, Краснощеков захватил на немецком берегу полторы тысячи голов рогатого скота, взял полтораста лошадей и три барки с мукой. На глазах у немцев казаки нагрузили быками и лошадьми эти барки и увезли на свою сторону. Немцы усилили свои эскадроны, за Краснощевым следили целые полки гусар, казалось, уже теперь не придется казакам хозяйничать на немецкой стороне. Но не прошло и нескольких дней, как казаки из-под самого носа гусар отбили две с половиной сотни кавалерийских лошадей и 2 тысячи голов скота. Конным строем окружили они его колонны, налетали на них, стреляя с коня чуть не в упор, только немцы начинали строиться, они исчезали в лесах и за холмами.

Год шел за годом. Русские войска медленно, но продвигались вперед и занимались осадой городов. По обычаям тогдашней войны, на зиму войска отходили друг от друга и устраивались на зимних квартирах. Военные действия начинались с наступлением лета.

В 1759 году военные действия начались раньше, чем обычно. Уже 23 мая казачьи полки стали протыпывать неприятеля. Впереди были полки Краснощекова и Луковкина. Так полковник Луковкин ворвался в местность, называемую Силезией, с 300 казаков и за 8 дней прошел ее вся опустошительным набегом. 5 июня при местечке Гарау он столкнулся с черными гусарами, которые носили наименование «бессмертных» за свою непобедимость. Казаки бросились на них и так решительно взяли их в пики, что гусары были разбиты. 8 июня, при деревне Гур, Луковкин разбил еще два эскадрона черных гусар, положив на месте 40 человек и взял в плен 20.

Наши войска, прикрываемые смелыми и удачными налетами донцов, приблизились к столице прусского короля – Берлину. В ночь на 27 сентября прусская двадцатитысячная армия отступила к Потсдаму. Граф Панин, получивший известие об отступлении немцев, напал на их арьергард и весь истребил. Краснощеков с казачьими поками пустился на преследование главных сил, нагнал их и прижал к самым стенам Потсдама. С другой стороны Чернышев подошел к Берлину, который сдался на милость победителей.

Первый раз появились казаки на улицах большой европейской столицы. Стройными рядами, со склоненными пиками входили они на каменные мостовые и шли по длинным улицам, между рядами высоких домов. Немцы с любопытством смотрели на этих еще не виданных ими людей, которые смогли победить их славных гусар.

Чернышев забрал в Берлине королевскую казну, приказал казакам истребить все магазины, склады оружия, арсенал, пушечный и литейный заводы и потом отступить. В Берлине донские казаки захватили одежду прусского короля Фридриха Великого – его мундир синего сукна с красными обшлагами, с серебряным аксельбантом и шитой звездой ордена Черного Орла. Все это казаки сдали Чернышеву и теперь вещи хранятся в музее С.-Петербурга.

Весь следующий год наши войска были заняты осадой немецкой крепости Кольберг. В то время, когда осадный корпус рыл траншеи и готовился прочно осадить крепость, король прусский составил легкий корпус, которому поручил нападать на наши склады продовольствия и мешать подвозу припасов. Тогда и у нас образовали такой же корпус, большую часть которого составляли казаки.

Однажды из этого корпуса потребовали сотню казаков в распоряжение полковника Александра Васильевича Суворова. Явившиеся к нему казаки увидели молодого, необыкновенно живого человека. Так впервые стали донцы под команду российского полководца Суворова. Они сопровождали его потом во всех его победоносных походах, они составляли ему славу, так же как он составлял славу им. С ним ходили и у него учились лучшие сыны Дона того времени: Платов, Орлов, Денисов, Исаев, Сысоев, Луковкин, Краснов, Иловайский и другие.

Однако Петр III, сменивший на престоле умершую Елизавету, в 1761 г. вывел Россию из войны, заключив союз с Фридрихом II. Екатерина II, вступившая на престол в 1762 г., расторгла этот союз, но войны не возобновила. По завершении Семилетней войны наибольшие территориальные приобретения получила Великобритания.

1760 г. - Донские казаки, башкиры и мещеры, составлявшие кордонную линию в Сибири и пожелавшие там остаться навсегда, были зачислены в Войско, при чем казакам иртышских крепостей было предоставлено право выбирать общего атамана, чем было положено основание особому Войску «Сибирскому».

В отличие от потомков вольных боевых общин - Донского, Уральского, Терского войск - Сибирское было создано государством и с самого начала служило государству. Одно время, правда, его историю пытались вести от вольных казаков Ермака Тимофеевича - покорителей Сибирского ханства. В 1903 году войску дали старшинство с декабря 1582-го, потому как 6 декабря 1582 года посланный Ермаком Тимофеевым в Москву атаман Иван Кольцо с товарищами поклонился Царю Иоанну Грозному и бил ему челом новым Царством Сибирским, за что Ермакова вольница была прощена и названа «Царскою

служилою ратью». Однако в 1586 году, когда в Сибири закрепилась государственная администрация, казаков там осталось всего 90 человек. И основу формируемых властями для освоения и обороны новых земель казачьих отрядов составили не они, а "охочие люди" из жителей русского Севера. Собственно же Сибирское войско возникло в XVIII веке, когда Россия оформила свои границы на юге Западной Сибири.

Основой нового рубежа стала будущая столица Сибирского войска - Омская крепость. В 1716 - 1720 годах на юго-восток от нее по степному правому берегу Иртыша протянули Иртышскую укрепленную линию, из "фортеций" которой потом выросли Павлодар, Семипалатинск и Усть-Каменогорск. От Усть-Каменогорска цепь укреплений повернула на северо-восток, к Кузнецку (ныне Новокузнецк), - и к 1764 году по предгорьям Алтая пролегла 749-километровая Колывано-Кузнецкая линия. А в 1781-1792 годах Иртышскую линию продлили и на юго-восток: к 932 километрам прибавилось еще около 170 Бухтарминской линии.

На запад из Омска в 1752 году провели 576-километровую Пресногорьковскую линию (здесь, в Ишимской степи, было много пресных и соленых озер). Ее называли также Горькой, а иногда различали Пресногорьковскую (от поселка Сибирский до Петропавловска) и Горькую (от Петропавловска до Омска)...

У реки Тобол Пресногорьковская линия сомкнулась с Оренбургской, защищаемой казаками одноименного войска. А те, что служили на Пресногорьковской, Иртышской и Колывано-Кузнецкой, с 1770-х годов стали зваться "казаками Сибирской линии" и получили особое управление. До конца XVIII столетия новая служилая корпорация не раз пополнялась сибирскими крестьянами, солдатскими детьми, ссыльными запорожцами и добровольцами из числа временно служивших в Сибири башкир, мещеряков и донцов. Наконец 19 августа 1808 года она получила официальное наименование Сибирского линейного казачьего войска.

От кого же приходилось защищать южную границу Западной Сибири? Бухтарминскую линию строили на случай проникновения в верховья Иртыша китайцев. Прочими же (да в конце концов и Бухтарминской) прикрывались от набегов двух кочевых народов – монголоязычных джунгар (ойратов) и тюркоязычных казахов (первых в России называли калмыками, а вторых - киргизами). При этом всю первую половину XVIII века непосредственными соседями русских в Западной Сибири были джунгары, владевшие всем севером и востоком нынешнего Казахстана. Казахи же кочевали тогда далеко на юге и лишь иногда прорывались к нашей сибирской границе. Только в 1760-х годах Средняя казахская орда заняла земли рассеянных китайцами джунгар и на долгие годы стала основным противником сибирских казаков.

Уже в 1765 году на границе с "Киргизской степью" пришлось устроить своеобразную контрольно-следовую полосу - барьер из жердей и срубленных деревьев, тянувшийся

вдоль Пресногорьковской и Иртышской линий, в 10 верстах перед ними. Вторую такую полосу образовали рогатки, поставленные в промежутках между крепостями и редутами на самой линии. Вдоль барьера стояли казачьи пикеты, курсировали - "от маяка до маяка, от станца до станца" - казачьи разъезды. Когда разметанный барьер оповещал их о появлении орды, маячные зажигали сигнальные костры - и все живое стремилось укрыться под защиту укреплений, а дежурные казачье отряды готовились ринуться на перехват кочевников.

Напряженность линейной службы казаков в Западной Сибири усугублялась явным несоответствием их числа громадной протяженности границы. Еще в 1787 году на 2400 километров сибирских линий приходилось всего 2009 местных казаков, в 1795-м - 2884, а в 1803-м - 5038 (1). Правда, в XVIII веке там несли службу еще несколько сот донских и яицких казаков, башкир и мещеряков, а до 1812 года и несколько драгунских полков. Однако и этого было недостаточно, а драгунская кавалерия оказалась к тому же малопригодной для борьбы с летучими ватагами кочевников. В 1812-м драгуны ушли воевать с Наполеоном, а сибирские линейные казаки остались единственной конницей в Западной Сибири, служащей с 17 лет и "доколе в силах"...

У этой горстки служивых и так почти не было отдыха, а их еще гоняли на всевозможные работы. Сменившись с поста, сибирский казак строил и ремонтировал укрепления, заготавливал для казны сено, дрова и строевой лес, сплавлял все это за сотни верст по Иртышу, перевозил казенный провиант и почту, присматривал за казенными складами, а в 1746-1770 годах даже пахал казенную пашню. О собственной запашке не могло быть и речи: казаку зачастую некогда было даже смолоть казенный паек зерна, и он отдавал за помол последние копейки казенного жалованья... А ведь на это жалованье еще надо было приобрести коня, оружие, снаряжение, одежду!

Земельная площадь Сибирского Войска составляла 4 971 698 десятин (около 55 кв.км), во время боевых действий сибиряки выставляли 12 конных полков, 3 пеших полубатальона, 6 батарей. Последней серьезной организационной мерой было подчинение Сибирского войска вновь организованному в 1882 году Омскому военному округу. В начале XX в. численность населения, относимого к казачьему сословию в Сибири, составило 675 человек.

За "усердие и исправность к службе" войско в 1812 году получило свою первую награду - флюгера на пики. В 1810-м были открыты школы для казаков действительной службы, а в 1815-м (впервые в истории казачества) введено обязательное начальное образование.

Для подготовки офицеров в Омске в 1813 году создали войсковое училище, и уже в 1830-х годах образовательный уровень офицеров-сибирцев был выше, чем у их

сослуживцев по Киргизской степи - уральцев и оренбуржцев. Тогда же войско стало выделяться образованностью урядников и многих рядовых казаков.

Тогда уже войско действовало на пространстве в миллион квадратных верст, а на службе в нем даже в 1863 году состояло всего 12155 человек (3). Между тем сибирцев не освобождалось и от службы на линии. А тот, кто не был наряжен в степной поход, разъезд, караул, конвой, в таможенную заставу или на учение, посылался на войсковые суконные фабрики, кожевенные и кирпичные заводы, войсковые мельницы, лесопилки, рыбалки и сенокосы, чистить и выезжать войсковых лошадей, строить казенные здания и лодки, чинить мосты и дороги, править службу полицейского, ямщика и сидельца винной лавки... Если в других войсках казаки служили по очереди (в Уральском, например, не наряжались на службу по 10 лет кряду), то сибирцы по-прежнему почти не знали отдыха. В конце концов в 1846 году сибирского казака пришлось сделать настоящим "казенным человеком": теперь он получал от казны и войска не только жалованье и провиант на себя и детей мужского пола, но и коня, обмундирование, снаряжение, оружие. Служить, правда, стали уже не пожизненно, а только 30 лет.

К концу XIX века быт сибирцев постепенно наладился. На Иртышской линии с ее роскошными заливными лугами кормились скотоводством, на Бийской (оставшаяся не упраздненной после 1848 года часть Колывано-Кузнецкой, от Усть-Каменогорска до Бийска), Бухтарминской (продленной в 1870-х по Южному Алтаю), Ишимской (так теперь часто называли Горькую и Пресногорьковскую) линиях и в Киргизской степи - скотоводством и хлебопашеством. Кроме того, сеяли грубый "линейский" табак, промышленяли извозом, а некоторые - и мелкой торговлей. По среднему сбору хлебов сибирцы в 1870-х годах занимали уже пятое место среди 10 казачьих войск, а по количеству лошадей на душу населения - четвертое. Вообще уровень жизни сибирских казаков тех лет можно охарактеризовать как "среднеказачий": жили поскромнее, чем уральские, не хуже, чем донские, кубанские и оренбургские, и зажиточнее, чем терские, астраханские, семиреченские, забайкальские и амурские.

1764 г. - Упразднено Гетманское звание на Левобережной Украине.

1762-1774 г.г. - Русско-турецкая война, которая стала продолжением вековой борьбы России за выход к Черному морю.

Первые восемь лет война с турками шла без большого успеха. Наши войска двигались медленно, занимались больше осадами крепостей и побед больших не одерживали. Но на девятый год, в 1770 году, во главе наших войск стал фельдмаршал Румянцев.

Он сразу оживил войска. Казаки смогли в полной мере показать свое воинское умение на поле боя. Сражались они с многочисленной конницей турок и татар, где индивидуальная подготовка всадников была не менее высокой, чем в казачьих войсках. Участвуя в осаде крепостей Хотина, Азова, Бендер и в крупных полевых баталиях у Рябой

Могилы, Ларги и Кагула волжские, яицкие, донские, украинские казаки внесли свой вклад в эти замечательные победы русского оружия.

У Хотина казакам принадлежала честь первой схватки с противником. Под Бендерами есаул Ребриков и хорунжий Некрасов отбили у отряда сераскира Мухамеда-паши два знамени.

В сражении при Ларге отличился донской есаул Федор Денисов, зарубивший в жестокой рукопашной схватке семерых османских воинов. Никакой награды за свой подвиг казак не получил – ордена тогда давали только офицерам и генералам регулярной армии. Но он был представлен главнокомандующему Румянцеву, который запомнил этого отважного воина. Прошло много лет, и Денисов сам стал генералом, первым командиром лейб-гвардии Казачьего полка и первым донским казаком, возведенным в графское достоинство.

18 июля Румянцев подошел к реке Кагулу, за которой была расположена вся турецкая армия, которой командовал первый генерал султана – великий визирь. Между тем, еще 15 июля, к нашей армии с Дона прибыл новый полк Иловайского. Казаки этого полка, большей частью молодежь, наслушавшись рассказов старых, бывалых казаков, желали поскорее отличиться. 18 июля казаки Иловайского занимали передовые позиции. В это время великий визирь, окруженный большой толпой своих генералов и сильным конвоем, выехал осмотреть расположение нашего войска. Полк Иловайского живо собрался с постов и на глазах всего русского лагеря сразился с турецким конвоем. Казаки так ловко действовали пиками и шашками, что визирь, со всеми окружавшими его турками, помчался во весь опор к своему лагерю. Один казак уже схватил его за длинную седую бороду, но визирь вырвался и ушел.

Когда усталые, а многие и перераненные, казаки возвращались в лагерь, армия, по приказу Румянцева, встретила молодых удальцов музыкой, барабанным боем и громкими криками «Ура!»

21 июля Румянцев в кровопролитном сражении на реке Кагуле разбил великого визиря и преследовал остатки его армии еще несколько верст.

Екатерина II в грамоте от 1775 г. 28 июня, отмечая участие казаков в турецких войнах, скажет: «не только приемлим Мы достойными нашего Монаршего отменного благоволения и милости, но и сохраним оные всегда в правосудном нашем признании и памяти».

1773 – 1775 г. Восстание под предводительством Емельяна Ивановича Пугачева.

1775 г. - Переименование Яицкого войска в Уральское.

1775 г. - Запорожская Сечь и само название запорожских казаков уничтожено. Часть запорожцев бежала в Турцию и поселилась на Дунае, образовав третью «Новую Сечь», Задунайскую.

1775 г. - Издан указ об учреждении на Дону гражданского правительства, донские старшины получили права русского дворянства, чем было оформлено начало социального расслоения казаков;

1776 г. - Волгские казаки на Кавказе. В 1776 году атаман Персидский уводит еще часть волгских казаков на Кавказ. По указу от 5 мая казаков направили в Царицынское укрепление. При Терском казачьем Войске образуется Волгский полк.

В 1777 году Хоперский и Волгский полки участвовали в обустройстве Азовско-Модокской и Кавказской линий. А в 1778 году под руководством генерала Якоби волжские казаки строят на Кавказе еще 19 крепостей.

Весной 1779 года полчища черкесов и кабардинцев внезапно перешли пограничную линию и напали на ряд русских крепостей - Андреевскую, Марьевскую, Алексеевский редут, Моздок и другие. Оборону этого участка возглавил генерал Якоби.

Андреевская крепость защищаемая была волжскими казаками. Положение дел усугубила измена: некий армянин, подкупленный черкесами, произвел поджог внутри укрепления в момент приступа. Пока одни казаки тушили пожар, другие сражались на валу - и нападение было отбито.

В Марьевской крепости сражались две сотни волгских казаков под командой капитана Баса. Кабардинцы и черкесы повели правильную осаду. Шесть суток казаки мужественно сносили голод и жажду, решив лучше умереть, чем быть в плену и потерять, как они выражались, свободу и казачье звание. Женщины-казачки, только за несколько дней до того прибывшие с Волги, надевали мужскую одежду и становились в ряды защитников крепости, заменяя убитых и раненых.

10 июня подошла помощь, и казаки, вскочив на коней, ударили по черкесам с самой неожиданной стороны. Разгром врага был полный. Волгцы также приняли участие в разгроме горцев под Моздоком. В 1781 году волжские казаки в составе русской армии ушли в поход на Грузию - для оказания помощи братьям-христианам.

6 мая 1784 года волгцы участвовали в основании города Владикавказ - будущей столицы Терского казачьего Войска.

В 1785 году в Чечне появилось некое лицо, положившее начало религиозно-политическому учению, развившемуся впоследствии в то, что было названо кавказским мюридизмом. Это был "пророк" и имам Ших-Мансур, подлинное имя которого было Ушурма. Развернув пропаганду войны с "неверными", Мансур провозгласил газават - священную войну.

Объединив вокруг себя множество горцев, Мансур нанес удар по русским войскам и уничтожил ряд укреплений.

Волгские казаки вместе с терскими и донскими, вместе со всей армией под командованием генерал-поручика Потемкина сражались с полчищами Мансура и нанесли ему несколько поражений. В решающем бою у Татарубы Мансур был разбит и бежал к туркам в крепость Анапу. Всем казакам, участникам этого сражения, была выдана награда - по золотому рублю.

В 1786 году команды волжских казаков были направлены на Кубань под командованием генерала Муфеля и участвовали в боевых действиях против закубанских татар.

В 1787 году началась новая русско-турецкая война. Османская Империя, желая вернуть отнятые у нее в прошлых войнах Россией земли, особенно Крым, развернула боевые действия на Дунае, в Крыму и на Кавказе.

На Кавказском театре боевых действий волжские казаки под командой генерала Текели участвовали в походе на Анапу, сражаясь против татар, горцев и турок.

Волжский казачий полк разгромил скопища и селения абадзинов и ногайских татар, с гордостью занеся на страницы своей летописи эту блестящую экспедицию. Полку было объявлено особое монаршее благоволение.

Тем не менее, Анапу взять не удалось - слишком сильна была крепость. Армия вернулась обратно.

До 1789 года обстановка характеризовалась как переменная. Войска, а вместе с ними и волгцы, вели бои местного значения.

В начале 1790 года под командой генерала Бибикова они вновь пошли на Анапу. Время для похода было выбрано неудачное - январь с его глубокими снегами, отсутствием подножного корма для лошадей и сильными морозами... Начавшаяся весна еще более ухудшила положение: днем армия шла по колено в ледяной воде, а ночью ударял сильный мороз. 24 марта войска подошли к Анапе. В день Светлого Воскресения Христова начался приступ, который закончился провалом. Не удалась и попытка осады - армия была вынуждена отступить.

Однако, несмотря на неудачу, документы того времени свидетельствуют об особой выносливости волжских казаков, перенесших с "замечательной бодростью" тяжелый поход. Из 199 казаков двое были убиты, двое утонули, а остальные вернулись, хоть и истощенные, но совершенно здоровые, больных среди них не было. Правда, ввиду падежа лошадей многие казаки прибыли пешими.

Неудача русского войска ободрила турок, и их 40-тысячная армия под командованием Батал-паши двинулась в наступление. 30 сентября состоялось решительное сражение. Его открыли волжские казаки, действуя в авангарде под командой майора Орбелиани. Неприятель потерпел жесточайшее поражение. Волжские и донские казаки в лихой атаке разгромили черкесскую конницу, изрубили турецкую пехоту и взяли турецкие пушки, 40-

тысячная армия турок и татар была разгромлена тремя тысячами русских. Сам Батал-паша попал в плен к казакам.

В числе особенно отличившихся в этот памятный день в реляции о победе названы Волжского казачьего полка подпоручик Стрешнев и прапорщик Тимофеев, командовавшие в бою волжскими сотнями. Возглавлял русские войска в той битве отважный генерал Герман, получивший за эту викторию орден Святого Великомученика и Победоносца Георгия II класса.

Разгром Батал-паши позволил вновь обратить взоры на крепость Анапу. И в 1791 году под командованием генерала Гудовича начался новый поход. Весь Волжский казачий полк принял в нем участие. 9 июня войска подошли к крепости и повели правильную осаду. 11 июня турки и черкесы предприняли попытку вылазки, но были разгромлены волжскими казаками.

В ночь с 21 на 22 июня начался штурм крепости... Волгцы отчаянно дрались и заслужили особенную благодарность Гудовича. На валах Анапы получили ранения подпоручик Страшнов, прапорщик Тимофеев, сотники Попов и Венгеровский, хорунжие Уснгов и Корсунский. Семь казаков оказались в числе убитых и раненых.

Черкесы из гор попытались помешать штурму, но волжские и донские казаки атаковали их и разгромили. Анапа была взята. Ших-Мансур, укрывавшийся в ней, был пленен. Этой победой закончилась на Кавказе Русско-турецкая война.

28 февраля 1792 года из волжских и донских казаков, содержавших кордоны на Кубани, был сформирован Кубанский полк поселенных на Кавказской линии казаков.

26 февраля 1799 года Моздокский полк был переименован в Волжский.

1783 г. - На побережье Черного моря началось строительство г. Ахтиар (Белый Утес), в 1784 г. переименован в г. Севастополь (город Славы-греч.), в 1804 г. объявлен главным военным портом на Черном море;

1784 – 1785 - Участие казаков в Грузинской экспедиции;

1787 – 1791 г. – 1783 году императрица Екатерина Великая объявила Крым русской губернией. В то же время и Кубань вошла в пределы России. Такое большое расширение Российского государства возбудило _ зависть в наших врагах. Англичане и немцы стали уговаривать турецкого султана объявить войну России. Четыре года колебался султан, наконец, осенью 1787 года, начал военные действия против русских.

5000 отборных турецких войск высадились на Кинбуринскую косу, где в крепости Кинбурн находился Суворов. У Суворова войска состояли из пехоты, легкой конницы — драгун, и с ним же было три казачьих полка: Орлова, Исаева и Иловайского. Казаки и драгуны стояли лагерем, верстах в 30-ти от крепости.

С рассветом, 1 октября, турки начали обстреливать крепость. На страшную бомбардировку Суворов приказал не отвечать ни одним выстрелом. В 9 часов утра

турецкие корабли подошли к косе с двух сторон и на самом конце косы начали высаживаться. Лодка подходила за лодкой, полки устраивались, свозили лошадей, пушки, а из крепости не раздавалось ни одного ружейного, ни одного пушечного выстрела. Звонили только в церкви колокола по случаю праздника Покрова Пресвятые Богородицы. Там с офицерами молился Суворов. Туда доставляли ему и донесения с берега. Донесения эти делались все тревожнее и тревожнее: сила турецкая росла непомерно. Суворов устроил свою пехоту в две линии. Кавалерия стала левее пехоты и впереди ее поместились казачьи полки.

После полудня турки, на глазах у русских, помолились и стали приближаться к крепости. Около трех часов дня они подошли на 200 шагов к передовому рву, и тогда, по приказу Суворова, был дан залп из всех орудий и наша пехота пошла на турок. Казаки пустились рысью в объезд турецких полков. Донцы налетели на турецкие штурмовые колонны, состоявшие из людей, несших лестницы для того, чтобы взбираться на стены Кинбурна, перекололи пиками турок и убили полковника — агу, который их вел.

В это время пехота, Орловский и Шлиссельбургский полки, несмотря на страшный огонь с турецких кораблей, осыпаемые сотнями ядер, бросились в штыки на турок. И впереди их на казачьей лошади — Суворов. Под ним убили лошадь — он пошел пешком. Пехота забрала подряд три окопа, коса стала узкой, все перемешалось. Пушки турецкие перестали стрелять: можно было перебить своих. В тяжелом молчании грудь с грудью дрались орловцы и шлиссельбуржцы с турками. В это время показались турецкие янычары. В белых чалмах и куртках, с кинжалами в зубах, прочищали они острыми кривыми саблями дорогу среди русских солдат. Суворов послал за резервом.

Краснов прискакал к батальону, стоявшему далеко сзади, хотел передать приказание Суворова командирам, но все офицеры были перебиты или ранены, некому было вести солдат в бой. И он повел батальоны на окопы, уже занятые турками. Начался страшный штыковой бой. Краснов был ранен в ногу но продолжал сражаться. За этими свежими войскам! помчались еще раз в атаку казаки. В темноте среди прибрежных кустов, между убитыми и ранеными, фыркая и храпя, пробирались казачьи лошади и у самой вода наткнулись на отступавших турок.

Сбитые со всех позиций турки бросились в море. Кто умел плавать — тот поплыл на корабли, кто не умел плавать — сидел всю ночь по горло в воде, спасаясь от выстрелов, которые нет-нет, да и раздавались с нашей стороны, огоньками вспыхивая в ночной темноте и гулками ударами разносясь над морем. Около 2000 турок пало в этом страшном рукопашном бою, мы потеряли около 1000 человек.

На другой день, 2 октября, на поле битвы были собраны все участники славного боя. Вынесли аналой, раздалось молебное пение. Бледный от раны Суворов горячо молился со своими войсками.

Кинбурн, отстоять который в России считали невозможным, так слаб он был своими укреплениями, был силен Суворовым и его лихими гренадерами, драгунами и Донскими казаками. Слабый отряд его победил турок, и город, над которым был однажды поднят русский флаг, не спустил его, те сдался перед громадными полчищами турок.

Армия Потемкина выдвинулась к Очакову, здесь в виду мощной турецкой крепости и должны были встретиться наш флот с вражеским. От исхода битвы на море во многом зависела судьба черноморских владений. Утром 16 июля 1788 года командующий турецким флотом Госсан-паша поднял все свои корабли, чтобы разбить нашу гребную флотилию. Пробравшись через отмели, османы выстроились против русского левого фланга и всю ночь не прекращали пальбу. На рассвете следующего дня величественная армада турецких кораблей, фрегатов и мелких судов подняла паруса и двинулась навстречу лодкам, галлерам и плавучим батареям. Уверенные в своей победе турки сверху вниз посматривали на русские суденышки. Однако они забыли, что Бог не в силе, а в правде. Истина эта вновь подтвердилась в этом сражении, когда казаки бросились навстречу врагу и бой разгорелся во всю силу. Неожиданно садится на мель 70-пушечный турецкий корабль, за ним другой 80-пушечный под адмиральским вымпелом Гассана-паши. И тогда казаки, не долго думая, со всех сторон бросились на abordаж этих двух кораблей. Произошло это так быстро, что турки растерялись. Когда же они, очухавшись, схватились за оружие, натиск запорожцев остановить уже не было никакой возможности. И хотя османы защищались отчаянно, казачья сабля взяла верх. После четырехчасового боя Гассан-паша не выдержал и приказал своим отступать к Очакову. Он потерял 2 тысячи убитыми, полторы тысячи остались в плену.

Победа казакам досталась недешево: в этой битве пал храбрый атаман Сидор Белый. Гребная флотилия пустилась преследовать разбитого неприятеля. Когда спасавшийся бегством турецкий флот проходил мимо Кинбурна, Суворовская батарея осыпала его калеными ядрами; многие суда были взорваны. Тут казаки, мстя за смерть любимого кошевого, бросились на приверженцев Магомета во второй раз, в результате чего флот их сократился еще наполовину. Остальные корабли турков были рассеяны погоней. Таким образом, почти весь турецкий флот, стоявший под Очаковым, был уничтожен. С потерей флота турки навсегда распростились с надеждой вернуть Крым под свое владычество.

За проявленную отвагу в морском бою казаки получили благодарность Потемкина. Вместо погибшего атамана главнокомандующим по выбору самих казаков был поставлен Захарий Алексеевич Чапега, Головатый был утвержден начальником конвоя светлейшего.

Однако и после поражения на море турки не торопились уходить из своих черноморских владений, надеясь отсидеться за мощными стенами крепостей. В частности, Очаков оставался серьезной преградой на пути продвижения русских. Особенно досаждал

Потемкину надежно укрепленный остров Березань. Подобно гигантскому волнорезу своим мощным огнем рассекал он атаки русских с моря.

На заре 7 ноября казаки подплыли к острову, турки встретили их огнем своих береговых батарей. Выдержав сумасшедшую канонаду, казаки произвели почти в упор ответный залп, после чего бросились в ледяную воду и полезли на вражеские батареи с быстротою кошек. Увидя такой неожиданный маневр, турки оторопели и в страхе побежали в укрепление. Они надеялись, что, угостив оттуда казаков как следует картечью, они смогут их сбросить в воду. Но не тут-то было. Казаки мигом развернули мощные береговые пушки и сами начали беспрерывно обстреливать укрепление. Турки растерялись совершенно: все было сделано так лихо, что османы не успели и глазом моргнуть. Когда же они увидели, что на подмогу казакам из Кинбурна спешит несколько фрегатов, то решили побыстрее выбросить белый флаг и сдаться. Таким образом, казаки, потеряв в бою 29 своих товарищей, взяли в плен 320 человек, 23 орудия, 150 бочек порошу и большой запас продовольствия.

Участвуя в общем штурме Очакова верные казаки вместе с донцами овладели замком Гассана, что и послужило сигналом к окончанию битвы.

За совершенные подвиги Запоржское Верное Войско удостоилось имени Черноморского. За взятие Березани Головатый награжден Георгием. Царица назначила, князя Потемкина гетманом Черноморского войска.

Не менее славные дела совершили черноморцы на Дунае. Казачья флотилия обеспечила взятие стратегически важного города Килия, замка Тульча и крепости Исакча. Благодаря умелым действиям казачьей флотилии почти весь сто фрегатный турецкий флот, оборонявший осажденный Измаил со стороны Дуная, пошел ко дну. С 1790г. Дунайская казачья флотилия не допускала турок на Дунай.

За турецкую кампанию атамана Чепегу удостоили чином бригадира армии, наградили Георгиями 4-го и 3-го степеней, св. Владимиром 3 ст., Золотым Измаильским крестом и саблею, украшенную алмазами. Ни один казак не был обойден наградами. Решился вопрос о переселении запорожцев на земли Кубани!

1788 г. - Екатерина II поддержала просьбу запорожцев о выделении им земель в Креченском куте и на Тамани.

1788 г. - Впервые в документах бывшие запорожские казаки называются черноморскими в декабре 1788 года, а наименование «Черноморское войско» ведет отсчет с 1794 года.

Кубанское Войско исторически создано из двух главных ветвей Казачества: казаков – линейцев (потомков донских эмигрантов, выходцев и переселенцев с Дона) и казаков – Черноморцев, потомков Запорожцев, переселившихся на Кубань после уничтожения Екатериной II Запорожской Сичи.

Таким образом казаки вообще появились на землях Кубани и Предкавказья и стали утверждаться там уже с конца XVII века.

Мы уже упоминали о выходцах с Дона – Гребенских и Терских казаках, которые начали колонизацию Терека еще в XVI веке. Теперь нам остается рассмотреть колонизацию и закрепление за Казачеством тех земель, которые стали достоянием Кубанского Войска.

В конце XVII века на Кубани, на Таманском острове между Таманью и Копылом, обнаруживаются поселения казаков-раскольников, эмигрировавших туда с Дона. После Булавинского восстания число казачьих поселенцев на Кубани увеличивается еще и ушедшими от преследования Петра I казаками-некрасовцами, основавшими на Тамани поселения: Себелей, Кара-Игнат и Контиде. Земли Кубанские в то время были во владении хана Крымского и казачьи эмигранты, бежавшие на Кубань, укрывались под его покровительство.

Позднее, правда, казаки-некрасовцы переселились в устье Дуная, а потом и в Малую Азию, где их потомки вблизи Константинополя живут и до сих пор. Земли некрасовцев заняли впоследствии Черноморцы, как бы осуществляя кубанскую казачью территориальную преемственность. Но несомненно, что и после ухода с Кубани некрасовцев, достаточно еще всяких казачьих элементов оставалось рассеянными на широких просторах кубанских земель. Это были все те же политические и религиозные эмигранты, прибывшие сюда в разные времена и искавшие убежища под покровительством хана и Турции. Среди этих казачьих поселенцев на Кубани были одинаково как выходцы с Дона и Волги, так и переселенцы-эмигранты с Запорожья и даже частично реестровые казаки с Украины.

Кубань, по-черкесски Пшиз, «князь рек», в древности Варданус и Гипанис, берет свое начало от снегов Эльбруса. Служа чертой правому крылу Кавказской линии, она двумя третями своего течения орошает землю кавказских казаков с прилегающим к ней нагорьем и только одной низовой третью омывает южную окраину Черноморья. Кубань протекает вдоль известного протяжения Кавказского хребта желобом, куда скатываются с северного склона хребта горные реки и ручьи.

После разрушения Запорожской Сичи и изъятия у Запорожцев их богатых и обширных земель на Днепре, после долгих мытарств и кочеваний Запорожских казаков, оставшихся в пределах России, от Днепра и Буга по Черноморью до Кубани, им удалось, наконец, получить в постоянное и собственное владение свободные земли на Кубани.

Вне всякого сомнения Екатерина «отдала» Кубань Черноморскому Войску не из сожаления к обездоленному ею Запорожью. Насилием и бесправием уничтожив свободную Запорожскую республику и раздавши ее исконные, кровью и потом казачьим политые земли, в частную собственность своим фаворитам и помещикам, Екатерина далека была, конечно, от мысли жалеть о совершенном ею преступлении или от желания исправить

вопиющую несправедливость. Во всех своих отношениях к Запорожскому Казачеству, а значит и к переселению его на Кубань, царица руководствовалась исключительно русскими интересами и силой собственного самовластия. Иное дело, что в факте переселения Запорожцев на Кубань российские правительственные эгоистические интересы совпадали с интересами самих Запорожцев и что они со своей точки зрения могли расценивать шаг царицы, как хотя частичную компенсацию за потерю родной, дедовской, собственной и к тому же далеко большей территории.

Все земли на Кубани принадлежали вначале, согласно неписанным казачьим споконвечным законам Войску Линейному и Черноморскому, как единым коллективам. Но позднее, как и на Дону, по инициативе и под покровительством русского правительства войсковыми землями стала наделяться казачья старшина, права же самого Казачества на свою землю постоянно ограничивались. Земельная площадь Черноморского Войска равнялась 6 842 200 десятин, в военное время войско давало: 2 сотни Конвоя Его Величества, 33 конных полка, 1 конный дивизион, 14 пластунских батальонов, 5 конных батарей, 7 местных команд.

1790 г. - Штурм Измаила. Два года тянулась война с турками. Много славных побед одержали русские войска за эти два года, взяли крепость Очаков, под Рымником Суворов совершенно разбил турецкую армию и за эту победу был пожалован императрицей Екатериной II наименованием Рымникского. Начался третий год войны — 1790-й. Русские войска дошли до Дуная. Нам нужно было взять крепость Измаил. Со взятием этой крепости погибла бы и вся турецкая армия, которая в ней заперлась.

Донские полки, бывшие в эту войну под начальством походных атаманов — Денисова, Орлова, Платова и Исаева, обезлошадели. Многие полки должны были, по приказанию главнокомандующего Потемкина, отдать не только своих лошадей, но и оружие, гусарам, другие потеряли лошадей во время тяжелого похода. И вот, под Измаилом, в числе 30-тысячного русского корпуса было 13000 пеших донских казаков, вооруженных одними пиками. В тяжелом состоянии была армия наша, стоявшая под Измаилом. Был ноябрь месяц, лили дожди, всюду была грязь непролазная. От непогоды солдаты хворали. Осада затягивалась. Нужно было взять крепость приступом, но Измаил, великолепно укрепленный французским инженером, имевший более 200 орудий и 3000 защитников, всеми считался крепостью неприступной.

Потемкин, ведший осаду крепости, вызвал к себе Суворова. Суворов находился при армии в 100 верстах от Измаила. Получив приглашение идти к Измаилу, Суворов 30 ноября выехал в сопровождении 40 казаков. Осмотревшись, Суворов увидал, что от него требовали невозможного. Крепость была, действительно, неприступная. Начальником ее был поседелый в боях Айдос-Мехмед паша, человек твердый и бесстрашный. У нас же не было даже осадных пушек, боевых припасов было мало, в продовольствии был

недостаток. Взять крепость предстояло почти голыми руками, открытым приступом. Суворов начал к нему готовиться. Закипела работа повсюду. Заготавливали 40 штурмовых лестниц и 2000 больших связок хвороста, называемых фашинами, для закидывания рвов нам нужно его взять.

9 декабря собрал военный совет. На совете этом было 13 генералов. Младший из них был походный атаман, донской бригадир Матвей Иванович Платов. На 11-е декабря был назначен приступ. Шесть колонн было приготовлено для атаки с сухого пути и три колонны с резервом — со стороны Дуная для высадки.

Платов командовал пятой колонной. Казаки шли в этом штурме наравне с пехотой, пешком, вооруженные легкими, укороченными пиками. Часть их была совсем без оружия. Они несли лестницы и фашины. Казачья колонна была разделена на две части. Одной командовал Платов, другой — Орлов.

Ночью были вызваны охотники идти вперед с фашинами и засыпать ими рвы. Вышли отчаянные казаки. За ними построились полки с пиками. В полночь, молча и тихо подошли колонны к крепости и ожидали сигнала. И вот, шурша, взлетели в воздух ракеты и разорвались где-то высоко в темном небе. Казаки побежали ко рвам. У самых рвов турки их встретили картечным огнем. Многие тут упали убитыми и ранеными. Но казаки шли вперед за своими командирами. Они спустились во рвы, живо приставили лестницы, по лестницам кинулись казаки и офицеры. Одними из первых взобрались на стены Платов, Орлов, Адриан Карпович Денисов, войсковой старшина Иван Иванович Греков и Краснов. Турки встретили их ручными ядрами и быстрою стрельбой из ружей. В одном месте целый отряд казаков был окружен янычарами. С изрубленными пиками, без шашек, казаки гибли под ударами турецких ятаганов. Им нечем было обороняться. Но на выручку им прибежал батальон егерей, опрокинул янычар и выручил донцов. Казаки похватили турецкие ятаганы у убитых турок и бросились для нового боя, мстить за убитых товарищей.

Черноморцы также участвовали в штурме крепости Измаил. Казачьей Дунайской флотилией командовал Антон Андреевич Головатый. Во время штурма крепости он находился в первых рядах атакующего десанта. Казакам удалось захватить турецкие батареи и городские укрепления у Киликийских ворот, они развернули турецкие орудия и открыли огонь по городу. Об этом подвиге Головатого Потемкин лично сообщил императрице: «...полковник Головатый с беспредельной храбростью и неусыпностью не только побеждал, но и, лично действуя, вышел на берег, вступил с неприятелем в бой и разбил его».

Хмурое зимнее утро застало крепость в руках русских. Бой перешел в улицы. Из домов стреляли турки, каждая большая постройка, гостиница — были как новая крепость. Особенно трудно было казакам, не имевшим ничего, кроме пик. И с одними пиками бросались они на дома, врывались в тесные переулки, гибли и побеждали! К часу дня

войска достигли середины города. Во всех улицах турки были перебиты, защищались только в главной мечети, двух гостиницах и срединной крепости Табия. Наконец, и они сдались.

Начальник крепости, старый Айдос-Мехмед заперся с 2000 янычар в каменной гостинице. Гренадеры Фанагорийского полка ворвались туда, и в тесном дворе произошла страшная свалка. Вывели оттуда и Айдос-Мехмеда. В суматохе боя на него наскочили солдаты и убили его. На другой день был молебен и начали убирать трупы. Неприятелей было убито в крепости 26000, пленных взяли 9000, женщин, детей и мирных жителей осталось 9000. В крепости было взято 265 пушек, 364 знамени и 7 бунчуков. Около 10000 лошадей досталось победителям. Казакам явилась возможность вернуться на Дон на конях.

За эту войну войску Донскому пожаловано белое знамя. Большие золотые медали выданы полковнику Иловайскому и есаулу Денисову, каждому с надписью: "За отличную его храбрость при взятии города Измаила и преследовании обращенного в бегу неприятеля". Все прочие офицеры и чиновники получили медали и награды.

Война с турками продолжалась еще год. Казаки, под начальством походного атамана Орлова, участвовали во многих делах. В 1791 году в Яссах был заключен мир. По этому миру Россия приобрела очень много земель: теперешние Екатеринославскую, Херсонскую и Таврическую губернии и окончательно укрепилась на Кубани.

1792 г. - Высочайшая грамота о пожаловании Черноморскому войску острова Фанагория и правобережной Кубани.

1792 г. - По договору, заключенному с Турцией в 1783 году, река Кубань объявлена нашей границей со стороны турецких владений на Кавказе. Имело ли в виду правительство заселение новой границы народом, приученным к войне, или предвидело новую войну с турками, но только оно обратилось к бывшим запорожским казакам с призывом на службу по старому казачьему уряду, только не на старом месте. Крым уже был наш. Призыв нашел много сочувствия у тех, к кому был обращен: разбросанные сечевики охотно стягивались на сборный пункт между Днестром и Бугом, и к 1787 году из них составилось войско в двенадцать тысяч вооруженных и снаряженных для службы казаков. В то время вспыхнула война с Турцией, известная у черноморцев под именем «очаковского розмиру» и продолжавшаяся более трех лет. Новое войско получило мундир, артиллерию, знамена, булавы и другие знаки и явилось на театр войны под неопределенным еще именем «коша верных казаков».

Кош верных казаков, разделенный на «зиму» и «лето», то есть на конницу и гребную флотилию, служил с одинаковым рвением и мужеством, как на сухом пути, так и на воде во все продолжение тогдашней войны, а с окончанием ее получил имя «верного войска Черноморского», был осыпан царскими милостями, напутствован на свое кавказское

новоселье грамотой и хлебом-солью и перебрался на Кубань окончательно в 1792 году. «Зима» двигалась сухим путем, а «лето» водой, по Черному морю.

Первая партия переселенцев состояла из строевых казаков. 25 августа 1792 г. под командованием полковника Саввы Белого прибыли они в Тамань на гребных судах. В октябре 1792 г. большую партию переселенцев привел в старый Темрюк Константин Кордовский. Они шли сухопутьем через Крым, переправились через Керченский пролив. Кошевой атаман Захарий Чепега с войсковым штабом, с обозом, с тремя конными и двумя пешими пятисотенными полками, обогнув Азовское море, прибыл 23 октября 1792 г. в Ханский городок (современный Ейск). Весной следующего, 1793 г. Антон Головатый собрал всех оставшихся в Слободзее казаков и казачьи семьи и отправил их на Кубань. Этот обремененный домашним скарбом обоз был самым медленным. Более трех месяцев понадобилось партии Лукьяна Тиховского, чтобы по раскаленным солнцем степям обогнуть Азовское море и 10 августа прибыть на войсковые земли. Другая часть переселенцев во главе с Иваном Юзбаши прибыла чуть раньше в Тамань. Они шли через Крым, Керченский пролив. Затем на Кубань прибыло еще несколько партий. Весной 1793 г. перезимовавшие в Ханском городке казаки, прибывшие на Кубань с кошевым атаманом, направились вниз по Кубани, где около урочища Карасунский Кут 12 июля 1793 г. обнаружили очень удобное место для строительства города - будущего центра всего Черноморского войска. В том же году началось строительство крепости - центра города, который получит название Екатеринодар. В протоколе об основании его сказано: «Ради войсковой резиденции, к непоколебимому подкреплению и утверждению состоящих на пограничной страже кордонов при реке Кубани, в Карасунском куте, воздвигнут град».

По примеру Запорожского войска в Екатеринодарской крепости построены были курени - казармы вокруг церкви. Пожалованная черноморцам земля стала называться Черноморией. В 1794 г. она стала заселяться куренными селениями. Каждый курень по жребию получал место, где должен возводить свое селение. При малом знакомстве с краем первоначальный выбор мест для некоторых куреней оказался неудачным. Поэтому в первые годы многие из них переводились с места на место. Лишь к 30-м гг. XIX в. окончательно определилось местонахождение каждого куренного селения. На территории Черномории возникло 38 куренных селений, получивших те же названия, которые они носили в Запорожской Сечи. И было образовано два новых куреня: Екатерининский и Березанский. Всего 40 куренных селений.

На заселенной казаками территории Черномории в 1794 г. было создано пять округов: Екатеринодарский (центр в Васюринском куренном селении), Бейсугский (Батуринский курень), Ейский (Щербиновское к.с.), Фанагорийский (с. Тамань), Григорьевский (Калниболотское к. с.). В 1842 г. Положение о Черноморском казачьем войске определило на территории войсковой земли три округа. Куренные селения стали именоваться

станциями. В 1794 г. началось заселение донскими казаками территории старой линии. Здесь было образовано шесть станиц. Охрану границ на старой линии несли казаки образованного в 1832 г. Кавказского казачьего линейного войска. После окончания русско-турецкой войны 1828- 1829 гг. по Адрианопольскому миру к России перешла узкая полоса Кавказского Черноморского побережья. В 1840 г. кордонная линия с верховьев Кубани передвигается на Лабу. Чтобы осуществить это, был сформирован Лабинский отряд под командованием генерала Засса. Отряд проводил военные действия против горцев в междуречье р. Белой и р. Лабы. В 1840-1841 гг. здесь возникают укрепления Зассовское, Махашевское, Темиргоевское и станицы Вознесенская, Лабинская, Чамлыкская, Урупская. Образовалась Новая линия.

Под священной сенью войскового храма, черноморцы хранят свои драгоценнейшие, свои заветные сокровища: знамена, регалии и другие памятники доблестных войсковых служб и щедрых царских милостей.

По обычаю, очень старому, каждый год, на второй день праздника Пасхи, все неоценимое достояние казаков, собранное на поле чести и победы, выносится с утра из войсковой церкви на майдан, на показ народу. В тот день бывает соборная церковная служба и парад. После обедни войсковые знамена, предшествуемые крестами и хоругвями, троекратно обносятся вокруг церкви с чтением четырех Евангелий и молитвенным пением. Потом, отделяясь от крестов, проходят они перед народом и войсками. Воспользуемся одним из этих случаев и пройдем по всему ряду памятников заслуг и отличий войска. Ряд этот простирается через пространство пяти царствований.

Вот первые знаки, запечатлевшие возрождение «коша верных казаков» из пепла Сечи: булава войсковая и 17 перначей куренных, большое войсковое и 14 малых куренных знамен, за веру и верность, и печать кошевая, представляющая воина с мушкетом в одной и знаменем в другой руке.

Граф Суворов – Рымникский, через которого эти знамена и знаки были переданы черноморским казакам, объяснял им в ордере от 27 февраля 1788 года, что «изображение на знаменах креста с сияющим в середине солнцем представляет привязанность войска к вере христианской; на другой же стороне, в звезде, надпись ордена св. апостола Андрея Первозванного означает хранение войском веры, проповеданной сим апостолом в странах, по Днепру лежащих, и верность Отечеству».

Этой первоначальной инвеституре войска последует грамота Государыни Екатерины II от 30 июня 1792 года. Эту священную хартию окружают: большое белое знамя **в воздаяние усердной и ревностной службы войска Черноморского, доказанной в течение благополучно оконченной войны с Портой Оттоманской, храбрыми и мужественными подвигами на суше и водах.** Серебряные литавры, убранные шелковыми занавесками с бахромой и кистями; две серебряные трубы; серебряная,

вызолоченная чаша с такими же диском, звездой, двумя копьями, двумя лжицами и двумя блюдцами; пара дорогих «ставратных» риз с принадлежащими к ним облачениями; серебряное, крытое густой позолотой, блюдо и серебряная, жарко вызолоченная солонка, осеняемая двуглавым орлом.

На этом блюде и в этой солонке казаки удостоились получить от Государыни в 1792 году хлеб и соль на путь-дорогу к берегам Кубани.

За царским хлебом-солью Екатерины II следуют памятники государственного Павла I: одно большое, белое, с золотыми лучами, и четырнадцать малых знамен – «в значение службы Всероссийскому Престолу», - и милостивое слово от 16 февраля 1801 года, подтверждающее войску его права, преимущества и обязанности и водворяющее в нем порядок и гражданственность.

Затем следует милостивое слово Александра I от 31 мая 1803 года, сопровождаемое шестью малыми знаменами, жалованными войску «в уважение его службы, с ревностью и усердием продолжаемой».

Эти шесть знамен в соединении с четырнадцатью Павловскими знаменами розданы были в двадцать полков, в первый раз сформированных в 1803 году, на место сечевых куреней. Через двенадцатилетний промежуток времени как свидетельство о доблестном участии войска в памятной Отечественной войне являются серебряные трубы, жалованные в 15 день июля 1813 года Черноморской гвардейской сотне **за отличия, в войне с французами неоднократно оказанные.**

Наконец, разворачивается блистательный ряд георгиевских знамен, жалованных Государями Императорами: Николаем Павловичем и Александром Николаевичем:

1-му конному полку за отличие в Персидскую и Турецкую войну, в 1827, 1828 и 1829 г.

5-му и 6-му конным полкам за отличие в Турецкую войну, в 1829 году.

8-му и 9-му конным и 5-му пешему полкам за отличие при взятии крепости Анапы 12 июня 1828 года.

1-му пешему полку за отличие, 29 мая 1829 года, при разбитии Турецкой флотилии под Браиловом.

8-му пешему батальону за отличие при взятии крепости Анапы 12 июня 1828 года и за примерное мужество при обороне Севастополя 1854 и 1855 годов.

2-му пешему батальону за примерное отличие при обороне Севастополя 1854 и 1855 годах.

Общее всему войску большое белое знамя Св. Великомученика и Победоносца Георгия, пожалованное Государем Императором Николаем Павловичем в 10 день ноября 1843 года за пятидесятилетнюю верную, усердную и храбрыми подвигами ознаменованную службу.

1792 г. Именной указ графу И.В. Гудовичу с повелением заселить проектируемые станицы на Кубанской линии донскими казаками, находящимися на службе.

Казак несет военную службу, для которой и занимает свое место в государстве. Солдат делается воином, казак рождается им. Воин от пазухи матери и до могильной плиты, он по преимуществу природный слуга матери – Родине. Как каждая отдельная Область должна своими местными способами покрывать денежные издержки на свое содержание и благоустройство, так для этого и в крае, заселенном казаками, существовала войсковая казна.

Вот главные статьи войскового хозяйства, или иначе – источники войсковой казны, которые позволяли жить нашим предкам в Черноморье.

Продажа в пределах Черноморья вина, заготовляемого войском на свои капиталы и сбываемого общепринятым в государстве акцизно-комиссионерным способом, давал в войсковую казну доход 400 000 рублей.

Денежный капитал в два миллиона рублей, составившийся в прежние годы из остатков войсковых доходов против расходов, из процентов от обращения этих средств по предоставляемым кредитам 60 000 рублей.

Рыболовный промысел годового дохода 82 000 рублей.

В морских и речных угодьях Черноморья ловился: осетр, как величали его сластолюбцы Древнего Рима, - юпитеров мозг, севрюга, визг, или шип, - помесь осетра и севрюги, белуга, сула, иначе судак, чабак, иначе лещ, тарань, сазан, населяющий лиманные и речные воды, сом, сельдь, селява, или шамая, рыбец, кефаль.

В устьях мелких степных речек большими количествами ловится по весне тарань. Эта скромная рыба, приготовляемая впрок, составляет для казака такую же насущную потребность в быту, как добрый друг русского воина – сухарь в походном быту. Вяленая и копченая тарань расходуется с весны сотнями тысяч по всему Черноморью и составляет запас здоровой пищи для косарей на время летних постов.

На всем пространстве вод годовой вылов рыбы составлял: сулы до 4 миллионов, тарани 5 миллионов, сазана 200 тысяч, чабака 50 тысяч, рыбака 30 тысяч, шамая 300 тысяч штук, красной рыбы до 40 тысяч пудов, икры из белой рыбы до 40 тысяч, икры из красной рыбы до 4 тысяч, визиги до 200 пудов.

Соляной промысел по войсковым соляным озерам составлял доход до 25 000 рублей.

Нефтяные источники и пиявочные болота. От них доход в год до 1 000 рублей.

Аренда пастбищ на войсковой земле для выгона скота, лошадей и овец, их выгон за пределы Черноморья. От этой статьи пошлинного и таможенного сбора до 8 000 рублей.

Войсковые лавки и торговые места на ярмарках. Годовой сбор до 8 000 рублей.

Сбор с иногородних торговцев за право торговли до 12 000 рублей.

Разные мелкие статьи. Годовой доход от них до 30 000 рублей.

К разряду доходных статей причисляется и «жалование войсковое» установленное Императрицей Екатериной II из государственного казначейства 5 714 рублей 28 коп.

Всего поступает в войсковую казну дохода в год 631 714 рублей 28 коп.

Годовой расход из войсковой казны производится соразмерно с доходом. Главные статьи расхода.

Содержание присутственных мест и штатных учреждений, а также лиц в отдельных должностях по частям: гражданской, медицинской, образовательной, духовной и другим необходимым учреждениям составляет в год 330 000 рублей.

Поставка провианта для полков и других частей, содержащих кордонную линию, а также провианта и фуража для служащих в войске нижних чинов до 100 000 рублей.

Содержание артиллерии и конно-ракетных команд до 12 000 рублей.

Содержание войсковых хоров, музыки и певчих 2 300 рублей.

Содержание медицинских и богоугодных заведений до 40 000 рублей.

Содержание на транспортные расходы и почту, в т.ч. финансирование почтовых трактов и фельдъегерской связи до 60 000 рублей.

Содержание переправ на кордонной линии, пароходного и паромного сообщения через Керченский пролив до 9 000 рублей.

Содержание войскового питомника и сада до 335 рублей.

Содержание войсковых пансионеров и пансионерок (учащейся казачьей молодежи) в различных учебных заведениях до 10 000 рублей.

На различные расходы по военной и гражданской линии до 60 000 рублей.

Всего расхода из войсковой казны в год 613 635 рублей.

Само собой разумеется, что большая часть приведенных цифр по годам изменяется, на из представленного перечня статей дохода и расхода можно видеть их приблизительный объем и значение.

1793 г. - Войсковой полковник Кузьма Белый сообщил в рапорте, что со своей командой из 6 старшин и 163 казаков он остановился близ Ореховатого озера и учредил главный кордон – ныне это ул. Ставропольская, 2, г. Краснодара.

1792 – 1796 г.г. - казаки в Польской войне; Адриан Карпович Денисов, храбро командовавший казаками при штурме Измаила, особенно отличился во время войны с поляками. Польша в конце царствования императрицы Екатерины II была занята русскими войсками, и в Варшаве, бывшей столице свободного Польского королевства, стояли русские полки. В 1794 году в Польшу приехал из Америки поляк Костюшко.

В Америке он был на войне и прославил себя, как искусный полководец.. Вместе со знаменитыми польскими панами он задумал поднять польский народ и истребить все русские войска в Польше. 4 апреля 1794 года, в ночь на Светло-Христово Воскресенье,

поляки вероломно напали в Варшаве на русские войска и перерезали всех офицеров и солдат. Так же они сделали и во всех других городах Польши, где были русские войска. Они назвали этот низкий поступок кровавой заутреней.

Разбившись на маленькие отряды, большую часть которых составляли казаки, русские войска весною 1794 года вошли в Польшу и направились к Варшаве, уничтожая польских бунтовщиков и стараясь захватить главного вождя их, Костюшку.

К осени наши войска прогнали польские шайки за реку Вислу и приближались к Варшаве. Костюшко, собравший 10000 лучшего своего войска, преследуемый Ферзенем, окопался 27 сентября на крепкой позиции у деревни Мацевичи и решил здесь обороняться. На рассвете, 29 сентября, генерал Денисов с 5-ю казачьими полками: Орлова, которым командовал майор Себряков, Лащилина, Янова, майора Денисова и полковника Денисова, с 10 эскадронами драгун и 4 батальонами пехоты шел по одной дороге на Мацевичи, а по другой шел генерал Ферзен с 14 батальонами, 33 эскадронами и 36 пушками. Граф Денисов, знавший хорошо дорогу, прошел к деревне и, оставив часть полков в лесу, два казачьих полка под командою полковника Денисова послал к польскому лагерю, чтобы достать пленных для допроса. Полковник Денисов послал разъезды, которые напали на неприятельские заставы. Так начался быстрый и решительный кавалерийский бой.

В разгар боя полковник Денисов увидел, как какой-то всадник в прекрасной польской одежде на великолепной бурой лошади рысью проехал между казаков и конно-егерей, показал что-то своей пехоте и помчался во весь опор от лагеря. За ним бросились несколько казаков, но он ранил их и успел доскакать до своей конницы.

Бой кончался. Польское укрепление было занято нашей пехотою, по всем направлениям бежали пешие и конные поляки. Денисов погнался за ними и увидел, что поляки уходят по трем дорогам. Денисов разделил и свой отряд на три части. Карпову приказал гнать прямой дорогой, Нечаеву приказал идти вправо, а сам пошел влево. Всем казакам Денисов строго приказал, чтобы они без Костюшки не смели возвращаться.

Дороги в Польше огорожены от полей легкими деревянными заборами. Несколько казаков, доехав до перекрестка, увидели, что на углу двух дорог забор поломан и видны следы копыт. Они поскакали по следу и вскоре заметили несколько человек на прекрасных лошадях. Казаки погнались за ними. Часть пошла по дороге, а часть, и среди них один на прекрасной лошади, поскакала по полю, за забором. Шедшие по дороге начали быстро уходить от казаков, но те, которые скакали по полю, попали в болото. Лошади их загрузли, и казаки Лосев и Топилин настигли их. Казаки убили одного майора и ранили поляка-

солдата, а начальник справился, выскочил из болота, но, проскакав несколько шагов, опять попал в болото, соскочил с лошади и, накрывшись плащом, притворился мертвым. Один из казаков кольнул его два раза дротиком и приказал выйти из болота.

Лошадь его справилась и ускакала, тогда и начальник сдался. Казаки вывели его из болота, и пленник стал отдавать им золотые деньги и часы. В это время к казакам подскочил вахмистр конно-егерского полка и ударил польского начальника палашом по голове. Он побледнел и упал. Увидавший это раненый поляк крикнул: "Не убивайте его! Это самый наш главный начальник!" Тогда казаки послали за Денисовым. Денисов, выдавший Костюшку раньше, тотчас же узнал, что это он и есть. Голова Костюшки была в крови, ноги без сапог, одет он был в кафтан, атласный жилет и штаны. Костюшку перевязали платками и галстуками, сделали из пик носилки и понесли. Денисов же собрал свои полки и вернулся к генералу Ферзену. Так донские казаки в эту войну взяли в плен главного вождя поляков.

После пала и Варшава. Война была окончена. Россия получила земли до р. Немана и Буга и Курляндскую губернию. Императрица за польскую войну пожаловала Донскому войску знамя.

До конца 1795 года казачьи полки простояли в Польше. Зимой казаки вернулись домой и были распущены по домам, но не долго простояли они у себя. Их ожидал новый поход: в Италию и Швейцарию.

1796 – Поход на Каспий.

С благой целью - влиться в состав экспедиционного корпуса и оказать помощь дружественной Грузии в отражении агрессии кровавого персидского шаха Ага-Мохаммед-хана - отправлялись из града Екатеринодара казаки двух сформированных пятисотенных полков.

В торжественной обстановке, под звон церковных колоколов, под пушечные и ружейные салюты отправлялась 26 февраля 1796 года колонна бывших запорожцев в далекий путь - на берега Каспия. Маршрутом предписывалось казакам прибыть в Астрахань не позже 15 апреля. А оттуда, в зависимости от обстановки, в пешем порядке или в качестве морского десанта соединиться с регулярными войсками на главных направлениях под командованием генерала Валериана Зубова, брата известного фаворита Екатерины II.

В отличие от молодого, малоопытного В.Зубова, общевойсковые передовые отряды возглавляли по преимуществу умелые командиры, которые с началом боевых действий проявили воинское мастерство, находчивость и дипломатическое искусство. В результате власть Персии пала во многих ханствах вассального Азербайджана. Русские войска вошли

в Дербент, Шемаху, Баку и другие города. По разным причинам наступательный прорыв их иссяк.

Именно в тот момент полки черноморцев надолго застряли в Астрахани, куда они, проделав 33 перехода, приплыли на пять дней раньше установленного срока. Казаков буквально задавили работами по погрузке и выгрузке провианта, вооружения и снаряжения для всей экспедиции. Зачастую по распоряжению В.Зубова им приходилось в невыносимую жару таскать тяжести при погрузке частных купеческих судов без какой-либо оплаты.

В июне большая часть черноморцев на кораблях Астраханской военно-морской базы была доставлена в Баку, где уже обосновался русский воинский гарнизон. Задержались ещё и здесь. Другой отряд казаков продолжал тыловую службу в той же Астрахани и на той же рутинной работе.

Настоящим бедствием для черноморцев стало затяжное пребывание на острове Сары и полуострове Камышеван. Тот же непосильный труд, повальные болезни, отсутствие медицинской помощи. Смерть безжалостно косила ряды черноморцев. Лишь однажды, в сентябре 1796 года, небольшой группе казаков удалось принять участие в вылазке против персов на Зензелинском берегу. Они основательно поколотили противника, что дало повод бригадиру Антону Головатому не в меру возрадовать самого себя, а в письменном донесении - и кошевого атамана Захария Чепегу: "Из сего справедливо сказать можно, шо ще бачу - казацка слава не загинула".

Но то была лишь редкая вспышка удачи. Ни в Муганской степи, ни в других местах командование практически не вело никакой разведки противника, продвижение войск наглухо застопорилось. В этой общей трясине угасал боевой дух казаков. Участились нарушения воинской дисциплины, умножилось число побегов, червь стяжательства и мздоимства поразил командный состав черноморцев - рядовых казаков обманывали в денежном, вещевом и провиантском довольствии.

Особенно усилилось разложение войск после ноябрьского известия о кончине Екатерины II. Сменивший её на троне Павел I повелел вывести все войска из персидского Азербайджана.

Наблюдая, как рушится порядок во вверенном ему походном казачьем товариществе, Антон Головатый кое-кого из сотенных командиров за махинации и пьянство посадил на гауптвахту, кое-кого разжаловал в рядовые. Но это уже не помогало.

Почти одновременно, в январе 1797 года - Головатый на Камышеване, а Чепега в Екатеринодаре, - оба предводителя казачьего войска ушли в мир иной, оставив о себе отнюдь не одну только хвалебную память. Сложные были натуры, многое сделали для черноморцев. Но оставили и немало обид.

Чего, к примеру, стоит один лишь так называемый "Порядок общей пользы", сочиненный ими совместно с войсковым писарем Котляревским. По существу это был

камуфляж того фактического беззакония, которое установилось среди черноморцев сразу после их переселения на Кубань с Буга и Днестра. Лучшие пахотные земли, рыбные и сенокосные угодья, другие блага по грамоте Екатерины II фактически попали в руки правительственной верхушки черноморцев. Главная же казачья масса оказалась в положении бездомной сиромы, угнетенного сословия, кому выпали все эти тяготы - нести опасную кордонную службу и батрачить на богатых панов, новых дворян, своих отцов-командиров.

Поход на Каспий выплеснул наружу все острые противоречия. На Каспий уходила тысяча человек, возвращалось 504 казака. А остальные? Они навсегда остались лежать в чужой земле.

Уцелевших казаков на Кубань вел командир 2-го пешего полка, ветеран двух русско-турецких войн, 53-летний полковник Иван Чернышев. Чудом уцелевший ранее во время свирепого шторма при морском переходе из Астрахани, он теперь принял на себя новые удары судьбы. Из-за малярии он временно задержался в Баку, а с колонной казаков соединился в Кизляре. Но тут уже вовсю шел ропот недовольства. На пути к Екатеринодару возникло несколько конфликтов между казаками и старшиной: обман казаков в винных порциях, при найме гужевого транспорта, невыдача одежды и обуви.

Гроза разразилась по прибытии казаков в Екатеринодар. Хотя о дне подхода колонны походников (22 июля) войсковому правительству было известно заблаговременно, когда она ещё вступила в Васюринский курень, новый войсковой атаман Китляревский уехал на Тамань и наиважнейшее дело - встречу казаков - поручил войсковому полковнику К.Кордовскому.

И тот встретил... Черство и холодно. После построения на Крепостной площади остатков полков приказал сдать в церковь полковые знамена, перначи и сотенные значки, а затем предложил всем разойтись.

Строй замер в оцепенении. Как? Только этого и удостоены они за свои тяжкие труды, опасности и лишения? И люди не выдержали этой несправедливости. Воткнув свои пики в землю, сложив мушкеты, казаки отказались покинуть площадь. Они выдвинули требования: возратить утаенное жалованье, оплатить работы на суше и на море и расходы по доставке провианта до Астрахани.

Однако начальство отвергло их просьбы. Тогда казаки-"персияне" выдвинули из своей среды делегатов - молодого казака Васюринского куреня Федора Дикуна, его единомышленников - казаков Незамаевского куреня Осипа Шмалько, Брюховецкого - Никиту Собокаря, Дядьковского - Ефима Полового, которые должны были вести с начальством дальнейшие переговоры по предварительному прошению.

Текст прошения обрастал более существенными требованиями, вплоть до выплаты каждому казаку по 75 рублей, с учетом всех казачьих потерь.

Три дня казаки не расходились с Крепостной площади, и когда 6 августа Котляревский приказал арестовать Дикуна, Шмалько и других непокорных, то казаки взялись за оружие, и Екатеринодар закипел страстями. В поддержку "персиян" выступило большинство городских и куренных казаков, прибывших на ярмарку. Затем последовало ещё несколько волнений. А 11 августа состоялся обширный, в две тысячи человек, сход черноморцев, на котором правительство Котляревского при содействии инспектора полковника Пузыревского разыграло своеобразный фарс - под видом полномочной делегации снарядило в Санкт-Петербург группу во главе с Федором Дикуном для личного доклада царю о ходатайстве казаков. Простодушные бунтари поверили обману и 12 августа в спешке двинулись в дальнюю дорогу.

Между тем новороссийский военный губернатор Бердяев и сам черноморский атаман Котляревский уже известили царя о событиях в Екатеринодаре, объявили их участников врагами и изменниками государства. Теперь делегация черноморцев заманивалась в ловушку, которую не преминул тут же прихлопнуть Павел I.

Делегаты на годы угодили в Петропавловскую крепость, а в самом Екатеринодаре власть имущие принялись хватать в каталажки "подозрительных". Сначала казаки содержались в вырытых у Карасуна глубоких ямах, затем часть перевели в Усть-Лабинскую крепость. Всего под арестом побывало более 220 человек.

За это время по всей Черномории не раз прокатывались волны протестов, казаки негодовали из-за несправедливостей старшины, чинимых ею в отношении всего бедного казачества. С резкими заявлениями выступили казаки Екатеринодара, Тимашевского, Величковского, Кущевского и других куреней. Движение приняло массовый характер.

Царизм и его верные слуги в Черномории жестоко расправились с участниками бунта. Измученный физически и морально Федор Декун в феврале 1800 года до суда умер на пути в Санкт-Петербурга в Екатеринодар, а его соратник Осип Шмалько - сразу же после его выдворения в Екатеринодарскую тюрьму.

1799 - Итальянский поход под командованием Суворова;

Вступивший после смерти императрицы Екатерины II, в 1796 году, на русский престол император Павел заступился за итальянцев и австрийцев, разоряемых французами, и в 1799 году объявил французам войну. С Дона приказано было послать полки с Суворовым в Италию. В этом походе казакам пришлось перейти через такие крутые и высокие горы, через которые ни до ни после никто не проходил.

В Итальянский походе Дона было назначено восемь полков: Денисова, Поздеева 1-го, Грекова 8-го, Молчанова, Семерникова, Курнакова, Сычева и Поздеева 2-го — всего 4162 человека. Всеми этими полками командовал Адриан Карпович Денисов.

Суворов, как и всегда, двигался быстро. 14 апреля он побил французов на р. Адде, а

17-го его полки торжественно вступали в Милан, главный город северной Италии. Первый подошел к Милану донской майор Миронов.

Мало, однако, красивых слов, чтобы отметить выдающуюся боевую славу казаков, мало широковещательных рескриптов, манифестов и грамот, необходимо знать и помнить – какой ценой, утратой скольких жизней, смертью скольких своих сынов, Казачество было «обязано» потрудиться над расширением «границ Российского Государства». Как пример, берем войны XIX и XX ст. ст., в коих принимали участие казаки.

1801 - В начале 1801 г. русский император Павел I пришёл к выводу, что его главный враг не наполеоновская Франция, а "владычица морей" Англия. Вскоре царь, заключив с Наполеоном тайное соглашение, начал войну с "британским львом", захватив английские корабли в Балтийском море. Дальнейшим шагом Павла I было ударить противнику в самое больное место - по "жемчужине Британской короны" Индии. Для этого он приказал сформировать донскому атаману генерал-майору Платову специальный экспедиционный корпус, каковой и выступил 28 февраля 1801 г из станиц Бузулукская, Медве-дицкая, Усть-Медведицкая и Качалов-ская. Казаки двигались 4 колоннами, продвигаясь по 80 км в сутки. Корпус насчитывал 22507 донцов и 500 калмыков. Некоторые поздние историки оценивали поход, как заведомо обречённую на провал авантюру. Они говорили, что казаки не смогли бы дойти до Индии, погибнув в пути. Путь сложный, пролегал через пустыни и горы. И если подкупить золотом персов ещё было можно, то пройти через земли Афганистана с его диким и воинственным населением Платову удалось бы, самое большее, до Кандагара. А обратно уже было бы не вернуться. И в этом походе погиб бы цвет донского казачества, которому предстояло сыграть через одиннадцать лет важнейшую роль в русской победе над французами. С другой стороны, более оптимистично настроенные историки указывали, что Платов, прекрасно осведомленный о предстоящих трудностях, хорошо подготовился к походу. Под его началом состояло не просто 23 тыс. первоклассных воинов, подобных которым не было ни в одной армии мира - у его армии был запал! Все с большим воодушевлением стремились в Индию, мечтая о богатой добыче и жарких индийских красотках. Донцы помнили о походе Ермака, когда огромное Сибирское ханство Кучума пало под ударами всего 600 казаков. А тут - 23 тыс. прекрасно вооруженных, с артиллерией! Приграничные губернаторы дали Платову толмачей, губернатор Оренбурга предоставил верблюдов для перевозки имущества через пустыни, а сам Павел I выдал из казны 1.670.285 руб. и 4 коп. золотом! Они предназначались как для закупки провизии, так и для оплаты за мирный проход через земли персов и племён Афганистана. В самой Индии обстановка также была для русских планов благоприятна: индусы, доведённые под гнётом англичан до полной нищеты и отчаяния, поднимали одно восстание за другим. За счет них корпус Платова мгновенно разросся бы в десятки, а то и сотни раз. Как только в

Англии узнали о начавшемся русском походе, начался переполох. Потерять Индию, самую богатую часть Британской колониальной империи, англичанам вовсе не улыбалось! В ход был пущен весь арсенал средств (теперь они называются агентами влияния), которые имелись внутри России. В результате 12 марта 1801 г. царь Павел I был удушен, а первым же указом вступившего на русский престол его сына Александра I экспедиционный корпус Платова был отозван из похода. В конце марта курьер доставил этот указ атаману и тот, повинаясь монаршей воле, повернул войско назад. Англии удалось сохранить колонию, а Россия оказалась уже не перед перспективой новых территориальных приобретений, а перед назревающей войной с Францией.

1805 г. - Император Александр I направил в помощь австрийскому императору, оборонявшемуся от Наполеона, корпус своих войск под началом фельдмаршала Кутузова, среди которого находились два донских казачьих полка. Когда русские войска пришли в Австрию, они узнали, что австрийцы разбиты Наполеоном и их армия уничтожена. Маленькому русскому корпусу предстояло бороться против целой французской армии. Кутузов начал отступать. Для прикрытия отступления был назначен небольшой отряд под командованием Багратиона. В этот отряд попали и донские полки.

Багратион занял своими войсками, которых было всего 5 000 человек, деревню Шенграбен и решил задержать французов на сутки, чтобы дать время Кутузову отойти. В сумерках к деревне подошли французские войска под командованием Мюрата в количестве 30 000 человек, которые превосходящими силами стали теснить наши войска. Артиллерии удалось поджечь деревню и при свете пожара русские мужественно отражали все атаки французов. Но силы были неравны и Мюрат начал обходить Багратиона. Русских ждало неминуемое истребление или плен, и тогда были выдвинуты вперед два казачьих полка. С протяжным гиком неслись донские казаки в атаку и копьями отражали французов. Вслед за ними двинулась русская пехота и штыками пробила себе дорогу. Отряд был спасен.

Донские казачьи полки под командованием Сысоева и Ханженкова награждены Георгиевскими знаменами за участие в русско-австро-французской войне 1805 г. за победу в битве при Шенграбене 4 ноября 1805 г. За подвиги у Шенграбена император Александр I пожаловал многим полкам еще небывалую награду — Георгиевские знамена. И вот, в числе первых, — удостоившихся этой высокой награды, заслуженной целой частью, были донские полки Ханженкова и Сысоева. На знаменах этих была сделана надпись: "За подвиги при Шенграбене 4 ноября 1805 года в сражении 5-тысячного корпуса с неприятельским, из 30 тысяч состоявшим". Кроме того, казаки получили еще от государя императора по 2 рубля награды..

1806 – 1812 г.г. – война с Турцией началась в 1806 году, но только после заключения мира с французами наши войска были усилены и перешли к активным действиям, они подошли к Дунаю и осадили Силистрию. Во время наших действий на Дунае туда пришли и донские казачьи полки под командой атамана Платова: Атаманский, Денисова 4-го, Денисова 7-го, Карпова, Гордеева, Иловайского 8-го и Иловайского 11-го и донская артиллерия.

Всю эту войну казаки провели на берегу Дуная. Сколько раз переплывали они его на лодках и на лошадях, сколько знамен забрали, сколько было нападений на турок и не перечесать. Три года провели здесь казаки, все время действуя малыми партиями: сотнями, разъездами.

В 1811 году Кутузов, принявший командование над русской армией, нанес туркам большие поражения. В самом начале 1812 года турецкая армия была окружена русскими войсками и сложила оружие. Турки просили мира, и император Александр I согласился на него. России мир был нужен.

1812 г. - «Великая армия» Наполеона форсировала Неман и вторглась в Россию, начало Отечественной войны;

Корпус атамана Платова первым столкнулся с французской конницей. Польские уланы графа Турно налетели на казаков, отходивших к деревне Кореличи. Быстро рассыпались атаманцы по полям, редкая и бойкая казачья лава стала наступать на поляков, вспыхнула ружейная перестрелка, то тут то там отдельные казачьи звенья с пронзительным гиком бросались на улан, те в свою очередь развернули эскадроны. Между тем, за тонкой завесой атаманской лавы, Платов собрал полки Сысоева 3-его и Иловайского 5-ого и спрятал их за деревней. Только тронулись уланы в атаку, как лава казачья повернула назад и пошла уходить, уланы бросились в погоню. И тут их прижала под выстрелы казачья артиллерия и с гиком понеслись полки Сысоева и Иловайского. С флангов летели атаманские сотни, всюду были казаки. Польские уланы начали уходить, но казаки их преследовали и наносили страшные раны пиками. Более 250 израненных улан было доставлено Платову.

Получив донесение о неудаче конницы графа Турно, начальник авангарда Наполеона, генерал Латур-Мобур, приказал генералу Рожнецкому 28 июня занять городок Мир и двигаться далее. В полдень 28 июня дивизия генерала Рожнецкого, имея в голове потрепанную бригаду польских улан графа Турно, двинулась по несвижской дороге. Вскоре поперек пути улан стали попадаться одиночные казаки, которые растянулись длинной цепью и скрывались где-то в лесу. Прозвучали первые выстрелы с коня, отдельные звенья казачьей лавы кидались на боковые дозоры поляков и уничтожали их. Поляки остановились. Платов ожидал, что они, не видя перед собой никого, кроме жидкой

казачьей лавы, борются на него, но Рожнецкий был осторожен. Тогда Платов решил атаковать сам.

Вся местность: холмы, долины, реки, перелески наполнились казаками. Казалось, без всякого порядка неслись они вперед к полкам Рожнецкого. Сверкали копыта пик, краснели алые лампасы, слышен был страшный гик несущихся всадников. Они были везде, их тонкий фронт был так широк, что не хватало полков ударить на них.

Такова была платовская лава. Бесконечно разнообразная, вполне самостоятельная. Каждый урядник – начальник звена, каждый хорунжий – командир взвода, действовали в ней самостоятельно, но у всех была одна цель, одно желание: истребить неприятеля. Одни помогали другим. Чуть видел станичник, что другому грозит беда, уже вихрем летел на выручку. Дрались пиками и саблями весь день. Устали страшно, но велика была и победа. Одних пленных было взято 12 офицеров и 163 нижних чина, а в те времена пленных брать не любили, считая, что они стесняют армию. До 600 убитых улан лежали на поле возле Мира.

Хитрыми действиями лавою казаки совершенно измучили поляков. «Не знаешь, - писали в то время про казаков французы, - как против них действовать; развернешь линию – они мгновенно соберутся в колонну и прорвут ее; хочешь атаковать их колонной – они быстро развертываются и охватывают ее со всех сторон..»

3 июля Платов получил приказ отходить на Слуцк. Уходя, он приказал всех тяжело раненных поляков перевязать и устроил их в небольшой часовне подле Романова, где их и нашли полки Латур-Мобура. Казаки задержали наступление наполеоновских полков и дали возможность нашим армиям Барклая и Багратиона соединиться, кроме того, постоянные нападения казаков измотали французскую конницу.

12 июля атаману Платову было поручено произвести набег в тыл неприятеля. Разделив свой отряд на небольшие партии Платов прошмыгнул неприятелю в тыл и явился одновременно повсюду. В занятых французами Могилеве и Орше, в Шклове и Копысе – везде хозяйничали казаки. За спиной у французов поднялись зарева пожаров, горели продовольственные запасы, магазины и склады фуража, отовсюду шли донесения с просьбой о помощи, и, когда утомленная французская конница примчалась, - никого уже не было.

Казаки очень хорошо знали, как делать набег. Многовековая история, опыт войн с черкесами и татарами, словом, казачество прошло отличную школы и их набег был быстр и внезапен. За этот рейд казаки уничтожили более 2 тыс. неприятельских солдат, взяли в плен 13 офицеров и 630 нижних чинов. Ни про кого так много не говорили, никто не произвел на французов такого впечатления, как казаки. Наполеон их ненавидел и называл «поношением рода человеческого».

В Бородинском сражении набег казаков Платова в тыл французов остановил на целый час атаку на русскую позицию, За этот час защитники главной батареи Раевского получили подкрепление, и французская атака захлебнулась и была отбита.

В конце августа на Тихий Дон прискакал атаман Платов. Весь Дон шумел от казачьих голосов. Шли казаки давно уволенные в отставку, шли единственные сыновья. Донское дворянство выставило 1500 лошадей, торговые казаки пожертвовали 100 тыс. рублей на нужды армии. В самое короткое время было собрано 26 полков и снаряжено 6 орудий донской конной артиллерии и без отдыха тронулись эти полки с Дона на выручку русской армии.

5 октября русская армия тронулась из Тарутино. Вечером, шестью колоннами, она направилась к французскому авангарду Мюрата, стоявшему отдельно, в 60 верстах от главной армии Наполеона. В правой колонне шло десять казачьих полков под командованием графа Орлова-Денисова. Все эти колонны должны были одновременно подойти к французскому лагерю и атаковать его. По грязным дорогам пехота едва тянулась, пушки увязали, и только казачья колонна пришла на место к назначенному часу.

Наступило утро. По времени пора было начинать, но русских колонн еще не было. Медлить было нельзя. Казаки сели на лошадей и сотня за сотней, как из мешка, полетели пятьдесят казачьих сотен на пробуждающийся лагерь французской армии. Весь лагерь левого крыла и 38 орудий были захвачены казаками, бой разгорался по всей линии. Мюрат постепенно вводил свои полки и в это время показалась первая русская колонна. Сражение при Тарутине решило исход войны в нашу пользу. Это было первое сражение, где мы одержали полную победу.

«...Казаки делают войну весьма опасною, - писал француз де-Брак, - в особенности для тех офицеров, которые предназначены производить разведки. Многие из них довольствовались обыкновенно тем, что успевали узнать от местных жителей, и, из опасения наткнуться на казаков, никогда не проверяли на месте эти показания, а потому император не мог узнать того, что происходило в неприятельских войсках...»

Другой француз, генерал Моран, поражается лихостью и увертливостью казаков.

«...Казаки, кидаясь в атаку, - пишет он, - обыкновенно несутся маршем и хорошо останавливаются на этом аллюре. Их лошади много способствуют смелости и со своими всадниками составляют, как будто, одно целое. Эти люди, будучи осторожны, не требуют особых попечений о себе, отличаются необыкновенной стремительностью в своих действиях и редкой смелостью в своих движениях.

Какое великолепное зрелище представляла наша кавалерия, когда, блистая при лучах июньского солнца золотом и сталью, пылая отвагой, она гордо развертывала свои стройные линии на берегах Немана. Какие грустные размышления возбуждали эти перестроения, утомлявшие только лошадей и оказавшиеся совершенно бесполезными в

делах с теми самыми казаками, которые до сих пор были презираемы всеми, но которые так много сделали для славы России. Каждый день видели их в виде огромной завесы, покрывающей горизонт, от которой отделялись смелые наездники и подъезжали к самым нашим рядам. Мы развертываемся, смело кидаемся в атаку и совершенно уже настигаем их линии, но они пропадают как сон, и на месте их видны только голые березы и сосны. По прошествии часа, когда мы начинаем кормить лошадей, черная линия казаков снова показывается на горизонте и снова угрожает нам своим нападением. Мы повторяем тот же маневр и по-прежнему не имеем успеха в своих действиях. Таким образом, одна из лучших и храбрейших кавалерий, какую только когда-либо видели, утомлялась и приходила в расстройство в делах с теми людьми, которых она постоянно считала недостойными себя, но которые, тем не менее, были истинными освободителями своего отечества!...»

«...Военная история представляет нам много весьма поучительных примеров, - пишет англичанин Нолан, - того превосходства казаков над регулярной кавалерией, которым не следует пренебрегать и которое не должно забывать».

С первых дней ноября месяца начались морозы и посыпал снег. Наполеон со своей армией проходил тем же путем, которым он шел и на Москву, и который был совершенно разорен. Нигде нельзя было найти ни продовольствия, ни фуража. Жестокая стужа увеличивала страдания французов. Эту полу замерзшую армию со всех сторон окружили маленькие отряды, действовавшие сами по себе и уничтожавшие, где только можно, французов. Назывались они партизанскими отрядами и руководили ими отчаянные люди - Денис Давыдов, Фигнер, Сеславин и другие. Они состояли из гусар, охотников из мужиков, но каждому из них была придана где сотня, а где и более казаков.

Как толпа оборванных нищих, голодная и обмерзшая, шла армия Наполеона. Ней еще пытался обороняться в Ковно, где были пушки и свежие немецкие войска. Немцы при приближении русских войск перепились и разбежались. Ней пытался с горстью храбрецов удержать русское войско, но казаки обошли Ковно, и Ней с 200 гренадерами старой императорской гвардии едва спасся в лесу. Последние остатки французской армии перешли через Неман.

Остатки брошенной Наполеоном армии были добиты казаками Платова недалеко от Вильно у так называемой Понарской горы 28 ноября 1812 года. По словам Сегюра, «на Понарской горе французы потеряли все: деньги, честь, остаток подчиненности и силы...» Другой француз – Ланжерон в своих воспоминаниях писал: «Французы близ Вильны бросили свои последние экипажи, в том числе и карету Наполеона, где находились его портфель, пледы, ордена, скипетр и императорская мантия, в которую закутался какой-то казак».

Ни одного француза не было на русской земле. Это было перед Рождеством, и с той поры, на всенощной в Рождественский сочельник во всех церквах поют торжественную

молитву: «С нами Бог! Разумейте языцы и покоряйтесь, как с нами Бог!» Этим вспоминают освобождение России от наполеоновских полчищ.

За шесть месяцев борьбы с Наполеоном казаки истребили более 18 тыс. французов, взяли в плен 10 генералов, 1047 штаб- и обер-офицеров и около 40 тыс. нижних чинов. Знамен отбито 15, пушек 364 и 1066 зарядных ящиков.

Громадное количество серебра казаки сдали Кутузову для пожертвования на церкви.

В Казанском соборе в Санкт-Петербурге сделана из этого серебра тяжелая решетка вдоль главного амвона храма. На этой решетке есть только скромная надпись: «Усердное приношение войска Донского». В решетке этой 40 пудов веса.

Главкомандующий Русской Армией князь М.И. Кутузов 17 января 1813 года писал Атаману Платову: «Почтение мое к Войску Донскому и благодарность к подвигам их в течении Кампании 1813 года, которые были **главнейшею причиною** истребления неприятеля, лишенного в скорости всей кавалерии и артиллерийских лошадей, следовательно и орудий, неусыпными трудами и храбростью Войска Донского.... Я в полной надежде, что мужественные Донцы помогут нам совершить со славою поприще, начатое нами с таким блеском...» А в письме из Плоцка Кутузов пишет: «Сражение, бывшее 23 числа сего месяца под Данцигом, есть новый опыт усердия, ревности и отличной храбрости Донцов, Вами предводительствуемых. Услуги, оказанные Вами Отечеству в продолжении нынешней Кампании, не имеют примеров. Вы доказали целой Европе могущество и силу обитателей Богом благословенного Дона...» Казаки в войне 1812-1813 г. участвовали количеством 150 тыс. человек, иначе 30% мужского населения.

Заслуги Казачества были отмечены по настоянию Кутузова в Манифесте Донскому Войску от 13 апреля 1813 года, в котором говорилось:

«На Дон и Нижняя и Верхняя Юрты, нашим Атаманам и казакам, Войсковому Атаману Графу Платову, Правительству Войска Донского и всему оному верноподданному нам Войску.

Донское наше воинство в настоящую ныне с французами войну, усердием, подвижностью и храбрыми действиями своими оказало важныя Отечеству услуги. Поголовное ополчение и прибытие онаго в знатных силах в нашей армии было столь поспешное и скорое, какое тогда токмо бывает, когда совершенная к исполнению долга своего ревность всех и каждого одушевляет и движет.

Мужественная и неутомительная бдительность войскового атамана Графа Платова, також и сподвизавшихся с ним всех войска сего храбрых генералов, офицеров и всех вообще Донских урядников и казаков, много способствовали к преодолению великих сил неприятельских и к одержанию над ними полных и знаменитых побед: они непрестанными на него нападениями и частыми с ним

битвами везде возбраняли ему способы к продовольствию, и через то привели всю многочисленную конницу его в совершенное изнурение и ничтожество.

Когда потом, после многих бедственных для него сражений, был он победоносным нашим воинством поражен, обращен в бегство и преследован, тогда на пути в новых с ним жарких сражениях отбито у него бывшими под предводительством атамана графа Платова Донскими казаками знатное число артиллерии со многими взятыми в плен генералами, их офицерами и солдатами.

Сверх сего, неприятель, безпрестанно ими беспокоимый, принужден был многия оружия свои, со всеми к ним принадлежностями, затоплять в болотах и реках; или, не успевая и того сделать, оставлять нам в добычу, так что в продолжении бегства своего за пределы Российские претерпели всеконечное и совершенное истребление.

Толь знаменитые заслуги и подвиги Донского Войска Нашего налагают на Нас долг перед целым светом засвидетельствовать справедливую Нашу признательность.

Да сохранится сие свидетельство в честь и славу его, в память потомков.

Пребываем ко всему Донскому воинству Императорскою Нашею милостию благосклонны.

Александр»

Оценка деятельности казаков Наполеоном: «если бы у меня были казаки, я завоевал бы с ними весь мир»...

1813 г. - В начале заграничного похода граф Платов был отозван в главную квартиру государя императора, и донские полки распределены по корпусам. В феврале 1813 года генерал Чернышев составил летучий отряд из шести казачьих полков, шести эскадронов гусар и драгун и бросился к Берлину, столице Прусского королевства, занятому французами.

Русских там совсем не ожидали. Чернышев отдал распоряжение о медленном, осторожном и постепенном занятии Берлина, но когда полк Киселева подошел к воротам, оттуда выехало тридцать французских всадников. Казаки с места в карьер кинулись на них, вогнали в город и влетели за ними в ворота. За полком Киселева вскочил и полк Власова, а за ними и Чернышев. Казаки промчались по улицам Берлина и выскочили на реку Шпрее, протекающую через Берлин. Все мосты через реку были сломаны, кроме одного каменного. На этом мосту стояла батарея из шести пушек.

Русские войска шаг за шагом подавались вглубь Германии. Оставленные на немецкой земле полки французские не могли противостоять нашим и отступали. Наполеон требовал

подкреплений из Франции, собирал войска, готовясь перейти в наступление на русских и одним ударом покончить с императором Александром и его союзником, прусским королем.

К осени 1813 года он собрал громадную армию, силою в 130000 человек, и решил под городом Лейпцигом атаковать союзные войска. Но у союзников собрались тоже большие силы, до 280000 человек. Это сражение должно было решить войну.

Утром 4 октября союзные русско-немецкие войска атаковали французов. Наполеон отбил все атаки, собрал 100 эскадронов кавалерии, массу, около 8000, закованных в стальные латы всадников и послал их на русские войска. Стремительным потоком, все сокрушая под страшными ударами сабель и палашей, неслась французская конница. Она прорвала линии 2-го пехотного корпуса и внезапно появилась у селения Госсы, там, где стоял, окруженный свитой, государь император Александр I. Он смотрел на опрокинутые войска и на поддержку, которая шла к ним. Между тем, неприятельская конница была совсем близко. Еще мгновение - и русский царь был бы в плену. Выручили его, спасли, заслонили своею грудью наши лейб-казаки.

Лейб-гвардии Казачий полк стоял тут же у подошвы холма, на котором был император. Все походы лейб-казаки сопровождали своего государя, составляя его почетный конвой. Лейб-казакам, заслоненным от поля холмом, не было видно, что такое произошло, но по суматохе, по тому, что в свите государевой началась суeta, они чувствовали, что что-то неладно. Ефремов был старшим после Орлова-Денисова и стоял перед полком. Странное зрелище увидели лейб-казаки. Наших гонят... французские латники совсем близко к государю. Казаки схватили наперевес свои дротики и ринулись на латников. И пошла у них каша. Давят друг друга, топчут... А тут и наши подоспели. Налетела гвардейская кавалерия под командою генерала Шевича, ударили пушки конной артиллерии, с другого фланга на французов наскочили немецкие полки - кирасирский и драгунский. Французы бросились назад. Лейб-казаки за ними... Поработала тут донская пика! Они гнали французов до самой пехоты. Рассвирепели страшно.

Спасаясь от донских пик, французы не попали в интервалы своей пехоты и помяли ее ряды. Только выехавшая навстречу лейб-казацкому полку батарея картечью и остановила их. Лейб-казаки выскочили из-под картечного огня и пошли шагом. Никто их не преследовал. Тихо возвращались эскадроны с места страшного побоища; многих лошадей вели за полком в поводу; казаки, у которых лошади были ранены, шли рядом.

А вот и плотина. За нею, на холме, по-прежнему видна была величавая фигура государя императора, священную особу которого охраняли лейб-казаки. Он все видел. Он видел и большое зеленое поле, истоптанное лошадьми, залитое кровью, покрытое телами казаков и кирасир. В братских объятиях смерти лежали они, положившие душу свою за друга

своя...

Ефремов подскакал к государю. Когда он возвращался, острый глаз лейб-казака явственно различил на шее его что-то белое. И, когда он подъехал ближе, все ясно увидали, что это был Георгиевский крест 3-й степени. Ефремов получил его из рук самого государя на поле сражения.

Славная атака лейб-казаков под Лейпцигом навсегда запечатлена в памяти полка. В 1832 году полковой праздник полку был установлен на 4-е октября. В этот день лейб-казаки вспоминают великий день славной победы своей над французами. Блестящей атакой лейб-казаков, поддержанной гвардейской конницей, победа решилась в нашу пользу. 5-го и 6-го октября еще были бои, но в последней своей атаке, вечером 6-го октября, французы были разбиты и отступили...

Между тем, граф Платов продолжал также действовать со своими казаками. 4 февраля 1814 года он подошел к сильно укрепленному городу Намуру. С ним были только казаки. Платов приступил к правильной осаде города. Спешивши казачьи полки, он расположил лошадей сзади, орудия донской артиллерии поставил на позицию и стал бомбардировать город. До самой ночи шла артиллерийская перестрелка. С наступлением сумерек Платов приказал разложить большие костры при обозах и лошадях и затем постепенно раскладывать огни все дальше и дальше от города так, как будто бы это подходят новые войска.

Казаки пошли на приступ. Подойдя к городу, они подняли страшный крик, и 2 орудия донской артиллерии начали стрельбу по городу, французы открыли огонь со стен. Донские пушки разбивали ворота. Первый приступ казаков на стены был отбит. Тогда Платов послал на помощь Шпербергу генерал-майора Грекова 8-го с казаками и приказал ему непременно зажечь ворота. Казаки живо подскочили к воротам, принесли солому, порох, и вскоре зарево озарило темноту ночи. Ворота города горели. Казаки с криком "Ура" кинулись с одними дротиками на приступ, черноморские сотни открыли сильную стрельбу по стенам... И вдруг, среди трескотни ружей и криков "Ура!" раздались резкие звуки трубы. Неприятель трубил о сдаче. Платов предложил гарнизону идти из города в плен и сдать оружие. Он обещал, что спокойствие жителей ничем не будет нарушено. Торжественно, во главе своего Атаманского полка, вступив в Намур Платов. Жители приветствовали казаков радостными криками. В городе Платов взял 4 орудия и много всяких военных запасов.

18 марта под стенами Парижа было последнее сражение. К утру 19 марта русские овладели всеми валами и рвами Парижа, и в 10 часов утра государь император Александр вместе с королем прусским вступил в завоеванный город.

Донские казаки стали биваком в большом городском саду, на Елисейских полях; и целыми днями ходили к ним жители Парижа и смотрели, и дивились на доблестных казаков. Два года с лишним воевали они, два года с лишним они побеждали непобедимую до той поры французскую армию. Их атаман - граф Платов - возбуждал особое внимание. Англичане пригласили его посетить Лондон и там подарили ему драгоценную, украшенную бриллиантами саблю; они удивлялись его храбрости и восхищались его умом. На французских фабриках стали выделывать блюда и чашки с изображением донского атамана, на платках изображали его вместе с казаками.

Война, вернее сказать, целый ряд войн с Наполеоном был окончен. Сам Наполеон был свергнут с французского престола и должен был уехать из Франции, и наступил для России прочный и долгий мир. Донские полки, один за другим потянулись из Франции домой .
.1817 – 1864 г.г. - В 1801 г. Грузия добровольно присоединилась к России. Позже в состав России вошли Северный Азербайджан и Восточная Армения. Новые российские владения в Закавказье оказались отрезанными от основной территории империи Кавказским хребтом и Северокавказским предгорьем, где жили независимые горцы. Стремление российского государства расширить свое влияние на эти земли столкнулось со свободолюбием и непокорностью народов Северного Кавказа. Началась самая длительная в истории России Кавказская война (1817-1864 гг.) Военные действия проходили на Северо-Восточном Кавказе в Дагестане и Чечне, и на Северо-Западном Кавказе в Адыгее (Черкесии).

Отношения казаков с народами Кавказа никогда не были равными, как никогда не были равными отношения между самими народами Кавказа. Две реки – бегущая на запад, к Черному морю, Кубань и стремящийся на восток, в Каспий Терек – словно две дуги над горными хребтами Северного Кавказа. Вдоль этих рек в конце XVIII века проходила пограничная линия России. Ее охраняли селившиеся здесь с XVI века казаки, усиленные несколькими крепостями (такими, как Кизляр – с 1735 года, Моздок – с 1763 г.) и укреплениями. Сложившаяся пограничная (так называемая Кавказская) линия мало напоминала привычную для обыденного сознания границу. Это было куда больше похоже на «фронт» между индейцами и переселенцами в Северной Америке. Современные историки называют такую границу «контактной зоной», поскольку она не столько разделяла, сколько соединяла две различные цивилизации. Основной противник России – Турция поддерживала исповедующие ислам народы Северного Кавказа, поощряя их на вооруженную борьбу с Россией. В конечном итоге это вылилось в крупномасштабную войну, длившуюся с 1817 по 1864 год.

Основная тяжесть в этой затянувшейся на десятилетия войны легла на плечи казаков. Еще при Петре I стали создаваться укрепленные линии, которые представляли собой длинные цепочки казачьих станиц. Эти «линии» тянулись на тысячи километров по

бескрайним степям и горам. Служба на них была невероятно тяжела. Первые казаки – линейцы буквально своими телами выстилали места будущих станиц, погибая не столько в боях, сколько от холода, голода и местных болезней. Воспоминания, которые оставили современники о первых линейцах, ужасают: «Если хочешь видеть тварь жалкую, всеми людьми и Богом забытую, представь казака на линии стоящего под ледяными дождями и вьюгою, голодного, в лохмотьях, тело его не согревающих, с бесполезною своею пикой, где от мороза и лютой метели скрывается он с двумя своими лошадаками, едва на ногах стоящими, в яме, подобной норе, где и сам воздух без смертного вреда вдыхать невозможно. А едва он сменится и добредет до дальней своей станицы, где и отдохнуть не успеет, как гонят его на новую службу за сотни верст от родного дома».

Хоперский полк вели на Кавказскую линию в кандалах, отобрав оружие, прославленное не в одном бою. «Страшно было видеть седовласых героев, увешанных наградами, в оковах переселяемых на линию. Под конвоем двух драгунских полков, мушкетерского и конной батареи», - писал очевидец. А на линии, в боевой обстановке они были относительно свободны и от солдатчины, и от государственного произвола. Там, на линиях, крепла казачья душа, и скоро казаки надежным щитом прикрыли почти все опасные границы империи. Правда, как вспоминал живший в Шелковской станице (теперь это территория Чечни) среди кавказских линейцев Лев Толстой, от армейцев они держались независимо и обособленно, а над солдатами откровенно смеялись. Дорогую цену собственной кровью приходилось платить им за волю, но в своих станицах они жили по своим законам и были счастливы тем, что туда не достигала рука государства и не лишала их казачьей самобытности.

Перенос левого фланга Кавказской линии с реки Терек на Сунжу и основание ряда крепостей, в том числе Грозной в 1818 году, послужили поводом для начала Кавказской войны.

Эта война выдвинула своих героев и с той и с другой из враждующих сторон. У народов Дагестана и Чечни это был прежде всего их легендарный вождь – имам Шамиль, возглавивший газават – священную войну против неверных в 1834 – 1859 годах.

Среди донских казаков таким героем был противник Шамиля – Яков Бакланов. Гигантского роста и громадной физической силы, с лицом настолько безобразным, что не разрешал себя рисовать, этот полковник, а затем генерал внушал своим противникам панический страх и внешностью, и умением обращаться с оружием.

Однажды, зная что его будет подстерегать специально прибывший на этот участок искусный снайпер, Бакланов выехал на самое опасное место и убил этого снайпера, ответив метким выстрелом на пулю, просвистевшую у его уха. Шамиль говорил своим помощникам, что если бы они Аллаха боялись так, как боятся Бакланова, то давно бы были святыми. Но главным оружием Бакланова был интеллект и уважение к врагам. Он не

поленился выучить чеченский язык, старательно постигал психологию противника, С офицерским составом постоянно проводил штабные учения, где отрабатывалось взаимодействие в штатных и нештатных ситуациях. Широко применял Бакланов и несовершенные тогда, но в этих конкретных условиях эффективные ракетные установки, прообраз будущих «катюш» и «градов». Будучи однажды застигнутым врасплох внезапно нападшими чеченцами, Бакланов отражал их нападение голым, с двумя саблями в руках, что само по себе произвело впечатление на противника.

1830 г. После окончания русско-турецкой войны 1828-1829 гг. началось крейсерство вдоль Кавказского Черноморского побережья кораблей черноморского флота и гребной флотилии Азовского казачьего войска.

1834-1836 гг. Генерал-лейтенант А. А. Вельяминов создает Геленджикскую укрепленную линию. В нее входит Ольгинский пост (на Кубани), Геленджикское и Александрийское (Кабардинка) укрепления на берегу Черного моря и Абинское укрепление внутри черкесских земель.

1837-1839 гг. Новый командующий Черноморской кордонной линией Н. Н. Раевский создает Черноморскую береговую линию, в которую входят укрепления: Новороссийское, Александрийское, Геленджикское, Новотроицкое, Михайловское, Тенгинское, Вельяминовское, Лазаревское, Головинское, Св. Духа.

1840 г. Кубанская линия упраздняется. Создается новая линия на р. Лабе.

1840 г., февраль-апрель. Черкесы захватывают ряд укреплений Черноморской береговой линии. Позже российские войска и флот вернули себе эти укрепления.

1848 г. Национально-освободительную борьбу закубанских горцев (бждухи, абадзехи, убыхи) возглавляет Мухаммед-Амин.

1851 г. Подавлено выступление черкесских племен во главе с Мухаммедом-Амином.

1853 г. Неудачная попытка горцев захватить Черноморскую и Лабинскую линии.

1853-1856 гг. Активизация действий западных адыгских племен в связи с Крымской войной. Национально-освободительную войну натухайцев, шапсугов возглавил Сефер-бей.

1856-1857 гг. Междоусобная война между Мухаммедом-Амином и Сефер-беем, которая мешает консолидации военных усилий горцев против российской экспансии.

1859 г. 20 ноября. Сдача Мухаммеда-Амина российскому военному командованию. Принятие присяги на верность России.

1860г. Начали выполнять план окончания войны на Западном Кавказе графа Евдокимова.

1864г. 21 мая. Капитуляция последних военных сил горцев в урочище Кбаада. Дата официального окончания Кавказской войны.

Горцы потерпели поражение в этой войне. Для многих народов Западного Кавказа – шапсугов, убыхов и других – оно вылилось в настоящую национальную катастрофу. Не

желая примириться с поражением, они покинули родину и эмигрировали в Турцию, где в большинстве своем вымерли, а частью растворились среди турок.

С окончанием Кавказской войны, в 1864 году, кончилась и служба донцов в Грузии. Прощаясь с донскими казачьими полками, тогдашний наместник на Кавказе, великий князь Михаил Николаевич, в приказе, отданном по кавказским войскам, так изволил выразиться о казаках: "Храбрые донцы в течение Кавказской войны постоянно делили с русскими войсками и труды, и славу военных подвигов, и многие из этих подвигов займут почетное место в истории".

Достаточно сказать, что только вторую половину Кавказской войны, с 1836 года по 1864 год, перебивало в Грузии 118 казачьих полков или около 100000 человек, из них убито и ранено 1763 человека и умерло от болезней более 16000 человек. За это же время для образования Сунженской и Лабинской линий было переселено с Дона около 10000 казачьих семейств; они вошли впоследствии в состав Терского казачьего войска и своими подвигами покрыли славою знамена терских полков.

В память боевых заслуг донских казаков на Кавказе, войску Донскому пожаловано Георгиевское знамя с надписью: "За Кавказскую войну".

1820 – 1827 г. - Время, которое называют «эпохой борьбы Чернышева с Атаманами». В 1820 - 1827 годах казачьим вольностям был нанесен еще один страшный удар. Военный министр того времени А.И. Чернышев потребовал от атаманов "оставить мечтательные мысли насчет самостоятельности их Отчизны" и "проявлять полное повиновение". Резкие протесты донских атаманов окончились трагически: борцы за казачьи права атаманы А. Денисов и А. Иловайский были сняты со своих постов и преданы суду. В 1827 году атаманом всех казачьих войск был назначен наследник престола Александр, остальные, наказные атаманы, стали не избираться, а назначаться.

1822 г. - Учреждение городских казачьих полков в Сибири.

1826 – 1828 - война с Персией; донские казаки – 12 полков, черноморские – 2 полка и одна рота, а также астраханские и линейные казаки Кавказской линии.

1827 г. - Учреждена Донская епархия, подчиненная Московскому патриарху, в нее вошли церковные общины Черноморских и Терских казаков;

1828- 1829 г.г. - Русско-турецкая война, 8 октября 1828 года соединенные турецкие и египетские корабли были разбиты соединенными кораблями России, Англии и Франции под Наварином. Европейские державы наказали турецкого султана за те обиды, которые испытывали богомольцы, ходившие ко гробу Господню. Султан, взбешенный этим, приказал всем своим подданным готовиться к войне с Россией. Тогда государь император Николай I, 14 апреля 1828 года, объявил войну Турции. Пятью армейскими корпусами двинулась наша армия в Турцию. Как и всегда, казаки действовали впереди всех. Под

прикрытием Дунайской флотилии на берег Дуная высадились войска, в числе первых был Атаман запорожцев Иосиф Гладкой. За Дунаем война шла, большей частью, под крепостями. Осаждали Варну, Силистрию и Шулму и брали эти крепости штурмами.

И на Кавказе наши войска должны были одолеть много крепостей. В августе 1828 г. наши войска осадили сильную крепость Ахалцых. К туркам подошла помощь, но наши солдаты отбили подкрепление. У нас не хватало снарядов, не было продовольствия, а между тем, к турецкой крепости шла подмога. 15 августа наши войска бросились на штурм. Вместе с егерями в город вошли донские казаки 4-ого взвода донской артиллерии. И восемь донских артиллеристов-канониров, оставшихся в живых из целого взвода, соскочили с крыши на улицу, где стояли их лошади, и с обнаженными саблями вынеслись на турок. Туркам и в голову не пришло, что казаков только восемь. Они думали, что целая колонна мчится за донцами и побежали назад. Казаки вернулись к своим пушкам, с помощью егерей вытащили их и продолжали стрельбу. Вскоре город был взят.

Там же, на Кавказе, отличился донской казачий 12 полк, носивший тогда название полка полковника Шамшева, и располагавшийся в Закавказье под крепостью Баязетом. На эту крепость шла 19-тысячная турецкая армия, полк Шамшева первый встретил турецкую кавалерию и атаковал ее, уничтожив до 200 турецких кавалеристов. Турецкая армия осадила Баязет. Донцы оказались в маленькой крепости. Им было поручено вместе с пехотой и городскими жителями оборонять часть стены. 13 дней Баязет был окружен турецкими войсками. Без воды и при уменьшенном довольствии, а последние дни и совсем без еды оборонялись наши войска и с ними казаки 12-ого донского полка. За эту оборону полк Шамшева получил Георгиевское знамя с надписью: «За оборону крепости Баязет».

Адрианопольским миром закончилась эта победоносная война. Наши войска прошли на Кавказе далеко за теперешнюю границу, а на Балканском полуострове стояли под Константинополем. Турции грозил полный разгром. Но император Николай великодушно возвратил почти все завоевания в Турции и только на Кавказе к нам отошел богатый Закавказский край с городами Поти, Анапой, Ахалцыхом и Ахалкалаки. Турецкий султан потерял свое могущество, и с этой войны Турция начала слабеть и падать.

1829 г. - Учреждение Азовского казачьего войска, которое было образовано из возвратившихся под власть России задунайских эмигрантов Запорожцев. После разгрома Сичи в 1775 г. часть ее гарнизона не пожелала покориться и ушла на турецкую землю. Жизнь вдали от родины, на новом месте за Дунаем, под властью турецких чиновников, большинству оказалась не по душе. Даже рожденные на чужбине мечтали возвратиться на свои прежние земли и вновь соединиться с братьями по крови – казаками. В 1828 г., во время Русско-турецкой войны, Кошевой атаман Гладкий перешел на сторону России с частью Задунайских казаков. Когда война окончилась в их распоряжение был предоставлен юрт земли между Бердянском и Мариуполем и они стали называться

Азовским казачьим Войском до 1864 г., когда все целиком переселились на Северный Кавказ и влились в Кубанское казачье Войско.

1831 г. - подавление Польского восстания;

В день 25 ноября 1830 года в Петербурге было получено известие, как громом поразившее всю русскую столицу: 17 ноября в Варшаве, главном городе царства Польского, вспыхнуло восстание. Поляки убивали генералов, офицеров и солдат, покушались и на жизнь родного брата государя, цесаревича Константина Павловича, бывшего наместником государя в Царстве Польском.

На усмирение поляков пошли полки: из Петербурга л.-гв. Казачий и с Дона - Атаманский, Грекова 5-го, Ильина, Андреянова, Катасонова, Секретева, Кутейникова, Борисова, Карпова 4-го, Егорова, Карпова, Платова 2-го, Пименова и Киреева". Многие из этих полков шли прямо из Турции на Польшу. Походным атаманом всех донских полков был назначен генерал Максим Григорьевич Власов.

Много подвигов совершили донские казаки в эту войну. Усмирение поляков окончилось со взятием Варшавы, но еще долго стояли казачьи полки по границе и по всем почтовым трактам. Они несли ту службу, которую теперь несет пограничная стража. Взводами, полусотнями, редко где сотнями были раскинута они по Польше и служили без отдыха, без перемены.

За взятие Варшавы Атаманскому Наследника Цесаревича полку были пожалованы на кивера отличия с надписью: "За Варшаву 25 и 26 августа 1831 года".

1832 г. - Учреждение Кавказского линейного казачьего войска. Кавказская линия делится на два крыла: одно из них достигает до Черного, другое до Каспийского моря. Естественной чертою тому и другому крылу служат две реки, берущие свое начало от одной полосы вечных снегов и одинаково окаймляющие северную покатость Кавказских гор, но текущие в противоположных одна от другой направлениях. Это Кубань и Терек. Первая собирает на своем пути и уносит воды гор в Черное, последний – в Каспийское море.

1840 г. - Началось заселение линейными казаками междуречья Кубани и Лабы. С учреждением Россией Кавказской Линии, начинается постепенное, но непрерывное заселение восточной Кубани Линейным Войском, в состав которого входят и многочисленные, разбросанные до того времени по обширной территории казачьи поселенцы. Увеличение, расширение и заселение Линии началось с р. Терека, с того места, где казачий элемент с давнего времени укрепился и «прирос к земле».

Содержание Кавказской линии разделено неравными долями между двумя поселенными казачьими войсками: Кавказским и Черноморским. Все левое и большая часть правого крыла, или, другими словами, больше двух третей всей линии, заняты

кавказскими; остальное же протяжение правого крыла, до самого окончания линии над Черным морем – черноморскими казаками. Хотя населенность и военный состав обоих войск почти одинаковы, но поселение кавказских казаков растянуто в длинную, более или менее узкую полосу, между тем как черноморские казаки занимают своим поселением глубокую, почти круглую площадь, известную на Кавказе под именем Черноморья.

Черноморская кордонная линия не что иное, как продолжение и окончание правого крыла Кавказской линии, с которой смыкается она ниже устьев реки Лабы, а эта река, изливается в Кубань с северного ската Кавказского хребта, у крепости Усть-Лабинской. Пост Изрядный участок служит соединительным узлом обеих линий. От этого исходного звена Черноморская линия тянется цепью укрепленных постов, батарей и пикетов вниз по излучистому течению Кубани. Вместе с бугазскими устьями Кубани линия оканчивается у северо-восточного берега Черного моря, недалеко от Анапы. На этом протяжении насчитывается 60 постов и батарей и более 100 пикетов.

Черноморцы перенесли с Днепра на Кубань стародавнюю казачью линейную фортификацию. Их пост и батарея – это четверо угольный редут с земляным бруствером и небольшим рвом. На крону бруствера кладется гребень из терновника и по контрэскарпу насаживается колючий боярышник в предохранение укрепления от эскалады. Такой редут может с успехом держаться против приступов без артиллерии.

Посты вооружены старым и разнокалиберным оружием. Здесь попадаются пушки, защищавшие еще Днепровскую флотилию от крымцев, во времена гетманов, и вместе с казаками переселившимися на Кубань для продолжения линейной службы против черкес. Над каждым из вышеназванных укреплений устроена на четырех высоких подпорах наблюдательная каланча – «вышка». Камышовая колоколообразная крыша вышки подобрана кверху пучком. Из этого пучка, так похожего на китайскую прическу, выбегает высокий и прямой, как пика, шпиль, на который насажена сверху поперечная перекладина. К каждой оконечности перекладины прилажен на бечеве огромный шар, сплетенный из ивовых прутьев. Перекладина с висящими по концам ее шарами имеет вид коромысла весов, а весь этот прибор в совокупности имеет вид начальной буквы в слове «тревога». Да это и есть вестник линейной тревоги, телеграф, или, как обыкновенно называют его казаки, «маяк». Когда сторожевой завидел с вышки неприятеля, спущенные до той минуты, шары поднимаются вверх, ветер качает их, и они маячат тревогу.

В некотором расстоянии от укрепления врыта высокая жердь, обмотанная пенькой и сеном, иногда со смольной кадкой наверху. Это «фигура», у кавказцев – веха. Если в темную ночь неприятель прорывает кордонный оплот, эти огромные факелы воспламеняются и проливают свет по берегу. Учащенные выстрелы далеко отдаются по реке, и тревога тормозит линию.

Старые черноморцы, между которыми много было «водяных», то есть прирученных к действию на лодках казаков, придумали было, вдобавок к сухопутным линейным укреплениям, плавучие караульни, двигавшиеся по всему низовому течению Кубани, от Екатеринодара до устьев. Эти кочевые пикеты назывались «байдаками», и число их колебалось до двадцати. Они устраивались наподобие паромов, но имели весла и слушались руля. Вооружались они фальконетами и по борту, обращенному к неприятельскому берегу, прикрывались шерстяными щитами с отверстиями для ружей. На каждом из них помещалось до тридцати пяти пеших казаков, с кухней и запасами.

1841 г. - Основание Новой или Лабинской линии. Для охранения Линии русским правительством переводились сюда казаки различных Войск группами и полками, часто с семьями. Так, в 1777 г. казаки Хоперские, поселенные первоначально в Новохоперской крепости, в числе нескольких сот семейств были переведены ближе к Кубани, а потом расселены в районе Ставрополя, где к ним было присоединено несколько сот донцов и инородцев из пленных персов и горцев.

Средняя часть р. Кубани принадлежала Кубанскому полку составленному из донцов и присоединенных к ним «малороссиян Войска Донского». Далее вдоль р. Кубани до границ Черноморского Войска осел Кавказский полк, составленный из казаков упраздненного Войска Екатеринославского и из казаков-добровольцев Волжских и Хоперских.

Со старой Линии казаки Линейцы подвигались на новые линии, заселяя р.р. Лабу, Уруп, Белую. В число колонизаторов Новой Линии влилось и несколько станиц Терского Войска и сел Ставропольской губернии. Позднее казачье население Новой Линии пополнилось выходцами с Дона, из Украины и отчасти из состава бывшей Кубанской армии.

Почти одновременно с расселением по Кубани Линейного казачьего Войска совершалось заселение ее, и Черноморским казачьим Войском.

1842 г. - Издано Положение о Черноморском казачьем войске.

Сообразно с двойственным состоянием казака, поселянина и воина, войско имеет двойное управление – гражданское и военное. По гражданской и по военной линиям в совокупности управляет войском наказной атаман. Он состоит в правах и обязанностях гражданского губернатора и начальника дивизии. Поскольку Черноморское войско входит в состав Кавказской армии, то наказной войсковой атаман подчиняется главнокомандующему Кавказской армией и наместнику кавказскому, находясь в ближайшей зависимости от командующего войсками правого крыла Кавказской линии. Учреждения, посредством которых атаман управляет войском, составляют две параллели, соприкасающиеся во многих точках и сливающиеся в последней, ближайшей к казаку инстанции – станичном правлении.

1845 г. - Издано Положение о Кавказском линейном казачьем войске.

1848 г. - Установлено, не назначать Наказных атаманов из генералов казачьего происхождения. Свободно избранным станичным атаманам указано не приступать к выполнению обязанностей, раньше утверждения их в этой должности Окружным атаманом;

1849 г. - Усмирение Венгрии, Донскому войску пожаловано Георгиевское знамя;

В Венгерский поход пошли казачьи полки №№ 1, 2, 32, 41, 43, 45, 46 и 48-й и донская конно-артиллерийская 6-я батарея. В походе же к границам Венгрии ходили, кроме того, л.-гв. казачий Его Величества и лейб-Атаманский полки и две донские батареи. Поход этот продолжался не долго. Венгры, взбунтовавшиеся против своего австрийского императора, скоро положили оружие перед полками нашего Государя и война окончилась. Войску Донскому пожаловано было белое георгиевское знамя с надписью: "За подвиги войска Донского в походе на усмирении Венгрии и Трансильвании * в 1849 году".

1851 г. - Учреждено Забайкальское казачье войско из бурят и казаков Китайской линии.

1853 – 1856 г.г. - война с Турцией, набор казаков достигает максимальной цифры – 160 тыс. человек или 35% мужского населения.

Палестина, где провел земную жизнь Спаситель, где Он учил и где Он для спасения мира принял крестную смерть, находится на земле, принадлежащей туркам. В Иерусалиме есть храмы, построенные христианскими государствами на месте Рождества Христова, на месте Голгофы, есть дома для странников, совершающих паломничества, чтобы поклониться гробу Господню. Тысячи верующих православных людей ежегодно путешествуют туда, чтобы помолиться на христианских святынях. И вот, по приказу турецкого султана, обиженного на императора Николая I за тот разгром, который сделали наши войска в Турции в 1828 году, турки начали притеснять и обижать православных христиан. Православные обратились к императору Николаю Павловичу, прося защиты. Между тем, Англия опасалась наших успехов на Кавказе и в Сибири, где русское государство подходило к Восточному океану, Франция, в которой только что вступил новый император Наполеон III, была обижена на нашего государя, - и вот, англичане и французы начали советовать турецкому султану объявить России войну и обещали ему помощь.

В 1853 году началась война между русскими и турками сразу и на Дунае и в Закавказье. Снова потянулись полки казачьи: одни на восток к Кубани, другие на запад, за Днепр, на Дунай, третьи шли на юг к Азовскому морю.

Наши корабли на Черном море в Синодской бухте захватили турецкие корабли и все их, 18 ноября 1853 года, уничтожили. Тогда за Турцию вступились ее союзники англичане и французы, а впоследствии и сардинцы (итальянцы), и отправили свои пароходы и свои войска во все моря, принадлежащие России. Русскому Государю нужно было наблюдать и

оберегать и Балтийское море с Финским заливом, и Черное с Азовским моря, и берега далекого Восточного океана, и Белое море. Всюду появлялся неприятель.

На Дунайском театре военных действий, несмотря на кратковременность кампании, донцы в первые месяцы войны зарекомендовали себя отличными воинами. Уже с 20 октября 1853 г. казаки 38 и 48 полков сражались у румынского села Ольтеницы, где русский отряд ген. П.А.Данеберга пытался без подготовки атаковать укрепленные турецкие позиции. 21-23 октября они вновь участвовали в сражении с укрепившимися в районе Ольтеницы войсками Омер-паши. Позже казаки дважды отражали турецкое наступление в районе Калафата (на границе Валахии, Сербии и Болгарии) и 25 декабря в кровопролитном бою у деревни Четати вместе с другими русскими частями (Тобольским пехотным полком и одесскими егерями) разгромили турецкую конницу, уничтожив заодно 4 неприятельских орудия. Форсировав Дунай, казаки приняли участие в осаде Силистрии, во время которой 20 февраля 1854 г. русские войска сражались с 6-тысячным турецким отрядом. Донские казаки помогли рассеять египетскую пехоту.

В день 1 сентября 1854 года союзные корабли французов и англичан подвезли к Севастополю войска, 2-го начали высаживать их в 90-та верстах от Севастополя у маленькой деревушки Евпатория и к 6-му числу на берегу оказалось 22000 англичан с 54 орудиями и 7000 турок с 12 орудиями. У нас в Крыму было всего только 35000 человек при 84 орудиях.

8 сентября 1854 г., в первом кровопролитном сражении русских и союзных войск на р. Альме, казаки отражали атаку французских войск. Англичане и французы, вооруженные нарезными ружьями, поражали наши войска издала и принудили нас к отступлению. 8 сентября союзники уже подошли к Севастополю. В этот день наши моряки топили свои суда у входа в Севастопольский залив, чтобы загородить проход. Наши парусные корабли все равно не могли сражаться с парходами, которые были у противников. Матросы свезли пушки на берег и вместе с сухопутными войсками принялись создавать оборонительные сооружения Севастополя. На скорую руку в кремнистой земле возводили громадные укрепления и боролись на них до последнего человека. 14 сентября неприятель совершенно окружил крепость, и защитники ее горячо помолились в этот день не о спасении жизни своей, а о спасении родного города и славы отечества. Началась правильная осада города.

5 октября неприятель закончил приготавительные работы к осаде и целый день осыпали город тяжелыми ядрами и начиненными порохом гранатами. Наши батареи отвечали. Так началась небывалая по упорству обеих сторон оборона Севастополя. Дневные бомбардировки, уносившие сотни людей убитыми и ранеными, сменялись ночными штурмами. Земляные валы устилались телами убитых; раненых не успевали свозить, но бодрь были защитники...

Наступила и прошла теплая зима, встретили, 27 марта, севастопольцы и праздник Воскресения Христова. Все бастионы к этому дню были чисто подметены, пушки, станки и лафеты вымыты, люди оделись во все новое и почистились. В церквах служили заутреню и крестный ход ходил по батареям, где священники перед батарейными образами пели молебны. Женщины и дети пришли в этот день на укрепления похристосоваться с мужьями, но бомбардировка и в этот день не прекращалась, и в великий день святой Пасхи у нас было 10 человек убитых и 21 раненый.

Зиму сменила весна. Наступило лето. Начались жестокие штурмы неприятеля. Несмотря на их отчаянную храбрость, они не могли овладеть севастопольскими укреплениями. Они врывались в них, но наши солдаты и матросы выгоняли их штыками. В каждый штурм несколько тысяч врагов было убито, несколько тысяч падало и наших. Помощь не шла, ее и не ждали. Решили умереть, но Севастополя не сдавать. В августе месяце французские окопы были всего в 50 шагах от укреплений севастопольского Малахова кургана. Можно было слышать, как говорят противники... Наши укрепления в это время представляли груды развалин. Истинно можно было сказать, что люди, а не стены образуют крепости. С 24 августа началась непрерывная бомбардировка Севастополя. По одному Малахову кургану действовало 110 больших орудий. Гул и рев пушек ни на минуту не прерывался. Смерть была всюду. В городе все, что могло гореть - горело. Улицы обращались в груды развалин. Артиллеристов и матросов не хватало к орудиям, и пришлось ставить к ним ополченцев. Каждый день выбывало из строя более 2000 человек убитыми и ранеными.

27 августа в ужасном кровопролитном штурме неприятель овладел Малаховым курганом. С потерей Малахова кургана в Севастополе нельзя было держаться, но наши не сдали крепости. Они зажгли все, что можно, разрушили батареи, взорвали пороховые погреба и уцелевшие суда, а сами переправились на северную сторону. 30 августа, после одиннадцатимесячной упорной осады и штурмов, неприятель вступил в Севастополь.

Неприятель заглядывал в самые глухие части нашего побережья, и его можно было ожидать везде. От устья Дона и до Азова растянулись постами полки 62-й подполковника Зарубина 2-го и 66-й подполковника Кострюкова, в Таганроге стал 68-й полк подполковника Краснянского, и вся эта линия была под начальством донского генерала Краснова. Недолго простоял здесь 62-й полк - его отозвали на Дунай, и для защиты Азовского моря осталось всего два полка. В Таганроге поставили 2 сотни полка Краснянского, а по всей линии до самого Ростова устроили сторожевые посты и поставили сигнальные, вышки. В Ростове был 59-й полк и небольшой отряд под командой генерал-майора Карпова. Так, одним казакам было передано дело защиты родного им Азовского моря. Но все было тихо. В Таганроге жители жили как и раньше, и полевые работы нигде не прекращались.

14 мая 1855 года пришло известие, что неприятельские пароходы ворвались в город Керчь, разрушили его и вошли в Азовское море. Таганрог решил обороняться и не пускать к себе непрошенных гостей. В нем было 300 человек гарнизонного полу батальона, 20 жандармов, 2 сотни полка Краснянского, да еще 2 сотни можно было снять с постов - вот и все, что мог иметь Таганрог против неизвестных сил неприятеля. Из Таганрога отправили институт, вывезли присутственные места, а из жителей составили небольшую команду охотников... Наконец, 19 мая, в Таганрог пришел из Новочеркасска учебный полк. С приходом этих превосходно обученных молодцов жители весьма ободрились.

22 мая неприятель, наконец, начал подходить к Таганрогу. Впереди шло восемнадцать пароходов, за ними в морской дали можно было рассмотреть еще 50 судов и плавучих батарей. Началась непрерывная бомбардировка города. Под прикрытием ее неприятель на пятидесяти лодках отправил свои войска для высадки. Лодки шли, направляясь к бирже. Не дойдя до берега на несколько саженей, лодки выстроились и открыли огонь по войскам, бывшим у биржи, из маленьких пушек и ружей, но войска были заведены в улицы и поставлены за зданиями в полной готовности стать на место, как только неприятель подойдет на такое расстояние, чтобы наше ружье могло достать до него. С кораблей продолжали посылать в город бомбы и ядра, и скоро по всему городу начались пожары. Городская пожарная команда успешно боролась с ними и тушила, где могла. Шесть часов продолжалась бомбардировка. Наконец, неприятель высадил около 300 человек и повел атаку на крутую гору, у церкви св. Константина. Наши посты заметили их. Ближайшая рота гарнизонного полубатальона побежала туда, туда же послали учебный полк. Первый приступ был отбит. Неприятель продолжал до сумерек бомбардировать город, но потом на судах засветились огни и они отошли дальше в море.

Но вот, 27 июня загрели где-то далеко выстрелы, неприятель обстрелял Мариуполь, потом Петровскую станицу, Бердянск, Кривую Косу и 6 июля опять подошел к Таганрогу. Всюду после бомбардировки англичане спускали лодки и пробовали высадиться на берег, но казаки их везде прогоняли. С 6 июля, в продолжение 2 с половиной недель англичане ежедневно обстреливали Таганрог; каждый день к городу подходило два, три парохода и бросали от 20 до 100 бомб в город. 9 июля, во время всеобщей, одно из ядер, весом более двух пудов, ударило в алтарь церкви Успения Богоматери, обрушило штукатурку, которой засыпало и ушибло протоиерея Иоанна Себова. Священник Василий Шарков, совершавший богослужение, велел дьякону Моисею Егорову произнести коленопреклоненную молитву об избавлении от нашествия врагов. Никто из стоявших в церкви не вышел. И слышались только вздохи и тихий плач таганрогских женщин.

23 и 24 июля англичане опять обстреляли Таганрог, опять подходили их лодки со стрелками, но, встреченные дружным огнем спешенных казаков, англичане боялись выйти на берег. Между тем, руководимые молодым артиллерийским офицером, сотником

Красновым, казаки отстроили и вооружили своими и английскими пушками береговые батареи, и теперь на выстрелы англичан защитники Таганрога уже могли отвечать и пушечным огнем. С постоянной в Таганроге батареей англичане стали осторожнее и корабли их уже не подходили близко к городу.

Наибольшие успехи русская армия имела на Кавказе. Именно здесь и отличились донские полки. 14 ноября 1853 г. донцы и терцы в составе отряда генерала от кавалерии И.М.Андронникова разгромили у крепости Ахалцихе 18-тыс. турецкий отряд под командованием Али-паши, захватив 5 знамен и 11 орудий. В битве 19 ноября 1853 г. при Баш-Кадыкляре была разгромлена втрое превосходявшая русские силы войска Ахмед-паши, взяты 24 орудия. В этом сражении, помимо конных полков, отличилась конно-артиллерийская батарея № 7, из состава которой шестьдесят казаков были удостоены очень высокого по тем временам звания георгиевских кавалеров. На р. Чолоке 4 июня 1854 г. донской полк № 11 Харитонова участвовала в разгроме 12-тыс. турецкого отряда, где русские захватили всю неприятельскую артиллерию и 36 знамен. Через две недели, 17 июля, донцы 23-го Хрещатицкого в составе Эриванского отряда бар. К.К.Врангеля отличились на Чингильских высотах под Баязетом, в сражении против пятикратно превосходящего противника (были захвачены 4 орудия и 23 знамени). Позже, в период наступления на Карс, донцы вновь отличились в упорнейшем сражении при Кюрюк-Даре (24 июля 1854 г.), в ходе которого турки были полностью разбиты, захвачено 15 орудий, 26 знамен и 2 тыс. пленных. Под руководством известнейшего донского генерал-майора Я.П.Бакланова, командовавшего иррегулярной кавалерией, донцы приняли участие в осаде крепости Карс, взятой 16 ноября 1854 г.

В ходе Восточной войны и по ее окончании донские казаки получили следующие награды: 3 полковых Георгиевских знамени (полки № 11 «За отличие в сражении против турок 4 июня 1854 года за рекою Чолоком», № 23 «За отличие в сражении против турок 17 июля 1854 года на Чигильских высотах», №20 «За отличные подвиги при Кюрюк-Даре 24 июля 1854 года», батареи № 7 была награждена серебряные трубы за битву на Башкадыклярских высотах, а также вместе с батареей № 6 – знаки отличия на головные уборы за всю кампанию. 26 августа 1856 г. всему войску было пожаловано новое Георгиевское знамя с надписью «За храбрость и примерную службу в войну против французов, англичан и турок в 1853, 1854, 1855 и 1856 годах».

Черноморское казачье войско вступило в Крымскую войну в стадии реорганизации. Войсковой комплект был определен уже в ходе боевых действий и включал 12 конных полков, 9 пеших (пластунских) батальонов, 3 конно-артиллерийские батареи, Кавказский Сводный иррегулярный полк и Лейб-Гвардии Черноморский казачий дивизион.

Черноморцам одновременно приходилось участвовать в боевых действиях и отражать нападения горцев, поскольку Кавказская война еще не завершилась.

В основном на черноморские полки возлагалась задача обороны Азовского побережья. Кроме того, они приняли участие в сражениях на Крымском театре. В самом Крыму в октябре 1854 года под Балаклавой, в местности, которую англичане и французы называли Долиной смерти, произошло одно из самых знаменитых сражений мировой истории – атака британской легкой бригады. На великолепных лошадях, с офицерами из самых аристократических родов Англии лордом Кардиганом, дедушкой будущей знаменитости Черчилля, и другими британцы пошли в атаку на русские позиции. Несколько тысяч русских кавалеристов сбежали, хотя численно превосходили врага. На свою беду англичане встретили на пути 3-ю донскую батарею, от которой также сбежало прикрытие. Но батарейцы не дрогнули и бились до последнего, потчуют англичан гранатами и картечью, а затем у самих орудий, которые англичане пытались захватить, – банниками. Один только батареец Студеникин уложил восьмерых нападавших. Погибла значительная часть храбрых британских конников, включая их именитых командиров, а позиции батареи казаки отстояли. В сражениях под Балаклавой напряжение боя и скорости были таковы, что ездовой первого орудия донской батареи казак Вешенской станицы Созонов, которому оторвало голову, завершил маневр в таком странном виде и упал, когда орудие встало на позицию. Пластунские батальоны под командованием полковников Головинского и Беднягина приняли участие в обороне Севастополя и отражали штурмы союзных войск. 29 ноября 1855 г. черноморцы захватили три неприятельские мортиры. 14 сентября 1855 г. правительство пожаловала черноморским пластунам 2-го и 8-го пешего батальонов два Георгиевских батальонных знамени ; «За примерное отличие при обороне Севастополя 1854 и 1855 годов».

Активное участие в войне приняли и терские казаки в составе Кавказского линейного войска. В ходе войны также происходило спешное формирование новых частей с участием терцев. Были сформированы Сборный казачий полк и Сборные Линейные полки № 1-2, Резервная конно-артиллерийская батарея, Лейб-Гвардии Кавказский линейный казачий эскадрон С.Е.И.В. Конвоя и др. Свыше 1 тыс. линейных казаков под командованием полковника Камкова и Елисеева отличились на Кавказе. 14 ноября 1853 г. вместе с другими полками они участвовали в сражении у крепости Ахалцих и разгромили 18-тыс. турецкий отряд Али-паши, захватив 11 орудий и 5 знамен. Вместе с донцами линейцы сражались при Башкадыкляре (19 ноября 1853 г.) и у селения Курюк-Дара (24 июля 1855 г.). 30 августа 1855 г. у местечка Пеняк казаки атаковали турецкую кавалерию и полностью рассеяли противника, захватив 1 орудие. 26 августа 1856 г. Кавказское линейное казачье войско получило войсковое Георгиевское знамя; знаки отличия получил также целый ряд сотен различных полков, входивших в сборные полки № 1-2.

1858 г. - Учреждено Амурское казачье войско.

Чтобы прочнее связать дальневосточные области с остальной Россией, русское правительство учредило по ту сторону Байкала сначала Забайкальское, а потом Амурское казачьи Войска.

Это было последнее мероприятие русского правительства, закончившее целый период закрепления границ посредством казачьих линий. На этом как бы приостановился имперский размах русской политики. В среде правительственных кругов с каждым десятилетием становилось все меньше и меньше людей с государственным чутьем и имперским кругозором, которые могли бы хорошо управлять Великой Державой.

1860 г. - Преобразование Черноморского войска – в Кубанское и Кавказского линейного войска – в Терское.

1863 г. - Зимой 1862 года в Польше опять было неспокойно. В ночь с 11 на 12 января 1863 г. восстание вспыхнуло по всему краю. Безоружных русских людей убивали, нападали на офицеров и солдат. На этот раз у поляков войска не было, поэтому они не могли собрать большого отряда, а действовали малыми партиями, скрывавшимися в лесах, болотах, укрывавшимися за спиной мирных жителей. Усмирение польского мятежа не было войной, но было рядом стычек, засад и перестрелок, где действовали отдельные сотни, взводы. К лету в Польшу прибыл знаменитый донской герой генерал-лейтенант Яков Петрович Бакланов и принял в командование полки расположенные в Вильно. Жители боялись и уважали Бакланова, а вскоре и полюбили прямодушного и честного донского казака. И Бакланов умелыми действиями смирил поляков. К ноябрю месяцу мятеж затих.

1864 г. - Взятие последнего оплота кавказских горцев аула Кбааду (Красная Поляна), присоединение всего Кавказа к России, окончание Кавказской войны, за время которой на Линиях только Донских казаков перебивало свыше 200 тыс. человек. «Доблестные Донцы в течение шестидесятилетней Кавказской войны постоянно делили с русскими войсками труды и славу военных подвигов, многие из этих подвигов займут почетное место в истории», - гласит приказ Великого князя Михаила Николаевича, командующего Кавказской Армии.

1866 г. - Станичным общинам разрешалось принимать в свою среду приписных казаков, выставив уважительные причины;

1867 г. - Учреждение Семиреченского казачьего войска.

1875 г. - Издан Закон о воинской повинности, срок службы для каждого казака, кроме священнослужителей и казаков торговых, определяется в 20 лет, от 18 до 21 года – в приговорительном разряде, от 21 до 33 лет – в строевом разряде, от 33 до 38 лет – в разряде запасных.

1875 г. - Кокандский поход Сибирских казачьих войск;

Первым в конфликт с Россией вступило Кокандское ханство. С 1860 года сибирцы участвуют в походах из Семиречья на запад, к крепостям Токмак, Пишпек, Мерке и Аулие-Ата. 21 октября 1860-го в свирепой рубке под Узун-Агачем сотни подполковника Шайтанова отбивают ответный удар кокандской конницы. От Аулие-Ата в 1864-м повернули на юг, к Чимкенту и Ташкенту. После взятия последнего в 1865 году началась 15-летняя служба сибирцев во вновь образованной из кокандских владений Сырдарьинской области. 70 казаков побывали весной 1873-го в хивинском походе и наблюдали, преодолев Кызылкумы, капитуляцию еще одного ханства - Хивинского. Но кульминацией туркестанской службы сибирцев стал Кокандский поход 1875 года. В составе конного отряда М.Д. Скобелева казаки 1-го Сибирского полка проходят по всей Ферганской долине - отражают атаки кокандских войск под Махрамом, рубятся у Мин-Тюбе, а 1 октября 1875-го, спешившись и примкнув к винтовкам штыки, первыми врываются в Андижан.

1877-1878 г.г. - русско-турецкая война, сражение за Плевну 8 июля – 28 ноября;

Война с Турцией началась, когда еще происходили процессы реорганизации казачьих войск (военные реформы у казаков) и не завершилось их перевооружение. Тем не менее, в ходе войны было задействована большая часть донских, а также кубанских и терских казаков и горских частей. Впервые русское правительство опробовало на практике механизмы мобилизации казаков, числящихся в полках 2-й и 3-й очереди.

В ходе войны казачья кавалерия продемонстрировала лучшие боевые качества. И на Дунайском (Балканском), и на Кавказском фронтах казачья кавалерия одерживала победы даже над численно превосходящими турецкими отрядами. Остановить наступающую по равнине казачью конницу было практически невозможно. Казаки использовались для разведки боем, а также в пешем строю, в том числе и при осаде турецких крепостей. Донцы, терцы и кубанцы показали прекрасное владение не только холодным, но и огнестрельным оружием, Отличились на войне и казачьи артиллерийские батареи.

В одном из сражений казаки из батареи Рытикова втащили на лямках два орудия на отвесную скалу и подавили огонь турецкой батареи. А после этого, выскочив на открытое пространство, метким выстрелом бомбардира Гомонова сразили находившегося на крепостной стене коменданта крепости Никополь, после чего турки выбросили белый флаг и капитулировали.

В целом война 1877-1878 гг. показала, что реформирование казачьих частей повысило их боеспособность. Казачья кавалерия оставалась основой русской конницы. Кроме того, война показала высокий нравственный уровень казачества. Многие донские, кубанские и терские казаки искренне стремились помочь славянским братьям в их борьбе против турецкого ига, подавали прошения о призыве в действующую армию.

В русско-турецкой войне приняли участие полки 1-й очереди (Лейб-Гвардии 1-й Сводный Донской и армейские № 1-20) и 2-й очереди (Лейб-Гвардии 2-й Сводный Донской полк и армейские № 21-23, 25-40), а также конно-артиллерийских батареи 1-й очереди (Лейб-гвардии, № 1-7) и 2-й очереди (№ 8-11, 13-17, 19-21). Они использовались на Дунайском (Балканском) театре боевых действий и приняли участие во всех крупных операциях.

Уже 13 апреля 1877 г., после форсирования Дуная, отличился 29-й полк, участвовавший в быстром наступлении, завершившемся взятием Браилова. После ряда кавалерийских налетов казаки также участвовали во взятии Тырнова 25 июля и сражении у Никополя 3 июля, завершившегося взятием крепости. При Никополе отличилась и 2-я донская батарея. После этого у деревень Эрменш и Оресари донцы дважды обращали в бегство турецкую пехоту. 5 июля казаки совершили налет на Ловчу (отличился армейский полк № 30). Казаки участвовали в атаке с севера Шипкинского перевала, его захвате и удержании (особенно отличились сотни полков № 23 и 30). В сражении у Плевны 8 июля 1877 г. донцы контратаковали турецкую конницу и вынудили ее отступить. 18 июля казаки отразили атаку восьмикратно превосходящего турецкого отряда.

Во время осады Плевны донцы неоднократно сталкивались с турецкой кавалерией и пехотой и, как правило, обращали турок в бегство. После перехода через Балканы в декабре 1878 г. донские полки участвовали в боях у Филиппополя, взятии Андрианополя и Сан-Стефано. На их счету было немало пленных, в том числе весь гарнизон дер. Горный Дубняк, а также 50 орудий (захваченных при Канджикляре).

За подвиги в русско-турецкую войну георгиевские штандарты получили полки № 26, 30, 31, 36, 37 и 39; георгиевские серебряные трубы (знаки отличия артиллеристам) – батареи № 6, 8, 9. Многие другие полки и батареи получили знаки отличия на головные уборы. 30 августа 1879 г. было пожаловано новое войсковое георгиевское знамя «За отличие в турецкую войну 1877 и 1878 годов».

Кубанские казаки в годы войны в основном были задействованы на кавказском фронте (все первоочередные и часть полков 2-й очереди), где они составляли, по подсчетам Г.Л.Воскобойникова, 90% русской кавалерии. Только часть их на Балканах участвовала в обороне Шипкинского перевала (кубанские пластуны).

На Кавказском театре в составе корпуса под командованием генерал-адъютанта М.Т.Лорис-Меликова кубанцы участвовали во взятии крепости Ардаган 4-5 мая 1877 г., в обороне Баязета 6-28 июня, в штурме и взятии Карса 5-6 ноября 1877 г. и во взятии Эрзерума 17 июля 1878 г. Кроме того, кубанцы неоднократно участвовали в кавалерийских стычках и перестрелках с турками. В войну отличились 1-й Кавказский, 1-й Ейский, 2-й Ейский, 1-й Кубанский, 2-й Хоперский, 2-й Лабинский, 1-й Уманский, Полтавский полки, пешие пластунские батальоны и конно-артиллерийские батареи № 1, 2, 4, 5, получившие

георгиевские знамена и знаки отличия. 30 августа 1880 г. всему войску также было пожаловано войсковое георгиевское знамя с надписью «За отличие в Турецкую войну 1877 и 1878 годов».

В войне также приняли участие 15 полков 1-й, 2-й очередей Терского казачьего войска, а также 1-й Леб-Гвардии Кавказский Терский эскадрон С.Е.И.В. Конвоя и 2 конных батареи. Терцы сражались как в Болгарии, так и на Кавказе. Они первыми захватили пленных турок при штурме крепости Ардаган 5 мая 1877 г. В сражении на Аланждинских высотах (3 октября) терцы захватили 4 турецких орудия, а в сражении у дер. Деве-Бойну (23 октября) – 6 орудий. Также терцы участвовали во взятии Карса, в сражениях в Болгарии у Никополя, под Плевной и др. Их неоднократно направляли в разведку расположения турецких войск. В пешем и конном строю терцы останавливали наступление турецкой пехоты и атаковали даже превосходящие по численности отряды неприятеля. В войну особенно отличились 1-й и 2-й Владикавказские, 1-й и 2-й Горно-Моздокские, 1-й и 2-й Волгские, 2-й Кизляро-Гребенской и 2-й Сунженский полки, а также конная батарея № 1, получившие георгиевские знаки отличия. Войску георгиевское знамя было пожаловано 30 августа 1880 г.

По случаю войны с Турцией из горских племен Кавказа было сформировано 6 конных полков, 7 отдельных конных сотен и 3 пеших дружины. Из них отличились в ходе сражений: Осетинский и Ингушский дивизион Терско-Горского конно-иррегулярного полка, Закатальский, 3-й Дагестанский и Чеченский конно-иррегулярные полки, получившие георгиевские и простые знамена. По окончании войны все эти части были расформированы.

1883 г. - Сибирские казачьи полки поставлены на охрану границы с Китаем протяженностью 1042 км;

1889 г. - Учреждение Уссурийского казачьего войска.

В 1850 году, в царствование императора Николая I Павловича, русские корабли прошли к устью реки Амур, протекающей на далеком востоке, разведали, что Сахалин - остров, а не полуостров, как думали до той поры, открыли богатый лесной край на реке Уссури и, на берегу Великого океана, в удобном для стоянки кораблей месте заложили город, который называли Владивостоком, т. е. "владей востоком". Когда донесли об этом императору Николаю Павловичу, он сказал: "Где раз поднят русский флаг - он никогда не должен опускаться". Переговорили с китайцами, нашими соседями на Дальнем Востоке; они признали наше приобретение, и новый край начал заселяться.

Осуществляя геополитические интересы Российского государства на Дальнем Востоке, забайкальские казаки в 50-60 годы XIX в. начали осваивать и заселять Приамурский край. По распоряжению генерал-губернатора Восточной Сибири графа Н.Н.

Муравьева, проведя в 1854-58 гг. 3 сплава, забайкальские казаки основали с 1858 по 1862 год в Приамурском крае 96 станиц и поселков: из них 67 на Амуре и 29 на Уссури. Всего было переселено 16,4 тысячи казаков и причисленных к войску (штрафованных). Это позволило 29 декабря 1858 г. образовать Амурское казачье войско. Казаки, переселенные на берега Уссури, были выделены в Уссурийский пеший казачий батальон, и на территории Приморской области в 1858 г. был создан округ Уссурийского пешего казачьего батальона, до 1889 г. входившего в состав Амурского казачьего войска. Всего в Приморскую область с 1858 по 1862 год был переселен 5401 казак. Станицы были расположены вдоль недавно официально установленной русско-китайской границы.

Переселение казаков на Уссури было сопряжено с невероятными трудностями, так как им приходилось передвигаться на плотах и лодках со всем домашним скарбом, а скот гнать берегом, покрытым то непроходимой тайгой, то дикими недоступными скалами, то вязкими болотами. Лишения, выпавшие на долю переселенцев, были настолько тяжелы, что рассказы стариков-очевидцев легче принять за легендарные вымыслы, чем за свершившиеся факты. Эти препятствия не позволяли многим казакам достигать к зиме намеченных мест поселений, и им приходилось зимовать в пути без жилищ, почти без продовольствия. Если к этому прибавить, что места для поселений выбирались начальством, преследовавшим не хозяйственно-экономические, а административные цели (непрерывная цепь поселений для удобства почтовой гоньбы и т. п.), то будет понятно, что большинство казаков, достигнув цели путешествия, нашли в ней не избавление от принятых лишений, а продолжение их. Многие селения бедствовали до тех пор, пока не было дано разрешение разрешено переселяться на новые места по выбору самих казаков. Наводнение 1861, 1863 и 1868 гг., неурожай 1862 г. и сибирская язва 1872 г. не могли не разорить первых поселенцев.

О казаках-переселенцах едва ли не лучше всех написал Павел Федорович Унтербергер, первый Наказной Атаман Уссурийского казачьего Войска: "Уссурийский казак, не щадя здоровья и жизни, - так как многие из них сошли преждевременно в могилу- с честью и славой вынес на своих плечах колонизацию пустынной реки Уссури и тем оправдал надежды, возложенные на него графом Муравьевым-Амурским". Этим людям не воздано за их труды. Нет в Приморье ни памятного знака, ни Креста в память о тех, кто селился не там, где лучше, а там, где нужно, о тех, кто умер от занесенной из Китая чумы или оспы, кого заломал медведь или смыл паводок. Они вряд ли надеялись на высокие награды или всеобщее почитание, но они вправе требовать помнить о себе лишь потому, что были первыми приморскими россиянами.

Тогда же уссурийцы получили первое боевое крещение: в 1868 г. им пришлось защищать Южно-Уссурийский край от хунхузов, изгнанных с острова Аскольда, где они незаконно мыли золото. Переправившись на побережье, хунхузы занялись грабежом,

убивая варварски всякого русского, который попадался им на пути. Был уничтожен русский пост в заливе Стрелок, сожжены селения Шкотовское и Никольское. В районе Дубининского бандиты были встречены полусотней уссурийских казаков во главе с войсковым старшиной Марковым. Несмотря на то, что хунхузов было вдвое больше и они имели хорошее вооружение, казаки одержали убедительную победу.

На эти походы следует смотреть как на счастливый случай для казаков, так как они имели возможность познакомиться с благоприятными для хлебопашества и скотоводства условиями Южно-Уссурийского края. Результатом этого явилось ходатайство о разрешении поселиться на сухопутной границе. Ходатайство было уважено, и часть казаков в 1879 г. переселилась в Южно-Уссурийский край, заняв почти всю приграничную полосу.

Кроме того, в 80-е годы серьезного улучшения требовала охрана границ Приморья, особенно в Южно-Уссурийском крае, где на русскую территорию участились проникновения многочисленных шаяк китайских разбойников - хунхузов. Именно казачество должно было решить эту задачу. С учетом данных соображений и было принято решение о выделении Уссурийского полубатальона из состава Амурского Войска и образовании самостоятельного Уссурийского казачьего Войска.

Положение о новом Уссурийском казачьем Войске было утверждено 26 июня 1889 г. Согласно Положению, из земель, отведенных Войску, в составе Приморской области образовалась особая административная единица - округ Уссурийского Войска. 1 декабря 1889 г. в г. Благовещенске "впредь до определения постоянного места пребывания" было сформировано временное управление УКВ, которое с 31 июля 1890 г. (после вступления в должность Наказного Атамана Войска губернатора Приморской области генерал-лейтенанта П.Ф. Унтербергера) было расквартировано во Владивостоке, где и действовало до 1917 г.

Всего за 5 лет (1895-1899) на Дальний Восток, практически только в Уссурийское казачье Войско, прибыли 5419 переселенцев из Донского, Оренбургского и Забайкальского казачьих Войск.

Основой хозяйственно-экономической деятельности УКВ, как и во всех казачьих войсках, было землепользование. Особенность казачьего землепользования заключалась в том, что земля принадлежала всему войску, а казак имел пай, в отличие от крестьянина, который владел своим наделом. Но земледелием уссурийские казаки вплотную начали заниматься только в 80-90 -годах XIX века. Первые десятилетия освоения и обустройства на р. Уссури основными источниками существования казачьего населения являлись приграничная торговля, почтовая гоньба, рыболовство, заготовка дров для нужд Амурской флотилии и торговых судов Российско-Американской компании, но этого было недостаточно.

Положение изменилось после принятия решения о переселении казаков в Южно-Уссурийский край, который имел условия, благоприятные для земледелия. Вторым серьезным источником доходов войсковой казны стал "отвод Духовского" и третьим фактором, улучшавшим экономическо-финансовую ситуацию, явилось строительство Уссурийской железной дороги. Достаточно отметить, что на войсковых землях находилось 29 железнодорожных станций, и ежегодный доход за аренду земель от железной дороги составлял в конце XIX века 240 тысяч рублей.

Боевой опыт уссурийское казачество накапливало не только в борьбе с шайками китайских разбойников - хунхузов. В начале XX в. приамурские казачьи части принимали участие в подавлении беспорядков в Китае, так называемого "боксерского восстания". Уссурийским казакам в составе трехсотенного конного дивизиона пришлось защищать интересы России и российских граждан в зоне КВЖД и на прилегающих территориях. Казаки успешно справились с поставленными задачами. После завершения похода в Северную Маньчжурию 15 казаков-уссурийцев были награждены орденом Святого Георгия.

Серьезным испытанием боевых возможностей казачества стала русско-японская война. Боевые действия казаки вели в составе Уссурийского конного шестисотенного полка, созданного для прикрытия Приморья от вероятного удара японцев со стороны Северной Кореи. Довелось уссурийским казакам действовать и в составе знаменитого конного отряда генерал-майора Мищенко, который великолепно показал себя в боях с японцами. Особенно отличились казаки Иван Пичуев, Александр Пашков, есаулы Желтухин и Солодовников, вахмистр Поляков.

Генералы Павлов и Мищенко давали об уссурийцах самые похвальные отзывы, а последний, здороваясь с казаками, всегда произносил: "Здорово, славные уссурийцы!" В русско-японскую войну Георгиевскими кавалерами стали 180 казаков-уссурийцев. За славный подъем всей мощи Уссурийского Войска в 1904, 1905, 1906 гг. императором в 1907 г. было жаловано ему Войсковое знамя. А первое знамя уссурийскому дивизиону за верную службу было пожаловано в 1897 г.

1904 – 1905 г.г. — В России как-то не верили, что маленькая Япония осмелится напасть на великую Россию, и занимались мирными делами. Мы заканчивали великий Сибирский путь, на протяжении 10 тысяч верст, от Москвы до Порт-Артура, долженствовавший связать Россию с государствами Дальнего Востока и Америкой, мы устраивали промышленные предприятия, занимаясь разработкой лесных богатств по реке Ялу в граничащей с нами стране Кореи.

Японцы потребовали, чтобы мы убрали свои войска из Кореи и из Маньчжурии. Мы не исполнили их требования. Они потребовали настойчиво, мы опять им не ответили.

И вот, 27 января 1904 года, без предварительного объявления войны, как это принято во всех европейских государствах, в то время, когда японские офицеры, жившие в

Петербурге, и вида не показывали, что война началась, японцы тайно, ночью, напали на наши корабли, стоявшие в море у Порт-Артура, и повредили некоторые из них своими минами.

Русско-японская война 1904 - 1905 гг. оказала большое влияние на развитие военного искусства. В ходе ее впервые были широко применены магазинные винтовки, пулеметы, скорострельные артиллерийские орудия, что привело к серьезным изменениям в области стратегии, тактики и оперативного искусства. Отошла в прошлое практика фронтальных конных атак в сомкнутых строях, а умелое взаимодействие с другими родами войск становилось необходимым условием успеха на поле боя. Война показала, что отныне одна кавалерия не в силах коренным образом повлиять на исход всей кампании.

Русская конница на Дальнем Востоке была представлена, главным образом, казачьими частями. С самого начала боевых действий забайкальские, сибирские, амурские казаки отражали постоянные нападения японцев, занимались разведкой, охраняли фланги русских позиций. В русско-японской войне принимали участие также донское, кубанское и терское казачество

Донское войско выставило свыше 2 тысяч казаков. В Маньчжурию была отправлена 4-я Донская казачья дивизия под командованием генерал-лейтенанта Телешова (полки № 19, 24-26) и 3-й Донской артиллерийский дивизион (№ 2-3).

Донские казаки прибыли на фронт в сентябре 1904 г., после проигранного сражения при р. Шахэ. Они (вместе с оренбургскими казаками) охраняли правый фланг русских позиций на в 30 верстах к юго-западу от Мукдена. Дивизия приняла боевое крещение 30 октября. В этот день донским полкам (19-му, 24-му и 25-му) с 3-м артиллерийским дивизионом вместе с оренбургскими казаками было приказано провести разведку боем на левом фланге противника в районе населенного пункта Лидиутунь.

Стремление командования русской армии использовать казачью конницу, освободившуюся в значительной степени от сторожевой и разведывательной службы в условиях позиционной войны, привело к решению организовать рейд конного отряда под командованием генерала П.И.Мищенко на порт Инкоу на берегу Ляодунского залива, откуда шло снабжение японской армии военными грузами и продовольствием, с целью вывести из строя участок железной дороги и помешать переброске японских войск. Отряд Мищенко насчитывал 75 эскадронов и сотен с 22 орудиями. 9 января 1905 г. тремя колоннами он двинулся в тыл противника и подошел к железнодорожной станции Инкоу. Но командование отряда не сумело обеспечить четкое руководство войсками. Разрозненные атаки, проведенные ночью, успеха не имели. Узнав о приближении японских подкреплений, Мищенко отдал приказ об отступлении. Потери составили 408 человек и свыше 150 лошадей. Во время отступления в деревне Синюпученза дивизия была окружена японскими войсками. Во время последовавшего сражения отличились 24-й и 26-й

донские полки, заставившие противника отступить. 16 января донцы вместе с остальными частями отряда вернулись в расположение русских войск. За восемь дней отряд Мищенко прошел около трехсот верст, рассеяв и захватив в плен несколько японских тыловых команд. Однако главная цель рейда не была достигнута .

В январском наступлении русской армии под Сандепу конница сыграла немалую роль. Главный удар против левого фланга противника наносила 2-я армия, в состав которой вошел конный отряд генерала Мищенко (в том числе казаки 25-го полка). 25-26 января 1906 г. при поддержке донской батареи казаки атаковали деревни Ланцгоу и Уцзянгау., а затем продолжили преследование отступающего противника. Командующий 2-й армией генерал О.К.Гриппенберг распорядился представить к награде георгиевскими крестами по пять казаков из каждой сотни, участвовавшей в атаке.

Во время операции в районе Сандепу конный отряд Мищенко действовал на крайнем правом фланге. 27 января казаки контратаковали наступающего противника под Сумалу. Казаки контратаковали. 28 января русским командованием был отдан приказ во что бы то ни стало овладеть Сандепу. Хотя атака не состоялась ,спешенные сотни отряда Телешова при поддержке 3-й донской батареи укрепились в дер. Хегоутай и отразили три атаки японских войск. На левом фланге 2-й русской армии конный отряд с донскими казачьими полками начал успешно продвигаться в тыл противника в районе деревни Сумалу.

Четырехдневное сражение при Сандепу закончилось безрезультатно, но командующий 2-й армией генерал О.К.Гриппенберг в своем приказе особо отметил боевые заслуги казаков и наградил большую группу отличившихся воинов.

После этих боев Донская казачья дивизия была отведена в тыл, а затем отправлена в Монголию для борьбы с японо-хунхузскими бандами и в марте 1906 г. возвратилась на Дон. Охраной коммуникаций русских войск в Маньчжурии и борьбой с хунхузами был занят и 46-й Донской казачий полк, в котором начал боевую службу будущий командующий 1-й Конной армией в годы гражданской войны С.М.Буденный.

Среди казачьих офицеров, награжденных за ратные подвиги, был и Ф.К.Миронов, молодой подъесаул, командир сотни 26-го Донского полка. В годы гражданской войны он командовал дивизией, а затем 2-й Конной армией. Вообще же в войну отличились полки № 19, 24, 25 и 26, а также батареи № 2 и 3.

Кубанское казачье войско выставило около 2 тысяч казаков. Отличились полки: 1-й Екатеринодарский и 1-й Ушанский, шесть пластунских батальонов второй очереди и 1-я батарея Кубанского войска. Кубанские казаки участвовали в боях у Сандепу, в 500-километровом рейде по японским рейдам в Хуихэ, Нючонжуан и Инкоу, в боях у деревни Суману, в рейде по японским тылам в районе на Хайчэн и Дантуко, в рейде на Факумынь, в атаке противника у деревни Донсязой.

Терское казачье войско выставило 1300 казаков. В войну отличились 1-й Сунженско-Владикавказский, 1-й Кизляро-Гребенский полки и 2-я Терская казачья батарея. Они принимали участие в рейде на Синминтинь и Факумынь, в штурме и взятии у деревни Санвайзы укрепленной японской позиции.

Кроме того, по указу 24 марта 1904 г. по случаю войны с Японией была сформирована Кавказская конная бригада из 2-х конных полков, набранных из горцев: 2-го Дагестанского и Терско-Кубанского. По окончании войны в 1906 г. эти полки были расформированы.

1914 – 1917 г.г. - Первая мировая война;

Первая мировая война отличалась от предшествующих войн широким применением новой боевой техники и современных средств ведения боя. Во всех воюющих странах численность кавалерийских частей в ходе войны постепенно сокращалась. Однако в русской армии конница использовалась достаточно активно, а в конце войны был поставлен вопрос о придании ей статуса стратегического вида войска. При этом рост кавалерийских соединений в русской армии происходил за счет увеличения числа казачьих частей и соединений. Кроме того, казаки успешно использовались русским военным командованием и в пешем строю, особенно в период оборонительных и позиционных сражений, а также на Кавказе.

К 1914 году Россия обладала самой многочисленной в мире конницей. В военное время она могла выставить до 1500 эскадронов и сотен. В годы 1-й мировой войны русская армия действовала на Восточно-европейском и Кавказском театрах. Казачество выставило 164 конных полка, 177 отдельных и особых сотен, 27 конно-артиллерийских дивизионов (63 батареи), 15 отдельных конно-артиллерийских батарей, 30 пеших батальонов, запасные части, местные команды (всего около 300 тыс. человек). Казачья конница составляла более 2/3 численности всей русской кавалерии.

Донские, кубанские и терские казаки приняли самое активное участие в мировой войне. Они действовали на Восточно-европейском и Кавказском театрах боевых действий. В ходе военных действий на всех фронтах донские, кубанские и терские казачьи части обнаружили наибольшую степень надежности и мобильности, а сами казаки – высокий боевой дух и отменную воинскую выучку. Потери среди них были наименьшими. Многие казаки были награждены орденами, медалями и георгиевским оружием.

Позиционный характер войны и использование тяжелой (гаубичной) артиллерии и скорострельного оружия не позволили казакам в полной мере проявить свои боевые качества. Только на начальном этапе войны, в Галицийской и Восточно-Прусской операциях 1914 г., а также в Луцком (Брусиловском) прорыве 1916 г., казаки имели возможность действовать в конном строю. В основном же казакам приходилось сражаться в пешем строю. Но даже спешившиеся казаки зарекомендовали себя с лучшей стороны, в том числе в период Великого отступления 1915 г. Уникальным подразделением стала

Донская пешая бригада, действовавшая на Кавказском фронте. Казаки этой бригады показали отличные качества своей боевой выучки: умение не только оборонять, но и брать штурмом укрепленные позиции в составе пехотных частей. Однако, как отмечает Н.В.Рыжкова, опыт Донской пешей бригады трактовался многими военными специалистами того времени превратно, как путь к постепенному свертыванию и ликвидации казачьей кавалерии.

Донское казачье войско по объявлению мобилизации выставило следующие строевые части: 2 гвардейских и 54 армейских полка 6-ти сотенного состава, 36 отдельных и 71 особую конные сотни, одну гвардейскую и 17 армейских запасных конных сотен, 1 гвардейскую и 21 армейскую конную батарею 6-ти орудийного состава, 1 западную батарею 4-х орудийного состава и 12 команд, в том числе, 9 местных. В целом, на 1 января 1915 года в действующей армии было 749 55, а под ружье поставлено более 100 тыс. донских казаков. К середине 1917 г. на фронтах находилось: 72 тыс. донских казаков на Западе и 2 тыс. на Кавказском фронте.

В годы войны казаки понесли очень низкий процент потерь, по сравнению с остальными воинскими частями:

убито – 182 офицера и 3 444 казака

ранено и контужено – 777 офицеров и 11 898 казаков

попало в плен – 32 офицера и 132 казака

без вести пропало – 54 офицера и 2 453 казака.

Казаками было потеряно только одно полковое знамя (3-очередной 42-й полк).

В то же время казаки захватили в плен 460 офицеров и 29 650 неприятельских солдат, 77 пулеметов и 74 орудия и даже 21 аэроплан. В ходе войны 193 донских офицера и более 37 тыс. казаков были награждены Георгиевскими наградами (орденом св. Георгия, Георгиевскими медалями и оружием). Первыми георгиевскими кавалерами стали приказный К.Ф.Крючков и хорунжий С.В.Болдырев. Донской казак К.И.Недорубов получил в годы войны 3 Георгиевских креста и орден св. Георгия I степени.

Боевые действия на Северо-Западном фронте открылись Восточно-Прусской операцией, начатой до окончания мобилизации русской армии с целью ослабить натиск наступающих на Париж германских войск. 1-я армия генерала Ренненкампа 20 августа в Гумбинен-Гольданском сражении нанесла поражение главным силам 8-й германской армии. В этих боях отличился 39-й Донской полк, который в пешем строю выбил из Гумбинена немецкий гарнизон, чем содействовал общему успеху русских войск. 47-й и 48-й Донские полки в составе 1-й армии успешно действовали в районе Альтенгаузен – Прейсиш-Эйлау – Фридланд. На крайнем левом фланге 1-й армии воевал 1-й Донской

полк, отличившийся в конце августа в набеге на город Алленштейн в тыл немецким войскам.

Войска 2-й армии наступали в обход Мазурских озер с запада, полагая, что противник разгромлен и стремясь воспрепятствовать его отходу за Вислу. Но новое командование 8-й армии во главе с генералами Гинденбургом и Людендорфом решило бросить все силы на армию Самсонова, оставив против нерешительно действующего Ренненкамппа лишь небольшие заслоны. Главный удар наносился на флангах русских позиций, чтобы окружить выдвинутые далеко на север два центральных корпуса. Войска 2-й армии были атакованы главными силами 8-й германской армии. Сражение продолжалось с 26 по 30 августа и закончилось поражением русских войск, окружением и пленением ее двух центральных корпусов и частично 23-го корпуса. Всего было окружено около 30 тыс. человек, в том числе казаки 6-го, 21-го, 40-го Донских полков, 15-й и 20-й отдельных сотен.

После самоубийства командующего Самонова принявший на себя командование армией генерал Ключев не использовал всех возможностей для прорыва из окружения и отдал приказ о сдаче в плен. Однако командир 40-го Донского полка отказался выполнить приказ о сдаче. Действуя совместно с тремя пехотными полками, донские казаки прорвали кольцо немецких войск у Валендорфа, понеся при этом большие потери. К своим вышло из окружения 122 казака 3-й сотни полка и 190 казаков из других сотен. Особенно большое значение для выхода из окружения имели боевые действия 6-го Донского полка под командованием полковника А.Н.Исаева, разбившего немцев 28 августа в лесах западнее города Вилленберга. Из расположения 15-го корпуса после тяжелых боев удалось пробиться к своим 4 офицерам и 312 казакам 21-го Донского полка. 15-я и 20-я отдельные сотни при штабах окруженных корпусов полностью погибли при попытке прорыва из немецкого кольца. 22-й Донской полк из состава левофлангового 6-го корпуса отступил из Ортельсбурга, избежав окружения. Поражение в Восточно-Прусской операции не было поражением всей русской армии. Она одержала победу в другой, Галицийской битве, в которой участвовала самая большая группировка донских казачьих частей. К началу боевых действий здесь были сосредоточены треть всех Донских казачьих полков, 10 отдельных сотен и 13 казачьих батарей. Чуть позже к ним присоединились подразделения 3-й, 4-й, 5-й Донских казачьих дивизий.

В ходе этой битвы успешные действия 1-й и 5-й Донских казачьих дивизий спасли от окружения и разгрома три русских армейских корпуса. В авангарде 3-й и 8-й русских армий не менее удачно действовали донские казаки из 2-й Сводно-Казачьей дивизии. Они первыми открыли стратегический путь на Венгерскую равнину, взяв Ужокский перевал. В Галицийской битве впервые проявили себя такие известные в российской истории генералы, как А.М.Каледин и К.К.Мамонтов.

Донские части действовали на острие атак русской армии. Так, 3-я Донская казачья дивизия в конце августа 1914 г. проложила дорогу для последующего наступления всей 4-й русской армии. В составе 4-й стрелковой Железной бригады А.И.Деникина отличилась 35-я отдельная Донская казачья сотня, воевавшая в полосе фронта 8-й русской армии.

В 1914 г. встал вопрос о необходимости создания в русской армии конных корпусов. Основу этих ударных группировок нередко составляли донские казаки. Уже в сентябре 1914 г. на Юго-Западном фронте успешно действовал I-й конный корпус генерал-лейтенанта А.В.Новикова. Его ядро состояло из 4-й и 5-й Донских казачьих дивизий. Всего в I -ый конный корпус входило 11 Донских казачьих полков и 2-й Донской артиллерийский дивизион.

Военная кампания весны 1915 г. отличалась тремя существенными характеристиками:

- 1) Шла серьезная перегруппировка соединений русской армии. Как военно-оперативное соединение была создана 9-я русская армия, в которую вошла 1-я Донская казачья дивизия.
- 2) В русской армии продолжалось создание крупных конных формирований, в частности, 1-я Донская казачья дивизия вместе с 12-й кавалерийской и Кавказской туземной (Дикой) дивизиями образовали II конный корпус генерала Хана-Гусейна Нахичеванского.
- 3) Весной 1915 г. обнаружилась тенденция к перерастанию войны в позиционную, которая реализовалась к осени, когда Германия переключила свое военно-стратегическое внимание на Запад.

Под давлением более сильных германских частей русская армия отступала и оставляла отдельные позиции, а затем предпринимала попытку их восстановить. В военной кампании 1915 г. донцы продемонстрировали образцы воинского искусства при ведении тяжелых арьергардных боев. Донские казаки умели отстаивать занимаемые ими позиции, твердо выполняя приказ командования, что неожиданно подсказало некоторым русским военачальникам до банальности простое решение: использовать казачьи части как “ездящую пехоту”, которой было весьма удобно закрывать бреши в обороне. Пагубность такого решения вскоре оказалась вполне очевидной. Окопная жизнь постепенно снижала боеспособность казачьих подразделений, а спешенный строй явно не отвечал оперативно-тактическому предназначению казачьей конницы. Частичный выход был найден в формировании партизанских отрядов и отрядов особого назначения.

Огромное количество боевых эпизодов создает историческую картину специально организованной “партизанской войны”, которую вели донские казачьи части. Она была направлена на сдерживание наступательного порыва противника, и болезненные уколы хорошо организованных казачьих набегов сделали свое дело. Также она изначально нацеливалась на разрушение тылов неприятеля в условиях стабилизации фронта.

Известно различное отношение русских военачальников к “партизанщине”, но, безусловно, она сыграла немаловажную роль в обескровливании частей противника.

В летних боях 1915 г. столкнулись две традиции военного искусства: привычная – кавалерийская атака и новая – мощная артиллерийская подготовка перед позиционным наступлением. Наглядным примером использования первой традиции стали донские казачьи части, а второй – немецкая тяжелая артиллерия. Лишь со временем был найден аргумент против нового способа войны, предложенного германской армией. Он опять-таки заключался в мобильности казачьих подразделений, дополняемой рациональным использованием артиллерийских подразделений.

Позиционная война требовала и применения мобильных резервов. Горлицкое сражение на Юго-Западном фронте подсказало русскому командованию идею использования оперативного казачьего заслона. Его составили 3-я Донская казачья дивизия, 2-я Сводно-Казачья дивизия, 3-я Кавказская казачья дивизия и 16-я кавалерийская дивизия. Они были объединены в конный отряд генерал-лейтенанта Н.Г.Володченко. Это первая попытка создания более крупных казачьих формирований, нежели корпус, первый опыт приближения к идее конной армии, которая была осуществлена через полгода под руководством генерала Орановского.

В целом, военная кампания 1915 г. вовлекла донские казачьи части в тяжелые арьергардные бои. В них участвовали практически все казачьи подразделения, в том числе и донские гвардейские полки. В августе 1915 г. в районе Вильно, обороняя занятые позиции, Лейб-Гвардии Казачий полк потерял 72% личного состава. В ходе арьергардных боев донские казаки также столкнулись и с невиданным ранее оружием – отравляющими веществами. В мае 1915 г. против 45-го Донского казачьего полка немцы применили удушающие газы. Кроме того, характер военной кампании заставил русское командование использовать бригадные соединения.

Основной успех Луцкого (Брусиловского) прорыва с 8-й армией под командованием А.М.Каледина. В ее составе находились 5 донских казачьих полков, 7 особых Донских казачьих сотен и 10-й Донской артиллерийский дивизион. Командующий Юго-Западным фронтом генерал от кавалерии Алексей Алексеевич Брусилов твердо решил наносить удар по противнику не на одном участке, а одновременно на нескольких различных участках, 450-километрового фронта. В действие целенаправленно вводились силы сразу четырех русских армий, что лишало расчетливого неприятеля всякой возможности стягивать свои имеющиеся резервы к какому-либо определенному месту предполагаемого прорыва. Главный удар намечалось нанести соединениями 8-й русской армии под командованием генерал-лейтенанта А.М. Каледина в общем направлении на Луцк.

Наступление началось 22 мая 1916 г. Наибольший успех был достигнут в полосе боевых действий 8-й русской армии. 8-я армия мощным ударом пробила большую брешь во

вражеской обороне на 16-ти километровом участке и резко отбросила австрийцев за реки Стырь и Иква. Уже 25 мая 1916 г. ее войсковые соединения заняли город Луцк, продвинувшись за трое суток на 60 километров. В результате русского наступления австро-венгерская 4-я армия практически перестала существовать. Непосредственно 8-й русской армии в период Луцкого прорыва захвачено: пленными – 922 офицера и 43628 солдат, 66 орудий, 50 бомбометов, 21 миномет и 150 пулеметов. Постепенно 8-я армия исчерпала все резервы, и когда натолкнулась в районе города Киселина (в 36 км северо-западнее Луцка) на упорное сопротивление противника, вынужденно приостановила свое наступление.

Обеспечение главного удара 8-й русской армии справа осуществляла группа генерала А.М.Зайончковского, в состав которой входил V конный корпус. Этому войсковому соединению ставилась тактическая задача при необходимости воспрепятствовать возможной переброске войск противника по дороге Колки-Цумань. На крайнем правом фланге 8-й русской армии действовала сильная кавалерийская группа под общим командованием генерала Я.Ф.Гилленшмидта. Ей предписывалось прорваться в общем направлении на Ковель. Полоса грядущего наступления пролегла в болотистой местности, где никто не ожидал наступления конницы, но это заранее предопределяло немалые трудности при взломе обороны противника. В случае успеха кольцо окружения могло сомкнуться вокруг австро-венгерских частей восточнее Ковеля. Однако части армейского и конного корпусов натолкнулись на упорное сопротивление противника и не смогли выполнить поставленных перед ними задач. Попытки прорвать оборону противника не имели успеха.

С занятием Луцка линия фронта 8-й русской армии образовала своеобразную дугу, в выпуклой части которой находились успешно продвигающиеся войска центра. Фланги же по-прежнему упирались в исходные до наступления позиции. Тем не менее, 4-я австро-венгерская армия эрцгерцога Фердинанда в результате русского наступления потерпела сокрушительное поражение.

После Луцкой операции был поставлен вопрос о целесообразности наличия в составе русской армии большого числа кавалерийских соединений, поскольку кавалерийские части, застрявшие в лесах под Ковелем, не сумели развернуть планируемое наступление. Это привело к тому, что большая часть всей кавалерии и даже казахи гвардейские полки стали сражаться в пешем строю.

Военная кампания 1916 г. закончилась для донских казачьих частей переформированием, которое выявило две основные тенденции:

- 1) Происходило укрупнение донских казачьих формирований; к осени 1917 г. русская армия имела в своем составе уже чисто казачьи конные корпуса.
- 2) Была усилена мобильность казачьих воинских формирований. Казачьи части получали огневую поддержку за счет дробления существовавших казачьих батарей и

формирования новых артиллерийских дивизионов из батарей меньшего оружейного состава.

Война поставила и проблему сочетания подразделений различных родов войск в самих казачьих соединениях. Одним из способов разрешения этой проблемы стало создание Донской пешей бригады на Кавказском фронте.

На Кавказском фронте в начальный период войны донские казаки помогали решать оперативно-тактические задачи войскам Сарыкамышского, Ольгинского и Эриваньского отрядов Отдельной Кавказской армии. В состав отдельной Кавказской армии была направлена 48-я особая Донская казачья сотня, пополнившая гарнизон крепости Карс, где размещался штаб Кавказской армии. В начале 1915 г. сформировали еще 4 полка. В критический период Сарыкамышского сражения для усиления Отдельной Кавказской армии на Кавказ спешно направили 9 донских казачьих сотен. Эти особые сотни, не вошедшие в состав других подразделений, успешно выполняли поручения русского командования, проводили разведывательные операции, несли гарнизонную службу. Так, например, 72-я особая Донская казачья сотня несла постоянную гарнизонную службу в Александрополе, 83-я особая Донская казачья сотня – в Тифлисе. Общая численность донцов на Кавказском театре войны в декабре 1916 г. составила 7 тыс. чел.

Единственной пехотной частью, сформированной из донских казаков, была Донская казачья пешая бригада, которая сражалась вместе с русской пехотой на Сарыкамышско – Эрзерумско – Эрзинджанском направлении. Анализ ее военных действий позволяет сделать вывод об удачном сочетании в ней разных видов армейских подразделений: казачьих пеших батальонов, донских команд конных разведчиков, кубанских пулеметных команд и горных артиллерийских батарей огневой поддержки.

В военной кампании 1917 г. участие донских казаков на Кавказе значительно сокращается. К середине года их численность ограничилась лишь 3 кавалерийскими полками и 3 особыми сотнями. Отчасти это объяснялось начатым процессом переформирования казачьих подразделений. Были сформированы 7-я, 8-я, 9-я Донские казачьи дивизии, но планируемая переброска их на Кавказский фронт так и не состоялась.

Кубанское казачье войско выставило 37 конных полков, 2 гвардейские сотни, Отдельную казачью дивизию, 24 пластунских батальонов, отдельный пластунский дивизион, 51 сотню, 6 батарей, всего свыше 89 тыс. казаков. Они также использовались русским командованием на самых опасных участках и поэтому состав, например, некоторых кубанских полков за годы войны сменился 3 раза.

Терское казачье войско выставило 12 конных полков, 2 пластунских батальона, 2 батареи, 2 гвардейские сотни, 5 запасных сотен, 15 команд, всего 18 тыс. человек.

В 1914-1917 г.г. - Казачество, составляя всего 2,8% населения Российской империи, выставляет для участия в боевых действиях до 450 тыс. казаков, т.е 22% мужского

населения Казачьих Краев. Настоящие данные лучше всего показывают, как Казачество выполняло свой «долг» в отношении России, а сверх того еще и указывают, как не равномерно был распределен военный набор в России и в Казачьих Областях. Любопытную таблицу приводит в своих трудах по истории Первой мировой войны профессор, генерал Головин. На 100 убитых и пленных приходится:

В казачьих частях - 94 убитых, 6 пленных;

В гвардии - 91 убитый, 8 пленных;

В стрелковых частях – 82 убитых, 18 пленных;

В кавалерии - 79 убитых, 21 пленный;

В гренадерских частях – 78 убитых, 22 пленных;

В пехоте - 65 убитых, 35 пленных.

Что можно еще добавить к этому? Широкому кругу читателей неизвестно, что представляла служба казаков в составе Российского государства, каких материальных затрат она требовала. Сборы казака на действительную службу являлись тяжелым бременем для его семьи, ибо казак должен был выходить на службу со своим конем, своим обмундированием. Приблизительно эти расходы составляли сумму в 310 рублей в т.ч., конь для казаков армейских полков и батарей – от 100 до 170 рублей, для гвардейских от 150 до 250 рублей, седло с прибором – 53 руб.; обмундирование: два мундира с шароварами – 25 руб., две шинели – 20 руб., полушубок – 10 руб., теплая поддевка – 6 руб., две папахи – 2 руб., две фуражки – 2 руб., две пары сапог – 10 руб., два башлыка – 3 руб., белье и другая разная мелочь – 10 рублей; оружие: шашка – 8 руб., портупей и патронташ – 2 руб. Все это личные расходы казака. Те, кто не имел собственных средств на «справу», снаряжались на общественные, станичные средства, которые потом взыскивались путем продажи имущества казака или его паевого кругового довольствия.

В 4-ой Государственной Думе В.А. Харламов, депутат от Донского Войска, говорил: «Или казачьи войска и казачьи области нужны государству, и тогда государство и государственные учреждения должны принять меры к тому, чтобы эти казачьи войска экономически не обнищали, не одичали и не вырождались, потому что этого явления замалчивать нельзя. Или, если вам казачьи войска не нужны, вы так и скажите прямо, а не заставляйте казачье войско биться в судорогах последнего издыхания».

1917 г. - Образование Калмыцкого казачьего Войска;

В 1917 году калмыки Астраханской губернии решили перейти в Казачество, введя в своей среде формы казачьего управления и казачьей военной службы, но сохранив, как территорию, так и веру, язык и свой уклад национального быта.

Первыми шагами в этом направлении явились переговоры калмыцких князей – Тундутова и Тюменя (по частной инициативе) с членами Войсковых правительств Донского и

Астраханского казачьих Войск, ведомые еще в июне месяце 1917 г. Первоначально Астраханские калмыки предполагали войти в состав Донского Войска, именно на автономных началах, т.е. образовать автономную национально-территориальную группу Астраханских калмыков совместно со Ставропольскими и калмыками-казаками Донскими. Особую активность при переходе калмыков в Казачество проявило калмыцкое духовенство и именно в западных улусах (Мало-Дербетовском, Маныческом и Ике-Цохоровском), между тем, как в Баге-Цохоровском, Эркетинском и Яндык-Мончажном духовенство занимало по этому вопросу нейтральную позицию.

24 и 25 июля 1917 года в Астрахани состоялся второй съезд представителей калмыцкого народа, в составе 116 делегатов от Астраханских калмыков, 2 делегатов от Кумских (терских) калмыков, 9 делегатов (без решающего голоса) от Больше-Дербетовских улусов (Ставропольских калмыков) и 9 делегатов (также без права решающего голоса) от Донских калмыков-казаков.

22 июля имел место и съезд представителей калмыцкого духовенства в Калмыцком Базаре. Как один, так и другой съезд вынесли постановление о необходимости перехода калмыков в Казачество. Необходимо пояснить, что аналогичное постановление было вынесено и объединенным заседанием обоих съездов, при чем заседание велось на калмыцком языке и носило конспиративный характер.

В конечном итоге 2-ой съезд представителей Калмыцкого народа вынес следующее постановление от 25 июня 1917 года: «Калмыки Астраханской губернии, созданные 25 июня с.г. в гор. Астрахань, обсудили политические и экономические вопросы жизни своего народа в связи с общеполитическим состоянием империи и, имея в виду складывающиеся перспективы разрешения социальных вопросов, заслушав делегата Союза Казачьих Войск Сережникова и всесторонне обсудив этот вопрос, постановили: перейти в Казачество, для чего ходатайствовать перед Всероссийским Съездом Казачьих Войск о причислении их в свою среду и причислить к Донскому Казачеству с правом сохранения за Калмыцким Казачеством, права территориальной, административной областной единицы в современных ее границах, с тем условием, чтобы ее вышеозначенные области и калмыцкие казачьи станицы Сальского округа Донской области были включены в одно национально-территориальное целое. Делегатами на Всероссийский Съезд Казачьих Войск избраны: князь Тундутов, есаул Бальзанов, С.Б. Баянов».

Копии этого постановления были препровождены, как в г. Новочеркасск в адрес Донского правительства, так и в адрес Совета Союза Казачьих Войск, находившегося в Петрограде; одновременно с этим выехали в Новочеркасск кн. Тундутов, есаул Бальзанов и прис. повер. С. Баянов.

Вслед за этим съездом в центральный комитет по управлению Калмыцким народом (Криштафович, Ноха Очиров, Санджи Баянов, Бадьма-Ара Шонхоров, князь Тундутов)

стали поступать приговоры улусных и аймачных сходов калмыцкого народа с ярко выраженным желанием о переходе в Казачество. Так, в приговоре калмыков Ике-Цохоровского улуса говорится: «Казачья служба для нас, калмыков, является более приемлемой, так как калмыки – хорошие наездники-специалисты по естественно природным условиям жизни нашего народа».

28 июля 1917 года в г. Новочеркасске состоялось экстренное совещание при участии Донского правительства, представителей Совета Союза Казачьих Войск, Кубанского, Терского, Яицкого Войск, а равно и Астраханских калмыков. Совещание, происходившее под председательством Атамана Донского Войска генерала А.М. Каледина, вынесло постановление о необходимости принятия калмыков Астраханской и Ставропольской губерний в среду Казачьих Войск, предоставив самому Калмыцкому народу право решить вопрос о присоединении к Казачеству.

Большой Войсковой Круг Калмыцкого казачьего Войска в своем заседании 23 декабря 1917 года избрал Войсковым Атаманом гвардии ротмистра князя Данзана Тундутова, председателем Войскового правительства В. Криштафовича, товарищем председателя Ноха Очирова, старшинами Санджи Баянова, О. Воскомунева, нойона Тюменя и Засанга Сарангова, при чем С.Баянов был избран представителем Калмыцкого казачьего Войска в Правительство Союза Юго-Восточных народов. Тогда же были назначены и окружные атаманы: Бага-Цохоровского и Хошутковского – князь Тюмень, Мало-Дербетовского – О. Босхомджиев, Манычского – Г. Бальзанов, Ике-Цохоровского – В. Ташуев, Яндык-Мончажного – Мещеряков.

На глазах наших отцов и дедов повторилась та же страшная история, тот же ужасающий опыт. Север разгромил юг по тем же основным причинам: разрозненности и разобщения. Так что ж, неужели, правда, что история ничему не учит, неужели югу не суждено воскреснуть? Неужели Казачество только потому, что в его среде есть различные течения, а его атаманы преследуют различные цели, должно закончить свое существование? Ведь стоит оно на краю гибели, - это надо знать, помнить и над этим крепко нам всем подумать.

Конкретно: что Казачество дало России, - завоевание Сибири, присоединение Украины, колонизация Северного Кавказа, Туркестана, Поволжья, Амура, Уссури, постоянная боевая страда по охране «границ Российского государства», безграничная доблесть в войнах с внешним врагом и роль «спасителя России» и, как результат – громадная убыль людей, постоянные притязания на казачьи земли, моральный ущерб, экономическое оскудение. При обсуждении сметы Главного Управления казачьих Войск в Государственной Думе, депутат Забайкальского Казачьего Войска – Войлошников, сказал: «Голос Забайкальского казачьего Войска, будет вами услышан через ваши головы в другое время».

Много лет тому назад Казачество было вольным, свободным, независимым ни от кого; потом наступил период порабощения, когда слово «казачий народ» искусственно было заменено понятием «казачье сословие». Несмотря на все ухищрения русских государственных мужей, казачья национальная мысль не была задавлена, но прибывала, так сказать, в скрытом состоянии. С течением времени формула: «Здравствуй, царь-батюшка, в кременной Москве, а мы, казаки, на Тихом Дону», заменилась до поры, до времени формулой: «Живи, казак, пока Москва не узнала». Тем не менее появлялся ряд борцов за самостоятельность Казачества, именно: Донской Атаман Самойло Лаврентьев, старшины Кирилл Матвеевич Чюрносков, Кузьма Косой, Петр Мурзенков, Донской Атаман Кондратий Булавин, старшина Игнат Некрасов, Запорожский Кошевой Атаман Кость Гордиенко-Головко и многие другие.

В 1735 году на Дону появляется первый наказной Атаман Иван Фролов, а в 1738 году Анна Иоанновна издает указ: «Понеже Мы за благо и потребно рассуждаем, при Донском Войске особливого для нынешнего военного случая, вместо наказного Атамана, которым до ныне войсковые дела управляемы были, определить Войскового Атамана: того ради Мы оногo Войска старшину Данилу Ефремова за долговременные и ревностные ево Нам и предкам Нашим службы, в оный чин Войскового Атамана всемилостивейше жалуем». Итак, начиная с 1738 г., «Войсковой Атаман» превращается в чин и всемилостивейше жалуются.

Елизавета Петровна превосходит в своих действиях Анну Иоанновну и весьма радикально:

«...Данило Ефремов, сам желая Ея Императорскому Величеству услугу показывать, предоставил себя в случаях, бываемых по донскому пограничному месту, против неприятеля, Войском Донским командовать и во всяких нужных приключениях распоряжения чинить, и для того Ея Императорское Величество видя его в воинских и пограничных делах искусство, которому должен он и сына своего Степана обучать, пожаловала его, Данилу Ефремова, за многие его и верные службы, чином армейского генерал-майора, под которого командой доколе он жив, должен быть сын его, войсковой Атаман Степан Ефремов, со всем Войском Донским, и в нужных делах по его ордерам и наставлениям поступать, и о всем им обще обстоятельно доносить Военной Коллегии».

Ровно пятьдесят лет тому назад, т.е. в 1703 г. в Амстердаме вышел труд голландского вице-адмирала Крюиса «Описание Дона и канала, предполагаемого для соединения Волги с Доном, с картою». В этом труде написано следующее:

«Они (казаки) любят свои вольности и свое правление, в котором каждый казак имеет свое участие, по сей причине нет у них родового дворянства и подчиняются одному только начальнику, который избирается ими единогласно. Они называют его Войсковым Атаманом. Избранный казаками Войсковой Атаман подтверждается в своем звании от его

царского величества, и если оно последует, то Атаман остается по смерти в своем достоинстве».

Из приведенного видно, какая разница между временем Петра I и Елизаветы – Петр утверждал Войсковых Атаманов, а Елизавета дает не только пожизненный чин Войскового Атамана, но и передает его в наследственное обладание, от отца к сыну.

Как изменились времена и казачье сознание! Тогда «вести» в Москву рассматривались, как измена Дону, а теперь считается нравственным долгом «доброхотствовать» Москве.

Даже Пугачев в 1774 году обращался к казакам: «Вы ныне помрачены и ослеплены прельщением тех проклятого рода дворян, которые не насытятся Россиею, но и природные казаки Войска хотели разделить в крестьянство и истребить казачий род».

Указом от 15 февраля 1775 года, Екатерина II учреждает на Дону Войсковое Гражданское Правительство, повелевая: «К восстановлению в пределах Войска Донского желаемого благоденствия, учредить отныне для правления всех земельных дел, Войсковое Гражданское Правительство, которому вверить все хозяйственное в пределах Войска внутреннее распоряжение, равным образом сбор всех установленных там доходов и расходов, также все до промыслов, торговли и прочия гражданскому суду подлежащее дела производить на во всем государстве установлении, с соблюдением данных оному Войску привилегий и состоять оному под управлением Потемкина».

В 1772 году у яицких казаков Екатерина II отобрала право на самоуправление, уничтожив Войсковые Круги и назначая Войсковых Атаманов впредь своей властью. В 1775 году во главе Яицкого Войска поставлены Войсковой Атаман и Войсковая Канцелярия.

«Сечь Запорожская в конец уже разрушена со истреблением на будущее время и самого названия Запорожских казаков» – извещала Екатерина II в своем манифесте от 3 августа 1775 года.

При Павле I гражданские дела на Дону подчиняются Сенату и помимо этого вводится еще прокуратура.

Изданием в 1794 г. «Порядка Общей пользы» для Черноморского казачьего Войска, правительство упразднило Войсковую Раду и дало начало раздаче Войсковых земель в частную собственность. В 1797 г. у Черноморского казачьего Войска – русским правительством отнято право выбирать Кошевого Атамана; с 1820 года Черноморское Войско вводится в подчинение командиру отдельного Кавказского корпуса и, наконец, в 1827 г. в Черноморском Войске Войсковой Атаман заменяется Наказным.

С 1797 году донские старшины получают права дворянства, реформы Войсковой Канцелярии (1800, 1802, 1804 г.г.) – приближают гражданское управление на Дону к общероссийскому губернскому типу.

Полковник Ефграф Грузинов, в 1800 году казненный, защищая казачьи вольности и независимость, говорил, что «все Донские казаки независимы от царского престола и не обещались перед ним вечною присягой, а только временной относительно службы, что он, а также все казаки, нимало не подвластны, а потому и не подданные».

22-ого августа 1810 г. – император Александр I указывает, чтобы «Войско Донское в воспоминание высокомонарших милостей, ему дарованных, продолжало делать по древним своим обычаям церемонию единожды в год, в день Св. Александра Невского, составлением воинского Круга с выносом регалий и вычетом в оном Круге Высочайших грамот - привилегий Войска, за отличную службу, оному дарованных».

Итак – Войсковой Круг – перестал существовать на Дону.

Даже такой человек, как генерал Чернышев, любимец Александра I, в 1819 году назначенный председателем «Комитета об устройстве Войска Донского», конечно, далекий от признания казачьих прав на независимость, по изучении положения на месте, вынужден был писать своему государю: «...Донской народ угнетен беззакониями всякого рода...Целый народ безответственно угнетается...» Тот же Чернышев в другом месте вынужден был признаться перед своим государем, что среди донских казаков, «кои с некоторого времени подстрекаются суждениями обучающихся в университетах (имеется в виду группа Сухорукова), всегда замечались мечтательные мысли насчет самостоятельности их отчизны».

Можно ли, имея бесспорное свидетельство таких людей, как Чернышев, который не допускал «даже самые мысли» о казачей самостийности, говорить теперь, что самостийность – новое явление? Очевидно, для того, чтобы так утверждать, надо основательно забыть всю казачью древнюю старину или совсем ее не знать!

В 1835 году было издано «Положение об управлении Войском Донским». В этом положении указывалось, что впредь Войском управляют не Войсковые Атаманы, а Наказные Атаманы, которые и являются одновременно и главным начальником Военного Управления и председателем Войскового Правления, управляя Войском на правах Военного губернатора.

С 1837 года в Уральском Войске согласно Высочайше утвержденному распоряжению были уничтожены Войсковые Атаманы, а установлены Наказные Атаманы, коим мог быть только не казак, каковым (первым) и явился полковник Покотилло. В 1832 г. был назначен и в Гребенском казачьем Войске первый Наказной Атаман.

Даже революционеры XIX в. хорошо уловили это казачье настроение, живущее в душе казаков, и на этой казачьей национальной струне они строили свое обращение к казакам в

1848 году, адресуя его: «Храброму народу, казакам донским» и указывали казакам, что «ваши свободы и права не устояли против нападений то лести, то насилия. Довольно вам этой жизни срамотной, храбрый Народ, проснись на зов. Позовите к Вам всех казаков и тогда сделаетесь государством сильным, которое будет владеть землями и морями, и благоденствовать в славе».

Члены свиты цесаревича, посланные в 1863 году на Дон, вернувшись в Петербург, вынуждены были констатировать, что существует «стремление донских казаков к автономии и независимости».

В 1870 году наименование Земли Войска Донского уничтожается и заменяется наименованием Области Войска Донского.

Положение от управления Войском Донским от 1835 г., превратившее казаков в военных поселян, являет собой начало продуманного, поступательного похода на Казачество, имеющего своей конечной целью выработать особый тип конных войск русской армии, зовомых казаками.

К началу XX века в России сложилась мощная, присущая только ей, система казачьих Войск, служившая фактором умиротворения и стабилизации на окраинах. Земли казачьих Войск простирались вдоль всех южных и восточных границ России. На 1913 год то были Войска: Донское, Кубанское, Терское, Астраханское, Уральское, Оренбургское, Сибирское, Семиреченское, Забайкальское, Амурское и Уссурийское, а также красноярские, якутские, иркутские и другие казаки.

То были особые территории, со своим укладом жизни, принципами хозяйствования, быта и политики.

Верховным Атаманом всех казачьих Войск считался Наследник Престола (впервые назначение на эту должность состоялось 14 октября 1827 года, когда Верховным Атаманом всех казачьих Войск в возрасте 9 лет был назначен Цесаревич Александр Николаевич -будущий император Александр I I. В дальнейшем стало правилом назначать Атаманом всех казачьих Войск Наследника Престола). Фактически же все казачьи Войска подчинялись Главному Управлению казачьих Войск, созданному 8 января 1858 года Указом Императора Александра I I.

Благосостояние казаков зависело прежде всего от размеров правительственных пожалований прав и привилегий. Важнейшей привилегией казаки считали освобождение от налогов и повинностей.

Наделение казаков землей являлось также привилегией, поскольку казачьи земельные наделы были в 6-10 раз больше крестьянских. Кроме того, казакам давалось право пользоваться озерами и реками, богатыми рыбой. Поэтому не случайно казачество было более зажиточным по сравнению с другим населением России. Казаки были освобождены от подушной подати, рекрутской повинности, государственного земского сбора, имели

право беспошлинной торговли в пределах войсковой территории. Почти во всех казачьих войсках были общества торговых казаков.

Однако жизнь казака нельзя видеть лишь в розовом цвете, она была непростой, поскольку главной обязанностью казака была воинская служба - защита Отечества. Редко кто доживал до старости, поскольку казачество участвовало во всех войнах и пограничных конфликтах Российской Империи.

Жилье казаки располагали скученно. Дома были деревянные или саманные от 1 до 5 комнат (у наиболее зажиточных), состоявшие из двух половин, разделенных холодными сенями. На кухне имелась большая русская печь. Над входом, от печи до противоположной стены, тянулись полаты. Зимой они служили кроватью, летом на них хранили одежду. Под полатами, в углу, помещалась деревянная кровать, на стене - вешалка для одежды, вдоль стен широкие лавки и стол. В переднем углу находилась божница, уставленная иконами. Овощи зимой хранили в подполе. В каждом доме был самовар.

Другое устройство имела горница. Она была предназначена для отдыха и приема гостей. Стены оклеивались обоями, на которых размещались дешевые картины, портреты, грамоты. Пол в большинстве выкрашивали желтой краской, а потолок - голубой. Иногда на печи и потолке рисовали цветы, птиц. В углу, около двери, располагалась голландская печь с карнизами и украшениями, стояли шкаф и комод. На окнах - горшки с цветами, стол, два-три стула. В переднем, "красном" углу - божница с иконами и лампадкой. Топливом служили дрова и кизяк (в степи). Дома освещались сальными свечами или керосиновой лампой. Двор делился на передний и задний.

В передней части двора помещался дом с тесовыми воротами, погреб с одним-двумя амбарами, сарай. На заднем дворе, обнесенном забором, располагались помещения для скота и корма. Баня строилась, как правило, на огороде у озера или речки, из которых поливался и огород.

Посуда в домах использовалась деревянная и глиняная. Пища казаков была незатейлива, но питательна. В будние дни - щи мясные, жареное мясо, молоко. В праздники - жареная птица, яичница, молочная лапша, молочная пшенная каша, разносолы, рыба жареная, уха, пироги с различной начинкой, кисель, пельмени. Казаки были большими любителями чая со сливками. Для приема гостей и на свадьбы дополнительно готовили мясные паштеты, студни, заливные, сладкие пироги, сдобы, фрукты, овощи. В пост еда была более скромная, животная пища исключалась вовсе.

Одежда казаков отличалась простотой и практичностью, строевые казаки, как правило, предпочитали военную одежду. Все казаки на голове носили Фуражку или папаху, независимо от формы одежды. Казачки предпочитали носить сборчатые юбки и кофточки. Кстати, по обычаю казак имел право вступать в брак только с казачкой. А к своим народным обычаям и традициям казаки относились бережно. Осенью и зимой девушки занимались

руководием, в летнее время молодежь увлекалась различными играми, хороводами, песнопениями, причем песни отличались разнообразием, патриотичностью и военной направленностью.

Казачьи семьи были большими. Главой семейства являлся старший по возрасту казак, авторитет его был очень велик. В брак вступали рано: юноши в 18 лет, девушки - в 16. Свадьбы справляли, как правило, зимой. Были они многолюдные, продолжались несколько дней с большим количеством спиртного и закуски.

Торжественно провожали казаков на службу. Перед отправкой казак обходил всех родных, а в день выступления все собирались в его доме. После угощения молодой казак благодарил родителей за воспитание и получал их благословение. Во дворе брат или отец подводил к молодому казаку полностью снаряженного коня. Казак кланялся коню в ноги, прося не выдавать его в трудную минуту. Затем он прощался с родными и уезжал.

Степная и горная война долгими годами вырабатывала у казаков лихость и смекалку, умение ориентироваться, узнавать дорогу по звездам, различать число неприятеля, его движение по едва приметным следам. Казаки были прекрасными наездниками. Часто проводились состязания по джигитовке, скачки, рубке лозы, умению владеть пикой.

Особо отличало казаков чувство товарищества. *"Нет большего счастья, чем жизнь положить за други своя"* - эта Евангельская заповедь свято соблюдалась казаками, не было случая, чтобы казаки бросили в бою раненого или убитого товарища.

Особым почетом в казачьей среде пользовались те, кто имели награды, знаки отличия, именные часы, наградное оружие, похвальные грамоты, императорские призы и так далее. Службу казаки несли ревностно, старших по чину почитали. Считалось, что престиж казака определяется не богатством, а службой.

Подготовка к военной службе начиналась с трехлетнего возраста. К моменту призыва на действительную службу казак уже был прекрасным наездником, отлично фехтовал и стрелял. До призыва он, как правило, несколько раз проходил учебные лагерные сборы. Наиболее отличившиеся на военной службе урядники и казаки направлялись на специальные курсы, где из них готовили будущих станичных и хуторских атаманов, почетных судей, писарей. Именно такие казаки в первую очередь выдвигались на выборах. Особым почетом в станицах и хуторах пользовались старики. То были, как правило, заслуженные в боях, выжившие во многих переделках казаки. Именно старики были хранителями казачьих традиций и своеобразной "совестью" казачества. При принятии решений к старикам обращались с вопросом: "Так ли мы поступаем? По обычаю ли наших дедов-прадедов?"...

Вот что пишет В. Даль в сентябре 1833 года, посвящая уральским казакам специальный "физиологический очерк": *"Нынешние казаки, живя в спокойствии и довольствии, представляют приезжему приятную картину порядка, опрятности, достатка,*

хлебосольства и внимательности к приезжему. С вступлением в Уральскую землю вы можете завязать и запечатать свой кошелек: никто и никогда не попросит на водку, никто не возьмет платы за съестные припасы. Русь, современная Алексею Михайловичу, дониконовский быт со всеми странностями, радушием и закоренелыми предрассудками, процветает здесь нерушим и неизменен".

Особую роль в жизни уральских и волжских казаков играла рыбная ловля. К примеру, на Урале практиковались следующие ее виды: зимний неводной гурьевский лов, аханый, багренье, режаковское, севрюжный и весенний по реке Урал, весенний и осенний курхайский, рыболовство по Уралу выше Учуга до илецких пределов и черных незапертых вод в течение лета и осени, весеннее и осеннее прибрежное (морское) рыболовство, осеннее и зимнее узенское рыболовство, осеннее плавленное рыболовство, подледный лов по Уралу, зимнее рыболовство сижками, неводами и другими снастями по Уралу выше Уральска, черхальское рыболовство и так далее.

Расположение казачьих войск на границах Российской Империи и последовавшие за этим стабильность, мир во многом подтолкнули к добровольному вхождению в ее состав: в 1724 году - Армении, в 1768 - Осетии и Ингушетии, в 1774 - Кабарды, в 1783 - Грузии, в 1803 - Азербайджана, в 1810 - Абхазии, в 1830 году - лезгин. Еще ранее, во многом благодаря казачеству, в 1654 году воссоединились Украина и Россия, в 1731 попросили Российского подданства казахи, в 1783 присоединилось Крымское ханство, а в 1795 году - Курляндия.

Казалось, ничто не предвещало беды. А между тем над Великой Россией вставал призрак новой и самой кровавой смуты...

Возникшая в 1905 году казачья политическая организация «Областной Казачий Союз» в своей объяснительной записке к проекту устава, писала: «Воля, независимость свободной полноправной личности была для казаков дороже всего. И, говоря о заветах предков, не следует забывать, прежде всего, этого. Из исторической борьбы Казачества за свободу и независимость вытекали и главнейшие права Казачества: право на свою землю, которую Казачество кровью своею приобрело».

В конечном итоге в период от 1835 г. по 1917 г. Казачество обнищало экономически, давилось морально, превращалось постепенно в военно-полицейскую силу, Казачество обезличивалось, Казачество насильственными мероприятиями Российской верховной власти —низводилось на нет!

В 1906 году сбор Усть-Медведицкой станицы постановил: «В Войске Донском должно быть восстановлено прежнее самоуправление Казачества, должен по прежнему созываться Войсковой Круг из всех казаков-граждан для решения всех вопросов внутренней жизни Казачества, как это было встарь».

Если обратить внимание на слова «прежнее», «по прежнему» и «встарь», то станет совершенно понятным – какого самоуправления Казачества и какого Войскового Круга требовал сбор Усть-Медведицкой станицы, ибо «прежде» и «встарь» самоуправление и Войсковой Круг существовали до разгрома Казачества Петром I, когда Казачество было совершенно самостоятельным государством.

Один английский дипломат в своей книге «Revelatijns sur la Russie ou l'empereur Nicolas et son Empire», Paris 1844 г., предсказывал – «Через двадцать лет донской казак в родном своем краю будет тем же, что сегодня представляет из себя москвит; стойкое и радостное довольство вольных поколений исчезнет и мы увидим казака согбенным под игом всех этих притеснительных учреждений, которые составляют удел русского раба...»

Сбылось или не сбылось это предсказание? Отвечать на этот вопрос нечего, ибо действительность еще и сейчас проходит у нас на глазах.

***Ты, выкорчеванное начисто,
Ты, изведенное по корень,
былое русское казачество –
незаживающее горе.***

***И память о тебе всезнайками
заплевана почти по брови –
корят казачьими нагайками,
не помнят о казачьей крови...***

***Да, пусть тебе землею плачено,
и пусть гордилось ты по праву –
но сколько же тебя истрачено
за триста лет российской славы!***

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

«КАЗАК! НА КОНЬ!

*«Пусть глаза мои не увидят чаемого счастья
Родины, но так же, как непоколебимо верую
я в грядущее оздоровление и обновление
Великой России, верю я и в будущую
неразрывную связь казачества с нею,
за это говорят века общей истории, общих
войн, общей религии, общих интересов,
общего языка».*

А. Куприн

Грозно и властно гудит вечевой колокол казачества.

С далекого Дона несется звон его. Гребенцы, сунженцы, лабинцы, черноморцы, весь бурный Терек и славная Кубань снова заняли свои сторожевые вышки. Иртыш, вспоминая прошлое, посылает потомков Ермака.

А набат все сильнее и звуки его все шире плывут в воздухе.

Вот они докатились и до Амура и до Байкала, радостно отзывались в сердцах казаков. Далекая Уссури потянулась, и слышав родные звуки, встрепенулась и слилась в общем течении.

А набат все звучит.

Тихое Семиречье, сдавленное лукавым иноверцем, тянет руки свои к родным братьям и радуется скорой выручке. Астрахань бьется в судорогах, но радостный звон казачьего колокола окрыляет сынов Волги.

А набат гудит все громче и громче.

Когда-нибудь придет казачий Гомер и напишет казачью Илиаду, воспевает патриарха Гермогена, митрополита Дмитрия Ростовского, Святителя Иоасафа Белгородского, Ермака Тимофеевича, донского атамана Менжакова, гетмана Запорожских казаков Богдана Хмельницкого, Государственного канцлера России и светлейшего князя Александра Андреевича Безбородко, последнего гетмана «обеих сторон Днепра и войска Запорожского», президента Академии наук, фельдмаршала Кирилла Григорьевича Разумовского, Ефграфа и Петра Грузиновых, Вихорь-атамана Матвея Платова, генералов

Бакланова и Слепцова, Кондрата Лукича Бардижа, славных рыцарей казачества генералов Краснова, Каледина, Корнилова, Шкуро, Семенова, Дутова, и прочих славных

Нет великого Патрокла - жив презрительный Терсит. Патроклы погибали, ибо было много Терситов. Остановим внимание России на Терситах, убивавших Патроклов.

Необъятную Россию создало самодержавие московских царей. Самодержавие проникло в самое существо русского народа. **Самодержавием жила и держалась Россия. Пало самодержавие, пала и Россия. И не октябрьская, а февральская революция принесла ей смерть.** Обкусанная с Запада, Россия превратилась в СССР, а ее бывшее полное «маестатного» величия имя присвоила себе Российская Федерация (Московское царство, Великороссия XVII столетия). Государь, а за ним и Великий Князь Михаил Александрович отреклись не просто от «права» на престол, но от своей, религиозно освященной, монархической и династической обязанности блюсти престол, властно править, спасать свой народ в час величайшей опасности.

Великие ясновидцы России. Первый из них — Василий Немчин, около 1350 г. написавший свои пророчества о судьбе русского государства. Приведу конспективно его предсказания:

О XVI—XVIII веках: будет «государь-упырь, кровопийца, у которого начало будет как у великого воина, а окончание плачевно — как у одержимого бесами детоубийцы» (Иван Грозный). Свершится возникновение новой династии царей, «которой суждено будет царствовать около трёх веков» (династия Романовых). Здесь же сказано и о «четвёртом государе этой династии, который ликом будет подобен коту» и в котором «будет бороться Бог с дьяволом» (Пётр I). После него наступит на 100 лет «бабье царство» (Анна Иоанновна, Елизавета Петровна, Екатерина II). Начиная с «царя-кота» поколеблется вера на Руси и в храмы «войдёт бесовщина» (церковный раскол).

О войне с Наполеоном: «будет страшная война с франкским государем, и стольный град придётся сдать», но затем «сильные морозы выгонят оттуда франкского государя, и он неузнанный будет укрываться на маленьком острове».

О XX веке. Будет «страшная работа бесовская, и царство поколеблется». Восемнадцатый государь «будет обречён в жертву» (Николай II был семнадцатым, а восемнадцатым намечался стать Михаил). Далее упоминается о «страшной бесовской силе, которая возникнет под красными стягами» и которой будет руководить «страшный человек с непокрытой (лысой) головой». Этот человек «долго будет лежать в хрустальном гробу между небом и землёй, заменив собою молитвы и иконы». Упоминаются осквернение кладбищ, гонения на церковь, страшная бессмысленная резня и кровопролитие. Далее упоминается страшная война в Европе, которая продлится 7 лет (вторая мировая война).

А затем идут такие пророчества. После «семи десятков лет мерзости и запустения» бесы побегут с Руси, хотя перед тем будут «переодеваться в овечьи личины, оставаясь

хищными волками». Это будет длиться более 6 лет, (последний пример, близкий Казачеству, создание бывшими бонзами КПСС Постоянного Межгосударственного Координационного Совета казаков Беларуси, России, Украины. Пробравшись в Казачество, эти красные бесы на протяжении четырёх лет вносили смуту, организовывали всяческие розни внутри казачьего народа и, создавая иллюзию кипучей деятельности, всячески тормозили возрождение и становление Казачества на современном этапе.) а ещё через 15 лет после «бесовского бегства» вновь начнут объединяться с Россией народы, ранее отпавшие от неё, но это уже будет XXI век. Пророчества Немчина, скорее всего, сгинули в спецхране КГБ (сохранилась лишь их фотокопия).

Вместе с отречением Великого Князя Михаила пала правовая связь Казачества с монархией. Передав власть в руки народа, он, таким образом, передал ее и Казачеству. В руки последнего вернулось самое ценное, самое дорогое, что может существовать на свете – право вольно распоряжаться своей жизнью.

К сожалению, до сих пор еще не существует объективно написанной русской истории, которая беспристрастно и правдиво отобразила бы долгий процесс строительства государства российского. Чем больше мы вдумываемся в суть проблемы «собирания земли русской», тем больше нас охватывает ужас при виде тех способов, которыми пользовались властелины и их приспешники в течение многих веков ради построения «единой и неделимой» России.

Характер русских правителей в полной мере проявился на заре русской (московской) истории. Особо ярко выделилась фигура первого русского князя-самодержца, суздальского князя Андрея Боголюбского, который, по словам русского историка: **«Желая быть «самовласцем» в Суздальской земле, прогнал оттуда своих братьев, разогнал от себя наиболее самостоятельных и строптивых бояр и поставил себя от городских вечевых собраний»** (С.Ф. Платонов. Учебник русской истории, стр. 74-74).

Вольнолюбивый Новгород этот князь морил голодом, запретив подвоз хлеба с Поволжья. Против Киева послал в 1169 г. войска, захватил его и три дня суздальцы грабили и жгли стольный город, при чем были разграблены монастыри и церкви. Так действовал уже первый «собиратель земли русской».

Борьба московских князей с Рязанью, Тверью, с Новгородом Великим, Псковом, Вяткою сопровождалась самыми беспощадными насилиями, пролитием крови, грабежами. Прославленный русскими историками и патриотами Иван Калита (1328 – 1341) не постеснялся привести 50 тыс. татарского войска для полного разгрома своего противника – Тверского князя. Иван III (1462 – 1505) казнил множество бояр новгородских. **«Исподволь все лучшие люди новгородские были выведены из Новгорода, а земли их взяты на государя и розданы московским служилым людям, которых великий князь в большом числе поселил в новгородских пятинах»** (Платонов, стр. 120).

То же самое делал Василий III (1505 – 1533) в городе Пскове. Он уничтожил вечевое управление в этой республике, переселял людей массами на московские земли, даже вечевой колокол, как символ свободы, забрал в Москву. **«Псковичи только слезами оплакивали потерю своей вековой вольности и жаловались, что город их поруган и разорен, а псковичи бедные не ведали правды московския»** (Платонов, стр. 126).

«Как и во Пскове, рязанцев толпами выводили в Московские волости, а на их место селили москвичей. Такой «вывод» из покоренных земель делали для того, чтобы уничтожить в них возможность восстаний и отпадений от Москвы» (Платонов, стр.127) Услужливые русские историки того времени, создали теорию, что «Москва – третий Рим», что русский народ – «Новый Израиль», что русская династия происходит от римских цезарей и т.д.

Если внимательно присмотреться к прошлому Московского государства, нам станут более понятны и современные события. Например, колоритная фигура Ивана Грозного. С 1564 и до 1584 года этот царь делал почти то же самое, что большевики в XX веке: мучил и казнил неприятных ему людей, из целых областей отселял неугодных и размещал преданных опричников, отбирал земли и хозяйства и раздавал их верным людям. **«По всему государству, много лет сряду, вторгаясь в частные дома, опричники проливали кровь, насильничали, грабили и оставались без всякого наказания, так как считалось, что они выводят измену из царства. В 1570 году царь подверг разорению Новгород, заподозрив город в какой то измене, он ходил на него войною, как на настоящих врагов. От этой политики центральные области Московщины все пустели и пустели. К концу царствования Грозного оне оскудели до такой степени, что с них царь не получал уже ни ратных людей, ни податей»** (Платонов, стр. 151)

Следует подчеркнуть, что именно во время правления Ивана Грозного, в конец разоренная и поработенная, неграмотная Москва переходит к завоеванию соседних народов и областей. И эта духовно и экономически бедная, московская «коммуна» того времени начала прибирать к рукам чужие земли, наступая постепенно к Балтийскому, Черному и Каспийскому морям, а также пробираясь на Урал.

В конце XVI и в начале XVII столетия Москва пережила кризис, именуемый «смутным временем», потопталась несколько десятков лет на месте, но потом снова двинулась вперед, постепенно завоевывая земли белорусские, украинские, казачьи, польские, Кавказ, Сибирь, Туркестан.

Русское самодержавие, встретив на пути своего расширения казачьи республики – Донскую, Яицкую, Запорожскую и другие – вступило с ними в последовательную и ожесточенную борьбу. Самодержавная Россия уничтожила не только их независимость, но и казачье демократическое правление.

Новый перелом в отношениях Москвы и казачества происходит в результате церковных реформ патриарха Никона (1655-1656 гг.). Приверженцы старообрядчества, казаки Центральной России хлынули на Дон, создавая новую прослойку - казаков бесхозных, озлобленных на Москву за церковные новшества и другие обиды. Выразителем антимосковских настроений стал Степан Тимофеевич Разин, который сначала провел успешный грабительский поход на Каспий ("зипунов добывать"), а потом решил "тряхнуть Москву" - с целью ослабить мощного соседа, все упорнее стремившегося ограничить независимость вольного Дона. Однако "старожитные", "домовитые" казаки не поддержали "голытьбу". После поражения Разина они выдали его и даже согласились принять присягу государю, приняв главенство династии, которая царствовала на Москве. Впрочем, отношения России и казачества были униятскими, то есть это было соглашение персонально с царем, а не с государством в целом. Московские государи не вправе были назначать на Дон своих управителей, навязывать свои законы и изменять казачьи, руководить экономической и социальной жизнью казачества.

Немного позже, в начале XVIII в., Украина выступила против Москвы под руководством Гетмана Ивана Мазепы, а Донские казаки – при Атамане Булавине. Царь Петр, утопил в крови и Дон и Украину. В столице Правобережной Украины, Батурине, московскими войсками были вырезаны старики и дети, а тысячи повешенных Донских казаков были пущены на плотках вниз по Дону. Жестоким образом русского завоевателя было уничтожено автономное устройство Дона, Запорожья и Украины.

Как они похожи друг на друга, все эти «чудотворные» строители России и Андрей Боголюбский, и Иван Калита, и Иван III, и Василий III, и Иван Грозный, и Петр I.

Казачество во второй половине XVIII в. сделало еще одну, весьма серьезную попытку сбросить с себя и со всей России (в этом, т.е. в том, что хотели перестроить и саму Москву, была первая и основная «ошибка» тогдашнего движения) страшное царское иго (1773 – 1775 г.г.). Во главе этого движения, как известно, стоял донской казак Емельян Пугачев. Казачье национальное движение охватило большие просторы земель по Волге, Уралу и западной Сибири. Кроме восточных казаков, в этом восстании приняли участие и другие народы – киргизы, калмыки, татары, башкиры, вотяки, мещеряки, черемисы. Даже большевицкий историк М.Н. Покровский признает, что это восстание «было первым восстанием угнетенных царской России народов». Только колоссальным усилием русскому правительству удалось подавить эти освободительные движения, руководимые казаками.

Жестоко подавив это восстание, Екатерина II в 1775 году разорила Сич Запорожскую и в том же году издала «Учреждения для управления губерний», в полной мере централизовав управление Россией.

Здесь необходимо подчеркнуть, что среди самих казаков нашлись отщепенцы, которые на протяжении трех столетий сознательно помогали и помогают русской власти поработать Казачество политически и экономически. Эту предательскую роль в XVIII –

XIX в.в. сыграла большая часть казачьей старшины, которая не постеснялась пойти на всяческие унижения перед престолом, лишь бы захватить в свои руки лучшие земли в казачьих республиках. Постепенно, в XVIII и XIX веках, внутри самого Казачества выросло дворянское сословие, которое получило в вечное и потомственное владение лучшие, казачьей кровью добытые, земли. И это дворянское сословие, ограбившее казаков, явилось опорой для русского правительства и проводимой им политики в Казачьих Землях.

Казаки тысячами умирали в войнах России с Турцией, с Наполеоном, с Персией и т.д. Каждый русский царь, вступая на престол, своей грамотой торжественно подтверждал «казачьи права и вольности», казакам милостиво дарили то, чем они владели в то время, когда Москва была удельным княжеством, и ее владения отделялись от казачьих земель просторами Рязанского княжества и Дикого Поля. Казакам милостиво посылали в награду за ратные подвиги большие и малые трубы, знамена, давали им различные нашивки, военное искусство казаков, их военные силы Россия широко использовала при завоевании различных народов и для удержания их в составе Империи, но в это же время всячески поработала и самих казаков.

Казачество всячески сопротивлялось захватнической политике России. После ликвидации Пугачевского восстания и уничтожения Сичи Запорожской в 1792 г. на Дону начались новые волнения связанные с распоряжением о переселении нескольких донских станиц (Бесергеновской, Мелеховской, Маноцкой, Пятиизбянской, Верхней и Нижней Чирской, Кобылянской, Есауловской и других) на Кубань. Волнения охватили большую часть земель войска Донского. Казаки восстали теперь не только на защиту своих прав от посягательств русского правительства, но впервые открыто выступили и против казачьей старшины, против казачьего дворянства, которое поддерживало русское правительство. Екатерина II послала на усмирение этого восстания 15 тыс. регулярных войск всех родов оружия и, при явной и открытой поддержке донского войскового Атамана Иловайского и донского дворянства, подавила это восстание в 1794 г. (Ф.А. Щербина, История Кубанского Казачьего Войска, 1910 г., т.1, стр. 659-695).

«Запорожское Войско, переселенное на Кубань в 1792-1793 г.г. под именем Войска Черноморского, защищая свои права перед Россией и борясь против своего, тогда только нарождающегося, кубанского казачьего панства, восстало в 1797 г. под предводительством казаков Дыкуна, Шмалька, Собакаря и Полового. Русское правительство, при поддержке кубанского казачьего панства, подавило это восстание и жестоко наказало его руководителей (Щербина, т.1, стр. 601-654).

Все враги Казачества должны признать, что оно, разбросанное на огромной территории от Черного моря до Тихого океана, порядком ограбленное русским государством за 200 лет вынужденного сожительства, не растерялось в этом хаосе, а выявило здоровое понимание обстановки и путей национального и государственного

строительства. Это Казачество показало на двух обще казачьих съездах в Петрограде, в апреле и в июне 1917 года, так и в сложной работе по устройству своих Областей.

Ведь это же факт, отрицать который не посмеет ни один порядочный человек, что Казачество государственно, что казачьи полки и батальоны до последней крайности защищали честь России на западном и кавказском фронте и ушли оттуда последними, когда товарищи солдаты разбрелись по домам социализировать землю и буржуазное, а в том числе и казачье имущество, когда дальнейшее пребывание казаков на фронте было бы чистой жертвой. Как только упал тяжкий пресс самодержавия, который всех давил, все полезло по швам: народы поползли в разные стороны, как катится картошка из развязанного мешка.

После отречения царя в феврале 1917 года на Дону после двухвекового перерыва собрался Войсковой Круг. Избирается правительство во главе с атаманом А.М. Калединым. Казаки требуют, чтобы новой русское правительство считалось с их правом самим избирать форму взаимоотношений с Россией.

Временное правительство потребовало отдать атамана под суд и готово было бросить на Дон крупные военные силы. В этих условиях 20 октября 1917 года Войсковой Круг постановил считать Донскую Землю независимой республикой вплоть до образования в России приемлемого для казаков порядка.

Будет ли толк в будущем, если Российское государство продолжит свою старую политику угнетения всех народностей, кроме великорусской? Неужели не понятно, что неуважение к правам наций к их национальным культурам оборачивается против общерусского дела. Например, на Украине есть своя интеллигенция, которая сознает себя особой народностью. Украинцы имеют свою литературу, поэзию, язык, который русские националисты презрительно называют «мовой». Таким образом, создаются причины для крайних настроений на Украине, причины для сепаратизма и самостийности. Тоже самое можно сказать о Грузии, Эстонии, Латвии, Литве. Мы, казаки, любим Россию, но мы любим также и свои родные Дон, Кубань, Терек и здесь по вопросам краевого значения считаем себя в праве, устраивать свою жизнь по нашему разумению и совести.

К октябрю 1917 г. казачьи Войска уже имели восстановленное государственное устройство на основании конституций, утвержденных своими представительными органами (Круги, Рада), имели выборных Атаманов и свои законодательные органы – на Дону, на Тереке, на Урале – Круги, а на Кубани – Раду.

Создание Юго-Восточного Союза в конце 1917 года представляет одну из попыток организации Казачества в государственном масштабе в целях противодействия разбушевавшейся народной стихии.

Вскоре после избрания в июне месяце на Дону Войсковым Атаманом А.М. Каледина, которому 19 июня Донской Круг вручил грамоту: «По праву древней обыкновенности избрания Войсковых атаманов, нарушенному волею царя Петра I в лето 1709-е, и ныне

восстановленному, избрали мы тебя нашим Войсковым атаманом», состоялся в Новочеркасске съезд трех Атаманов: Кубанского – А.П. Филимонова, Терского – А.М. Караулова и Донского – А.М. Каледина. На этом совещании обсуждались вопросы, связанные с наступающей разрухой, как на фронте, так и в тылу.

Необходимость выработки общих мероприятий против ожидаемых эксцессов революции ясно сознавалась руководителями Казачества.

Выступление генерала Л.Г. Корнилова и в особенности история с «Калединским мятежом» вызвали со стороны так называемой «революционной демократии» ожесточенную травлю.

(Имеется в виду выступление А.М. Каледина на Московском совещании в августе 1917 года от имени всех казачьих Войск России, где атаман высказался «об угрожающем положении России, о ее великом прошлом и великом будущем, о Казачестве и его роли в общей борьбе за Россию, о предательстве большевиков, о борьбе с ними до конца и т.п.». Но в декларации, прочитанной генералом Калединым, не указывалось ясно, о какой России шла речь и требовалась отмена многих «завоеваний революции». Это дало основание правительству Керенского, обвинить Донского атамана изменником революционной родины, потребовать суда над ним, угрожая нашествием на Дон войск двух мобилизованных для этого военных округов.)

Казачество было заподозрено в контрреволюционности, в стремлении подавить революцию. Казачеству не верили и его боялись, а потому всеми средствами беззастенчивой демагогии натравливали на него широкие народные массы солдат, рабочих и крестьян. Эта агитация с особой настойчивостью проводилась «радетелями революции» в не казачьем населении казачьих Областей и создавала тревожное положение внутри их.

Все это вызвало настоятельную необходимость не только согласования действий, но и более тесного сближения Казачества для борьбы с грядущей анархией. Для обсуждения связанных с создавшимся положением вопросов состоялось два предварительных совещания в сентябре 1917 г. в Екатеринодаре из представителей Донского, Кубанского и Терского войска, а в начале октября была созвана официальная конференция во Владикавказе по тем же вопросам.

Работа этой конференции закончилась составлением и подписанием 20 октября 1917 года договора об образовании Юго-Восточного Союза.

В образовании Союза приняли участие через своих представителей войска: Донское, Кубанское, Терское, Астраханское, Горцы и Калмыки. Впоследствии присоединились к Союзу войска Уральское и Оренбургское.

Союзный договор был утвержден Правительствами членов Союза и одобрен ближайшими сессиями представительных собраний.

Каждый член Союза оставался самостоятельным в пределах своих автономий. Никаких ограничений местной власти в пользу союзной установлено не было.

Во главе Юго-Восточного Союза было поставлено Объединенное Правительство в составе двух представителей от правительства каждого члена Союза, а от Горцев в числе четырех.

Объем и пределы власти союзного правительства не были определены договором. Указывалось только, что члены Союзного Правительства получают директивы от своих правительств по принадлежности и что они ответственны перед своими правительствами, которым периодически докладывают о деятельности Объединенного Правительства.

Также было решено перенести местопребывание Правительства из Екатеринодара в Ростов на Дону, как центральный пункт для всей территории Союза и наиболее удобный в отношении сообщений и сношений.

Возрождая свою государственную самостоятельность, казаки не забывали о других народах и настаивали на переустройстве России на федеративных началах. Достаточно вспомнить «Съезд Народов», состоявшийся в Киеве 21-28 сентября 1917 г. в составе представителей: татар, украинцев, грузин, латышей, литовцев, евреев, белорусов, эстонцев, молдаван, казаков и бурят, на котором было вынесено постановление о переустройстве России в федерацию.

Летом 1918г. Донской атаман Краснов предложил новую конституцию Союза, по которой государство должно было называться «Донско-Кавказский Союз» и состоять из Всевеликого Войска Донского, Кубанского Войска, Терского Войска и Союза Горцев Северного Кавказа и Дагестана.

«Под тяжестью ударов судьбы, обрушившихся на нашу Родину, для противопоставления наступающим темным силам, поправшим все Божеские и человеческие законы, для сохранения своей независимости, благополучия провозглашаем Донско-Кавказский Союз».

Идея казачьего союза властно выдвигалась самой жизнью. Она была необходима не только в местных казачьих интересах, но и бесспорно давала основу для воссоздания России, как цельного государственного организма. Казачество, государственно мыслящее по своей природе, сумевшее сплотиться, смогло бы повлиять на ход возрождения России. Долгая школа уклада казачьей жизни создала особенности его быта, эти особенности тщательно оберегались самим Казачеством, а исключительно благоприятные географические и естественно-исторические условия юго-восточной окраины России дали ему и экономическую мощь. Таким образом, казачьи края Дона, Кубани и Терека, объединенные в единое целое, представляли собой самодовлеющую единицу со своими определенными признаками, как в области материальной, так и в области духовной культуры. Не забывая все это, Казачество и в этот тяжкий момент искало пути к возрождению страны. Оно мыслило свою задачу: «от здорового, сильного юго-востока – к

воскресающей Великой России». В этой уверенности казаки видели в сохранении для Казачества их государственного устройства залог быстрого преобразования России из большевистской коммуны в страну свободы и демократической государственности.

Казачество, считая себя составной частью России, стремилось к воссозданию единого государства. Это здоровое стремление неправильно, а чаще предвзято и с предубеждением в общественном мнении превращалось в стремление к сепаратизму (самостийности). В то же время, мешать этому процессу было равносильно искусственному препятствию проявления жизненных функций одной из клеток организма, которая может и должна восстановить в себе жизнь, для блага всего организма. Юго-восток – это могучая клетка, а организм в целом – Россия. Восстановление это должно было быть не насильственным, а на началах свободного соглашения с национальными и территориальными образованиями.

Стремясь к восстановлению единства России и возлагая на себя, как и всегда на протяжении многих веков, обязанности за это, Казачество считало необходимым сохранение и укрепление всего Казачества со всеми его историческими правами и особенностями быта. Насильственное установление той или иной формы правления, идущее извне или изнутри России, Казачество считало недопустимым; исключительное право разрешить этот вопрос могло принадлежать только народу.

Показательно, что в условиях углубляющегося кризиса в разных казачьих войсках их руководители придерживались в принципе одной линии поведения — обособления казачьих областей в качестве защитной меры. При первых известиях о большевистском выступлении войсковые правительства (Дона, Оренбуржья) приняли на себя всю полноту государственной власти и ввели военное положение.

Пришедшие к власти в октябре 1917 года большевики поставили цель «зажечь пожар Мировой революции и построить новое общество», средством к достижению этой цели они сделали уничтожение сословий Императорской России.

15 ноября 1917 года генерал Алексеев, в прошлом начальник штаба Верховного Главнокомандующего, возглавивший затем конспиративную офицерскую организацию «Белый крест», прибывает в Новочеркасск и начинает формирование Добровольческой армии. Эта дата считается днем основания Белой армии. Затем на Дон из Быховской тюрьмы прибывают генералы Корнилов и Деникин.

20 ноября – 22 декабря 1917 г. «Комитет спасения революции» в Иркутске, при поддержке юнкеров и казаков, ведет борьбу с местными большевиками, не давая возможности советской власти установиться в Забайкалье.

24 ноября 1917 г. атаман Каледин создает антибольшевицкое правительство на Дону. Признать власть большевиков отказываются Оренбургский атаман полковник Дутов и есаул Забайкальского казачьего войска Семенов.

9 января 1918 г. в Ростове-на-Дону принято «Воззвание о целях Добровольческой Армии», в котором генерал Корнилов заявляет о начале Белого движения, направленного на вооруженную борьбу с большевиками.

1 февраля 1918 г. послание Святейшего Патриарха Тихона, провозглашающее анафему гонителям Церкви, осуждающее развал государственности и насилия над невинными людьми, творимое новой властью.

22 февраля 1918 г. Добровольческая армия, насчитывающая около 4 тысяч бойцов, покидает Ростов и выступает в легендарный Первый («Ледовый») поход на Кубань. Генерал Алексеев пишет: «Мы уходим в степи. Можем вернуться только, если будет милость Божия. Но нужно зажечь свеч, чтобы была хоть одна светлая точка среди охватившей Россию тьмы».

Сравнительно легко, опираясь на беднейшие слои населения, люмпенов, пьяниц, мародеров, дезертиров и откровенных уголовников, создав зловещую сеть ЧК, большевики ликвидировали физически: титулованную знать, дворян, помещиков, заводчиков, интеллигенцию. К 1919 году фактически было уничтожено православное духовенство. Настала очередь и казаков – большевики понимали, что без уничтожения Казачества их господство невозможно.

Прежде всего, им удалось организовать внутренний раскол: бывшее прежде единым Казачество разделилось на «красных» и «белых».

Часть казаков, обманутых посулами и несбыточными обещаниями, ушла сражаться за Советскую власть. На полях вспыхнувшей гражданской войны белые казаки Шкуро рубились с красными казаками Буденного, красные казаки Миронова сражались с белыми казаками Мамонтова, белые казаки Дутова воевали с красными Каширина и так далее...

После ухода германцев с Украины первые кадры "Червонного казачества" создавал молодой большевик Виталий Примаков. Хотя были там и родовые казаки, но в целом это было просто интернациональное отребье. Ядром формирования стали Богуновский и Таращанский красные полки (до того, кстати, служившие Украинской Директории). Эти полки остались в истории - отличились они более грабежами с разбоем, чем лихими кавалерийскими атаками. Потом к ним присоединилась бригада ленинцев из "незаможных селян", целый латышский кавалерийский полк и огромное число деклассированных элементов из бывших военнопленных мадьяр, а также румын и даже китайцев с другими интернационалистами.

Читайте по этому вопросу изданную Воениздатом в 1969 г. книгу "Червонное казачество: воспоминания ветеранов". Рассказывается там о "подвигах" интернациональной банды, присвоившей себе имя "казачества". Излюбленный их приём - переодевшись в белогвардейскую форму, устроить еврейский погромчик. Приятное, так сказать, с полезным совмещали. При том начальником штаба у этих "казаков" был С. Туровский, политотдел корпуса возглавлял И.И. Минц (тот самый, будущий советский академик-историк!),

оперативную часть штаба возглавлял А. Шильман, комиссаром 2-й дивизии был Исаак Гринберг, редактором дивизионной газеты - С. Дэвидсон, и т.д. Сильно сомневаюсь, что все эти людишки по происхождению или по духу имели хоть что-то общее с казаками!..

Летом 1918 г. в ходе антибольшевистского восстания в Сибири установилась власть Временного Сибирского правительства. Главной задачей, стоявшей перед правительством, являлась организация вооруженной борьбы с большевиками. В этой связи особый интерес представляет вопрос о деятельности органов военного управления в «белой» Сибири.

28 мая 1918 г., через двое суток после падения советской власти в Ново-Николаевске, руководитель общесибирского антибольшевистского подполья полковник А. Н. Гришин-Алмазов объявил о своем вступлении в командование войсками Западно-Сибирского военного округа. Штаб этого округа, возглавляемый полковником П. П. Беловым, 12 июня 1918 г. был переименован в штаб Западно-Сибирской отдельной армии, и 15 июня перебазировался из Ново-Николаевска в Омск.

Командующий Сибирской армией А. Н. Гришин-Алмазов одновременно являлся и управляющим военным отделом Западно-Сибирского комиссариата, органа, до 30 июня 1918 г. осуществлявшего государственное управление на освобожденной от большевиков территории. Функции военного отдела Комиссариата выполнял штаб армии. После передачи власти Западно-Сибирским комиссариатом Временному Сибирскому правительству, 1 июля 1918 г. А. Н. Гришин-Алмазов был назначен управляющим его военным министерством с оставлением в должности командующего армией.

Совмещение А. Н. Гришиным-Алмазовым, а затем П. П. Ивановым-Риновым двух ключевых военных постов способствовало тому, что военное министерство Временного Сибирского правительства имело нетрадиционную для этого органа структуру. А. Н. Гришин-Алмазов отказался от создания разветвленного аппарата военного министерства, распределив его функции между штабами Сибирской армии и Западно-Сибирского военного округа.

Деятельность штаба Западно-Сибирского (Омского) военного округа, упраздненного большевиками весной 1918 г., возобновилась 29 июня 1918 г. по приказу командира Степного корпуса полковника П. П. Иванова-Ринова. 10 июня он назначил генерал-майора В. Р. Романова начальником штаба Западно-Сибирского военного округа, генерал-майора В. Е. Мясникова его помощником. Деятельность военно-окружных управлений восстанавливалась при прежнем составе их начальников: генерал-майор С. А. Думбадзе начальник инженерного управления и управления по квартирному довольствию войск, генерал-майор А. В. Ящеров начальник артиллерийского управления, полковник Н. М. Семенов — интендантского, тайный советник Н. И. Германов военно-санитарного, коллежский советник Н. З. Попов военно-ветеринарного, генерал-майор Н. Д. Павлов остался начальником военно-топографического отдела штаба округа. 12 июня генерал

В. Р. Романов был вновь назначен начальником штаба округа, но уже приказом А. Н. Гришина-Алмазова. Управления Западно-Сибирского военного округа с этого времени стали выполнять функции главных управлений военного министерства. К компетенции штаба округа относилось решение конкретных вопросов, связанных с комплектованием и снабжением Сибирской армии.

После освобождения от большевиков Иркутска приказом по военному ведомству от 22 июля 1918 г. было объявлено о восстановлении Иркутского и Западно-Сибирского военных округов в тех территориальных пределах, в которых они существовали до большевистского переворота. Одновременно все окружные управления Иркутского военного округа подчинялись соответствующим управлениям Западно-Сибирского военного округа, причем последним, теперь уже официально, были предоставлены права главных управлений. Главным начальником Западно-Сибирского военного округа был назначен генерал-майор Г. Г. Менде, Иркутского военного округа полковник А. В. Эллерц-Усов.

В процессе военного строительства в Сибири многие вопросы требовали новых, нетрадиционных для старой армии, решений. В связи с этим, постановлением Временного Сибирского правительства от 31 июля 1918 г. были учреждены Сибирское военное совещание и канцелярия Сибирского военного министерства.

Сибирское военное совещание занималось обсуждением и решением важнейших законодательных, финансовых, хозяйственных и других вопросов, касавшихся деятельности военно-сухопутного ведомства. В состав военного совещания входили военный министр, являвшийся его председателем, помощник военного министра, начальник канцелярии военного министерства и его помощник, три представителя от строевых частей (из числа корпусных командиров, начальников дивизий или лиц, равных им по власти), по одному представителю от министерства финансов, государственного контроля, исполнительного бюро Всесибирских кооперативных съездов, военно-промышленного комитета, Земгора и семь офицеров из резерва чинов по назначению военного министра.

Предварительное рассмотрение всех вышеупомянутых вопросов до внесения их в Сибирское военное совещание осуществлялось в Канцелярии военного министерства. Начальником канцелярии являлся генерал-лейтенант Шульц, его помощником генерал-майор Н. Н. Артамонов. Делопроизводство в канцелярии распределялось между законодательной, отчетной и хозяйственной частями.

К середине сентября 1918 г., ввиду призыва новобранцев, численность Сибирской армии возросла более чем в три раза, создав определенные затруднения в снабжении войск. Одной из мер, принятых Временным Сибирским правительством для решения этой проблемы, стало назначение генерал-майора В. И. Сурина на вновь учрежденную 13 сентября 1918 г. должность помощника военного министра по снабжению.

К чести руководителей Сибирской армии следует отметить, что они не пошли по пути воссоздания прежних общероссийских органов военного управления. Военный аппарат в Сибири формировался по мере необходимости, и его эволюция находилась в прямой зависимости от конкретных потребностей вооруженных сил. В этом отношении Временное Сибирское правительство отличалось в лучшую сторону и от пришедшего ему на смену правительства адмирала А. В. Колчака.

В августе 1918 г. на востоке России начался процесс объединения всех антибольшевистских правительств и подчиненных им вооруженных формирований, завершившийся созданием Временного Всероссийского правительства и Ставки верховного главнокомандующего. Ввиду преобразования военного министерства Временного Сибирского правительства в военное и морское министерство Временного Всероссийского правительства, 2 ноября 1918 г. П. П. Иванов-Ринов был освобожден от должности его управляющего. Приказом № 1 по военному ведомству от 7 ноября 1918 г. А. В. Колчак, назначенный военным и морским министром временного Всероссийского правительства, объявил об упразднении военного министерства Временного Сибирского правительства. 24 декабря был расформирован штаб Сибирской армии.

Кровавая круговерть пронеслась над казачьими землями. Большевикам и стоявшим за ними силам это было только на руку.

В принципе Казачество однозначно не поддержало никого. Относительно того, насколько активно казаки присоединялись к тому или иному лагерю, обобщённых данных нет. Практически полностью поднялось Уральское войско, выставившее к ноябрю 1918 г. 18 полков (до 10 тыс. сабель). Оренбургское казачье войско выставило девять полков — к осени 1918 г. в строю было 10 904 казака. Призыв дал примерно 18 % от общего числа боеспособных казаков Оренбургского войска. Тогда же, осенью 1918 г., в рядах белых было примерно 50 тыс. донских и 35,5 тыс. кубанских казаков.

Генерал И.Г.Акулинин писал: "Неумелая и жестокая политика большевиков, их ничем не прикрытая ненависть к казакам, надругательства над казачьими святынями, и особенно кровавые расправы, реквизиции и контрибуции и разбои в станицах — все это открыло глаза казакам на сущность Советской власти и заставило взяться за оружие".

Март 1918 года — время, когда донское Казачество поднялось на защиту своих земель. 8 марта казаки станицы Луганской разбирают железнодорожный путь от Кондрашовки на 4-5 км к г. Луганску, с целью отбить отправленных из Каменской в Луганск арестованных офицеров. Луганская дружина окружила поезд, и арестованные были освобождены.

9 марта ст. Хомутовская выгоняет карательный отряд, присланный в станицу для установления советской власти.

10 марта в Новочеркасске большевики производят регистрацию офицеров. В городе тревожно, так как новочеркасский исполком, опасаясь выступления против советской

власти, решил принять чрезвычайные меры против офицеров. Предстояли аресты и расстрелы. Казаки шестого батальона, с первых дней советской власти настроенные антибольшевистски, скрывшие в батальоне под видом простых казаков многих офицеров, послали делегацию в исполком с требованием оставить офицеров на свободе, угрожая в противном случае защищать их с оружием в руках. К шестому батальону присоединились казаки 10-ого полка «Голубовской революционной дивизии».

15 марта большевики устроили в Ростове «Областной съезд советов», который вынес решение «произвести национализацию земли» в области. Такое решение вопроса о земле еще больше взволновало казаков.

По привольной Донской степи словно снова звучал грозный клич Кондратия Булавина: «За волю казачью, за честь неподкупную, за веру православную – поднимайтесь атаманы-молодцы, верховые и низовые казаки».

18 марта ст. Суворовская подняла восстание против советской власти, под руководством полковника В.В. Растегаева. Мобилизовав всех, способных носить оружие, казаки в ночь с 18 на 19 марта двинулись освобождать ст. Нижне-Чирскую от советской власти. Почти голыми руками суворовцы захватывают совдеп и разоружают красногвардейский гарнизон. Добыто оружие, и суворовцы расширяют восстание во 2-м Донском округе.

К суворовцам присоединились станицы Нижне-Чирская, Есауловская, Потемкинская, Верхне-Курмоярская, Нагавская, Баклановская, Филипповская. Свергнуты советы, восстановлены станичные атаманы, окружным атаманом избран В.В. Растегаев.

20 марта большевики послали в ст. Егорлыкскую карательный отряд. Казаки, собрав все мужское население, вплоть до 70-летних стариков, наголову разбили большевиков и отняли много винтовок, 2 пулемета.

22 марта большевики посылают отряд против ст. Кагальницкой, 23 марта – против станицы Хомутовской. Манычская и Богаевская станицы посылают свои отряды на помощь, и большевики снова разбиты объединенными силами.

29 марта ст. Богаевская приглашает представителей станиц, участвовавших на съезде 18 марта, на сбор. В ст. Богаевскую прибыли представители 11 станиц. Немедленно приступили к организации штаба обороны. Одновременно было вынесено постановление о необходимости беспощадной борьбы с советской властью за освобождение Дона и об организации краевой казачьей власти.

31 марта казаки ст. Кривянской, поддержанные раздорцами, заплавцами, бессергеновцами, мелеховцами и богаевцами, провели наступление на Новочеркасск. На рассвете 1 апреля столица Дона оказалась в руках восставших казаков.

1 апреля, около 11 часов ночи, казаками была организована, до предполагаемого созыва Войскового круга, временная краевая власть – «Совет Обороны», переименованный затем в ст. Заплавской во «Временное правительство Войска Донского».

Одновременно со взятием Новочеркасска, в ст. Манычской 1 апреля собрался съезд задонских и придонских станиц.

В Хоперском округе активная борьба с большевиками ограничилась эпизодическим выступлением отряда, сформированного есаулом Сониным из офицеров и учащийся молодежи. Отряд численностью до 100 человек при поддержке казаков ст. Зотовской 1 апреля решил взять ст. Урюпинскую, надеясь этим поднять казаков-хоперцев. Урюпинская была взята, местный совдеп бежал, в панике разбежались и красногвардейцы.

В организации восстаний на Дону огромную роль играла интеллигенция станиц: офицеры, учителя и местные общественные деятели. В Войске Донском было то, чего не было в России: интеллигенция духовно была связана с народом, а не жила вне его интересов.

Донские казаки в 1917 году восприняли революционный переворот, как волеизъявление русского народа. Однако уже в 1918 году им стало ясно, что над русским народом и над ними произведено грубое насилие. Казак не мог примириться с обезличением Казачества, с насилием над казачьими обычаями, над традициями, освященными веками и передаваемыми из поколения в поколение.

Большинство кубанских казаков с первых же дней советской власти враждебно приняло новый строй. Первый поход против большевиков в конце 1917 года возглавила Кубанская рада, призвавшая казаков к борьбе с большевизмом и объявившая недействительными на территории Кубани все декреты советского правительства. Кубань была провозглашена самостоятельной республикой.

Уже в январе 1918 г. происходили стычки казачьих частей с красными. Казаки ст. Прочноокопской одни из первых начали под Армавиром эту борьбу. Выступили казаки Баталпашинска, отряды полковника Покровского разгромили красные части у станции Энем и отбросили их в сторону Георгие-Афинской. В районе ст. Усть-Лабинской действовал отряд есаула Лисевицкого, поддерживали борьбу созданные в горных районах черкесские отряды полковника Султан-Килич-Гирея и есаула Щербины. Казачество черноморских станиц на своем съезде призвало направить все силы против большевиков.

В ауле Шенджий 27 марта произошло соединение казачьих войск с частями генерала Корнилова. Кубанцы, влившись в состав Добровольческой армии, объединенными силами двинулись на Екатеринодар, Пластуны-улагаевцы храбро сражались на подступах к городу, конные части генерала Эрдели уже охватили город с севера. Здесь разыгрались ожесточенные кровопролитные бои, закончившиеся неудачей из-за гибели генерала Корнилова от шального вражеского снаряда. Под начальством генерала Деникита объединенные силы повернули в Сальские степи.

В июне Кубанский Атаман генерал Филимонов подписал соглашение с Донским Атаманом генералом П.Н. Красновым о совместной борьбе Дона Кубани с советами.

В праздник Троицы вспыхнули казачьи восстания в станицах Барсуковской, Николаевской, Григориполисской, Спокойной, Попутной и других. Кубань снова в огне войны! В Баталпашинском отделе действовал отряд полковника А.Г. Шкуро. Полковник Покровский организовал конную казачью бригаду в станицах Крыловской и Кущевской.

В такой обстановке 14 июня начался второй кубанский поход Добровольческой армии. 21 июля частями генералов Шкуро и Слащева был взят Ставрополь. Вскоре отряды генерала Кутепова овладели Армавиром, а отряды Покровского – Ейском. После упорных боев под Кореновской 16 августа был взят Екатеринодар, и за ним Новороссийск.

Отряды генерала Покровского и генерала Геймана вступили в сражение в районе Майкопа с отступавшей Таманской армией. После ожесточенных боев под станицами Барсуковской и Темнолесской, к осени, Кубань была очищена от красных.

Количество кубанских казаков в армии генерала Деникина достигало в этот период 40 процентов. Лучшие казачьи части под командой генералов Улагая, Покровского, Геймана нанесли большевистским войскам тяжелое поражение под ст. Невинномысской и вынудили их отступить к Пятигорску.

Началась агония красных частей. Большие бои с таманцами разыгрались под Ставрополем. В январе 1919 г. были взяты Пятигорск и Кисловодск. Под ударами кубанских частей красные стремительно отступали. Одиннадцатая армия красных окончательно разложилась. 22 января был взят Святой Крест. Скоро части генерала Андрея Григорьевича Шкуро заняли Владикавказ. Вслед за Кубанью был очищен Терек.

Кубанские части под командованием генерала П.Н. Врангеля и генерала Улагая после долгих и кровопролитных боев 30 июля 1919 г. овладели Царицыном. Летом кубанцы под командой генерала А.Г. Шкуро занимают Воронеж.

Однако эти успехи кубанского оружия не послужили на этот раз его победе над советами! Роковая роль сыграла расправа генерала Деникина с Кубанской Радой. После нее кубанцы стали покидать фронт и уходить домой. Убийство председателя Рады Н. Рябовола, экономическая блокада Кубани, повешение члена Рады Калабухова оттолкнуло казаков от Добровольческой армии. Это была одна из причин ее дальнейшего поражения.

Борьба Терского Казачества с большевизмом началась в январе 1918 года, когда терцы на областном съезде трудящихся Терека дали первый отпор группе большевистских делегатов. Незадолго до этого убийство в декабре 1917 года на ст. Прохладной возвращавшегося из Минеральных Вод во Владикавказ Терского атамана полковника Михаила Александровича Караулова произвело на Казачество крайне неприятное впечатление. Последовавшее затем решение съезда трудовых народов Терека о социализации земли вызвало еще большее недовольство казаков.

В 1920 году здесь снова объявился член РВС Кавфронта Г. Орджоникидзе. В разговоре по прямому проводу с председателем Терского областного ревкома В. Квиркелия он прямо подчеркнул: «Политбюро ЦК одобрило постановление Кавбюро о

наделении горцев землей, не останавливаясь перед выселением станиц...». Геноцид терцев санкционировал лично Ленин, написавший проект соответствующего постановления Политбюро ЦК РКП(б) от 14 октября 1920 года. Как с удовлетворением объявил Орджоникидзе: «Мы определенно решили выселить 18 станиц с 60 тысячным населением по ту сторону Терека»; в результате – «станции Сунженская, Тарская, Фельдмаршальская, Романовская, Ермоловская и другие были освобождены от казаков и переданы горцам ингушам и чеченцам».

«Ликвидировать казачество как класс» коммунисты начали в первую голову, еще во время гражданской войны (что, кстати, «помогло» казакам определиться в выборе своей «стороны баррикады»). Наиболее единым в смысле выбора оказалось Терское казачье войско. Если среди донцов нашлись сторонники большевизма, а среди кубанцев – «самостийники», то за терцев все было решено изначально, с того момента, как Г. К. Орджоникидзе определил, что главной опорой революции на Кавказе являются чеченцы и ингуши. Науськивать же необходимости не было. За несколько дней 1918 года было истреблено около 12 тысяч казаков, женщин, детей и стариков, а 70 тысяч были изгнаны из своих домов. Ряд станиц (большая часть которых находится сегодня в Пригородном районе Северной Осетии) превратились в «аулы».

Огонь антисоветских восстаний вскоре охватил весь Терек. 15 июня, в один день, восстали 22 станицы и села вблизи Георгиевска. Георгиевск был окружен повстанцами-казаками. В ст. Марьинской во главе восстания был офицер Лаврентьев. После прихода 18 июля отряда полковника Агоева станица в течение 3 месяцев была в руках повстанцев.

Казаки станиц Томузловской и Чернолесской присоединились к восстанию, поднятому в Святокрестовском уезде, где 30 июня после двухдневного боя повстанцами был взят город Святой Крест. В их руках город пробыл в течение месяца.

На Тереке начинаются напряженные боевые действия. Отряды Бичерахова и полковника Агоева к июлю занимают фронт Прохладная-Аполонская. В ст. Александрийской вспыхивает восстание, и здесь образуется фронт прилежащих станиц. Со стороны Кисловодска действуют отряды полковника А.Г. Шкуро. Силы отрядов А.Г. Шкуро и Г. Бичерахова составляли 5 тысяч штыков и сабель при орудиях и пулеметах. Кисловодск несколько раз переходит из рук в руки.

В районе ст. Прохладной действия принимают особенно широкий размах. В первых числах июля ст. Прохладную занял после горячего боя отряд Г. Бичерахова. Красный бронепоезд «Интернационал» горит, взорвав снаряды в своих погребах; красные в панике бегут к Георгиевску.

Одновременно 4-5 августа казачье-осетинские офицерские отряды полковников Беликова и Соколова занимают пригороды Владикавказа и после упорных уличных боев захватывают город. Многие улицы Владикавказа сильно пострадали в результате августовских событий. В некоторых зданиях разыгрались рукопашные схватки.

В ст. Солдатской в это время под руководством полковника Серебрякова были сформированы отряды, двинувшиеся на Кабарду. Казачьи отряды генерала Мистулова, полковника Агоева и других ведут успешное наступление на Тереке. Восстание разрастается и охватывает все новые и новые районы. Отряды полковника Серебрякова надвигаются на Нальчик, ведя бои под Чегемом и ст. Котлярвской. После упорного боя у ст. Тамбиево повстанцы занимают Нальчик, а вслед за ним Большую и Малую Кабарду.

Однако, приход на Терек XI Красной Армии меняет положение. Силы оказались слишком неравными. Повстанцы терпят неудачу, Моздокское правительство покидает Терек и переезжает в Дагестан, где в то время находятся отряды генерала Бихчерахова.

Первая волна повстанческого движения на Тереке ненадолго замирает. Но в феврале 1919 года столицу Терской области Владикавказ занимают отряды генерала Шкуро, в то время как остатки разбитой XI армии стремительно откатываются к Астрахани.

Март – апрель 1919 г. войска Колчака, численностью в 112 тыс., ведут наступление на широком фронте от Уральска и Оренбурга до Глазова и подходят к Волге. В красном тылу вспыхивают крестьянские восстания в Симбирской, Самарской, Казанской и Вятской губерниях.

Помнят спины красноармейцев никем не превзойденные со времен древнего полководца Ганнибала кавалерийские рейды казачьих корпусов генералов Мамонтова и Шкуро. **Большевики и мечтали бы иметь такую конницу, да идеями Маркса ее не создашь.**

Донской конный корпус генерала Мамантова (7.000 всадников, 2.000 пехоты, 12 орудий и 3 броневика) внезапным ударом прорвал фронт красных войск на стыке 8-й и 9-й армий. Пользуясь замешательством красных и отсутствием у них значительных (и хорошо подготовленных) конных подразделений в течение 40 дней корпус шел по тылам противника. В ходе своего продвижения захватил города: Тамбов, Воронеж, Елец и др. Ввиду отсутствия поддержки со стороны фронта Добровольческой Армией и под давлением превосходящих сил красных IV Донской корпус вынужден был прорываться обратно. Что и было успешно проведено 5 сентября 1919 года.

Некоторые эмигрантские историки (и участники событий) весьма негативно оценивают результаты рейда Мамантова, что можно объяснить, как реально имевшим место потворством генерала Мамантова грабежам, так и желанием некоторых руководителей Добровольческой Армии снять с себя ответственность за свою неспособность организовать нормальное снабжение армии и перевод ее на "самообеспечение". Но как бы то ни было, именно во время рейда IV Донского корпуса войска Добровольческой Армии приблизились к Москве на наименьшее расстояние. *"На Южном фронте мы потеряли ряд опорных важных пунктов и широкие территории, которые явились для Деникина резервуаром для мобилизации многочисленных масс... Мы имеем на Южном фронте, в течение последних полутора-двух месяцев, два гигантского значения политических*

опыта: во-первых, измену казачьего полковника Миронова, во-вторых, кавалерийский налет -- рейд генерала Мамантова, ворвавшегося в Новохоперск, в Тамбовскую губернию, захватившего Рязанскую, Тульскую, Воронежскую, Курскую губернии. Мамантов имел в своем распоряжении около семи тысяч сабель и хороший командный состав. Он выбирал свой путь по наиболее богатым контрреволюционным частям южных губерний. Прежде всего, он ворвался в Тамбовскую губернию, губернию с кулацким, контрреволюционным, буржуазным элементом в деревнях, и поднимал везде знамя восстания кулачества против Советской власти, подкрепляя его аргументами казацкой шашки и пики..." Троцкий Л.Д.

Мало того, этот выдающийся большевистский лидер Лейба Бронштейн (Троцкий) писал о казаках: "Это своего рода зоологическая среда, и не более того. Стомиллионный русский пролетариат даже с точки зрения нравственности не имеет здесь права на какое-то великодушие. Очистительное пламя должно пройти по всему Дону и на всех них навести страх и почти религиозный ужас. Старое казачество должно быть сожжено в пламени социальной революции. Пусть последние их остатки, словно евангельские свиньи, будут сброшены в Чёрное море". Остается пожалеть, что традиционным казачьим оружием была шашка, а не ледоруб, который таки и упокоили автора этих строк в далекой Мексике.

...В союзе с чеченцами ингуши приступили к вытеснению казачьих станиц Суйженской линий, для чего еще в ноябре в первую очередь подожгли со всех сторон и разрушили станицу Фельдмаршальскую (см. «Вопросы истории», 7-8, с.133).

Тогда же в Терской области сложился антиказачий блок «диких» - чеченцев и ингушей - с большевиками. По заявлению члена Кавказского краевого комитета РКП(б) С.Кавтарадзе: «Здесь национальная борьба почти совпадает с классовой. (...)

И правильна политика Советской власти, если она опирается, а если и не опирается, то должна опираться на ингушей и чеченцев» (см. «Народная власть» (Владикавказ) 1918, 97). Казаков же сии ревнители марксистского классового подхода именовали не иначе как «народ-помещик» (словечко, пущенное в оборот чеченским шовинистом Асланбеком Шериповым и очень полюбившееся кавказским коммунистическим заправилам типа Амаяка Назаретяна).

«Вождем» местных большевиков был Самуил Буачидзе - «грузинский еврей, начавший свою революционную деятельность еще в 1905 г. ограблением Квирильского казначейства... Насаждая и поддерживая материально горские национальные советы, большевики начали тщательно вытраивать остатки казачьего самоуправления) ... Совдепами снаряжались целые экспедиции для поголовного разрушения станиц. За разоружением следовало полное истощение реквизициями и грабежом, насилиями и убийствами» (см. «Вопросы истории», 1993, 10.с.124).

Особой симпатией у большевиков пользовались ингуши, которых они величали «авангардом горских народов». В это время ингуши - наименее численный и наиболее

спаянный и сильный военной организацией народ - оказался, по существу, вершителем судеб Северного Кавказа. Моральный его облик определен был давно уже учебниками географии: «Главный род занятий - скотоводство и грабеж»... Последнее занятие здесь достигло особенного искусства. Политические стремления исходили из той же тенденции. Ингуши стали ландскнехтами советской власти, ее опорой, не допуская, однако же, появления ее в своем крае. Одновременно они старались завязать сношения с Турцией и искали турецкой помощи... Они грабили всех соседей... Их ненавидели все, а они занимались своим «ремеслом» дружно, широко, организовано, с большим размахом, став наиболее богатым племенем на всем Кавказе» (см. там же стр. 122) В мае 1918 года Совнарком т.н. «Терской советской республики» принял решение о выселении казаков из станиц Сунженской линии и передаче их земли ингушам. А в августе большевики организовали нашествие ингушских банд на станицы Аки-Юртовскую, Сунженскую, Тарскую и Тарские хутора - казаки из них были «выселены поголовно (до 10 тыс) и с остатками своего добра безоружные потянулись на север, без каких - либо определенных перспектив, гибли и мерзли по дороге, подвергаясь вновь нападению и ограблению со стороны горцев» (см. там же стр. 124).

При выселении казаков у них было отобрано имущества на сумму 120 миллионов золотых рублей Главными вдохновителями и инициаторами этого подлого преступления являлись ярый русофоб Григории Константинович Орджоникидзе и Нарком внутренних дел владикавказского большевистского режима Яков Исаакович Фигатнер. После передачи части казачьих территории ингушам терский Совнарком (его возглавлял Ф. Х. Булле) по предложению Орджоникидзе обратился с подстрекательским воззванием и к осетинам «Целый ряд казачьих станиц вклинивается в Осетию. И если казаки не согласны добровольно и по постановлению Пятигорского съезда уступить вам принадлежащие по праву революции земли, то с оружием в руках, подобно братьям ингушам, предложите станицам, осевшим на нашей родной земле, разоружиться и выселиться ».

Однако, осуществить эти русофобские планы северокавказским большевикам удалось только после окончания Гражданской войны в 1920 году. Тогда на Тереке снова объявился Орджоникидзе. В директивном разговоре по прямому проводу с председателем Терского областного ревкома В.Квиркелия он прямо указал: «Политбюро ЦК одобрило постановление Кавбюро о наделении горцев землей, не останавливаясь перед выселением станиц...».

Первыми весной 1920 года опять были насильно вывезены три многострадальные казачьи станицы: Аки-Юртовская, Тарская и Сунженская. Их земли оккупировали ингуши. Соппротивление казаков жестоко подавлялось. Как заявил Орджоникидзе: «Если поднимется против Советской власти хотя бы один казак в одной станице, вся станица будет в ответе ... вплоть до расстрела, до уничтожения» . И это были не просто слова: «...Член РВС Кавфронта тов. Орджоникидзе приказал: первое - станицу Калиновскую

сжечь; второе - станицы Ермоловская, Закан-Юртовская, Самашкинская, Михайловская - отдать... всегда бывшими преданными Советской власти нагорным чеченцам: для чего все мужское население вышеозначенных станиц от 18 до 50 лет погрузить в эшелоны и под конвоем отправить на Север для тяжких принудительных работ; стариков, женщин и детей выселить из станиц, разрешив им переселиться в хутора и станицы на Север... Командвойск Надтеречной линии продкому Скудре назначить комиссию под председательством комштаба группы войск тов. Гегечкори в составе двух членов, по своему усмотрению, которой ... все население выселить...».

Непосредственно руководство этой карательной операцией осуществлял комиссар еврей Кимен (кстати, совпадение ли, такую же фамилию носил и один из главнейших организаторов массовых расстрелов в 1938 году в белорусских Куропатах).

Как сообщал командующий трудовой армией Иосиф Косиор: «Выселению подлежало 9000 семей, значительная часть казаков была направлена на принудительные работы в шахты Донецкого бассейна» (см. «Отечественная история», 1992, 4, с 37-38).

Геноцид казачества санкционировал лично Ленин, собственноручно написавший проект соответствующего постановления Политбюро ЦК РКП(б) от 14 октября 1920 года (см. Ленин В.И. ПСС, т.41, с.342). И Орджоникидзе с удовлетворением объявил «Мы определенно решили выселить 18 станиц с 60 тысячным населением по ту сторону Терека », в результате, - «станцы Сунженская, Тарская, Фельдмаршальская, Романовская, Ермоловская и другие были освобождены от казаков и переданы горцам ингушам и чеченцам» (см Орджоникидзе Г К Статьи и речи т. 1, М , 1956, с 76,131,193)

Как происходило это «освобождение от казаков» видно из свидетельства современницы «Нашу станицу разделили на три категории «Белые» - мужской пол был расстрелян, а женщины и дети рассеяны, где и как могли спастись. Вторая категория - «красные» были выселены, но не тронуты. И третья «коммунисты». Включенным в первую категорию никому ничего не давали, «красным» давали на семью одну подводку, на которую можно было брать все, что желали, «коммунисты» имели право забрать все движимое имущество. Дворы всей станицы поступили чеченцам и ингушам, которые и задрались за наше добро между собою» (см «Дон», 1990, 7, с.68)

Даже Сталин был вынужден признать, что антирусскую политику большевиков «горцы поняли так, что теперь можно терских казаков безнаказанно обижать, можно их грабить, отнимать скот, бесчестить женщин» (см Сталин И. В. Соч., т. 4, с. 400) Впрочем, Сталин также несет персональную ответственность за репрессии против казачества, что видно из следующей секретной телеграммы «РВС Терской группы Копия РВС Комфронта Грозный 30 10 20 «Предписывается Вам произвести в срочном порядке переселение казаков Асиновской станицы за Терек». Член РВС Республики Сталин. Член РВС Ковфронта Орджоникидзе.

На территорию, принадлежавшую ранее казакам, переселилось 20 тысяч чеченцев, которые получили в свое распоряжение 98 тысяч десятин земли. Однако, охотно пользуясь плодами большевистской политики, сами горцы к большевизму относились крайне отрицательно. Это особенно откровенно проявилось во время Второй мировой войны, и пришлось коммунистическим властям применять против облагодетельствованных ими горцев репрессивные методы, многократно апробированные прежде на русских казаках...

Но все это произошло гораздо позже, а в начале 20-х годов коммунистические интернационалисты продолжали усиленно проводить на Тереке политику «расказачивания». Неоднократные обращения депортированных казаков с просьбой вернуться в районы прежнего проживания оставались без ответа. А в мае 1921 года СНК вновь образованной Горской АССР издал специальное распоряжение: «Объявить оставшимся казакам Сунженской линии, что если они будут способствовать возвращению выселенных в Ставропольскую губернию казаков, то в отношении их будут приняты репрессивные меры». Орджоникидзе особо подчеркивал: «...Вопрос о станицах решен, они остаются за чеченцами». В марте 1922 года Малый Президиум ЦИКа Горской АССР принял постановление о закреплении выселенных станиц за Чеченским и Ингушским округами. В конце мая 1922 года председатель представительства Горской АССР в Москве Т. Созаев радостно констатировал, что «17 мая 1921 года Коллегия Наркомнаца постановила прекратить всякое обязанное вселение в Горреспублику казачьего населения, выселенного в 1920 году».

Кроме того, выселение казачества с Терека продолжалось под влиянием постоянных бандитских набегов горцев: «со стороны Чечни и Ингушетии ... отмечены частые нападения на их станицы ... и массовые угоны скота. На этой почве две станицы Терской губернии, потеряв весь скот, выселились» (см. «Отечественная история», 1992, 4, с.39).

С развалом СССР для терцев, чудом оставшихся в родовых гнездах, вернулись двадцатые годы. По данным штаба Терского казачьего войска, территории Чечни и Ингушетии с 1991 по 1994 год покинули 54 тысячи казаков и казачек (всего, по данным ФМС, эту территорию покинули более 300 000 представителей русскоязычного населения), более 12 тысяч казаков и казачек было убито и пропало без вести (общее число жертв сепаратистов, по данным МВД РФ, 30 тысяч человек). Этот новый виток геноцида можно проиллюстрировать на примере станицы Ассиновской, где было убито 49 человек, все жительницы станицы (казачки, русские, украинки, армянки) в возрасте от 12 до 80 лет изнасилованы, осквернена и сожжена православная церковь, один священник убит, другой похищен. Сегодня в станице осталось лишь несколько стариков нечеченцев. Все дома и имущество или брошены жителями, или отняты чеченцами. Жители станицы неоднократно обращались с письмами в различные органы власти России. Безрезультатно. В Ассиновскую приезжал «правозащитник» С.А. Ковалев. Для того, чтобы уговорить жителей

подписать письмо... в поддержку Дудаева. Сегодня Грозный и вся Сунженская долина «свободна от казаков», как сказали бы немцы.

Казачье население еще есть в Надтеречном, Наурском и Щелковском районах. Но совершенно очевидно, что если ситуация не изменится, то и эти районы постигнет судьба Ассиновской. Более того, те же процессы начинают проявляться и в Кабардино-Балкарии, и в Дагестане. Из всех Северокавказских республик только в Северной Осетии терское казачество функционирует не только как признанная структура, но и как одна из опор республиканской власти. Но это скорее исключение. Даже в приграничные районы Ставрополья сегодня происходит энергичное проникновение чеченцев, осуществляется тот же «тихий» геноцид, выдавливание русского населения.

Государство не способно защитить людей. Но это полбеды. Неспособные бороться с бандитами «силовики» блокируют любые попытки организовать «снизу» казачью самооборону. В Ставрополье казаков сажают даже за автоматный патрон. Уголовные дела «за незаконное хранение оружия» возбуждаются одно за другим. Сами казаки видят причину этого в том, что в системе краевого МВД работает значительное число бывших сотрудников дудаевского МВД. Обстановка в сохранившихся еще терских станицах накалена до предела. Не думаю, что терцы готовы и дальше мириться с происходящим. Они помнят все: и 18 год, и 21-й, и Ассиновскую, и Буденновск, и Кизляр, и головы казачьих старшин на шестах в Червленной .

Неприязненно и с недоверием к казакам относился И.Сталин. Показательно его письмо В.Ленину из Царицына 4 августа 1918 г. с обвинениями Ф.Миронова в поражениях, ставя последнему в вину “казачий состав войск”, которые “не могут, не хотят” сражаться с “казачьей контрреволюцией” . А, между тем, на деле войска Миронова удержали Царицын. “Исконным орудием русского империализма”, которое издавна эксплуатирует “нерусские народы на окраинах” назвал Сталин казаков на страницах “Правды” в декабре 1919 г. Впрочем, и В.Ленин не был свободен от предубеждения: “На Южном фронте... гнездо несомненно контрреволюционного казачества, после 1905 г. оставшегося таким же монархическим как прежде...” Подобные оценки были типичны для значительной части коммунистического руководства и были определяющими в проводимой политике. Недоверие к казакам наблюдалось на всех этапах гражданской войны. Нам кажется симптоматичным, что после выступления Ф.Миронова в причастности к нему был обвинен Казачий отдел ВЦИКа, дела которого были опечатаны.

Что же касается вождя мирового пролетариата Ульянова-Ленина:

Сентябрь 1918 года: «Что касается казачества, то здесь мы имеем слой населения из богатых, мелких и средних землевладельцев. Здесь можно усмотреть основу для русской Вандеи».

(ПСС, т. 34, стр. 219)

Из речи на митинге:

«Наша победа над казаками обеспечена».

(т. 38, стр. 34)

1919 год. Тов. Сокольникову (он же Бриллиант)

«Во что бы ни стало надо быстро ликвидировать, и до конца, восстание. Я боюсь, что Вы ошибаетесь, не применяя строгости, но если Вы абсолютно уверены, что нет сил для свирепой и беспощадной расправы, то телеграфируйте немедленно».

(Т. 50, стр. 289-290)

Тов. Раковскому, Антонову-Овсеенко, Подвойскому, Каменеву.

«Во что бы то ни стало, изо всех сил, и как можно быстрее помочь нам добить казаков и взять Ростов, хотя бы ценой временного ослабления на Западе Украины, ибо иначе грозит гибель».

(т. 50, стр. 290)

Петроградским большевистским организациям:

«Следующие меры я обсудил с Троцким: на Дон отправить тысячи три питерских рабочих, негодных к войне и невооруженных. Цель – наладить дела, обессилить казаков, внутри разложить их, поселиться среди них, создать группы по деревням и т.т.».

(т. 50, стр. 296)

Тов. Сокольникову, из личного письма:

«Изо всех сил наляжем также на переселение на Дон из неземледельческих мест для занятия хуторов. Ваш Ленин».

(т. 50, стр. 315-316)

1920 год. Из речи на III Всероссийском съезде профсоюзов:

«Области, нами завоеванные, значительно расширили территорию Советской России. Мы победили Сибирь, Дон, Кубань».

(т. 40, стр. 301, 312)

Именно по настоянию Ленина, ненавидевшего Россию и все русское, в годы гражданской войны поголовно был уничтожен цвет русской нации и на долгие годы над Россией опустилась кровавая мгла. Началась эпоха советского рабства. «Ленинская гвардия» маршировала по гудам обезображенных трупов, в потоках казачьей крови.

Циркулярное письмо Оргбюро ЦК РКП (б) об отношении к казакам

24 января 1919 г.

Циркулярно. Секретно

Последние события на различных фронтах в казачьих районах - наши продвижения вглубь казачьих поселений и разложение среди казачьих войск - заставляют нас дать указания партийным работникам о характере их работы при воссоздании и укреплении Советской власти в указанных районах. Необходимо, учитывая опыт гражданской войны с казачеством, признать единственно правильным самую беспощадную борьбу со всеми

верхами казачества путем поголовного их истребления. Никакие компромиссы, никакая половинчатость пути недопустимы. Поэтому необходимо:

1. Провести массовый террор против богатых казаков, истребив их поголовно; провести беспощадный массовый террор по отношению ко всем казакам, принимавшим какое-либо прямое или косвенное участие в борьбе с Советской властью. К среднему казачеству необходимо принять все те меры, которые дают гарантию от каких-либо попыток с его стороны к новым выступлениям против Советской власти.
2. Конфисковать хлеб и заставить ссыпать все излишки в указанные пункты, это относится как к хлебу, так и ко всем другим сельскохозяйственным продуктам.
3. Принять все меры по оказанию помощи переселяющейся пришлой бедноте, организовав переселения, где это возможно
4. Уравнивать пришлых "иностранцев" к казакам в земельном и во всех других отношениях.
5. Провести полное разоружение, расстреливая каждого, у кого будет обнаружено оружие после срока сдачи
6. Выдавать оружие только надежным элементам из иностранцев.
7. Вооруженные отряды оставлять в казачьих станицах впредь до установления полного порядка.
8. Всем комиссарам, назначенным в те или иные казачьи поселения, предлагается проявить максимальную твердость и неуклонно проводить настоящие указания. ЦК постановляет провести через соответствующие советские учреждения обязательство Наркомзему разработать в спешном порядке фактические меры по массовому переселению бедноты на казачьи земли.

Центральный Комитет РКП

РЦХИДНИ. Ф.17. Оп.4. Д.7. Л.5; Ф.17. Оп.65. Д.35. Л.216. Машинописный экз.

Заметим здесь, что директива Свердлова дополнялась и развивалась разного рода постановлениями по всем казачьим областям. Так, «Проект административно-территориального раздела Уральской области» от 4 марта 1919 года предписывал «поставить в порядок дня политику репрессий по отношению к казачеству, политику экономического и как подобного ему красного террора. С казачеством, как с обособленной группой населения, нужно покончить».

Инструкция Реввоенсовета Южфронта к проведению директивы ЦК РКП(б) о борьбе с контрреволюцией на Дону.

№ 1 г. Козлов

7 февраля 1919 г.

Основная задача всех создаваемых на Дону революционных органов сводится к беспощадному подавлению контрреволюции и к обеспечению Советской Республики от возможности ее повторения.

В этих видах учрежденные приказом Реввоенсовета Южфронта ревкомы и временные полковые военно-полевые трибуналы должны через посредство опроса так называемых иногородних, а также путем массовых обысков в занимаемых станицах и хуторах и вообще всяких селениях на Дону обнаруживать и немедленно расстреливать:

а) всех без исключения казаков, занимавших служебные должности по выборам или по назначению: окружных и станичных атаманов, их помощников, урядников, судей и проч.;

б) всех без исключения офицеров красновской армии;

в) вообще всех активных деятелей красновской контрреволюции;

е) всех без исключения богатых казаков;

ж) всех, у кого после объявленного срока о сдаче оружия таковое будет найдено;

з) имущество расстрелянных конфискуется и передается в распоряжение ревкомов для удовлетворения потребностей рабочих и малоимущего населения из иногородних;

и) лица и целые группы казачества, которые активно[го] в борьбе с Советской властью участия не принимали, но которые внушают большие опасения, подлежат усиленному надзору и в случае необходимости аресту и препровождению в глубь страны по специальным указаниям Реввоенсовета Южного фронта. Имущество таких лиц не конфискуется, а передается во временное распоряжение и использование ревкома. Примечание. Террор против таких групп, прежде всего против среднего казачества, не должен быть, однако, единственным средством нашей борьбы за укрепление советского режима. Одновременно среди среднего казачества должна вестись интенсивная политическая работа, имеющая своей задачей расколоть эту социальную группу и часть ее определенно привлечь на сторону Советской власти;

к) наряду с мерами суровой расправы временные революционные органы должны преследовать цель социально-экономического обескровливания верхов и отчасти средних кругов казачества. Политика контрибуций, а также конфискации всех излишков хлеба и других сельскохозяйственных продуктов должна проводиться организованно и планомерно со всей беспощадностью;

л) переселение малоимущих иногородних на казачьи земли и в их жилища должно начаться немедленно и проводиться как мера революционная, рассчитанная на обессиление казачества и на укрепление элементов, близких Советской Республике. Эта задача не программная, а задача дня, и ревкомы должны приступить к ее осуществлению, не ожидая специальных и подробных указаний, а руководствоваться годичным опытом советской политики;

м) все перечисленные в настоящей инструкции задачи должны быть осуществляемы ревкомками. Временные полковые военно-полевые трибуналы проводят указанные меры

только в момент пребывания частей в тех или иных местностях. Основная задача частей - выполнение непосредственных боевых задач. По мере продвижения вперед все дело уничтожения контрреволюции переходит полностью и целиком к ревкомам.

Революционный военный совет Южного фронта: И.Ходоровский, В.Гиттис, А.Колегаев Управляющий делами Реввоенсовета Южного фронта **В.Плятт**

РЦХИДНИ. Ф.17. Оп.4. Д.7. Л.8, 8 об. Заверенная копия с печатью политотдела РВС Южного фронта

Записки по прямому проводу Реввоенсовета Южного фронта в Центр о судьбе пленных казаков.

№ 1241 г. Козлов

9 февраля 1919 г.

Москва, Кремль - Предреввоенсовет Республики Троцкому. Серпухов - Главкому Вацетису.
Москва - Совет обороны Ленину

Реввоенсовет Южфронта просит безотлагательно разрешить вопрос о порядке направления пленных казаков в тыл, указав пункты. По несколько тысяч таких пленных в армиях фронта дальше содержаться не могут, грозя распространением эпидемии и требуя охраны, размещения, обмундирования. Не имея точных указаний о пунктах сосредоточения пленных в глубоком тылу. Реввоенсовет лишен возможности организовать отправления.

Необходимы концентрационные лагеря с полным изъятием казачьего элемента из пределов Донской области и полосы фронта.

Реввоенсовет Южфронта: Гиттис, Ходоровский Управдел В.Плятт

РГВА. Ф.33987. Оп.1. Д.95. Л.68. Телеграфный бланк.

Директива Реввоенсовета Южного фронта о мерах по подавлению восстания

16 марта 1919 г. 1 час 35 мин.

Весьма секретно.

Реввоенсоветам 8-й, 9, 10-й армий

Предлагаю к неуклонному исполнению следующее: напрячь все усилия к быстрой ликвидации возникших беспорядков путем сосредоточения максимума сил для подавления восстания и путем применения самых суровых мер по отношению к зачинщикам хуторов:

- а) сожжение восставших хуторов;
- б) беспощадные расстрелы всех без исключения лиц, принимавших прямое или косвенное участие в восстании;
- в) расстрелы через 5 или 10 человек взрослого мужского населения восставших хуторов;
- г) массовое взятие заложников из соседних к восставшим хуторам;
- д) широкое оповещение населения хуторов станиц и т.д. о том, что все станицы и

хутора замеченные в оказании помощи восставшим, будут подвергаться беспощадному истреблению всего взрослого мужского населения и предаваться сожжению при первом случае обнаружения помощи; примерное проведение карательных мер с широким о том оповещением населения.

О всех принятых и принимаемых мерах точно информировать Реввоенсовет Южфронта.

Член реввоенсовета А.Колегаев

РГВА. Ф.100. Оп.3. Д.100. Л.17-18. Телеграфная лента

"Приказывается пройти огнем и мечом местность."

Директива Реввоенсовета 8-й армии о борьбе с восставшими казаками

№ 1522 17 марта 1919 г

Реввоенсовет 8-й армии приказывает в наискратчайший срок подавить восстание предателей, воспользовавшихся доверием красных войск и поднявших мятеж в тылу. Предатели донцы еще раз обнаружили в себе вековых врагов трудового народа. Все казаки, поднявшие оружие в тылу красных войск, должны быть поголовно уничтожены, уничтожены должны быть и все те, кто имеет какое-либо отношение к восстанию и к противосоветской агитации, не останавливаясь перед процентным уничтожением населения станиц, сжечь хутора и станицы, поднявшие оружие против нас в тылу. Нет жалости к предателям. Всем частям, действующим против восставших, приказывается пройти огнем и мечом местность, объятую мятежом, дабы у других станиц не было бы и помысла о том, что путем предательского восстания можно вернуть красновский генеральско-царский режим. В момент, когда очевидная близость победы пролетарской революции вдохновляет на мощные карающие удары Красную Армию и все международные отряды ее братьев по труду, мы, разбив в открытом бою разлагающуюся и смердящую гидру красновских золотопогонников, терпим и отогреваем у себя на груди змею измены и предательства вековых царских холопов - казаков. Будем же решительны, будем беспощадны в своей борьбе, красные воины революции, еще несколько мощных ударов меча революции и счастливая рабочая республика, успокоенная смертью врагов и предателей, зацветет, осуществляя великие цели коммунизма.

Реввоенсовет 8-й [армии] И.Якир, Я.Вестник

РГВА. Ф.24380. Оп.7. Д.168. Л.213, 213 об. Заверенная копия.

Докладная записка члена Донбюро С.И. Сырцова в ЦК РКП(б) о положении на Дону

21 апреля 1919 г.

Уважаемые товарищи!

Срочно командированный Донским бюро РКП для доклада ЦК и выяснения ряда вопросов, я не смог захватить обстоятельного доклада с материалами о деятельности Донского бюро, потому ограничиваюсь этой запиской, наспех написанной в пути.

Общеполитическое положение и настроение населения.

В настоящее время армиями Южного фронта занята большая часть Донской области. Незанятыми остаются: Черкасский округ - основа донской контрреволюции, с наиболее богатым и реакционным казачеством, Ростовский - в большинстве крестьянский, с значительным количеством рабочих, Таганрогский - сплошь крестьянский, и часть Сальского. Пролетарский элемент Донской области почти весь находится в сфере деятельности неприятельских войск (Александро-Грушевский, Сулин, Таганрог, Ростов). Настроение населения и войск в этих районах, по сведениям Донбюро, самое пестрое.

Казачество Черкасского округа настроено очень решительно и воинственно, страшно озлоблено; преимущественно из их среды пополняются карательные отряды, которые терроризируют крестьянство и рабочих. Масса казаков - жителей районов, уже занятых нами, бежали при нашем наступлении (или были насильно уведены).

В настроении офицерства Добровольческой армии намечавшийся было перелом в сторону, благоприятную для нас, теперь исчез и сменился в связи с приходом кубанских войск (два последних месяца) новым подъемом. Доклады наших нелегальных организаций все же и в последние месяцы отмечают частые случаи дезертирства офицеров, проявления разочарования в антибольшевистской политике и зависть к тем офицерам, которые остались "нейтральны" или "пристроились" на службу к Советской власти. Тормозом для развития таких настроений явилось убеждение в том, что большевики офицерам (хотя бы "перебежчикам") пощады не дадут. Это разложение, питаемое шкурными мотивами, далеко не успело зайти, парализовалось приходом кубанцев. Победа Колчака (на которого, вообще говоря, и раньше донские контрреволюционеры возлагали большие надежды) в этом отношении, конечно, тоже окажет большое влияние.

В кубанских частях разложения не наблюдается. Окрыленные легкими победами на Кавказе, кубанцы полны надежд в кратчайший срок очистить Донскую область и справиться с красными.

Рабочие настроены, определенно, большевистски. Прихода Красной Армии ждут с нетерпением. Безработица, мобилизация, дороговизна и низкая заработная плата революционизируют рабочих и уже давно оттолкнули их от меньшевиков.

Крестьяне (особенно, Таганрогского округа) питаются теми же настроениями, что и украинские крестьяне во время Скоропадского. Их настроение серьезно беспокоило правительство Краснова и Богаевского, беспокоит и правительство денкинцев. Карательные отряды группируются преимущественно в этом районе, оберегая линию железной дороги. Было несколько разрозненных выступлений крестьян отдельных

волостей, без труда подавленных добровольцами. Эти выступления предпринимались крестьянами без участия партии. Росто-во-Нахичеванский комитет, являющийся центром нелегальной организации, высказывался против этих выступлений. Последнее выступление, более значительное, захватившее полтора десятка волостей, произошло в связи с приближением украинских войск к Мариуполю. Восставшие были оттеснены от железной дороги, маневрами карательных войск разделены на группы, часть повстанцев добрались до отрядов украинских войск и слились с ними, остальные разгромлены.

Мобилизация иногороднего населения, объявленная еще в январе, успеха не имела и лишь взбудоражила рабочих и крестьян. Массы дезертиров дают карательным отрядам много работы. По деревням часто устраивают облавы. Пойманные дезертиры подвергаются экзекуции (25-40 ударов тройной связкой шомполов) и направляются в части. Последнее время наблюдается отправка мобилизованных крестьян и рабочих (главным образом, дезертиров) в Кубанскую область и Ставропольскую губернию на формирование. Взамен их присылаются мобилизованные кубанцы и ставропольцы.

Буржуазия настроена панически и покидает Ростов и Новочеркасск. Вся полнота власти находится у штаба Добровольческой армии. С падением Краснова всякая видимость самостоятельности Донского правительства исчезла. Политическое настроение населения занятых районов, поскольку оно оформляется и выясняется, также отличается значительным разнообразием. Теперь уже можно говорить о положении не в Донской области, как таковой, а о положении в Царицынской губернии и в частях Ростовской губернии, поскольку образование этих губерний predetermined. Население тех районов, которые отходят к Царицынской губернии, в общем и целом надо признать менее контрреволюционным, чем, например, казачество Вешенского района, Константиновского, Цымлянского, тем более Черкасского. Казаки по своему хозяйственному положению не выделяются по сравнению с крестьянством Тамбовской губернии или крестьянами этих же округов.

Много потерпев от гражданской войны, виновниками которой они признают Каледина, Краснова и атаманов, устав от нее, они желают спокойного существования. Значительная часть хоперцев и медведицких [казаков] добровольно перешли на сторону Советской власти, и немногие хутора оказали активное сопротивление. Это не значит, конечно, что в настоящее время они являются безоговорочными сторонниками Советской власти и, особенно, того режима, который в казачьих районах установился (не выборные Советы, а назначенные ревкомы и комиссары).

Не обладающие в противоположность южным казакам реальными экономическими привилегиями, они немногим отличаются от крестьян этих же округов. Расслоение на казаков и иногородних здесь чувствуется гораздо слабее, чем на юге; борьбы (острой и напряженной, как на юге) между казаками и крестьянами не наблюдается.

25 марта в ел. Михайловке (Усть-Медведицкий район) происходил съезд станичных и волостных комиссаров района. Их информационные доклады дают материал о настроении населения этого района.

Ст. Островская с хуторами: "Народные массы к предписаниям и постановлениям Советской власти относятся лояльно, молодежь настроена революционно".
Ст. Березовская: "Настроение масс не совсем нормальное, замечается контрреволюционная агитация".

Даниловская волость: "Настроение населения удовлетворительное".
Разборская станица: "Настроение масс неудовлетворительно, ведется агитация против Советской власти".

Контрреволюционные настроения казачества (и крестьянства) Хоперского и Медведицкого округов активно не проявляются. Несмотря на все попытки вешенских повстанцев поднять Хоперский округ, это им не удалось. Правда, здесь немаловажную роль играло то обстоятельство, что здесь находились тыловые и резервные части 9-й армии. Но разница в степени контрреволюционности (если так можно выразиться) между вешенцами, черкасцами и пр. и хоперцами безусловно имеется.

Так же как и повсюду в Донской области, контрреволюционеры успели вдолбить несознательной массе кучу действительных и мнимых ужасов о Советской власти, а главным образом, о коммунистах. Убеждение в том, что коммунисты, устраивая "коммуны", отбирают в эту коммуны все имущество, а также жен и детей, - широко распространено. Несознательность населения приводит к тому, что население не может подняться на высоту понимания программных требований разных партий. Казаки (и крестьяне) эти программы мыслят воплощенными в лицах. Антикрасновская политика (они в массе, безусловно, не красновцы) у них олицетворяется в Миронове. Миронов, очень популярный среди казаков (и крестьян) казачий офицер, командовал одной из дивизий 9-й армии, пополненной казаками-перебежчиками и мобилизованными им. Такая персонификация, безусловно, опасное явление при наличии демагогических и честолюбивых наклонностей Миронова, это грозит еще большими затруднениями. Теперь Миронов т. Троцкий (по нашим представлениям) под благовидным предлогом убран из Донской обл., но не устранена возможность его влияния на расстоянии. И, наконец, ничто не препятствует появлению другого Миронова. Для иллюстрации своих положений приведу пару примеров.

Председатель районного партийного бюро т. Гроднер и председатель районного революционного комитета сообщили в Донбюро: ""Миронов ведет агитацию против коммунистов. Население чутко прислушивается к словам "дедушки Миронова". На митинге под влиянием его речей не давали говорить коммунистам. Миронов вмешивается в дело гражданского управления и каждое мероприятие ревком[ов] толкует т[аким] о[бразом], что в представлении населения все положительное исходит от Миронова, а отрицательные

явления - результат деятельности коммунистов. Среди казаков и крестьян ходят толки - справимся с Красновым, а потом "дедушка Миронов" и на коммунистов нас поведет".

Реввоенсовет 9-й армии имел неосторожность, мягко говоря, для участия в подавлении восстания послать два казачьих полка "мироновской дивизии". Полки проходили Миллеровский район (население крестьянское, сочувственно относится к Советской власти и партии) и терроризировали ревкомы ("если у вас в Советах коммунисты, пусть берегутся"), ими разогнана трудовая коммуна в 27 селян в с. Колодезном.

Указанные примеры говорят о том, что нельзя мыслить казачество северное революционным; оно менее контрреволюционно, чем южное, но и только.

Присоединением Хоперского, Медведицкого, Чирского, Котельни-ковского, Морозовского районов к Царицынской губернии относительное влияние казачества меняется, процент казачьего населения по отношению ко всему населению губернии понижается до 30%.

Из районов будущей Ростовской губернии в настоящее время имеются: Миллеровский - крестьянский район, на 24 волости только 4 станицы; Каменский (часть) - население крестьянское и казачье; Цымлянский и Константиновский - главная масса казачества активно контрреволюционна; Ветенский - своим восстанием лишний раз подтвердил свою репутацию контрреволюционного. Население этих районов резко делится на крестьянство и казаков. Крестьяне в массе (за исключением небольшого процента отъявленных кулаков) представляют тот элемент, на который партии в борьбе с казачеством придется опираться (рабочих небольшое количество - в Миллерове тысяча человек и немного шахтеров в Усть-Белокалитвенском районе).

Крестьяне этих районов невероятно озлоблены против казаков. Казачество раздавило крестьянское движение, развязанное Февральской революцией, и не дало крестьянству присоединиться к октябрьскому движению. Ненависть против казаков, на которых крестьяне привыкли смотреть, как на классовых врагов, теперь только находит свое выражение. Попытки, бывшие до этого, для крестьянства оказывались печальными: казаки, поддерживаемые своим Войсковым правительством, оказались сильнее. Победы Красной Армии вдохнули уверенность в крестьян, и они начинают расправу с казачеством. Крестьяне прилегающих к району восстания станиц и деревень, зная, что в случае победы повстанцев им придется круто, в тех местах, где они составляют значительный процент по сравнению с казачеством, поднимают, по собственной инициативе, антиказачье движение. Ревкомы под влиянием требований крестьян переименовывают станицы и хутора в волости и деревни. (Это, может быть, на первый взгляд и мелочь, но для казачества, так дорожающего своими традициями и бытовыми особенностями, не остается иллюзий: начинается "расказачивание" казачества - то, чего оно так боялось.) Заложники прилегающих к району восстания станиц, взятые карательными отрядами и переданные

волостным ревкомам, крестьянами перебиты. В целом ряде станиц и хуторов выводится из обихода слово "казак". "Теперь нет казаков и иногородних - есть только крестьяне", - говорят мужики и жестоко мстят своим недавним угнетателям. Станицы в Миллеровском районе (они составляют ничтожное количество по отношению к крестьянским волостям: 4 станицы на 24 волости) обезлюдели: казаки с семьями и кое-каким имуществом ушли с отступающей армией, зная, что оставшихся ждет крутая расправа. Крестьяне ближайших к станицам Луганской и Митякинской волостей сейчас же, после занятия станиц нашими войсками, приехали на подводах организованным путем забирать оставшееся имущество, видя в нем законную компенсацию за те грабежи, какие казаки систематически проводили по отношению к крестьянам.

Некоторое время давала себя чувствовать враждебная настороженность крестьян против коммунистов. Ждали распоряжений об обязательной записи в коммуны. Последующая агитация убедила, что в коммуны никто насильно тащить не намерен, успокоила крестьян. Сейчас из семей бедноты (преимущественно, беженцы) в Миллеровском районе образованы две небольшие коммуны. Крестьяне, получив для весенней запашки ту землю, какую они всегда арендовали у помещиков, и имея виды на казачьи земли, не выражают никакого недовольства превращению имений в советские хозяйства.

Общие условия заставляют нас, идя навстречу крестьянам (за исключением самых верхушек), сделать их своей опорой в деле ликвидации казачества, тем более что крестьянство (я не говорю уже о рабочих, тех шахтерах, которых должна в ближайшее время освободить наша армия) стихийно толкается на этот путь.

Казачье восстание.

10-11 марта в хуторах станиц Казанской, Мигулинской, Вешенской, Еланской вспыхнуло восстание.

Казаки, вооружившись запрятанным оружием (позже выяснилось, что оружие у них было запрятано в реке и зарыто в гробах на кладбищах), напали на революционный комитет; часть членов его перебили, другая часть вместе с небольшими гарнизонами после перестрелки пробилась сквозь их цепи и добралась до наших войск.

В станицах осталось много оружия, отобранного у казаков, все это оружие было ими захвачено, и это дало им возможность широко вооружиться. Кроме оружия ими было захвачено много складов с различным имуществом тыловых учреждений 8-й армии и ее ДИБИЗ! (транспорт с патронами Инзенской дивизии, инженерное, телеграф" и телефонное имущество Московской дивизии, обмундирование, некоторое количество снарядов).

Организатором восстания явился полковник Алферов. Им была произведена мобилизация казаков в возрасте от 16 до 55 лет. Некоторая, небольшая, часть населения,

не приняла участия в восстании - это крестьянское население, но оно составляет в этом районе небольшой процент.

Дальнейший ход восстания таков. Вооружившись и организовавшись в правильные части (это не составляло труда: из этих станиц вышли в свое время несколько полков), они приняли меры к выставлению правильных дорожных охранений, посылке разъездов в сторону Богучара Воронежской губернии, железной дороги и в сторону 8-й и 9-й армий. Очень энергично принимались меры к распространению восстания в других районах в Хоперском округе и даже среди крестьян Воронежской губернии - десятками рассылали агентов-агитаторов.

Во многих перехваченных нами приказах и воззваниях формулируется платформа восставших: "Мы не против Советов, мы за те чтобы народ сам выбирал эти Советы, мы против коммунистов, против коммун, против комиссаров, жидов, против реквизиций, грабежей расстрелов". В воззвании к казакам-хоперцам они говорят: "Восстань те и вы против назначенных комиссаров, образуйте Советы".

Воззвания рассылаются за подписью Верхне-Донского окружной Совета. Многие хуторские революционные комитеты (составленные по назначению, но из местных людей) остались на своих местах. Больше того, некоторые хуторские ревкомы Мешковской станицы явились ячейками восстания. Приказ о восстании и мобилизации был им" получен, обсужден, на этом приказе они [сделали пометку о том, что принят ими к сведению и посылается в соседний революционны" комитет. Этот приказ, содержащий пометки, в революционном комитете был перехвачен одним из комиссаров, и члены этого революционного комитета расстреляны.

Революционные комитеты Мигулинской, Казанской, Вешенской [станец] оказали сопротивление восставшим, но в их распоряжении были слишком ничтожные силы (два заградительных отряда - всего 120 человек и человек 40 - боевая дружина из александрогрушевских и сулинских рабочих).

Приказ Реввоенсовета Южного фронта о выделении из 8-й армии 300 красноармейцев как основы караульного батальона выполнен не был. Отсутствие реальной силы - вот причина наглого открытого выступления казачества. Нетактичные действия военных властей по отношению к революционным комитетам" посеяли среди казаков убеждение, что Красная Армия против революционных комитетов, против коммунистов.

Неуспехи в деле подавления нами восстания объясняются причинами: разлитие рек, затруднявшее наступление экспедиционных войск, плохая связь, несогласованность в командовании, политическая неустойчивость полков, посланных на подавление мятежа. Казаки в своих действиях применяют разнообразные способы воздействия на наших

красноармейцев, начиная от распространения провокационных листов и кончая посылкой в цепь женщин и детей, употреблением красных повязок и знамен.

Отношение крестьянского населения в районах, прилегающих к местности, охваченной восстанием, я уже охарактеризовал. Крестьяне волостей Миллеровского района добровольно мобилизуют отряды для борьбы с повстанцами и требуют от нас оружия. Наряду с применением регулярных частей, присылкой экспедиционных отрядов необходимо использовать настроение крестьянства и вовлечь его в активную борьбу с казачеством. Это произойдет тогда, когда мы его вооружим и дадим ему уверенность в том, что соотношение сил в этой борьбе на его стороне.

Практические предположения и принципиальные положения мной переданы ЦК лично, и здесь лишний раз их повторять не приходится.

С товарищеским приветом член Донского бюро РКП(б) С.Сырцов
РЦХИДНИ. Ф.17. Оп.6. Д.83. !Л-Л об., 7 об. - 10. Автограф.

Решение Донского бюро РКП(б) об основных принципах
отношения к казачеству
не позднее 21 апреля 1919 г

Донское бюро Российской коммунистической партии, обсудив вопрос об отношении к казачеству (директива ЦК), пришло к следующему. Политика центральных и местных (донских) органов власти должна определяться положениями:

1. Существование донского казачества с его экономическим укладом жизни, остатками экономических привилегий, прочно укрепившимися реакционными традициями, воспоминаниями о политических привилегиях, пережитками патриархального строя, с доминирующим бытовым и политическим влиянием более богатых стариков и тесно сплоченной группы офицерства и чиновничества, стоит перед пролетарской властью неизменной угрозой контрреволюционных выступлений.

Эти выступления тем более опасны, что военная организация казачества входила неотъемлемой частью даже в его будничную мирную жизнь. Вообще, обучение военному искусству, которое делает каждого казака от 18 лет до возраста полной физической старости искусным воином, дает контрреволюции готовый кадр солдат (до 300 тыс. человек), которые очень быстро могут мобилизоваться (примеры всех бывших восстаний) и вооружиться (запрятым с величайшей хитростью оружием).

Положению Советской власти, угроза успешного наступления на которую иностранного империализма далеко еще не устранена, наличие этого кадра живой силы

контрреволюции грозит величайшей опасностью. Все это ставит насущной задачей вопрос о полном, быстром и решительном уничтожении казачества как особой бытовой экономической группы, разрушении его хозяйственных устоев, физическом уничтожении казачьего чиновничества и офицерства, вообще всех верхов казачества, активно контрреволюционных, распылении и обезврежении рядового казачества и о формальной ликвидации казачества.

2. Практическое проведение этой задачи в настоящий момент должно сообразоваться со стратегическим положением фронта, дабы не вызвать немедленными внутренними выступлениями осложнений для фронта и дабы неосмотрительными демонстративными репрессиями не приостановить разложения среди казаков, еще остающихся в рядах противника.

Применение репрессий, массового террора должно носить характер обоснованной кары за поведение отдельных лиц, хуторов, станиц (попытки восстания, противодействие Советской власти, шпионаж и т.п.).

По отношению к южному, наиболее контрреволюционному, казачеству должен быть проведен экономический террор (экономическое обескровление казачества). Мерами такого порядка должны явиться:

1. Обезземление многоземельного черкасского казачества, обезземление наиболее контрреволюционных групп других округов.
2. Упразднение войсковой собственности на землю (уничтожение войсковых, юртовых земель), наделение этой землей малоземельных местных крестьян и переселенцев с соблюдением, по возможности, форм коллективного землепользования.
3. Конфискация рыболовного имущества у казаков по Дону (владение которыми обуславливало одну из существующих привилегий казачества) и передача его рыболовным артелям и крестьянам-рыбакам.
4. Наложение контрибуций на отдельные станицы.
5. Проведение чрезвычайного налога с таким расчетом, чтобы он главной своей тяжестью, наряду с крупной буржуазией, лег на казачество.

Переселение.

Поскольку позволят общие условия - должно быть широко проведено переселение крестьянских элементов из Центральной России. Необходимо широко провести вывод казаков за пределы области; для этого должна быть разработана система частных мобилизаций, по которым призванные казаки направляются в рабочие батальоны (военно-инженер., строительн.) и на принудительные работы всякого рода.

[Пометка Н.Н.Крестинского] Утверждено Орг] бюро ЦК 22/1У-19 г. с добавлением, что крестьяне, живущие на Дону, должны быть вооружены, также и переселенцы.

Автограф Н.Н.Крестинского чернилами.

Казачи не вправе забывать кровавые тени палачей Казачества: Янкеля Свердлова, Лейбы Бронштейна (Троцкого), Ульянова-Бланка (Ленина), по приказу которых их подручные разоряли хутора и станицы, растаскивая по бревнышку казачьи курени, за малейшее сопротивление расстреливали на месте без суда и следствия. Пламенные революционеры, борцы за социалистический выбор, железные рыцари марксизма, которых мы по праву зовем верными ленинцами. Какой кровавый шабаш устроили они на просторах России.

Из доклада К.К. Краснушкина

"О положении Хоперского района до эвакуации"

не позднее 26 июня 1919 г

1. Партийная работа.

...Среди членов партии можно было слышать довольно часто неприличную ругань, сплетни, кумовство и др. провинциальные пороки, много из партийных товарищей и сочувствующих, назначенных в хутора и станицы, вели себя неподобающе: резко, вызываясь, эксплуатировали страх местного населения в свою пользу и, полагая, активной агитационной работы вести не могли и не умели.

...Вместе с тем не мешает указать, что из центра стали присылать в июне месяце настоящую зеленую молодежь, от 16 лет, из Союза молодежи, и эти юнцы требовали себе ответственных должностей, с неохотой ехали в станицы на простую работу в комиссариатах, и были случаи отказа от работы и просьбы о возврате обратно. Конечно, пользы от этой молодежи можно было ожидать очень мало...

2. Советская работа.

...Кроме того, был целый ряд случаев, когда назначенные на ответственные посты комиссары станиц и хуторов грабили население, пьянствовали, злоупотребляли своею властью, чинили всякие насилия над населением, отбирая скот, молоко, хлеб, яйца и др. продукты и вещи в свою пользу; когда они из личных счетов доносили в ревтрибунал на граждан, и те из-за этого страдали. На место смещенных и преданных суду попадали другие, которые чинили тоже самое. Эта вакханалия вызвала в июне месяце воззвание ревкома под заглавием: "Комиссары, подтянись!" Отдел розысков и обысков при ревтрибунале, а также те же комиссары при производстве обысков отбирали вещи и продукты совершенно незаконно, на основании лишь личных соображений и произвола, причем, как видно было из переписок по дознаниям, отобранные предметы исчезали неизвестно куда. Эти отобрания и реквизиции производились сплошь и рядом, как можно

было судить по жалобам письменным и устным, с совершением физических насилий. Эти действия, в особенности отдел розысков и обысков, настолько возбуждали население района, что было признано необходимым возможно скорейший разгон этого отдела, что, однако, не было приведено в исполнение, потому что наступил момент общего восстания в Хоперском районе и необходимости срочной эвакуации ввиду наступления деникинских банд.

Деятельность ревтрибунала, основанного, вопреки декретам, по принципу смешанному: ревтрибунал плюс ЧК, с безапелляционными приговорами, без участия защиты, при закрытых дверях, - была настолько резко вызывающа и настолько не соответствовала духу партии и Советской власти, что это бросается в глаза при поверхностном ознакомлении с его делами. Как будет видно дальше, одной из серьезных и главных причин всеобщего восстания в Хоперском районе была, несомненно, и террористическая по отношению к мирному населению политика ревтрибунала, руководимая неправильными указаниями из Граждупра и несознательному толкованию этих указаний руководителями трибунала, сначала председателя трибунала Германа, а затем Марчевского при непосредственном горячем участии сотрудников трибунала Цислинского и Демкина.

Дело в том, что трибунал разбирал в день по 50 дел, а поэтому можно судить, насколько внимательно разбирались дела. Смертные приговоры сыпались пачками, причем часто расстреливались люди совершенно неповинные: старики, старухи и дети. Известны случаи расстрела старухи 60 лет неизвестно по какой причине; девушки 17 лет по доносу из ревности одной из жен, причем определенно известно, что эта девушка не принимала никогда никакого участия в политике. Расстреливали по подозрению в спекуляции, шпионстве. Достаточно было ненормальному в психическом отношении Демкину во время заседания трибунала заявить, что ему подсудимый известен как контрреволюционер, чтобы трибунал, не имея никаких других данных, приговаривал человека к расстрелу. Ревтрибунал после приговора осужденных сажал в темный погреб и держал там до момента расстрела. Был случай, когда один осужденный, не имевший возможности двигаться, был пристрелен в этом самом погребе сотрудником Цислинским. Расстрелы производились часто днем на глазах у всей станицы по 30-40 человек сразу, причем осужденных с издевательствами, с гиканьем, криками вели к месту расстрела. На месте расстрела осужденных раздевали до гола и все это на глазах у жителей. Над женщинами, прикрывавшими руками свою наготу, издевались и запрещали это делать. Всех расстрелянных слегка закапывали близ мельницы, невдалеке от станицы. Результатом этого - около мельницы развелась стая собак, злобно кидавшихся на проходящих жителей и растаскивавших руки и ноги казненных по станице. Только в последнее время, уже в июне месяце, расстрелы как будто бы прекратились, в особенности после того, как, по моему убеждению, под давлением общественного мнения и нарастания озлобления среди

населения райбюро потребовало от ревкома изменения политики ревтрибунала. Кстати, и из Граждупра последовало предложение умерить политику террора под благовидным предлогом того, что наступают мирные времена, а как мне кажется, под влиянием того, что Граждупр увидел результаты своих инструкций на деятельности зарвавшихся дельцов в ревтрибунале. С самого начала моего приезда я с помощью товарищей коммунистов из центра повел энергичную борьбу с райбюро и ревкомом, настойчиво требуя смещения состава ревтрибунала и предания его суду. Этого удалось почти добиться, однако наступил острый момент восстаний и, наконец, эвакуации, почему разрешение этого вопроса было отложено. Начало восстаний было положено одним из хуторов, в который ревтрибунал в составе Марчевского, пулемета и 25 вооруженных людей выехал для того, чтобы, по образному выражению Марчевского, "пройти Карфагеном по этому хутору".

Вообще, чтобы выяснить всю неприглядную картину плохой советской работы в Хоперском районе, следовало бы произвести подробную ревизию всего делопроизводства всех советских учреждений в Хоперском районе, ныне эвакуированных], а также и в Граждупре, руководившем работой на местах. Характерно, что в то время, когда Хоперский ревком ввиду настоятельной нужды оказывать помощь сиротам, калекам, увечным и находящимся в Красной Армии, а также целого ряда других чисто местных причин образовал отдел социального обеспечения, Граждупр без объяснения причин приказал ликвидировать его. В то время, как Хоперский район был оторван от центра и был далек от какого-либо города, в котором мог бы получить быстро необходимые указания, образовал юридический отдел. Граждупр опять-таки приказал его ликвидировать, не дав возможности хотя бы временно юридическому отделу справиться с проведением в жизнь декрета о едином народном суде, декрета об отмене наследования, об актах гражданского состояния, об отделении церкви от государства, об опеке и попечительстве...

3. Военное положение.

-Трудно, однако, с уверенностью сказать, что казаки пошли на мобилизацию из симпатии к Советской власти, ибо эта последняя была достаточно дискредитирована в глазах населения всем тем, что мною описано раньше. Полагаю, что казаки скорее убоялись гражданской войны на своей земле и результатами ее. Нельзя закрывать глаза на то, что казаков приходилось уговаривать садиться в эшелоны и ехать: в ст. Филоновской мобилизованные были накануне ухода по станицам, если бы не энергичное устройство собеседования с ними не было проведено т. Мироновым, известным всем казакам.

...От населения ст. Урюпинской и от должностных лиц мне стало известно, однако, сам я не имел возможности проверить это обстоятельство, что член Хоперского ревкома Рогачев судился за подлоги и растраты, а также был известен как взяточник при старом режиме.

Подтвердят изложенное и полнее дадут сведения следующие товарищи:

1. Москворецкого района - Нестеров.
2. Басманного района - Грибков.

3. Петергофского района - Гришанин и др., кого они укажут.
4. Член партии коммунистов (Сокольнического района) Константин Краснушкин
ГАРФ. Ф.1235. Оп.83. Д.8. Л.43-52. Заверенная копия.
ЦА ФСБ РФ. С/д Н-217. Т.4. С.138-145, 145 об. Машинописная копия.

Доклад бывшего члена Казачьего отдела ВЦИК

М. Данилова

1 июля 1919 г

Мне пришлось пережить тяжелое время в Донской области во время моей работы в Морозовском районе. Население этого района переживало невероятный кошмарно-кровавый период, во всей совокупности представляющий из себя истребление казачества от 45 лет и далее, без ограничения годов - "истреблять поголовно". Это была "резолюция" членов ревкома ст. Морозовской под председательством некоего Богуславского и членов районного ревкома Трунина, Капустина, Толмачева, Лысенко и других, что проводилась в жизнь.

Способ проведения этой резолюции в жизнь был таков: по окончании занятий в учреждениях некоторые члены ревкома, как Богуславский, Трунин, Капустин и др., собирались по вечерам на квартире Богуславского и с залитыми до очертенения вином глазами приходили в полные агонии, творили невероятные оргии, а по окончании их приводили из местной тюрьмы казаков и занимались практикой на них, как обучению стрельбы в этих казаков, рубка шашкой, колка кинжалом и т.д. Все это производилось на тех казаках, кои были заключены в тюрьме. Когда открылась кровавая работа этих типов, то оказалось, что такая расправа учинялась без суда и следствия, а просто-напросто производилась игра и практика на жизни человека. Впоследствии на квартире Богуславского в сарае были зарыты 67 трупов. Вот это был залог революции в казачестве, и кроме этого кроваво-кошмарного залога в Донской области ничего не было заложено в тот период, когда область была занята советскими войсками, несущими и борющимися за свободу, равенство и братство. Ведь в армии убивают человека, как с оружием в руках, но за что в тылу убивают тех трудовых казаков, которые заблуждены еще гнилым царизмом.

Неужели Советская власть выпускала воззвания в тыл противника, что Советская власть не идет против трудящихся масс, а наоборот, защищает их, и трудовая масса казачества оставалась из рядов противника, разве для того казачество оставалось, чтобы его убивали без оружия в руках. Ведь мы их фактически обманули и побили.

И вот после этого кошмарного происшествия, когда по суду тех типов расстреляли, то пришлось при всех затруднениях поднимать дух массы; и все ж таки при всех трудностях пришлось использовать массу на сторону революции, все ж таки масса трудящихся создала, что есть искренние люди, которые истребляют негодных типов, подрывающих

революцию, и вот это и есть волки, забравшиеся в овечью шкуру, и подрывают Советскую власть и революцию, и нельзя быть коммунистом и жаждать невинной крови, как этого жаждали вышесказанные типы.

Этого было еще недостаточно, что проделали эгоисты. Нам пришлось все это загладить, хотя при очень больших затруднениях, но началась другая катавасия. Когда стал приближаться противник, то еще чище проделали проделку - это уже зависело от военной власти. Военная власть привела самый отвратительный пример в своих действиях, она гражданскую власть держала в завязанном мешке, гражданская власть не могла знать, что происходит на фронте и какое положение его. Была объявлена эвакуация штабом 9-й армии и мобилизация Морозовского уезда от 18 до 40 лет. Гражданская власть всю эту задачу блестяще выполнила, что ей было задано, мобилизация прошла успешно, подъем был очень хороший, но этот подъем не был использован для дела революции, а был испорчен. Штабом 9-й армии было приказано мобилизованных сдать в его распоряжение. Военный комиссариат Морозовского района сдал в штаб - и последствия получились таковы: штаб панически бежал и мобилизованные не были использованы, тоже бежали кто куда попало. Штаб эвакуировался так - забирал гужевой и железнодорожный транспорт. И что же он грузил? Это нужно отметить - он грузил из трех досок сбитые койки, на рогатках столы, граммофоны, собачек и т.п. негодный бюрократический хлам. В штабе процвел и царит полнейший бюрократизм, разъезды на автомобилях с женами, или вроде этого, разъезды на фаэтонах в пару наилучших лошадей, эта езда производится по утрам едущими на занятия, или вроде того, а вечером совершаются поездки верхами тоже с женами. Не лишним было бы указать этих лиц, как:

Поволоцкий - заведующий, кажется, политическим отделом и Ходоровский - член Реввоенсовета Южного фронта. Когда они проезжаются, праздно гуляя, масса в это время смотрит с озлобленным видом и враждебным ропотом. Было замечено, когда провожаются красноармейцы на фронт, и в то же время за неимением подвод нет лошадей для перевозки им котомок, а в то время жены руководителей разъезжаются перед построенным фронтом на лошадях. Красноармейцы говорят, что "нам нет лошадей для перевозки наших вещей, а жены руководителей разъезжают без дела на лучших лошадях". И вот этот проклятый бюрократизм всю кровь портит трудовому народу, он портит, а вместе с тем и проливает ее.

Я укажу подробности эвакуации г. Морозова. Штабом 9-й армии был назначен чрезвычайный комиссар по эвакуации г. Морозова некий Хохлов, к которому перешла вся власть. И вот гражданской власти пришлось переживать все невзгоды по отношению к эвакуации, гражданская власть была совершенно обезврежена, не имея никакой силы для эвакуации имущества, штабом был взят в свои руки весь и гужевой, и ж.-д. транспорт. Местной власти пришлось кражей вырывать вагоны и подводы, но местная власть, хотя

воровским путем, но исполнила свой долг, погрузила весь имеющийся запас хлеба (7 вагонов), который по самолюбию или, может быть, с целью чересчур не был прицеплен и остался невывезен в пользу Деникина. А также было погружено две кассы деньгами Морозовского района и Цымлянского, которые Хохлов тоже оставил на расход Деникину. Но это все, да, особенно, еще были оставлены два эшелона по 50 вагонов с людьми, беженцами, тоже предателем Хохловым. Я бы со своей стороны просил центральную власть обратить на это серьезное внимание, прошу вдуматься в это положение, что теперь говорят товарищи красноармейцы из тех семей, которых предательски отдали на издевательства Деникину. Ведь их просто явно Советская власть предала. Они больше никак не могут думать. Мы говорили им, мы убеждали их, а также и красноармейцев, что их семьи будут обеспечены всем. Впоследствии оставили их для казней диким племенам, собранным Деникиным. Что мы должны сказать в оправдание перед красноармейцами, когда они свирепо скажут: "Зачем лгали о спасении наших семей от гнета Деникина? Пусть бы семейства остались нетронутыми с места, пусть бы угадывал Деникин, кто сочувствовал Советской власти". Теперь же осталось только писать приказы о расстреле, угадывать - нет ли хитрости, расстреливать без следствия. Из-за предательства Хохлова проклятия этих жертв остаются на плечах Советской власти.

Вот что происходило в штабе 9-й армии.

Далее мне пришлось опять встретиться с позорно бегущим штабом 9-й армии. Я был раньше командирован, до оставления района, для организации питательных пунктов для беженцев Морозовского района. Когда я приехал на ст. Суrowикину, штаб уже был расположен в селе Суrowакино, и вот через час времени после моего приезда штаб опять ураганной бурей поднял на ноги все село, поставил его в паническое состояние, забирая у гражданской власти живой гужевой транспорт и железно-дорожный и вновь складывая весь негодный хлам, не оставляя граммофона и ласковую собачку на манер полнобюрократии и далее. В это время гражданская власть остается без всякой силы для прикрытия бегущего штаба. Даже было так, что местная власть не имела ни одной подводы, хотя бы довести что-нибудь из насущного, как хлеб. На подводы была навалена пшеница, для того чтобы вывезти для погрузки в вагоны, но штабом эта пшеница была сброшена с возов на середину двора и подводы были забраны для перевозки собачек и штабных дам и барышень. Вот, что мне пришлось видеть своими глазами, видеть как спасает революцию сидящая бюрократия в штабах и губящая массу трудящихся.

Дальше есть еще самая большая причина - это медицинский персонал. Мне пришлось видеть страсти-мучения больных и раненых солдат красноармейцев, как они бросаются в объятия страсти, когда перед ними ютится бездна и пропасть безвозвратная. Мне пришлось видеть, когда я ехал в Морозовский район и увидел: были привезены из 23-й дивизии 9-й армии больные и раненые к донскому мосту. Это было 20 апреля с.г., мост еще был неисправным. Привезенные больные и раненые (40 вагонов) брошены были на

берегу Дона без всякого призрения и без прислуги. Больные и раненые ползали по краю железной дороги и по краю берега Дона. Были страшные вопли и крики, просящие о помощи, но помощи этой не было - и страдавшие посылали проклятия по сердцу Советской власти. Нам, нескольким товарищам, пришлось принять меры к переправке за Дон. А также было и в самом Царицыне: на станции под заборами и в самой станции валялись стонущие и просящие помощи красноармейцы, но таковой не было оказано им, и больные оставались валяться без призора на тех же местах. А в штабах - гуляющие с красными повязками на руках, которые растрачивают только государственное достояние. Дальше мне пришлось встретиться с санитарным поездом, эвакуировавшегося "Борисоглебского вспомогательного участка № 115". Там было так, что мертвые трупы лежали по двое суток в вагоне и тут же рядом лежали больные, стонущие от страха, когда видели, что ихние товарищи лежали мертвыми с открытыми ртами, роящимися и перелетающими с мертвого на живого мухами. Когда я заявил старшему врачу Дмитровскому, то он в оправдание сказал, что прислуг нету, а тогда, в тоже время, был поезд переполнен прислужой, мозолившей глаза с перевязками на руках. И вот, если так будет продолжаться дальше, то больше, кажется, будет невозможно, и революция будет погибать в крови трудящихся масс.

Моя глубочайшая просьба на все это обратить самое серьезное внимание. Я повторяю, что дальше так продолжаться не может. Я проехал четыре губернии и ни от одного гражданина Российской Республики не слышал сочувствия к Советской власти, это только потому, что работающие товарищи на местах поступают крайне демагогически и много думают и делают для своей лишь шкуры, а о народе очень мало заботятся, лишь бы самому хорошо жилось. Каждый думает, если попал на местечко, то он представляет из себя маленького царька, забывает о том, откуда и из какой массы вышел он, а уже нос наворачивает на бюрократический лад.

Данилов

ЦА ФСБ РФ. С/д Н-217. Т.4. С.80-84. Заверенная копия.

«Одиннадцать казачьих войск - одиннадцать жемчужин в блистательной короне Российской Империи. Три городских казачьих полка - три бурмицких зерна Белого Царя.

Донское, Кубанское, Терское, Уральское, Сибирское, Астраханское, Оренбургское, Забайкальское, Семиреченское, Амурское и Уссурийское казачьи войска - у каждого своя история, - у кого, уходящая в даль веков, к истокам земли Русской, у кого еще недолгая, молодая жизнь искусственно продвинутых "на линию" полков, - все покрыты неувядаемой славой походов и боев, сражений и побед. У каждого был свой неприятель, свой театр военных действий, свои в песнях воспетые герои».

Часть Оренбургских полков, попавших на Дальний Восток, билась с большевиками на Приморском фронте до конца 1922 года. Условия, в которых приходилось бороться Оренбургским казакам, были чрезвычайно тяжелые. В крае почти не существовало никакой промышленности. Поэтому все виды довольствия добывались на стороне, путем всевозможных ухищрений. Организовать правильное снабжение армии не представлялось возможным, прежде всего в силу географического положения Войска, которое не имело в тылу оборудованной базы.

Тыл Оренбургской армии терялся в бесконечных степных пространствах. Несмотря на такие неблагоприятные результаты, Оренбургские казаки проявили большую стойкость и высокое мужество. Недостаток в технике и вооружении приходилось заменять живой силой и искупать кровью.

Оренбургское командование не ограничивалось защитой одной Войсковой территории. Когда требовала обстановка, оно, по собственной инициативе, в ущерб своим Войсковым интересам, посылало казачьи полки на поддержку соседних армий, которые остро нуждались в коннице. Так, Оренбургские части, помимо непосредственной обороны Войска, сражались на Волге, на Каме, на Белой, под Самарой, Уфой, Пермью и Екатеринбургом.

А потом, вместе с Сибирскими войсками, совершили в жестокую зиму 1919-1920 года легендарный ледяной поход через всю Сибирь: от Оренбурга до Китая и от Урала до Владивостока. Самое тяжелое воображение не в состоянии представить ужасные картины смерти, какие царили в рядах защитников Казачества во время похода по Сибирской тайге, по Киргизским степям и особенно по Монгольским пустыням, при сорокаградусном морозе, где нельзя было достать ни воды, ни продовольствия, ни крова. Достаточно сказать, что из 10 тысяч казаков, перешедших Китайскую границу, после года скитаний по Монголии, выbralось всего несколько сот человек.

Погиб и Атаман Оренбургских казаков Дутов. Он пал от рук наемных большевицких убийц 7 февраля 1921 года в глухой китайской провинции, в городке Суйдине, где его прах покоится и поныне.

***ИЗ МАТЕРИАЛОВ ОСОБОЙ КОМИССИИ ПО
РАССЛЕДОВАНИЮ ЗЛОДЕЯНИЙ БОЛЬШЕВИКОВ,
СОСТОЯВШЕЙ ПРИ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМ***

ВООРУЖЕННЫМИ СИЛАМИ НА ЮГЕ РОССИИ.

Дело №2 Акт расследования по делу об избиении большевиками в лазаретах станицы Елизаветинской раненых и больных участников Добровольческой Армии.

31 марта 1918 года из станицы Елизаветинской, Екатеринодарского отдела, Кубанской области, началась эвакуация раненых и больных участников Добровольческой Армии, вследствие отхода ее, под давлением превосходящих сил большевиков. Всех вывезти не удалось и тяжело раненые и больные вместе с несколькими врачами и сестрами милосердия были оставлены в станице во временных лазаретах, под которые были приспособлены местные училища и школы.

1 апреля в станицу Елизаветинскую вступили передовые конные отряды большевиков, которые отнеслись терпимо к оставшимся раненым, но затем по мере подхода других частей, раненые подверглись глумлению и избиению.

1-ого же апреля начались единичные случаи убийства. Так, за несколько минут до прихода большевиков, в двухклассное училище прибежал больной мальчик, назвавшийся кадетом 3-его класса Новочеркасского кадетского корпуса и попросил жену заведующего училищем спрятать его, но та не успела этого сделать и мальчик остался во дворе среди детей казаков. По приходе большевиков, кто то из иногородних сказал им, что среди детей казаков находится кадет. Тогда один большевистский солдат подошел к этому мальчику и спросил кадет ли он. Мальчик ответил утвердительно, после чего солдат этот тут же, на глазах у всех присутствующих, заколол мальчика штыком.

2 апреля в станицу Елизаветинскую пришёл большевистский карательный отряд, который обошёл все училища и школы станицы, приспособленные под лазареты, и во всех них перебил оставленных раненых и больных. Допрошенный Комиссией один из участников Добровольческой Армии показал следующее: «В полдень к училищу подошёл карательный отряд, который выгнав всех посторонних людей, вошёл туда. Вместе с этим отрядом в училище вбежал какой то большевик, бывший там до прихода карательного отряда, и, указав на трёх раненых, сказал, что они офицеры. Большевики, поговорив немного с этими ранеными, начали затем расстреливать и рубить всех подряд с левого фланга, причём один из них достал топор и рубил им».

Об этом же избиении раненых учительница женского училища показала, что большевики запретили, находившимся при оставшихся раненых двум врачам и сестре милосердия, подавать им медицинскую помощь, а когда она тем не менее стала

ухаживать за ранеными, то большевики сказали ей: „поухаживай, поухаживай, завтра будешь с ними лежать“.

Произведенным Комиссией осмотром помещения женского училища, было установлено, что в зале училища и классе 3-его отделения во многих местах в стене на высоте 3-5 вершков от пола и в полу у карниза, имеются дыры, частью замазанные штукатуркой, происшедшие, по словам училищного сторожа, от проникших в стену винтовочных и револьверных пуль; под подоконником одного из окон в классе третьего отделения на стене были обнаружены 11 поверхностных отметин, диаметром с серебряную пятикопеечную монету и меньше, получившиеся от потерявших первоначальную силу, ударов штыка или револьверных пуль.

Такое же избиение произошло с ранеными и больными, лежавшими в двухклассном Елизаветинском училище. Заведующий этим училищем, жена его и несколько местных казаков, живших напротив, удостоверили Комиссию, что большевики, придя туда, также сначала выгнали всех "вольных" со двора и из помещения училища, а затем, поставив к дверям и воротам стражу, вошли в училище, откуда вслед за входом большевиков послышались стоны и крики раненых.

Через некоторое время большевики начали выходить из училища, все измазанные кровью, и обмывали себя и свое оружие, топоры и лопаты от залившей их крови в стоявших на дворе корытах, а затем снова возвращались в училище продолжать свое кровавое дело.

2-ого же апреля, вечером большевики приказали местным казакам убрать из всех лазаретов тела убитых ими раненых и больных и свести их "на гной" в камыши, т. е. выбросить их, чтобы они сгнили в камыше. Однако казаки отвезли трупы убитых на кладбище и зарыли там в общую могилу.

Лица, входившие в школы, где находились лазареты, после ухода оттуда большевиков показали, что вид лежавших там трупов был нестерпимо ужасен. Тела убитых валялись по всем комнатам в изуродованном виде: - так, один офицер лежал, держа в застывших руках свою же отрубленную ногу, у другого были выколоты оба глаза, у некоторых были отрублены головы и разрублены лица, у других же вся грудь и лицо были исколоты штыковыми ранами и т. д. Тут же среди трупов лежали стонавшие недобитые раненые. Пол был залит огромными лужами крови, а солома, служившая подстилкой раненых, была насквозь пропитана кровью. Крови было так много, что ходить по полу, по словам очевидцев, было очень скользко.

Священник, случайно находившийся на кладбище, и казаки, зарывавшие могилу, показали, что большинство тел было настолько изуродовано и изрублено, что представляли собой прямо отдельные куски человеческого мяса...

Выяснить точное число и все имена убитых большевиками в лазаретах станицы Елизаветинской раненых и больных участников Добровольческой Армии не удалось, но по

показанию одного казака, закапывавшего трупы, он насчитал положенных в могилу 69 тел. Кроме того, тогда же были убиты и две сестры милосердия, из которых одну большевики бросили в Кубань, а другую, совсем молодую девушку, институтку 6 кл., Веру Пархоменко, расстреляли за кладбищем.

3 апреля, оставленных в живых раненых и больных, большевики погрузили на подводы и отправили в Екатеринодар, причем по дороге раненые подвергались разным гнусным издевательствам, ругани и побоям.

В городе раненых сначала привезли в Войсковую больницу, где их не приняли, а затем в 44 лазарет, помещавшийся в Епархиальном училище, где их тоже не приняли и там они опять подверглись жестокому избиению и издевательствам.

Оттуда раненых привезли к Атаманскому Дворцу, здесь снова произошло избиение их. Во время одной из остановок по дороге к Дворцу большевиками была произведена следующая «забава» над ранеными: подводы вереницей останавливались вплотную друг к другу, затем большевики начали стегать стоящих сзади лошадей, пока они, встав на дыбы, прыгали передними ногами на впереди стоящую повозку и топтали копытами лежавших на ней раненых.

В большевистских лазаретах раненые пробыли под стражей 4 месяца, до взятия Екатеринодара Добровольческой Армией, последовавшего 4 августа 1918 года, будучи переводимые из одного лазарета в другой, постоянно подвергаясь разным издевательствам и угрозам, и не получая сколько ни будь элементарной, медицинской помощи.

Настоящий акт расследования основан на фактах, добытых Особой Комиссией с соблюдением правил, изложенных в Уставе Уголовного Судопроизводства. Марта, 20 дня, 1919 г., в г. Екатеринодаре.

Дело №18 АКТ РАССЛЕДОВАНИЯ о социализации девушек и женщин в гор. Екатеринодаре по мандатам Советской власти.

В г. Екатеринодаре большевики весной 1918 года издали декрет, напечатанный в «Известиях Совета» и расклеенный на столбах, согласно коему девицы в возрасте от 16 до 25 лет подлежали "социализации", причём желающим воспользоваться этим декретом надлежало обращаться в надлежащие революционные учреждения. Инициатором этой "социализации" был комиссар по внутренним делам — некто Бронштейн. Он же выдавал и "мандаты" на эту "социализацию".

Такие же мандаты выдавал подчиненный ему начальник большевистского конного отряда Кобзырев, главнокомандующий Иващев, а равно и другие советские власти, причем на мандатах ставилась печать штаба «революционных войск Северо-Кавказской Советской

республики». Мандаты выдавались как на имя красноармейцев, так и на имя советских начальствующих лиц, - например, на имя Карасеева, коменданта дворца в коем проживал Бронштейн: по этому мандату предоставлялось право «социализации» 10 девиц. Образец мандата:

МАНДАТ

Предъявителю сего товарищу Карасееву

Предоставляется право социализировать в городе
Екатеринодаре 10 душ девиц возрастом от 16 до 20 лет
на кого укажет товарищ Карасеев

Главком Иващев

Место печати

На основании таких мандатов красноармейцами было схвачено больше 60 девушек – молодых и красивых, главным образом из буржуазии и учениц местных учебных заведений. Некоторые из них были схвачены во время устроенной красноармейцами в Городском Саду облавы, причём четыре из них подверглись изнасилованию там же, в одном из домиков.

Другие были отведены в числе около 25 душ во дворец Войскового Атамана к Бронштейну, а остальные в «Старокоммерческую» гостиницу к Кобзыреву и в гостиницу «Бристоль» к матросам, где они и подверглись изнасилованию.

Некоторые из арестованных были, засим, освобождены, - так была освобождена девушка изнасилованная начальником большевистской уголовно-розыскной милиции Прокофьевым, другие же были уведены уходившими отрядами красноармейцев и судьба их осталась не выясненной.

Наконец, некоторые, после различного рода жестоких истязаний, были убиты и выброшены в реки Кубань и Карасунь. Так, напр., ученица 5-го класса одной из екатеринодарских гимназий подверглась изнасилованию в течении двенадцати суток целую группу красноармейцев, затем большевики подвязали её к дереву и жгли огнём и, наконец, расстреляли.

Фамилии потерпевших лиц не опубликовываются по понятным основаниям. Настоящий материал добыт Особой Комиссией с соблюдением требований Устава Уголовного Судопроизводства. Составлен 25 июня 1919 г. в г. Екатеринодаре.

Дело № 27 АКТ РАССЛЕДОВАНИЯ по делам о злодеяниях большевиков в 1919 году в г. Новочеркасске и других местностях Донской области.

12 февраля 1918 года после самоубийства выбранного в революционное время Донского войскового атамана генерала Каледина, в г. Новочеркасск вступили большевистские казачьи части под командой войскового старшины Голубова, а вслед за ними красноармейцы и матросы... В городе начались произвольные обыски и аресты. При этих обысках, часто повторных, похищались разные вещи, преимущественно золотые, а также и деньги, и иногда квартиры подвергались полному разгрому... Не избежали той же участи и некоторые казачьи учреждения, как, например, офицерское собрание и кадетский корпус, откуда были расхищены мебель, белье, музыкальные инструменты, обмундирование и книги...

14 февраля банда матросов и красноармейцев, человек в пятьдесят, частью пьяных, прибыли вместе с подводами к лазарету № 1, где лежало около ста офицеров и партизан, тяжело раненых и больных. Большевики ворвались в палаты и, нанося раненым оскорбления, начали выносить их на носилках в одном нижнем белье на улицу и грубо сваливать друг на друга в сани. День был морозный и ветреный, раненые испытывали холод и попросили позволить им одеться, но большевики, глумясь, заявляли: „Незачем, всё равно расстреляем“, причем ударили одного раненого по переломленной ноге шиной. По уходе большевиков в лазарете было обнаружено пустыми 42 койки. Часть больных скрылась, откупившись у большевиков за деньги, а остальные в тот же день были заколоты, изрублены и застрелены за городом и брошены без погребения. Из числа погибших установлены фамилии 11 лиц... в возрасте от 14 до 22 лет, офицеры, юнкера, кадеты и добровольцы.

Тогда же эти большевики разграбили не только вещи раненых, но и имущество лазаретного цейхгауза. Волна дикой, безудержной расправы большевиков со своими, часто призрачными, врагами, с людьми беззащитными и обезвреженными, нередко старыми, немощными и больными, прокатилась по всей Области Войска Донского...

В конце февраля 1918 года Персияновке, дачной местности близ г. Новочеркасска, было убито 6 мальчиков-партизан в возрасте от 14 до 18 лет, преимущественно учеников средней школы. Большевики-красноармейцы раздели их донага, выстроили в ряд на улице и тут же расстреляли, а их одежды, пререкаясь, поделили между собой... Всё вышеизложенное основано на данных, добытых Особой Комиссией со строгим соблюдением Устава Уголовного Судопро-изводства. Составлено мая 20 дня 1919 года. Екатеринодар.

Дело №43-44. ИЗ АКТА РАССЛЕДОВАНИЯ по делу о злодеяниях большевиков в станицах Лабинского Отдела и в гор. Армавире

Лабинский Отдел Кубанского Края с городом Армавиром, в котором сосредоточено административное и военное управление всего Отдела, подчиненное назначенному атаману Отдела, состоит из 67 станиц и хуторов, имеющих свой местный административный орган в лице станичного атамана и двух помощников по гражданской и строевой части, избранных казачьим населением; органом, направляющим хозяйственно-административную жизнь станиц, является станичный или хуторской сбор уполномоченных, избираемых от каждых десяти казачьих домохозяйств. Местная судебная власть принадлежит назначаемым мировым судьям и избираемым казаками станичным судам.

Руководители большевиков первоначально направляли своих агитаторов в наиболее крупные станицы; агитаторы проникали в не казачьи войсковые части и разрушали в них дисциплину, затем направляли свою деятельность на возбуждение иногородних против казаков и, наконец, образовывали в станицах бесчинствующие шайки, с которыми местные власти по малочисленности своей не могли без помощи гарнизона справиться. Уличные бесчинства, грабительские налеты и убийства проходили безнаказанно; авторитет атаманской власти падал, большевистские банды росли. Терроризированное население отовсюду слышало, что сильная власть, способная уберечь его от опасности, может быть создана только советами и комиссарами.

По этому плану состоялся захват власти в станице Лабинской. В январе месяце в эту станицу прибыл большевик Рындин, зачислившийся рядовым в местном гарнизоне. Весьма быстро он образовал возле себя круг сочувствующих большевизму солдат, с ними он начал пьянствовать, буйствовать, грозить расстрелом мирных жителей, наконец, Рындин в один день беспричинно и бесцельно убил трех лабинцев, после чего, под охраной части гарнизонных солдат, приехал на вокзал, ограбил там кассу на 4000 рублей и уехал из станицы.

Рындина сменил иногородний из села Мостового – Мирошниченко, уголовный преступник, каторжник. Последний с помощью прибывшего с ним красноармейского отряда и местной подготовленной Рындиным войсковой части, а также используя неприязнь иногородних к казакам, сменил Лабинского Станичного Атамана, себя объявил комиссаром и учредил совет солдатских и рабочих депутатов.

Как только власть в станицах переходила к большевикам, так немедленно назначенные комиссары отдавали приказание отобрать оружие у казаков и арестовать наиболее видных влиятельных казаков и почти всегда местных священников. Аресты

насчитывались десятками, а в некоторых станицах и сотнями. Арестованные большими группами запирались в погреба, им не давали горячей пищи, а стража постоянно издевалась над заключенными, входила неожиданно в погреб, щелкая ружейными затворами, била прикладами, колола штыками.

Центральный орган, направлявший деятельность большевистских совдепов в станицах Лабинского Отдела, находился в Армавире. Там были комиссары разных наименований, но с распоряжениями Армавирских властей станичные совдепы мало считались. Комиссаром юстиции было приказано упразднить всех мировых и станичных судей и избрать судей народных. Финансовые мероприятия были всюду одни и те же: во-первых, контрибуции, для которых состоятельные жители заключались под стражу и освобождались только по внесении наложенной суммы и, во-вторых, так называемые обыски и реквизиции, в действительности же повальный грабеж частного и общественного имущества. Ограблению подвергалось казачье население, награбленное разбиралось не только лицами, входящими в состав советской власти, но и отдавалось наиболее безнравственной части иногороднего населения. Отнималось при этих грабежах все, начиная со скота, строевой лошади и кончая детской рубашкой.

Наибольшее количество грабежей пришлось на сентябрь и начало октября 1918 г., когда большевики под давлением Добровольческой Армии отступали из станиц Лабинского Отдела. Тогда было угнано масса скота, лошадей, овец, увезены телеги, хлеб, сено; много ограбленного погибло: скот падал от болезней, лошади калечились неумелой ездой, овцы терялись в горах, телеги с грузом скатывались с кручи. Многоценное, собранное многолетним казачьим трудом добро не пошло в прок грабителям. Большевики не щадили ни школьного, ни церковного имущества. Парчею, похищенную из церквей, большевистские всадники покрывали свои седла, был в станице Лабинской целый конный отряд Ковалева, сидевший на парчевых седлах.

Повальные беззастенчивые грабежи казачьего имущества большевистскими властями, утеснение вообще всего Казачества, глумление над церковью и ее служителями, общее бесправие и беззаконие, охватившее станицы, принизили, обезволили население и вызвали наружу дурные наклонности неустойчивой в нравственном отношении части иногороднего населения; кроме грабежей большевистских начались грабежи взаимные, безделье захватило всех, День ото дня население деморализовалось все больше и больше. Сознание права было подменено сознанием грубой силы.

Произведенным весьма осторожным, всесторонним и точным исчислением имущественных убытков, причиненных большевиками населению, преимущественно казачьему Лабинского Отдела, установлено, что всего расхищено и уничтожено большевиками имущества в станицах и городе Армавире на сумму 93 442 952 руб. 89 коп.

По заключению особой оценочной Комиссии Лабинского Отдела убытки в действительности значительно превышают указанную цифру.

Наиболее пострадавшими поселениями оказались г. Армавир – убыток свыше 15 млн. рублей, ст. Барсуковская – 14 млн. рублей, ст. Николаевская – 10 млн. рублей, ст. Прочноокопская – 7 млн. рублей, ст. Сенгилеевская – 4 млн. рублей, ст. Михайловская – 4 млн. рублей, ст. Владимирская – 2 млн. рублей, хутор Гулькевичи – 2 млн. рублей, 12 станиц пострадало на сумму свыше 1 млн. рублей, 13 свыше 500 тыс. рублей, 16 свыше 100 тыс. рублей и 7 свыше 50 тыс. рублей. Убыток остальных семи поселений составляет менее 50 тысяч рублей.

Урожай 1918 года большевики вооруженной силой заставили снять казаков-хозяев, а собранное зерно и солому поделили между всем населением. Работали постоянно под угрозой расстрела; в ст. Вознесенской без всякой причины работавшие на поле казаки были подвергнуты расстрелу из пулеметов...

В городе Армави́ре первым был убит большевиками командир 18-ого Кубанского пластунского батальона. Изрубленный труп убитого лежал шесть дней на улице, собаки рвали его на части; казнь эта совершилась в начале февраля 1918 г. Спустя два месяца были казнены 12 офицеров без суда и следствия толпою солдат, арестованные большевистской властью за контрреволюционность; 79 офицеров, арестованных вместе с первыми 12, были следственной комиссией переданы в распоряжение командира советского саперного батальона и пропали без вести, нет сомнения, что они казнены во время похода. В числе 12 казнены генерал Коструков, полковник Давыдов, сотник Шевченко и три женщины из женского ударного батальона. В апреле месяце в Армавир прибыли 38 офицеров грузин из Москвы с оружием и несколькими сотнями тысяч рублей. При них было разрешение на проезд с оружием в Грузию, выданное Московскими комиссарами. Не смотря на это Армавирскими большевиками все офицеры были расстреляны.

В июле 1918 г. Армавир был взят дивизией генерала Покровского, войска были встречены армянским населением с хлебом с солью; похороны офицеров, убитых под Армавиром, армяне приняли на свой счет. Когда генерал Покровский по стратегическим соображениям оставил город, то туда вновь возвратились большевики. Начались массовые казни. Прежде всего было изрублено более 400 армян беженцев из Персии и Турции, ютившиеся у полотна железной дороги, изрублены были женщины и дети. Затем казни перенеслись в город. Заколото штыками, изрублено шашками и расстреляно из ружей и пулеметов более 500 мирных Армавирских жителей без суда и следствия. Убивали прямо на улицах, в домах, на площадях, выводя смертников партиями. Убивали отцов на глазах дочерей, мужей перед женами, детей перед матерями. Армянин Давыдов был убит у себя в квартире, его жену красноармейцы заставили тут же готовить им обед и подать

закуску, 72-летний старик Алавердов был заколот штыками, присутствующую дочь заставили играть на губной гармошке. На улице красноармейцы поставили глубокого старика Кусинова к стенке, чтобы его заколоть штыками, проходивший другой старик обратился к палачам с просьбой пощадить жертву, красноармейцы закололи обоих.

Толпа вооруженных красноармейцев окружила дом Персидского Консульского Агенства, над которым развивался национальный флаг; толпа потребовала консула, последний, одевшись в форменный мундир, вышел на крыльцо. Едва он появился, как красноармейцы стащили его со ступенек и зарубили шашками. Изрубив консульского агента Ибдала Бека, красные ворвались во двор, где искали приюта и защиты 310 персидских подданных. Всех их расстреляли там же из пулеметов. Из числа Армавирских жителей были казнены бывший атаман Отдела Ткачев и учительница; их вывели в поле, заставили вырыть себе могилу и в ней обоих закололи штыками, засыпав полуживых землей.

В станице Ереминской 5 июня было арестовано 12 казаков; большевики вывели их в поле, дали по ним три залпа и ушли. Среди упавших оказались пять казаков живых, один из них Карташов имел силы переползти в пшеничное поле; вскоре к месту казни пришли большевики с лопатами и ими добивали еще живых казаков. На следующий день раненого Карташова нашли свои и отнесли скрытно домой.

В станице Лабинской расстрел казаков начался 7 июня, расстреляли ни в чем не повинных 50 казаков без суда и следствия. Расстреляли молодого офицера Пахомова и сестру его; когда мать пошла в станичное правление разыскать трупы убитых, ей ответили сначала грубостью, а затем застрелили ее за то, что рыдала по сыну и дочери.

В тот же день на глазах жены и дочери был убит бывший станичный атаман Алименьев; ударом шашки красноармеец снес черепную крышку, мозги выпали и разбились на куски по тротуару; вдова бросилась подбирать их, чтобы не дать схватить их собакам; отогнал вдову красный палач, закричал: „Не тронь. Пусть собаки сожрут“. Просившим отдать тело для погребения дочерям казненного большевики ответили: „собаке — собачья смерть, на свалку его, будешь рассуждать, так и тебя на штык посадим“. 8 июня был убит офицер Пулин. На просьбу отца и матери дать тело похоронить, ответ был тот же, что и Пахомовым.

В то же утро был исколот штыками на улице казак Ефремов, умирающего нашли родственники, они взяли его домой. Вечером узнавшие о том большевики ворвались в дом и закололи страдальца штыком в горло.

В станице Вознесенской первые расстрелы казаков имели место еще в феврале месяце, с этого времени казаки жили под постоянной угрозой смерти, на всякую казачью просьбу у командира большевистского отряда был один ответ: «видишь, вот винтовка, она

тебе и Бог, и царь, и милость». На митингах то и дело слышалось: устроить казакам Варфоломеевскую ночь, вырезать их до люльки, т.е. до колыбельного возраста. Однако, до сентября казней не было. В конце месяца, когда большевикам пришлось уходить из станицы, угрозы стали осуществляться: в течение двух дней казнили 40 казаков пожилого возраста, молодые успели уйти партизанами в горы. Казнили казаков по одиночке, казнили партиями, кого расстреливали, кого штыками закалывали, кого рубили шашками. Местом казни был станичный выгон, там у вырытых могил ставили обреченных на смерть и красноармейцы рубили им головы, сбрасывая тела в могилу. Падали в могилу и живые казаки, их засыпали землею вместе с трупами. Казнили в поле у дороги старика священника отца Алексея Иевлева, убил его из пулемета большевик Сахно. Тело бросили, не зарыли, три дня оно лежало на поле у дороги, собаки выгрызли уже бок, когда, по настоянию Вознесенских женщин, большевики бросили тело убитого священника в общую могилу.

В станице Каладжинской казни начались с первого дня власти большевиков, комиссарами здесь были военный бродяга Шуткин, валявшийся до этого пьяным по навозным кучам и гражданский босяк Клименко. Они арестовали до 40 видных казаков и тех, с кем у местных большевиков были личные счеты; 26 освободили, а 14 казнили. Их выводили из станичного подвала по одиночке и командовали: «Раздевайся, разувайся, нагнись». И после двумя-тремя ударами рубили казачью голову. Казненных сбрасывали прямо в овраг за станицей. Следующие казни были 7-ого июня, 31 казака казнили на краю оврага шашками и, сбросив в овраг, едва присыпали навозом. Тогда же связанного казака Кретьова привязали за ноги длинною веревкою к телеге и погнали лошадь вскачь по всей станице. Сидевший на телеге большевик кричал: «сторонись, казак скачет, дай дорогу». Избитого, окровавленного казака дотащили до церковной площади и здесь казнили.

В станице Владимирской большевики приступили к казням 5-ого июня; всего за несколько дней было казнено 264 казака. Первым был убит любимый населением священник Александр Подольский; тело казненного выбросили в поле. Казнили за то, что отец Александр будто служил молебн о даровании казакам победы над большевиками. После убийства священника красноармейцы обыскивали дома, огороды, ловили всюду казаков, казнили их на месте или собирали партиями и выводили на площадь, где заставляли петь «Спаси, Господи, люди твоя», и рубили шашками. Первые дни казни происходили безо всякого суда, на четвертый день образовали особый трибунал из босяков и бездельников; этот трибунал обрекал казаков на смерть или же даровал им жизнь за большой выкуп, одному 16-летнему казаку большевики содрали кожу с черепа, выкололи глаза и только тогда зарубили страдальца.

...Не щадили большевики и казачьих жен; в нескольких станицах высекли более 30 женщин, секли и плетью по обнаженному телу; в станице Упорной плети были сделаны из телефонного кабеля.

Итоги большевистского властвования в Лабинском Отделе таковы:

Земледельческие хозяйства разрушены по всему Отделу. Торгово-промышленные предприятия сократили свою деятельность или же вовсе закрылись. 49.000 домохозяйств разграблено. Имущество уничтожено и расхищено на 94 000 000 рублей. Церкви поруганы, священнослужители избиты и несколько убиты.

Система “черных досок” “позора” (в отличие от “красных” почета) была введена секретарем Северо-Кавказского краевого комитета ВКП(б) Б.П. Шеболдаевым. На “черную доску” заносились станицы, которые не справились в 1932 году с планом хлебосдачи. В них изымалось полностью не только все зерно, но и съестные припасы, из магазинов вывозились все товары – они закрывались, запрещалась всякая торговля.

Окруженные войсками станицы и хутора превращались в резервации, откуда был единственный выход - на кладбище.

Группы активистов, которым выделялись специальные продовольственные пайки, ходили по станице, отбирая у обессиленных от голода людей последнее, что могло поддержать жизнь, - кабаки, бураки, семечки подсолнуха, фасоль, горох, макуху... Цель была одна – под страхом голодной смерти заставить людей отдать спрятанное, как утверждала партийная пропаганда, от государства зерно, выполнить любой ценой утвержденный план хлебопоставок. В станицах были съедены все собаки и кошки, порой пропадали дети – были случаи людоедства...

И в тоже самое время, как свидетельствует советский историк Н.Я. Эйдельман, “когда по всей Кубани опухших от голода людей сгоняли в многотысячные эшелоны для отправки в северные лагеря, во многих пунктах той же Кубани на государственных элеваторах в буквальном смысле слова гнили сотни тысяч пудов хлеба...”.

С ноября 1932 по январь 1933 г. решениями Северо-Кавказского крайкома ВКП(б) на “черную доску” было занесено 15 станиц – 2 донских (Мешковская, Боковская), 13 кубанских: Новорождественская, Темиргоевская, Медведовская, Полтавская, Незамаевская, Уманская, Ладожская, Урупская, Стародеревянковская и Новодеревянковская (обе 26 декабря 1932 г.), Старокорсунская, Старощербиновская и Платнировская.

Уничтожая людей, злодеи пытались уничтожить саму память о них: места братских захоронений (ямы, глиняные карьеры) никак не обозначались, а людей, которые пытались вести учет жертв, - расстреливали как злейших врагов народа. Книги записей рождений и смертей уничтожались.

Тысячи казаков перенесли тягостные, сопровождавшиеся издевательствами и насилием, аресты в тёмных подвалах. Суды уничтожены. Казнено в гор. Армавире 1342 человека. Казнено в 7 станицах Отдела 816 казаков. Подвергнуто в этих же станицах сечению плетью более 30 женщин. Истязания и массовые казни были в остальных 60 станицах отдела, но они ещё не обследованы.

СПИСОК

некоторых из главарей большевистской власти Лабинского Отдела,
состоявших в качестве комиссаров, членов исполнительного комитета,
членов трибуналов, председателей совдепов:

г. Армавир – портной Никитенко, ветеринарный фельдшер Гутнев, булочник Смирнов, латыш Вилистер;

Ст. Лабинская – каторжник Мирошниченко, пьяница Рындин, кровельщик Кошуба, прапорщики Штыркин и Дахов и бывший учитель низшей школы армянин из Закавказья Данильян;

Ст. Чамлыкская – солдат Виктор Кропачев, казак Михаил Сопрыкин, вахмистр Дмитрий Касьянов, урядник Марк Цуканов, казак Иван Миронов, фельдшер Павел Ананьев и портной Антон Кириленко;

Ст. Ереминская – пришлый красноармеец Проскурня;

Ст. Вознесенская – иногородник без определенных занятий Сахно;

Ст. Упорная – казак Дубровин, сапожники Иван Алейников, Федор Биглаер, вор Николай Кравцов, кузнец Иван Григоренко, солдат Крюков, казак Киприян Забияка и уличные громилы Федор Бабаев, Сергей Столяров и Андрей Бондаренко;

Ст. Каладжинская – бродяга Шуткин, босяк Клименко;

Ст. Засовская – прогнанный со службы почтальон Мартам Бривирцов;

Ст. Владимирская – казак Семен Алексеев.

Настоящий акт расследования основан на фактах, добытых Особой Комиссией с соблюдением правил, изложенных в Уставе Уголовного Судопроизводства. Составлен 17 июня 1919 года в г. Екатеринодаре.

Затихла недавно гремевшая битвами степь, надолго смолк неукротимый и сокрушительный бег казачьих коней. Сиротливо глядит столица Всевеликого Войска Донского город Новочеркасск. Замер в молитвенном молчании Войсковой Кафедральный Собор. Крепко скованы двери Божьего Храма, негде душе найти успокоение, не изливается благодать Всевышнего словами: «Придите ко мне все страждущие и обремененные и аз упокою вы». Власть, эмблемой которой был серп и

молот, шла со штыками и пушками на беззащитных людей, предпочитавших смерть большевистскому раю.

Дорого обошлась революция Казачеству. Только на Дону, где к 1 января 1917 года проживало 4 428 846 человек, на 1 января 1921 года осталось 2 259 973 человека. По сути, был «вырезан» каждый второй. Такая же картина была и по всем остальным территориям казачьих Войск.

Советские и западные оценки Гражданской войны изобилуют утверждениями, что белые проиграли потому, что народ был за красных и сделал свой «социалистический выбор». Это – ложь. Народ в подавляющем большинстве своем соблюдал нейтралитет и не хотел гражданской войны. Воевали меньшинства красных и белых. У красных было преимущество центральной позиции – обладание запасами царской армии и железнодорожными узлами, позволявшими быстро перебросить силы в нужное место. Белые несогласованно нападали с окраин и зависели от снабжения ненадежными «союзниками». В отличие от белых, красные были готовы идти на безоглядную социальную демагогию и безоглядное насилие, и использовали возможности поголовной мобилизации. Из 130 тысяч царских офицеров более 30 тысяч согласились у них служить (в том числе около 20% офицеров царского генерального штаба), чтобы их семьи-заложники не были расстреляны, а они сами перестали быть «лишенцами» и могли вернуться к своей профессии. Такими приемами в два года была набрана армия, по численности в 10 раз превосходившая Белую. Но ежемесячно из Красной армии дезертировало около 200 тысяч человек – больше, чем было во всей деникинской армии. Мобилизованный «народ» от красных бежал. Надежнее были иностранцы. Латышские стрелки спасали Ленина в самых критических ситуациях, венгры и китайцы подавляли антоновское восстание. К лету 1920 года интернациональные части красных насчитывали (по разным оценкам) от 182 до 250 тысяч, намного превосходя по численности так называемых западных интервентов, которые в боях с красными почти не участвовали.

Да, белый тыл был развращен, да, не было до Врангеля дельной гражданской администрации, политическая программа белых была туманной, они не сумели сговориться с поляками, финнами, эстонцами. Но когда Комуч выдвинул четкую программу, добровольцы в его народную армию не пошли, а отправились к белым генералам. Дело, думается, было не только в политических программах, а в том социально-психологическом разрыве, который был унаследован от царских времен и который отделял образованные слои от простонародья. Его не успели преодолеть запоздавшие реформы Столыпина и намеченное при Николае II на 1922 год всеобщее начальное образование.

Крестьяне, а отчасти и казаки, воевали сами по себе, за свои местные интересы. Гимназисты, юнкера и поручики воевали сами по себе в белых войсках, жертвуя собой ради ценностей вечной России. Опустели города – в Петрограде осталось 28% прежнего населения, в Москве около 50%. Эта убыль в значительной мере объяснялась бегством в

деревню. Кто мог, бежал и за границу, но общее число эмигрантов едва ли превысило 1,5 миллиона. Надежных цифр потерь общего населения России за 1917 – 1925 г.г. до сих пор нет, хотя существует оценка избыточной смертности тех лет, которая указывает на гибель не менее, чем 5,75 миллионов человек за три года. Из этих более чем пяти миллионов, боевые потери красных оцениваются от 663 до 702 тысяч, белых от 127 до 229 тысяч – итого менее миллиона. Остальные потери несло преимущественно гражданское население: от тифа и других эпидемий, от голода, насилий и красного террора. Число жертв красного террора оценивается более чем в полтора миллиона, он особенно свирепствовал в занятых ранее белыми областях, где шло истребление офицерства и казачества. О гибели родителей напоминали толпы беспризорных детей, бродивших по стране.

Надо отвести расхожее утверждение о том, что и красные, и белые одинаково практиковали террор. Да, белые казнили чекистов и комиссаров, брали крестьянское имущество для военных нужд. Казаки «захватывали военную добычу», не подчиняясь командованию. Но белые не возводили террор в основу политики, как это делал Ленин, не занимались истреблением целых групп населения, массовыми расстрелами заложников, не создавали заградительных отрядов и концентрационных лагерей, не поощряли смерть населения от голода. Белые боролись против большевизма, а не против своего народа. Данные севастопольского архива показывают, что за три года власти в Крыму белые арестовали 1428 человек, из которых 281 был расстрелян. Жертв красного террора в Крыму в 1920-21 годах было 96 тысяч. Едва ли в других местах это соотношение было существенно иным.

Более 6 млн. казаков в России идеологи “мировой революции” объявили “опорой самодержавия”, “контрреволюционным сословием”. Один из “теоретиков”, И. Рейнгольд (в 1919 г. - член Донбюро!), писал Ленину: “Казаков, по крайней мере, огромную их часть, надо рано или поздно истребить, просто уничтожить физически, но тут нужен огромный такт, величайшая осторожность и заигрывание с казачеством: ни на минуту нельзя забывать, что мы имеем дело с воинственным народом, у которого каждая станица - вооруженный лагерь, каждый хутор - крепость”

Ещё в конце Гражданской войны большевики, понимая, что для прекращения вооруженной борьбы на Юге России необходимо как-то договариваться с казачеством, решили созвать «Всероссийский съезд трудового казачества». С его трибуны М.И. Калинин растолковывал казакам: «Конечно, советская власть нравственно обязана рассказывать казачество, и она будет рассказывать, но в каком отношении? Рассказывать – это не значит снимать или срезать красные лампасы с брюк – обыкновенное украшение, которое привыкло носить все казачье население. Рассказывание состоит не в этом, а в том, чтобы в казачьих областях были проведены железные дороги, чтобы женщина-казачка поднялась на высший культурный уровень, чтобы с казачьего населения были сняты особые воинские

повинности. Если вы только подумаете, в чём состоит сущность этого рассказывания, то вы увидите, что оно должно приветствоваться всем казачьим населением». Однако в дальнейшем эти слова всероссийского старосты никогда не включались даже в сборники его работ. Для нас же, на фоне рассуждений о лампадах как украшении важно, что большевики вовсе не отказывались от политики рассказывания – они лишь временно брали передышку, меняли тактику.

Кстати говоря: заканчивая разговор о первом этапе массового рассказывания, считаю необходимым особо подчеркнуть роль в его организации Ленина. В последние десятилетия советской власти для многих даже самых записных диссидентов общим местом было, подчеркивая репрессивную антинародную сущность сталинского режима, кивать на «доброе» Ильича. Действительно, довольно ранняя смерть Ленина оставила возможность неких предположений, будто при нём бы все было совсем иначе. Тем более, что огромное количество документов, вышедших за его подписью, с категорическими «расстрелять», «беспощадно и повсеместно», были надежно упрятаны в архивах.

Сегодня мы знаем – изуверская директива Оргбюро вовсе не готовилась в тайне от «вождя мирового пролетариата», будто без его ведома. Ленин не только знал о происходящем, но и лично участвовал в выработке политики большевистских властей по отношению к казакам. Достаточно вспомнить ленинскую телеграмму Фрунзе по поводу «поголовного истребления казаков».

Ещё свидетельство: письмо Дзержинского Ленину от 19 декабря 1919 года. В нём указывалось, что на тот момент в плену у большевиков содержалось около миллиона казаков. Вождь наложил резолюцию: «Расстрелять всех до одного». На Кавказ Ленин периодически отправлял телеграммы – «Перережем всех». Тогда у советов просто физически сил не было, чтобы осуществить все директивы «человечного» Ильича. Имеет непосредственное отношение к происходившему на казачьих землях, как и вообще на Юге России, ещё одно распоряжение Ленина – посылать красных головорезов–интернационалистов в районы, где действовали «зелёные»: «Вешать под видом «зелёных» (мы потом на них и свалим) чиновников, богачей, попов, кулаков, помещиков. Выплачивать убийцам по 100 тысяч рублей...». Вспомним, как советская пропаганда долгие годы утверждала, что на совести казаков карательные акции Белой Армии против мирного населения. Нет ли и здесь ленинского следа?

Временное «отступление» большевиков, их уступки крестьянам отчасти распространялись и на казачество. Но рассказывание продолжалось. Только теперь, в соответствии с тезисами Калинина, его видели в полном растворении казаков в крестьянской массе, вплоть до полного исчезновения самого понятия. Как предельно ясно на III пленуме Севкавказкома РКП(б) высказался его секретарь А.И.Микоян: «Наша основная задача по отношению к казачеству –

это вовлечение казаков-бедняков и середняков в советскую общественность. Несомненно, эта задача очень трудная. Дело придется иметь с укоренившимися в течение многих десятилетий специфическими бытовыми и психологическими чертами, искусственно взращивавшимися царизмом. Нужно эти чертам побороть и вырастить новые, наши советские. Из казака нужно сделать советского общественника...».

«Заигрывание» с казаками завершилось с окончанием НЭПа. Постепенно исчезали рискнувшие вернуться из эмиграции, остатки прежней интеллигенции и офицерства – все, кто, по мнению властей, еще мог возглавить сопротивление. «Великий перелом» лишь довершил процесс расказачивания. Записанные в советские крестьяне казаки – мелкие, но, тем не менее, все еще самостоятельные товаропроизводители – продолжали рассматриваться коммунистами как «последний эксплуататорский класс, ежедневно, ежечасно рождающий капитализм». Когда на рубеже 1920-1930-х годов Россия была «раскрестьянена», то вместе с миллионами крестьян погибали и расказаченные станичники.

Репрессивный аппарат ГПУ-НКВД в те годы работал днем и ночью. Все «великие стройки» социализма созидались на костях репрессированных людей. Десятки миллионов людей насильно переселялись в Сибирь, на Дальний Восток и Крайний Север, страна постепенно покрывалась сетью концентрационных лагерей.

Сегодня коммунисты пишут, что в терроре повинны его жертвы, что если бы Ленину никто не сопротивлялся, то и террора не было бы. На самом деле террор был начат до того, как началось широкое сопротивление и был он агрессивным, а не защитным. Из писаний Ленина явствует, что его целью было истребление нежелательных социальных групп, даже если они не были враждебны. Если бы Ленин хотел избежать сопротивления и террора, он шел бы к власти по иному, но это был бы не Ленин.

Меняются поколения, вымирают живые свидетели злодеяний. Составить Книгу Памяти жертв сионистского геноцида – наш святой долг. И хотя сионисты тщательно следили за тем, чтобы после них не осталось архивных документов, уличающих их в злодеяниях, история все-таки назовет конкретные имена. Почти все они были нерусскими, ибо среди сотен наркомов и других комиссаров, их соратников, вершивших судьбу России, русских по роду-племени были единицы, да и выступали они на вторых ролях.

Кто нами управляет? Всмотритесь в лица нынешних вершителей судьбы России. Стерпели бы израильтяне или японцы правительство, в котором были бы одни русские? Или если бы все каналы их национального телевидения оказались вдруг в руках корейцев или турок? А в России это стало нормой.

Разгорается информационная война против народов собственной страны. На фоне безудержного воспевания «богоизбранного народа» нам становятся недоступными книги русских ученых и писателей, в том числе современных. Мы не слышим русской музыки и настоящей русской речи. Блокада СМИ сравнима разве что с оккупационным режимом.

Как уйти от нависшей беды? По-моему, надо прежде всего преодолеть инерцию неспособности к единению. И ради спасения Отечества собрать в один кулак все наши силы, отбрасывая второстепенные разногласия, противоречия и дразги между собой. Мы должны возродить вытравленное из нас исконное стремление русских к соборности, возродить лучшие традиции Казачества и сплотить его под единым знаменем наших предков. Пусть в Москве авены, чубайсы, фридманы и прочие кохи друг друга грызут; ибо работать и производить ценности они не способны. Их работа – торговля, грабеж, одурачивание людей. Это – скорпионы в банке. Как говорят казаки, - ото хай им там жаба цицки дасть. (Н.И. Кондратенко. Ходил казак в Кремль).

Весной 1928 г. газеты сообщили о раскрытии ОГПУ заговора “спецов” в Шахтинском районе Донбасса. Знаменитое “Шахтинское дело” открыло череду сталинских политических процессов. Между тем Шахты (до 1920 Алесандровск-Грушевский) - один из центров угольной промышленности на территории Области Войска Донского. На его шахтах рабочими и специалистами нижнего и среднего звена трудились многие казаки, вынужденные оставить родные станицы. И вряд ли выбор места показательного процесса против “вредителей” был случаен! Вслед за репрессиями против инженеров началась зачистка шахт и предприятий от “неблагонадежного” казачьего элемента. Казаков увольняли, лишали продовольственных карточек (обрекая их семьи на голодную смерть), арестовывали, высылали. Поднималась самая страшная волна расказачивания, окончательно накрывшая области Юга России!..

Одновременно с «ликвидацией кулачества» на хлебном Юге, было решено нанести удар в столице, где к тому времени оказалось довольно много вынужденных переселенцев из казачьих областей. Задача ставилась ликвидировать не просто бывших противников и возможных свидетелей массового террора, уничтожались наиболее грамотные и авторитетные в казачьей среде.

Осенью 1930 года массовые аресты казаков прошли и в Москве – по сфабрикованному органами ГПУ делу о т.н. «Казачьем блоке». Всего были осуждены 79 человек. Как гласило обвинительное заключение: «В августе-ноябре 1930 года. Особым отделом ОГПУ была раскрыта и ликвидирована существовавшая в Москве казачья контрреволюционная группировка, состоявшая в большинстве своем из видных казачьих контрреволюционных деятелей и белых офицеров, бежавших в свое время за границу и возвратившихся в СССР...». По делу был расстрелян 31 человек 8 апреля 1931 года, в том числе бывший оренбургский атаман генерал-майор Н.С.Анисимов, член Кубанской Рады и правительства П.М. Каплин, известные белые генералы А.С. Секретев,

Ю.К. Гравицкий, И.Л. Николаев, Е.И. Зеленин, члены Донского войскового круга Мамонов, Чипликов, Медведев, Давыдов... Остальных ждали концлагеря, членов их семей – высылка...

С 1930 по 1934 г.г. Лазарь Каганович, уполномоченный ЦК и Совнаркома, под лозунгом «до конца разгромить кулацкий саботаж», проводит одно из самых жестоких мероприятий по уничтожению казачества на Дону и Кубани. Для окончательного подавления сопротивления коллективизации на Дону, Кубани, Украине и средней Волге был искусственно создан большевиками голод 1932 - 1933 г.г., унесший в могилу семь миллионов жертв. Уничтожение Казачества приняло массовые размеры. Особенно тяжел был 1933 г., когда правительство СССР решило закончить свой план в ударном порядке., избрав новый метод уничтожения Казачества путем раскулачивания через своих уполномоченных —чекистов. Во главе их стоял известный садист – убийца государя Николая II и его семьи Белобородов. Это он, находясь в Ростове на Дону, проводил коллективизацию, в его же работу входило распыление и уничтожение Казачества.

Группы активистов, которым выделялись специальные продовольственные пайки, ходили по станице, отбирая у обессиленных от голода людей последнее, что могло поддержать жизнь, - кабаки, бураки, семечки подсолнуха, фасоль, горох, макуху. Цель была одна – под страхом голодной смерти заставить людей отдать спрятанное, как утверждала партийная пропаганда, от государства зерно, выполнить любой ценой утвержденный план хлебопоставок. В станицах были съедены все собаки и кошки, порой попадали дети – были случаи людоедства.

Все те, кто мало-мальски противился варварскому методу ограбления или укрывал свое добро, зерно, муку и другое продовольствие, сохраняя его лишь для своего питания, немедленно арестовывался и выселялся в концлагеря, а все их имущество конфисковывалось. Все отобранное сосредотачивалось в особых базах, и это чужое добро бесхозяйственно расходовалось без учета и контроля.

7 августа 1932 г. был издан т.н. “закон о пяти колосках”. За любую кражу госсобственности - расстрел или, в лучшем случае, 10 лет с конфискацией имущества. За несколько колосков, сорванных, чтобы накормить пухнувших от голода детей, отправляли в тюрьмы их матерей...

И в тоже самое время, как свидетельствует советский историк Н.Я. Эйдельман, «когда по всей Кубани опухших от слез людей сгоняли в многотысячные вагоны для отправки в северные лагеря, во многих пунктах той же Кубани на государственных элеваторах в буквальном смысле слова гнили сотни пудов хлеба».

Из-за недостатка продуктов питания начались грабежи и воровство, которым особенно отличались служащие и рабочие складов и магазинов. Прекратить его было невозможно. Расхищенные товары менялись или продавались на нелегальных базарах, на черном рынке. Но все те, кто не успевал с них убежать при облаве милиции, отправлялись в

принудительные трудовые лагеря.

Голодный ужас охватил когда-то плодородную цветущую Донскую область. Люди бежали куда попало, чтобы спастись от голодной смерти и от преследования, но далеко не все это смогли сделать и не всем это удавалось. На ЖД станциях валялись разложившиеся трупы людей из хуторов и станиц, так называемых «мешочников», которые без билетов, на товарных и других поездах рыскали в поисках пропитания для своих семей и для себя. Ничего не найдя, ослабевали и умирали от голода, а дома их ждали семьи, также пухли от голода и тоже умирали. Много хуторов опустело. Когда умирали последние, трупы их убирать было некому, уцелевшие и одичавшие собаки и другие звери пожирали их.

Система «черных досок» «позора» (в отличие от «красных» почета) была введена секретарем Северо-Кавказского краевого комитета ВКП(б) Б.П. Шеболдаевым. На «черную доску» заносились станицы, которые не справились в 1932 году с планом хлебосдачи. В них изымалось полностью не только все зерно, но и съестные припасы, из магазинов вывозились все товары – они закрывались, запрещалась всякая торговля.

Окруженные войсками станицы и хутора превращались в резервации, откуда был единственный выход - на кладбище.

С ноября 1932 по январь 1933 г. решениями Северо-Кавказского крайкома ВКП(б) на «черную доску» было занесено 15 станиц – 2 донских (Мешковская, Боковская), 13 кубанских: Новорождественская, Темиргоевская, Медведовская, Полтавская, Незамаевская, Уманская, Ладожская, Урупская, Стародеревянковская и Новодеревянковская (обе 26 декабря 1932 г.), Старокорсунская, Старощербиновская и Платнировская.

Из станиц Полтавской, Медведовской и Урупской были выселены в Сибирь все жители – 45,639 человек. Уманская, Урупская и Полтавская были лишены своих исторических названий и переименованы в Ленинградскую, Советскую и Красноармейскую (постановлением главы администрации края Е.Харитонova в октябре 1994 г. станице Полтавской возвращено ее прежнее имя).

Уничтожая людей, злодеи пытались уничтожить саму память о них: места братских захоронений (ямы, глиняные карьеры) никак не обозначались, а людей, которые пытались вести учет жертв, - расстреливали как злейших врагов народа. Книги записей рождений и смертей уничтожались.

Но вот пришла весна, а выполнять правительственные задания посевной кампании было некому и нечем, все было уничтожено. И только тогда власти убедились, до чего они довели народ, выполняя план. Узнав о результатах этого умышленного чудовищного уничтожения казачьих хозяйств и населения, Сталин лицемерно как бы осудил не в меру исполнительных опричников за «допущенные перегибы».

Осенью того же года из центральных губерний России стали направлять в казацки

области бедноту, которую распределяли по станицам и хуторам. Беднота эта занимала опустевшие дома и пользовалась всем хозяйством вымерших и сосланных в лагеря смерти хозяев-казаков.

Наступила зима. Топливом пришельцы своевременно себя не обеспечили и стали вырубать фруктовые деревья в садах. За одну зиму почти все приусадебные сады были сожжены. Из переселенцев и остатков казачьего населения, готовясь к весне, власти стали усиленно организовывать колхозы. В них хозяйствовать предполагалось по новому. Остатки казачьего населения были запуганы, терроризированы властями и новыми пришельцами. Последние стали главными хозяевами. Хозяйничали они по своему, нерадиво и неумело, отчего результаты урожая были плохими, что, естественно, приписали вредительству оставшихся еще в живых казаков. За него судили и опять ссылка на Колыму и в другие места.

Искусственный голод в Донской области имел целью уничтожить все здоровое казачье население под видом кулаков, подкулачников и вредителей. Подкулачники – это тот здоровый элемент из бедняков и середняков, который осмеливался говорить правду о несправедливых действиях властей, но за эту правду они ссылались в лагеря вместе с кулаками. Кулаки – зажиточные хлеборобы, которые со своим семейством и на своем поле работали от утра и до ночи, не разгибая спины. Кое-кто из остатков уцелевшего казачьего населения, предвидя террор при раскулачивании, запасаясь поддельными документами, бежали, побросав свои насиженные гнезда. Старики, больные, дети раскулаченных изгонялись из своих домов и из хутора. Выселенные, в отчаянии и без надежды возврата уходили в балки и овраги. И там, как дикие звери, рыли для себя пещеры-землянки, в которых спасались от стужи и ненастья. Многие, терзаемые бесчеловечным обращением со стороны власти имущих, голодные, лишались рассудка и погибали, другие кончали самоубийством.

Писатель В.Левченко привел переписку кубанцев с родственниками в эмиграции. Пишет в Югославию мать казака: "...На самый Новый год пришли к нам активы и взяли последние три пуда кукурузы. А потом позвали меня в квартал и говорят: "Не хватает 4 килограмма, пополни сейчас же!" И я отдала им последнюю фасоль. Но этим не закончилось. Они наложили на меня еще 20 рублей штрафа и суют мне облигации, которых я уже имею и так на 80 рублей. На мое заявление, что мне не на что их взять, мне грубо ответили: "Не разговаривай, бабка! Ты должна все платить, так как у тебя сын за границей". Так что, милый сынок, придется умереть голодной смертью, так как уже много таких случаев. Харчи наши последние - одна кислая капуста, да и той уже нет. А о хлебе уже давно забыли, его едят только те, кто близок Советской власти, а нас каждого дня идут и грабят. В станице у нас нет мужчин, как старых, так и молодых - часть отправлена на север, часть побили, а часть бежала кто куда..."

Приписка от дочери: "Дорогой папа! Я хожу в школу-семилетку, в пятый класс. Была бы уже в шестом, но меня оставили за то, что я не хожу в школу по праздникам. Но я за этим не беспокоюсь, так как школы хорошего ничего не дают, только агитация и богохульство. Всем ученикам выдали ботинки, а мне ничего не дали и говорят: Ты не достойна советского дара, у тебя отец за границей". Но я тебя по-прежнему люблю и целую крепко. Твоя дочь Маша".

Еще письмо - брата брату: "Смертность такая в каждом Городе, что хоронят не только без гробов (досок нет), а просто вырыта огромная яма, куда свозят опухших от голодной смерти и зарывают... В станицах трупы лежат в хатах, пока смердящий воздух не Привлечет, наконец, чьего-либо внимания. Хлеба нет; в тех станицах, в которых есть рыба, люди сушат рыбные кости, мелют их, потом соединяют с водой, делают лепешки, и это заменяет как бы хлеб. Ни кошек, ни собак давно нет - все это съедено. Стали пропадать дети, их заманивают под тем или иным предлогом; их режут, делают из них холодные котлеты и продают, а топленый жир с них голодные покупают. Открыли несколько таких организаций. В колодце нашли кости с человеческими пальцами. В бывших склепах найдено засоленное человеческое мясо. На окраине нашли более 200 человеческих голов с золотыми зубами, где снимали с них коронки для торгсина. В школе детям объявили, чтобы сами не ходили, а в сопровождении родителей. Исчезают взрослые, более или менее полные люди...

В колхозах никто не хочет работать, все разбегаются, вот второй уже год поля остались неубранными, масса мышей и крыс, появилась чума в Ставропольской губернии. У нас тиф сыпной, живем без всяких лекарств..."

Пытавшихся вырваться с охваченных голодом областей водворяли обратно. 22 января 1933 г. Сталин и Молотов предписали ОГПУ Украины и Северного Кавказа не допускать выезда крестьян - после того, как "будут отобраны контрреволюционные элементы, выдворять остальных на места их жительства". На начало марта было возвращено 219460 чел. Отмечались случаи немедленной расправы с людьми на местах, у железнодорожных станций...

Выжил - кто выжил. Кто сумел приспособиться к людоедской власти. В 20-30-х годах за хранение дедовской черкески, кинжала, старых фотографий можно было запросто лишиться жизни - потому и мало что сохранилось по станицам. Старики завещали хоронить себя со снимками близких на груди. А выжившие молчали долгие годы. Чудом, едва не в последний миг оказалась пробужденной народная память. Но нужна ли она новым поколениям? Молодые с трудом верят во все это. Такое просто не укладывается в голове. Но это - было!

Чем же были эти хутора и станицы до прихода красных освободителей?

Удивительно богатыми были донские станицы и хутора, изобилие всех видов сельскохозяйственной продукции было характерной чертой рынка. Предложения повсеместно намного превышали спрос, вследствие чего продукты на рынках Ростова, Таганрога, Новочеркасска были очень низкими, особенно на овощи, фрукты, ягоды. Так, например, виноград на рынке Новочеркасска продавался по цене 15-20 копеек за пуд, вино- 1-2 рубля (12 литров). Внутри же станицы цены на виноград и вино были еще более низкими. Почти каждое хозяйство имело сад. Надавливали по 30-40 бочек (бочка равна 40 ведам – 480 литров). Столь же низкими были цены на мясо, молоко, творог, сливочное масло, сало и жир. Так, кружка молока (1,2 литра) стоила 1-1,5 копейки, полуведерная чашка творога 10-15 копеек, пуд свежей говядины 2-3 рубля. Весьма низкими были цены и на скот в целом. На рынке корова донской породы продавались по цене 10-20 рублей, а на осенних станичных ярмарках и того дешевле – за 7-9 рублей, ну а когда многотысячные гурты скота пригоняли калмыки и заволжские киргизы, то совсем за бесценок – за 5-6 рублей. Наличие большого поголовья скота на Дону, как и в других казачьих регионах, надежно обеспечивало изобилие мясомолочной продукции на рынке, вплоть до развертывания в стране насильственной сталинской коллективизации, безмерно губительной для экономики и государства в целом.

Приведенные данные об изобилии сельскохозяйственной продукции и ценах на нее в дооктябрьский период не могут не подвести к постановке вопроса: а каковы были доходы и покупательские возможности различных слоев населения? Среднемесячная зарплата рабочих к началу первой мировой войны составляла 30-35 рублей. В ряде районов, в том числе и в Области Войска Донского, она была выше общероссийской, особенно в металлургической и угледобывающей промышленности, и составляла 60-90 рублей. Что же и в каком количестве (в одноразовом плане) мог приобрести рабочий за свою зарплату в размере 30-35 рублей? Муки первого сорта – 25-30 пудов, либо мяса говяжьего 10-15 пудов, либо молока 200-250 ведер. Мог купить 2-3 коровы, а рабочий парамоновских шахт или пастуховского чугунолитейного завода – 4-6. Тридцатирублевый заработок обеспечивал ему, в случае прекращения работы или увольнения, отменное трехразовое суточное питание, притом их двух-трех блюд, да еще и со штофиком сухого вина в любом ближнем трактире в течение трех-четырех месяцев. Обеспечивал этот заработок и безбедное содержание семьи из четырех-пяти человек.

Весьма доступными были и промышленные товары. Приличный мужской костюм стоил 5-7 рублей. Не были низкими покупательские возможности и станичного населения. Доход, полученный от реализации излишков сельскохозяйственной продукции, обеспечивал не только приобретение необходимых товаров, но и накопления наиболее рачительными казаками небольшого капитала для приобретения сельскохозяйственных орудий либо открытия «собственного дела».

Вот так и жили наши предки, будучи свободными и независимыми хозяевами на земле, ведя хозяйствование на основе здравого смысла, жизненной практики, а не по каким-то несостоятельным для человечества надумкам, преподносимым в течение десятилетий за «вершину научной мысли». В сознании казаков всегда сохранялась твердая уверенность, что земли, на которых столетиями протекала жизнь их предков, принадлежит им одним, никем не подарены, а присуждены им в удел самим Богом.

ИЗ ПЕРЕПИСКИ СО СТАЛИНЫМ

М.А. ШОЛОХОВ – И.В. СТАЛИНУ

16 марта 1931 г.

Станица Вешенская

Тов. Сталин!

В колхозах целого ряда районов Северо-Кавказского края создалось столь угрожающее положение, что я считаю необходимым обратиться прямо к Вам.

Выполняя план хлебозаготовок, колхозы получили на прокорм рабочего скота, примерно, по 10 пудов на голову твердых кормов: зерна, отрубей, отходов от триеров и пр. Эти запасы берегутся к началу весенних полевых работ. А так как в 1930 г. Степной покос не дал сена (травы выгорели), то лошади и быки осенью 1930 г. С подножного корма перешли на питание соломой и мякиной.

Осенью до глубоких заморозков пахали под зябь. Скот из пахоты вышел донельзя истощенным, и когда, вместо обычного корма, его поставили на солому, он дошел до пределов истощения и в декабре от бескормицы началдохнуть.

.....это явление не единичное, и им поражены подавляющее *большинство* колхозов.

Т. Сталин! Положение в районах б(ывшего) Донецкого округа без преувеличения – катастрофическое. Так хозяйствовать нельзя! Районная печать скромно безмолвствует, парторганизации не принимают никаких мер к улучшению дела с прокормом оставшегося в живых скота. Каждый день промедления стоит стране большие тысячи рублей.

Таким «хозяйствованием» единоличнику не докажешь преимущества колхозов перед единоличным хозяйством, не исправив создавшегося положения.

Горько, т. Сталин! Сердце кровью обливается, когда видишь все это своими глазами, когда ходишь по колхозным конюшням, мимо лежащих лошадей; когда говоришь с колхозником (здесь и далее следует читать «казак» - прим. автора) и не видишь глаз его, опущенных в землю.

По слободам ходят чудовищно разжиревшие собаки, по шляхам валяются трупы лошадей. А ведь зима не дошла и до половины.

Т. Сталин! 10 пудов зерна на лошадь или быка, даже не серна, а отрубей или отхода, спасут оставшийся скот. Но в крае, видимо, забыли арифметику и не учитывают того, что 10 пудов зерна стоят 10 рублей, а лошадь – 150-200.

Пошлите комиссию в б(ывший) Донецкий округ, и Вы убедитесь в достоверности того, что я Вам сообщаю.

М. Шолохов

АПРФ.Ф.45.Оп.1. Д.82. Л. 1-4. Машинописная копия.

М.А. ШОЛОХОВ – И.В. СТАЛИНУ

4 апреля 1933 г.

Станица Вешенская

т. Сталин!

Вешенский район, наряду со многими другими районами Северо-Кавказского края, не выполнил план хлебозаготовок и не засыпал семян. В этом районе, как и в других районах, сейчас умирают от голода колхозники и единоличники (здесь и далее читай «казаки» - прим. автора); взрослые и дети пухнут и питаются всем, чем не положено человеку питаться, начиная с падали и кончая дубовой корой и всяческими болотными кореньями.

....не потому, что одолел кулацкий саботаж и парторганизация не сумела с ним справиться, а потому, что плохо руководит краевое руководство. На примере Вешенского района я постараюсь это доказать.

Районная комиссия, определявшая урожайность, в большинстве состояла из людей новых в районе, абсолютно не знавших ни условий района, ни того, как проводился весенний сев.

Опираясь на выводы комиссии, районное руководство, составлявшее хлебофуражный баланс, пришло к заключению, что валовая продукция по району составит 82 000 тонн...просчитались...миллиона на полтора пудов. Но не только просчитались, наспех состряпав «определение урожайности», вдобавок еще и хлебофуражный баланс районные руководители составили следующим образом: на хлебозаготовки – 22 000 тонн, на выдачу по трудодням – 18696 тонн, на прокорм скота – 17 000, остальное на семена и на различные фонды.

8 июля заворг РК Лимарев и председатель РИКа Карбовский были вызваны в крайком для рассмотрения хлебофуражного баланса. Баланс был рассмотрен в присутствии т. Шеболдаева, который обвинил вешенское руководство в злостном преуменьшении урожайности, а баланс назвал «кулацким». Тут же он предложил Лимарева с работы снять, а в Вешенский район послать авторитетную комиссию, в обязанности которой входило установить доподлинную урожайность и в случае, если подтвердится преуменьшение урожайности, - районное руководство снимать и судить. Вместо намечавшихся по балансу 22 000 тонн хлебозаготовок он предложил сдать 53 000 тонн и соответственно с этим пересоставить остальные статьи расходов по хлебофуражному балансу.

План окончательно утвердили в размере 51 700 и 21 июля уже приступили к разверстанию плана по колхозам Вешенского района.

Отсюда и началось массовое хищение хлеба. Колхозник рассуждал так: «В 1931 г. план мы выполнили с напряжением, и весной на семена занимали у нас. А теперь, вместо обещанного в мае снижения, придется платить в два с половиной раза больше. Значит, хлеб заберут весь до зерна. Надо запастись!». И начали запасаться, невзирая на постановление «Об охране общественной собственности». Воровали на покосе, на гумнах, всюду! И не только воровали, но и плохо работали.

В августе в течение трех недель шли дожди. Они погубили десятки тысяч центнеров хлеба. В один из таких дней я ехал верхом через поля Чукаринского колхоза. Дождь прошел утром. Грело солнце. Копны, испятнившие всю степь, надо было раскидывать и сушить, но бригады все были не в поле, а на станах. Подъехал к одному стану. Человек 50 мужчин и женщин лежат под арбами, спят, вполголоса поют, бабы ищутся, словом, празднуют. Обозленный, я спрашиваю: «Почему не растрясаете копны? Вы что, приехали в поле искаться да под арбами лежать». И, при сочувственном молчании остальных, одна из бабенок мне объяснила: «План в нынешнем году дюже чижолый. Хлеб наш, как видно, весь за границу уплывет. Через то мы с ленцой и работаем, не спешим копны сушить... Нехай пашеничка трошки подпреет. Прелая-то она за границу не нужна, а мы и такую поедем!».

К середине ноября большая часть хлеба была обмолочена и свезена на ссыпункты...сдано было около 31 000 тонн.

Овчинников (тот самый, который некогда приезжал устанавливать "дополнительную" урожайность) громит районное руководство и, постукивая по кобуре нагана, дает следующую установку: «Хлеб надо взять любой ценой! Будем давить так, что кровь брызнет! Дров наломать, но хлеб взять!».

...плоды овчинниковского внушения:

1) В Плешаковском колхозе два уполномоченных РК, Белов и другой товарищ, фамилия которого мне неизвестна, допытываясь у колхозников, где зарыг хлеб, впервые применили впоследствии широчайше распространившийся по району метод «допроса с пристрастием». В полночь вызывали в комсод, по одному, колхозников, сначала допрашивали, угрожая пытками, а потом применяли пытки: между пальцев клали карандаш и ломали суставы, а затем надевали на шею веревочную петлю и вели к проруби в Дону топить.

2) В Грачевском колхозе уполномоченный РК при допросе подвешивал колхозниц (здесь и далее читать «казачек» - прим. автора) за шею к потолку, продолжал допрашивать полузадушенных, потом на ремне вел к реке, избивал по дороге ногами, ставил на льду на колени и продолжал допрос.

3) В Лиховидовском колхозе уполномоченный РК на бригадном собрании приказал колхозникам встать, поставил в дверях вооруженного сельского, которому вменил в

обязанность следить затем, чтобы никто не садился, а сам ушел обедать. Пообедал, выспался, пришел через 4 часа. Собрание под охраной сельского стояло... И уполномоченный продолжал собрание.

...После отъезда Овчинникова в Верхне-Донской район работой стал руководить Шарапов. Вот установки, которые он давал уполномоченным РК, командирам агитколонн, всем, кто заготавливал хлеб: «Не открывают ям — оштрафуй хозяйств 10 — 15, заведи у них все имущество, картофель, солку, выкинь из домов, чтобы гады подышали на улице! А через два часа, если не будет перелома, снова созывай собрание и снова выкидывай на мороз хозяйств десять!»

По его предложению стали широко практиковаться методы провокации. Делалось так: колхозника Иванова вызывают и говорят: «Твой сосед Петров сообщил нам, что у тебя есть яма. Признавайся, где зарыг хлеб». А Петрова вызывают и говорят ему обратное. Потом на собрании бригады колхозников стравливают, как собак, и поощряют кровавые побоища. «Страви их, чтобы волосы один на одном рвали, чтобы морды били друг друга до крови, а сам уходи в другую бригаду. Устрой там драку и иди в третью. Сам будь в стороне», — поучал Шарапов уполномоченных РК и секретарей партячеек.

О работе уполномоченного или секретаря ячейки Шарапов судил не только по количеству найденного хлеба, но и по числу семей, выкинутых из домов, по числу раскрытых при обысках крыш и разваленных печей. «Детишек ему стало жалко выкидывать на мороз! Расслюнявился! Кулацкая жалость его одолела! Пусть, как щенки, пищат и дохнут, но саботаж мы сломим!» — распекал на бюро РК Шарапов секретаря ячейки Малаховского колхоза за то, что тот проявил некоторое колебание при массовом выселении семей колхозников на улицу.

...До чистки партии за полтора месяца (с 20 декабря по 1 января) из 1500 коммунистов было исключено более 300 человек. Исключали, тотчас же арестовывали и снимали со снабжения как самого арестованного, так и его семью. Не получая хлеба, жены и дети арестованных коммунистов начинали пухнуть от голода и ходить по хуторам в поисках «подавания»...

Исключение из партии, арест и голод грозили всякому коммунисту, который не проявлял достаточной «активности» по части применения репрессий...

Теперь о методах, которые применяли во всех колхозах района согласно установкам Овчинникова и под непосредственным руководством Шарапова. Выселение из дома и распродажа имущества производились простейше: колхозник получал контрольную цифру сдачи хлеба, допустим, 10 центнеров. За несдачу его исключали из колхоза, учитывали всю его задолженность, включая и произвольно устанавливаемую убыточность, понесенную колхозом за прошлые годы, и предъявляли все платежи, как к единоличнику. Причем соответственно сумме платежей расценивалось имущество колхозника; расценивалось так, что его в аккурат хватало на погашение задолженности.

Дом, например, можно было купить за 60 — 80 руб., а такую мелочь, как шуба или валенки, покупали буквально за гроши...

Было официально и строжайше воспрещено остальным колхозникам пускать в свои дома ночевать или греться выселенных. Им надлежало жить в сараях, в погребах, на улицах, в садах. Население было предупреждено: кто пустит выселенную семью- будет сам выселен с семьей. И выселяли только за то, что какой-нибудь колхозник, тронутый ревом замерзающих детишек, пускал своего выселенного соседа погреться. 1090 семей при 20-градусном морозе изо дня в день круглые сутки жили на улице. Днем, как тени, слонялись около своих замкнутых домов, а по ночам искали убежища от холода в сараях, в мякинниках. Но по закону, установленному крайкомом, им и там нельзя было ночевать! Председатели сельских советов и секретари ячеек посылали по улицам патрули, которые шарили по сараям и выгоняли семьи выкинутых из домов колхозников на улицы.

Я видел такое, чего нельзя забыть до смерти: в хуторе Волоховском, Лебяженского колхоза, ночью, на лютom ветру, на морозе, когда даже собаки прячутся от холода, семьи выкинутых из домов жгли на проулках костры и сидели возле огня. Детей заворачивали в лохмотья и клали на оттаявшую от огня землю. Сплошной детский крик стоял над проулками. Да разве же можно так издеваться над людьми?

...Но выселение — это еще не самое главное. Вот перечисление способов, при помощи которых добыто 593 тонны хлеба:

1. Массовые избиения колхозников и единоличников.
2. Сажание «в холодную». «Есть яма?». «Нет». — «Ступай, садись в амбар!». Колхозника раздевают до белья и босого сажают в амбар или сарай. Время действия — январь, февраль. Часто в амбары сажали целыми бригадами.
3. В Ващаевском колхозе колхозницам обливали ноги и подола юбок керосином, зажигали, а потом тушили: «кажешь, где яма? Опять подожгу!» В этом же колхозе допрашиваемую клали в яму, до половины зарывали и продолжали допрос.
4. В Наполовском колхозе уполномоченный РК кандидат в члены бюро РК Плоткин при допросе заставлял садиться на раскаленную лежанку. Посаженный кричал, что не может сидеть, горячо, тогда под него лили из кружки воду, а потом «прохладиться» выводили на мороз и запирали в амбар. Из амбара. снова на плиту и снова допрашивают. Он же (Плоткин) заставлял одного единоличника стреляться. Дал в руки наган и приказал: «Стреляйся, а нет — сам застрелю!». Тот начал спускать курок (не зная того, что наган разряженный), и когда щелкнул боек, упал в обмороке.

...Примеры эти можно бесконечно умножить. Это — не отдельные случаи загибов, это — узаконенный в районном масштабе — «метод» проведения хлебозаготовок. Об этих фактах я либо слышал от коммунистов, либо от самих колхозников, которые испытали все эти «методы» на себе и после приходили ко мне с просьбами «прописать про это в газету».

Помните ли Вы, Иосиф Виссарионович, очерк Короленко «В успокоенной деревне»? Так вот такое «исчезание» было проделано не над тремя заподозренными в краже у кулака крестьянами, а над десятками тысяч колхозников. Причем, как видите, с более богатым применением технических средств и с большей изощренностью.

Аналогичная история происходила и в Верхне-Донском районе, где особоуполномоченным был тот же Овчинников, являющийся идейным вдохновителем этих жутких издевательств, происходивших в нашей стране и в 1933 г.

Подтверждение фактов, которые я приводил, иллюстрируя работу по хлебозаготовкам, Вы можете получить в крайкоме и КрайКК. В конце марта в Вешенский район приезжали ответ. инструктор крайкома т. Давыдов и ответ. инструктор КрайКК т. Минин. Они располагают проверенным материалом по большинству приведенных мною случаев.

...Должен прямо сказать: крайком пока ведет линию на привлечение к ответственности «стрелочников». Глубокого всестороннего расследования событий, происходивших в Вешенском районе, не было, да, вероятно, и не будет, сколь такие авторитетные люди, как член бюро крайкома Филлов, прямо советуют: «Овчинникова лучше не трогайте...». А присмотреться к тому, что происходит в районах, надо. Расследовать надо не только дела тех, кто издевался над колхозниками и над Советской властью, но и дела тех, чья рука направляла.

Продовольственная помощь, оказываемая государством, явно недостаточна. Из 50 000 населения голодают никак не меньше 49 000. На эти 49 000 получено 22 000 пудов. Это на три месяца. Истощенные, опухшие колхозники, давшие стране 2 300 000 пудов хлеба, питающиеся в настоящее время черт знает чем, уж, наверное, не будут вырабатывать того, что вырабатывали в прошлом году. Не менее истощен и скот, два месяца, изо дня в день, в распутицу возивший с места на место хлеб, по милости Шарапова и РК. Все это, вместе взятое, приводит к заключению, что план сева колхозы района к сроку безусловно не выполнят. Но платить-то хлебный налог придется не с фактически засеянной площади, а с контрольной цифры присланного краем плана.

Следовательно, история с хлебозаготовками 1932 г. повторится и в 1933 г. Вот перспективы, уже сейчас грозно встающие перед вышедшими на сев колхозниками.

Если все описанное мною заслуживает внимания ЦК, — пошлите в Вешенский район доподлинных коммунистов, у которых хватило бы смелости, невзирая на лица, разоблачить всех, по чьей вине смертельно подорвано колхозное хозяйство района, которые по-настоящему бы расследовали и открыли не только всех тех, кто применял к колхозникам омерзительные «методы» пыток, избиений и надругательств, но и тех, кто вдохновлял на это.

Обойти молчанием то, что в течение трех месяцев творилось в Вешенском и Верхне-Донском районах, нельзя. Только на Вас надежда.

Простите за многословность письма. Решил, что лучше написать Вам, нежели на таком материале создавать последнюю книгу «Поднятой целины».

С приветом М. Шолохов. *Там же. Л 7Ю2. Подлинник.*

И. В. СТАЛИН — М.А. ШОЛОХОВУ

6 мая 1933 г.

Дорогой тов. Шолохов!

Оба Ваши письма получены, как Вам известно. Помощь, какую требовали, оказана уже.

Для разбора дела прибудет к вам, в Вешенский район, т. Шкирятов, которому— очень прошу Вас — оказать помощь.

Эго так. Но это не все, т. Шолохов. Дело в том, что Ваши письма производят несколько однобокое впечатление. Об этом я хочу написать Вам несколько слов.

Я поблагодарил Вас за письма, так как они вскрывают болячку нашей партийно-советской работы, вскрывают то, как иногда наши работники, желая обуздать врага, бьют нечаянно по друзьям и докатываются до садизма. Но это не значит, что я во всем согласен с Вами. Вы видите *одну* сторону, видите неплохо. Но это только одна сторона дела. Чтобы не ошибиться в политике (Ваши письма — не беллетристика, а сплошная политика), надо обозреть, надо уметь видеть и *другую* сторону. А другая сторона состоит в том, что уважаемые хлеборобы (читай «казаки» - прим. автора) вашего района (и не только вашего района) проводили «итальянку» (саботаж!) и не прочь были оставить рабочих, Красную армию — без хлеба. Тот факт, что саботаж был тихий и внешне безобидный (без крови), — этот факт не меняет того, что уважаемые хлеборобы по сути дела вели «тихую» войну с советской властью. Войну на измор, дорогой тов. Шолохов...

Конечно, это обстоятельство ни в какой мере не может оправдать тех безобразий, которые были допущены, как уверяете Вы, нашими работниками. И виновные в этих безобразиях должны понести должное наказание. Но все же ясно, как божий день, что уважаемые хлеборобы не такие уж безобидные люди, как это могло бы показаться издали.

Ну, всего хорошего и жму Вашу руку.

Ваш И.

Сталин.

КПРФ. Ф. 3. Оп. 61. Д 549. Л 194. Копия.

В 1935 году ЦК принял решение о создании Особой Комиссии для руководства ликвидацией «врагов народа», в которую вошли: Сталин, Жданов, Ежов, Шкирятов, Молотов, Вышинский. К категории «антисоветски настроенных лиц» могли отнести кого угодно, на основании простого доноса в НКВД. В плане ликвидации существовали пункты прямо относящиеся ко всему Казачеству: «участники белого движения и всех антисоветских восстаний, начиная с 1918 года, хотя бы они были ранее амнистированы советской властью». Каждой республике и области давалась процентная норма для истребления людей.

В феврале 1936 года Постановлением ЦИК и СНК Казакской ССР: «О русском произношении и письменном обозначении слова **«казак»**. В Постановлении сказано, что последняя буква «к» заменяется буквой «х». В соответствии с этим писать надо было не **«казак»** и не **«Казакстан»**, а «казах» и «Казахстан». Дело в том, что до 1936 года в мире не существовало не только государства «Казахстан» – не было казахов как нации вообще. Было общее понятие – киргизы. Так назывались орды кочевников от Каспия до Алтая. Среди этих орд был один род под названием «казах», кочевавший между озерами Зайсан и Алаколь у самых границ Китая. И вдруг этот никому неизвестный род превращается в национальную республику с территорией в десятки раз превосходящую территорию «титульной» киргизской нации и второй по площади после России.

Для восполнения пробела обратимся к книге «Сибирь», выпуск 1, изданной в Санкт-Петербурге в 1897 году. Читаем: «Сибирь простирается от Уральского хребта до Тихого океана на 7500 верст и от Ледовитого океана до русской Средней Азии и Китайской империи на 2500-3000 верст. По естественным условиям Сибирь делится на западную, равнинную (Тобольская и Томская губернии), восточную, гористую (генерал-губернаторства Иркутское и Приамурское), и степной край (Степное генерал-губернаторство). Степное Генерал-губернаторство Сибири состоит из Акмолинской, Семипалатинской и Семиречинской областей.

Как видим о каких-то там киргизских землях, при административно-территориальном делении Сибири, нет даже упоминания, а сама она при том что включала, и кстати продолжает включать, в себя даже южные области современного Казахстана, существовала как единое целое. Это ли не доказательство абсурдности отделения нынешней Республики Казахстан от России?

Медленное заселение Сибири вовсе не означает отсутствие такового вообще. Еще в 1755 году, с устройством Сибирской (Горькой) казачьей линии среди казаков были заведены казенные пашни. Однако с пашнями, к сожалению, дело пошло неважно, не до них было несли тяжелую службу казакам. И только в 1820 году, когда начальником названной линии стал генерал Капцевич, было обращено серьезное внимание на казачье хозяйство. Исходя из всего вышесказанного можно сделать только один вывод. Россия обязана использовать все средства для того, чтобы, во-первых, остановить бегство

русских из Азии, а во-вторых, вернуть принадлежащие ей по праву территории. Именно это стало главной причиной Высочайше утвержденного 31 мая 1904 года мнения Государственного Совета, в котором определялось: «Земли десятиверстной полосы Сибирского казачьего войска, в тех размерах и границах, в которых они были предоставлены во временное пользование названного войска, присоединить к составу войсковых земель на общих для сих земель основаниях, предоставив вместе с тем киргизам, имеющим зимовые стойбища в пределах десятиверстной полосы, впредь до окончательного их устройства, сохранить пользование землями, находящимися под сими стойбищами, с платою за эти земли казакам. Не подлежит никакому сомнению и историческими данными теперь точно выяснено, что земли, занимаемые ныне Сибирскими казаками по Иртышской, Горькой и Пресногорьковской линиям ко времени прихода сюда казаков в начале XVII и даже первой половине XVIII столетия еще не были заняты киргизами и представляли в то время или совершенную пустыню или только частью были заняты явившимися сюда в начале XVII века, джунгарскими калмыками».

Что же не говорит об этом казахская наука? А что собственно может сказать вор? Только обгадить обворованного, чтобы выглядеть честным человеком. Вот дадим еще несколько строк из того же документа, доказывающих только наши – исключительно казачьи права на эти земли: « Занимая Иртышскую, Пресногорьковскую и Колывано-Воскресенскую (ныне Бийскую) линии, в начале и половине XVIII столетия казаки имели в виду исключительно джунгар и частью китайцев, а не временные набеги сюда киргиз. Не только зимовок (как теперь), но даже и летовок киргиз казаки того времени не видели».

К шестидесятым годам XIX столетия наплыв киргиз-кайсаков, ранее практически отсутствовавших, сделался ощутимым. Найдя на левом берегу Иртыша обширнейшие луговые займища с громадными запасами трав, «киргизы со своим скотом прильнули к ним, как мухи к меду».

И теперь, не моргнув глазом, потомки прихлебателей вопят лужеными глотками о своих исконных правах, автохтонности и ненавистных завоевателях якобы отобравших у них тщательно и давно поделенные кочевья. Квартиранты, пользуясь добротой и попустительством России, оттяпали чуть ли не полдома и на другую половину глаз положили.

И понял большевизм, что не сломить ему всей силой своей марксистской философии казачью идею. Марксистская диалектика сделала ленинские «два шага назад» и стала применять методы заигрывания с национальным казачьим чувством. Один из иностранных дипломатов, глядя на Первомайский парад Красной армии, спрашивает Сталина: «А где же лучшая кавалерия в мире, где казаки?» «Будут»- уклончиво ответил «вождь народов».

Но вот, совершенно неожиданно, красные палачи вспомнили о казаках. Началась яростная газетная шумиха. Всюду на страницах советской печати запестрели статьи о казаках. Появились фотографии старых станичников, их интервью с корреспондентами.

Словом, в ударном порядке было возрождено «красное Казачество». Через три дня последовал приказ Наркома Оборона о переименовании некоторых кавалерийских дивизий в казачьи.

1. 10-я территориальная Кавалерийская Северокавказская дивизия в 10-ю Терско-Ставропольскую территориальную Казачью дивизию.
2. 12-я территориальная Кавалерийская дивизия в 12-ую Кубанскую территориальную Казачью дивизию.
3. 4-ая Кавалерийская Ленинградская Краснознаменная дивизия им. Тов. Ворошилова в 4-ую Кубанско-Терскую Казачью Краснознаменную дивизию имени тов. Ворошилова.
4. 6-ая Кавалерийская Чонгарская Краснознаменная дивизия имени тов. Буденного в 6-ую Донскую Казачью Краснознаменную Чонгарскую дивизию им. тов. Буденного.

Этим же приказом дано распоряжение сформировать на Дону 13-ую Донскую территориальную казачью дивизию.

«Нет больше старой Кубани, старого Дона, старого Терека - этих казачьих районов, которые были когда-то оплотом самой гнусной, самой разнузданной контрреволюции. Нет больше старого казачества. Есть новое, советское Казачество. Есть новые советские казаки, целиком и полностью связавшие себя со своей социалистической родиной, прочно и навсегда вставшие под красные знамена социализма.»

В одном из полков казачьего корпуса каждый день на вечерней перекличке выкликается имя почетного бойца Сталина. На это следует ответ: «почетный казак первого эскадрона Иосиф Виссарионович Сталин находится в командировке при ЦК ВКП(б)».

«Лучшие черты Казачества – способность к железной дисциплине, отвага и упорство, беззаветная самоотверженность в служении своей цели – могут и должны быть направлены на дело превращение казачьего населения в могучий резерв рабоче-крестьянской армии. И не может быть сомнения, что Советское Казачество покажет образцы героизма и отваги на полях сражений, в рядах Красной Армии, если враги нападут на нашу Родину. Острой казачьей шашке, да меткой казачьей пуле найдется работа», - писала газета «Правда».

Прошло немного времени и энтузиазм остыл. Дальше превращение кавалерийских дивизий в казачьи дело не пошло

1941-й год. Каким бы образом ни освещались исторические предпосылки второй мировой войны, всегда будет фактом: два демона зла XX столетия, один - воспитанный на доктрине мирового пожара, другой - такой же варвар по натуре и стремлениям, общими силами зажгли кровавый факел, превратившийся в пламя второй мировой войны. В этой

битве приняли участие народы 53 государств, более 80% всего населения земного шара. На полях сражений участвовало 110 миллионов солдат, из которых 30 миллионов было убито.

Начало Великой Отечественной Войны большинство казачьих дивизий встретило на западных границах Советского Союза. Уже в 4 часа утра 22 июня 1941 г. 6-я Чонгарская кавдивизия на Западном фронте вступила в бой с немцами, наступавшими в направлении Ломжи. Первым боевое крещение получил 94-й Белоглинский казачий полк подполковника Н.Г. Петросьянца. Вскоре к полю боя подошли 48-й Белореченский и 152-й Кубанский казачьи полки подполковников В.В. Рудницкого и Н.И. Алексеева. Казаки спешили и, заняв оборону на широком фронте, завязали упорный бой. Несмотря на превосходящие силы врага, они отражали его яростные атаки, отбрасывали немецкую пехоту огнем и штыковыми ударами. 2 августа 1942 г. под станицей Куцевской 17-й кавалерийский корпус генерала Н.Я. Кириченко в составе 12-й Терско-Кубанской, 13-й Кубанской и 116-й Донской казачьих дивизий остановил наступление крупных вражеских сил, двигавшихся от Ростова на Краснодар. В стремительной атаке казаками было уничтожено до 1800 вражеских солдат и офицеров, взято 300 пленных, захвачено 18 орудий и 25 минометов. 5-я и 9-я румынские кавдивизии в панике бежали, а 198-я пехотная немецкая дивизия, неся большие потери, поспешно отошла на левый берег реки Еи. Кавалерийские группы совершали стремительные рейды в тыл врага, громя коммуникации. При этом сами они несли огромные потери. Вновь сформированные части были слабо вооружены. У них не было дивизионной артиллерии, танков, противотанковых и зенитных средств, подразделений связи и саперов. В боях с хорошо вооруженным противником они несли большие потери. Были случаи, когда командование посылало казаков в атаку на вражеские танки в конном строю. В листовках военного времени можно прочитать о героизме кубанских казаков: "они прыгали с седел на броню танков, закрывали смотровые щели бурками и шинелями, поджигали машины бутылками с зажигательной смесью". Не упоминалось только о потерях, которые они при этом несли...

В бою под деревней Федюково (под Москвой) пал смертью храбрых целый эскадрон кубанских казаков, прикрывая незащищенный левый фланг 37-го кавалерийского полка. Тридцать семь казаков 4-го эскадрона повторили подвиг панфиловцев. Гранатами, бутылками с горючей смесью много часов отражали они атаки танков и пехоты врага. Навстречу танкам вставали презревшие смерть казаки. Они успевали метнуть гранату или «зажигалку» и только потом падали мертвыми. Казаки погибли под гусеницами фашистских бронемашин, но с занимаемых позиций не отступили. На поле боя горело двадцать пять немецких танков.

К 1 февраля 1942г. кавалерийские корпуса выросли в количестве до 17. На Дону, Кубани и Тереке все население, способное носить оружие, уже ушло в кадровые полки и народное ополчение. К 1 сентября 1943 г. кавкорпуса объединяются, укрупняются и

сводятся в 8 корпусов, усиленных техникой и вооружением. Уже с первых дней своего формирования они направляются на самые опасные точки фронта, участвуют в обороне Москвы, в Сталинградской битве, в обороне Кавказа, а затем в Острогожско-Россошанской операции и других сражениях. Казачество «упразднено» и «ликвидировано», а 4-ый Кубанский казачий и 5-ый Донской корпуса громят фашистов, их ставят в пример, они становятся гвардейскими.

Назовем их полными именами:

4-ый Гвардейский орденов Ленина, Красного Знамени, Суворова II степени, Кутузова II степени Кубанский казачий кавкорпус. Сформирован в марте 1942 года, закончил войну на 2-ом Украинском фронте в Праге. 22 Героя Советского Союза, комкор генерал-лейтенант Плиев И.А.

5-ый Гвардейский ордена Красного Знамени Будапештский Донской казачий корпус. Сформирован в марте 1942 года, в боевые действия вступил в июне 1942 года под Куцовой, закончил в Австрии на 3-ем Украинском фронте. 11 Героев Советского Союза, комкор генерал-лейтенант Горшков С.И. Все семь корпусов, действовавших на фронтах, завоевали право называться Гвардейскими. Ими командовали генералы: Белов, Доватор, Борисов, Шапкин, Селиванов, Кириченко, Крюков, Малеев, Плиев, Горшков.

Однако, не следует забывать и об участии эмигрантов от казачества в Великой Отечественной войне. Десятки тысяч казаков, вынужденные спасаться от большевизма, в 20-е годы покинули свою Родину. По разному складывалась жизнь на чужбине, но в не зависимости от этого мечта о возможном возвращении на историческую Родину не покидала Казачество. И Казачий национальный центр в связи с началом войны Германии против Советского Союза выступил с обращением, в котором призвал казаков отдать все силы для борьбы против общего врага для воссоздания казачьей государственности.

В сентябре 1941 года из Смоленска и других оккупированных городов к немцам начинает поступать поток предложений о формировании русского национального правительства и освободительной армии. На сводном меморандуме фельдмаршал фон Браухич пишет: «считаю решающим для исхода войны». В ноябре из ставки фюрера приходит отказ, в декабре Гитлер смещает фон Браухича и поддержавшего его командующего центральной группой войск маршала фон Бока.

В марте 1942 года разворачивается формирование боевых добровольческих частей под немецким командованием – казачьих, калмыцких, северокавказских, туркестанских, галицийских и других. Но, несмотря на настойчивые требования фронтовых командиров резко изменить восточную политику, чтобы не проиграть войну, Гитлер допускает лишь создание русских батальонов под немецким командованием, но никак не русской армии.

Вообще участие казаков во второй мировой войне - особая тема, на которой автор остановится в более поздних публикациях. В качестве информационной предпосылки: по инициативе германского командования в августе 1941 года были сформированы 1, 2 и 3-ий

Кубанские полки, 28 июня 1942 года в Германии издан приказ об организации Штаба формирования Казачьего корпуса на Украине. 10 декабря 1943 года опубликована декларация германского правительства.

В Германской армии появились казачьи полки и батальоны, со временем выросшие в дивизии и корпуса. Они разделили с нею успехи и поражения. Вторая мировая война могла в России вполне стать второй гражданской и на этот раз с более удачным исходом, поскольку существовавшей в 1917 году социальной пропасти больше не было. В превращении «войны империалистической в войну гражданскую» и был, пусть не оригинальный, замысел власовского движения. На этот раз замысел не удался в силу внешних причин. Главной из них был лично Гитлер, идейный ученик Ленина. У Ленина были «классовые враги», буржуи и кулаки, у Гитлера врагами были «недочеловеки», евреи и славяне. В обоих случаях, врагов следовало уничтожать. У Ленина была внутрипартийная оппозиция, желавшая более гуманного социализма. У Гитлера была антинацистская оппозиция считавшая, в частности, что союз со свободной Россией – в интересах Германии, что это единственный путь с честью выйти из войны.

Первая из таких частей была организована в соответствии с приказом командующего тыловым районом группы армий «Центр» генерала фон Шенкендорфа от 28 октября 1941 г. Это был казачий эскадрон под командованием перешедшего незадолго до того на сторону немцев майора Красной Армии И.Н. Кононова. В течение года командованием тылового района было сформировано еще 4 эскадрона и уже к сентябрю 1942 г. под началом Кононова находился 102-й (с октября — 600-й) казачий дивизион (1, 2, 3-й конные эскадроны, 4, 5, 6-я пластунские роты, пулеметная рота, минометная и артиллерийская батареи). Общая численность дивизиона составляла 1799 человек, в том числе 77 офицеров; на вооружении имелось 6 полевых орудий (76,2-мм), 6 противотанковых пушек (45-мм), 12 минометов (82-мм), 16 станковых пулеметов и большое количество ручных пулеметов, винтовок и автоматов (в основном, советского производства). На протяжении 1942—1943 гг. подразделения дивизиона вели напряженную борьбу с партизанами в районах Бобруйска, Могилева, Смоленска, Невеля и Полоцка.

Из казачьих сотен, сформированных при армейском и корпусных штабах германской 17-й армии, приказом от 13 июня 1942 г. был образован казачий кавалерийский полк «Платов». В его составе имелось 5 конных эскадронов, эскадрон тяжелого оружия, артиллерийская батарея и запасной эскадрон. Командиром полка был назначен майор вермахта Э. Томсен. С сентября 1942 г. полк использовался для охраны работ по восстановлению Майкопских нефтепромыслов, а в конце января 1943 г. был переброшен в район Новороссийска, где нес охрану морского побережья и одновременно участвовал в операциях немецких и румынских войск против партизан. Весной 1943 г. он оборонял «Кубанское предмостное укрепление», отражая советские морские десанты северо-восточнее Темрюка, пока в конце мая не был снят с фронта и выведен в Крым.

Казачий кавалерийский полк «Юнгшульц», сформированный летом 1942 г. в составе 1-й танковой армии вермахта, носил имя своего командира — подполковника И. фон Юнгшульца. Первоначально полк имел только два эскадрона, один из которых был чисто немецким, а второй состоял из казаков-перебежчиков. Уже на фронте в состав полка были включены две казачьи сотни из местных жителей, а также казачий эскадрон, сформированный в Симферополе и переброшенный затем на Кавказ. По состоянию на 25 декабря 1942 г. полк насчитывал 1530 человек, в том числе 30 офицеров, 150 унтер-офицеров и 1350 рядовых, и имел на вооружении 6 ручных и станковых пулеметов, 6 минометов, 42 противотанковых ружья, винтовки и автоматы. Начиная с сентября 1942 г. полк «Юнгшульц» оперировал на левом фланге 1-й танковой армии в районе Ачикулак — Буденновск, принимая активное участие в боях против советской кавалерии. После приказа от 2 января 1943 г. об общем отступлении полк отходил на северо-запад в направлении станицы Егорлыкской, пока не соединился с частями 4-й танковой армии вермахта. В дальнейшем он был подчинен 454-й охранной дивизии и переброшен в тыловой район группы армий «Дон».

Много казаков влилось в германскую армию, когда наступающие части вермахта вступили на территории казачьих областей Дона, Кубани и Терека. 25 июля 1942 г., сразу же после занятия немцами Новочеркасска, к представителям германского командования явилась группа казачьих офицеров и изъявила готовность «всеми силами и знаниями помогать доблестным германским войскам в окончательном разгроме сталинских приспешников», а в сентябре в Новочеркасске с санкции оккупационных властей собрался казачий сход, на котором был избран штаб Войска Донского (с ноября 1942 г. именовался штабом Походного атамана) во главе с полковником С.В. Павловым, приступивший к организации казачьих частей для борьбы против Красной Армии.

К апрелю 1943 г. в составе вермахта действовало около 20 казачьих полков численностью от 400 до 1000 человек каждый и большое количество мелких частей, насчитывавших в общей сложности до 25 тыс. солдат и офицеров. Наиболее надежные из них были сформированы из добровольцев в станицах Дона, Кубани и Терека или из перебежчиков при германских полевых соединениях. Личный состав таких частей в основном был представлен уроженцами казачьих областей, многие из которых сражались с большевиками еще в годы Гражданской войны или подвергались репрессиям со стороны советской власти в 1920—30-е годы, и поэтому были кровно заинтересованы в борьбе с советским режимом. В то же время в рядах частей, формировавшихся в Славуте и Шепетовке, оказалось много случайных людей, называвших себя казаками лишь для того, чтобы вырваться из лагерей военнопленных и тем самым спасти свою жизнь. Надежность этого контингента всегда была под большим вопросом, а малейшие трудности серьезно сказывались на его моральном состоянии и могли спровоцировать переход на сторону противника.

В то же время большинство из сформированных в 1942—1943 гг. в городах Славуте и Шепетовке казачьих полков продолжали действовать против партизан на территории Украины и Белоруссии. Некоторые из них были переформированы в полицейские батальоны, носившие номера 68, 72, 73 и 74-й. Другие были разгромлены в зимних боях 1943/44 г. на Украине, а их остатки влились в состав разных частей. В частности, остатки разгромленного в феврале 1944 г. под Цуманью 14-го Сводно-казачьего полка были включены в 3-ю кавалерийскую бригаду вермахта, а 68-й казачий полицейский батальон осенью 1944 г. оказался в составе 30-й гренадерской дивизии войск СС (1-я Беларусская), отправленной на Западный фронт.

Когда через год началось общее отступление с Восточного фронта, рядом с германскими и казачьими полками двинулись на запад также десятки тысяч беженцев, считавших, что скитания на чужбине будут все же легче, чем пребывание на казачьей родине под игом коммунистической тирании. Словно опять вернулись времена переселения народов из Азии в Европу, ранее уходивших от татарских орд, а теперь спасавшихся от красных чингизханов.

По состоянию на 27 апреля 1945 г. общая численность Казачьего Стана составляла 31 463 человек, в том числе 1575 офицеров, 592 чиновника, 16 485 унтер-офицеров и рядовых, 6304 нестроевых (негодных к службе по возрасту и состоянию здоровья), 4222 женщины, 2094 ребенка в возрасте до 14 лет и 358 подростков в возрасте от 14 до 17 лет. Из общей численности Стана 1430 казаков принадлежало к эмигрантам первой волны, а остальные были советскими гражданами.

Ко времени капитуляции Германии часть из них расположились на левом берегу Дравы между городами Лиенц и Обердраубург в английской зоне. Здесь остановился Казачий Стан с беженцами и несколькими полками, а также казачий 15-й конный корпус и до 6 тысяч Северокавказцев таких же противников СССР. Всего 45-50 тысяч бойцов и беженцев. Никто из населения казачьих стоянок еще не знал, что их судьба уже решена Ялтинским договором Сталина с Рузвельтом и Черчилем, из которого главным было репатриировать в СССР всех казаков и их семьи, не останавливаясь, в случае необходимости, перед применением силы.

27 мая последовал приказ собраться всем офицерам и чиновникам для поездки в Шпиталь на совещание. В час дня 28 мая 1945 года грузовики со своим обреченным грузом двинулись в путь. По дороге их окружили сильным английским конвоем. Так их довезли до Шпиталя, где всех посадили под стражу. В лагере под Лиенцем осталось более 30 тысяч бойцов и беженцев, лишенных руководства и оружия. Приходили обильные транспорты продуктов, но никто не шел их принимать, Продукты сваливали в кучи перед бараками, над которыми уже реяли черные флаги и плакаты с надписями: «Лучше смерть от голода, чем возвращение в Советский Союз». 31 мая всем казакам было приказано готовиться к репатриации. С семи часов утра 1-го июня казачьи семьи собрались на равнине за

лагерной оградой вокруг полевого алтаря, где 22 священнослужителя начали траурное богослужение. Английские солдаты бросились на толпу; стреляя, действуя штыками, прикладами и дубинками, они разорвали заградительную цепь безоружных казачьих юнкеров. Избивая всех без разбора, бойцов и беженцев, стариков и женщин, втоптывая в землю детей, они стали отделять от толпы группы людей, хватать их и насильно бросать в поданные грузовики. Их везли на станцию и пересаживали в советские составы. Казаки продолжали сопротивляться даже в этой неравной борьбе, отбивались голыми руками, ложились на землю. По полю неслись вопли избиваемых; в припадке отчаяния мужчины и женщины с детьми бросались в Драву и гибли в ее водах. В самый разгар этой бойни от аналая двинулись шесть священнослужителей. Впереди, подняв крест, шел священник Черкашин, провозглашая: «Расступись нечистая сила! Да воскреснет Бог и да расточатся врази его!» Увидев это шествие солдаты перестали стрелять. Заминкой воспользовались многие и, повалив проволочные заграждения, толпа хлынула назад в бараки. Отсюда Казачье Епархиальное управление выслало делегацию к англичанам, которые дали согласие отвести солдат, но с условием - на следующий день с утра всем готовиться к выезду. После того, как охрана была снята, казачьи семьи стали разбегаться кто куда смог. Части из них пришла мысль укрыться у соседей, в бараках народов не подлежащих насильственной выдаче. На утро, 2-го июня, началась погрузка обезволенных террором людей. Четыре дня десятки поездов с тысячами павших духом казаков двигались на восток в неизвестное будущее. Их возвращали на Родину для новых мучений и гибели в застенках и лагерях СССР.

Из Лиенца, через Шпиталь, все были перевезены в лагерь Юденбург. Еще в Шпитале, где увезенных держали сутки, они обращались к англичанам, указывая на то, что они эмигранты, уехавшие из России еще в 1920 году и никогда подданными Советов не были. На это английский майор ответил, что «будете доказывать это товарищу Сталину».

В Юденбурге всех принял советский генерал, донец по происхождению, и, обойдя группы старых и новых эмигрантов поинтересовался, где находится генерал П.Н. Краснов. Он пожал Краснову руку и выразил свое удовольствие, что теперь о Доне и о казаках будет писать не только Шолохов, но и он. В разговоре с генералом Шкуро, советский генерал обменялся с ним шутками, вспоминая бои, где они встречались как противники. Затем он спросил старых эмигрантов, зачем собственно, они явились сюда, когда было приказано выдать только бывших советских подданных? На это последовал ответ, что о таком распоряжении никто не знал.

В этот момент выступил генерал Доманов, сказавший, что он знал об этом распоряжении и о предстоящей выдаче. Он показал английское распоряжение, бывшее у него, в виде письма англичан в Лиенце, в котором Доманову было обещано за порядок при выдаче, что он будет избавлен от ответственности и даже вознагражден. Советский

генерал, обругав его, заметил, что ни обещанного замка, ни титула лорда, он не получит, а будет повешен. Все были возмущены до крайности и Доманова поэтому, пришлось изолировать, чтобы спасти его от расправы.

Затем всех перевезли во Львов, где и были проведены первые допросы. Впрочем, все это происходило с офицерским составом, приглашенным в Лиенце «на конференцию».

Остальных же повезли по маршруту: Грац-Плоешти-Киев-Москва-Молотов-Свердловск-Новосибирск-Прокопьевск.

Группу, прибывшую во Львов, разделили на категории по офицерским чинам и должностям. Часть была увезена в Московские тюрьмы, часть в тюрьмы по городам России. Начались следствия и суды. Суды были военно-полевые, причем судьями были офицеры, а каждому обвиняемому предоставлялся казенный защитник. Защитники эти, также как женщины-адвокаты защищали вполне добросовестно. В редких случаях выносились даже оправдательные приговоры. Но в таких исключительных случаях прокурор требовал от суда считать бывших обвиняемых военнопленными, как иностранцев. В массе же суд кончался приговором от 10 до 25 лет концлагерей.

Лагеря в СССР в то время разделялись на три категории: Лагеря для военнопленных, штрафные лагеря и тюрьмы для тяжелых преступников.

Лагеря для военнопленных:

Войково (Генеральский лагерь), почт. адрес: Москва, п/я 5110/42

Сталинград (госпитальный лагерь), адрес: Москва, п/я 5110/47

Потьма (репатриационный лагерь), адрес: Москва, п/я 5110/43

Быково (репатриационный лагерь), адрес: Москва, п/я 5110/48

Большая часть оставшихся военнопленных находилась в лагерях в окрестностях Свердловска и содержалась отдельно по национальностям:

Нижний Изецк, адрес: Москва, п/я 5110/45, этот лагерь имел отделение для таких военнопленных, национальность которых еще не выяснена- адрес: 5110/45а.

РТИ лагерь, адрес: Москва, п/я 5110/22а.

Первоуральск, адрес: Москва, п/я 5110/23. В марте-апреле 1955 г. все заключенные из этого лагеря были распределены по различным лагерям Свердловской обл., в нем осталось только 360 человек, место освободили для прибывающих из лагеря Первомайск, адрес которого: Москва, п/я 5110/27.

Ревда – адрес: Москва, п/я 5110/24, этот лагерь был преимущественно австрийским лагерем. В нем собирали австрийцев из всех лагерей Свердловского района перед отправкой на родину. Позднее сюда стали привозить немцев и отдельные группы из района штрафных лагерей Воркуты.

Дегтярск – адрес: Москва, п/я 5110/25.

Асбест – адрес: Москва, п/я 5110/26.

Ключи – адрес: 5110/27, находился в 40 км от лагеря Асбест. Здесь были собраны военнопленные имеющие венгерское или румынское подданство.

Каменная Палатка – адрес: Москва, п/я 5110/28

Штрафные лагеря:

Воркута – адрес: Москва, п/я 5110/36

Инта и Абес – адрес: 5110/31, 250 км западнее Воркуты.

Норильск – адрес: Москва. П/я 5110/32

Сухо-Безводное – адрес: Москва, п/я 5110/55, этот лагерь до сего времени находится примерно в 100 км северо-восточнее от Горького (Нижн. Новгорода) по ж.д. линии Горький-Кирово.

Потьма (Мордовия) – адрес: Москва, п/я 5110/43, репатриационный лагерь. Здесь люди считались как бы наполовину заключенными, Мужчины и женщины помещались вместе в одних бараках. В лагере было 8 бараков без решеток, имелись два лазарета для туберкулезных, инвалидов и тяжело больных, столовая и баня.

Тайшетские штрафные лагеря – адрес: Москва, п/я 5110/30, состояли из 138 малых лагерей, каждый приблизительно на 2«тыс. человек .

Караганда (Казахстан) – адрес: Москва, п/я 5110/38 и 5110/39

Тапурбай-Нора (Казахстан) – адрес: Москва, п/я 5110/50, этим лагерям в Казахстане были подчинены мелкие лагеря, как например, Спассы, Чурбай-Нура и др.

Тюрьмы:

Владимирская (в г.Владимире на Клязьме) – адрес: Москва, п/я 5110/49

Александровский Централ (Нарым) – адрес: Москва, 5110/51

Новочеркасск – адрес: Москва, п/я 5110/52

Кроме того тюрьмы – Свердловская, Молотовская, Иркутская, Бутырская – заключенным этих тюрем была запрещена переписка.

Условия жизни в лагерях были разнообразны. Для примера возьмем лагерь Ревда, как типичный для лагерей Свердловской области.

Паяк: хлеб черный, невыпеченный 600 гр., утром суп, как правило ячневый – 750 гр. В обед борщ из кислой капусты, без мяса и приправ – 750 гр. и жидкая овсяная каша 300 гр. без жиров. Ужин, как завтрак. Сахару 12-15 гр. в день.

Одежда: зимой ватные стеганные брюки и куртка, телогрейка, бушлат, рукавицы, ботинки керзовые. Работающим на открытом воздухе – валенки, ватная шапка. Летом хлопчатобумажные брюки и куртка черного цвета, фуражка. Ботинки те же. Соломенный матрац, одеяло, 2 простыни, 2 наволочки, 2 полотенца.

Бараки построены из бревен, пазы законопачены мхом и замазаны глиной, обиты снаружи и внутри досками. По доскам оштукатурены, что делает их теплыми.

Санитарный персонал в лазаретах из заключенных, работающих под контролем вольнонаемных врачей. В тюрьмах весь санитарный персонал – вольнонаемный.

Уборщики в лагерях из заключенных, в тюрьмах – вольнонаемные. Канцелярский персонал из заключенных, но как правило составляется из «стукачей», т.е. тех, кто не побрезговал доносами на своих сотоварищей по каторге.

В отношении работ, лагерь Ревда является характерным для всего Свердловского региона. Начало выхода на работу - 7 часов утра, возвращение – 18 ч. 30 м. независимо от места работы. Условия работы в значительной степени зависят от климатических условий. На севере люди страдают от холодов, на юге в Казахстане зимой от холода, а летом от жары. Работы прекращаются на открытом воздухе если температура опускается ниже 50 градусов.

17 января 1947 года в г. Москве были казнены казачьи атаманы: А.Г. Шкуро, П.Н. Краснов, С.Н. Краснов, Т.И. Доманов, Султан-Гирей Клыч и фон Г. Панныц.

1947 год – вооруженный побег заключенных (около 50 человек) со строительства атомного объекта «Арзамас-16» под Саровом. Все были окружены и убиты.

Лето 1948 года – восстание заключенных офицеров Советской армии в Печорских лагерях под руководством Б. Мехтеева и поход на Воркуту. Восстание на стройках 501-503 (железная дорога Лабытнанги-Игарка) под руководством Воронина.

1949 г. – вооруженный побег из Нижнего Атурыха на Колыме, руководитель Семенов.

1949-50 г.г. – вооруженное восстание на Колыме (Эльгенуголь).

1950 г. – второе восстание в Салехарде и восстание в Тайшете.

1951 г. – вооруженное выступление в Краслаге. 64 человека убито.

1951 г. – попытка вооруженного побега заключенных в Джезказгане и голодовка на Сахалине.

1952 г. – голодовка 5 тысяч заключенных в Экибастузе.

1952 г. – восстание заключенных в Коми АССР и в Красноярском крае. Вооруженное восстание на стройках 501-503, руководитель Ершов.

1953 г. – крупное восстание заключенных в Норильске.

1953 г. - крупное восстание заключенных на Воркуте; восстания в Караганде, на Колыме.

1954 г. – восстание 13 тысяч заключенных в Кенгире, под руководством Кузнецова, длившееся 42 дня, с требованиями улучшения лагерных условий. Подавлено 3 тысячами солдат с танками.

1954 г. – волнения заключенных в лагерях Ревда (Свердловск), Карабиш, Тайшет, Решоты, Джезказган, Балхаш и на Сахалине.

На основании закона №№ 86-90, принятого Законодательными Палатами США 6-8 июля 1959 года Конгрессом США учреждена Неделя Порабощенных Народов.

«... и так как империалистическая политика коммунистической России - путем прямой или косвенной агрессии привела к потере национальной независимости и порабощению: Польши, Венгрии, Литвы, Украины, Чехословакии, Латвии, Эстонии, Белоруссии, Румынии,

Восточной германии, Болгарии, Армении, Азербайджана, Грузии, Северной Кореи, Албании, Казакии, Туркестана и других.....» «... и так как нам подобает официально и надлежащим образом показать этим народам, исторически неопровержимо, что народ Соединенных Штатов сочувствует их стремлению вновь обрести свободу и независимость,»

Революция сверху, произведенная Петром I, определила эпоху нового порядка: насильственного превращения украинцев и казаков в великороссов, Украины и Казачьих земель в Великороссию. **Но единого русского народа, русской нации, от этого не образовалось: нации путем насилия не образуются.** Были и есть разные народы: великоруссы, украинцы, белорусы, казаки. Конечно, будучи славянского происхождения, они родственны между собой, но различны по своему моральному, идеологическому менталитету, своему быту, экономическим интересам.

«Международный Пакт о гражданских и политических правах» принят Генеральной Ассамблеей ООН 16.12.1956г., вступил в силу 3.01.1976г.

после ратификации 35-ю государствами, в том числе – Белорусской ССР, Украинской ССР, СССР

статья 1

1. Все народы имеют право на самоопределение. В силу этого права они свободно обеспечивают свое экономическое, социальное и культурное развитие
2. Все народы для достижения своих целей могут свободно распоряжаться своими естественными богатствами и ресурсами без ущерба для каких-либо обязательств, вытекающих из международного экономического сотрудничества, основанного на принципе взаимной выгоды, и из международного права.
3. Все участвующие в настоящем Пакте государства, в том числе те, которые несут ответственность за управление самоуправляющимися и подопечными территориями, должны, в соответствии с положениями Устава ООН, поощрять право на самоуправление и уважать это право».

Вместе с тем, на всем протяжении советской истории во всех официальных научных и публицистических изданиях Казачество с завидным упорством именовалось не народом, а исключительно «привилегированным военно-служилым сословием».

Где и в каком государстве было так, чтобы «сословие» имело свою определенную территорию? А вот в иностранных атласах на французских, итальянских, немецких картах XVII в. неоднократно встречаются надписи «Страна Донских Казаков», «Казачья Страна», «Казачья территория». В российских учебных атласах Линберга, Ильина и др. находим в бассейне реки Дон название «Донские казаки», на Урале – «Уральские казаки» и т.п. В атласах более ранних изданий на месте Области Войска Донского читаем: «Земля Донских Казаков». Так официально называлась эта территория со времен императрицы Екатерины

Великой до 1870 г. А в эпоху Петра I на карте 1696 г. генерал Я. Брюс надписал «Юрты Донских Казаков», а еще раньше, в Книге Большого Чертежа времен царя Федора Алексеевича на том месте значатся «Владения Донских Казаков».

Под этим названием, даже с необычайно острым зрением «перестроечников», трудно разглядеть «сословие». Не может быть карты государства с обозначением его населения по сословным признакам. Разве оправданы такие понятия «Земля калужских дворян», «Земля пензенских мещан» или «Владения Чубайса».

Где и когда сословия вели самостоятельные войны, совершали походы сухопутные и морские? В казачьей истории насчитываются сотни битв еще до покорения их Россией. Гребные флотилии казаков громили берега Крыма, Персии и могущественной Турции уже в то время, когда у Москвы еще не было собственного флота. Какое сословие имеет свою гражданскую и военную историю?

Какое сословие имеет свою народную одежду, свои особые песни и танцы, свой особый стиль построек – «курений» и если не собственный язык, то во всяком случае особые казачьи говоры?

Когда и где сословия имели свою территорию, свои законы, органы управления (круги, рады), автокефальную Церковь (в допетровское время), вели свою политику?

Наконец, где, когда, в каком государстве было так, чтобы сословие становилось государством? Дон и Кубань возродили в 1918 году, как это было в старину, свои казачьи республики и в них парламенты (круги, рады), свои конституции, гербы, флаги и другие атрибуты государственной символики. Дон к тому же имел свой государственный банк, выпускавший «донские» денежные знаки. Осуществить все это мог только самостоятельный народ, а не сословие.

Нация – совокупность племен, связанных сознанием своего единства в происхождении, историческим прошлым, в быте, нравах, обычаях; при наличии всех этих данных в расчет могут быть приняты также политическая история, язык и религия, хотя решающего значения эти свойства не имеют. Например, население некоторых колоний приобрело язык своих завоевателей, но не изменилось в смысле национальном. Можно говорить по английски и не быть англичанином, как ирландцы или индусы, можно говорить по французски, а не быть французом, как бельгийцы и швейцарцы. С другой стороны, можно быть католиком и не быть итальянцем, можно быть православным и не быть русским.

Вместе с тем, изданные в «эпоху перестройки» государственные нормативные акты в отношении Казачества не выдерживают никакой критики и носят явно заказной характер. Содержащиеся в них определения Казачества не только не верны по сути, но и во многом не выдерживают даже поверхностной научной критики. Так например, во второй статье Закона РСФСР «О реабилитации репрессированных народов» (№1107-1 от 26 апреля 1991г) говорится: «Репрессированными признаются народы (нации, народности, этнические группы и иные культурно-этнические общности людей, например, Казачество), в

отношении которых по признакам национальной и иной принадлежности проводилась на государственном уровне политика клеветы и геноцида, сопровождавшаяся их насильственным переселением, упразднением национально-государственных образований, перекраиванием территориальных границ, установлением режима террора и насилия в местах спецпоселений».

К сожалению, эти правительственные решения, где казаки при реабилитации приравнивались к другим репрессированным народам, не прибавили ясности в положении Казачества. Одновременно было создано Главное управление казачьих войск при Президенте Российской Федерации (упраздненное Российской Государственной думой в 1911 году как антиказачье учреждение), которое породило так называемое реестровое казачество, в него может вступить любое «лицо», неизвестно какой национальности и пола, «изъявившее готовность и явившее способность к несению государственной казачьей службы», без объяснения характера последней.

Не было никогда в Российской Империи реестровых казаков. Реестровые казаки, то есть наемники, были в Речи Посполитой. Сам термин "реестр" означает – учет, опись, то есть, реестр – это учет казаков-наемников в Речи Посполитой. А применение этого термина Администрацией Президента Российской Федерации означает не что иное, как очередное одурачивание, околпачивание доверчивой, глуповатой части казачества. Какими бы ни были Казачьи войска России – но именно они являются правопреемниками исторических казачьих войск России и их общинных, войсковых земель, обильно политых потом и кровью казачества. Лишь одним своим названием "войсковые казачьи общества" так называемые реестровые казаки, являющиеся членами этих объединений, отказываются навсегда от всех прав правопреемственности казачьих войск, своих общинных войсковых земель, да и от славных воинских традиций казачества тоже. Поэтому и назвало вольное российское казачество реестровых казаков – кастрированным казачеством, купленным Администрацией Президента Российской Федерации за запах похлебки.

Совершенно справедливо отнесенное к репрессированным народам Казачество, в то же время однозначно характеризуется как культурно-этническая общность. При этом была допущена очевидная научная, мягко говоря, неточность. Не останавливаясь на вопросах правомерности противопоставления практически однотипных понятий «этническая группа» и «культурно-этническая общность» и употребления самого термина «культурно-этническая общность», необходимо отметить, что основным отличием историко-этнографической общности от этноса является отсутствие у нее самосознания. Другими словами, если входящие в ту или иную историко-этническую общность люди осознают свое единство и отличие от других таких же объединений людей, то данная историко-этническая общность превращается в этнос. Что касается Казачества, то на протяжении двух тысячелетий оно практически в полной мере обладало самосознанием этнического характера, находившем свое множественное проявление в различных сферах. **Поэтому,**

определение Казачества времен первой половины 20-го столетия как «культурно-этнической общности» представляется неверным как по содержанию, так и по форме.

А кто как не Казачество осознает свое единство и многократно на протяжении истории проявило образцы героического самосознания. Прежде всего, русские люди не должны забывать, что вооруженная борьба с большевиками началась в казачьих областях. Территория всех казачьих войск явилась плацдармом для сбора и накопления противостоящих большевизму сил. Туда стремился всякий, кто хотел активно бороться с большевиками. **Ни в какой другой местности России, кроме казачьих краев, не могла зародиться белая борьба.**

Не будь казачьих земель, - не было бы и белого движения.

Генерал Алексеев и генерал Корнилов могли положить начало Добровольческой армии только на Дону и Кубани. Атаман Дутов мог собрать вокруг себя вооруженные отряды только в оренбургских станицах. Причины, вызвавшие всеобщий казачий сполох, коренились в историческом прошлом казачества. Казаки не преследовали никаких корыстных целей - ни классовых, ни самостийных, не шли против русского народа. Наоборот, они, следуя традициям столетий, защищали его подлинные интересы, одновременно отстаивая свои права жить и веровать по заветам отцов.

Начавшиеся позитивные процессы возрождения Казачества сразу же столкнулись со значительными трудностями. Последние были обусловлены многими причинами как внешнего, так и внутреннего характера. Оформлявшееся казачье движение довольно неоднозначно воспринималось различными слоями общества. Часть населения, особенно в местах традиционного проживания казачества, отнеслась к нему с пониманием и поддержкой. Другая - наоборот, крайне недоброжелательно и даже откровенно враждебно. Третья смотрела на него с любопытством, а четвертая - равнодушно. Властные структуры установили за ним самое пристальное наблюдение и даже попытались взять его под непосредственный контроль. Не остались в стороне и различные политические силы, стремившиеся разыграть «казачью карту» в своих целях и втянуть казаков в политическое противоборство.

Значительные проблемы возникли и внутри самого движения по возрождению казачества. Отчасти они были обусловлены «болезнью роста», неорганизованностью, а отчасти являлись прямым следствием сложности поставленных задач. Объективные трудности зачастую усугублялись субъективными факторами, связанными с личными качествами некоторых лидеров ряда казачьих объединений. Их некомпетентность, амбициозность, популизм, своекорыстие нанесли серьезный ущерб движению, внесли разлад в его ряды. Определенные противоречия имели место и во взаимоотношениях

между казачьими и государственными структурами, а также между различными казачьими организациями.

Одной из главных причин наших неудач в прошлом был недостаток ясно сформулированной идеологии и абсолютная неорганизованность Казачества в борьбе за свои права, права казачьего народа. Ибо: сословие – одно, а народ – другое. Для честно и правильно логически мыслящего, смешение таких понятий исключается. Права или бесправие сословий, определяемые искусственными привилегиями или ограничениями, никогда не могут быть поставлены на один уровень с природными или историческими правами народов.

«Армия – вне политики» – совершенно правильный лозунг для армии любого государства, но он, вместе с тем, совершенно неприемлем для бойцов, ведущих борьбу за политически-государственное освобождение своего народа. В такое время армия военная одновременно должна быть и армией политической.

Не будет большой смелостью утверждать, что не все мы одинаково ясно представляем себе, против кого мы боролись и боремся, а еще меньше многие из нас знали, за что мы боремся. Если прибавить сюда расхождение (часто противоположное) в понимании целей и пределов борьбы, то и выйдет, что одни из нас воевали за одно, другие – за другое. Не было у Казачества точной и общепринятой программы борьбы.

Казаки были прекрасным военным материалом, они могли создать непобедимую военную армию, но политически они были неискушенны, как дети. И, прекрасная боевая сила в борьбе вооруженной, - в борьбе политической потерпела поражение.

И, наоборот. Большевики в боевом отношении были больше неорганизованной толпой, но в отношении политическом дело обстояло у них гораздо лучше. Что касается идеологии, - у них все было ясно: каждый из них прекрасно знал, не только против кого, но, что более важно, и за что он воевал.

Рассмотрев, хотя бы кратко в предшествующих главах, вопрос службы казаков русскому правительству и историческую принадлежность территориальных владений того или иного казачьего Войска, в заключении можно сказать, что все казачьи земли принадлежат всему Казачеству:

По праву автохтонного владения, как то было на Дону;

По праву первого заселения и культурного подъема края путем мирной колонизации, как то было в донской колонизации Яика, Волги, Терека и в заселении Черноморцами Кубани;

По праву завоевания края, как то имело место за Терекком, в Оренбургских степях, у Линейцев в Предкавказье и на Кубани;

По праву вековой, упорной и многожертвенной защиты своего края, как то постоянно имело место у всего Казачества вообще на протяжении всей его исторической жизни.

На 1 января 1915 года казачьи земли только на Юго-востоке России составляли площадь 632 694 тысячи квадратных километров, превосходя своими размерами

территорию Франции. Население этого края насчитывало 11 362 300 человек, а к осени 1921 года возросло вследствие притока казачьего населения из большевизированных областей и краев России до 12 380 000 человек.

Никаких «привилегий» казаки на свои земли ни от кого не получали, да и не нуждались в них, ибо они имели вначале все права на свою землю, которые постепенно ликвидировались русским самодержавием, а затем большевиками. Если в чем Казачество и нуждалось, то не в наделении «привилегиями», а в том, чтобы у него не отнимали его прав. Вопрос, о так называемых «привилегиях» подкидывался неоднократно казакам, а со временем была подхвачена всеми недругами Казачества.

Исторические условия создали нам «иностранский» вопрос, Мы с этим считаемся, как с фактом, и хотим решить его так, чтобы нам не пришлось прекращать свое историческое существование. Мы имеем все права божеские и человеческие защищаться.

Почти все наши противники в своих выступлениях против Казачества обрушиваются главным образом на основные и наиболее жизненные казачьи права – право казачьих народов на их Землю (народную, национальную территорию), их права на собственное самоуправление, их бытовые вольности и политическую свободу (собственный гражданский порядок и общественный лад на своей земле).

Почему так важно для нас определение и доказательство всех этих прав, как прав исторических? Важно это для нас потому, что такие исторические права имеют под собой и соответствующие моральные основания. И до сих пор в международных политических спорах право народа на свою свободу на своей земле при моральной оценке этих прав, моменты исторического возникновения, формирования, укрепления и завершения права сохраняют свою доминирующую роль. Кроме того, исследование, доказательства и определение известных казачьих прав, как прав исторических, имеет для нас еще и то громадное значение, что совершенно рассеиваются тенденциозные легенды противников Казачества о спорности и необоснованности "казачьих привилегий". Вместе с тем, раскрываются эти казачьи права, как права целого казачьего народа, а не как те или иные преимущества какого то сословия (части целого).

Короче и проще: права Казачества, добытые и созданные прадедами, должны быть не только использованы современным казачьим поколением, но сохранены, расширены и переданы правнукам. Это является заповедью для всех живых исторических народов; в ней же заключается главная жизненная сила исторического права и коренится глубоко всем понятная мораль, обуславливающая неуклонную защиту права целого народа и борьбу за него.

Чем неорганизованнее мы будем, тем мы будем и слабее, а слабые – мы не только не исполним стоящих перед нами задач, но и вообще не отстоим своего места под солнцем.

Объединение Казачества – единственный реальный шанс воплощения идеи жить и развиваться своей казачьей автономией, на своих казачьих, исторически сложившихся, землях в рамках государственной общности с Русским народом.

Рассматривая, в историческом аспекте сторону взаимоотношения Казачества с Россией, мы видим, что они имели различные формы, а именно: независимую, вассальную, автономную и областную, но, во все эти периоды Казачество боролось за сохранение того внутреннего содержания жизни, за те правовые и социальные положения, кои оно создавало независимо от правовых и социальных норм, осуществлявшихся в Московском государстве

Почему так остро стоит сейчас проблема возрождения казачьего народа? Прежде всего этого требует кризисная обстановка, обусловленная развалом нестабильность политического положения в стране, разрушение экономики и отсутствие перспектив ее восстановления, появлением владельцев крупного капитала, претендующих на большую долю производства, что образует новых хозяев и наемную рабочую силу. Это противоречит структуре казачьей экономики. Казаки на своей земле никогда не были рабами и рабочей силой. Однако, активно лоббированный правыми силами Земельный кодекс, неизбежно приведет к быстрой скупке земли крупными капиталистами. Это поставит крест на возрождении казачьей экономики, основу которой составляет сельское хозяйство.

Казачьей экономике - с учетом нравственности, обычаев и традиций - больше подходит, по крайней мере в настоящее время, коллективное хозяйствование, где все работающие являются владельцами производства в равной мере. Казачество, не знавшее крепостнического рабства, сохранило достаточно высокий трудовой потенциал. Часть его разрушили за время большевистского правления. Тем не менее, казачеству легче восстановить труд как часть национальной культуры и национального сознания. Человек, лишенный этого сознания, не понимает, как распорядиться огромным духовным наследием, созданным предшествующими поколениями.

Христианская идея спасения Руси мыслилась как приобретение нравственности через жизнь «в миру», через совместные усилия и подвижничество, главной формой которого был труд. В народном сознании труд представлялся как нравственное деяние, а труженики - как главное действующее лицо в государстве.

Сегодня сепаратистские движения раскололи некогда могучее государство. Слабое государство неизбежно подвергается экономическому и территориальному захвату более сильными. Наивно не понимать того, что нынешние «партнеры без галстуков» спят и видят чтобы, подавив слабые «суверенные» государства, образовавшиеся после распада Союза, непременно перейти к захвату остальной территории.

Не дожидаясь этого, во имя внутренней и внешней безопасности страны, следовало бы образовать Единую Казачью Республику Юга России с мощной экономикой и Казачьим

войском, где каждый мужчина являлся бы тружеником и воином-профессионалом. Только так можно сохранить остатки России, дать ей возможность окрепнуть и стать центром объединения и восстановления государства. И это у мудрого российского правительства, если оно себя таковым считает, не должно вызывать аллергии. Объединение казачества является делом первостепенной важности, не терпящим отлагательства. Это делается не только для жителей территории исторического образования и проживания казачества, но и для всей России.

Следующий этап - объединение славян в единое государство. Кто же объединит истстрадавшихся, обезверившихся людей, даст им силы жить, укажет смысл бытия. Сегодня есть лишь одна сила, способная взять на себя решение этой задачи. Сила эта - Православная Церковь. Она может и станет опорой возрождающегося славянства, духовной основой объединения народов.

Казачество стоит сейчас на грани наиболее опасного, наиболее ответственного своего рубежа, какой когда-либо история ему ставила. От того, как перешагнет Казачество этот рубеж, будет зависеть вся его будущая историческая судьба.

Ясно, что все казачье движение, получившее толчок во время псевдodemократического десятилетия, вызвано было как казачьим сознанием, так и логическим ходом развивающихся событий. Казачество, как и всякий живой организм, чувствующий или сознающий опасность уничтожения, всеми своими возможными силами ринулось в борьбу, дабы сохранить свое право, свою мысль, свое чувство и волю от чужих посягательств.

В содержание Казачьей Идеи в настоящее время и на ближайшее будущее надо вложить первым и наиважнейшим элементом стремление поставить Казачество четвертым равноправным членом среди Восточных Славянских Народов, наравне с народами: великорусским, украинским и белорусским.

Спасение Казачества, его культурное и политическое развитие, его национальное возрождение, словом, вся его историческая жизнь в дальнейшем должна зависеть от самого Казачества, иначе – гибель ему. Какой из народов не сознает своего национального «я»; кто не умеет пользоваться своей силой; кто отказывается сам от всех своих прав и борьбы; кто не способен чувствовать врага и легко может быть введен им в заблуждение; кто, наконец, обладает мягким сентиментальным характером, ведущим к вредным для него компромиссам, и не способен проявить твердую, настойчивую волю, - такой народ обречен и наперед осужден на политическую смерть.

Отказывающийся от борьбы за свое национальное лицо народ сам изрекает над собой осуждающий приговор истории – он будет уничтожен, имя его исчезнет и забудется; на его трупе встанет торжествующий победитель; разложившиеся его соки будут питать чужую жизнь, а его разрушенная самобытная культура послужит лишь удобрением для роста культуры чужой.

Может ли, хочет ли по такому пути самоуничтожения идти Казачество? Ответ, мы уверены, для всех казаков, сознающих и чувствующих себя действительно казаками, может быть только один – ясный и решительный: Казачество не хочет самоуничтожаться, Казачество хочет жить и за свое право жить по своему готово на борьбу. Исходя из этого единственного, естественного и вполне понятного ответа, все Казачество должно встать под одни знамена и все свои силы и способности отдать для достижения единой цели.

Казачество входит в новую жизнь, борясь за осуществление правовой и социальной сущности своей жизни. Казачество, блестяще выполнив свою колонизаторскую миссию, доблестно отбыв многовековую и исключительную воинскую повинность, вступает в гражданскую жизнь с полным правом осуществить на своей территории свои привычные социальные условия и свое народоправство. **Если и можно говорить о казачьем «самостийничестве», то разве только о «тактическом», как о «методе» борьбы против небывалого зла, лжи, насилия, которые так столь мощно укрепились сегодня в России.**

Казакам Всевеликого войска Донского и казачьих Войск: Кубанского, Терского, Уральского, Астраханского, Оренбургского, Сибирского, Забайкальского, Семиреченского, Уссурийского, Амурского, Иркутского и Енисейского.

В день празднования юбилея священнослужения донского казака Архиепископа Гермогена и войскового праздника Донского и Кубанского казачьих Войск, посылаю всем доблестным и славным казакам Патриаршее благословение и молю Бога, да ниспошлет Он всем вам здравие и спасение во всем благое поспешение, наипаче же – да услышит Он, Милосердный, наш сердечный вопль и слезное воздыхание и восстановит Матушку – Россию.

Казаки всегда были дороги моему сердцу. Я рос в патриархальной сербской семье и еще с детства с затаенным дыханием слушал легендарные рассказы о казаках, об их богатырской доблести, о привольных станицах и необозримых степях. Когда же я приехал юношей в Петроград учиться в Петроградской Духовной Академии, я часто любовался в прекрасной северной столице казаками. Все мне в них было любо и дорого: и патриархальные казачьи одежды, и блестящее вооружение и воинская лихость. Все это оживает в моем сердце и теперь, когда я вижу вас перед своими глазами, и как будто воскресает вновь сказочная русская жизнь.

За вашу преданность Церкви Божией и за вашу верность Отечеству я, как Православный Патриарх, горячо любящий святую Русь, - благодарю вас, благословляю вас Патриаршим благословением и заповедую вам: непоколебимо сохраняйте и дальше ваши священные, унаследованные от предков, предания, ваш казачий быт, объединяйтесь еще крепче в ваши хутора и станицы, держитесь ваших атаманов и вместе с ними оставайтесь верными сынами нашей общей матери Православной Церкви Христовой, на страже которой казаки стояли искони веков.

Сохраняйте эту веру и вы в ваших казачьих сердцах, воспитывайте в такой же вере юных казаков и Господь, сказавший: «по вере вашей, да будет вам», исполнит желание нашего сердца.

Патриарх Сербский ВАРНАВА

Дано в г. Белграде, в день памяти Московских Святителей Митрополитов Петра, Алексей и Ионы. 5 – 18 октября, в лето спасения нашего 1936-ое.

На казачьих Кругах, сборах, собраниях различных политических оттенков уже не раз и не два делаются доклады на исторические темы прошлого Казачества, говорится и о том – как должно мыслиться наше будущее. В свою очередь хочу проделать с читателем небольшую прогулку и, в пути, поговорить о Казачьих Краях, об их географическом и экономическом положении в мире. Насколько возможно, хочу поделиться с вами теми немногими сведениями по этому вопросу, какие сумел почерпнуть все из тех же «проклятых», как их называют, самостийных писаний. Быть может кто не имел возможность прочитать, а кто просто не обратил должного внимания на данный вопрос.

Предлагаю вам взглянуть на карту наших Земель, хотя бы на обложке Вестника Великого Братства Казачьих Войск «Казакция», и мысленно перенестись туда, домой, и как бы сверху окинуть их своим взором. Посмотрите, как они, так называемой степной полосой пораскинулись и уперлись в берега Азовского и Черного моря, а другой стороной прижались к Кавказскому хребту, как протянулись до Предуралья, обогнули берега Каспийского моря и развернулись по соседству с Азиатскими народами.

Взглянув на восток, мы увидим, что как бы сама природа позаботилась о том, чтобы создать прямой путь общения народов запада и востока, проложив удобную дорогу отсюда морями к нам, а далее. Степной полосой и реками на широкий восточный простор. Казачий историк И. Быкадоров говорил: **«С древнейших времен степная полоса, ограниченная с севера лесами, с юга Черным и Каспийскими морями и Кавказским хребтом между ними, служила географическим коридором, через который на протяжении многих веков продвигались различные племена и народы при своем продвижении с востока на запад, из пределов Азии в Европу».**

Это был естественный путь былых времен для народов Азии, движимых различными причинами, толкнувшими их в поход на запад. Знаем также, что много, много веков тому назад наши Края уже представляли место товарообмена между местным населением и купцами из азиатских просторов, с бойкими, подвижными, любознательными народами Греции, а затем и Византии. И кто только и откуда в те времена не был здесь и не вел свою торговлю. На рынке того времени можно было найти «кожи, рыбу, мед, воск, хлеб, меха, шелк, восточные пряности, серебро, золото, драгоценности» (инж. Бейсуг – О географическом положении Казачьих Земель).

Степная полоса – что это? Видите, как ее земная поверхность едва заметно на громадном своем пространстве имеет постепенный уклон к Азовскому и Каспийскому морям и даже отчасти к Черному морю. В связи с таким положением поверхности, и реки наши принимают естественное для них направление: Одни, как Дон, Донец, Кубань несут свои воды в Азовское море; другие, как Терек, Волга и Урал впадают в Каспийское. Так что это не безводная пустыня, а Край с достаточным количеством полноводных рек, которые прорезают почти поперек наши земли.

Давайте поднимемся по ним вверх по течению до наших границ. Вы видите, что Кубань, Терек целиком находятся в пределах родных земель. Дон и Урал только верховьем своим, а Волга и средним течением лежит в пределах России. Нижнее же течение они целиком отдают Казачеству. Весной, в половодье, выйдя из берегов они оставляют здесь свои драгоценные отложения, так влияющие на состав почвы, что воткни сухой кол и он растет. Эти весенние отложения, наносы, не мало пользы приносят нашим огородам, когда на небольшом куске земли можно взять всего "вдосталь".

Итак, как будто и природа за нас, поделивши реки так, что России вершки, а нам – корешки. Но мы от этого ничего не теряем. Ведь район нижнего течения реки обыкновенно характеризуется образованием равнины, являющейся наиболее благоприятной для земледелия.

Степная полоса! Этот Родимый Край, Казачий Край, в довольно короткий исторический период стал районом, где земледелие так глубоко пустило корни, где не надо было затрачивать «египетский» труд для очистки клочка земли от леса под посев, громадная, покрытая хорошим слоем чернозема, свободная от лесов и болот равнина, дает все условия для развития земледелия. И через короткий промежуток времени Земля Казаков стала мировым поставщиком хлеба.

Наши реки богаты обилием и разнообразием рыбы. Вот посмотрите: тут белуга, осетр, севрюга, тут стерлядь, белорыбца, сельдь, пузанок, сазан, судак, а вон – вобла, кефаль, таловарка, рыбец, а там – кираль, чехонь, шамая, камбала, барабули. Немного напомнил вам, чтобы воскресить в памяти картину недалекого прошлого и чтобы вы осознали, что воды наших рек, озер и морей слишком богаты, чтобы мы дорожили ими, чтобы мы нашли в себе силы снова взять их, и никому, никогда и ни за что потом не отдавать!

Обладая таким громаднейшим рыбным богатством, наши реки еще хороши и в вопросе сплава, в вопросе дешевой переброски водным путем всевозможных грузов. Пересекая наши земли почти поперек, водные артерии являются прекрасными торговыми путями. Эта их роль еще ярче выразится в будущем, когда мы, а это неизбежно, создадим свое автономное образование. И тогда они сыграют одну из важнейших ролей в экономической жизни казачьего народа. Мы должны отдать все, но добиться процветания Родимого Края.

Ведь наши Земли могут не только играть роль промежуточного пункта при торговле других, не только служить дорогой, через которую будут проходить чужие товары, нет, они,

в силу тех неисчислимых и в такой разнообразии находящихся на поверхности и в недрах богатств, даже если бы казаки и не хотели этого, будут втянуты в мировой товарообмен. Много ли вы можете указать таких стран, где бы все это было в достатке: хлеб, уголь, нефть, лес, рыба, скот?

Что же касается климатического состояния наших Краев, то, думаю, что многие из существующих в мире государств могут позавидовать нам. Не часто можно найти такое сочетание, чтобы были, с одной стороны – снега и трескучие морозы, а с другой – район, где зреют апельсины, где можно разводить чайные плантации, где можно выращивать собственный хлопок и рис.

Эта и есть одна из причин – почему так цепляется Россия всех цветов за этот казачий уголок. Если России наш Край необходим, так нам, казакам, тем паче – мы тоже знаем ему цену, мы тоже хотим владеть им, мы тоже хотим жить богато!

Итак, мы с вами имели возможность заглянуть в Казачьи Края; посмотрели, где они находятся, к каким морям и горам прилегают, какие реки протекают по их пространству, ознакомились с климатом. Теперь давайте еще раз взглянем на карту и разберемся – что же представляют из себя эти Казачьи Земли по величине занимаемой ими территории и сопоставим их с другими государствами.

Казачьи Земли:

Шести Европейских Казачьих Войск -	870 тыс. кв. км.
1. Войска Донского	208 тыс. кв. км.
2. Войска Астраханского и Калмыцкого	107 тыс. кв. км.
3. Войска Уральского	286 тыс. кв. км.
4. Войска Оренбургского	129 тыс. кв. км.
5. Войска Кубанского	111 тыс. кв. км.
6. Войска Терского	29 тыс. кв. км.

Территория Европейских государств:

1. Франция	551 тыс. кв. км.
2. Германия	356 тыс. кв. км.
3. Испания	504 тыс. кв. км.
4. Украина	603 тыс. кв. км.
5. Великобритания и Ирландия	244 тыс. кв. км.
6. Италия	301 тыс. кв. км.
7. Польша	313 тыс. кв. км.
8. Румыния	238 тыс. кв. км.
9. Чехословакия	128 тыс. кв. км.
10. Болгария	111 тыс. кв. км.
11. Венгрия	93 тыс. кв. км.

12. Бельгия	31 тыс. кв. км.
13. Эстония	45 тыс. кв. км.
14. Латвия	64 тыс. кв. км.
15. Литва	65 тыс. кв. км.
16. Нидерланды	41 тыс. кв. км.

Легко можно заметить, что земли Казачьих Краев по величине занимаемой ими территории, больше чем Франция, почти в три раза больше Англии, Италии. Одно лишь Войско Донское в два раза больше Болгарии, почти в 7 раз больше Бельгии. Территория наших Краев больше чем Испания, Румыния и Чехословакия вместе взятые.

Почему мы хотим отстоять свои Края? Потому, что вся эта Страна Казаков есть наша и только наша Земля. Ни царь, ни царица не жаловали ее нам. Она кровью предков наших взята у природы и мы, казаки, только мы должны быть там хозяевами, как это было встарь. Мы хотим, чтобы все эти миллионы и миллиарды рублей от разработки недр, поверхности, промышленности, от добычи рыбы, соли, нефти, леса шли бы в нашу казачью казну. Мы за то, чтобы служба наших полков проходила на своей земле; чтобы казаки отдавали свое время, силы, а порой и жизни только на защиту своих Родных Краев.

Иль этих целей вам мало? Иль, по вашему, так малоценна эта идея, чтобы не стремиться к ней, чтобы не любить ее, чтобы не найти в себе волю к общей спайке на пользу и счастье Родных Земель?

Все это мы осмотрели вместе с вами, все эти места, где только что мысленно прошли – это и есть та Страна Казаков, где черного хлеба не знали, где курицу за птицу не считали, где было что покушать; было во что одеться, было на что погулять.

Кто мы, что мы – в этом мы ясно отдаем себе отчет: мы казаки. С таким же полным сознанием, мы должны понять и то, что все свои силы и свои средства мы обязаны отдать для достижения одной цели – блага, единства, процветания Казачества. Одного желаем и к одному стремимся – чтобы Казачья Земля была только нашей и ничьей больше, чтобы никогда казаки не покидали родные земли и не уходили скитаться на чужбину.

Почему же все это так делается? Не пора ли самим казакам посмотреть на самих себя, на свою историческую действительность прошлого и на настоящее свое положение своими собственными глазами? Не пора ли еще и еще раз внимательно проанализировать причины своих несчастий и подумать о том, чтобы в будущем они не повторялись?

Прежде всего, довольно нам слушать сказки о казаках: о том, что казаки – бывшие некогда русские «беглые люди» – преступники и разбойники, - которых де русское государство «приводило к порядку» и тем оправдывало свои над Казачеством насилия. Вспомните, перечитайте еще раз предшествующие страницы, убийство Разина, Пугачева, Булавина, Грузинова, ссылку Петра Кальнишевского на Соловки, а Запорожской старшины в Сибирь, Петровские плоты с тысячами повешенных казаков по Дону, гибель тысяч казаков на земляных работах в Петербургских каналах, массовое уничтожение Запорожцев

Екатериной. В далеком прошлом - издевались над Казачеством цари, в недавнем – большевики, а ныне...., но разница эта – только кажущаяся, поскольку суть всех злодеяний одна: совершалось и совершается уничтожение, ликвидация Казачества.

Простой здравый смысл подскажет каждому, кто умеет мыслить, всю ничтожность выдумки о происхождении Казачества. Ведь если бы действительно казаки были теми, за кого их выдают, то не могли бы у них выработаться такие возвышенные понятия о свободе, которые все время практиковались в казачьем демократическом быту, не могло бы быть установлено таких высоких военно-рыцарских правил, с которыми казачьи вожди защищали Казачество против русской государственной деспотии.

Вообще – бессмысленно утверждение некоторых официальных историков о том, что казаки – «беглые русские люди», ушедшие будто бы из под московского царского или помещичьего режима на вольные степи. К сожалению, некоторые сторонники России и среди казаков усиленно проповедуют ту же ересь о казаках. Бегали, конечно, иногда русские крепостные спасаться к казакам. Некоторые натурализировались потом и становились казаками – гражданами казачьих республик. Но, казаки оттого не стали «бывшими крепостными». Впрочем, бегали к нам не только русские крепостные от помещиков, бегали и помещики от своих бывших крепостных, но – казаками не стали и казаки оттого не сделались бывшими русскими помещиками.

Итак, все долгие исторические «недоразумения» между русскими и казаками происходили оттого, что казаки действительно не русские люди, а совершенно отдельный по крови и духу славянский народ, живший еще в недавнее историческое время собственной государственной жизнью. Изучение нашей родной казачьей истории открывает нам собственную правду. Мы узнаем, что Казачество существовало на своих землях еще раньше образования Московского государства, а тем более России. Однако, постоянно расширяясь и набухая, Московия, а позже (от Петра) Россия стремилась к завоеванию своих соседей, в том числе и казаков, и к овладению их землями.

С давнейших времен Казачество – Доно-Яицкое или Запорожское – все равно – выработало у себя свой собственный общественный правопорядок и государственные формы бытия, опирающиеся на принципы свободы личности, народоправства, равенства и братства. Как свою свободную государственность, так и свой высоконравственный идеал свободы Казачество долгое время защищало против посягательств соседей-русских, стремившихся подчинить Казачество азиатско-варварской деспотии царей и режиму рабско-крепостнического права. В государственно свободный период своего существования Казачество осуществляло эту цель – оно было свободно и самобытно: Басурманину не кланялось, у Москвы – как жить – не спрашивало. И только благодаря перевесу физической силы да неописуемым насилиям и террору, русским царям удалось, после долгой и упорной борьбы, сломить волю Казачества, постепенно овладеть его добром и посеять среди него разлагающий яд обрусения.

Но, сознание свободы и стремление к своим природным человеческим правам не угасло в Казачестве и во время долгой неволи. Целый ряд подвижников и мучеников Казачества своей кровью, пролитой в неравной борьбе или на плахе, укреплял это сознание. И вот, в то время, когда развалилась Империя и народы принялись самостоятельно устраивать свою жизнь, восстало и Казачество и стало строить свою «вольную хату», «свой порог».

После революции 1917 года, с падением царской власти, освободилось наравне с другими народами, и Казачество, возродив свою государственность и образовав ряд фактически самостоятельных республик. Эта государственность вновь была уничтожена стараниями русских «белых» и новым нашествием русских «красных» орд. В казачье строительство был внесен разлад. В этот момент сказалась во всей своей пагубной силе вековая, планомерно веденная среди казаков русификация. Она разложила силу возрождающегося Казачества, внесла в его ряды братоубийственную борьбу и, в результате, привела Казачество вновь к неволе. Понятным становится, наконец, и то, почему некоторые из самих казаков до сих пор считают себя русскими. Подчинив Казачество и включив их Земли в свой состав, Россия упорно, настойчиво и безостановочно обращала казаков в «русских». И действительно успела очень много сделать на этом пути.

«Расхищение земель казачьих краёв великорусским народом, закрепив грабёж недр (угля, нефти) и других природных богатств за центральной московской властью, закрепив за той, которая придёт на смену советской власти (написано в 1927г.) во имя обращения в «единый русский котёл», из которого при любой власти казачество даже объедков получать не будет» (И.Ф. Быкадоров).

В настоящее время положение Казачества больше, чем тяжелое. Необходим выход из этого положения. Но, чтобы был возможен выход, чтобы он был виден, - нужна ясная цель. Нужно хорошо подумать и уразуметь, почему мы в такую ситуацию попали. Зная причины своих неудач, казакам надо стараться не повторять своих ошибок еще раз. Надо решительно отбросить и всех тех, кто снова нас зовет на гибельный путь. Наши ошибки на руку нашим врагам и они, предательством и обманом, сознательно зовут нас к повторению наших промахов.

«Немалые силы – и внутри страны, и вне ее – направлены к тому, чтобы нас обезличить. А мы? А мы – и поддались. Под лавиной нашего поражения в XX веке – опала наша воля защитить свой облик, свою особость, духовную органичность.

Наше национальное сознание впало в летаргию. Мы – в национальном обмороке. Мы еле живы: между глухим беспамятством позади и грозно маячащим исчезновением впереди.

Мы в упадке нашем много-много виноваты сами, ибо в цепи наших потерь мы утратили связующую, спасительную сцепку друг с другом, а с ней – и сознание своего места в стране.

Когда во всем мире растут настойчивые национализмы – обморок нашего национального сознания отнимает у нас и жизненную силу, и даже инстинкт самосохранения». (Александр Солженицын)

Вместе с тем, изданные в «эпоху перестройки» государственные нормативные акты в отношении Казачества не выдерживают никакой критики и носят явно заказной характер. Содержащиеся в них определения Казачества не только не верны по сути, но и во многом не выдерживают даже поверхностной научной критики. Так например, во второй статье Закона РСФСР «О реабилитации репрессированных народов» (№1107-1 от 26 апреля 1991г) говорится: «Репрессированными признаются народы (нации, народности, этнические группы и иные культурно-этнические общности людей, например, Казачество), в отношении которых по признакам национальной и иной принадлежности проводилась на государственном уровне политика клеветы и геноцида, сопровождавшаяся их насильственным переселением, упразднением национально-государственных образований, перекраиванием территориальных границ, установлением режима террора и насилия в местах спецпоселений».

К сожалению, эти правительственные решения, где казаки при реабилитации приравнивались к другим репрессированным народам, не прибавили ясности в положении Казачества.

Возрождение казачества проходило под лозунгами признания казачьих территорий, возрождения казачьего самоуправления и защиты русскоязычного населения в ближнем зарубежье. Властным структурам пришлось считаться (правда, с оговорками) с требованиями признать особенности казачьего движения, особый статус казачьего землепользования, воссоздание казачьих воинских формирований, казачьего самоуправления, налоговые льготы взамен военно-государственной службы и производство сельхозпродукции, возрождение православия. Модное в последнее время утверждение о том, что в начале 90-х годов казачьи общества были сборищем "ряженных" вечно пьяных маргиналов, для которых отсутствовало понятие элементарной дисциплины, не выдерживает критики. О наличии порядка и дисциплины говорят многочисленные факты проведения казаками хорошо спланированных многотысячных общественно-политических акций, в том числе и акций гражданского неповиновения. И в данном случае немногочисленные негативные проявления в казачьей среде, как и факт разобщенности казачьего движения, явившегося следствием идеологической неопределенности, не позволяют делать какие-либо обобщения, лишь подчеркивая, что казачье движение всё-таки состоялось. На период начала 90-х годов приходился наивысший пик казачьей активности, когда казаки "стояли" наиболее близко к разрешению вопроса о вхождении во

власть. Власти всех уровней на тот период находились в состоянии растерянности, и охотно давали различные обещания, т.е. делали всё, что бы сбить накал казачьих страстей. В этот период особенно ярко проявилось двойственное отношение к казачьим обществам со стороны государства. Почувствовав в казаках реальную силу, политические деятели России уже не могли не замечать такое яркое проявление общественной жизни, каким являлось казачество. Оставался единственный проверенный путь уговоров, обещаний и громких декларативных заявлений, призванных оттянуть время и пустить казачье движение по нескольким альтернативным направлениям. Многочисленные требования казаков о полноценном признании казачьего движения всё же начали находить свой отклик в виде нескольких появившихся к середине 90-х годов правовых актов. Так в первой половине 90-х годов родилась идея, которая была воплощена Указом Президента РФ от 9 августа 1995 года № 835 в общественно-правовое явление под названием "государственный реестр казачьих обществ Российской Федерации".

Когда казаки и другие патриоты вдруг начинают петь хвалу Ельцину, это выглядит столь же нелепо, как если бы часть овец вдруг закричала: "Любо волку!" лишь за то, что он дал им лишний день откормиться на травке, съев за сегодняшним обедом другую часть стада. Но суть волка этим не изменишь! Сколько бы не кричать волку "Любо!", все равно он будет питаться овцами - до тех пор, пока не съест все стадо.

Не было никогда в Российской Империи реестровых казаков. Реестровые казаки, то есть наемники, были в Речи Посполитой. Сам термин "реестр" означает – учет, опись, то есть, реестр – это учет казаков-наемников в Речи Посполитой. А применение этого термина Администрацией Президента Российской Федерации означает не что иное, как очередное одурачивание, околпачивание доверчивой, глуповатой части казачества. Какими бы ни были Казачьи войска России – но именно они являются правопреемниками исторических казачьих войск России и их общинных, войсковых земель, обильно политых потом и кровью казачества. Лишь одним своим названием "войсковые казачьи общества" так называемые реестровые казаки, являющиеся членами этих объединений, отказываются навсегда от всех прав правопреемственности казачьих войск, своих общинных войсковых земель, да и от славных воинских традиций казачества тоже. Поэтому и назвало вольное российское казачество реестровых казаков – кастрированным казачеством, купленным Администрацией Президента Российской Федерации за запах похлебки.

Ещё в стадии обсуждения идеи государственного реестра у её сторонников возникли оппоненты. Внутриказачьи противоречия, казавшиеся сначала отвлеченным спором "государственников" со сторонниками широкой казачьей политической самостоятельности, вылились в серьезный раскол в казачьем лагере, продолжающийся до сих пор. К сожалению, данный конфликт не имел под собой платформу каких-либо принципиальных идеологических различий, исходил из амбициозных устремлений некоторых казачьих лидеров, желающих быть первыми, и сводился к банальным взаимным обвинениям. Так

"общественники" нередко обвиняли "реестровых" в том, что они служат "антинародному правительству Ельцина. Обратные претензии складывались из следующей формулы: "мы, реестровые, настоящие казаки, и несем государственную службу, а общественники - "ряженные", и атаманы их - самозванцы". Налицо проявление демагогии, которую нередко использовали в пропагандистских материалах обе стороны. По сути власти использовали идею реестровой госслужбы для уничтожения возрождения казачества на корню.

И, наконец, общеизвестный Федеральный Закон № 154 «О государственной службе российского казачества», подписанный Президентом РФ В.В. Путиным 5 декабря 2005 года. Эта дата вам ничего не напоминает? Весь советский народ именно 5 декабря «восторженно» отмечал День сталинской Конституции. Вот уж история повторяется дважды. И что же регулирует данный закон? Деятельность казачества? А что такое казачество? Что в юридическом плане оно представляет? Сословие? Но это противоречит Конституции РФ. Народ? Так почему же он получает специальное регулирование по национальному признаку? Пока не определимся в терминах мы так и будем считаться «всяких земель беглыми людьми». ***«Если не знаешь, куда плывёшь, ни один ветер не будет попутным»***, – сказал когда-то мудрый римлянин Сенека.

В Госдуме более 10 лет создавался проект закона о казачестве усилиями депутатов, активистами казачьих объединений, правоведов. Проводились "слушания", "круглые столы", многочисленные консультации с администрацией президента и правительства. В совместном проекте был чётко прописан статус казачьих общин на основе традиций, культуры, жизненного уклада казачества. Но коллективному труду президент предпочёл свой, личный. Может быть, хотел как лучше, но получилась... "отмазка", "очередная галочка", говорят казаки. Ничего, что должно быть в таком узко тематическом законе, нет. Даже определения расплывчаты: "российское казачество — граждане РФ, являющиеся членами казачьих обществ"; казачество имеет "равный доступ к государственной службе", осуществляет это право "в соответствии с законодательством РФ", "на иную деятельность российского казачества закон не распространяется"; "реализация принципов осуществления российским казачеством государственной службы обеспечивается федеральным законодательством о государственной службе". Да и не о казачестве закон, а всего лишь о желании президента подгрести под себя неплохо организованные казачьи структуры. Взамен обещанного казакам закона появилась отписка с употреблением слова "казачество", которая ввела "в правовые рамки" ношение казачьей одежды. К тому же за общими фразами статей президентского закона скрыто тайное стремление поделить казаков на элиту, приближенную к президенту, и всех остальных. "Законопроект пустой, он ничего не даёт казачеству"; "обрезанный, ущемлённый закон для казачества"; "создаёт опасность расчленения казачества"; "не отражает сути внутренней казачьей жизни", так говорили на пленарном заседании палаты депутаты Госдумы.

Согласно положений закона казаком может стать любой гражданин, достигший 18 лет и выразивший желание нести «тяготы» государственной службы. Нет ни слова о казачьем происхождении, национальности, православном вероисповедании. И что же получается? Дорвавшееся до государственной службы бандитско-коррупцированное чиновничество всех уровней по праву и закону может считать себя казаками? Сегодня коррупции подвержены все области государственного аппарата: от дачи взяток для поступления ребёнка в детский сад, откупа от службы в вооружённых силах, до мздоимства на уровне высших государственных чиновников. Коррупция является привычной составляющей для всех социальных слоёв. Нынешний поворот Кремля к казачеству есть просто следствие катастрофичности ситуации. Пришло время вспомнить о казачестве. И это никак не отменяет того факта, что политика Кремля как и в девяностые годы так и в путинское пятилетие это, де-факто, продолжение ельцинской политики вытеснения, уничтожения казачества. Самый главный метод - выхолащивание сути казачьего движения, постановка в руководство контролируемых атаманов. Их задача - контролировать движение "изнутри", не давать ему развиваться.

Новость последнего часа: вступили в силу сразу четыре президентских Указа, касающихся казачества. Речь идет об указах "Об удостоверении казака, выдаваемом членам казачьих обществ, внесенных в государственный реестр казачьих обществ в РФ", "О чинах членов казачьих обществ, внесенных в государственный реестр казачьих обществ в РФ", "Об учреждении гербов и знамен войсковых казачьих обществ, внесенных в государственный реестр казачьих обществ РФ" и "О форме одежды и знаках различия по чинам членов казачьих обществ, внесенных в государственный реестр казачьих обществ в РФ". Отныне всем казакам, не состоящим в так называемом «реестре», будет запрещено носить традиционные казачьи звания (каковые закрепляются за реестровыми войсками). Кроме того, их форма и знаки отличия не должны быть «сходными... до степени смешения» с соответствующей атрибутикой реестровых казаков. Таким образом, собственно традиционная казачья символика оказалась без шума и лишней суеты приватизирована Кремлем. С учетом того, что реестровых атаманов для каждого войска назначает своим указом президент, все это выливается в полное подчинение режиму всех структур, которые можно идентифицировать как казачьи.

Однако и здесь допущена явная недоработка, давным-давно пришла пора сменить пятиконечные звезды на Православные восьмиконечные. В доправославной Руси, у древних Русов восьмиконечная звезда означала присутствие главного Божества; она изображалась на Воинских стягах, на одежде, на всех значительных предметах быта и культа. В Православной Руси восьмиконечная звезда имела столь же важное значение. Восьмиконечная - Вифлеемская звезда - загорелась на небе во время Рождества Христова и, двигаясь по небосклону, привела Волхвов к колыбели Христа для поклонения. Восьмиконечная звезда присутствуют на всех явленных в России иконах Богородицы,

изображается на ее плечах и на голове. Таким образом, восьмиконечная звезда является звездой Богородицы, а поскольку Матерь Божья - покровительница России, то восьмиконечная звезда - это звезда России.

К счастью, уже стали появляться казаки с русскими звездами на погонах. Когда говоришь с казаками о том, что они носят на плечах масонскую символику, они обычно отвечают, что так было принято до революции. Но до революции было совершено тысячи ошибок и преступлений, которые и привели к Февралю, а затем и к Октябрю. Зачем эти ошибки повторять? Чтобы опять прийти к смуте? Как можно бороться за торжество Православной веры, имея на плечах сатанинские звезды, причем не по принуждению, как, например, военные и милиционеры, а по доброй воле?.. Честно говоря, само по себе подписание указов вряд ли стоило бы особого внимания. Формально три из них решают чисто "технические" вопросы: уточняют, расширяют, детализируют содержание "казачьих" указов и положений, подписанных еще первым президентом России Борисом Ельциным.

Казачество в современной России нужно власть предержащим только в том виде, в каком оно им выгодно, и только в той мере организованности, в какой оно служит их интересам. Это, впрочем, по-своему естественно. В конце концов, казаки претендуют на какую-то деятельность, связанную с оружием и даже воинской службой. Для любого государства было бы в высшей степени логичным контролировать подобную деятельность. Выход же за отведенные рамки невозможен. Реальное, а не декоративное возрождение казачества, как широкого социально востребованного движения входит в противоречие с реалиями современной российской административной и правоохранительной системы. Люди с чувством собственного достоинства, способные к самоорганизации, опасны для властей всех уровней. Но и сохранение нынешнего положения вещей есть прямой путь к катастрофе, что уже осознается самой властью.

Один из влиятельных кремлёвских чиновников заявил: «Традиции нужно сохранять с учетом того, что у казаков есть соответствующие навыки, они владеют холодным оружием, а также они хорошие наездники». Казаки в массе своей сегодня не владеют холодным оружием и не являются прекрасными наездниками. Хорошо умели и то и другое их деды (в лучшем случае); сегодня такие люди есть, но это — исключение, а не правило для российского казачества. Холодное оружие — это вообще особая тема... Мне не раз доводилось держать в руках шашки, которые носят при бедре многие современные казаки. Шашки эти обыкновенно затуплены намертво (в соответствии с законом — иначе это было бы холодное оружие, и ходить с ним в людных местах было бы нельзя). Насчет «наездников» ситуация еще более плачевная: многие современные казаки если и объезжали какую лошадь в своей жизни, то разве только во время каких-нибудь городских празднеств, когда за денежку можно прокатиться на лошадке или пони.

А самое главное: и шашки, и кони — все это для современного воина-казака неактуально. Настоящие бойцы-казаки, сражавшиеся и в Приднестровье, и на Кавказе, и на Балканах,

предпочитали оперировать автоматами и гранатами, оставляя шашки лишь для церемониальных функций.

Ведь казачество — это не форма, флаги, кони да шашки, и уж тем более не бранзулетки, «до степени смешения». Казак — это исторически сложившийся особый социальный и психологический тип. Тип свободного воина. Воина, который по традиции, вслед за своими предками, сам выбирает для себя путь воинского служения, к которому готовится с детства. При этом казак — это человек свободный в материальном плане. Исторически он — собственник, который владеет пожалованной ему за службу землей и сам себя кормит. Именно из этих двух источников: наследственного воинского ремесла и свободного самосознания, базирующегося на материальной независимости, и берет свое начало традиция православных русских воинов-казаков. И реальное, а не номинальное и карикатурно-клоунское возрождение казачества начинается там, где вновь сходятся два указанных начала: традиция наследственного воинского ремесла и экономическая независимость. Слова молодых казаков, сегодня частенько говорящих о том, что они воспитают своих детей в казачьих традициях — пустое бахвальство. Вне среды этого не произойдет, а среда также исчезнет во втором поколении, если ничего не делать по ее восстановлению сегодня».

Для действительного же возрождения нужно создать ту самую среду, которая воспитывала бы будущих казаков. Прежде всего — возродить, пусть и в новых формах, казачий социум, начиная от общины-станицы. В идеале, это должны быть отдельные поселения сельского типа. Со своими школами, предполагающими особую систему обучения и воспитания, ориентированную на воинскую подготовку. Также необходимо и максимально широкое самоуправление на основе выборного принципа (казачий круг и выборный атаман, начиная от станицы и заканчивая уровнем казачьего войска). Базис для экономической независимости можно формировать, опираясь и на традиционные, и на более современные средства: тут и субсидии на ведение сельского хозяйства, и налоговые льготы и преференции для казаков-предпринимателей в казачьих районах, и т.п. За все эти льготы и привилегии в экономической сфере казаки должны будут платить тем же, чем и ранее — своей службой. И служба эта окупит все издержки. Раньше казаки в пять-шесть лет сажали своих сыновей на коня. А если с этого же возраста они в новых условиях будут учить своих сыновей разбирать-собирать автомат? Обучать рукопашному бою? К двадцати годам, в идеале, можно получить прекрасного воина профессионала — такого воина, в котором весьма нуждается сегодня армия, превратившаяся в огромную инвалидную команду. Да и идея казачьих военных поселений в «проблемных» и приграничных регионах по-прежнему актуальна. Если на Северном Кавказе появятся казачьи станицы, где у местного атамана будет в гараже стоят пара-тройка БТРов, а у каждого станичника дома будет по АКМу, то очень скоро дела там пойдут на поправку (особенно если не смотреть слишком внимательно на то, насколько толерантно казаки начнут договариваться с местными жителями). Такие же

поселения вдоль границ с Китаем также будут весьма кстати. Люди, живущие у границы всю жизнь и знающие там каждую тропинку, справятся со своей задачей лучше солдат-срочников. И т.д. и т.п. В этом и только в этом и состоит возрождение казачества. Без этого казачество в перспективе ожидает стремительная деградация, которая окончится, в лучшем случае, десятком клубов исторической реконструкции.

И тут необходимо сделать **главный вывод**. *Особая выработанная веками казачья ментальность с принципами общинности и взаимопомощи, мобилизационности, внутреннего поведенческого кодекса служения высшей идее, (религиозной или государственной), которой с легкостью приносятся в жертву личные интересы — всё это является по сути средневековым, подобным рыцарскому, типу мироотношения, принципиально отличным от либерально-протестантского типа. И казачья ментальность в принципе не совместима с принудительно насаждаемыми в России либеральными мировоззренческими конструктами, где главными ценностями провозглашаются индивидуализм, аморальный прагматизм, примитивный, основанный на "высшей сверхценности" — деньгах, гедонизм.* По экспертным оценкам, в России около 7 миллионов человек, которые причисляют себя к казакам. Из них членов реестровых (находящихся на государственной службе) войсковых казачьих обществ — около 800 тысяч человек. Остальные — "общественники", или как любовно называют их друзья казачества, — «ряженные». По прошествии 20 лет пора, наконец, окончательно определиться, куда идти. Нынешнее неопределенное, мутное состояние кому-то очень выгодно — но только не настоящим казакам!

И Россия и русский народ очень нуждаются сегодня в таких казаках и таком казачестве. Это — та сила, которая могла бы сыграть решающую роль в сгущающейся Смуте. Сила, способная сохранить Россию как единое целое и сберечь русский народ. Так стоит ли удивляться, что Кремль, по мере сил, будет делать все, чтобы не допустить возрождения этой силы?

10 декабря 2010г. в Волгограде произошло знаменательное событие в Истории Казачьего Народа. Министерство Юстиции по Волгоградской области подало заявление в областной суд о ликвидации **Региональной Национально-культурной автономии казаков Волгоградской области**. Представители Министерства Юстиции РФ по Волгоградской области мотивировали своё желание тем, что *казаки это не этнос, а потомки беглых холопов и беглых крестьян*, забывая, что казаки жили с незапамятных времён. До этого дня слово «казак» означало в России: «член коллектива художественной самодеятельности». И вот в этот день состоялся Областной суд, под председательством судьи Гайдарова М.Б, где Суд решил: в удовлетворении требования Управления Министерства Юстиции РФ по Волгоградской области о ликвидации Общественного

объединения - Региональная национально-культурная автономия казаков Волгоградской области, отказать.

Но не тут, то было. Рано радоваться казакам, как народу, а не беглым холопам. Управление Министерства Юстиции по Волгоградской области направило Кассационную жалобу в Верховный суд, мотивируя своё требование о ликвидации Казачьей Автономии тем, что казаки не национальность и не имеют своего языка, забывая о Законе РСФСР от 26.04.1991г. за №1107-1 «О реабилитации репрессированных народов», что к казакам, как и к другим народам, так же проводилась политика клеветы и геноцида.

Состоявшийся в Москве, 15.02.2011г. Верховный суд, очень долго, долго совещавшись, что редкость, так же не удовлетворил просьбу Министерства Юстиции по Волгоградской области, ликвидировать РНКА, но и отменил решение областного суда от 10.12.2010г., рекомендовав новому суду провести судебную экспертизу.

Были поставлены, а потом согласованы с судьёй и с Представителями Министерства Юстиции, а затем и внесены в определение вопросы к эксперту.

В июне 2011г. была получена экспертиза, где на всё заданные судом вопросы был получен один ответ - «**ДА**», а именно:

1. **Относятся ли казаки к этнической общности? – «Да»**
2. **Допустимо ли определение в отношении казаков термина «национально-культурное самоопределение? – «Да»**
3. **Допустимо ли употребление в отношении казаков термина «национальное меньшинство»? – «Да»**
4. **Находятся ли казаки на территории Волгоградской области в ситуации национального меньшинства? – «Да»**
5. **Допустимо ли употребление терминов «сохранение самобытности, развитие языка, образования, национальной культуры» в отношении казаков? - «Да»**

Запомните и этот день. **1 августа 2011г.** В этот день вынесено очередное Решение областного суда под председательствующим судьёй Кубасовым И.Г. об отказе в удовлетворении иска Управления Министерства Юстиции РФ по Волгоградской области о ликвидации общественного объединения «Региональная национально-культурная автономия казаков Волгоградской области. Решение суда основывалось на заключение вышеуказанной экспертизы. На основании Конституции РФ. На основании «Конвенции о защите прав человека и основных свобод». На основании Европейского суда по правам человека.

Слава богу, что мы казаки!!!

Казачество - явление характера мирового. Оно «поэзия» старины, которая не может не волновать человеческую душу. Идея Казачества бессмертна, но судьбы его сейчас в смертельной опасности. Исторические корни медленно подсыхают. Время не

ждет. Жизнь Казачества - короче времени. Для возвращения утраченного и восстановления своего исторического лица казаки могут и должны рассчитывать только на свои силы.

Иными словами: будущее Казачества покоится на острие казачьей пики.

Вольные станичники слышат набат, его звуки радостны им. А ты, Русь великая, Русь тихая, Русь православная, слышишь ли набат Казачий ?

**Дорогие мои! Что же мы натворили, наделали?
Опорочила все, растерзала Отечество гнусь!
Триединая Русь! Русь Великая, Малая, Белая,
Кто тебя разделил, Неделимая Русь?**

**Отстрадали отцы, отошли в обители лучшие.
Нам бы Веру и Мужество их в искупительный час!
И братаясь вовсю с палачами безвинно замученных,
Попираем отцов, матерей, убиенных за нас.**

**Триединая Русь, Ты – земное подобие Троицы.
И прискорбна душа за напоенный ложью народ.
Возрождайся, ликуй перезвоном воссозданной звонницы,
Триединая Русь, Православный оплот!**

Традиции казачества

«Определимся в терминах,
и половина человеческих споров исчезнет»

Р. Декарт

Вступление

В последние годы в России происходят позитивные изменения, охватывающие все сферы жизни общества. Это требует заново переосмыслить многие из устоявшихся положений об общественных отношениях. В полной мере это относится к Казачеству.

По истории казаков написаны без преувеличения тома литературы, но до сих пор ученые практически не обращались к вопросу о том, насколько вообще справедливо объединение различных групп казаков в рамках одной конструкции «казачество»? Возможно ли рассматривать как единый феномен донских казаков эпохи позднего средневековья и уссурийское, забайкальское казачество рубежа двух прошлых столетий, запорожское «лыцарство» и «Игнат-казаков», казаков Московской Руси, относящихся к категории «служилых по прибору» и «воровских казаков» Ивашки Заруцкого, «советских казаков» и участников коллаборационистских частей и соединений? С этой точки зрения весьма актуальным представляется скрупулезная работа по типологизации существовавших и ныне существующих казачьих сообществ, определение общего и особенного в их истории. Очевидно, что работа по уточнению самого понятия «казачество», а также по его типологизации, еще только начинается. Но очевидно и другое. Без достижения консенсуса о терминах, без четкого понимания, о каком из казачьих обществ ведется разговор в каждом конкретном случае, мы не приблизимся к адекватному пониманию феномена казачества.

Письменных памятников о древностях казачества очень немного, да и те разбросаны по разным, мало изученным, русским и иностранным архивам и библиотекам; доступные же изучению русские летописные сказания говорят о казачестве весьма сбивчиво, а в большинстве случаев о том замалчивают.

Многие казаки, знающие заповеди, обычаи, обряды и традиции казачества, с удивлением наблюдали, как в 90-х годах прошедшего столетия на многочисленных Кругах и Сходах казаков от Черного моря до Тихого океана – сидели в помещениях в летнюю 30-ти градусную жару казаки в папахах, обливаясь потом. Откуда им было знать, что в своих представлениях о традициях они заблудился он в трех соснах и обычай "казаки шапку не ломают" применил в понимании "казаки шапку не снимают". А пошло все это с того, что представители податных сословий России – крестьянство и мещанство при встрече с

дворянином, священником или государственным чиновником обязаны были снять шапку, сломать ее и раскланяться. А казак шапку не ломал ни перед кем, даже с Государем здороваясь кивком головы или словами. Но, конечно же, казаки всегда снимали головные уборы – в помещениях, храмах, перед образами (иконами), перед знаменами и на молитве. Поэтому на казачьих Кругах нельзя было сидеть в папах по двум причинам:

1. На каждом Круге на видном месте ставились иконы;
2. В помещениях не принято было сидеть в головных уборах.

Сегодня некоторые атаманы объявляют казаков вне политики. Я бы посоветовал указанным выше господам прочитать Конституцию Российской Федерации, где черным по белому написано о праве всех граждан России на политическую деятельность, как пассивную – избирать своих представителей в органы власти, так и активную – самим выдвигаться в местные и высшие законодательные органы. Вне политики могут быть только умственно отсталые казаки. Дебилам не место в политике, как и тем, кто к этому казаков призывает.

Активное возрождение казачьего движения диктует настоятельную необходимость иметь полную и объективную картину его эволюции. В настоящее время развивающееся движение казачьего возрождения является неотъемлемой частью становления структуры современного общества и российской государственности, в связи с чем чрезвычайно важно обладать знанием механизма его специфической эволюции и исторической судьбы. К анализу массива источников следует подходить с позиций достоверности, чтобы не впасть в крайности и однобокость, часто диктуемые идейно-политическими соображениями периодов смены общественного строя.

Как мы должны понимать «традиции» и, в частности, «казачьи традиции»? Как что-то общепринятое, привычное, достойное, уважаемое, как нравственные неписанные законы. Традиции тогда становятся действующими (т.е.-законом), когда становятся образом жизни и передаются *из поколения в поколение*.

Безусловно, в настоящее время нужно не только возрождать прежние традиции, но и формировать новые. Однако в этом деле нужен, как говорится, хирургический подход. Для этого необходим трезвый взгляд на свое прошлое и настоящее. Создать новые казачьи традиции, которые были бы приняты всеми, чрезвычайно трудно. Единомыслия в обществе не бывает – это утопия. Взаимное непонимание бывает искренним, а заблуждение – не всегда злонамеренным. Поэтому нужно вдумываться в значение затёртых до банальности слов и терминов. Иначе разговор о казачьих традициях превращается в пустопорожнюю болтовню, где идёт сплошная подмена понятий и их подтасовка, а пафосность и истеричность произносимых слов не прибавляет убедительности. Поэтому не надо стесняться по несколько раз объяснять и повторять очевидное. Истины всегда банальны, оттого они и зовутся «истинами». О казачестве можно говорить только в контексте времени и истории. Одно дело, вольный казак времён

Степана Разина, совсем другое – служилый казак романовской империи. «Советский казак», чудом уцелевший после большевистского геноцида, уже точно другой казак. А нашего современника – того «россиянского казака», который напрочь забыл и свою казачью родословную, и казачьи песни, и дорогу в православный храм, назвать казаком можно лишь с явной натяжкой.

Большевики-интернационалисты, захватив власть в России, во многом преуспели: произошло перепрограммирование людей в совершенно новую нацию (общность) – в «советский народ». Почти на целые сто лет Россию захватила другая «религия» — марксистско-ленинский материализм. Свой неистовый воинствующий атеизм советские люди стали считать признаком учености. Постепенно русские люди втянулись в этот коммунистический мрак и стали уже «советскими людьми», слепо верящими, что «материя первична, а сознание вторично».

В наши дни казачество формируется не только в регионах исторически существовавших до 1917 года казачьих войск, но и в тех российских регионах, где раньше казачьих объединений не было. Причем три четверти населения России сейчас живет в городах и поселках городского типа, и они уже заняты не в сельском хозяйстве, а в различных отраслях промышленности.

К нам приходит понимание, что для возрождения казачества нужно не только красиво рассуждать о его славном прошлом и «наведении порядка» с использованием нагаек, но и четко представлять себе будущее казаков как этноса и нации. Современные казаки активно берут на себя роль защитников Православной Веры и Отечества, они возвращают себе славное имя – рыцарей православной церкви, правды и чести и с этим именем снова выходят на страницы казачьей истории.

Терминология казачества

Атаман – с древнетюркского переводится буквально как «отец мужчин». То есть: «ата» - отец, «ман» - мужчина. Атаманы в войсках назывались войсковыми (с 1723 года – наказными, то есть назначенными, с 1738 года – вновь войсковыми) и походными. Атаманы возглавляли административно-территориальные единицы: округа (в Донском, Кубанском, Терском, Амурском, и Уссурийском казачьих войсках – отделы). Атаманы были также станичные, хуторские, поселковые (в уральском казачьем войске) и полковые (у сибирских городских казаков).

Августейший Атаман всех Казачьих войск – почтенное звание, присваивавшееся с 1827 года наследнику-цесаревичу до его вступления на престол, или члену царствующей семьи Романовых. Это звание носили великие князья: Александр Николаевич (1827-1855), Николай Александрович (1855-1865), Александр Александрович (1865-1881),

Николай Александрович (1881-1894), Георгий Александрович(1894-1899), Михаил Александрович (1899-1904), Алексей Николаевич(1914-1918).

Атаманская сабля – обычно украшенная, старинная, тоже один из символов атаманства. Лично ему не принадлежала, а была у него на хранении на время правления. Могла храниться в церкви и надеваться на Круге по праздникам.

Бунчук – знак ставки, символ атамана в походе, принадлежал войсковому соединению. В мирное время хранился в храме. Войсковой бунчук был сделан из конского хвоста. Полковые имели форму опушенных раздвоенных флажков с навершием;

Булава (пернач) – символ военной власти, которой наделён атаман. Похожи на боевые палицы и шестопёры;

Герб – в его изображении, символически отображена история Войска, местные войсковые особенности;

Знамя – символ войскового (и полкового) объединения. Хранилось в Войсковом храме и выносилось в особо важных случаях (праздник, поход, присяга и похороны атамана);

Клейноды – войсковые знаки отличия (знамена, бунчуки, трубы, литавры и т.д.) и символы атаманской или гетманской власти (булавы, палицы, перначи).

ЛАВА – боевой порядок и способ тактических действий в конном рассыпном строю; применялся главным образом для охвата неприятеля с флангов и тыла.

Лампас – цветная нашивка (полоса) на боковом шве казачьих шаровар (брюк). Символизирует принадлежность к войсковому сословию, а цвет указывает принадлежность к войску. Совпадает по цвету с околышем фуражки. Символ казачьей независимости (вроде личного флага). Интересно, что лампасы в виде кожаной полосы носили скифы и бродники на своих шароварах. У разных казачьих Войск цвет лампасов отличался (у донцов – красный, у уральцев – голубой, у забайкальцев – желтый);

Майдан – площадь в центре казачьей станицы, где находилось станичное правление, церковь, рынок, различные административные здания. На майдане собирался казачий круг.

Маяк – у казаков наблюдательная вышка для часового, с которой в случае тревоги

подавался условный сигнал. Был широко распространен на Кавказской укрепленной пограничной линии (по Кубани и Тереку) и у запорожцев

Медаль – личный знак атамана. Носилась на шее, на ленте или цепи. На лицевой стороне надпись – «Атаман станицы (Войска)» и государственный герб или портрет государя. На обороте – имя атамана. По окончании срока оставалась атаману на память;

Нагайка – короткая конская плетъ – оружие. Знак есаульца и пристава на Кругу. В повседневной жизни – знак власти у полноправного женатого казака. Дарилась зятю тетем на свадьбе и висела в доме на левом косяке к двери в спальню. Нагайка использовалась как оружие в схватке, для телесных наказаний провинившихся казаков по решению Круга и совета стариков.

Надел – участок земли, выделенный казаку из станичного (юртового) земельного фонда при достижении им 16-летнего возраста.

Намет – казачье название галопа, самого быстрого скачкообразного движения лошади.

Насека – посох с металлическим навершием, на котором первоначально насекались имена атаманов. Символ гражданской власти атаманов всех степеней;

Пай – часть, доля станичной (юртовой) земли, приходящаяся на одного казака. В войсках и станицах был различен по размерам в зависимости от имеемого земельного фонда.

Печать – на рукояти или перстне, вручалась атаману при выборах. Ею скреплялись все документы;

Пика – холодное колющее оружие, разновидность длинного копья. Размеры пик в казачьих войсках колебались от 3,1 до 3,4 м, вес достигал 2 кг и более. Имела стальной наконечник.

Присяга – торжественное обещание (клятва верности), приносимая каждым казаком перед Верой, Царем и Отечеством. При принятии присяги казаки целовали крест и клялись перед казачьим обществом выполнять данные обязательства.

Сабля – рубящее или рубяще-колющее холодное оружие. Общая длина сабли достигала 1,1 м, вес с металлическими ножами – до 2,3 кг. В казачьих войсках в 1881 году была заменена шашками, как более удобным видом оружия.

Шашка – холодное оружие, символ всех прав у казака. Длина – 0,7 – 0,9 м, ширина до 40 мм, вес с ножнами до 1,2 кг. Однолезвийный клинок небольшой кривизны с обоюдоострым концом. Вручалась казаку в 17 лет стариками (без темляка). В 21 год, при отправке на службу казак получал погоны, кокарду и темляк. Шашка хранилась дома на видном месте (на ковре), передавалась от деда к внуку. Если в роду не оставалось наследников, - мужчин, - шашка ломалась и укладывалась в гроб последнему умершему.

Казачьи заповеди

1. Казакom нужно родиться!
2. Казакom нужно стать!
3. Казакom нужно быть!
4. Никогда не гордись казачеством!
5. Никогда не считай сына другого народа ниже или глупее себя.
6. Будь равно добр и открыт со всеми. Помни, по тебе судят о казачестве!
7. Храни достоинство, но не гордись!
8. Служи Господу через служение народу своему!
9. Помни: Душа твоя принадлежит только Богу, Жизнь - народу, Честь - никому!
10. Пуще всех благ и самой жизни ставь казачью волю!
11. Помни: воля - не своеволие, лихость - не разбой, а доблесть - не жестокость!
12. Храбрые - всегда добрые, потому как они сильные!
13. Не мсти! Оставляй врага своего на суд Божий, и станет он скор и справедлив!
14. Будь свободен душою, но страсти держи в оковах, да не овладеют они сердцем твоим, да не ввергнут в пучину беззакония!
15. Никогда не воюй со слабейшим! Сразив врага, будь милостив!
16. Слава тебе - Господи, что мы - казаки!

Казачий Присуд – Богом данная казакам земля, историческое право владеть землями Старого Поля, власть казачья на казачьих землях.

Казачий Присуд - как земля наших предков. Земля, завоеванная казаками, земля, которую отстаивали казаки, политая казачьей кровью, на которой рождались и жили наши предки, земля за которую они умирали. Это земля, где сейчас находятся полуразрушенные дома, останки православных храмов и заброшенные могилы предков.

Казачий Присуд - как власть. Главенство власти Казачьей, власти избранной Казаками, власти кругов и рад на землях Казачьего Присуда, не старшины Казачьей, не власти от

начальства присланного инородцами, и даже не атаманов, а именно и только Кругов и Рад, как представляющих интересы всего Казачества.

Казачий Присуд - как территория. Первыми привязали к конкретной территории этот термин Донцы. Вообще же, право на владение землями подвластными Кругам и Радам. Земли от Днепра до Яика, от Черного моря до Оренбуржья и от Воронежа до Кавказа – Дикое Поле.

Ді́кое по́ле — историческое название слабозаселённых причерноморских и приазовских южнорусских степей между средним и нижним течением Днестра на западе, нижним течением Дона и Северским Донцом на востоке, от левого притока Днепра — Самары и верховьев притоков Южного Буга — Синюхи и Ингула на севере, до берегов Чёрного и Азовского морей на юге.

Географическое название, где скифские племена после их крещения Святым апостолом Андреем Первозванным некогда слившись воедино, образовали казачий народ, который называл Дикое Поле – своим Старым Полем.

Казачество проживало вне пределов России, на достаточном удалении от её рубежей, на свободной земле, - на просторах Дикого Поля - в лесостепной и степной частях Восточно-Европейской равнины, на берегах Дона, Днепра, Волги, в причерноморских и приазовских степях. "Гребенская летопись" упоминает "Там, в верховьях Дона, народ христианский воинского чина, зовоми казаки, иже имеху у себя чудотворные иконы в церквах своих". Кроме того достоверно, что низовые казаки основывали свои поселения южнее "за Полем" и значительно ранее времён, о которых говорит летопись, а первые упоминания о казаках появились в государственных документах, когда с казаками устанавливались сношения на уровне посольств, как иностранными государствами, что говорит о многом - в том числе и о полной автономии казачества.

В границах Дикого поля сейчас располагаются Луганская, Донецкая, Днепропетровская, Запорожская, Кировоградская, Полтавская, Николаевская, Одесская, Харьковская и Херсонская области Украины, а также Тульская, Липецкая, Воронежская, Орловская, Курская, Белгородская и Ростовская области России.

Запорожская сечь - организация казачества за Днепровскими порогами. Казаки колонизовали степные пространства к югу от Днепровских порогов, создавая здесь "городки" (укрепления) или "сечи" (засеки) еще с XIV века. В 1540-х годах они объединились в Запорожскую Сечь. Название центрального укрепления — Запорожская Сечь — перешло на всю организацию запорожского казачества.

Окончательно как своеобразная организация казачества Запорожская Сечь сложилась во второй половине XVI века. С конца XVII в., с усиления России на южных рубежах,

отношения к ней Запорожской Сечи ухудшились. При Петре I за измену при гетмане Мазепе Сечь была разрушена. Петр объявил ее уничтоженной. Запорожцы приютились, в так называемой Новой Сечи, которая была ликвидирована в 1775 году Екатериной II после подавления восстания Пугачёва.

Казачество - Отдельный этнос, самостоятельная народность, четвертая ветвь восточного славянства или даже особая нация смешанного тюрко-славянского происхождения

От глубокой древности и до наших дней, как указывают погребения, жизнь казаков связана с северо-западной частью Скифии Азиатской. Эти погребения указывают первоначальное переселение в III–II вв. до Р.Х. из Закавказья на Северный Кавказ, где их племена начали постепенный переход к оседлости, внедряясь в жизнь славян-меотидов в результате процессов, которые и археологии принято называть «внедрением сарматов в среду меотов»: «на Сев. Кавказе и на Дону появился смешанный славяно-туранский тип особой народности, известный истории под именами Торетов, Торпетов, Торков, Удзов, Беренджеров, Сираков, Брадас-Бродников.

Оседлая часть этих племен, оставаясь на Кавказе, подчинялась Казарам и Асам Аланам, и царстве которых Приазовье и Тамань назывались Землей Касак (Персидская география Гудуд ал Алэм, составленная 989 г. Обнаружена среди древностей города Бухара, как рукописная копия, сделанная русским капитаном А.Г. Туманским в 1892 году).

В академических комментариях к Константину Порфиригениту (С. Петербург, 1744 г.) Сигфрид Байер говорит о Казахии: "Сие есть всех древнейшее казацкого народа поселения упомянутие". Основываясь на письменных и археологических памятниках казачьей древности, можно считать Дон, Меотиду (Приазовье) и примыкающие к ним северо-кавказские равнины той страной, которую когда то называли уже Касакией, Землей Касак, иначе говоря, - колыбелью казачьего рода. Казачьи историки, и объективные иностранцы на основании изучения исторических данных приходят к одному и тому же выводу: казаки – особый народ, с сильной примесью тюркской крови, они являются коренными обитателями Казакии. Со времен Хозарской империи (вторая половина VII в.) и вплоть до самого конца XIV века (распад Золотой Орды), то есть на протяжении почти 600 лет, постоянно жили на своей земле, сохраняя свое национальное лицо, народный быт, хозяйственную структуру, христианскую религию.

С присоединением Земли Донских Казаков к России, там установлены общеимперские права гражданского состояния. В 1798 г. император Павел I ввел у Казаков армейские чины с присвоением офицерам дворянского звания. Казак получал личное дворянство после производства в первый офицерский чин, или продвинувшись в статской службе до чина IX класса (титулярный советник), или будучи награжден орденом, учрежденным для

чиновников и офицеров. Потомственное дворянство казак приобретал дослужившись до чина действительного статского советника в гражданской или до чина полковника в военной службе.

Наша древняя история пока восстановлена только в схеме и потому не раз представляется в искаженном виде, иногда по неведению, а чаще по национальным соображениям чуждых нам историков. Вместе с тем, непоколебимой остается старая точка зрения, изложенная в этнографическом труде профессора Московского университета Зябловского (Всеобщая география Российской империи. М. 1807, ч. 3 стр. 16) и в учебнике русской географии К. И. Арсеньева, где казаки указываются в качестве особого славянского народа, занимающего часть России.

Казак - взрослый представитель особого многоплеменного этноса – *казачьего этноса* (*казачьего народа*); Казак родовой (природный) – знающий не менее трех поколений предков-казачей по мужской линии (отца, деда и прадеда). Казак, знающий четыре и более поколений, является *казачем старинного рода*. Казак потомственный – взрослый казак, имеющий (знающий) хотя бы одного из своих родителей (включая крестного отца) из родовых казаков. Казак приписной (повёрстанный) – Взрослый мужчина неказачьего происхождения, принятый в казачью станицу (в общину, в реестровое казачество) и берущий на себя, соответствующие Уставу обязанности.

- до 1917 г. представитель одного из многочисленных племен, населяющих Российскую империю, наряду с великороссами, малороссами, татарами, алеутами, тунгусами и пр. В настоящее время обозначение особой национальности в общем перечне национальностей при проведении переписи в РФ;
- представитель особого *казачьего сословия*, существовавшего в Российской империи до 1917 года;
- рядовой *казачьих войск*;
- член *казачьей общественной организации (общины, станицы, объединения)*;
- вольный, свободный, никому неподвластный человек (в фольклоре и литературе);
- в малороссийском (украинском) языке (диалекте) – «*козак*».

Внешне, казак конечно может не проявлять такта и этической сдержанности в своем естественном и раскрепощенном поведении, и даже выглядеть, некоторым образом – вызывающе: высокомерно и по-хозяйски свободно. Но при этом он по-доброму весел и открыт. И таким своим поведением, он не причиняет никому никаких неудобств или смущения. Напротив, он сразу располагает к безудержному общению и доверительному отношению к себе. Но а, безобидная его такая надменность, это только форма, за которой скрывается совершенно необыкновенная красота его души. Как известно, из многих высказываний: «Высокомерие дончаков и повелительный тон, так цеж признак

породы». Гордая осанка вовсе не означает греховную горделивость души, которая как мы знаем, есть суть любого зла. Прямые плечи, при выдающейся вперед грудной клетки это дар природы от верховой езды и осознания своих побед над естеством личных слабостей.

У казаков не мало грехов, как и у любого другого человека, но вот гордыни нет и быть не может, по причине их глубоко и естественно укорененной веры, а так же тяжелой военной тренировки с самого раннего возраста и великого в последующем, ратного труда, которые выравнивают любые шероховатости всякой чадушной и малоподвижной гордыни. А вот что есть, так это - широкая и распахнутая душа, которая ветвями своими плодоносными выходит наружу и этого нельзя не увидеть. Это подтверждает вся их сущность, своими благими делами и поступками чести, а также острым чувством справедливости, заступничеством за обижаемого и духом, Богом дарованной, свободы. А то, что касается часто проявляющейся строгости, так это совсем не есть зло преисподней. Наоборот, это есть добро и зоркость обращенная на мир, что по словам апостола – « во зле лежит». Это совершенно нормальная реакция православного христианина на окружающую его действительность. Дабы сохранить душу свою и души своих детей, близких, а также друзей- братьев и сестер во Христе Иисусе. Строгость во всем – это как раз и есть сконцентрированность души на созерцании Бога и исполнении в своей жизни Его заповеданного нам Закона. Зло же, напротив зиждется в невежестве, в отсутствии такого рода строгости, то есть нерадении и рассеянности сознания и расслабленности духа.

Казачка – взрослая (с 18 лет) представительница казачьего этноса женского пола; до 18 лет – *девица*, до 7 лет – «мала»;

- девица, выросшая или воспитанная в казачьей семье, после 18 лет;
- жена казака вне зависимости от племенного и этнического происхождения. В малороссийском (украинском) языке (диалекте) – «жинка»

Казачонок – подросток до 18 лет, родившийся и воспитанный в *казачьей семье*, до 7 лет – «малец». После 18 лет казачонок верстается (принимается) в родовые или потомственные казаки на общем (валовом) станичном Круге

Казаки (казачий этнос, казачий народ) – исторически сформировавшаяся общность различных *племен*, объединенных:

- Казачьим Присудом (территорией, войсковым Кругом, Радой);
- общей культурой – языком (фольклором), музыкой, бытовыми и боевыми традициями.

Корни *казацких племен (казацкого этноса)* – скифские (алано-готские) . Скифские племена издавна (до новой эры) существовали на благодатных землях Приазовья и северного Причерноморья. Со времен Киевской Руси (с XI века) земли Приазовья и Причерноморья начали мощно усиливаться славянством. Азовская Русь (княжество Тмутаракань) стала одной из провинций Киевской Руси, то есть входила в состав «Всея Русь».

В годы владычества Золотой Орды (XIII – XV века) к казацким племенам стала активно подмешиваться татарская кровь (булгарская, огузско-печенегская, горская, ногайская и пр.).

Начиная с XVI века, то есть со времен царя Ивана Грозного и даже немного ранее, казацкие племена существенно «ославянились» по численности. В казачество пошел славянский поток великоросской, поморской, малоросской и польской крови. Славяне, которые устремились на земли Казацкого Присуда, стали интенсивно «оказачиваться», то есть приобретали и укрепляли в себе дух вольнолюбия и свободы. Слияние природных казаков со славянской и татарской и «прививкой» дало тот чрезвычайно крепкий сплав, который называют «русскими казаками».

Термин «этнос» в России долгое время вообще не существовал и никакого смысла не нёс. В ходу были такие понятия как «племена» и «народности». По современному смыслу «этнос» – это группа однородных племен, *этническое сообщество*.

Казацкое сословие. Начиная с петровских времен 18-го века вплоть до революции 1917 г. казаки образовали в Российской империи основу отдельного сословия (совместно с другими племенами – осетинами, калмыками, бурятами, якутами и др.) Казаки охраняли государственные и внутренние границы, в качестве иррегулярных войск участвовали во множестве войн - с Турцией, на Кавказе, с Наполеоном, с японцами, в Первой мировой войне, служили как личный конвой царя. В ответ они имели значительную социальную автономию, выборность атаманов низшего и среднего звена, плодородные земли в общинной собственности. Казацкое сословие освобождалось от государственных налогов, однако с казаков взимали станичные сборы. С 1909 года было отменено обязательное православие для казачества. Революция 1917 года уничтожила бывшее сословное деление Российской империи. Попытки возродить казацкую сословность в РФ после 1991 г. на основе привлечения казаков к государственной службе не состоялись.

Казацкие войска: С 18 века территориальное обозначение 11-ти казацких Областей (Войск) - Донское, Кубанское, Терское, Уральское, Астраханское, Оренбургское, Сибирское, Семиреченское, Забайкальское, Амурское, Уссурийское. В настоящее время дань традициям в обозначении этнических и общественных казацких объединений; до 1917 г. составная часть Российских вооруженных сил. Подразделялись на

иррегулярные (резервные) и *действующие* (срочные) части. Состояли из кавалерийских частей (80% всех казачьих войск), основная структурная единица – полк, артиллерийских – основная структурная единица батарея, пехотных (пластунских) - основная структурная единица сотня, батальон. Комплектовались исключительно из представителей казачьего этноса, с 1909 года также представителями других народностей (калмыки, буряты и пр.). Офицерский состав – исключительно казачий.

Казачьи войска принимали активное участие в освоении Кавказа, Сибири (экспедиция Ермака) и Дальнего Востока.

Казачьи донские, а также *кубанские, уральские, терские, сунженские, кизлярские, волжские, азовские, черноморские, запорожские, приднепровские, уфимские, касимовские* и пр.:

территориальный признак проживания казачьего этноса, территориальное расположение казачьих станиц, хуторов и юртов.

принадлежность к казачьему сословию, состоявшему к 1917 г. из 11 казачьих Войск (Донское, Кубанское, Терское, Уральское, Астраханское, Оренбургское, Сибирское, Семиреченское, Забайкальское, Амурское, Уссурийское)

Казачьи ордынские – казаки, служившие в 13-16 вв. Золотой Орде под началом ханских ставленников в качестве воинов, а также работники, обслуживающие транспортную сеть Орды. До принятия Ордой ислама (14 век) могли быть православными, то есть «русскими».

Казачьи реестровые: в 14-17 вв. приднепровские (черкасские) казаки на службе Польско-литовскому государству под началом шляхетских офицеров. Позже (17-18 вв.) на службе московскому царю (слободские казаки);

Казачий говор (язык) – за две тысячи лет язык казачьих племен менялся неоднократно. В самом истоке это был «скифский язык», на котором общались готские и сарматские (кавказские) племена общего индоевропейского корня. По Овидию («Понтийские летописи») скифы (сарматы и готы) говорили одним языком, но на разных наречиях. Письменность этого периода была руническая, все священные храмовые книги раннего периода апостольского христианства были выполнены особым скифским алфавитом, позже названным «антикумом».

После того, как на территории бывшей Скифии с X века образовалось княжество Тмутаракань (Азовская Русь, как провинция Киевской Руси), племена, его населяющие, стали ускорено переходить на древнеславянский язык. Священные книги со скифского «антикума» переписывались «кириллицей» на церковнославянский язык русского

(русского) православия.

При нашествии татаро-монгольской Орды на Русь казаки, находясь в составе ордынских войск на основе «тамги» (то есть «дани по людям»), вынуждены были использовать государственный язык Орды – татарский. Низовые донские и запорожские казаки вплоть до начала XIX века говорили и по-русски (по-славянски), и по-татарски (по-тюрски). Многие тюркские слова и выражения остались в казачьем диалекте до настоящего времени. Л.Н. Толстой служил на Кавказе и писал в повести «Казаки»: *«Молодец-казак щеголяет знанием татарского языка и, разгулявшись, даже со своим братом говорит по-татарски»*.

Язык является основной опорой этнического самосознания. Именно язык связывает все области расселения любого этноса и четко обозначает этнические границы, которые не всегда совпадают с границами административными. Казаки нашего времени пользуются русским языком. Общая территория проживания и, конечно же, язык общения племен сформировал устойчивый *рускоязычный казачий этнос*.

В настоящее время в литературной и канцелярской формах мало отличается от языка русского (великорусского). Казачья народная речь делится на несколько диалектов, из которых одни больше, а другие меньше отличаются от того же русского языка. Диалекты великорусского (русского) и малороссийского (украинского) языков. На Дону – гутор, на Кубани – балачка.

Наши диалекты принадлежат нам по праву совместного владения с русскими диалектами и исправно выполняют назначенную им роль в общении между людьми и в деле создания, нашей художественной литературы. Они служат нашим национальным интересам, интересам нашей национальной культуры так же, как французские диалекты служат бельгийцам или швейцарцам, английские – ирландцам и американцам, а тюркские языки кроме Турции – целому сонму азиатских народов.

Помимо родного языка другой составляющей особого этнического чувства является крепкая приверженность «своей» музыке. Музыка – неотъемлемая и важнейшая часть этнических признаков. Послушай, как поют люди, и поймешь, как и чем они живут. Казаки свои песни не поют, они их *играют*. Казаки так и говорят: «Я тебе сыграю песню, и ты сразу всё поймешь, что к чему». Редко где найдешь такую музыкальную красоту многоголосого мужского хорового пения как у казаков. Чистые голоса улетают из вольной степи прямо в поднебесье, к Богу. Казачья песня способна спланивать, объединять, песня направляет людей в одно русло.

Казачья семья:

- **Одинокие казаки и казачки:** неженатые казаки, незамужние казачки, вдовы, а также казаки и казачки, живущие отдельно от своих детей

- **Казачья семья – малая:** бездетная семья или казак-муж и казачка-жена, живущие отдельно от детей;
- **Казачья семья - полная:** казак-отец, казачка-мать, их родные и приемные казачата-сыновья и девчата-дочери.
- **Казачья семья – курень:** совместно проживающие и ведущие общее хозяйство казак-отец, казак-дед, казачки – их жены, женатые сыновья и дочери, их невестки и зятя (примаки), взрослые и малолетние сыновья и дочери.

казачья община: - *территориальное* объединение казаков, образуемое в местах их проживания с целью организации казачьего самоуправления, сохранения и развития традиционных быта, хозяйствования, культуры, землевладения и землепользования. Община образуется вокруг конкретной церкви (храма) и составляет ее *приход*.

Казачий курень – жилище казаков – это курень. Есть различные толкования этого слова. Одни исследователи считают, что название казачьему дому дали «курные избы», в которых первоначально жили казаки. Другие уверены, что слово «курень» связано с казачьим Кругом, который собирался на майдане или в становой избе. А поскольку «круг» по-монгольски – «курень», то и избу, где собирался Круг, казаки тоже называли куренем. Основная (первичная) ячейка этнического объединения – *казачьей станицы* . Объединяет около 10 казачьих семей и одиноких казаков (казачек). Минимальный состав – 3 семьи, максимальное – 15-20 семей; Общее собрание куреня – *собор*, так как все решения относительно общей жизни куреня должны приниматься согласовано и единогласно, то есть *соборно*. Куренной собор собирается не реже 1-го раза в месяц. Собор выбирает из своих рядов *куренного атамана* (руководителя), *гласного* (старейшину), *уставщика* (связного с храмом) и *мамуку* (матрону – старейшину из казачек куреня). Куренной атаман представляет собору на утверждение кандидатуру *товарища атамана* (куренного есаула), он же казначей и писарь куреня. Собор устанавливает минимальный размер ежемесячного взноса от каждой семьи, кроме этого принимаются добровольные пожертвования в казну куреня и станицы. Воинский отряд (полк) у запорожских казаков.

Казачий хутор – казачье поселение на отдаленных окраинах станичного земельного юрта. Население хутора выделялось из станицы, но сохраняло с нею хозяйственные и административные связи, подчиняясь станичному атаману. Его представители "десятидворные" и хуторской атаман участвовали в станичных сборах с правом

решающего голоса. В отличие от казачьей станицы (или славянского села) не имеет на своей территории храма;

Казачья станица - административная казачья сельская единица, состоит из одного или нескольких казачьих поселений (хутора, посёлки). Округ каждой станицы в Российской империи составлял её станичный юрт; лица войскового сословия, живущие в юрте — станичное общество. На станичном сборе выбиралось станичное правление: станичный атаман, его помощник и казначей. Атаман распределял земли между семьями казаков.

Казачья станица, как правило, создается вокруг православного храма и образует его приход. Станичный атаман выбирается на общем станичном Круге исключительно из числа хуторных (или куренных) атаманов, входящих в данную станицу. Станичный атаман представляет на Круг для утверждения кандидатуры товарища атамана (станичного есаула), казначея и писаря. На станичном Круге председательствует председатель станичного Совета старейшин, деятельность станичного Круга благославляет настоятель станичного храма, там заслушивается и обсуждается отчет станичного атамана, выступают председатель станичного Совета старейшин и Суда чести, руководители (атаманы) казачьих артелей и предприятий (кошей). Казачата, достигшие 18-ти лет, в этот день принимают казачью присягу. На станичные (хуторные) Круги казакам, казачкам и казачатам рекомендуется приходить в национальной казачьей одежде, а казакам действующего реестра – в установленной законом форме, также надевать государственные и общественные награды и почетные знаки. В казачьей станице ежемесячно проводятся: атаманское правление, заседание станичного Совета старейшин, собрание хуторных (куренных) уставщиков при станичном храме. Ежеквартально проводятся Малые станичные Круги под председательством станичного атамана, в них участвуют хуторные (куренные) атаманы и их товарищи, хуторные (куренные) старейшины (гласные), уставщики.

Казачий Круг - традиционно у казаков казачий Круг служит обозначением любого всенародного собрания. Круги подразделяются на валовые, войсковые, отдельные (окружные), станичные и хуторские.

Круги решают все общественные дела и при полной независимости и демократизме казачьих обществ являются собранием полноправных представителей. Низшим Кругом (Сходом) является станичный и хуторской. Их решения может пересмотреть или приостановить Круг более высокого порядка - отдельский или Войсковой.

По своему предназначению и решаемым вопросам Круги могут быть очередными, внеочередными и учредительскими.

Валовый Круг является Кругом представителей казачьих обществ государства.

На Круге собираются казаки - полноправные члены казачьего объединения (хутора,

станции, отдела, Войска) или их представители (выборные) в количестве, установленном Уставом этого объединения, а также определенном в приказе Атамана казачьего общества количестве (не менее 2/3 членов или выборных в соотношении к общему числу членов).

На Круге могут присутствовать малолетки - казаки, женщины - казачки (по специальным приглашениям), а также гости (по специальным приглашениям). Малолетки - казаки могут присутствовать вместе со старшим совершеннолетним братом, отцом, крестным отцом или наставником. Возраст полноправного казака, малолетки или казачонка, как и возраст старика, кандидата в Атаманы определяется Уставами казачьих обществ.

Казаки обязаны быть на Круге в казачьей форме одежды, установленной в Войске. Круг может собираться в любом помещении или на площади, в поле или в иных местах. Однако форма круга соблюдается всегда. В помещении (клуб, кинозал, конференц-зал и т. д.) на сцене устанавливается стол, за которым сидит Атаман, писарь и члены Правления, а также с разрешения Круга могут размещаться почетные гости. Справа от стола, под углом к нему, размещается священник и аналой с крестом и Евангелием. Позади стола располагается знаменный караул со знаменем казачьего общества, и находятся прочие реликвии и святыни казачьего общества. Слева от Атамана, под углом, напротив аналая, располагаются старики. Посередине зала, перед сценой, на подставке устанавливается икона.

Накануне, перед проведением Круга проводится Совет Атаманов казачьего общества, на котором, кроме иных вопросов, рассматриваются вопросы, выносимые на решение Круга, а также предлагается дежурный Есаулец и Приставы, уточняется состав мандатной комиссии, их количество, другие органы Круга (редакционная комиссия, Писарь и т. п.).

Круг казачьего общества ведет дежурный Есаулец. Это должность, на которую назначается или предлагается авторитетный казак, лучше других знающий казачьи обычаи по ведению Кругов и умеющий наводить порядок и тишину. Символом власти Есаульца является нагайка в правой руке, которую он, в случае необходимости, может применить.

Есаульцу подчиняются Приставы, выбранные казаками (тоже с нагайками), находящиеся среди казаков Круга, которые обязаны следить за порядком, очередностью выступающих, устанавливать тишину, а при голосовании вести подсчет голосов. Число приставов предлагается дежурным Есаульцем и утверждается Кругом. Приставы не допускают на круг посторонних.

Круг начинается возгласом дежурного Есаульца: **«Именем Господа и Спаса нашего Иисуса Христа»**. После чего Есаулец напоминает казакам об обычаях, о порядке проведения круга и о своих полномочиях. **«Все ли казаки на Круге?»** - спрашивает Есаулец председателя мандатной комиссии. Председатель мандатной комиссии

докладывает о количестве и полномочиях казаков на Круге и зачитывает протокол мандатной комиссии. Если имеется кворум, то Есаулец объявляет: **«Господа старики, покорнейше прошу занять почетные места»**. Следом за стариками по приглашению занимает свое место священник. В последнюю очередь, по приглашению Есаульца занимают места члены правления, или, если Атаман не выбран, члены организационного комитета. После чего Есаулец командует: **«Приветствие Атаману!»** Казаки встают и приветствуют Атамана, не снимая головных уборов. Остается сидеть только священник, с которым Атаман здоровается первым (если они не виделись прежде) и может подойти под благословение. Затем Атаман приветствует поклоном стариков и казаков Круга, после чего участники Круга рассаживаются прежним порядком. Атаман выслушивает доклад Есаульца о числе участников Круга и принимает решение: правомочен Круг или нет: **«Так ли господа старики? Так ли честное казачество?»** В случае утвердительных ответов приказывает внести Знамя. Есаулец командует: **«Встать! Под Знамя смирно. Знамя внести!»** Казаки, старики, члены правления и священник стоя приветствуют Знамя. Офицерский состав прикладывает руку к головному убору. Начальник караула со знаменщиком и ассистентами вносят Знамя. Оркестр играет марш. В дальнейшем сменой караула командует караульный начальник из знаменной команды. Далее Есаулец командует: **«Шапки долой! На молитву!»** Священник читает молитву. После молитвы участники Круга могут исполнять Гимн государства, а затем иной Гимн, принятый в Войске. После команды: **«Кройсь! Садись»** Круг начинает свою работу. Дежурный Есаулец следит за регламентом и порядком выступлений, подает на стол правления записки из зала, следит за тем, чтобы писарь вел протокол. По просьбе Круга Есаулец может потребовать прочитать протокольную запись вслух. При принятии решений Атаман обязан уточнить, за что будут голосовать, правильно ли поставлен вопрос: **«Так ли, господа старики? Так ли, честное казачество?»** Перед голосованием уточняется формулировка вопроса, как она будет записана в протоколе. Производится голосование. Пристава ведут подсчет голосов и докладывают Есаульцу. После этого решение Круга имеет силу закона и выполняется беспрекословно. До следующего Круга решение не может не только быть отменено, но и обсуждаться на Сходах и иных собраниях казаков. По окончании работы Круга, писарь, ведший протокол, по приказу Есаульца или Атамана читает его вслух. Круг уточняет записанный текст. Есаулец спрашивает: **«Так ли записано, господа старики? Так ли записано, честная станица?»** Под протоколом расписывается Атаман, писарь и дежурный Есаулец. После чего Круг свою работу заканчивает. Есаулец командует: **«Встать на молитву, шапки долой!»** Священник читает молитву (может также обратиться к казакам с речью), по завершению которой Круг произносит вслух: **«Аминь»**, и далее о вопросах, обсуждаемых на Круге, не может быть публичных разговоров. Есаулец командует: **«Встать! Под Знамя смирно. Знамя вынести!»** До выноса знамени, реликвий и выхода сначала священника, а затем

стариков, Атамана и членов правления никто не покидает Круг. Есаулец командует: **«Разойдись!»** и убирает нагайку. Казаки выходят из зала, Круга.

Выполнение решений Круга в повседневной деятельности организует Атаман посредством правления и штаба и других органов управления. Все решения Атаман проводит своими приказами и распоряжениями.

Состав Совета Стариков, их число определяется решениями Круга казачьего общества, в соответствии со своим Уставом. Совет Стариков - является независимой частью Круга и обладает правом «вето» - полным или частичным на решения Круга. Совет Стариков сохраняется как самостоятельная часть общины, сам устанавливает свою внутреннюю организацию и распределяет обязанности между членами Совета Стариков, но вне Круга обязан подчиняться всем распоряжениям Атамана и правления наравне со всеми казаками.

Священник обладает правом остановить Круг, напомнить Атаману или любому выступающему о христианских нормах морали. Если священник встал - все обязаны замолчать! Если священник встал и покинул Круг, все решения, принятые в его отсутствие, как и в отсутствие Совета Стариков, считаются недействительными. Круг, хотя и может продолжить спор, считается остановленным. По установлению на Круге тишины и порядка, Есаулец, сняв шапку, приглашает священника обратно словами: **«Батюшка (или отец имярек), простите казаков!»** Вернувшегося священника встречают стоя и без шапок. Священник вправе усовестить казаков, напомнить им о христианских заповедях. Однако правом голоса на Круге священник не наделяется, не голосует и в конкретные решения Круга (экономические, хозяйственные и пр.) не вмешивается. Священник может выступить с просьбой на Круге через Атамана или Совет Стариков, которые предоставляют ему слово в общем порядке и в этом случае, пользуясь всем надлежащим его сану уважением, он, однако, выступает наравне со всеми.

Всякий выступающий на Круге, выходя на середину или на сцену (к трибуне), отвешивает поклон Аналою и священнику, старикам, Атаману и всему собранию. Закончив выступление, надевает шапку. Если шапка не надета, это означает, что выступающий казак не все сказал. Есаулец может прервать его выступление (в случае нарушения регламента или выступление не по делу) словами: **«Кройсь...»** и проводить на место. В случае сопротивления может применить силу, призвав приставов. Вносящий сумятицу и раздор в порядок Круга может быть выведен из Круга и по его решению наказан.

Казаки должны вести себя на Круге пристойно, не нарушать дисциплину, кричать и т. п. В случае одобрения речи выступающих одобряют словами: **«Любо!»**, в противном случае: **«Не любо!»**

Казаки в состоянии алкогольного опьянения на Круг не допускаются и подлежат строгому наказанию, вплоть до исключения из состава казачьего общества.

Совет стариков - членами Совета стариков могут быть наиболее заслуженные и авторитетные этнические казаки в возрасте 50 и более лет, знающие и соблюдающие традиции, и обычаи Российского Казачества.

Совет стариков проводит работу по восстановлению, развитию и сохранению традиций, культуры и образа жизни казаков, воспитывает казачью молодёжь.

Совет стариков сохраняется как самостоятельная часть общины, сам устанавливает свою внутреннюю организацию и распределяет обязанности между членами Совета стариков, но вне Круга обязан подчиняться всем распоряжениям Атамана и Атаманского правления наравне со всеми казаками. Состав Совета стариков, их число определяется каждой общиной в соответствии со своим уставом.

Порядок верстания в казаки – принятие в казаки является правовым актом казачьего Схода (Круга) общины (хутора, станицы, землячества), наделяющим принимаемого казака правами и обязанностями.

Человек не казачьего происхождения, изъявивший желание стать казаком, жить по казачьим законам, придерживаться казачьего быта, традиций, обычаев и культуры, исповедующий православную веру, принимается в казачью общину с испытательным сроком на три месяца.

За изъявившим желание верстаться в казаки закрепляются решением Атаманского правления три казака поручителя – наставника, которые обязаны изучить с ним за время испытательного срока:

- обычаи и традиции казачества;
- особенности культуры и быта казаков;
- основы православного вероисповедания;
- Кодекс чести казака;
- права и обязанности члена казачьей общины.

После испытательного срока с ним проводят собеседование Совет стариков и члены Атаманского правления.

После положительного заключения Совета стариков и членов Атаманского правления, поручители – наставники представляют его Сходу (Кругу) казачьей общины.

Затем поверстанный в казаки в торжественной обстановке, в присутствии Православного священника принимает присягу на верность Отечеству, Казачеству и Вере Православной, целует Животворящий Крест с распятием и Евангелие*, опускается перед знаменем на левое колено и целует его. Далее Атаман обнажает шашку, а поверстанный в казаки целует лезвие шашки и Атаман объявляет ему, что с этой минуты он является казаком и обладает всеми правами и обязанностями казака, что эти обязанности и права вместе с

почетным и достойным званием казака передаются по наследству.

Казачьи этнические ассоциации:

В международных пактах о правах человека под терминами "народ" или "нация" в процессах, связанных с реализацией права на национальное самоопределение, подразумеваются *этнические общности* в составе суверенных государств, обладающие общим языком и культурой, территорией и хозяйственными ресурсами, а также стремлением к образованию своих национально-культурных, национально-территориальных образований в составе единого государства.

Право на национальное самоопределение – один из общепризнанных принципов международного права. Коллективное право этнической общности, возникает только из совокупности персонального (индивидуального) добровольного волеизъявления отдельных граждан, осознавших свою принадлежность к данной этнической общности и необходимость объединения с другими ее представителями.

В соответствии с Конституцией Российской Федерации реализация права на национальное самоопределение отдельных этнических общностей, составляющих ее многонациональное население, осуществляется:

- предоставлением права создания национально-территориальных образований этническим общностям в местах их традиционного и компактного проживания (территориальная система);
- предоставлением права на создание национально-культурных автономий представителям этнических общностей, проживающим разрозненно и находящимся в ситуации национального меньшинства на соответствующих административных территориях.

Казачий юрт - В старину у татар косное владение одного улуса; участок земли или целая область вместе с принадлежащими к ним водами, состоявшие в наследственном и безраздельном владении улусного общества. У Казаков КЗ. — земельное владение станичного общества. Границы Ю. с древних времен утверждались Войсковыми Кругами. После того, как группа казачьих семей или станица решала основать новый городок, они обращались в Главную Войску за разрешением "обысканный юрт занять". После расследования, не будет ли от этого другим станицам "утеснения" им разрешалось "Юрт занять и собрав станицу городок устроить и жить, как и иные наши городки". Одновременно с этим им выдавалась "заимочная грамота". С начала XVIII в., при основании городка станица должна была произвести "развод рубежей" и точно определить границы с соседними казачьими поселениями. После этого она получала "разводную грамоту", которая служила документом, определявшим право станицы на ее

Юрт.

Казачий округ – объединение 3-х и более казачьих юртов для совместной культурной и хозяйственной деятельности.

Казачья область (войско) – объединение 3-х и более казачьих округов.

Казачья автономия:

казачья национально-культурная автономия создается на основе казачьих этнических ассоциаций (юртов, округов, областей (войска); *казачья территориальная автономия* может быть создана для районов компактного проживания казачьего этноса, где казаки составляют большинство населения. Пример, Ростовская область, где по переписи населения казаки составляют около 60% населения. Образование казачьей территориальной автономии требует внесения изменений в конституцию РФ;

казачья республика – радикальные требования казачьих националистов об образовании самостоятельного государства-республики «Казакия»

Общественные казачьи объединения (некоммерческие юридические лица):
культурно-исторические – клубы, ансамбли, общества, развивающие культурные основы казачьего этноса. Предполагает индивидуальное членство взрослых мужчин и женщин;
общественно-политические – движения, союзы, фронты, партии, отстаивающие интересы казачьего народа

Хозяйственные казачьи объединения (коммерческие юридические лица):
негосударственные предприятия, корпорации, общества, банки и пр., учрежденные отдельными казаками, казачьими станицами или юртами;
артели (коши) – предприятия, где, в основном, работают казаки без найма (на договорных паях) при выборном руководителе (кошевом атамане)

Казачья система землепользования

Вся казачья земля считалась войсковой (общественной), частной собственности на землю не существовало. Большой Войсковой Круг утверждал деление войсковых земель на округа, округ распределял земли для станичных юртов. Земля казакам выделялась по количеству душ в семье и за семьёй закреплялась. Имея свой «земельный пай» казак мог работать на земле, передавать её по наследству, отдавать родственникам или соседям на время, но не мог её продать. Земля являлась собственностью станицы, хотя внутри её

допускались перераспределения паёв (сенокосы) с учётом её продуктивности. Для образования отдельного хутора станица выделяла для этого землю.

В каждом станичном юрте имелся «войсковой запас» свободной земли. Свободная земля использовалась для общественных нужд (пастбищ). Казакам выделялись делянки кустарников и лесов для заготовки дров. Часть земли выделялась иногородним на правах аренды — за плату.

Сами казаки всегда считали, что земля казакам никогда не была пожалована государями, а владели они ею по праву, уплатив за неё в своё время казачьей кровью своих предков.

Бытовые, боевые, культурные и православные традиции казачества

Принятый в 1991 г. Закон о реабилитации репрессированных народов, а также Указ Президента РФ о реализации данного закона в отношении казачества заложили основу законодательной базы для развития казачества как особой этнической и социальной группы, сохранения и воспроизводства казачьей культуры. Параллельно с развитием мероприятий по возрождению казачества происходило формирование и развитие казачьих обществ. В 1995 г. с выходом Указа Президента РФ за казачьими обществами, включенными в государственный реестр, была законодательно закреплена функция несения государственной и иной службы. В 2005 г., после принятия Закона о государственной службе российского казачества, это направление процесса казачьего возрождения становится приоритетным для государственной политики и казачьих обществ. Президент России Дмитрий Анатольевич Медведев утвердил Концепцию государственной политики Российской Федерации в отношении российского казачества, которая представляет собой систему принципов и приоритетов деятельности федеральных органов и муниципальных образований в отношении казачества на территории Российской Федерации. Казачьи общины и реестровые войсковые общества — это две основные формы развития казачества. Их цель одна — служение своему Отечеству.

В условиях роста национального самосознания, современная педагогическая наука все чаще обращается к историческим памятникам, культурным традициям, в частности, традициям казачества как средствам воспитания подрастающего поколения. Традиция — понятие многогранное. Традиция выступает в качестве исторической предпосылки (основания) и в качестве средства формирования системной целостности. Россия — многонациональное государство. На знании истоков казачества, его сакральных традиций, родного фольклора воспитывается интерес и уважение к культуре других народов. Казачество является хранителем самых высоких духовных и нравственных ценностей. Оно имеет высокую идею в форме Святая Русь или Мать — Сыра Земля и

необходимо сохранить эту константу, трансформировать через века в современность.

Казак не может считать себя казаком, если не знает и не соблюдает традиции и обычаи казаков. За годы лихолетья и уничтожения казачества изрядно выветривались и искажались под чуждым влиянием эти понятия. В основу морально-нравственных устоев казачьих обществ составили десять Христовых заповедей. Приучая детей к соблюдению заповедей Господних, родители по народному их восприятию поучали: не убивай, не кради, не блуди, трудись по совести, не завидуй другому и прощай обидчиков, заботься о детях своих и родителях, дорожи девичьим целомудрием и женской честью, помогай бедным, не обижай сирот и вдовиц, защищай от врагов Отечество. Но прежде всего, крепи веру православную: ходи в Церковь, соблюдай посты, очищай душу свою – через покаяние от грехов, молись единому Богу - Иисусу Христу и добавляли: если кому-то что-то можно, то нам нельзя – МЫ КАЗАКИ.

Бытовые и боевые традиции

Жизнь природных казаков всегда была связана с реками – тихий Дон и грозный Днепр, светлая Кубань и буйный Терек. Свои имена-названия казаки тоже получили от рек – донские казаки, кубанские, амурские, яицкие... Зародившись на Дону и Днепре, казаки чуть позже срубили свои городки и православные храмы на Волге и Тереке. Казаки шагнули за Урал и поплыли по Иртышу и по Тоболу, по Енисею и по Амуру. Казак в челне, а не казак на коне – вот символ казака-землепроходца! Только к XVIII веку казак крепко сел в седло.

Отличительной особенностью жизни казачьего этноса является его тесная связь со степью. Бескрайняя ширь степей, вольный ветер, напоенный запахом степных трав, формировали ментальную особенность казаков – неистребимую тягу к свободе, к воле.

Этнические (почвенные) свойства людей до последнего времени были неизменны и весьма устойчивы. Нужны были века, чтобы их поколебать. Однако индустриализация и урбанизация приводят к тому, что все народы планеты стремительно теряют свои почвенные свойства и признаки. Глобализация и информационные технологии убыстряют этот процесс. Тем не менее, национальная культура, язык, музыка и этническая кухня остаются, несмотря ни на что, неизменными.

До середины XVIII века казаки были заняты примитивным природным промыслом – рыболовством, охотой, коневодством. Походы за зипунами да за ясырками – тоже своеобразный «промысел». *«... Веками, словно порывом ветра, носило русских по азиатским пустыням и южным степям равнины. Эти люди сбивались в группы. Они*

народ-труженник страдал от их напора и завидовал их вольной, темпераментной жизни; народ знал, что их путь разбоя и убийства – путь греха, и, тем не менее, воспевал сей грешный путь в стихах и песнях; народ мечтал о романтических опасностях, о романтических приключениях, о свободной от тягот жизни и идеализировал этот путь через свободу к богатству. Из этих «удалых добрых молодцев» постепенно складывалось казачество» (И.А. Ильин)

Позже казачество было поголовно привязано к земле, традиционное казачество (как сословие) органично и естественно вписывалось в жизнь земледельца и конного воина в аграрную эпоху цивилизации. Казаки заселяли и осваивали земли в Сибири, в Туркестане, на Кавказе, на Дальнем Востоке. За землю Казачьего Присуда казаки никогда не платили налогов царю (государству), то есть казаки платили один налог – «налог кровью», они были обязаны по первому сигналу выступать на своих лошадях, со своим оружием и припасами в поход на службу Российской империи. Свободный и вооруженный народ охотно платил этот налог.

У каждого новорожденного казака или казачки, помимо кровных отца да матери, были крёстный отец и крёстная мать. О выборе крёстных кровные родители заботились заранее. Это не должны были быть родственники (как принято сейчас). Крёстного подбирали отец – это должен быть человек надёжный (кунак, односум, побратим и т.п.), у которого было чему поучиться. Это он в первую очередь формировал дух казака. И немаловажный фактор и крёстный отец, и крёстная мать должны быть способны участвовать в воспитании ребёнка – жить недалеко от крестника (крестницы). Крёстную подыскивала кровная мать из числа своих подруг (желательно хотя бы немного старше её возраста).

Если в семье родился казак, то основная нагрузка ложилась на крёстного – он делал из казака воина. Главная же задача крёстной матери в этом случае состояла в том, чтобы сформировать в казаке отношение к девушке-казачке, как к жене, матери и хозяйке.

Если же родилась казачка, то основную роль выполняла крёстная. Она формировала из девочки женщину-казачку, как умеющую ждать жену, терпеливую мать и добрую хозяйку. Крёстный в данном случае формировал в казачке отношение к казаку, как к воину-защитнику, как к мужу, отцу и главе семьи.

После рождения ребёнка особо не торопились распеленовывать. побыстрее научить его двигать ручками и ножками – была не самоцель. Ребёнок должен сначала увидеть и осознать неизвестный ему предмет, а уж потом потрогать, «взять на зубок». В дальнейшем процесс «увидел-осознал-сделал» ускорялся. Именно так поступает казак в критической ситуации. И нет паники и ненужных движений, потому что сначала оценил, а потом сделал.

После крестин казачонку клали шашку (кинжал) либо пулю (раньше стрелу), что называется «на зубок». И наблюдали за его реакцией: если начнёт с ней играть – добрый будет казак, если же расплчется – есть над чем задуматься.

Далее, мальчика всегда старались окружать именно теми вещами, которые являлись неизменными атрибутами жизни казаков.

Когда казачонку исполнялся год, его вели к первому причастию. В год у казачонка многое было впервые. Впервые его одного сажали на коня, надевали на него отцовскую шашку, отец брал коня по уздцы и проводил его по двору.

И ещё один обряд совершался в год от рождения. Собирались все мужчины рода и вели мальчика на священное место своей станицы (или хутора). У донцов оно называлось «урочищем», у черноморцев «кругликом». Там совершались действия, позволяющие передать на духовном уровне силу и знания рода новому поколению. Первые шаги в обучении и воспитании делались в семье. Вся система, если её можно так назвать, строилась именно на родовых и товарищеских принципах существования. До 7-8 лет казачонок жил на женской половине куреня.

В этот момент воспитание шло и от женской части семьи и от мужской. В основном в его основе лежала наглядность. И главное здесь – личный пример старших и погружение мальчика в соответствующую среду.

А что в себя включала именно казачья среда обитания для казачонка? На стене в курене шашка отцовская (или дедовская). Нагайки у двери и в руках казаков. Лампасы, папахи, фуражки на близких мальцу людях. Кресты и медали на груди деда, отца, дядьки или крёстного. Кони. Кони везде, у себя на базу, на улице, у соседей, в степи за станицей. В этот период мужчины следили за тем, как формируется казачонок. Женщинам всё меньше позволяли сюсюкаться с ним: «Не портьте, бабы, казака!» Если где-то ушибся и заплакал, то поучали: «Не плач, ты же казак, а казак не плачет!» И тогда в казачонке постепенно складывалось убеждение, что то, о чём поют и что говорят старшие, то они и делают, такие же поступки и совершают. И это всё настоящее. И так же будет поступать он сам.

Ну и, ко всему прочему, игру на улице со сверстниками. Игры были устоявшиеся веками, и естественно направленные на развитие казачат. Практически все они проходили под присмотром станичных (хуторских) стариков, которые строго следили за поведением каждого из казачат. И в том случае, если кто-то вёл себя недостойно, старики вдохновенно наставляли и поправляли нерадивого.

Существовало множество игр-упражнений для развития казачат. Упражнения естественно не в том виде, в каком мы их понимаем. Это скорее упражнения-тесты. Они выявляли наличие того или иного качества либо навыка у казачат. И казачата делали эти тесты-игры, соревнуясь между собой (играя). И в эти игры казаки играли чуть ли не всю

свою жизнь.

С 12 лет казачонка начинали водить на круг (сход) и другие общественно значимые мероприятия. Его основная задача – смотреть и запоминать.

И в 16 лет по готовности казака его ждало более серьёзное испытание – в основном это была охота на хищника (волка, кабана и пр.).

Кроме того казачата проходили обучение под руководством опытных казаков. На специально отведённом месте собирались они на своём коне и с оружием. Здесь они совершенствовали боевые приёмы, стреляли в цель на полном скаку, рубили лозу шашкой, верхом преодолевали полосы препятствий, поднимали на скаку предметы с земли, скакали стоя на коне, учились на ходу спрыгивать с коня и снова взлетать в седло, рубить пламя свечи на подставке. Учились они вплавь преодолевать с конём реки, ползать по-пластунски, скрадывать часовых. С пиками наперевес казачата на конях ходили лавой в атаки, поражая пиками камышовые чучела противника, пикой же на ходу учились поразить врага с ходу, метнув пикой как копьё. И когда наступал день сдачи экзаменов, то их принимал сам атаман и есаулы в присутствии стариков. Самым отличившимся атаман вручал богатое оружие, разукрашенные сёдла, нарядные уздечки. И эти свои первые награды казаки очень ценили и хранили всю жизнь. И вот после такого воспитания и обучения получался «матёрый казачина». Правда есть одно уточнение: «матёрый» казак появлялся в третьем поколении. Естественно, если первое и второе поколения были тщательно подготовлены и выжили в битвах и сражениях.

До службы в армии юноша-казак должен был овладеть как минимум: верховой ездой с элементами джигитовки, рубкой лозы шашкой, стрельбой из винтовки (лёжа, стоя, с колена, с коня, в том числе на скаку), владеть пикой. Все юноши и взрослые казаки демонстрировали свои воинские умения на общеказачьем воинском празднике.

Праздник проходил примерно так:

- Воинское построение (по полусотням и сотням);
- Вынос из храма знамени, икон, сотенных флажков;
- Атаман с булавой и насекой возглавлял праздник;
- Литургия – церковная служба;
- Скачки на скорость и преодоление полосы препятствий на конях;
- Джигитовка;
- Демонстрация владения оружием – шашка, кинжал, пика;
- Общественный пир по группам и семьям, массовые гулянья.

Воинская служба определялась в 4 года с 21 года. Воинские казачьи соединения – сотни, полусотни, батареи, полки формировались по территориальному принципу. Все хутора и станицы выставляли положенное число воинов. Все служивые казаки были

заранее расписаны по сотням, а не ждали распределения. Служба в одной сотне или полку сплавивала казаков-станичников, обеспечивала взаимовыручку в бою и крепкую дружбу. Молодёжь после воинских сборов расписывалась по своим станичным сотням. Ни о какой дедовщине речи не было, старые служивые казаки опекали и быстро обучали молодых, берегли их в боях, пока они «пороху понюхают».

Подобный образ жизни воспитывал железную дисциплину и уважение к старшим, верность воинской присяге. Казак и вся его семья были на виду у всей станицы и берегли честь семьи, отца, деда. Замечание атамана, священника, члена правления, казака старшего возраста считалось серьёзным предупреждением. За недостойное поведение сына нёс ответственность в первую очередь отец перед атаманским правлением или даже перед Кругом.

После службы в армии все казаки 1-ой очереди проходили ежегодные воинские сборы в казачьих лагерях по 1-2 месяца, где они совершенствовали воинские приёмы на практике, тактические занятия по ведению боевых действий в составе сотен и полков выполняя марш-броски, отрабатывая атаки лавой, стрельбы, маневры в степи (отходы, обходы, охваты и пр.).

Воинская служба считалась почётной обязанностью казака. Казаки с гордостью носили военную форму, но не каждый день. Форма носилась только на службе, одевалась на Круг, в церковь, на воинских сборах и в особо торжественных случаях. Строевые казаки имели право носить форму, когда сочтут нужным. После выхода на льготу по возрасту казаки могли носить форму, но без погон. Офицеры могли носить погоны до конца своих дней.

Для каждого взрослого мужчины любой этнической принадлежности и в любой стране есть главные и незыблемые ценности. Прежде всего, это уважаемый обществом *профессионализм*, он же путь к достатку. Так сложилось исторически, что каждый этнос тяготеет к определенной сфере деятельности, у каждого этноса есть свои уважаемые профессии. Для казака уважаемая профессия – это воинская (не обязательно в кавалерии), казачье бесстрашие и лихость известны всем. Все настоящие казаки обладают геном «бесстрашия», доставшимся им от древних скифов, аланов и черкесов. Условия пограничной службы и регулярных боевых стычек с горцами способствовали тому, что у казаков отдельные физические упражнения и народные игры постепенно превратились в средства военно-прикладной подготовки с элементами единоборств. В соревнованиях борцов важное значение придавалось проявлению быстроты и ловкости. «То нэ козак, шо поборов, а той, шо вывырнувся», - говорит казачья пословица. Широкое распространение в казачестве рукопашных состязаний и регулярное вовлечение в них значительного количества участников способствовало развитию у основной массы мужского казачьего населения высоких бойцовских качеств.

Значительное влияние в процессе военно-физической подготовки казаков уделялось владению холодным оружием: шашкой, кинжалом и нагайкой. С середины XIX века у казака «кинжал стал азиатский с произвольной оправой, привешиваемой к поясу, а шашка — азиатского образца с произвольной отделкой». Смена оружия вынуждала казаков вводить в систему военно-прикладной подготовки новые элементы, позволяющие сформировать навыки уверенного владения шашкой и кинжалом.

Весьма эффективным оружием в ближнем бою у казаков была нагайка — старинное казачье оружие (существует много примеров, когда казаки с помощью нагайки стаскивали с лошади и наносили серьезные ранения своим противникам). Уважительное отношение к этому виду оружия проявляется в казачьем фольклоре: «Казак без нагайки — что монах без молитвы», «Нагайкой владеешь — силу имеешь».

Широкую известность получили казаки как хорошие наездники. Только незначительная часть казаков не проходила военную службу в кавалерийских казачьих полках. Как известно, на военную службу казак шел со своим конем, выращенным и воспитанным им самим. На нем он лихо воевал с противником, а в мирные дни участвовал в конных состязаниях, джигитовал, удивляя зрителей своей ловкостью и сноровкой. Джигитовке обучали опытные отслужившие казаки, назначенные станичным атаманом.

Обучение джигитовке включало упражнения, как на коне, так и гимнастические упражнения с «искусственным конем». Джигитовка являлась естественным и необходимым разделом боевой науки всадников и была органичным продолжением техники боя вприсядку. В боевых столкновениях от казака требовалось умение драться и на коне, и под конем. Ведя бой на коне, казак умел наносить удары шашкой, стрелять с коня и из-под его брюха, джигитовать и совершать фланкировку (вращение оружия с атакой и защитой флангов).

Джигитовка подразделялась на обязательную для всех казаков, исполняемую с оружием и походным вьюком, и на вольную, которая могла быть без оружия, походного вьюка или только с пикой.

Упражнения для обязательной джигитовки включали: стрельбу с коня и рубку чучел, поднимание предмета с земли (справа и слева), подъем на коня пешего товарища, увоз раненого одним или двумя всадниками, соскакивание и вскакивание на коня в движении. Упражнения для вольной джигитовки были более сложными: умение положить коня на землю после резкой остановки, скачка «о дву-конь и три-конь» с пересадкой с одного на другой, скачки группами, стоя на коне, вниз головой, переворачивание в движении лицом к хвосту коня и скачка в таком положении, расседлывание скачущего коня, метание дротиков в цель на ходу.

Особенностью казачьего войска было наличие в нем, наряду с конными казаками, пеших, входивших в состав пластуных подразделений. Боевые традиции и тактика пластунов складывались веками. В походе они находились в передовом разведывательном дозоре, на привале — в засаде, в боевом охранении, в полевом укреплении — в постоянном поиске по окрестным лесам и ущельям. При этом пластуны ночью группами от 3 до 10 человек проникали глубоко в расположение неприятеля, наблюдали за ним, подслушивали разговоры. Сложилась своеобразная система отбора в пластуны. Как правило «в пластуны казаки не назначались, а выбирались старыми пластунами из среды товарищей».

Особенно жесткие требования предъявлялись к физической подготовке пластунов, которые в качестве разведчиков должны были часами без малейшего движения сидеть или лежать в засаде, без промаха стрелять из штуцера или из пистолета, владеть кинжалом, совершать длительные марши в горно-лесистой местности в любую погоду. Обязательными для пластуна считались такие качества, как хладнокровие и терпеливость, чтобы в непосредственной близости от неприятеля пролежать многие часы в камышах, кустарнике и траве, нередко в ледяной воде, на снегу или летом в тучах надоедливой мошкар, не изобличив при этом своего присутствия неосторожным движением.

С пластунами связан процесс развития и совершенствования в России стрелкового искусства, снайперства. Природные охотники, пластуны были такими совершенными стрелками, «что били без промаха впотьмах, не на глаз — на слух», что определило их функцию в казачьем войске в качестве «стрелков на выбор» — по офицерам, орудийной прислуге, вестовым противника. Соответственно и оружие пластуны имели более усовершенствованное, чем у прочих казаков, а именно: дальнобойные штуцера с примкнутым штыком.

Трансформация лучших традиций общефизической и военно-прикладной подготовки в особые физические и морально-психологические качества, свойственные казачеству в середине XIX — начале XX века, происходила посредством участия в традиционных состязательных единоборствах, в основе которых лежали особые гимнастические упражнения, джигитовка, конный спорт, умение владеть холодным и стрелковым оружием. Думается, что опыт прошлых лет может оказаться востребованным и в наши дни.

Эти бытовые и боевые традиции казачества были характерны для аграрной эпохи в России. Аграрный уклад жизни в России уже прошел свой исторический пик. Сейчас одни казаки (вернее – потомки этнических казаков) живут «на земле» – на хуторах и в

станицах, а большинство уже давно обосновалось «на асфальте», в городах и поселках. Между «асфальтом» и «землей» — пропасть: разные жизненные цели, разная психология. По сути, казаки-хуторяне и казаки-горожане – два совершенно разных казачьих племени. Одно дело жить на хуторе в собственном доме с приусадебным участком, где растут цветы и вишни, картошка и помидоры, а совсем другое – жить в клетушке многоквартирного городского дома.

Однако традиционная психология казака отказывается принимать эти реалии, а также те условия жизни, которые диктует индустриальная эпоха. По-прежнему казак видит себя в мечтах на коне и в труде земледельца. Это одна из причин (хотя может быть и не самая главная) кризиса современного казачества.

Главное в мужской жизни – чувствовать себя *значимым*. Значимым – или в физической силе и ловкости, или в интеллекте, или в проявлении воли к достижению поставленной цели. Самооценка – двигатель человечества. Люди опускаются на дно жизни не в силу неумолимой судьбы или каких-то непреодолимых обстоятельств. Люди деградируют и гибнут в результате низкой самооценки. Оттого, что человек себя не ценит, ему не стыдно ходить в лохмотьях, лазить по помойкам, жить в грязных трущобах.

Понятие «честь» доминирует в образе жизни казака. Одно из главных и неизменных свойств казака – чувство собственного достоинства. Казаки всегда были горделивы (даже заносчивы). В отличие от других российских этносов казаки всегда чувствовали себя более независимыми, более зажиточными, более храбрыми, более организованными.

Чувство собственного достоинства рождается от *защищенности*. Защищенность связана, во-первых, с принадлежностью к своей казачьей общине: каждый казак понимает, что ему на выручку немедленно придут его братья-казаки – станичники. Во-вторых, чувство защищенности тесно связано с возможностью владения оружием. Раньше казаки (как военное сословие) всегда имели более высокую самооценку по сравнению с основной массой населения России. Фактически казаки, как вооруженные люди, были аристократами.

Если казак не борется за свое достоинство, значит оно ему и не нужно. Если казак позволяет себя унижать, значит, он достоин унижения. Целые нации гибнут, если люди душевный комфорт начинают ценить выше, чем свое достоинство и честь. *“Честь не потеряна – ничего не потеряно. Честь потеряна – всё потеряно”*. Казаки забыли простую вещь: свобода может быть обеспечена лишь личным мужеством, а вовсе не государственными учреждениями.

В жизни есть казак-мужчина, и есть казачка-женщина. Оба пола абсолютно независимы друг от друга. В христианских странах (с эллинскими корнями) особо подчеркивается равенство полов. Чтобы выжить как род, мужчина и женщина должны

соединиться. Хотите быть полноценными людьми – соединяйтесь в семье! Хотите вечной жизни как род, как этнос – объединяйтесь в семьи! Не надо выяснять, кто лучше, кто хуже, кто умнее, кто глупее. Мужчина и женщина – как болт и гайка: если все будут стремиться стать только болтами или только гайками, то весь мир рассыплется. Просто надо верить в гениальность божественного замысла парного устройства мира и, соответственно, в разумность совместного проживания.

Казачка всегда была главная в курене, все хозяйство держалось на ней. Весь день и круглый год казачка работе – по дому, по огороду, в хлеву, на винограднике. Там где нужно – вовремя прополоть, вычистить, полить, подвязать. Казачка успевала и сена накосить, и стены побелить, и кизяка заготовить. Да еще всю семью хорошо накормить-напоить. А потом придет время – нужно урожай собрать да сохранить: капусту заквасить, огурцы засолить, тёрн замочить, вишню высушить. Чуть присядет казачка – надо вязать пуховые платки и шерстяные носки, шить одежду для себя и для детей. По хозяйству на казака надежда плохая: то он на действительной службе, то на сборах, то призван по мобилизации. Так всякая домашняя работа ложилась, в основном, на женские плечи.

Но казачки никогда не роптали на свое положение, считая его совершенно нормальным, то есть естественным. Во время изнурительной работы в жару, в пыли они хитрят, остаются красивыми и веселыми. Обвязывают (укутывают) лицо платком, оставляя только узкую щель для глаз. После умывания натирают лицо и руки козлиным жиром, отчего цвет лица казачек всегда нежный и прозрачный. Казачки всегда веселы, если соберутся вместе, то сейчас же заиграют песню.

Если замужняя казачка постоянно дома, то ее малая дочка постоянно вертится возле матери, подражая, помогая и перенимая ее опыт, и тогда из нее тоже вырастает нормальная женщина-казачка. Если же мать убежала на работу вне дома, то девочке ничего не остается делать, как, вернувшись из опостылевшей школы, пялиться в телевизор, лазить по безцензурному интернету да листать глянцевого журналы, которые и формируют своеобразное представление о «счастливой женской доле».

Если женщина родила ребенка, то уже одним этим событием ее жизнь оправдана. Никакая даже самая престижная работа, никакое богатство и знаменитость не сделают счастливой бездетную женщину. Почему? Как пропел любимый бард: *«Так природа захотела, почему — не наше дело, для чего — не нам судить»*. Общество принуждающее (и соблазняющее) женщину к постоянной работе вне дома совершает преступление, и такое общество обречено на гибель.

Почему современная женщина не ценит свой дар, дарованный ей Богом? Самое лицемерное – объяснять демографический упадок в России снижением материального достатка. Полная чушь! В самых богатых странах – самая низкая рождаемость, это всем

известный факт. Мы-то по наивности думаем, что женщины не рожают детей по бедности, и власти придумывают всякие материальные пособия в надежде повысить рождаемость. Забывая, что заставить рожать за деньги невозможно, нужно кардинально менять сам подход.

Потеря смысла жизни – вот главная причина демографической катастрофы в России. Когда у общества нет цели (общей идеи), то угасает воля к жизни и у отдельного человека. Это страшный диагноз.

На самом деле, все люди жаждут нормальной жизни, когда не нужно выживать и крутиться, а можно честно зарабатывать свой доход – себе на жизнь, государству на пользу. Люди хотят просто жить, стараясь быть не хуже других. Растить детей, ходить на рыбалку, хорошо пить-есть, то есть *жить в радости*. Именно такой жизни хотят все!

Спасти казачество как этнос – это означает спасти то, что еще можно спасти – женщин и детей. Основной ячейкой (молекулой) казачьего народа, как в городе, так и на селе, должна быть *казачья семья*. Семейный подход должен лежать в основе всех устойчивых общественных объединений казачьего этноса. Вывод простой: не уважается семья – гибнет весь народ.

Какую жизнь будут строить казаки в будущем? Одноэтажную с садом-огородом или многоэтажную с лифтом? Будут ли они жить в своем курене большой семьей или ютиться в многоквартирном доме, в котором живут сплошь люди-одиночки? Или же обойдемся бараком, кое-как сляпанным из гнилых досок, с печкой-буржуйкой, где для счастья нужен лишь индивидуальный сарайчик для дров да минимальные «удобства» во дворе.

Казакам, разбредшимся по всей России и по землям ближнего и дальнего зарубежья, всеми правдами и неправдами надо возвращаться на земли казачьего Присуда. Не скулить и слабовольно жаловаться на судьбу, а строить свой дом по своей и Божьей воле. Свой дом нужно и защищать всеми силами. Ведь потеря дома – катастрофа, а борьба за свой дом и есть борьба за жизнь. Понятия «дом» и «семья» тождественны, остальное – всего лишь жилище.

Следует напомнить, что бесовщину изгоняют не только крестом и молитвой, но и казачьей плетью. Приходить на станичный или хуторной майдан с плетью за голенищем положено только семейному казаку, у него плеть как атаманский пернач – символ власти. Вот и лозунг готов: «Да здравствует патриархальная православная казачья семья!»

Культурные традиции

В условиях растущего национального самосознания наблюдается живой интерес к этнонациональной культуре, составной частью которой является конкретная субкультура российской культуры – культура казачества. В последнее время проблема казачества и

его культуры привлекает к себе серьезное внимание в связи с возрождением этнокультурных традиций и с возрастанием роли казачества в жизни общества, особенно в регионах, которые связаны с историческим расселением казаков. Таким образом, особую актуальность приобретают вопросы, связанные с изучением истоков, места и роли культурных традиций казачества в диалоге культур и воспитании современной личности.

Национальную принадлежность человека определяет не цвет кожи и волос, не форма носа и фамилия родителей, а его культура и духовность. Национальная культура формируется под влиянием множества факторов – географических, расово-этнических, религиозных, исторических. Культура – это связанная система ценностей, привычек и убеждений, влияющих на коллективное поведение, то, что мы обычно называем «нравы». Вот и выходит, что национальность — это, прежде всего, чувство культурной солидарности, а вовсе не результат «анализа крови».

Составляющей особого этнического чувства является крепкая приверженность «своей» музыке. Музыка – неотъемлемая и важнейшая часть этнических признаков. Послушай, как поют люди, и поймешь, как и чем они живут. Казаки свои песни не поют, они их играют. Казаки так и говорят: «Я тебе сыграю песню, и ты сразу всё поймешь, что к чему».

Именно в песнях проявляются настоящие казаки! В своих песнях они – ни мужики, ни хохлы, ни чеченцы, ни мордва, а именно казаки. Казачья песня – мужская, тогда как славянская песня чаще всего женская. Редко где найдешь такую музыкальную красоту многоголосого мужского хорового пения как у казаков. Чистые голоса улетают из вольной степи прямо в поднебесье, к Богу. Казачья песня способна спланивать, объединять, песня направляет людей в одно русло.

Обрядовое творчество и музыкально-песенный фольклор, жанры которого складывались в зависимости от социально-бытовых и культурных особенностей субэтноса, занимают важное место в культуре казачества. Данные виды художественного творчества являются наиболее яркой формой выражения культурных традиций казаков. Песенный фольклор как синтез трех культур (русской, украинской и горской) представляет собой эстетическое явление, в котором отразилась культура и жизненный мир казачества. Основными темами песенного творчества являются военно-патриотическая и семейно-бытовая, в которых посредством образов-символов (справедливость, храбрость, почитание старших, любовь к земле и Отчизне, свобода и т.д.) раскрывается особое восприятие реальности и реализуются нравственные идеалы, способствующие формированию духовных ценностей.

Казачьи праздники. Почти в каждом доме распевали казачьи песни. На престольные

праздники по старинному обычаю в станичной избе после молебна устраивался общий обед. На него приносили все, что есть у кого самое вкусное. Святочная традиция - всеобщее катание на санях. Дети спускались с горок на ледянках – хозяйственных корзинах, облитых водой на морозе.

Крещение по традиции ознаменовывалось крестным ходом на реку, где делалась под прорубью «иордань» (украшение).

Масленица - неделя, предшествующая Великому посту и разделяющая в календаре зиму и весну. По православным пасхалиям празднование Масленицы начиналось за 56 дней до Пасхи и приходилось на время сыропустной недели. Являясь древнейшим праздником, Масленица объединила языческие и христианские верования. Целую неделю распевались народные песни, казаки ходили, друг к другу в гости на блины. Организовывались показательные скачки и стрельбы. Весельем на масленицу были охвачены все. Каждый чувствовал себя членом единой казачьей семьи. Более многочисленные и длительные увеселения устраивались на Пасху – самый яркий праздник весеннего цикла. Пасхальные торжества начинались с вербного воскресенья. Этот день посвящался детям. В станицах, городах, слободах организовывались ярмарки с различными представлениями (ученые медведи, скоморохи, купальные представления).

Отмечалась у казаков и Троица. Отмечая этот праздник, как православный, чествовали распутившуюся растительность, чтобы обеспечить ее рост и плодоношение. Для этого обязательно в субботу под Троицу косили траву (в основном чабрец) и расстилали ее в курене.

Как общеказачий праздник отмечался день Покрова Пресвятой Богородицы. В этот день устраивали скачки, состязания и обязательно организовывали поминальный обед с выпивкой и песнопением в память обо всех погибших казаках. Народные промыслы и ремесла - важная часть традиционной казачьей культуры. Из простых материалов - дерева, металла, камня, глины - создавались истинные произведения искусства.

Гончарное производство - типичный мелкий крестьянский промысел. В каждой семье имелась необходимая глиняная посуда: макитры, махотки, миски, плошки и т.д. В творчестве гончара особое место занимало изготовление кувшина. Создание этой красивой формы было доступно не всем, для его изготовления требовались умение и навык. Если сосуд дышит, сохраняя воду прохладной даже в сильную жару, значит мастер вложил частичку души в немудреную посуду.

Кузнечным делом занимались издревле. Каждый шестой казак был профессиональным кузнецом. Умение подковывать своих коней, ковать брички, оружие и, прежде всего, всякую домашнюю утварь, считалось таким же естественным, как

возделывать землю. Заслуживает упоминания и мастерство художественнойковки. Это тонкая и высокохудожественная обработка металла применялась при ковке решеток, козырьков, оград, ворот, для украшения ковали цветы, листья, фигурки зверей.

Очевидцы и бытописатели из всех народных промыслов выделяли ткацкое производство. Ткачество давало материал для одежды и украшения жилища. Уже с 7-9 лет в казачьей семье девочки приучались к ткачеству, прядению. До совершеннолетия они успевали приготовить для себя приданое из нескольких десятков метров полотна: рушники, настольники, рубахи. Сырьем для ткацкого ремесла служили в основном конопля и овечья шерсть. Неумение ткать считалось большим недостатком у женщин.

В суровой жизни казаков всегда находилось время для отдыха. Традиционно свободное время проводили по-разному не только мужчины и женщины, но и люди разных возрастов. Старейшины делами занимались до середины дня. Оставшееся время до вечера они проводили в играх, развлечениях. На майдане устраивались игры в шахматы, шашки. С большим удовольствием старики смотрели борцовские поединки – борьбу двух борцов, тела которых смазывались жиром. Много времени старейшины проводили в беседах. Как правило, во время бесед в серебряных чашах подавали вино и крепкий мед.

Сегодня казачество возрождается как культурный пласт общерусской культуры с учетом специфики образа жизни. И уже недалеко то время, когда современное казачество полностью вернет себе осознание смысла своего бытия и дружной ратью одиннадцати войск станет на стражу Православной Веры и Святой Руси.

Православные традиции

Казаки всегда объединялись вокруг церкви, создавая свой станичный приход. У казаков особое отношение к православию, их отличает особая религиозность, недаром казаков называют «воины Христовы». В час смертельной опасности понимание того, что жизнь дана Богом, и только Бог может ее забрать, делает казака, творившего горячую молитву своему Святому-покровителю, не только искренне верующим, но и бесстрашным. Верная поговорка: «В бою атеистов не бывает»

Основой казачьего мировоззрения, жизненной философии, даже если это и «философия войны», было Православие. Но Православие не в абсолютно каноническом смысле, а в непосредственном, личном взаимоотношении человеческой души и Создателя, причем с примесью языческого мировосприятия, связанного с Высшими силами природы исходящими от воды и степи. Веру рассматривали, как совершенное духовное состояние, стоящее выше сознания, ни с чем, не сравнивая, только говоря:

«Либо вера есть, либо ее нет!»

Великую силу Православия в полной мере осознавал первый устроитель Руси после татарского нашествия Святой Благоверный князь Александр Невский. Именно он обеспечил духовную связь казачества и русского государства. Поднепровский Переславль был почти стёрт с лица земли, и в 1261г. Александр Невский добился разрешения Хана Берке, чтобы резиденция Переславского епископа была перенесена в столицу Орды-Сарай, возникла Сарайско-Подонская епархия. Из самого названия видно, что значительная часть паствы жила на Дону, а подчинялась епархия митрополиту всея Руси, резиденция которого в 1299 г. была перенесена из Киева во Владимир, а потом в Москву. Таким образом, через церковь установились связи казаков с новым центром русских земель

Православие было не просто верой, а фундаментом всей казачьей жизни. Как и у каждого на Руси, у казака с церковью было связано и рождение, и крещение и венчание и погребение. Весь хозяйственный год был связан с церковным календарем - после Троицы косили сено, после Рождества Богородицы убрали виноград и т.п.

Раньше у каждого казачьего войска был свой Святой-покровитель, его день отвечают как главный войсковой праздник. У донских казаков – Святой пророк Осия (17 октября по старому стилю); у оренбургских казаков – Святой великомученик Георгий Победоносец (23 апреля); у терских казаков – Святой Варфоломей (25 августа); у сибирских и семиреченских казаков – Святой Николай Чудотворец (6 декабря); у уральских (яицких) казаков – Святой Михаил Архангел (5 ноября); у забайкальских, амурских и уссурийских казаков – Преподобный Алексей, человек Божий (17 марта); у кубанских казаков – Святой Великий князь Александр Невский (30 августа); у астраханских войсковой праздник приходится на 19 августа (старый стиль) в день иконы Донской Божьей матери. Общеказачьим праздником считается день Покрова Пресвятой Богородицы, который отмечают казаки 14 октября (новый стиль).)

Русская Православная Церковь вместе со всеми казаками отмечают **память Святого апостола Андрея Первозванного** 30 ноября (13 декабря по н. с.) *«Пустынные Скифии не убоясь, во глубину полунощныя страны простерл еси апостольская странствия твои, Первозванне! Святой апостоле Андрее Первозванный, моли Бога о нас, казаках!»*

Во времена Тмутараканского княжества (Азовской Руси) в казаках укрепились роль христианства (уже православия). Святой равноапостольский Великий князь Владимир ввел в X веке по Всея Руси христианство как государственную религию, отчего Владимир Креститель прославлен в лике святых как «равноапостольский». День его памяти установлен 15 июля (28 июля по н. с.) Патриарх Алексей Второй в свое время говорил на Архиерейском Соборе: *«Крещение Руси, совершённое Святым князем, духовным*

вождём нашего народа и героем наших народных былин, стало величайшим событием отечественной истории, без которого не родилось бы в ней всё лучшее и возвышенное, что неразрывно связано с православной верой. Полагаю, что день Великого князя Владимира надо и отмечать как великий праздник».

Со времен Азовской Руси (Тмутаракани) казаки окончательно стали «русскими» (русскими, православными), то есть казаки вошли составной частью в русскую нацию, как вошли в нее различные племена и этносы – малоросы, белорусы, поморы, сибиряки и все те, кто признавал духовную власть русской православной церкви, сначала Киевской, затем Владимиро-Суздальской, еще позже Московской.

В Тмутаракани появился символ – «*казак как вооруженный страж передовой линии*», былинные богатыри-казаки, зорко охраняющие границы древней Руси. Недаром **Святого преподобного Илью Муромца** в песнях и сказаниях называют «старым матерым черкасским казаком», воплощающий народный идеал героя-воина и народного заступника. Он причислен к лику святых и канонизирован как «преподобный Илия Муромец», его память по церковному календарю — 19 декабря (1 января по н.с.) Пограничная служба России, а также военнослужащие ракетных войск стратегического назначения считают Святого богатыря Илью Муромца своим небесным покровителем. Воздушно-десантные войска и авиаторы почитают **Святого пророка Илию**, и отмечают его день 2 августа по н.с.

Новое испытание православным казакам пришло в XIII веке: татаро-монгольская Золотая Орда завоевала и поставила на колени всю Русь. В начале нашествия Орды Великому князю Александру Невскому удалось сохранить на Руси христианство, которую позже не поколебала исламизация Орды. Стараниями Александра Невского в Сараете, столице Золотой Орды, была учреждена Сарайско-Подонская епархия Русской Православной Церкви. До того, как хан Узбек в середине XIV века ввел ислам как официальную религию Золотой орды, Сарайско-Подонская епархия подчинялась митрополиту Всея Руси, резиденция которого находилась сначала в Киеве, потом во Владимире (на Клязьме).

Позже епархия была переведена в Москву, где ей выделили Крутицкое подворье при храме Святых Петра и Павла, и епархия стала называться Крутицкой. **День Святого благоверного Великого князя Александра Невского** отмечается 30 августа (12 сентября по н.с.). В этот день в 1721 году решением Петра Первого мощи Святого Александра Невского были установлены в Троицком соборе Александро-Невской Лавры в Петербурге.

Патриарх Московский и Всея Руси Кирилл объявил **День иконы Донской Божьей Матери** 19 августа (1 сентября по н.с.) главным Праздником православного казачества. По преданию икона Донской Божьей Матери была преподнесена православными

казаками-бродниками Московскому князю Дмитрию Ивановичу (в последствие названному «Донским») перед Куликовской битвой. Казаки принесли князю Дмитрию икону Пресвятой Богородицы, она была утверждена на древне как хоругвь. В день славной Куликовской битвы, икону носили среди православных воинов для одобрения и помощи.

День **Покрова Пресвятой Богородицы** 1 октября (14 октября по н.с.) отмечается как главный общеказачий праздник. В Ростовской области уже в наши дни День Покрова Божьей матери объявлен выходным. Именно в этот день молодые казаки принимали присягу на верность Отечеству.

Эта знаменательная дата связана с городом Азовом на Дону – символом казачьей воинской славы. В 1637 году казаки взяли штурмом эту хорошо укрепленную крепость и выгнали из города всех турок. Пять лет Азов был главным казачьим станом, пять лет казаки ждали помощи от Москвы, но так и не дождались. Мир с турецким султаном и его главным вассалом – крымским ханом тогда был Москве дороже приобретенного казаками Азова.

Чтобы взять реванш за поражение, турки привели под стены Азова 240 тысяч своих воинов. Им противостояло всего 6 тысяч казаков, включая 800 их жен и дочерей. Осада длилась несколько месяцев и получила историческое название «Азовское сидение».

Когда у казаков не осталось никаких надежд на спасение, то они причастились, попрощались друг с другом и пошли на последнюю вылазку из крепости, чтобы победить или достойно умереть. Каково было их удивление, когда они обнаружили, что турки сняли осаду и покинули предместья Азова. Это чудо приписывают явлению Пресвятой Богородицы, которая покрыла своим платком весь город и скрыла его от неверных.

Крайне изможденные и перераненные казаки не имели больше сил удерживать город. Они отошли в свою прежнюю казачью столицу Черкасск. Туда привезли из Азова колокола с православных храмов, священные книги и древнюю христианскую реликвию – икону Иоанна Предтечи (Крестителя), особо почитаемую казаками.

Основу морально-нравственных устоев казачества составили десять Христовых заповедей. Приучая детей к соблюдению заповедей Господних, родители по-простому поучали их: не убивай, не кради, не блуди, трудись по совести, не завидуй другому и прощай обидчиков, уважай родителей, дорожи девичьим целомудрием и женской честью, заботься о детях своих, помогай бедным, не обижай сирот и вдовиц, защищай от врагов Отечество. Но прежде всего, крепи Веру православную: очищай душу свою от грехов через покаяние и причастие, соблюдай посты, молись единому Богу - Иисусу Христу и добавляли: если кому-то и можно грешить, то нам нельзя – МЫ КАЗАКИ.

Многие выдающиеся подвижники православия, причисленные к лику святых, вышли из рядов казачества. Это знаменитый святитель митрополит Дмитрий Ростовский (в миру

- казак Даниил Туптало), составивший знаменитые Четьи-Минеи, и святитель Иосиф Белгородский. Особым почитанием пользовалась у казаков Матерь Божья и ее чудотворные святые иконы –Аксайской Божьей Матери, Урюпинской Божьей Матери, Ахтырской Божьей матери, Табынской Божьей Матери и др.

Молитвы, которые должен знать каждый казак.

Начальная молитва

Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, молитв ради Пречистыя Твоя Матери и всех святых, помилуй нас. Аминь. Слава Тебе, Боже наш, Слава Тебе. Молитва Святому Духу Царю небесный, Утешителю, Душе истины. Иже везде сын и вся исполняй. Сокровище благих и изжни. Подателю, приди и вселися в ны, и очисти ны от всякия скверны, и спаси, Боже души наша.

Отче наш

Отче наш, Иже еси на небесех! Да святится имя Твое, да придет Царствие Твое, да будет воля твоя, Яко на небеси, и на земли.

Хлеб наш насущий даждь нам днесь, и остави нам долги наши, якоже и мы оставляем должникам нашим и не введи нас во искушение, но избави нас от лукавого.

Молитва казака

Верую, Господи, и исповедую, что Ты есть Христос, Сын Бога живаго, пришедший в мир спасти грешных, из них же первый есмь я.

Еще верую, что по неизреченной милости Твоей ты простишь прегрешения наши и гнев Твой праведный претворишь в милость и святой Вере нашей Христовой не дашь погибнуть от козней Антихриста и возвеличишь ее по всей земле.

Воскреси нашу милую мать Родину во имя праведников Твоих, во имя высшей любви к ближним, положившим жизнь и душу свою за други своя.

Ей, Господи! Возврати Русскому народу разум и сердце, которые ты отнял у него, когда захотел наказать. Усердно молю Тебя: да воскреснет Бог в сердце и уме Русского народа и да расточатся враги его!

Не на разбой и грабеж я поднял меч свой, не на обиду и притеснения слабых и угнетенных предпринял великий ратный подвиг мой, но в твердой вере в правоту великого дела - отстаивания святости и неприкосновенности жизни человека, его религии и убеждений, его достоинства и права на свободный и любимый труд и плоды его, дабы привольно и радостно и по Закону Божьему жилось и сильному и слабому, и казаку и крестьянину, и труженику всякому на всей обширной земле его! И не зло, не зависть, но мир и любовь и

единение да царствуют среди сынов России!

Господи сил, с нами будь! Десницею Твоею крепче булата соедини Всероссийское Казачество! Пусть Тихий Дон и Яик, Бурный Терек, Кубань Многоводная, Астраханское и Оренбургское Войска, и за Уральским хребтом, за рекой Иртышом все братское Казачество в полном единении со всем Русским

Народом с мечем в руке, с крестом на груди, в едином могучем порыве сокрушит главу Змия-диавола и великому Русскому Народу укажет высокий его жребий!

Ты с нами, Господи! Да уразумеют народы, что Ты с нами! С Тобой страха не имеем, смерти не страшимся! С Тобой единицы нас будут гнать тысячи врагов, а десятки - тьмы их! Даруй единомыслие и согласие вождей наших и даруй нам скорую, решительную и бескровную победу! Да вознесется тогда к Престолу Твоему из миллионов братских грудей могучее и радостное песнопение: «Слава в вышних Богу и на земле мир, в человецех благоволение. Осанна в вышних!» Спаси, Господи, сохрани и помилуй наши семьи, оставшиеся беззащитными и бесприютными, раздетыми, разутыми и голодными! Даруй нам с честью вернуться на свою Родину и благослови наш мирный труд, а черную гору насилия и всякого беззакония ввергни в пучину морскую!

Помоги же нам, Господи, спаси Родину и озари нас лучом милости Твоей и счастья!

Да не в суд и не в осуждение будет мне ратный подвиг мой, но в возрождение Великой России и не во вред, а на пользу содружества великих и малых народностей! Аминь.

Молитва за Отечество

Спаси, Господи, люди Твоя и благослави достояние Твое, победы благоверным людям на сопротивных даруя, и Твое сохраняя крестом Твоим живительство.

Молитва Ангелу-хранителю

Ангеле Божий, хранителю мой святой, на соблюдение мне от Бога с небесе данный, прилежно молю тя, ты мя днесь просвети и от всякого зла сохрани, ко благому деянию настави и на путь спасения направи. Аминь.

Молитва святому, имя которого носишь

Моли Бога о мне, святой угодниче Божий (имя) яко аз усердно к тебе прибегаю, скорому помощнику и молитвеннику о душе моей.

Перед началом всякого доброго дела

Творче и Создателю всяческих Боже, дела рук наших к славе Твоей начинаемая, Твоим благословением исправи, и нас избави от всякого зла, яко Един всесилен и человеколюбец.

Слава Отцу и Сыну и Святому Духу, и ныне, и присно, и во веки веков. Аминь.

Перед всякою едой

Отче наш.....и проч. Очи всех на тя, Господи, уповают, и Ты даеши им пищу во благовремени, отверзаеши Ты щедрую руку Твою и исполняеши всякое животное благоволение.

После еды

Благодарим Тя, Христе Боже наш, яко насытил еси нас земных Твоих благ, не лиши нас и Небесного Твоего царствия. Но яко посреди учеников Твоих пришел еси, Спасс, мира дая им, прииде к нам и спаси нас.

Трисвятие

Святой Божи, Святой Крепкий, Святой Бессмертный, помилуй нас (читается 3 раза, с крестным знамением и поясным поклоном) Слава Отцу и Сыну и Святому Духу, и ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

Молитва ко Пресвятой Троице

Пресвятая Троица, помилуй нас. Господи, очисти грехи наши. Владыко, прости беззаконие наша. Святой, посети и исцели немощи наша, имене Твоего ради. Господи, помилуй, Господи помилуй, Господи помилуй, и во веки веков. Аминь.

Молитва Богородице

Пресвятая Богородице, спаси нас.

Достойно есть яко воистину блажити Тя, Богородицу, Присноблаженную и Пренепорочную и Матерь Бога нашего. Честнейшую Херувим и славнейшую без сравнения Серафим, без истления Бога Слова рождшую, сущую Богородицу Тя величаем.

Взбранной Воеводе победительная, яко избавльшися от злых, благодарственная восписуем Ти раби Твои, Богородице, но яко имущая державу непобедимую, от всяких нас бед свободи, да зовем Ти: радуйся, Невесто Неневестная.

Все упование мое на Тя возлагаю, Мати Божия, сохрани мя под кровом Твоим.

Молитва Великомученику Георгию Победоносцу

Святой, славный и всехвальный великомучениче Христов Георгие! Собрании во храме Твоем и перед иконою Твоею святою покланяющиеся людие, молим Тя, известный желания нашего ходатаю: моли с нами и о нас умоляемого от Своего благоутробия Бога,

да милостиво услышит нас, просящих Его благостыню, и не оставит вся наша ко спасению и житию нуждная прощения, и да укрепит же данную Тебе благодать во бранех православное воинство, разрушит силы возстающих враг, да постыдятся и посрамятся, и дерзость их да сокрушится, и да уведят, яко мы имамы Божественную помощь; и всем в скорби и обстоянии сущим многомощное яви Твое заступление. Умоли Господа Бога, всея твари Создателя, избавити нас от вечного мучения, да всегда прославляем Отца и Сына и Святого Духа, и Твое исповедуем предстательство, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Казак! Если ты думаешь, что сегодня в корыстных целях можно поступиться своей совестью, Православной верой и традициями казачества, а уж потом..... **Запомни!** Ничего потом не бывает. Жизнь пишется набело и навсегда. Не списывай свою слабость на обстоятельства. Всегда оставайся самим собой – **КАЗАКОМ**.

Казачество - явление характера мирового. Оно «поэзия» старины, которая не может не волновать человеческую душу.

Слава Богу, что Мы – казаки!

За славу Казачества!

За счастье Казачества!

Приложения:

ЕСИПОВСКАЯ ЛЕТОПИСЬ

Есиповская летопись составлена участником похода Ермака Саввой Есиповым в 1636 году в бытность его дьяком Тобольского архиепископского дома.

Основная редакция Есиповской летописи сохранилась в 28 списках. Здесь текст приводится из Полного собрания Русских летописей, том 36:

«Посла Бог очистити место святыни и победити бусорманского царя Кучюма и разорите боги мерския и их нечестивая капища, но и еще быша вогнеждение зверем и водворение сирином. Избра Бог не от славеных муж, царска повеления воевод, и вооружи славою и ратоборством атамана Ермака Тимофеева сына и с ним 540 человек. Забыша бо сии света сего честь и славу, но смерть в живот преложиша и восприимеше щит истинная веры, и утвердившися мужественно, и показавше храбрость пред нечестивыми. Не поскребеша бо о суетных, и сладкое и покоишное житие отринуша, жестокое же и бритное дело, оружия и щиты возлюбиха; не даша бо покоя скраниям своим, ни зеницам дремания, дондеже Божию помощь прияша на окаянных бусорман. Неоскудно бо изливания крови своя сии восприяша, учащеми ранами от стрелных вержений от окаянных агарян, и даша плещи своя на раны. Они бо, окаянени, яростию претяще им и гордяся паче кинтаври яко Антей, но храними Божиима дланма. Писано бо есть: «Не убоится исполин, ни зверя устрашится, ниже вострепещет железа, ни коркодил уст, имат бо поборника Бога паче всякого камени и твердости». Тако и сии воины положиша упования на Господа твердо, и вси глаголюще: «Достойни умрети за истинную веру и пострадати за Православие, и благочестивому царю послужити. Не от многих бо вои победа бывает, но от Бога свыше. Исинна бо воистинну сия словеса: не многими вои победиша шатания поганых и брови их низвергоша првышняя, и смириша гордыя. И по всей Сибирстей земли ликовашу стопами свободными, ни от кого же возбраняеми. И от сих поставишася град и святыя Божия церкви воздвигошася. Аще древле Сибирская земля идоложертвием помрачися, ныне же благочестием сияя. Отпаде бесовская служба, и требища идолская сокрушишася, Боговедение всадися, Троица единосущная и несозданное Божество прославляется по глаголющему: «Во всю землю изыдоша вещания их и в концы вселенныя глаголы их». Божественным бо апостолом аще и не благоволи Бог происходити страны сия, но проповеди их повсюду изыдоша.

В лета 7089, при державе благочестивого царя и великого князя Ивана Васильевича, всеа Русии самодержца, приидоша сии воины с Волги в Сибирь. Идоша же в Сибирь Чюсовую рекою и приидоша на реку Тагил, и плыша Тагилом и Турою, и доплыша до реки Тавды. На усть же тоя реки яша тотарина имянем Таузака, царева Кучюмова двора. Поведа же им сей про царя Кучюма.

Слышав же царь Кучюм пришествие русских воим и мужество их и храбрость, и о сем оскорбися зело. И паки мысль свою предлагает, вскоре посылает во всю свою державу, дабы ехали к нему воинстии людие во град Сибирь и против русских воин ополчились. В мале же времени собрашася к нему множество тотар и остяков, и вогулич, и прочая языцы, иже под его властью. Посла же царь сына своего Маметкула со множеством воин и повеле мужески ополчиться противо нашедших. Сам же повеле засеку учинити подле реку Иртышь под Чювашевым и засыпати землею, и многими крепостьми утвердити, яко же есть достойна утверждения. Маметкул же с вои своими доиде до некого урочища, иже Бобасан река имянуем. Казацы же, видевше таково собрание поганных, нимало того устрашишася. Бысть ту же брань велия, и побоша поганных множество, на бегение поганыи устремишася. Паки ж казацы поплыша в стругах своих по реке Тоболу. Тотаровя же начаша стреляти из-за горы на струги их. И то место проплыша ничем не вреждени.

Егда же изволи Бог предати христианом Сибирскую землю и по взятии, того же лета Ермак с товариши послаша к Москве соунчом атамана и казаков, и писаша ко благочестивому царю и великому князю Ивану Васильевичу, всеа Русии самодержцу, что изволением Всемилоствиваго в Троицы славимого Бога и Пречистыя его Богоматери и великих всеа Руси чюдотворцов молитвами, его же, государя царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русии, праведною молитвою ко Всещедрому Богу и счастием царство Сибирское взяша и царя Кучюма и с вои его победиша, под его царскую высокую руку привели многих живущих тамо иноземцев, отар и остяков, и вогуличь и прочия языцы. И к шерти их по их вере привели многих, что быть под его царскою высокою рукою до веку, покамест изволит Бог вселеней стояти, и ясык им давати государю по вся лета без переводу, а на русских людей зла никакова не мыслити. А которые похотят к государю в его государскую службу, и тем бы ево государская служба служити прямо и недругом его государским не спускати, елико Бог помощи подаст, и самем им не изменить, к царю Кучюму и в ыные орды и улусы не отъехать, и зла на всяких русских людей никакова не думать. И во всем правом постоянстве стоять.

Атаманы же и казаки к Москве приехаша. Поведано ж быть государю о сих. Благочестивый же государь царь и великий князь Иван Васильевич, всеа Руси самодержец, слыша и повеле отписку у них принять и вычесть перед своим царским лицом. Егда государь услыша Божию помощь и силу, яко снабдит Господь царство и пространство дарует, и покоряет непокорливых, и повинных тврит враги его и подручны супостаты его, тогда же прослави Бога и Пречистую его Матерь, яко яви такову свою милость: не от многих вои такова победа бысть. Ермака же своим царским жалованием заочным словом пожаловал. Казаков же государь пожаловал своим царским жалованием, денгами и сукнами. И паки государь отпусти их в Сибирь к Ермаку с товарищи. Ермаку же и прочим атаманам, и казаком посла государь свое государское жалованье многое за их к нему, государю, службу и за пролитие их крови.

Оттоле же солнце евангелское землю Сибирскую осия, псаломский гром огласи, наипаче же во многих местех поставишася гради и святые Божия церкви, и монастыри создашася во славословие Отцу и Сыну и Святому Духу, в прибежище же православным христианом. И мнози невернии, уведевше христианскую веру, крестишася во имя Отца и Сына и Святого Духа и от неверия бысть верни. И повсюду благодать излилася Божия в Сибирстей земли по писанному: «Посетил еси землю и упоил ея, умножил еси обогатити ея». Идеже в слух никому же прииде, идеже ныне гради и веси и в них внутренняя жития, множество православных разсеяшася по лицу всея Сибирския земли. И от сих до zde. Паче ж ко исправлению приидох.

Отписка казаков царю 26 мая 1632 года,
(архив Министерства Юстиции, Белград)

«И крестного, государи, целования на Дону, как и зачался Дон казачьи головами, не повелось. При бывших государях старые атаманы казаки им, государям, неизменно служивали не за крестным целованием: в которое время царь Иван стоял под Казанью и по его государеву указу атаманы казаки выходили с Дону, и с Волги, и с Яика, и с Терка и атаман Сусар Федоров и многие атаманы казаки ему, государю, под Казанью служили не за крестным целованием. После того при царе Иване Михайла Черкашенин и атаманы казаки во Пскове сидели в осаде не за крестным целованием. При царе Иване выходили атаманы казаки Ермак Тимофеев Сибирь взял и прислал к Москве государю с языки и царь Иван и тех атаманов казаков, которые к Москве присланы, не велел ко кресту приводить, а Ермаку и вперед

указал быти на своей государевой службе атаманом казаком в Сибири не за крестным целованием; при царе Иване ходили атаманы Григорий Картавой, Иван Лукьянов, многие атаманы казаки государеву службу служили в осаде в Орешке не за крестным целованием. Блаженные памяти при царе Федоре ходил царь Федор под Ругодяв и под Ивангород, выходили атаманы казаки со многих запольных рек атаман Посник Лунев, многие атаманы казаки царю Федору Ивановичу служили не за крестным целованием; на другой год ходили под Выборг и царь Федор призвал атаманов казаков с Дону и служили ему не за крестным целованием, а после, государи, того Борис Федорович стоял на береговой в Серпухове и атаманы казаки в ту пору ему береговую службу не за крестным же целованием служили; да не токмо, государи, донских, но и волоцких, и яицких, и терских, выхаживали при бывших царях на на украинные города на Белгород, на Царев город, на Оскол, на Валуйку донецкие казаки и тех бывшие государи ко кресту приводить нигде не указывали, а с нами того крестного целования на Дону не обновитца, чего искони век не было.

Многия твои службы полевая против всякого вашего государскаго недруга за вас, государей, служим без крестного целования неизменно: ни к турецкому, ни к крымскому, ни к литовскому, ни к иному которому государю служить не ходим, кроме вас, всегда везде за вас не за крестным целованием. За ваше государственное имя стоим и умираем, а креста, государи, целовати мы челобитчиков своим не писали и не приказывали, то наши челобитчики Богдан и Тимофей учинили, не помня старины, своими молодыми разумы, без нашего войскового совету и без приказу. Своим скверным беззаконным житием мы не достойны к такой страсти Христовой приступить, креста целовать, а твою царскую службу рады служить против всякого недруга и за вас умирать не за крестным целованием».

Относительно росписи взятия в смету, сколько их в действительности живет на Дону, или как это нынче обозначается – реестра, казаки хитро ответили, что «живучи на Дону и на степи по запольным рекам, в розни сами себя сметить не умеем, сколько нас есть, потому служим не с поместей и не с вотчин, а с травы да воды, наги, босы и голодны, за хлебом и за рыбой, и за зверьем, и за травой на ряку и на степь день и ночь ездим беспрестанно, как нас в разъезде много, то войско невелико, а какой час в разъезде мало, то нас что водных источниц, в иную пору мало, в иную много, а потому нам росписи сметной писать нельзя».

«АЗОВСКОЕ СИДЕНИЕ» (воспоминания очевидцев)

«Лета 7150 года от сотворения мира октября в 28 день приехали к Москве к государю, царю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Руси самодержьцу з Дону из Азова города донския казаки, атаман Наум Васильев да ясаул Федор Иванов, а с ними казаков приехало 24 человека, которые сидели в Азове городе от турок в осаде, и своему осадному сидению привезли роспись, и тоя роспись подали на Москве в Посольском приказе печатнику и думному дьяку Федору Федоровичу Лихачеву, а в росписи их вот что.

В пршлом де в 7149 году июня в 24 день прислал турецкой царь Ибрагим салтан под нас, казаков, своих 4 пашы, да 2 своих полковников, им же имена: Капитана, да Мастафу, Иусейга, да Ибреима, да ближние своей тайные думы верного своего слугу Ибреима, скопца над ними уже над пашами смотрит вместо себя, царя турецкого, бою их и промыслу, как станут пашы и полковники над Азовом городом промышляти и над нашими казачьими головами. А с ними, пашами, прислал турецкой царь под нас многую свою собраную силу и бусурманскую рать, совокупя на нас всех подручников своих: нечестивых царей и королей, и князей, и владелей – 12 земель! Воинских людей переписанной своей рати из-за моря, по спискам его, боевого люда бранного 200 000, кроме проморских и кафинских черных мужиков, которые у них на сей стороне моря собраны и которые со всех орд их, и крымские и нагайские, с лопаты и с заступы на загребение наше, чтоб нас, казаков, многолюдством своим в Азове городе живых загрести и засыпати бы им город великою, как они загребают своими силами людей в городах перситцкаго шаха, а себе бы им там, царю своему турецкому, нашею смертью слава вечная во всю вселенную, а нам бы, христианом, учинить укоризну вечную. Тех-то людей собрано на нас, черных мужиков, многие тысячи без числа, и писма им нет, - тако им множество.

Да с ними, пашами, пришел ис Крыму крымской царь, да брат ево Нарадым и Крым Гирей царевичь и калга, со всею своею крымскою и нагайскою ордою, да крымских и нагайских князей и мурз и татар, ведомых письменных людей 8 000, оприч тех неведомых людей. Да с тем же царем пришло горских князей и черкас из Кабарды 10 000. А с пашами было наемных людей немецких 2 полковника, а с ними 6 000 солдат.

Да с теми же пашами было для приступных промыслов многие немецкие люди-городоемцы, приступныя и подкопныя мудрые вымышленики, славные многих государств измышленики: гишпане, из Винуцеи великия, из Стекольныея

и из Фрянцыи. То были одни пинарщики, которые делать умеют всякие приступныя мудрости и ядра чиненныя огненныя, и уни которые мудрости умеют. А снаряду было с пашами под Азовым пушек больших ломовых 120 пушек, а ядра у них были велики, в пуд, и в полтора, и в два пуда ядро. Да мелково снаряду было с ними всяких пушек и тяфаков 674 пушки, кроме верховых огенных, а верховых с ними было 32 пушки. А весь снаряд был прикован на чепях, бояся того, чтоб мы на выласках, вышед, у них того снаряду не отбили и в город бы его не взяли.

Июня в 24 день в первом часу дни пришли к нам паши его под город. И крымской царь наступил на нас со всеми великими турецкими силами. Все наши поля чистые орды нагайскими изнасяны: где у нас была степь чистая, тут стала у нас одним часом, людьми их многими, что великие и непроходимые леса темныя. От силы их многия и от уристанья их конского земля у нас под Азовым потряслася и погнулася, и из реки у нас из Дону вода на бреги выступила от таких великих тягостей, и из мест своих вода на луги пошла. И почали они, турки, по полям у нас шатры свои турецкия ставить. И палатки многия, и наметы великия, и дворы большия полтняныя, яко горы высокия и страшныя, забелелися.

И почали у них в полках их быти трубы великая в трубы большие, и игры многия, и пiski от них в полках пошли великия и несказанныя голосами страшными их бусурманскими. И после того в полках их почела быти стрельба пушечная и мушкетная великая: как есть стала над нами гроза великая над нами страшная, будто гром велик и молния страшная от облака бывает с небеси. От стрельбы их стал огонь и дым до неба. И все наши градныя крепости потряслися от стрельбы их той огненной. И солнце померкло во дни том и, светлое, в кровь претворися. Как есть наступила тьма темная. И страшно добре нам стало от них в те поры, трепетно и дивно из несказанной и страшной и дивно приход бусурманской нам было видети. Никак непостижимо уму человеческому: в нашем возрасте того было не слышати, не токмо что такую рать великую страшную и собранную очима кому видети.

Близостью самою к нам они почали ставитца за полверсты малые от Азова города. Их яныческие головы строем идут к нам под город великими большими полки. Головы их сотники, отделяются от них, перед ними идут пеши. Знамена у них яныческая велики неизреченно, черны, яко тучи страшныя, и в барабаны велики бьют. Ужасно слышати сердцу всякому их бусурманския трубя, яко звери воют страшны над главами нашими разными голосами. Ни в каких странах ратных таких людей не видели мы, и не слыхано про такую рать

от века. Подобно тому, как царь греческий приходил под Троянское государство со многими государствами и тысячи. 12 их голов яныческих пришли к нам самую близостию к городу и осадили нас они, пришедши, накрепко. Стекшися, они стали круг Азова града во восемь рядов, от реки Дону захватя до моря рука за руку. И палочки они свои потыкали и мушкеты свои на нас прицелили. Фетили у всех янычей кипят у мушкетов их, что свечи горят. У всякого головы в полку яныченей по 12 000. И бой у них у всех огненной, платье на них на всех головах яныческое златоглавое, и на яныченях их сбруя одинаковая красная, яко заря кажетца, пищали на яныченях у них у всех долгие турецкие з жаграми, а на главах у всех яныченей шишаки, яко звезды кажутся. Подобен их строй строю салдацкому. Да с ними тут в ряд стали немецких два полковника с солдатами, а в полку у них солдат 6 000. Тогож дни на вечер, как пришли турки к нам под город, послали к нам паши их турецкие толмачей своих бусурманских, персидских и еллинских, а с ними, толмачами, говорить прислали к нам голову яныченского первого от строю своего пехотного. И почал нам говорить голова из яныченской словом царя своего турецкого и от четырех пашей ево, и от царя крымского речью глаткою:

О люди Божии, Царя Небесного! Никем вы в пустынях водимы или посылаемы, яко орли парящие без страха по воздуху летаете и яко лви свирепыи в пустынях рыскаете, казачество донское и вольное и свирепое, соседи наши ближние и непостоянные нравы, лукавы пустынножители, неправии убийцы и разбойницы непощадны! От века не наполните своего чрева гладкого? Кому приносите такие обиды велики и страшные грубости? Наступили есте вы на такую великую лестницу высокую, на государя царя турецкого. Не впрям вы еще на Руси богатыри светорусские нарицаетесь: где вы, воры, теперво можете утечи от руки ево страшныя? Птицею ли вам из Азова лететь?

Осаждены вы теперво накрепко. Прогневали вы Мурата салтана царя турецкого, величество ево. Первое, - вы у него убили на Дону чесна мужа греческаго закона, турецкого посла Фому, приняв ево с честью в городки свои, а с ним побили вы всех армен и гречан, для их серебра и злата. А тот посол Фома был послан от Царяграда ко царю вашему для великих царственных дел. Да вы же у царя взяли любимую цареву вотчину славной и красной Азов град и рыбной двор. Напали вы на него, аки волки гладныя, и не пощадили вы в нем никакова мужеска возраста, ни стара ни мала, - посекали всех до единова. И положили вы тем на себя лютное имя звериное. И теперво сидите в нем.

Разделили вы государя царя турского тем Азовым городом со всею его ордою крымскою и нагайскою воровством своим. А та у него орда крымская – оборона его великая на все стороны страшная. Второе, - разлучили его с каравельным пристанищем. Затворили вы тем Азовом городом все море Синее: не дадите проходу по морю ни кораблем, ни катаргам царевым ни в которые поморские города. Согрубя вы такую грубость лютую, чего вы конца в нем дожидаетесь? Крепкие, жестокие казачьи сердца ваши! Очистите вотчину царя турского Азов город в ночь сию, не мешкая. А что есть у вас в нем вашего серебра и злата, то понесите без страха из Азова вон с собою в городки свои казачьи к своим товарищам, а на отходе ничем вас не тронем.

А если только вы из Азова города сея ночи вон не выдете, не можете завтра от нас живы быти. Кто вас может, злодеи-убийцы, укрыть или заступит от руки его такие сильные и от великих таких, страшных, непобедимых сил его, царя восточного турского? Кто постойт ему? Несть ему никак ровна или подобна величеством и силам на свете! Единому лишь повинен он Богу Небесному и един лишь он верен страж гроба Божия, по воли ж Божии: избра его Бог на свете едина от всех царей. Промышляйте себе в ночь сию животом своим, не умрите от руки царя турского смертью лютой, своею волею. Он, великий государь восточной турецкой царь, не убийца николи вашему брату вору, казаку и разбойнику. Ему бы то, царю, честь достойная, что победить где царя великаго и равна своей чести, а ваша ему не дорога кровь разбойничья. А есть ли вы уже пересидите в Азове ночь сию через цареву такую милостивую речь и заповедь, - примем завтра град Азов и вас в нем, воров, на муки лютыя и грозныя. Роздробим всю плоть вашу разбойничью на крошки дробныя! Хотя бы вас, воров, в Азове городе сидело 40 000, ино силы с пашами под вас прислано больше 300 000. Несть столько и волосов на главах ваших, сколько силы турецкие под Азовом городом. Видите вы и сами, глупые воры, очима своими силу его великую неизчетну, как они покрыли всю степь вашу казачью великую. Не могут, чаю, и с высоты з города очи ваши видети другово краю сил наших. Не перелетит через силу нашу турецкую никакова птица паряща, устрашится людей от много множества сил наших, вся валится с высоты на землю. Аще б восхотел государь наш царь турецкими своими силами великими пленити государство персическое, и он его, государь, такими людьми в три дня взял или б землю его разорил.

И то вам ворами, даем ведать, что от царства вашего Московского никакой вам помощи и выручки не будет, ни от царя, ни от человек русских. На что вы, воры, глупыя надежны? Запасу вам хлебнаго с Руси николи не пришлют.

А есть ли вы, люди Божии, служить похочете, казачество свирепое, вольное, государю нашему царю Ибрагиму салтану, его величеству, принесите тако ему, царю, винные свои головы разбойничи в повиновение на службу вечную. Радость будет: отпустит вам государь наш турецкой царь и паши его вси ваши казаки грубости прежние и нонешние и взятые азовское. Пожалует вас, казаков, он, государь наш турецкой царь, честию великою. Обогадит вас, казаков, он, государь наш турецкой царь, многим и неисчетным богатством, учинит вам, казакам, у себя во Цареграде покои великии во веки, положит на вас всех казаков плате свое златоглавое, печати подаст вам богатырские золоты с царевым клеймом своим. Всяк возраст вам, казакам, в государстве его во Цареграде будет кланяться, станут вас всех, казаков, называти – Дону славного рыцари знатные, казаки избранные. И то ваша слава казачья вечная в веце сем, от востоку до западу. Станут вас называти вовеки все орды бусурманския и еллинские, и перситцкие святорускими богатырями, што не устрашились вы своими людьми малыми таких великих и непобедимых сил царя турского, - 300 000 одной его пописанной силы, кроме люду волново и черных мужиков, а тех у нас и счету нет пописать такова их множества, яко травы на поле или песку на море. Дождались вы к себе полки под город в жестосердии вашем. Каков перед вами славен и силен, и многолюден, и богат перситцкий царь, владетель поставлен от Бога надо всею великою Персидою и над богатою Индеею! Имеет он, государь, у себя рати многия, яко наш государь турецкой царь, и тот шах персицкий царь, врям николи не стоит на поли против царя турского и не сидят его люди персидския противу нашей силы в городках своих, ведая они наше свирепство, и безстрашие, и гордость.

Ответ наш казачей Азова города турецким и розным языков и вер толмачам и голове яныческому:

О, прегордыи и лютыи варвары! Видим мы всех вас и до сех мест и про вас ведаем, силы и пыхи царя турского все знаем. И выдаемся мы с вами, турками, почасту на море и за морем, и на сухом пути. Знакомы уже вы нам! Ждали мы вас, гостей к себе под Азов город дни многия. Где полно ваш Ибрагим турской царь ум свой дел? Позор его конечной будет! Или у него, царя, не стало за морем злата и серебра, что он прислал под нас, казаков, для кровавых казачьих зипунов наших четырех пашей своих? А с ними, сказываете, что под нас прислано рати турецкие одной его пописи 300 000. То мы и сами впрямь видим и ведаем, что есть столько силы его под нами, с 300 000 люду боевого, кроме мужика чорнова и охотника. Тех врям людей много: что травы на поле или песку на море. Да на нас же нанял ваш турецкий царь из 4 земель немецких салдатов 6 000, да многих

мудрых подкопщиков, а дал им за то казну великую для смерти нашей. Добивался голов казачьих! И то вам, туркам, самим давно ведомо, что по сию пору никто наших зипунов даром не имывал с плеч наших. Хотя он у нас, турецкими силами и наемными людьми немецкими, умом немецким и промыслом, а не своим царевым дородством и разумом, не большая та и честь будет ево, царева, турецкого имени, что возмет нас, казаков, в Азове городе. Не избудет он тем на веки и не изведет казачья имени и прозвища, и не запустеет Дон головами нашими! А на взыскании смерти нашей з Дону удалые молотцы к вам тотчас будет под Азов все, не утечи будет пашам вашим от них и за море. А есть ли только нас избавит Бог от руки ево такая сильная, отсидимся от вас в осаде в Азове городе от великих таких сил его, от 300 000 человек, людьми своими малыми, всево нас, казаков, в Азове сидит 5 000, срамно то будет царю вашему турецкому и вечный стыд и позор от его братьи, от всех царей и королей немецких. Назвал он высоко сам себя, будто он выше всех земных царей, а мы люди Божьи, надежда у нас вся на Бога и на Матерь Божию Богородицу и на иных угодников и на всю братию и товарищей своих, которые у нас по Дону в городках живут, - те нас выручат. А холопи мы природные государя царя христианского царства Московского, а прозвище наше вечно – казачество донское волное и безстрашное!

Станем мы с ним, царем турецким, битца, что с худым свиным пастухом наймитом. Мы себе казачество вольное исповедаем и живота своего не разсужаем, не страшимся того, что ваши силы великия: где бывають рати великия, тут ложатся тупы многия! Ведь мы люди Божии, а не шаха персического, что вы, будто женок, засыпаете в городех их горами высокими, а нас, казаков, от веку нхто в осаде живых не имывал, а горою вам к нам идти моторно. Вы наш промысел над собою сами увидите. Хотя нас, казаков, в осаде сидит не много, только 5 000, а за Божией помощи не боимся сил ваших великих 300 000 и немецких всяких промыслов. Гордому ему бусурману, царю турецкому и пашам вашим Бог противитца за ево такие слова высокие. Ровен он, собока, смрадный пес, ваш турецкой царь, Богу Небесному у вас в титлах пишется. Как он, бусурман поганой, смеет так в титлах писатся и подобитися Вышнему? Не положил он, похабный бусурман, поганый пес, скаредная собака, Бога себе помощника, обнадежился он на свое тленное богатство, вознес отец его сатана гордостию до неба, опустит его Бог с высоты в бездну во веки. И от нашей казачьей руки малыя срамота, и стыд, и укоризна ему вечная будет, царю вашему турецкому, и пашам, и всему войску.

Где ево рати великая топере в полях у нас ревут и славятся, а завтра в том месте у вас будут вместо игор ваших горести лютые и плача многие, лягут от рук наших ваши трупы могия. И давно у нас в полях наших летаючи, клехчют орлы сизыя и грают вороны черныя подле Дону тихова, всегда воют звери дивии, волцы серыя, по горам у нас брешут лисицы бурья, а все то скликаючи, вашего бусурманского трупку ожидаючи. Препе сего накормили мы их головами вашими, как Азов взяли, а топерво вам от нас опять хочется того ж, чтоб плоти вашае мы тех зверей накормили, - и то вам будет по прежнему! А красной хорошей Азов город взяли мы у царя вашего турского не разбойничеством и не татиным промыслом, взяли мы Азов город впрямь в день, а не ночью, дородством своим и разумом для опыту, каковы ево люди турецкие в городех от нас сидят. А мы сели в Азове людьми малыми, розделясь с товарищи на роком надвое, для опыту ж —посмотрим мы турецких умом и промыслов.

А все то мы применяемся к Еросалиму и Царюграду. Хочется нам такоже взять Царьград, то государство было христианское. Да вы ж, бусурманы, нас жалеете, что с Руси не будет к нам ни запасу хлебново, ни выручки, а сказываеете нам, будто к вам из государства Московского про нас о том написано. И мы про то сами без вас, собок, ведаем, какие мы в Московском государстве на Руси люди дорогие, ни к чему мы там не надобны, очередь мы свою за собою сами ведаем. А государство Московское многолюдно, велико и пространно, сияет светло посреди, паче всех иных государств и орд бусурманских, персических и еллинских, аки в небе солнце. А нас на Руси не почитают и за пса смердящего. Отбегаем мы ис того государства Московского, из работы вечная, ис холопства неволного, от бояр и от дворян государевых, да зде прибегли и веселились в пустыне непроходней, взираем на Христа Бога Небеснаго. Кому об нас там потужить? Ради там все концу нашему. А запасы к нам хлебные и выручки с Руси николи не бывали.

Кормит нас, молодцов, на поли Господь Бог своею милостию во дни и в нощи зверми дивниими да морскою рыбою. Питаемся мы, аки птицы небесная: ни сеем, ни орем, ни в житницы збираем. Так питаемся подле море Черное. А злато и серебро емлем у вас за морем – то вам самим ведомо! А жены себе красныя и любимыя водим и выбираем от вас же из Царяграда, а с женами детей с вами вместе приживаем. А се мы взяли Азов город своею волею, а не государским повелением, для казачьих зипунов своих и для лютых и высоких пых ваших, поганных и скаредных. И за то на нас холопей своих далных, государь наш зело кручиноват, и мы зело боимся от него, великого государя, казни смертныя за взятие азовское.

А государь наш великий, и праведный, и пресветлый царь и великий князь Михайло Федоровичь всеа Руси самодержец и многих государств и орд государь и обладатель и много у него великого государя, в вечном холопстве таких бусорманских царей служат ему, великому государю, как и ваш Ибрагим, турецкой царь. Только он, государь наш великий, пресветлый и праведный царь, чинит по преданию святых отец, не желает пролития кровей ваших бусорманских. Довольно он, великий государь, богат от Бога данными своими царьскими оброками и без вашего бусорманского скаредного богатства хотел бы он, великий государь, ваших бусорманских кровей разлития и градом вашим бусорманским разорение за ваше бусорманское к нему, великому государю, неисправление, хотя бы он, великий государь наш, на вас всех босурман велел быть войною одной своей Украине, которые люди живут в украинских городех по валу от рубежа Крымского и Нагайского, и тут бы собралось его государевых русских людей с одной той Украины больше легеона тысящ. Да и такая ево государевы люди украиньцы, что они жестоки на вас будут и алчны, аки лвы яростные и неукротимые, и хотя пояси вашу живую плоть босурманскую. Да держит их и не повелит им на то десница ево царская. А в городех во всех украинских под страхом смертным, а царевым повелением держат их воеводы государевы. Не укрылся бы ваш Ибрагим турецкой царь от руки ево государевы и от жестосердия людей ево государевых и во утробе матери своей, и утробу бы ея распороли, да перед лицом бы ево царевым поставили. Не защитило бы ево, царя турскаво, от руки ево государевы и от ево десницы высокия и море Черное. Не удержало бы людей ево государевых! И был бы за ним, великим государем, однем летом Ерусалим и Царьград по прежнему, а в городех бы турецких во всех не стоял камень на камени от промыслу русского.

Да вы же нас зовете словом царя турецкого, чтобы нам служить ему, царю турецкому, а сулите нам от него честь великую и богатство многое. А мы люди Божии, а холопи государя царя московского, а се нарицаемся по крещению православные хрестьяне. Как служить можем ему, царю турецкому неверному, оставя пресветлый здешний свет и будущей? Во тьму идти не хотим! Будь впрямь му ему, царю турецкому, в слуги надобны, и как мы отсидимся от вас в Азове городе, побываем мы у него, царя, за морем под ево Царемградом, посмотрим мы Царяграда строение и красоты ево. Там с ним, царем турецким, переговорим речь всякую, - лишь бы ему, царю, наша казачья речь полюбилась! Станем мы служить ему, царю, пищалями казачьями, да своими сабелки острыми. А ныне нам с вами и с пашами вашими и говорить нечего, да и не с кем. Как предки ваши, бусорманы поганые, учинили над Цареградом, взяли

взятьем его, убили они государя царя Хрестьянского Константина благоверного, побили в нем Хрестьян многия тмы тысящи, обогрили кровию нашею хрестьянскою все пороги церковныя, искоренили до конца всю веру хрестьянскую, - тако бы и нам учинить над вами, бусорманами погаными, взять бы ныне нам Царьград взятьем из рук ваших бусорманских, убить бы против того вашего Ибрагима царя турецкого и со всеми его бусорманы погаными, пролити бы вашу кровь бусорманскую нечистую. Тогда у нас с вами в том месте мир поставитца, а тепере нам с вами и говорить больше того нечего. Что мы от вас слышали, то твердо ведаем, а что вы от нас слышали, то скажете речь нашу пашам своим.

Нельзя нам мирица или веритца хрестьяном з босурманы. Хрестьянин побожится душею хрестьянскою, и на той правде во веки стоит, а ваш брат бусорман, побожится верою бусорманскою, а ваша вера бусорманская татарская ровна бешеной собоке, - и потому вашему брату, бусорману, собаке, и верить нельзя.

Ради мы заефра вас подчивать, чем у нас, молотцов, Бог послал в Азове граде. Поедте вы к своим глупым пашам не мешкая, а опять к нам с такою глупою речью не ездите. А манить вам нас, - лише дни даром терять! А хто от вас к нам с такою глупою речью впредь будет, тому у нас под стеною города быть убиту. Промышляйте вы тем, для чего приехали от царя своего турецкого. Мы у вас Азов город взяли головами своими молодецкими, людьми немногими, а вы его у нас, ис казачих рук наших, достапайте головами своими турецкими, многими своими силами. Кому-то у нас на всех поможет Бог потерять вам под Азовым городом турецких голов своих многия тысящи, а не ведать вам его будет из рук наших казачьих и до века. Разве отымет у нас, холопей своих, великий государь царь и великий князь Михайло Федорович всеа Руси самодержец, да вам им, собок, пожалует, то уже ваш будет, на то его государьская воля.

Как от Азова города голова и толмачи приехали в свои турецкие таборы к пашам своим и сказали наш ответ, в их полках в те поры замешалось: почали в трубы трубить в великия для собрания силы и полков. И после той трубли собранной почали бить в гарматы великия и в набаты, в роги и цебылги почали играть добре жалостно. А все знатно, что готовятся к приступу. А у всей пехоты их салдацкой и яныческой с барабаны бьют тихо. И разбирались они в поках своих, и строились ночь всю до света. Как на дворех уже час дни, почали выступать полки ис станов своих. Знамена у них зацвели и праперы, как есть

стали цветы многи. От труб великих и набатов неизреченный визг. Дивен и страшен приход их под Азов город! Никак того уже нельзя страшнее быти.

Перво под город к нам пришли немецкия 2 полковника с салдатами, а за ними пришел весь строй пехотной янычейской 150 000, потом и орда вся с пехотою к городу к приступу пришла. Крикнули столь смело и жестоко в приход их первой, приклонили к нам они все знамена свои и покрыли знаменами своими весь наш Азов город. Почали башни и стены топорами рубить и ломами великими ломать, а на стены многия по лестницам взошли: хотели нас взять того часу 1-ого своими силами. В те поры у нас уже стала стрельба по ним осадная из города, а по тех мест мы им молчали. В огне и в дыму не можно у нас друг друга видеть: на обе стороны лише дым да огонь стоял, а от стрельбы их огненной дым топился до неба. Как есть – страшная гроза небесная, когда бывает гром с молниею. Которые у нас подкопы были отведены за город для их приступного времени, и те наши подкопы от множества их неизреченных сил не устояли – все обвалились, не удержала силы их земля и крепость азовская. И уста наша кровию запеклись, не пиваючи и не едаючи! На тех-то пропастях побито турецкой силы от нас многия тысящи: приведен был у нас весь снаряд на то подкопное место и набит был он весь у нас дробю, железными усечками. Убито у нас под стеною Азова города на том 1-ом приступе в тот 1 день турок 6 голов яныческих, да 2 немецких полковников со всеми салдаты с 6 000-ю. В тот же день, вышед, взяли мы у них на вылазке большое знаме царя их турецкого с клеймом ево. Паши его и полковники перво приступали всеми силами в тот 1 день весь день до вечера и зорею вечернюю. Убито у них в тот 1 день от нас под городом, кроме 6 голов яныческих и 2 полковников немецких, 23 000, кроме раненых. И мы, казаки, вышед из города, оклали труп мертвой турецкой вокруг города выше пояса.

На 2 день в зорю вечернюю опять прислали к нам паши под Азов город толмачей своих, чтоб дать отобрать побитой труп, который побит от нас под стеною Азова города. А давали нам за всякую убитую яныческую голову по золотому червонному, а за голов и за полковников давали по 100 тарелей. И войском за то не постояли им, не взяли у них ни сребра, ни злата: « Не продаем мы мертвого трупу николи. Не дорого нам ваше серебро и злато, дорога нам слава вечная! То вам, собакам, из Азова города от нас, казаков, игрушка первая, лише мы, молотцы, оружие свое прочистили. Всем вам, бусорманам, от нас то же будет, иным нам вас потчивать нечем – дело осадное».

В тот 2 день у нас с ними боя не было. Отбирали они свой побитой трупу целый день до вечера, выкопали они яму побитому своему трупу, глубокий ров,

от города на 3 версты, а засыпали ево горою высокою и поставили над ними признаки многия босурманския и подписали на них языки многими разными.

И после того в 3 день опять они, турки, под город пришли со всеми своими силами. Только уже стали они вдале от нас, а приступу к нам не было. Зачали люди их пеши в тот день вестъ гору высокою, земляной великий вал, выше многим Азова города. И тою горою высокою хотели нас живых накрыть и засыпать в Азове городе великими турецкими силами. И привели ту гору к нам в три дня. И мы, видя ту гору высокою, горе свое вечное, што от нее наша смерть будет, попрося у Бога милости и Пречистыя Богородицы помощи и у Предтечева образа заступления, и призывая на помощь Чюдотворцы Московские, учиня мы меж собою последнее надгробное прощание друг з другом и со всеми православными хрестьяне, малою своею дружиною 5 000 пошли к ним из города на прямой бой против 300 000.

«Господь сотворитель небу и земли, не выдай нечестивым создания рук Своих. Видим от них, сильных, пред лицом смерть свою лютую: хотят нас живых покрыть горою высокою, видя пустоту нашу и безсилие, что нас в пустынях покинули все православные хрестьяне, убоялись лица их страшнаво, великих сил турецких. И мы, бедная, не отчаивая себе Твоя Владычня милости, видя Твоя щедроты великия, за Твоею помощию Божию, за веру хрестьянскую умираючи, бьемся против сил болших, людей 300 000, за церкви Божию, за все государство Московское и за имя царьское».

Положа мы на себя все образы смертныя, выходили к ним на бой и единодушно крикнули, на бой вышед к ним: «С нами Бог! Разумейте языцы и покарайтесь, яко с нами Бог!»

Как заслушали неверные изо уст то слово, что с нами Бог, не устоял впрямь ни един человек против лица нашего, побежали все от горы своея высокия. Побили мы их, в тот час вышед, многия тысящи, взяли мы у них в те поры на вылазке на том бою у той горы 16 знамен одних яныческих, да 28 бочек пороху. Тем-то мы их порохом, подкопався под ту их гору высокою, разбросали всю ее, их же побилو ею многия тысящи, а к нам их яныченей тем нашим подкопным порохом живых в город кинуло 1 400 человек. Так их премудрость земляная с тех мест миновалась. Почали они от нас страшны быти.

В рати их почела меж их роздряга быти великая. Паши ж турецкие почали кричать на царя Крымского, что не ходит он приступом с ордою с Крымскою. Царево слово к пашам и турченям: «Иже ведомы нравы казахи и обычаи. Приступами нам их николи не имывать – в осадах казаки люди жестокосердые.

Под светом таких людей не видано и не слыхано! Разве нам на единую их казачью голову давати своих голов по 1 000».

По повелению пашей и умышленников-городоемцев повели яныченя и все их войско и черныя мужики другую гору позади тое, болше прежней: в длину лучных 3 перестрела, а в вышину многим выше Азова града, а широта ей, как можно бросить до нея дважды каменем. И на той горе поставили весь снаряд свой пушечной и пехоту свою всю привели турецкую на ту гору, - 150 000, и орду нагайскую всю с лошадей збили. И почали с той горы из снаряду бить по Азову граду беспрестани день и ночь. И от пушек их аки страшный гром стоял, и огонь и дым топился от них до неба. 16 день и ночей 16 не промолк снаряд их пушечной ни на единой час! В те поры дни и ночи покоя от стрелбы их пушечной не было. Все наши азовские крепости распались. Стены и башни все, и церковь Предтечева, и полаты все до единыя розбили у нас по подошву самую, и снаряд нам пушечной переломали весь. Одна лише у нас во всем Азове городе церковь Николы Чудотворца в полы осталась. Потому ея столько осталось, что она стояла внизу добре у моря под гору.

А мы от них сидели по ямам все и выглянуть нам из них нелзе. И мы в те поры зделали себе покой великой в земле под ними: под их валом дворы себе потайныя великие поделали. Ис тех мы потайных своих дворов подвели под них 28 подкопов, под их таборы, и теми мы подкопами себе учинили прямую избаву великую: выходили мы ночью и своими ночными выласками на их пехоту турецкую положили мы великий страх и урон большой учинили в людех их. И после того паши турецкие, смотря на наши те подкопные мудрости и осадные промыслы, повели они уже напротив к нам из своих табор 17 подкопов своих и хотели оне теми подкопами приттить к нам в ямы наши, да нас подавить своими людьми великими. И мы милостию Божиею устерегли все те подкопы и под их подкопы зделали свои подкопы и подкатали пороху, и те их подкопы все взорвало и побито их, турецких людей, многие тысячи. С тех мест подкопная их мудрость вся уже миновалась. Постыли уж им те все подкопные промыслы!

А было от турок всех приступов к нам под город 24 приступа всеми их людьми, кроме болшова приступа первово. Таковаго и смелаго и жестокова приступу не бывало к нам, ножами мы с ними резались в тот приступ.

Почали уже оне к нам метати в ямы наши ядра огненныя чиненныя и всякие немецкие приступные мудрости. Тем нам они чинили пуще приступов тесноты великия, побивали многих нас и опаливали. А после тех ядр огненных, вымышляя оне над нами умом своим, оставя оне вси уж мудрости, почели нас осиливать и достигать прямым боем, свими силами. Почали оне к нам на приступ присылать

на всякий день людей своих, янычен по 10 000 человек, приступают к нам целой день до ночи. Ночь придет, - на перемену им придут другая 10 000 человек, - те уж к нам приступают ночь всю до света. Ни на один час не дадут покою нам! Оне бьются с переменою день и ночь, чтоб тою истомою осилить нас. И от такова их к себе злого ухищренного промыслу, от бессония, и от тяжелых ран своих, и от всяких осадных лютых нужд, и от духу смрадного от человеческого трупия, отягчали мы все и изнемогли многими болезнями лютыми осадными. А се в мале дружине своей остались, уж стало переменитца некем, - ни на единой час отдохнуть нам не дадут!

И в те поры отчаявши живот свой мы в Азове городе, в выручке своей безнадежны стали от человек. Только себе чаем помощи от Вышняго Бога. Прибежим, бедные, к своему помощнику Предтечеву образу, пред ним, светом, розплачемся слезами горкими:

Государь-свет, помощник наш, Предтеча Христов Иоанн! По Твоему светову изволению разорили мы гнездо змиево, - взяли Азов град, - побили мы в нем всех христианских мучителей и идолослужителей. И Твой светов дом, Никола Чудотворец, очистили и украсили ваши чудотворныя образы от своих грешных и недостойных рук. Без пения у нас по се поры перед Вашими образы не бывало. Али мы Вас, светов, прогневили чем, что опять хотите идти в руки бусурманския? На Вас мы, светов, надеялись, в осаде в нем сидели, оставя всех своих товарищей. А топерво от турок видим смерть свою лютою. Поморили нас безсонием: 14 дней и 14 ночей с ними безпрестани мучимся. Уже наши ноги под нами подогнулись и руки наши оборонныя уже не служат нам, от истомы уста наши не глаголют уж, от безпрестанныя стрельбы глаза наши выжгло, в них стреляючи порохом, язык уж наш во устах наших на бусурман закричать не ворочится. Такое наше безсилие – не можем в руках своих никакова оружия держать, почитаем мы себя топерво за мертвый труп. З два дни, чаю, уже не будет в осаде сиденья нашего. Топерво мы, бедныя, расставаемся с вашими чудотворными иконами и со всеми християне православными. Не бывать уж нам на святой Руси! Смерть наша грешничья в пустынях за ваши иконы чудлтворныя, за веру християньскую, за имя царское и все государство Московское.

Почали уже мы, атаманы и казаки, и удалые молотцы, и все великое Донское и Запорожское свирепое Войско прощатись:

«Прости нас, холопей своих грешных, государь царь и великий князь Михайло Федорович всеа Руси самодержавец. Вели, государь, помянуть души наши грешныя. Простити, государи, вси патриархи вселенские. Простите,

государи, вси преосвященнии митрополиты. Простите, государи, вси архиепископы и епископы. Простите, государи, архимандриты и игумены. Простите, государи, протопопы и вси священницы и дьяконы и вси церковные причетники. Простите, государи, вси мниси и затворники.

Простите нас, вси свтии отцы. Простите, государи, всм христиане православныя, поминайте наши души грешныя со своими праведными родителями. На позор мы учинили государству Московскому. Простите нас, леса темныя и дубравы зеленыя. Простите нас. Поля чмстыя и тихия заводи. Простите нас, море Синее и реки быстрыя. Простите нас, море Черное. Прости нас, государь наш, Тихой Дон Иванович, уже нам по тебе, атаману нашему, з грозным войском не ездить, дикава зверя в чистом поле не стреливать, в Тихом Доне Ивановиче рыб не лавливать.

Чтоб умереть не в ямах и по смерти б учинить нам на Руси славу вечную, взяли мы иконы чудотворныя Предтечину, да Николину, да пошли с ними противу бусурманов на выласку. И Милостию Божиею, и молитвою Пречистыя Богородицы, и заступлением небесных сил, и на помощи их угодников Предтечи Иоанна и Николая Чудотворца, на выласке явно бусурманов побили, вдруг вышедши больше 6 000. И в чем осилеть не умеем нас, и с тех мест не почали уже присылать к приступу к нам людей своих янычен. А мы от тех мест от бед своих, от смертных врат и ран и от истомы их отдохнули в те дни и замертво повалялись.

А после того бою, погодя 3 дни, опять почели к нам толмачи их крычать, чтоб им говорить с нами, а то уж у нас речи не было, потому что язык наш от истомы нашея во устах наших не воротится. И оне, бусорманы, догодалися, - к нам на стрелах почали ерлыки метать. А в ерлыках своих они пишут – просят у нас пустова места азовскаго, а дают за него выкуп на всяково молотца по 300 тарелей серебра чистово, да по 200 золотых червонных арапских. – «А в том ваши паши и полковники шертуют душею царя турского, что на отходе ни чем не тронут вас. Подите с сребром и з золотом в свои городки казахи к своим товарищем, а нам лишь отдайте пустое место азовское».

И мы к ним напртив пишем:

«Не дорого нам ваше сребро и золото похабное бусурманское, у нас в Азове и на Дону золота и серебра своего много. То нам, молодцам дорого и надобно, чтобы наша была слава вечная по всему свету, что не страшны нам ваши паши и силы турецкие. Сперва мы сказали вам: дадим мы вам про себя знать и ведать память на веки во все ваши краи бусурманские, чтобы вам было сказать, пришед от нас, за морем царю своему турецкому глупому, каково приступать к казаку. А

сколько у нас в Азове городе разбили кирпичю и камни, и сколько же взяли мы у вас турецких голов ваших за порчу азовскую. В головах уже, да в костях, ваших складе Азов город лутче прежнего! Протечет та наша слава молодецкая по всему свету, что кладем город в головах ваших. Нашел ваш турецкой царь себе позор и укор до веку. Станем с него имать по всякий год уж вшестеро».

После того уж нам от них полехчало – приступу уж не было к нам. Сметись оне в своих силах, что их под Азовым побито многия тысящи.

А в сидение свое осадное имели мы, грешные, посты в те поры и моление великое, и чистоту телесную и душевную. Многие от нас люди искусные в осаде то видели во сне и вне сна ово жену прекрасну и светолпну в банрянице светлее на воздухе стояще посреди града Азова, ово мужа древна, власата, боса, в светдых ризах, взирающих на полки бусурманские. Та нас, Мать Божия Богородица, не предала в руце бусурманские. И на них нам помощь явно дающе, в слух нам многим глаголюще: умильным гласом:

«Мужайтесь казаки, а не ужасайтесь! Себо град Азов от беззаконных агарян зловерием их обруган и суровством их, нечестивых, престол Предтечин и Николин осквернен. Не токмо землю в Азове или престолы оскверниша, но и воздух их над ним отемнеша. Торжище тут им нечестиво христианское учиниша: разлучиша мужей от законных жен, сыны и дщери разлучаху от отцов и матерей. От многово того плача и рыдания земля вся христианская от них стоняху, а о чистых девах и о непорочных уста моя не могут изреци, на их поругания смотря. И услыша Бог моления их и плач, виде воздание рук своих – православных христиан – зле погибающе, дал вам на бусорман отомщение: предал вам град сей и их в руце ваши. Не рекут нечестивые: «Где есть Бог ваш Христианской?» И вы, братие, не пецытесь; отжените весь страх от себя – не пояст вас николи бусорманский меч. Положите упование на Бога, примите венец нетленной от Христа, а души ваши примет Бог. И имате царствовать со Христом во веки».

А то мы многия, атаманы и казаки, видели явно, что ото образа Иоанна Предтеча течаху от очей Ево слезы многия по вся приступы, а в первой день в приступное время видеху ланпаду, полну слез от Ево образа. А на выласках от нас из града все видеша бусурманы, турки и крымцы и нагаи, мужа храбра и младова во одежде ратной со едином мечем голым на бою ходяще, множество бусурман побиваше. А наши очи то не видели, лише мы по утру по убитом знаем, что дело Божие, не рук наших: пластаны люди турецкие, иссечены наполю. «Скажите нам, казаки, хто у вас из Азова города выезжает к нам в полки наши турецкие два младыя мужыка в белых ризах, с мечами голыми? И побивают они

у нас нашу силу турецкую всю и пластают людей наших напы во всей одежде». И мы про то им сказываем: «То выходят воеводы наши».

И всего нашего сиденья в Азове от турок в осаде было июня с 24 числа 7149 году до сентября по 26 день 7150 году. (т.е. с 24.06.1641 по 26.09.1642, считая от Рождества Христова).

А сентября в 26 день в ноци от Азова города турецкие паши и с турки и крымской царь со всеми своими силами за четыре часа до свету, возметясь окоянны и вострепетась, побежали никем гоними с вечным позором.

Пошли паши турецкие к себе за море, а крымский царь пошел в орду к себе, черкасы пошли в Кабарду, - свое-то нагаи пошли в улусы.

И мы, как послушали отход их с табор, - ходило нас, казаков, в те поры на таборы их 1 000 человек. И взяли мы у них на их таборех в тое пору языков турок и татар живых 10 человек. А больных и раненых застали мы 2 000. И нам те языки в роспросе и с пыток говорили все единодушно, от чево в ноци побежали от града паши их и крымский царь со всеми своими силами: «В ноци де в той с вечера было нам страшное видение. На небеси над нашими полки бусурманскими шла великая и страшная туча от Руси, от вашего царства Московского. И стала она против самого табору нашего, а перед нею, тучею, идут по воздуху два страшные юноши, а в руках держат мечи обнаженные, а грозятся на наши поки бусурманские. В те поры мы их всех узнали. Тою ноцию и страшные воеводы азовские во одежде ратной выходили на бой в приступы наши из Азова града, - пластали нас и в збруях наших надвое. От того-то страшного видения (побежали мы) без пашей наших и царя крымского с таборов».

А нам, казакам, в ту ночь в вечере видение всем виделось: по валу бусурманскому, где их народ стоял, ходили два мужа леты древними, на одном власяница мохнатая. А сказывают (они) нам: «Побежали, казаки, паши турецкие и крымской царь с табор, и пришла на них победа от Христа, Сына Божия, с небес от силы Божии».

Да нам же сказывали языки те про изрон людей своих, что их побито от рук наших под Азовом городом. Писменнова люду у них убито одних мурз и татар и янычен 96 000, кроме мужика черного. А нас всех, казаков, в осаде было в Азове граде только пять тысяч 307 человек, в которые остались мы, холопи государевы, от осады той, и те все переранены. Нет у нас человека целова ни единого, кой бы не пролил крови своя, в Азове сидячи, за имя Божие и за веру христианскую.

А топер мы Войском всем Донским государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси просим милости, сиделцы азовские и которые по Дону и в городках живут, холопей своих, чтоб велел у нас принять из рук наших свою государеву вотчину Азов град для светов Предтечина и Николина образа, потому им, светом угодно тут всем Азовым градом заступити. И он, государь, от войны от татар безопасен будет и во веки, как сядут его ратные люди в Азове граде.

А мы, холопи его, которые остались у осады азовские, - все уж мы старцы увечные: промыслы и боя уже не будет с нас. А се обещание всех нас у Предтечева образа в монастыре ево постричься, принять образ мнишеский. За нас же государь станет Бога молить до веку. А за ево государскую тою к Богу верою и ево государскою высокою ркою оборою оборонил нас Бог от таких великих турских дел, а не нашим молодецким мужеством и промыслом.

А буде государь нас, холопей своих далних, не пожалует, не велит у нас принять с рук наших Азова града, - заплакав, нам ево покинути. Подыдем мы, грешнии, икону Предтечеву, да пойдем с Ним, светом, где нам он велит. А атамана поставят у Ево образа, - тот у нас будет игуменом, а ясаула пострижем, - тот нам будет строителем, А мы, бедные, хотя дряхлые все, а не отступим Его, Предтечева образа, - помрем все тут до единого! Будет во веки слава лавра Предтечева».

Из отписки Путивльских воевод А. Литвинова-Мосальского и И. Уварова в Разрядный Приказ по расспросным речам казака И. Павлова о решении Рады украинских казаков просить русское правительство принять их в русское подданство

И собралось черкас в Корсуни 28 сентября 1632 года з гетманом с Ондрюшею Деденком в 2000 человек, а были из городов лутчие люди, от Белые Церкви полковник Дацко, а с Чегирина полковник Тараско, ис Корсуни полковник Миско Пиваваренков, ис Переясловля полковник Олихвер, из Лубен полковник Лавренко, ис Черкасс войсковой судья Яцына, из Жолнина войсковой же судья Гиря, ис Киева сотник Кизым и изо всех городов. И приговорили в Раде, что им от крестьянские веры не отступить: будет на них ляхи наступят, а их мочи не будет и им бить челом государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Руси, чтоб государь их пожаловал, велел принять под свою государскую руку, а они, белорусцы и черкасы, учнут за свою веру стоять по Днепр. А он, Ивашко, в той Раде был же.

Да и киевский митрополит Исаия им, черкасом, о том говорил, чтоб они от крестьянские веры не отступали, а он, митрополит, за них, за белорусцов, учнет бить челом и писать ко государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Руси и к отцу ево государеву к великому государю святейшему патриарху Филарету Никитичю московскому и всеа Руси, чтоб они, государи, их, белорусцов и черкас, пожаловали велели принять под свою государскую руку, и по ево де прошенью государь и святейший государь патриарх их пожалуют, под свою государскую руку примут и веры их не дадут нарушить. Потому в Раде и приговорили, что бить челом государю.

А унейщиков черкас, которые отступили в лятцкую веру, в ту Раду черкасы не пустили ни одного человека, чтоб они про их думу не ведали.

Сее же осени перед Покровом приехал из Вишневца князь Еремей Вишневецкой в черкасские города в Пирятин да в Лубны, чтоб ему, собрався с черкасы, идти на поле под татарские сакмы для добычи; и черкасы ево не послушали, с ним не пошли.

На об. Л. 358 отметка о подаче: 141-го ноября в 5 день путивлец сын боярский Семен Золотарев. В Розряд.

Лист Богдана Хмельницкого, посланный из Черкас царю Алексею Михайловичу, с сообщением о победах над польским войском и желанием украинского народа объединиться с Россией 8 июня 1648 года

Наяснийший, велможний и преславний цару московский, а нам велце милостивий пане и добродию.

Подобно с презрения божого тое ся стало, чого ми сами соби зичили и старались о тое, абихмо часу теперишного могли чрез посланцов доброго здоровья вашей царской велможности навидити и найнижший поклун свой отдати. Ажно Бог всемогущий здарив нам от твоего царского величества посланцув, хоч не до нас, до пана Киселя (25 мая 1648 г. Севские воеводы З.Леонтьев и И.Кобыльский послали к А.Киселю стародубца Г.Климова с письмом кн. Н.Трубецкого о готовности русского войска выступить против татар. За Киевом Г.Климов был задержан казаками и отправлен к Богдану Хмельницкому. При посредстве Г.Климова Богдан Хмельницкий передал два листа: один царю, второй – севскому воеводе. Этими листами было положено начало непосредственным сношениям Богдана Хмельницкого с русским правительством.) посланих в потребах его, которых товариши наши козаки в дорози натрафивши, до нас, до войска завернули. Чрез которых радостно пришло нам твою царскую велможност видомим учинити оповоженю вири наше старожитной греческой, за

которую з давних часов и за волности свои криваве заслужение, от королей давних надавание помирем и до тих час от безбожных ариян покою не маем.

Творецъ избавитель наш Иисус Христос, ужаловавшие кривд убогих людей и кривавих слез сирот бидних, ласкою и милосердием своим святым оглянувшись на нас, подобно, пославши слово свое святое, ратовати нас рачил. Которую яму под нами били викопали, сами в ню ся обвалили, же дви войска з великими таборами их помог нам Господь Бог опановати и трох гетманов живцем взятии з иншими их санаторами: перший на Жолтой Води, (19 апреля 1648 г. у Желтых Вод произошел первый бой казаков с передовым польским отрядом под командованием С. Потоцкого и Я. Шемберга. Богдан Хмельницкий установил связь с реестровыми казаками, идущими на соединение с Шембергом. Под руководством Джалалия реестровые казаки подняли восстание и присоединились к Хмельницкому. 6 мая польский отряд был полностью разгромлен в урочище Княжие Байраки. Оставшиеся в живых были пленены. С.Потоцкий был взят в плен, умер от ран.) **в полю посеред дороги запорозкои, комисар Шемберг и син пана краковского ни з одною душею не втекли. Потом сам гетман великий пан краковский из невинним добрим чоловиком паном Мартином Калиновским, гетманом полним коронним, под Корсуном городом (14 мая 1648 г. основные польские силы под командованием коронного гетмана Н.Потоцкого и польского гетмана М.Калиновского остановились возле Корсуня, на левом берегу р.Рось. По приказанию Н.Потоцкого 14-15 мая г.Корсунь был разграблен и сожжен. 16 мая под Корсунь прибыл Богдан Хмельницкий. Расположившись с главными силами на противоположном берегу р.Рось, Хмельницкий направил 6-тысячный отряд во главе с М.Кривоносом в тыл противника. На второй день перед рассветом польское войско начало отступление в направлении Богуслава. Заманив противника в Гороховую Дубраву (Крутая Балка), выход из которой был закрыт отрядом Кривоноса, Хмельницкий наголову разгромил польские войска. Командующие войсками Н.Потоцкий и М.Калиновский были взяты в плен и отданы татарам.) попали обадва в неволю, и войско все их квартянное до щадку ест розбито; ми их не брали, Але тие люди брали их, которые нам служили в той мире от царя кримского. Здалося тем нам и о том вашому царскому величеству ознаймити, же певная нас видимость зайшла от князя Доминика Заславского, который до нас присилал о мир просячи, и от пана Киселя, воеводи браславского, же певне короля, пана нашего, смерть взяла, так розумием, же с причини тих же незбожных неприятелей это и наших, которых ест много королями в земли нашей, за чим земля тепер власне пуста. Зачили бихмо соби самодержца господаря такого в своей земли, яко ваша царская велможност православний хрестиянский цар, азалии би предвичное пророчество от Христа Бога нашего исполнилося, што все в руках его святое милости. В чом упевняем ваше царское величество, если би била**

на то воля Божая, а поспех твуй царский зараз, не бавячися, на панство тое наступати, а ми зов сим Войском Запорозким услужить вашей царской велможности готовисмо, до которогосмо з найнижшими услугами своими яко найпилне ся отдаемо. А меновите будет то вашему царскому величеству слишно, если ляхи знову на нас схотят наступати, в тот же час чим боржей поспешайся и з своей сторонни на их наступати, а ми их за Божею помощью отсул возмем. И да исправит Бог з давних виков ознаймленное пророчество, которому ми сами себе полецевши, до милостивих нуг вашему царскому величеству, яко найуниженей, покорно отдаемо.

Дат с Черкасс, июня 8, 1648.

Вашему царскому величеству найнизши слуги. Богдан Хмельницкий, гетман з Войском его королевской милости Запорозким.

ЦГАДА, ф. 124, Малороссийские дела, оп.3, №28, л.2 (подлинник)

1649 г. апреля 22. Лист Богдана Хмельницкого, посланный из Чигирина царю Алексею Михайловичу, с просьбой оказать военную помощь против польско-литовских войск и с благодарностью за разрешение украинскому населению свободно покупать различные запасы в пограничных русских городах.

Список с листа з белоруского писыш, каков листа писал к госуоаро царю и великому князю Алексею Михайловичу всеа во 157-м году майя в 28 день.

Божию милостию великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичу всеа Руси самодержцу (п. т.). Богдан Хмельницкой, гетман Войска Запорожского, и все Войско Запорожское челом бьет.

Честно мы принявши грамоту от твоего царского величества, присланую с послом твоего царского величества з Григорьем Унковским, и с подъячим, в которой до нас милостиво пишешь, что пространною речью говорили з Григорьем Унковским и с подъячим, что тот Григорей Унковской от нас истинную изустную речь слышал, которую перед твоим царским величеством объявит. И о том бога просим, чтоб ляхи и жида больше над православными христианы не государствовали, понеже они, яко хитрые, издавна извыкли кровь христианскую розливати и измену чинити. Чаю, им бог больше не поможет, и совету с ними имети не хотим, только ваше царское величество благослови своей рати на них от Литвы, как наскорее наступити, а мы от сих украин за божию помощью на них пойдем. И желаем того, чтоб ваше царское величество, яко правдивый и православный государь христианский, единым государем нам, слугам своим, был, а мы со всем Войском Запорожским, как твоему царскому величеству, тако же и твоего царского величества сыну государю и великому князю Димитрию Алексеевичу служить во

всем приятно. Только ваше царское величество вскоре рати своей укажи наступить для все подлинности и тем неприятелем не датися б распростирать.

А что ваше царское величество прислал твое государское жалованье, твоего царского величества з дворянином з Григорьем Унковским и с подьячим, мы то с великою радостию приняли и за то твоему царскому величеству отслужовати будем и ниско бьем челом. Также и за великую милость твоему царскому величеству челом бьем, что ваше царское величество изволил по милости своей наши украины с своего государства запасами всякими приизирати и вольно купцом проезжать. А мы послали до полковников наших пограничных, что смирно сохранялись з городами пограничными твоего. царского величества и в совокупленье меж собою, яко християне, жили. А хто б своевольный был и имел какую шкоду чинить, таких указали есмо горлом карать, о чем Григорей Унковской с подьячим изустно вашему царскому величеству объявит, которых мы со всем добрым отпускаем.

Потом с низайшими послугами нашими рыцерскими вашему царскому величеству покорно ся отдаем.

Писан в Чигирине, 1649го [году] апреля в 22 день.

Вашему царскому величеству всего добра желательные слуги.

Богдан Хмельницкой, гетман с Войском Запорожским рукою власною.

ЦГАДА, ф. Сибирский приказ, стб. 1562, лл. 83-85. Копия.

1649 г. июня 13. Грамота царя Алексея Михайловича Богдану Хмельницкому о согласии воссоединить Украину с Россией после того, как украинский народ освободится от польской шляхты.

Божиею милостию от великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Русин самодержца (п. т.) Богдану Хмельнитцкому, гетману Войска Запорожского, и всему Войску Запорожскому наше царского величества милость и жалованье.

В нынешнем во 157-м году шоня в 5 день присылали к нам, великому государю к нашему царскому величеству, ты, гетман Войска Запорожского Богдан Хмельнитцкой, ото всего Войска Запорожского полковника чигиринского Федора Вешняка з грамотою. А в грамоте своей, к пам, великому государю к нашему царскому величеству, писали, чтоб нам, великому государю, вас пожаловать, в нашу царского величества милость припяти и поволити ратем нашим на неприятелей ваших наступити; а вы с своей стороны против их пойдете. И бьете челом нашему царскому величеству, чтоб нам, великому государю, вас, Войска Запорожского, от нашии государские милости не отлучати и посланца б вашего нам,

великому государю, велети отпустить, и вас и всю Русь под нашу государскую милость и оборону свою взяти, а вы все единодушно за наше царское величество готовы умирать.

И мы, великий государь наше царское величество, посланцу вашему полковнику Федору Вешняку наши царского величества очи велели видети и лист припяти вскоре, и речей его выслушали милостиво. И за твое гетманово и всего Войска Запорожского к нам, великому государю, к нашему царскому величеству, доброе хотенье, что есте пашне царского величества милости к себе желаете и обещаетесь нам, великому государю, со всем Войском Запорожским служить, жалуем, милостиво похваляем. А что писали естя к нам, чтоб нам, великому государю, велети ратем нашим на неприятелей ваших наступити, и о том от нас, великого государя, и наперед сего к тебе, гетману, в нашей царского величества грамоте писано, и ныне тож пишем, что у отца нашего, блаженные памяти у великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русин самодержца, у его царского величества и у нас, великого государя у нашего царского величества, славные памяти со Владиславом, королем польским, и с его наследники, короли польскими и великими князи литовскими, и с Коруною Польскою и с Великим княжеством Литовским учинено вечное dokonчание, и их государскими душами крестным целованьем и грамотами и печатями на обе стороны утвержено. И нам, великому государю, за тем вечным dokonчанием на литовскую землю войною наступити и ратей наших послать и вечного dokonчания нарушить немочно. А будет королевское величество тебя, гетмана, и все Войско Запорожское учинит свободны без нарушенья вечного dokonчания, и мы, великий государь наше царское величество, тебя, гетмана, и все Войско Запорожское пожалуем, под нашу царского величества высокую руку принять велим. А посланца вашего полковника Федора Вешняка с товарищи мы, великий государь, пожаловав нашим царского величества жалованьем, велели отпустить к вам, не задержав.

Писан в государствия нашего дворе в царствующем граде Москве лета от создания миру 7157-го месяца июня 13-го дня.

ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Малороссийские дела, 1649, д. 10, лл. 42-46.

1653 г. марта 23. Лист Богдана Хмельницкого, посланный из Чигирина царю Алексею Михайловичу, о злодеяниях польских войск в Украине и о цели посольства К. Бурляя и С. Мужиловского в Москву.

Список с листа, каков писал' к госудагпо царю и великому князю Алексею Михайловичу всеа Руси с посланцы своими с Кондратьем Бурляем да с Силуяном Мужиковским нынешняго 161-го году апреля в 22 день.

Божиею милостию великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичу, всеа Русин самодержцу (п. т.) государю и облаадателю твоему царскому величеству, Богдан Хмельницкий, гетман Войска Запорожского, и все Войско Запорожское до лица земли ниско челом бьем.

Ожидаячи мы на милостивое жалованье твоего царского величества, яко царя православнаго, во все нынешние времена неприятелем всего православия, ляхом, никакой наименьшой причины до войны не давали есми и давать не мыслили, покаместа твоего царского величества не наступит и милостивый высокий совет яко царя православнаго.

Но понеж предреченный неприятели нынешнего времени, вместо комиссы изменою в рубеж пришедчи наш в 15 000 войска, колико на 10 городов выжгли людей невинных христиан, как мужеского, как и женского полу, великих и малых вырубил, церкви восточные до основания искоренили, а напослед и духовных до смерти мукою неистерпимою замучили. Мы, видячи толикое гонение на веру нашу православную российскую и на церкви восточные и таковым насильствием, что уже и к нам приближаться почали, бога всемогущаго на помощь взявши, пойти против тех иноверцов умыслили есми, чтоб есми хотя украинских домов божиих и самой столицы Киева, тако ж части сие Малые Руси нашия, могли оборонить и впредь им не подавали в поруганье.

А ныне к вашему царскому величеству послов наших Кондрата Бурляя да Силуяна Мужиковского посылаем, ниско до лица земли челом бьючи, чтоб ваше царское величество не поодинокы обещанному милостивому жалованью своему государскому, яко царь православный, нам, слугам своим, совету и помощи дать изволил и не попускал веры нашия православные и церквей восточных в поругание.

Сие тако же вашему царскому величеству ведомо чиним, что недавного времени и шли к нам послы от Христины, королевы ея милости свейской, о каких делех, знати не можем, которых послов ляхи, поймавши, королю отослали и к нам не пустили.

Для того мы, хотячи подлинно проведать, поверили есми сим же послом нашим чтоб, низкой наш челобитной вашему царскому величеству отдавши поклон, аще ваше царское величество поволит, изволишь с нашими листами там, к королевой ея милости свейской, нашли з между себе отпустить к нам сюды з грамотою твоего

царского величества одного своего товарища. Аще же бы инако была воля и повеление твоего царского величества, чтоб не надобе нам посылати там в Свею послов наших, то и изволил ваше царское величество опять всех милостиво отпустить к нам, понеже мы во всем на совет твоего царского величества яко прямы[е слуги] полагагца готовы есмы.

Ширее о всем словесно прежреченные посланники наши твоему царскому величеству подлинно скажут, которым совершенно поверивши, чтоб милостиво твое царское величество изволил выслушать и немедля отпустил их.

При сем желаем и бога всемогущего молим, чтоб твое царское величество на многие лета государствовал, а нас в милостивом своем жалованье хранить изволил, которому и третицею ниско челом бьем.

Дан с Чигирина марта в 23 день лета 1653.

А внизу написано: Твоего царского величества во всем готовый и нежайший слуги и подножие, Богдан Хмельницкий, гетман со всем Войском Запорожским.

ЦГАДА, ф. Малороссийский приказ, стб. 11/5822, лл. 13-17.

1653 г. июня 22. Грамота царя Алексея Михайловича Богдану Хмельницкому о решении воссоединить Украину с Россией, о подготовке к войне с Польшей и об отправке гетману посла Ф. Лодыженского.

Божиею милостию от великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Русин самодержца (п. т.) Богдану Хмельницкому, гетману Войска Запорожского, и всему Войску Запорожскому нашего царского величества милостивое слово.

В нынешнем во 161-м году июня в 20 день писал к нашему царскому величеству ис Путивля окольник наш и воевода князь Федор Ондреевич Хилков: посылал он к тебе, гетману, путивльцов Сергея Яцына с товарищи и листы к тебе писал. И июня в 15 день путивльцы Сергей Яцын с товарищи в Путивль приехали, а в роспросе сказали, что от турецкого салтана послы у вас были и еще полномочной посол идет, только де присяги ждет. А ты де, гетман, говорил им, Сергею с товарищи, что ты наши государские милости к себе и ко всему Запорожскому Войску ожидаешь и посланцов своих дожидаясь. А то де ты видишь, что наши государские милости к себе не дождатца, не отойтить де тебе бусурманских неверных рук, и был де у тебя турецкого царя посол. А пишет де к тебе царь, и посол говорил, чтоб де ты с Войском Запорожским был под ево рукою и служил ему, турецкому царю, и ты де ожидаешь пашне государские совершенные милости с посланцы своими, что мы, великий государь, велим тебя принять и быть под

нашею царскою высокою рукою. А будет де совершение пашие государские милости не будет, и вы де слуги и холопы турецкому.

И мы, великий государь, возревновав о бозе благою ревностно и возжелав *ло* вас, чтобы христианская вера в вас не пресеклась, но паче преисполнялась и великого пастыря Христа Бога нашего стадо умножалось, яко же глаголет: и будет едино стало и един пастырь, изволили вас принять под нашу царского величества высокую руку, яко да не будете врагом креста Христова в притчу и в поношение. А ратные наши люди по нашему царского величества указу збираютца и ко ополчению строятца. И для того послали мы, великий государь, к вам стольника нашего Федора Обросимовича Лодыженского, чтоб вам, гетману, и всему Запорожскому Войску, наша государская милость была ведома. И прислали б есте к нам, великому государю к нашему царскому величеству, посланцов своих, а мы, великий государь наше царское величество, пошлем к вам наших царского величества думных людей.

Писан в государствия нашего дворе в царствующем граде Москве лета от создания мира 7161-го месяца июня 22-го дня.

ЦГАДА, ф. Малороссийский приказ, стпб. 3/5814, лл. 6-10.

1653 г. августа 9. Лист Богдана Хмельницкого, посланный из Чигирина царю Алексею Михайловичу, о посольстве в Москву Г. Яцкевича с выражением радости по поводу предстоящего воссоединения Украины с Россией и с просьбой оказать «скорую и сильную» помощь в борьбе с наступающими польскими войсками.

Список с листа, каков писал ко государю царю и великому князю Алексею Михайловичу всеа Руси Богдан Хмельницкой, гетман Войска Запорожского, с посланцы своими Гарасимом Яковлевым с товарищи в нынешнем во 161-м году августа в 29 день.

Божиею милостию великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичу, всеа Руси самодержцу (п. т.) его царскому величеству Богдан Хмельницкий, гетман Войска Запорожского, и все Войско Запорожское ниско до лица земли челом бьем.

Благонадежны бывше о милости премногой, которую нам твое царское величество показать изволил с стольником Федором Обросимовичем Лодыженским, послом своим, обрадовал нас с милостивого жалованья своего, что не отставлены будем испод крепкие руки твоего царского величества. И мы, Богдан Хмельницкий, гетман Войска Запорожского, и все Войско Запорожское иному неверному царю служить не хотим, только тебе, великому государю православному, бьем челом, чтоб твое царское величество не оставлял нас. Король польский со всею силою лятцкою идет на нас, погубити хотя веру

православную, церкви святые, народ православный христианский из Малые всея Росии. И мы, то вестно чинячи твоему великому государству, послали есми к тебе, великому государю, посланца нашего Герасима Яковлева с товарищи, молящися прилежно пресветлому твоему лицу государскому, чтоб твое великое государство скорою и сильною ратию нам руку помочи послати изволил. А мы миритись не будем с королем до милостивыя вести от твоего великого государства. Только скору явить нам милость свою и посланца нашего, не задержав, отпустить изволь, твое царское величество, бьем челом. И чтоб твое великое государство на многие лета здравствовал и царствовал, царю вечного усердно молим. Писан в Чигирине августа 9-го дня 1653-го.

А внизу написано: вашему царскому величеству прямые и верные слуги и подножки Богдан Хмельницкий, гетман со всем Войском Запорожским.

ЦГАДА, ф. Малороссийский приказ, стб. 10/5821, лл. 12-14.

1653 г. сентября 6. Грамота царя Алексея Михайловича Богдану Хмельницкому об отправке в Украину стольника Р. Стрешнева и дьяка М. Бредихина для переговоров о воссоединении Украины с Россией.

Божиею милостию от великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Русин самодержца (п.т.) брата нашего наяснейшего и великого государя Яна Казимера божиею милостию короля польского и великого князя Литовского (п. т.) Богдану Хмельницкому, гетману Войска Запорожского, и всему Войску Запорожскому наше царского величества милостивое слово.

В прошлом во 161-м году присылали к нам, великому государю к нашему царскому величеству, ты, Богдан Хмельницкий, гетман Войска Запорожского, посланца своего Герасима Яковлева с товарищи, ищучи к себе наше царского величества милости. И мы, великий государь наше царское величество, тебя, гетмана, и все Войско Запорожское, за то, что вы пашне царского величества милости ищите и нам, великому государю, служите, жалуем, милостиво похваляем. И тебе б, гетману Богдану Хмельницкому, и всему Войску Запорожскому, памятуя к себе нашу царского величества многую милость и жалованье),' и нам великому государю служить и всякого добра хотеть. А мы, великий государь наше царское величество, к тебе, гетману, и ко всему Войску Запорожскому нашу царского величества милость и жалованье и впредь держать учнем, и служба ваша у нас, великого государя, забвенна николи не будет. И послали для наших государских дел к тебе, гетману Богдану Хмельницкому, и ко всему Войску Запорожскому

нашего царского величества ближнего нашего стольника Родиона Матвеевича Стрешнева да диака Мартемьяна Бредихина, а с ними послали к тебе наше государское жалованье. И о чем они тебе говорити учнут, и тебе б в том им верить и к нам, великому государю, отпустить их не задержав.

Писан в государствия нашего дворе в царствующем граде Москве лета от создания миру 7162-го месяца сентября 6-го дня.

ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Малороссийские дела, 1653, д. 3, лл. 16-19. Отпуск.

Опубл. Акты 103Р, т. X, # 3 (1 1), с. 21-24.

Решение Земского Собора о воссоединении Украины с Россией

В прошлом во 161-году мая 25 по указу великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси самодержца говорено на соборах о литовском и черкасском делах.

А в нынешнем во 162-м году октября в 1 день великий государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Руси самодержец указал о том же литовском и черкасском делах учинити собор, (имеется в виду земский собор 1 октября 1653 г., на котором было принято решение о воссоединении Украины с Россией. Впервые этот вопрос был поставлен на Соборе 25 мая 1653 г. и был подготовлен проект решения Собора о необходимости воссоединить Украину с Россией. Но окончательное утверждение проекта было отложено до возвращения посольства Б.Репнина, Б.Хитрово, Ф.Волконского и дьяка А.Иванова, отправленного в Польшу 30 апреля 1653 г. Целью посольства было заключение мира между Польшей и Украиной на условиях Зборовского договора и ликвидации унии. Соглашение не было достигнуто, и 7 августа 1653 г. переговоры прекратились.) а на соборе быти великому государю святейшему Никону, патриарху Московскому и всеа Руси, и митрополитом, и архиепископом, и епископу, и черным властем, и бояром, и окольничим, и думным людем, и стольником, и стряпчим, и дворяном московским, и дьяком, и дворяном, и детем боярским из городов, и гостем, и торговым и всяких чинов людем. И указал государь им объявити литовского короля и панов рад прежние и нынешние неправды, что с их стороны делаютца к нарушенью вечного докончанья, а от короля и панов рад исправленья в том не бывало. Чтоб те их неправды ево государевым Московского государства всяких чинов людем были ведомы. Также и запорожского гетмана Богдана Хмельницкого присылки объявити, что они бьют челом под государеву высокую руку в подданство. И что ныне король и паны рады при государевых великих послех по договору исправленья не учинили и отпустили их без дела.

И государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Русии самодержец, пришед от праздника от Покрова пресвятыя богородицы за кресты и быв в соборной церкви, для собору был в Грановитой полате. А на соборе были: великий государь святейший Никон, патриарх Московский и всеа Русии, митрополит крутицкой Селивестр, митрополит сербской Михайло, архимандриты и игумены со всем освященным собором, бояре, окольничие, думные люди, стольники и стряпчие, и дворяне московские, и жильцы, и дворяне з городов, и дети боярские, гости и гостиные, и суконные сотни, и черных сотен, и дворцовых слобод, торговые и иных всяких чинов люди и стрельцы. И по государеву цареву и великого князя\ Алексея Михайловича всеа Русии указу о неправдах Яна Каземера короля польского и панов рад и о челобитье государю в подданство Богдана Хмельницкого и всего Войска Запорожского чтено всем вслух:

В докончальных грамотах блаженные памяти великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии самодержца и Владислава короля польского и великого князя литовского написано: бытии им обоим великим государем меж себя и их государским детем и наследником в братцкой дружбе, и в любви, и в соединении. А великого государя нашего царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии самодержца и его государевых детей и наследников Владиславу королю и вперед будучим королем польским и великим князем литовским, и паном раде, и всей Речи Посполитой во всяких письмах описывати и имяновати по его государскому достоинству и по вечному докончанью великим государем царем и великим князем всеа Русии самодержцем с полными его государскими титулы по его государскому достоинству. И как он, великий государь, сам себя описует по докончальной грамоте от ныне и до веку и впред неподвижно безо всякого премененья. А Владиславу, королю польскому и великому князю литовскому, и впред будучи королем польским и великим князем литовским писатися по прежним обычаем с полным ж их титулы по докончальной грамоте. А к Московскому государству Владиславу королю польскому и великому князю литовскому и ево братье, и детем, и внучатом причитанья ни в чем не иметь и царем и великим князем всеа Русии, и титулами Московского государства не писатися и не имяноватись. И то вечное докончанье с оби стороны сперва великие послы, а после того и сами обои великие государи своими государскими душами, крестным целованием закрепили и грамотами и печатями утвердили, что меж ими, обоими великими государи, тому вечному утвержденью бытии навеки непременно.

И с стороны Владислава короля польского и великого князя литовского при нем, Владиславе короле, вечное докончанье нарушено: блаженные памяти великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича все а Русин

самодержца и сына его государева, великого государя нашего царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси самодержца в королевских во многих грамотах и порубежных городов воевод, и каштелянов, и старост, и капитанов, и державцов в государевы порубежные города к воеводам в листех их имянованья и титлы писаны не по вечному dokonчанью, со многим премененьем. А иные злодеи во многих листех писали с великим безчестьем и с укоризною, а королевское имянованье писали царским имянованьем и многих государств государем и обладателем.

И о тех королевских многих неправдах посылаемы от них, государей, в Польшу и в Литву ко Владиславу королю польскому и великому князю литовскому их государевы великие послы и посланники. А велено им, будучи у короля на посольстве и с паны рады в ответех, о государеве чести говорить, и подлинныя прописные листы казати, и списки с них дати, и на тех людей казни и наказанья просити.

И во 148-м году писал ко государю Владислав король в грамотах своих: которые люди за его королевским заказом учнут государево имянованье и титло писать не по их государскому утверженью, и те будут казнены, а которые писали неостерегательно, и тех с сойму однолично велит казнить, а вперед того отнюдь не будет.

А в ответном письме панов рад, каково дали во 153-м году государевым великим послом боярину князю Алексею Михайловичю Львову с товарищи, написано, что королю, по ка места право не ставало, по та места каранья чинить было не мочно. А ныне за те проступки, после права постановленного, король на сойм позвать велел, и казнь по проступке их против права их подлинно учинена будет. И по тем королевским грамотам, и по ответным письмам, и по договорам панов рад при Владиславе короле исправленья никакова не бывало.

А при нынешнем Яне Казимере короле польском учало быть и пуще прежняго: блаженные памяти про великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русин самодержца и про деда его государева, блаженные памяти про великого государя святейшаго патриарха Филарета Никитича Московского и всеа Русин, также и про великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Русин самодержца в книгах их напечатаны злые безчестья, и укоризны, и хулы, чего не токмо великим государем христианским, помазанником Божиим, и простому человеку слышати и терпети невозможно, и помыслити страшно. Также и Московского государства про бояр и про всяких чинов людей напечатаны в тех книгах многия бесчестья и злые укоризны, чего ни в которых государствах не токмо за вечным dokonчаньем, и в развратье того не бывает. А

Владислав король написан обранным великим князем Московским мимо вечного докончанья.

И в прошлом во 158-м году по государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Русин указу посыланы в Польшу и в Литву к Яну Казимеру королю его государевы великие и полномочные послы — боярин и оружейничей и наместник Нижнего Новагорода Григорей Гаврилович Пушкин с товарищи. А велено им о тех королевских и панов рад многих неправдах говорити накрепко и за государскую честь по посольским договором на виноватых просити казни смертные.

И по королевскому указу паны рада тем государевым великим послом дали договор за руками своими и за печатями, что тех всех про государево имянованье и титла обвиненным людей, которые в росписи от них, великих послов, им, паном раде, написаны в Варшаве на сойме, по правом корунным и литовским и против соймового уложения констытуции 1637в году судити. И по проступке их осудя, и смертью, хто будет достоен, казнити при государевых послех или при посланниках. А в констытуции 1637-го году написано: а на таковых, которые б дерзали писать, или титлы умаляти, или отменять, пенам пердуэллионис закладываем, а по руски то слово — смертная неотпущательная казнь и отлучение имения.

И по государеву указу, а по королевской присылке, посыланы х королю на сойм с прописными листами посланники Офонасей Прончищев да дьяк Алмаз Иванов. И будучи они у короля и у панов рад, в ответех о государеве чести говорили, и на виноватых по договору и по констытуцые казни просили, и стояли о том крепко. И король и паны рада на том сойме при государевых посланниках не токмо что по договору исправления не учинили, и многих винных людей к суду не поставили, и правды ни в чом не показали.

И после того присылал ко государю Ян Казимер король посланников своих — Альбрехта Пецлавского да Хриштопа Униховского, а с ними присылал с сойму на тех подданных своих, за государеву честь обвиненных, людей з декретом. И в том декрете к прямому исправленью ничего не написано. И многие винные люди от вин своих учинены свободными не по делу, а на которых обычных немногих людей и вина положена, и про тех в том же декрете написано: где они, живы ли или померли, про то им и самим не ведомо. И по государеву указу тот декрет у них, посланников, за такими явными неправдами не принят. А сказано им и в ответном письме написано, что для совершенья тех дел пошлет государь к Яну Казимеру королю своих государевых великих послов.

И в прошлом во 161-м году посыланы к нему, Яну Казимеру королю, государевы великие и полномочные послы, боярин и наместник великопермской

князь Борис Александрович Репнин-Оболенской с товарищи, чтоб Ян Казимер король, памятуя вечное dokonчaньe, и посольские договоры, и соймовые свои уложения, констытуцыю, велел в тех вышеимянованных делах исправленье учинить пристойное. И те государевы великие послы, будучи в ответе, о государеве чести о исправленье на обвиненных людей по договору паном раде говорили и стояли о том всякими мерами. И Ян Казимер король в том деле никакова исправленья не учинил. А паны рада в ответех то дело, что они, великие послы, говорили о чести блаженные памяти великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русин самодержца и сына его государева, великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Русин самодержца называли малым делом.

И те государевы великие послы им, паном раде, о том выговаривали, что они, паны рада, то начальное и главное дело, государскую честь, ставят ни во что и называют малым делом, не бояся Бога и не памятуя вечного dokonчaнья. И тем великих государей наших блаженные памяти великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси самодержца и сына его, великого государя нашего царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси самодержца обесчестили.

И паны рада говорили и указывали на прежней свой неправедной суд и декрет, что они о том деле, о их государской чести, мимо прежнего суда и декрету инако судити и переделывать не будут, и отказали в том впрямь. А которые листы писаны после того их суда и декрету, и про те листы паны рада сказали, что они тех людей, от кого те листы писаны, судити учнут так же, как и за прежние прописки, и к тем словам смеялись, а справедливости в том деле никакие не учинили и поставили такое великое дело ни во что.

Да он же, Ян Казимер король, забыв вечное dokonчaньe, умышляя над Московским государством злые неприятельские замыслы, ссылаясь с общим христианским неприятелем, с крымским ханом почасту и всякими вымыслы умышлял, чтоб сопча Московское государство воевать и разорить. Да он же, Ян Казимер король, через свои государства пропустил к своей королеве Христине общего христианского неприятеля крымского хана посла для ссоры и войны. А преж сего того, чтоб крымским послом через Польшу и Литву в Свою ходить, николи не бывало.

Да с его же королевские стороны учали быть в порубежных местех задоры большие: приходя в государеву сторону, их польские и литовские люди государевых порубежных городов дворян и детей боярских поместья и вотчины разоряют, и людей их и крестьян грабят и мучат разными муками, и за рубеж

вывозят сильно, и всякие злости им чинят. А урядники их по письму государевых порубежных воевод росправы в том не чинят. И по тем по всем мерам многие неправды учинились к нарушенью вечного dokonчanya с королевские стороны.

А з государевы стороны вечное dokonчanye во всяких мерах и по ся места здержано крепко и нерушимо.

Да в прошлых годах присылал ко государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русин запорожской гетман Богдан Хмельницкой и все Войско Запорожское посланников своих многжда, что паны рада и всея Речь Посполитая на православную христианскую веру греческаго закона и на святые Божии восточные церкви востали и гонение учинили большое. И их, запорожских черкас, от истинной православной христианской веры, в которой они издавна живут, учили отлучать и неволить к своей римской вере. И церкви Божии запечатали, а в ыных учинили унею, и всякие над ними гонения и поругания, и злости нехристианские чинили, чего они и над еретиками и над жидами не чинят. И они, черкасы, не хотя благочестивые христианские веры отбыти и святых Божиих церквей в разорении видети и видя себя в таком злом гоненье, поневоле призвав к себе в помочь крымского хана с ордою, учили за православную христианскую веру и за святые Божии церкви против их стояти. А у царского величества милости просят, чтоб он, великий христианский государь, жалей благочестивые православные христианские веры и святых Божиих церквей и их, православных христиан, невинные крови пролития, умилосердился над ними, велел их принять под свою царского величества высокую руку. И учинил им на гонителей христианские веры и святых Божиих церквей, на поляков помочь и послал войска свои.

А в прошлом во 161-м году присылал ко государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русин запорожской гетман Богдан Хмельницкой посланников своих двожды, что с королевские стороны по договором, на чом с ними, запорожскими черкасы, мирились, не исполнено, и церкви Божии, которые в договоре написаны были отдать из унеи, не отдали, а которые немногие и отданы были, и те оборочены опять под унею. И хотя православную христианскую веру искоренить и святые Божии церкви до конца разорить, войска на них корунные и литовские собрали, и многие города и места, и в тех городех и местех святые Божии церкви осквернили, и обругали, и разорили. И православных христиан духовного и мирского чину многих невинно замучили злыми различными муками, и всякое злое поругание чинили, о чем и слышати жалостно.

И они у царского величества запорожские черкасы милости просят со многим слезным челобитьем, чтоб он, великий государь, православные христианские

веры искоренить и святых Божиих церквей разорить гонителем их и клятво-преступником не дал и над ними умилосердился, велел гетмана Богдана Хмельницкого и все Войско Запорожское принять под свою государеву высокую руку. А будет государь их не пожалует, под свою государеву высокую руку принять не изволит, и великий б государь его царское величество для православные христианские веры и святых Божиих церквей в них вступился, велел их помирить через своих государевых великих послов, чтоб им тот мир был надежен. А собою они с поляки миритца отнюдь не хотят, потому что поляки в правде своей не стоят.

И по государеву указу, а по челобитью гетмана Богдана Хмельницкого и всего Войска Запорожского его государевым великим послом, боярину и наместнику великопермскому князю Борису Александровичу Репнину-Оболенскому с товарищи, о том миру и о посредстве королю и паном раде говорити велено. И по государеву указу его государевы великие послы, боярин князь Борис Александрович с товарищи, в ответех паном раде говорили, чтоб король и паны рада то междоусобье успокоили и с черкасы помирились, и православную христианскую веру греческого закону не гонили, и церквей Божиих не отнимали, и неволи им ни в чем не чинили, а учинили б мир по Зборовскому договору, (главными условиями Зборовского договора 8 августа 1649 г. были следующие: Запорожского Войска должно быть 40 тысяч по реестру; крестьяне, которые не попадут в реестр, должны были возвратиться в подданство шляхты; территория расселения казаков – три воеводства: Киевское, Брацлавское, Черниговское; давалась амнистия всем, кто принимал участие в восстании, в том числе и шляхте; в местностях, где живут казаки, не должно быть коронных польских войск; на все должности в воеводствах Киевском, Черниговском и Брацловском должны назначаться только православные; в упомянутых воеводствах запрещалось пребывание иезуитов и евреев-арендаторов; вопрос о ликвидации унии, а также и некоторые другие вопросы должны были решиться на следующем сейме.) и которые церкви оборочены под унею, и те б церкви отдали им назад. И будет король и паны рада то учинят, что з запорожскими черкасы помирятца, и в вере им вперед неволи чинить не учнут, и церкви Божии отдадут им по-прежнему, и великий государь его царское величество для православные христианские веры и святых Божиих церквей брату своему королевскому величеству такую поступку учинит: тем людям, которые в его государском именованье в прописке объявились, те их вины велит им отдать.

И Ян Казимер король и паны рада и то дело поставили ни во что ж, и в миру с черкасы отказали, и, хотя православную христианскую веру искоренить и церкви Божии разорить, пошли на них войною при них же, великих послах.

Да как у короля и у панов рад в прошлом во 161-м году сойм был в Бресте Литовском, и у них на сойме приговорено впрямь, что им православных христиан греческого закону, которые живут в Коруне Польской и в Великом княжестве Литовском, побить и церкви Божии розорить, чтоб вера греческого закона искоренилась.

И государевы великие послы, видя их многое упорство, говорили им з большим вычетом в полате и, х коретам идучи, во все люди вслух, что великий государь его царское величество для православные христианские веры и святых Божиих церквей, хотя их междоусобье успокоить, тем людям, которые за их государскую честь достойны были смерти, вины их хотел им отдать. И коли он, Ян Казимер король, и они, паны рада, то поставили ни во что и ни в чем исправленья не учинили, и великий государь его царское величество такова их злого безчестья и многово по вечному dokonчанью не исправленья больши того терпети им не будет и послов своих и посланников о том к ним вперед посылать не учнет, а велит о тех их неправдах и о нарушенье вечного dokonчанья писать во все окрестные государства к великим государем христианским и бусурманским. А за православную христианскую веру, и за святые Божии церкви, и за свою государскую достойную честь стояти будет, сколько милосердый Бог помочи подаст.

И паны рада ни на какую меру не сошли ж, и сходства не показали, и исправленья ни в чем не учинили, и во всем отказали, и тех государевых великих послов отпустили без дела. А как Ян Казимер король обран на королевство и на коронованье присягал, и в присяге ево написано меж иных дел, что ему меж разнствующими в вере христианской остерегати и защищать, и никакими мерами для веры самому не теснити и никою на то не попускати. А будет он тое своей присяги не здержит, и он подданных своих от всякия верности и послушания чинит свободными и разрешения о той клятве своей ни у ково просити не будет и не примет.

А ныне писал ко государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии запорожской гетман Богдан Хмельницкой и все Войско Запорожское с посланцом своим с Лаврином Капустою, что король с войсками своими на Украину идет. И они, не хотя монастырей и церквей Божиих и христиан в мучительство выдать, бьют челом, чтоб государь его пожаловал, войска свои вскоре послать к ним велел. А будет он, великий государь, и ныне над ними, православными христианами, не жалится, как они у него, государя, с плачем милости просят, а иноверцы те их нечто разорят и под себя подобьют, то они волю их чинити по нужде будут,

А запорожской посланец Лаврин Капуста говорил: приказывал-де с ним гетман Богдан Хмельницкой, а велел государю бити челом, чтоб государь велел прислать в Киев и в ыные города своих государевых воевод, а с ними ратных людей, хотя с 3000 человек, и то для тех же государевых воевод, а у гетмана-де людей много. Да к нему ж де хотел быть крымской хан с ордою, а иные татаровя уж и пришли и стоят под Белою Церковью. Да к гетману ж де присылал турской салтан в обоз в Борки посланца своего, зовучи ево к себе в подданство. И гетман-де ему в том отказал, а надеетца на государеву милость. А будет государь его и не пожалует, принять не велит, и он в том учнет свидетельствоватца Богом, что он о том у него, государя, милости просил много, а он, государь, его не пожаловал, а с королем-де у них миру отнюдь не будет, а учнут против его стоять.

Да в вестях объявилось, что люди их черкаские с польскими людьми в подъездах двожды сходились и бились, и им-де посчастливилось и много языков поляков поимали. А литовской-де гетман Радзивил говорил: будет они с Войском Запорожским ничего не учинят, и они тотчас с ними помирятца и пойдут на государеву землю войною.

И выслушав, бояре приговорили; за честь блаженные памяти великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русин и за честь сына его государева, великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси стоять и против польского короля война вестъ. А терпети больше того нельзя, потому что многие годы в королевских грамотах и в порубежных листех писали их государские имянованья и титулы мимо вечного dokonчанья и посольского договору со мною пропискою.

А по посольским договором, и по ответным письмам, и по своей соймовой констытуции во многие годы исправленья не учинили. И видя королевские подданные такое неисправленье и злым людем за вины их неуимство, от того не престали, и с порубежных городов капитаны их и наместники в государевы порубежные города к воеводам во всех годех государево имянованье и титуло писали с пропискою. И 'при государевых послех, при боярине князь Борисе Александровиче Репнине с товарищи, исправленья не учинили и называли то дело — государскую честь — малым делом, и смеяся, и поставили ни во что, и отпустили государевых послов без дела, и тем оне вечное dokonчанье нарушили.

А о гетмане о Богдане Хмельницком и о всем Войске Запорожском бояре и думные люди приговорили, чтоб великий государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Руси изволил того гетмана Богдана Хмельницкого и все Войско Запорожское з городами их и з землями принять под свою государскую высокую руку для православные христианские веры и святых Божиих церквей, потому что

паны рада и вся Речь Посполитая на православную христианскую веру и на святые Божии церкви встали и хотят их искоренить, и для того, что они, гетман Богдан Хмельницкой и все Войско Запорожское, присылали к великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Руси бити челом многижда, чтоб он, великий государь, православные христианские веры искоренить и святых Божиих церквей разорить гонителем их и клятвопреступником не дал и над ними уми-лосердился, велел их принять под свою государскую высокую руку. А будет государь их не пожалует, под свою государскую высокую руку принять не изволит, и великий б государь для православные христианские веры и святых Божиих церквей в них вступился, велел их помирить через своих великих послов, чтоб им тот мир был надежен.

И по государеву указу, а по их челобитью государевы великие послы в ответах паном раде говорили, чтоб король и паны рада междоусобье успокоили и с черкасы помирились, и православную христианскую веру не гонили, и церквей Божиих не отнимали, и неволи им ни в чем не чинили, а учинили б мир по Зборовскому договору.

А великий государь его царское величество для православные христианские веры Яну Казимеру королю такую поступку учинит: тем людям, которые в его государском имянованье в прописках объявились, те их вины велит им отдать. И Ян Казимер король и паны рада и то дело поставили ни во что и в миру с черкасы отказали. Да и потому доведетца их принять: в присяге Яна Казимера короля написано, что ему в вере христианской остерегати и защищать, и никакими мерами для веры самому не теснить, и никого на то не попускать. А будет он тое своей присяги не здержит, и он подданных своих от всякий верности и послушанья чинит свободными.

И он, Ян Казимер, тое своей присяги не здержал, и на православную христианскую веру греческого закона встал, и церкви Божии многие разорил, а в ыных унею учинил. И чтоб их не отпустить в подданство турецкому салтану или крымскому хану, потому что они стали ныне присягою королевскою вольные люди.

И по тому по всему приговорили: гетмана Богдана Хмельницкого и все Войско Запорожское з городами и з землями принять.

А стольники, и стряпчие, и дворяне московские, и дьяки, и жильцы, и дворяне ж и дети боярские из городов, и головы стрелецкие, и гости, и гостиные и суконные сотни, и черных сотен и дворцовых слобод тяглые люди, и стрельцы о государ-

ской чести и о приеме гетмана Богдана Хмельницкого и всего Войска Запорожского допрашиваны ж по чином порознь.

И они говорили то ж, что за честь блаженные памяти великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русин и за честь сына его государева, великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси стояти и против литовского короля война вестъ. А они, служилые люди, за их государскую честь учнут с литовским королем битися, не щадя голов своих, и ради помереть за их государскую честь. А торговые всяких чинов люди вспоможеньем и за их государскую честь головами ж своими ради помереть.

А гетмана Богдана Хмельницкого для православные христианские веры и святых Божиих церквей пожаловал бы великий государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Руси по их челобитью, велел их принять под свою государскую высокую руку.

На л. 44: 164-го февраля 20-го дня се письмо списано и внес к государю вверх думной диак Алмаз Иванов. А закрепка розклеивана для того, что рознимано в доли.

На об . л. 1 — 43 по склейкам скрепа: Думной диак Алмаз Иванов.
ЦГАДА, ф. 79, Сношения России с Польшей, 1653, № 8, л. 1 — 44 (подлинник).

Лист Богдана Хмельницкого, посланный из Переяслава царю Алексею Михайловичу,
с благодарностью за воссоединение Украины с Россией

Список с листа белорусского письма, каков писал ко государю царю и великому князю Алексею Михайловичу всеа Русин Богдан Хмельницкой, гетман с Войском Запорожским, з головою московских стрельцов с Артемоном Матвеевым в нынешнем во 162-м году генваря в 17 день

Божиею милостию великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичу всеа Великия и Малые Русин самодержцу (п. т.) и иных многих государств государю и обладателю вашему царскому величеству Богдан Хмельницкий, гетман Войска Запорожского, и все войско Запорожское низко до лица земли челом бьет.

Богу милостивому и вашему царскому величеству велико благодарим, получивше ныне, что от веку жадали есом, промыслом Божиим и милостию неизчетною вашего царского величества. Что ваше царское величество пожаловать под крепкую и высокую руку свою государскую нас, верных слуг своих, принять изволил, мы, Богдан Хмельницкий, гетман Войска Запорожского, и все Войско Запорожское за

милость неизреченную вашему царскому величеству паки и паки до лица земли низко челом бьем.

А по словеси евангельскому веру вашему царскому величеству учинили есмо. И то дело совершили есмя перед ближним боярином вашего царского величества и наместником тверским Васильем Васильевичем Бутурлиным, окольничим и наместником муромским Иваном Васильевичем Олферьевым да думным диаком Ларионом Дмитриевичем Лопухиным. И просим: изволь, ваше царское величество, нас, верных слуг и подданных своих, имети и от всех неприятелей боронити. А что есмя з ближним боярином вашего царского величества и с товарищи его розговаривали о всяких делех, они про то про все пространнее вашему царскому величеству скажут. Потом, дабы ваше царское величество на великих престолех великого царства Росийского долголетие царствовал и нас милостию и великими щедротами своими государскими прямым и верных слуг и подданных своих жаловати и миловать изволил, просим, паки и паки просим, и себе самих в милость премногую вашего царского величества усердно вручаем.

Дан с Переясловля, дня 8-го генваря лета Божияго 1654-го. Вашему царскому величеству верные подданные и нанижайшие слуги Богдан Хмельницкий, гетман с Войском вашего царского величества Запорожским.

ЦГАДА, ф. 124. Малороссийские дела, оп. 1, 1654, № 1, л. 35 — 38

1654 г. марта 4. Жалованная грамота царя Алексея Михайловича мещанам г. Переяслава, подтверждающая их права и привилегии.

Божиею милостию мы, великий государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Великия и Малыя Росии самодержец (п. т.), пожаловали есмя пашне царского величества отчины Малыя Росии города Переяславля подданных наших мещан, купецких людей, что в нынешнем во 162-м году как по милости божии учинились под нашею государскою высокою рукою Богдан Хмельницкой, гетман Войска Запорожского, и все Войско Запорожское, и вся Малая Русь, и веру нам, великому государю, и нашим государским детем, и наследником на вечное подданство учинили.

И в марте месяце писали к нам, великому государю к нашему царскому величеству, он, гетман Богдан Хмельницкой, с посланники своими, с Самойлом Богдановым, с судьей войсковым да с Павлом Тетерею, полковником переяславским. И посланные ваши Иван Григорьев с товарищи нам, великому государю, били челом, чтоб нам, великому государю, вас, города Переяславля

граждан, пожаловати, права ваши и привилея, которые имеете издавна от королей польских, подтвердить и нашими государскими грамотами укрепить.

И мы, великий государь наше царское величество, для челобитья Богдана Хмельницкого, гетмана Войска Запорожского, вас, подданных наших города Переяславля жителей, купецких людей, пожаловали велели быть под нашею царского величества высокою рукою по прежним правам и привилеям, каковы даны вам от королей польских, и тех всех прав и привилей ни в чем нарушивати не велели. И по нашему царского величества жалованью подданным нашим города Переяславля купецким людям быти под нашею царского величества высокою рукою по своим прежним правам и привилиям свободно, безо всякие неволи во всем по тому, как в сей нашей государственной грамоте написано. И герб свой держать им прежней, и нам, великому государю, и сыну нашему государю царевичю князю Алексею Алексеевичю, и наследником нашим служить, и всякого добра хотети, и наши царского величества подати платить, как повелось издавна. А мы, великий государь, учнем вас держать в нашем царского величества милостивом жалованье и в призренье, и вам бы на нашу государскую милость быть надежным безо всякого сумненья.

Дана ся наша государственная грамота в нашем царствующем граде Москве лета от создания миру 7162-го месяца марта 4-го дня.

ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Малороссийские дела, 1654, д. 4, лл. 403-406.

1654 г. марта 21. «Статьи Богдана Хмельницкого», утвержденные царем и Боярской думой, определявшие положение Украины в составе Русского государства.

В письме, каково прислали великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Великия и Малыя Росии самодержца и многих государств государю и облаадателя его царского величества к ближним бояром, к боярину и наместнику казанскому ко князю Алексею Нпкитичю Трубетцкому, к боярину и наместнику тверскому к Василью Васильевичю Бутурлину, к окольничему и наместнику коширскому к Петру Петровичю Головину, к думному драку к Алмазу Иванову царского величества Войска Запорожского посланники Самойло Богданов да Павел Тетеря с товарищи в нынешнем во 162-м году марта в 12 день написано: бьют челом великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Великия и Малыя Росии самодержцу и многих государств государю и облаадателю его царского величества подданные Богдан Хмельницкий, гетман Войска Запорожского, и все Войско Запорожское и весь мир христианский

росийский, чтоб его царское величество пожаловал их тем, о чем посланники их бити челом учнут, а они его царскому величеству во всяких его государских повеленьях служить будут вовеки. И что на которую статью царского величества изволение, и то подписано под статьями.

1. Чтоб в городах урядники были из их людей обнраны к тому достойные, которые должны будут подданными царского величества урежати и доходы всякие вправду в казну царского величества отдавать, для того что царского б величества воевода, приехав, учал права их ломать и уставы какие чинить, и то б им было в великую досаду. А как тутошние их люди где будут старшие, то они против прав своих учнут исправлятца.

И сей статье царское величество пожаловал велел быть по их челобитью. А быти б урядником в городах войтам, бурмистром, райцам, лавником, и доходы всякие денежные и хлебные збирать на царское величество и отдавать в его государеву казну тем людям, которых царское величество пришлет. Да тем же присланным людям, кого для тое зборные казны царское величество пришлет, и пад теми зборщиками смотреть, чтоб делали правду.

2. Писарю войсковому, чтоб по милости царского величества 1 000 золотых польских для подписков давать, а на судей войсковых по 300 золотых польских, а на писаря судейского по 100 золотых польских, на писаря да на хоружего полкового по 50 золотых, на хоружего сотнитцкого 30 золотых, на бунчужного гетманского 50 золотых.

Царское величество пожаловал велел быть по их челобитью, а давать те деньги ис тамошних доходов.

3. На писаря, и на судей войсковых на 2 человека, и на всякого полковника, и на ясаулов войсковых и полковых чтоб по мельнице было для прокормленья, что расход имеют великой.

Царское величество пожаловал велел быть по их челобитью.

4. На поделку наряду войкового, и на пушкарей, и на всех работных людей, которые у наряду бывают, чтоб царское величество пожаловал изволил учинить свое царское милостивое призрение, как в зиму, так и о станах, також де на обозного арматного 400 золотых, а на хоружего арматного 50 золотых.

Царское величество пожаловал велел давать ис тамошних доходов.

5. Послы. которые издавна к Войску Запорожскому приходят из чужих краев, чтоб гетману и Войску Запорожскому, которые к добру были, вольно принять, а только чтоб имело быть противно царского величества, то должны они царскому величеству извещать.

По сей статье царское величество указал: послов о добрых делах принимать и отпускать. А о каких делах приходили и с чем отпущены будут, о том писать к царскому величеству подлинно и вскоре. А которые послы присланы от кого будут царскому величеству с противным делом, и тех послов и посланников задерживать в Войске и писать об них о указе к царскому величеству вскоре ж, а без указу царского величества назад не отпускать. А с турецким салтаном и с польским королем без указу царского величества не ссылатца.

6. О митрополите киевском посланником изустной наказ дан. А в речах посланники били челом, чтоб царское величество пожаловал велел дать на его маестности свою государскую жаловальную грамоту.

Царское величество пожаловал: митрополиту и всем духовного чину людям на маестности их, которыми они ныне владеют, свою государскую жаловальную грамоту дать велел.

7. Чтоб царское величество изволил рать своего вскоре прямо к Смоленску послать, не отсрочивая ничего, чтоб неприятель не мог исправитца и с-ынымп совокупиться, для того что войска ныне принужены, чтоб никакой их лести не верили, естли б они имели в чем делать.

Царское величество изволил на неприятеля своего, на польского короля, идти сам, и бояр и воевод послать со многими ратьми по просухе, как конские кормы учнут быть.

8) Чтобы наемного люду zde по рубежу от ляхов для всякого бесстрашия с 3000, или как воля царского величества будет, хотя и больнице.

Царского величества ратные люди всегда на рубеже для Украины обереганья есть и вперед стоять учнут.

9) Обычай тот бывал, что всегда войску запорожскому платили; бьют челом и ныне царскому величеству, чтобы на полковников по 100 ефимков, на есаулов полковых по 200 золотых, на есаулов войсковых по 400 золотых, на сотников по 100 золотых, на казаков по 30 золотых польских давать.

И в прошлых годах присылал к царскому величеству гетман Богдан Хмельницкий и все войско запорожское и били челом многижды, чтобы его царское величество их пожаловал для православные христианские веры и святых Божьих церквей за них вступился, и принял их под свою государеву высокую руку, и на неприятелей их учинил им помочь. И великому государю нашему, его царскому величеству, в то время под свою государеву высокую руку припяти было вас не мочно, потому что у его царского величества с короли польскими и великими князи литовскими было вечное dokonчание. А что с их королевские стороны, царского величества отцу, блаженные памяти великому государю, царю и великому князю,

Михаилу Федоровичу, всея России самодержцу и многих государств государю и обладателю, и деду его государеву, блаженные памяти великому государю, святейшему патриарху Филарету Никитичу московскому и всеа России, и великому государю нашему, царю и великому князю Алексею Михайловичу, всеа России самодержцу, его царскому величеству, учинились многие бесчестия и укоризны. И о том по королевским грамотам, и по сеймовому уложению, и по конституции, и по польским договорам царское величество ожидал исправления, а гетмана Богдана Хмельницкого, и все войско запорожское хотел с королем польским помирить через своих государевых великих послов, тем способом: буде Ян Казимир король учинит с ними мир по Зборовскому договору, и на православную христианскую веру гонения чинить не учнет, и униатов всех выведет; и царское величество винным людям, которые за его государеву честь довелись смертные казни, вины их хотел отдать, и о том посылал к Яну Казимиру королю своих государевых великих и полномочных послов, боярина и наместника великопермского князя Бориса Александровича Репнина-Оболенского с товарищи, и те царского величества великие и полномочные послы о том мире и о поступках королю и паном раде говорили всякими мерами. И Ян Казимир король и паны рада ни на которую меру не сошли, и то великое дело поставили ни во что, и тех царского величества великих и полномочных послов отпустили без дела. И великий государь наш его царское величество, видя такие с королевские стороны многие пеисправленья, и грубости, и неправды и хотя православную христианскую веру и всех православных христиан от гонителей и хотящих церкви божия разорити и веру христианскую искоренити от латын оборонить, под свою государеву высокую руку вас принял. А для вашии обороны собрал русские, и неметцкие, и татарские рати многие. Идет сам великий государь наш его царское величество на неприятелей христианских и бояр своих, и воевод шлет со многими ратьми. И на тот ратной строй по его государеву указу роздана его государева казна многая. И ныне им, посланником, о жалованье на Войско Запорожское говорить, видя такую царского величества милость и к ним оборону, не довелось. А как был у гетмана у Богдана Хмельницкого государев ближний боярин и наместник тверской Василей Васильевич Бутурлин с товарищи, и гетман говорил с ними в розговорах о числе Войска Запорожского, чтоб учинить 60 000. А хотя б де того числа было и больши, и государю де в том убытка не будет, потому что они жалованья у государя просить не учнут. Да и им, Самойлу и Павлу, и иным людям, которые в то время при гетмане были, про то ведомо ж. А что в Малой Росии в городех и местех каких доходов, и про то царскому величеству не ведомо, и великий государь наш его царское величество посылает доходы описать дворян. А как те царского величества

дворяня доходы всякие опишут и сметят, и в то время о жалованье на Войско Запорожское по розсмотренью царского величества и указ будет. А ныне царское величество, жалуя гетмана и все Войско Запорожское, хочет послать своего государева жалованья по давным обычаям предков своих, великих государей царей и великих князей российских, гетману и всему Войску Запорожскому золотыми.

10. Крымская орда если бы имела вкинутися, тогда от Астрахани и от Казани надобно на них наступити. Тако ж де и донским казаком готовым быть, а ныне еще в братстве дать сроку и их не задирать.

Царского величества указ и повеленье на Дон к козаком послано: буде крымские люди задору никакова не учинят, и на них ходить и задору чинить не велено. А будет крымцы задор учинят, и в то время царское величество укажет над ними промысл чинить.

11. Кодак город на рубеже от Крыму, в котором гетман всегда по 400 человек держит и кормы всякие им дает, чтоб и ныне царское величество пожаловал кормами и порохом, к наряду изволил построить. Также и на тех, которые за порогами коша берегут, чтоб царское величество милость свою изволил показать: понеже нельзя его самого без людей оставлять.

О той статье царского величества милостивой указ будет вперед, как про то ведомо будет, по скольку каких запасов в те места посылавано и сколько будет доходов в зборе на царское величество.

А что в письме ж в вашем написано: как великий государь наш его царское величество гетмана Богдана Хмельницкого и все Войско Запорожское пожалует свои государские грамоты и вольности ваши дать велит, тогда вы смотр меж собою учините, хто будет казак или мужик, а чтоб число Войска Запорожского было 60 000. И великий государь наш его царское величество на то изволил им, числу спусковым казаком быть велел. И как вы, посланники, будете у гетмана у Богдана Хмельницкого, и вы б ему сказали, чтоб он велел казаков разобрать вскоре и список им учинил. Да тот список за своею рукою прислал к царскому величеству вскоре.

Таково письмо дано посланником. Писано на столбцах белоруским письмом без дьячей приписи. Писал Степан, да Тимофей, да Михайло.

ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Малороссийские де@а, 1654, д. 4, лл. 328-347а. Отпуск.

Опубл. Акты 1ОЗР, т. X, 8/ХП1, с. 477-484.

Полное собрание законов Российской империи, собрание 1-е, т. 1, # 119, с. 311-314.

1654 г. марта 27. Грамота царя Алексея Михайловича гетману Богдану Хмельницкому и всему Войску Запорожскому о принятии Украины в состав Русского государства, о подтверждении прав и вольностей ее населения, об отпуске из Москвы украинских послов С. Богданова и П. Тетери и посылке гетману войсковой печати.

Божиею милостию от великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Великия и Малыя Росии самодержца (п. т.) нашего царского величества Войска Запорожского гетману Богдану Хмельницкому и всему Войску Запорожскому наше царского величества милостивое слово.

В нынешнем во 162-м году в марте месяце писали к нам, великому государю к нашему царскому величеству, ты, Богдан Хмельницкий, гетман Войска Запорожского, и все Войско Запорожское с посланники своими, с Самойлом Богдановым да с Павлом Тетерею с товарищи, что вы от много лет наши государские милости искали, и били челом, и молили, чтоб вам, православным христианом, быти под нашею государскою высокою рукою.

И ныне бог вседаровитый совет благ в наше царского величества сердце вложил, что мы, великий государь, возревновав по бозе над церквами Божиими и над вами, народом христианским, умилосердились, под нашу государскую высокую руку принять вас изволили. А вы, все то возлюбивше, к нашему царскому величеству вседушно приклонились естя, и веру нам, великому государю, учинили совершенную, и служить нам, великому государю, обещались до века. И мы, великий государь наше царское величество, тебя, гетмана Богдана Хмельницкого, и все наше царского величества Войско Запорожское за то жалуем, милостиво похваляем и хотим вас держать в нашем царского величества милостивом жалованье, и вам бы на нашу государскую милость быти надежным. А что писали к нам, великому государю, ты, гетман Богдан Хмельницкий, и все Войско Запорожское и посланники ваши били челом, чтоб нам, великому государю, пожаловать, стародавние ваши права, и привилія, и вольности духовного и мирского чину людем велети подтвердить и нашими государскими грамотами укрепить, и мы, великий государь наше царское величество, тебя, гетмана, и все Войско Запорожское пожаловали, прежние ваши права и привилія нашею государскою жалованною грамотою подтвердить велели. А посланников ваших, пожаловав нашим государским большим жалованьем, велели их отпустить, к вам не задержав. Да с теми ж посланники вашими послали к тебе, гетману, и в Войско Запорожское нашу государскую печать с нашим государским имянованьем, потому что прежняя войсковая печать с королевским имянованьем, и ныне тою прежнею печатью печатать не годитца.

Писан в государствия нашего дворе в царствующем граде Москве лета от создания миру 7162-го месяца марта 27-го дня.

ЦГАДА, ф. 17 Посольский приказ, Малороссийские дела, 1654, д. 4, лл. 301-306.

1654 г. марта 27. Жалованная грамота царя Алексея Михайловича гетману Богдану Хмельницкому и всему Войску Запорожскому о сохранении их прав и вольностей.

Божиею милостию мы, великий государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Великия и Малыя Росии самодержец (п.т.), пожаловали есмя наших царского величества подданных Богдана Хмельницкого, гетмана Войска Запорожского, и писаря Ивана Выговского, и судей войсковых, и полковников, и ясаулов, и сотников, и все Войско Запорожское, что в нынешнем во 162-и году как по милости божии учинились под нашею государскою высокою рукою он, гетман Богдан Хмельницкой, и все Войско Запорожское и веру нам, великому государю, и нашим государским детем, и наследником па вечное подданство учинили. И в марте месяце присылали к нам, великому государю к нашему царскому величеству, он, гетман Богдан Хмельницкой, и все Войско Запорожское посланников своих Самойла Богданова, судью войскового, да Павла Тетерю, полковника переяславского. А в листу своем к нам, великому государю к нашему царскому величеству, гетман писал, и посланники ево били челом, чтоб нам, великому государю, его, гетмана Богдана Хмельницкого, и все Войско Запорожское пожаловати велети прежние их права и вольности войсковые, как издавна бывали при великих князьях русских и при королях польских, что суживались и вольности свои имели в добрах и в судах, и чтоб в те их войсковые суды пихто не вступался, но от своих бы старших судились, подтвердить.

И прежних бы их прав, каковы даны духовного и мирского чину людям от великих князей русских и от королей польских, не нарушить, и на те 6 их права даты нашу государскую жаловальную грамоту, за нашею государскою печатью. И чтоб число Войска Запорожского списковое учинить 60 000, а было б то число всегда полно. А будет судом божиим смерть случитца гетману, и нам бы, великому государю, поволить Войску Запорожскому по прежнему обычаю самим меж себя гетмана обирати. А кого оберут, и про то нам, великому государю, объявлять. (А что на булаву гетманскую дано староство Чигиринское со всеми принадлежностями, тому б и ныне мы, великий государь, пожаловали велели при булаве быть)". Именей казацких и земель, которые имеют для пожнтку, чтоб у нпх отнимать не велеть. Также бы и вдов после казаков остальных дети повольности имели, как деды

и отцы их. {Послы, которые издавна приходят к Войску Запорожскому из чужих земель, чтоб гетману и Войску Запорожскому, которые будут з добрым делом, тех бы прниимати поволить. А только б что имело быть противно нашему царскому величеству, о том бы извещал нам, великому государю).

И мы, великий государь наше царское величество, подданного нашего Богдана Хмельницкого, гетмана Войска Запорожского, и все наше царского величества Войско Запорожское пожаловали велели им быти под нашею царского величества высокою рукою по прежним их правам и привилиям, каковы им даны от королей польских и великих князей литовских, и тех их прав и вольностей нарушивати ничем не велели, и судитись им велели от своих старших по своим прежним правам, (а наши царского величества бояря и воеводы в те их войсковые суды вступатись не будут). А число Войска Запорожского указали есмя, по их же челобитью, учинить спускового 60 000, всегда полное. А буде судом Божиим смерть случитца гетману, и мы, великий государь, поволили Войску Запорожскому обирати гетмана по прежним их обычаем самим меж себя. А кого гетмана оберут, и о том писати к нам, великому государю, да тому ж новообранному гетману на подданство и на верность веру нам, великому государю, учинити, при ком мы, великий государь, укажем, (а при булаве гетманской старосту Чигиринскому со всеми его приналежностями, которые преж сего при нем были, указали есмя быти попрежнему). Также и именей казатцких и земель, которые они имеют для пожитку, отнимати у них и вдов после казаков остальных у детей не велели, а быти им за ними попрежнему. А буде ис которых пограничных государств учнут приходить в Войско Запорожское к гетману к Богдану Хмельницкому послы о добрых делех, и мы, великий государь, тех послов гетману принимать и отпускать поволили. А ис которых государств, и о каких делех те послы присланы, и с чем отпущены будут, и гетману о том о всем писати к нам, великому государю, вскоре. А буде которые послы от кого присланы будут с каким противным к нам, великому государю, делом, и тех послов в Войске задерживать и писать об них к нам, великому государю, вскоре ж, а без нашего царского величества указу назад их не отпускать. А с турским салтаном и с польским королем без нашего царского величества указу ссылки не держать. И по нашему царского величества жалованью нашим царского величества подданным Богдану Хмельницкому, гетману Войска Запорожского, и всему нашему царского величества Войску Запорожскому быти под нашею царского величества высокою рукою по своим прежним правам и привилиям и по всем статьям, которые писаны выше сего. И нам, великому государю, и сыну нашему, государю царевичю князю Алексею Алексеевичю, и наследником нашим служить, и прямити, и всякого добра хотети, и на наших государских неприятелей,

где наше государское повеленье будет, ходити, и с ними битись, и во всем быти в нашей государской воле и послушанье навеки.

А о которых о иных статьях нам, великому государю нашему царскому величеству, те вышеимянованные посланники, Самойло и Павел, нмяпем Богдана Хмельницкого, гетмана Войска Запорожского, и всего нашего царского величества Войска Запорожского били челом и подали нашим царского величества ближним бояром, боярину и наместнику казанскому князю Алексею Никитичю Трубецкому, боярину и наместнику тверскому Василью Васильевичю Бутурлину, окольничему и наместнику коширскому Петру Петровичю Головину, думному драку Алмазу Иванову, статьи, и мы, великий государь, тех статей выслушали милостиво. И что на которую статью наше царского величества изволение, и то велели подписать под теми ж статьями. Да те статьи с нашим царского величества указом велели дать тем же посланником, Самойлу и Павлу.

И хотим его, гетмана Богдана Хмельницкого, и все Войско Запорожское держать в нашем царского величества милостивом жалованье и в призренье, и им бы на нашу государскую милостьбыть надежным.

Дана ся наша царского величества жаловальная грамота за нашею государственною печатью в нашем царствующем граде Москве лета от создания миру 7162-го месяца марта 27-го дня.

ЦГАДА.ф. Посольский приказ, Малороссийские дело 1654, д. 4, лл. 260-272.

1654 г. марта 27. Жалованная грамота царя Алексея Михайловича Богдану Хмельницкому о передаче Чигиринского староства «на гетманскую булаву».

Божиею милостию мы, великий государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Великия и Малыя Росии самодержец (п. т.), пожаловали есмя подданного нашего Богдана Хмельницкого, гетмана Войска Запорожского, что в нынешнем во 162-м году он, как по милости божии учинились под нашею государскою высокою рукою гетман Богдан Хмельницкий, и все Войско Запорожское, и вся Малая Русь, и веру нам, великому государю, и нашим государ[ским] детем, и наследником на вечное подданство учинили.

И бил челом нам, великому государю нашему царскому величеству, он, гетман Богдан Хмельницкий, что наперед сего от королей польских дано было Войска Запорожского на гетманскую булаву староства Чигиринское со всеми к нему принадлежностями. И чтоб нам, великому государю, пожаловать тому староству Чигиринскому, для всякого урядства, велети быти при булаве гетманской попрежнему. И мы, великий государь наше царское величество, Богдана

Хмельницкого, гетмана Войска Запорожского, пожаловали: старосту Чигиринскому со всеми принадлежностями велели быти Войска Запорожского при гетманской булаве, по прежним правам, и привилиям непорушимо. И по нашему царского величества жалованью старосту Чигиринскому со всеми принадлежностями быти Войска Запорожского при гетманской булаве по прежним правам, и привилиям, и по сей нашей государственной жалованной грамоте безповоротно.

Дана ся наша государственная жалованная грамота в нашем царствующем граде Москве лета от создания миру 7162-го месяца марта 27-го дня.

*ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Малороссийские дела, 1654, д. 4, лл. 255 об. 256 об.
Список нач. XVIII в. с отпуска.*

1654 г. апреля 12. Грамота царя Алексея Михайловича Богдану Хмельницкому с подтверждением всех прав и вольностей Запорожского Войска.

Божиею милостию от великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Великия и Малыя Росии самодержца (п. т.) нашего царского величества Войска Запорожского гетману Богдану Хмельницкому и всему Войску Запорожскому наше царского величества милостивое слово.

В нынешнем во 162-м году апреля в 7 день писали к нам, великому государю-к-приему царскому величеству, ты, гетман Богдан Хмельницкой, и все Войско Запорожское з гонцом своим с Филоном Гаркушею, чтоб нам, великому государю, вас пожаловать, права, и привилия, и свободы, и все добра отческие и праотческие, из веков от князей благочестивых и от королей наданные, утвердить и нашими государскими грамотами укрепить навеки. И гонца б вашего велеть отпустить к вам не задержав, чтоб вы, гетман Богдан Хмельницкий, тое нашу государскую милость нашего царского величества Войску Запорожскому и всему миру христианскому объявили, и обвеселили их, и утвердили, и в вере, нашему царскому величеству учиненой, непоколебимых учинили.

И мы, великий государь наше царское величество, по прежнему твоему и всего Войска Запорожского челобитью на то милостиво изволили, прежние ваши права, и привилия, и свободы, и добра утвердить и нашими государскими грамотами укрепить велели. И те наши царского величества грамоты за нашими государственными печатями послали к вам с посланники вашими, с судьей с Самойлом Богдановым, с полковником с Павлом Тетерею с товарищи. И хотим то наше царского величества милостивое жалованье по нашим жаловальным грамотам на ваши права, и привилия, и свободы, и добра содержать навеки крепко и нерушимо, безо всякого пременения.

И тебе б, гетману Богдану Хмельницкому, будучи в нашей государской милости, нам, великому государю, служить, и прямить, и всякого добра хотеть во всем. Потому как по непорочной Христове заповеди нам, великому государю, и нашим государским детем и наследником обещался еси и полковников бы еси, и сотников, и всю чернь утверждал, чтоб и они нам, великому государю, служили правдою. А от нас, великого государя, опричь нашей государской милости и вольностей их, тягости им никакие ни в чем отнюдь не будет, и они б в том на нашу государскую милость были надежны безо всякого сумнения. А на польского короля и сенаторей, его злые душепагубные прелести не прельщались, потому что и наперед сего им от королей польских и от сенаторей, опричь неволи и гонения, благоденствия николи не бывало, хотя они в чом и присягают, а всегда на той правде не стоят, а ищут всякого зла. А мы, великий государь наше царское величество вас, православных христиан, во всякой нашей государской милости содержать хотим.

Писан в государствия нашего дворе в царствующем граде Москве лета от создания миру 7162-го месяца апреля 12-го дня.

*ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Малороссийские дела, 1654, д. 37, л. 47-51. Отпуск.
Опубли. Акты 1ОЗР, и. X, Лв 11/X11/2, с. 565-567.*

Жалованная грамота Екатерины II Черноморскому казачьему войску на Кубанские земли

**Божьей милостью Мы, Екатерина Вторая, Императрица и Самодержица
Всероссийская**

**Верного Нашего войска Черноморского Кошевому Атаману, Старшинам и всему
войску Нашего императорского Величества милостивое слово.**

**Усердная и ревностная войска Черноморского Нам служба, доказанная в течение
благополучно оконченной с Портой Оттоманской войны, храбрыми и
мужественными на суше и водах подвигами, нерушимая верность, строгое
повиновение начальству и похвальное поведение от самого того времени, как сие
войско по воле Нашей покойным генерал-фельдмаршалом князем Григорием
Александровичем Потемкиным-Таврическим наречено, приобрели особое Наше
внимание и любовь.**

**Мы потому, желая воздать заслугам войска Черноморского утверждением
всегдашнего его благосостояния доставлением способов к благополучному
пребыванию, всемилостивейше пожаловали оному в вечное владение состоящей в**

области Таврической остров Фанагарию со всей землею, лежащую на правой стороне реки Кубани от устья ее к Усть-Лабинскому редуту так, чтобы с одной стороны река Кубань, с другой же Азовское море до Ейского городка служили границею войсковой земли, с прочих же сторон разграничение указали Мы сделать генерал-губернатору Кавказскому и губернаторам Екатеринославскому и Таврическому через землемеров, обще с депутатами от войск Донского и Черноморского.

Все состояние на помянутой Нами пожалованной земле, всякого рода угодья, на водах же рыбных ловли остаются в точном и полном владении и распоряжении войска Черноморского, исключая только мест для крепости на острове Фаногории и для другой на реке Кубани, с подлежащими для каждой выгоном, которые для вящей войску и особливо на случай военной безопасности сооружены быть имеют.

Войску Черноморскому подлежит бдение и стража пограничная от набегов народов закубанских. На производство жалования кошевому атаману с войсковыми старшинами по приложенной росписи, на употребляемые к содержанию стражи отряды и на прочие по войску нужные расходы повелели Мы отпускать из казны Нашей по двадцать тысяч рублей в год.

Желаем Мы, чтобы земское управление сего войска для лучшего порядка и благоустройства соображаемо было с изданными от Нас учреждениями о управлении губернией. Мы предоставляем правительству войсковому расправу и наказание впадающих в погрешности в войске, но важных преступников повелеваем для осуждения по законам отсыпать к губернатору Таврическому.

Мы всемилостивейше жалуем войску Черноморскому знамя войсковое и литавры, подтверждая также употребление и тех знамен, булавы, перначей и войсковой печати, которые оному от покойного генерал-фельдмаршала князя Григория Александровича Потемкина-Таврического по воле Нашей доставлены.

Губернатору Таврическому указали Мы доставлять войску Черноморскому все исходящие от Нас узаконения, предлагать оному о нарядах на службу по назначению военного начальства и преподавать все нужные способствования, а потому правительство войсковое имеет относиться к сему губернатору и через каждые две недели присылать ему сведения о благосостоянии войска по всяких важных происшествиях, какие в течение двух недель могут приключиться, для донесения Нам.

Мы надеемся, что войско Черноморское, соответствует Монаршему Нашему о нем попечению, потщится не только бдительным охранением границ соблюсти имя храбрых воинов, но и всемерное употребит старание заслужить название добрых и

полезных граждан внутренним благоустройством, трудолюбием и распространением семейственного жития.

Дано в Царском селе Июня 30 дня, лета от Рождества 1792, а государствования Нашего три - десять первого года.

На подлинной подписано собственной Ея Императорского Величества рукою тако: **ЕКАТЕРИНА**

Установления по Грузии от 12-го сентября 1801 года

Высочайший манифест 12-го сентября 1801 года

Божией милостью, Мы, Александр первый, Император и Самодержец Вероссийский, и прочая и прочая и прочая.

Объявляем всем обитателям царства Грузинского, кому о том ведать надлежит. Покровительство и верховная власть Российской Империи над царством Грузинским всегда налагали на монархов российских и долг защиты. В 1796 году, против сильного впадения к вам Аги-Магомет-хана, в Бозе почивающая великая государыня императрица Екатерина Алексеевна послала часть войск своих. Столь успешное тогда не токмо спасение царства Грузинского, но и счастливое покорение всех областей и народов от берегов Каспийского моря до рек Куры и Аракса ограждали вас от всяких опасностей. Оставалось, токмо внутренним благоустройством благоденствие ваше утвердить навеки. Но внезапное и скоропостижное отступление войск российских из Персии, Армении и из пределов ваших испровергли справедливое ожидание ваше. Все потом претерпенныя вами бедствия: нашествие неверных и иноплеменных народов, разорение городов и селений, порабощение и увлечение в плен отцов, матерей, жен и детей ваших, наконец раздор царской фамилии и разделение народа между разными искателями царского достоинства влекли вас в междоусобные брани. Окружающие вас хищные народы готовы были напасть на царство ваше и ненаказанно растерзать его остатки. Соединением всех сих зол не токмо народ, но даже и имя народа грузинского, храбростию прежде столь славного во всей Азии, истребилось бы от лица земли. Стоя в бездне сей, неоднократно, призывали вы покровительство российское. Вступление войск наших и поражение Омар-хана аварского приостановили гибель вашу, устранив всех хищников, наполняющих горы Кавказские, и тех, кои раздирают область Персии и великой Армении. Затихли крамолы посреди вас, и все вы единодушно и торжественно воззвали власть российскую управлять вами непосредственно. Мы, вступя на всероссийский

престол, обрели царство Грузинское, присоединенное к России, о чем и манифест в 18-й день января 1801 года издан уже был во всенародное известие. Вникая в положение ваше и видя, что посредство и присутствие войск российских в Грузии и доньше одно удерживает пролитие крови нам единоверных и конечную гибель, уготованную вам от хищных и неверных, сопредельные вам народов, желали Мы испытать еще, нет ли возможности восстановить первое правление под покровительством Нашим и сохранить вас в спокойствии и безопасности. Но ближайшие по сему исследования наконец убедили Нас, что разные части народа грузинского, равно драгоценные нам по человечеству, праведно страшатся гонения и мести того, кто из искателей достоинства царского мог бы достигнуть его власти, поелику противу всех их большая часть в народе столь явно себя обнаружила. Одно сомнение и страх сих последствий, возродив беспокойства, неминуемо были бы источником междоусобий и кровопролития. Сверх того бывшее правление, даже и в царство царя Ираклия, который духом и достоинством своим соединил все под власть свою, не могло утвердить ни внешней, ни внутренней безопасности. Напротив, столькратно вовлекало вас в бездну зол, на краю коей и ныне вы стоите и в которую, по всем соображениям, должны вы будете низвергнуться, если мощная рука справедливой власти от падения сего вас не удержит. Сила обстоятельств сих, общее посему чувство ваше и глас грузинского народа преклонили Нас не оставить и не предать на жертву бедствия язык единоверный, вручивший жребий свой великодушной защите России. Возбужденная надежда ваша на сей раз обманута не будет. Не для приращения сил, ни для корысти, ни для распространения пределов и так уже обширнейшей в свете империи приемлем Мы на себя бремя управления царства Грузинского. Единое достоинство, единая честь и человечество налагают на Нас священный долг, вняв молению страждущих, в отвращение их скорбей, учредить в Грузии правление, которое могло бы утвердить правосудие, личную и имущественную безопасность и дать каждому защиту закона. А посему, избрав нашего генерал-лейтенанта Кнорринга быть главнокомандующим посреди вас, дали Мы ему полные наставления открыть сие правление особенным от имени Нашего объявлением и привести в силу и действие предначертанное от Нас постановление, к исполнению коего приобщая избранных из вас по достоинствам и по общей доверенности, уповаем, что вы, вверясь правлению сему, несомненно под сенью оного начально спокойствие и безопасность обрящете, а потом и благоденствие и изобилие.

Все подати с земли вашей повелели Мы обращать в пользу вашу, и что за содержанием правления оставаться будет, употреблять на восстановление разоренных городов и селений. Каждый пребудет при преимуществах состояния

своего, при свободном отправлении своей веры и при собственности своей неприкосновенно. Царевичи сохраняют уделы свои, кроме отсутствующих, а сим годовой доход с уделов их ежегодно производим будет деньгами, где бы они не обретались, лишь бы сохраняли долг присяги. Во взаимность сих великодушных попечений Наших о благе всех и каждого из вас, Мы требуем, чтобы вы, для утверждения постановленной над вами власти, дали присягу в верности по форме, при сем приложенной. Духовенство, яко пастыри душевные, первые должны дать пример.

Наконец да познаете и вы цену доброго правления, да водворятся между вами мир, правосудие, уверенность как личная, так и имущественная, да пресекутся самоуправства и лютые истязания, да обратится каждый к лучшим пользам своим и общественным, свободно и невозбранно упражняясь в земледелии, промыслах, торговле, рукоделиях, под сенью законов, всех равно покровительствующих. Избытки и благоденствие ваше будут приятнейшею и единою для Нас наградой. - Дан в престольном граде Москве, сентября 12-го дня 1801 года.

Подлинный подписан собственной Е.И.В. рукой тако: Александр".

М.П.

Печатано в Москве, при Сенате, 1801 г. сентября 20 дня

Рескрипт от 12 сентября 1801 года.

Нашему ген.-л., главнокомандующему в Грузии Кноррингу.

Рассмотрев в подробности донесение ваше о внутреннем и внешнем состоянии царства Грузинского, о расположении народа тамошнего и о примерном положении для будущего управления оногo, учиненное вами по местном земли обозрении и по соображению всех тех уважений, кои в данном вам на сей случай Нашем повелении к наблюдению вашему были предоставлены, - с удовольствием приемлем Мы подвиг ваш по сему препоручению. Дав полную веру таковому личному и, всеконечно сколько беспристрастному, столько и уважительному к возложенной от Нас доверенности вашему изысканию, и не сомневаясь уже, что положение страны сей действительно такого, что с едиными силами своими не может она ни противостоять внешним нападениям, ни потушить внутренней вражды, междоусобною войной ей грозящие; что приклонение царства Грузинского под Российскую Державу все состояния народа тамошнего, исключая малую часть личными видами движимых, признают в единое себе спасение, являя сего их единогодушного чувствования самые искреннейшие оказательства. По уважениям сим: сопряженным с честью и достоинством Империи, снисходя Всемилоостивейше

на толь всеобщее ко престолу Нашему взывание народа, единоверием и взаимными пользами с Державою Нашей от давних лет связанного, решились Мы в царстве Грузинском, ради собственного его блага, устроить правление и порядок. Вследствие сего, назначая вас главнокомандующим в сем краю, с оставлением при всех других вами исправляемых должностях, поручаем вам изданный от Нас на сей случай Манифест, который по напечатании в достаточном числе экземпляров к вам препроводить Мы повелели, через избранных вами чинов во всех Грузинских пределах торжественно и единовременно обнародовать, и по приложенной при оном форме от всех обитающих в Грузии состояний, в ненарушимой верности и в повиновении постановляемой от нас над ними власти, принять присягу. Вместе с сим, по прилагаемой при сем форме плаката, издав во всенародное известие утвержденное нами постановление внутреннего в Грузии управления, возлагаем на Вас привести его во исполнение. По штату, при постановлении оном приложенному, назначив правителем Грузии д. с. с. Коваленского, по способностям его и по местному того края и языка познанию, - места начальников экспедиций и других чинов, от утверждения Правительствующего Сената зависящих, повелели Мы по представлениям вашим наполнить достойнейшими и способнейшими чиновниками, предоставляя вам в коменданты и в полицейские должности избрать и определить из военнослужащих, склоняя выбор ваш на таких, кои бы при твердом поведении имели все нужные свойства, чтобы при новом введении правления, а особливо полицейской части, умели заставить не только повиноваться ей, но и любить ее. Для сего же самого учреждение городской и земской полиции должно быть приведено вами вместе с правителем Грузии в такие правила, чтобы обитатели не потерпели в сем чувствительной перемены, но пришли бы с удобностью к порядку, коего и тени они по сие время не видали; на сей конец весьма нужно, сочинив особенный городской и земской полиции устав, поднести к Нашему утверждению. Впрочем к руководству и в разрешение по разным подлежащего вам служения предметам, за нужное признаем преподать вам еще следующие правила:

1) Полагая в основание наставлений сих содержание и силу Манифеста Нашего Грузинскому народу, яко прямое выражение Нашего о участии земли сей промышленности, мы желаем, чтобы назидание существенного благоденствия обитателей сего края под сению верховной власти Нашей совершилось на самом деле; правило сие поставляем Мы за главный предмет во всех ваших действиях и обращениях при введении нового там управления, относя к первому долгу вашему соотноситься в сем случае с нравами, обычаями и умонастроением народа.

2) С восстановлением предложенного устройства по части гражданской не менее признаем нужным, чтобы и часть духовная того края в соразмерный проводима была порядок; по собрании потребных сведений к соображению сей статьи не оставьте о сем сделать обстоятельное представление, поставя тут в предмет и учреждение духовных училищ; уважение, коим пользуется чин сей в Грузии и влияние его на умы представляет удобность через его посредство ввести туда начальное просвещение народное; подвиг для обращения городских язычников в веру христианскую может иметь теперь, при благоразумном распоряжении, гораздо лучший успех посылкою миссионеров из Грузии, нежели доселе то происходило из России. Правила в сем случае могут служить те же, кои приняты за основание при учреждении для сей цели известной Осетинской экспедиции. Сие к замечанию вашему предоставляя, соизволяем, чтобы вы и сей предмет не упустили из виду, когда откроется действительная к тому удобность.

3) Хотя по общему правилу и оставляют все состояния обитателей царства Грузинского при своих правах и преимуществах; но само собою разумеется, что из одного изъята должны быть все доселе занимавшие наследственно чины и места, для вознаграждения потерь их: приведя оные в известность, можно назначить им соразмерные по жизни пенсии, о чем и представить к утверждению Нашему; сие же самое предположить было бы прилично по времени и в рассуждении духовных имений, для чего сделать предварительно опись настоящим доходам с оных. А что касается до членов царской фамилии, то для успокоения края и отвращения всякого соблазна к вредным каким-либо замыслам, желательно было бы, чтобы обе царицы и все царевичи, а особливо более беспокойные, согласны были выехать в Россию; в каком случае с сохранением почестей, знаменитому роду их приличных, получают они здесь всевозможные выгоды с пожалованием им и роду их потомственно таких пенсий, сколько составляют доходы в Грузии, ныне ими получаемые, для чего и привести оные в точную известность заблаговременно и Нам представить.

4) Сборы государственные в казну и особенно царскому дому прежде принадлежавшие привести в такое положение, чтобы все то, что кроме хлеба натурою прежде собиралось, обращено могло быть в сбор хлебный, по мере надобности одного к продовольствию войск, а остаток расчислить в подать денежную; наблюдая однако преимущественно, чтобы сие новое распоряжение не только не произвело излишнего отягощения жителям, но и подавало бы им всевозможное облегчение, свободу и ободрение в их упражнениях. Как одна из

главных забот ваших состоять будет в разделении разных состояний, составляющих народ Грузинский, и о приведении к известности повинностей их, то тогда и окажется все количество собираемых податей и то что не нужно, можно будет обратить в хлеб, или вовсе сложить с утверждения Нашего, чем может быть оказана та от податей льгота, которую в рассуждении прошедших их бедствий и в знак Нашего о них попечения даровать им будет прилично, Вместе с таковым изысканием дознать будет можно и о точном числе жителей тамошних, стараясь однако ж произвести сие, по необычности к тому народа, самым скромным образом.

5) Вникая в часть хозяйственную, попечительным оком не оставите вы без внимания и прочие статьи доход приносящие, стараясь о приумножении оных сколько модно, без отягощения и стеснения народного, способом ободрения и распространения в земле торговли, ремесла, земледелия и скотоводства.

6) Разделив Грузию на уезды сходно назначению, в постановлении ее изображенному, не оставите вы, сообразуясь с местным положением, положить им пределы и, сочинив карту, представить Нам на утверждение. Равномерно не упустите вы по времени, лично обозрев пределы Грузии, сообразить вместе с правителем, как лучше устроить в Грузии часть таможенную и где и какие учредить карантинны, и по обоим сим предметам не забудьте представить Нам свое мнение.

7) Часть горная в Грузии, составляя свою важность, должна обратить на себя особенное внимание. Мы предложили поставить ее там в лучшее устройство, и на сей конец назначаем знатные капиталы в ведомство и распоряжение т. с. графа Мусина-Пушкина, коему приведение сей части в желаемый порядок, а равно и устройство битья монеты от Нас препоручается и что ему от Нас предписано будет, то в свое время и вам сообщится.

Впрочем, как все доходы сей земли положили Мы обращать для собственной ей пользы и надобности, то и вверяются они в полное распоряжение ваше, с тем чтобы, удовлетворяя из того во первых штатные по правительству расходы, остальную затем сумму употребляли вы на разные полезные в земле заведения; доставляя однако ж в свое время надлежащий в приходе и расходе отчет как Нам, так и Нашему государственному казначею.

8) Особенное внимание обратить должно на привлечение в Грузию переселенцев из границы, наипаче христиан; а для ободрения таковых назначить им достаточное количество из пустопорожних земель, кои на сей конец потребно предварительно

описать и привести в известность. Особенных землемеров хотя к сему и не назначается, но как при инспекции Кавказской будут находится чины генерального штаба, то вы и можете употребить их как для снятия карт, так и для сочинения топографического и камерального описания Грузии. - Сверх того давать таком из-за границы приходящим на обзаведение всякие вспоможения; и дабы более их к сему приохотить, то положи на мере свойственные им выгоды и преимущества, представить Нам, дабы можно было прием их распорядить без малейшего потрясения доброго разумения, между Россиею и Портою существующего.

9) Оставляя для охранения и полной безопасности областей Грузинских те самые войска, кои ныне страну сию облегают, и поручая вашему рассуждению по мере нужды умножить там число конницы из войск инспекции вам вверенной, мы уверены, что употребите вы попечение ваше о продовольствии их с земли с выгодами казны и без отягощения жителей и подадите зависящие от вас способы к легчайшему снабдению их с Кавказской Линии всем подлежащим от Комиссариатского Департамента. На сей конец и для пользы частных людей, с Грузиею торг производящих, весьма нужно поставить коммуникацию ее с Кавказскою Линиею в совершенную безопасность и изыскать надежные средства обуздать народы чинящие по пути сему хищничества. Далее принадлежит к заботе вашей обеспечить границы Грузинские от нападения Лезгин и других горских народов. Там с соблюдением всей воинской осторожности можете вы обращать на дерзновенных репрезалии по прежде данным вам на пост Кавказской Линии повелениями, и захватами у хищников вознаграждать претерпении подданных земли Грузинской, понесенные от сих неукротимых народов. Но желательно весьма, чтобы поселяне на границах Грузии обитающие и другие к тому способнейшие могли быть поставлены на такую же ногу, как линейные Кавказские казаки. Изыскивая пристойные меры устроить по времени в Грузии из обитателей ее земскую милицию, вы можете теперь же их к тому предъуготовлять, приказывая преследовать хищников, на свободу их и даже на самую жизнь покушающихся, и учредя из Грузин неотяготительные для них разъезды, для открытия и на самое поражение, совместно с нашими военными командами, гнездящихся иногда в самом почти сердце Грузии внешних ее злодеев.

10) Содержа сношения с окрестными владельцами и народами, стараться приумножить число приверженных к России, особенно же привлекать ханов Эриванского, Ганджинского, Шекинского, Ширванского, Бакинского и других, над коими власть Баба-хана еще не утвердилась и кои потому в настоящих обстоятельствах для безопасности своей будут конечно преклонены более к

России. Посредством сношений с теми из них, коих владения лежат на левом берегу Аракса и прилегают к р. Куры, стараться особливо через хана Бакинского, который владеет и устьем Куры, и лучшим портом на Каспийском море, достигнуть до способов доставлять к войскам нашим в Грузии тягости из Астрахани водою, а не трудным путем через горы Кавказские, и если бы представилась возможность иметь тут коммуникацию, то положи на весы все то, что открытию оной и обеспечению способствовать может, представить мнение. По примеру сему обратить внимание и на коммуникацию, могущую быть с Черным морем через Имеретию по р. Риони или Фазу, и вообще стараться дознать скромным образом положение земли сей и прочие берега с сей стороны Черного моря.

11) С царем Имеретинским и с владельцем области Одишской Даданом должны вы иметь приятное сношение, не подавая однако тем повода к подозрениям чиновникам Порты Оттоманской, в краю сем начальствующим. И как из донесений ваших известно Нам, что царь Имеретинский, водимый волею бабки своей, вдовствующей царицы Грузинской Дарии, желает быть в Нашем покровительстве, то по обстоятельству сему даны вам будут особенные предписания, кои не упустите вы во всей силе их выполнить и с ним в поведении вашем сообразоваться. К особенному же наблюдению вашему предоставляем привлекать к себе нацию Армянскую всякими обласканиями. Способ сей, по многочисленности сего племени в сопредельностях Грузии, есть один из надежнейших к приумножению силы народной и вместе к утверждению вообще поверхности христиан. На сей конец соизволяем, чтобы вы, оказывая патриаршему монастырю Эчмиадзину, содержали с главою церкви оного приятные сношения. В соотношениях же к властвующему в Персии Баба-хану и другим Персидским владельцам имеет руководствоваться теми же правилами, кои пред сим вы соблюдали. Впрочем предполагая, чтобы все того края владельцы и народы в надобностях своих ко двору Нашему не иначе относились, как чрез ваше посредство, и на сей конец намереваясь уполномочить вас особенно, дабы вы, принимая посланцев от них, давали бы им именем Нашим отповеди, а о важнейших предметах Нам представляли, - не оставим Мы предписать Нашей Коллегии иностранных дел о приведении порядка сего в его действие, с тем чтобы снабдевались вы от оной и потребною на прием и угощение сих посланцев и на подарки им суммою на счет той, которая распоряжением сим сбережена здесь будет.

В заключение сего остается Нам сказать, что усердие ваше к службе и благоразумие победили Вас соединить в особе вашей все в царстве Грузинском

власти; а как через сие преподаются вам все возможные способы и средства к легчайшему управлению той земли, к исполнению повелений Наших: то и надеемся, что учините сие к совершенной Нашей благоугодности и что неослабное будете иметь око на всех вам подчиненных, дабы каждый и все в отправлении дел своих являли бескорыстие, честность, правдолюбие, беспристрастие, свободный доступ, ласку, снисхождение и даже готовность всякому показать, где он может сыскать правосудие. Вы сами во всем том, конечно подчиненным вашим будете служить примером, по-части убеждая их, что при положении первых начал правительства всего нужнее приобрести любовь и доверие народа и что утверждение правления, устройство его и порядочное движение на будущее время весьма много зависит от первого впечатления, какое начальники произведут поведением своим в людях, управлению их вверенных. Между тем будем Мы ожидать донесений ваших о всем том, что по открывающимся обстоятельствам и по течению дел к благоустройству Грузии и к усугублению пользы ее споспешествовать может, и каждый подвиг ваш к сему примем Мы с особливым благоволением, пребывая впрочем Императорскую Нашею милостию вам всегда благосклонны.

На подлинном подписано собственной Е.И.В. рукою: "Александр".

Высочайше утвержденное воззвание к Грузинскому народу, в 12-й день сентября 1801 года, в Москве.

Приступив к исполнению Высочайшей воли Е. В. Императора Всероссийского, имею я долг и обязанность учредить впредь до времени в Тифлис, под председательством моим, Верховное Грузинское Правление, а в городах и округах, как суд и расправу, так и благочиние. В следствие чего, издавая при сем во всенародное известие постановление внутреннего в Грузии управления, утвержденного священной волею Г. И., обязан я ограждать области сии от внешних нашествий, сохранить обывателей в безопасности личной и имущественной и доставить правлением бдительным и сильным, всегда готовым дать правосудие обиженному, защитить невинность и в пример злым наказать преступника, А посему да не дерзает никто самовольно и насильственно удовлетворять иску своему, но да принесет каждый жалобу свою в учрежденных для того местах, - надеясь несомненно, что получит скорое и беспристрастное решение. Воспоминания о бедствиях, свирепствовавших в Грузии, суть верным за всех обитателей ее ручательством, что с полным упованием признают они власть учрежденного правительства, которое отвратить от них тучу зол их обложившую,

простереть на все пределы их покров мира и безопасности; что уважение собственного благоденствия подвигнет их к вечной благодарности и приверженности и совершенным повиновением оправдают они попечения воли, зиждущей их благосостояние. Любящие мир и человечество да убедятся, что прилежание и труды, а не происки, избыточество обывателей, а не нищета их, твердая и непоколебимая надежда на благость Господню, а не отчаяние, наконец не коварство, кровопролитие, буйство, жестокости и дерзости, но простодушие, человеколюбие и снисхождение - добродетели, долженствующие отличать христианина, суть источники спокойствия и благоденствия народов.

На подлинном написано: "Быть по сему. - Александр".

Постановление внутреннего в Грузии управления, Высочайше утвержденное в 12-й день сентября 1801 года, в Москве.

Грузия разделяется на 5 уездов, из коих 3 в Карталинии: Горийский, Лорийский и Душетский, и 2 в Кахетии: Телавский и Сигнахский.

Чиновники и места для управления Грузией назначаются следующие:

Главнокомандующий.

Правитель.

Верховное Грузинское Правительство, которому иметь пребывание свое в Тифлисе.

Верховное Грузинское Правительство делится на четыре экспедиции:

1) Для дел исполнительных или правления.

В ней председательствует правитель Грузии и 2 советника или мдиван-бега, - один из Российских чиновников, а другой из князей Грузинских.

2) Для дел казенных и экономических.

В ней начальник из Российских чиновников и заседают четыре советника или мдиван-бега из князей Грузинских, - 2 Карталинских и 2 Кахетинских и губернский казначей или салтхуцес.

3) Для дел уголовных.

В ней начальник из Российских чиновников и заседают 4 советника или мдиван-бега из князей Грузинских.

4) Для дел гражданских.

В ней начальник из Российских чиновников и заседают 4 советника или мдиванбега из князей Грузинских.

Правитель Грузии, начальники и советники экспедиций суть члены Верховного Грузинского Правительства.

В общей собрании оно председательствует главнокомандующий, а в небытность его правитель Грузии.

Общее собрание Верховного Грузинского Правительства есть место, которое принимает апелляции на экспедиции и большинством голосов решает дела окончательно.

Экспедиции поступают: Исполнительная по правилам Губернскому Правлению, а Казенная, Уголовная и Гражданская - Палатам, особенно и всем вообще в законах Российской Империи постановленным, с тою однако отменю, каковую по соображению обстоятельств найдет нужным ввести главнокомандующий вместе с правителем Грузии, с Высочайшего утверждения.

Экспедиция Уголовная вносит дела, кои подвергают князя или дворянина лишению жизни или чести, к главнокомандующему, а сей с мнением своим представляет оные И. В.

В каждом уезде быть Уездному суду.

В каждом уездном суде заседает уездный судья из Российских чиновников и 2 заседателя или мсаджули из дворян Грузинских той округи.

К исполнению сих судов относятся дела принадлежащие к уездным судам по Российским законоположениям, следственно и апелляции на сии суды вносятся по роду дел в экспедиции Верховного Грузинского Правительства.

В каждом уезде быть Управе земской полиции.

В ней заседает кап.-исправник из Российских чиновников и 2 заседателя или эсаулы из дворян Грузинских той округи.

Управы сии поступают по правилам, начертанным в законах Империи для Нижних Земских судов и особенно для земских комиссаров.

Позволяется главнокомандующему вместе с правителем Грузии учредить магистраты в тех городах, где окажется прямая в них нужда, со Всевысочайшего утверждения.

В Грузии учреждается Медицинская Управа, на том основании, как оные существуют по губерниям Империи Всероссийской.

В городах: Тифлис, Гори, Лори, Душете, Телаве и Сигнахе быть по одному казначею или хазинадару из дворян Грузинских.

В сих же городах быть по одному коменданту из Российских чиновников и в помощь им по одному полицмейстеру или нацвалу из дворян Грузинских.

К обитающим в Грузии Татарам Казахским, Борчалинским и Памбакским определить приставами или моуравами из Грузинских князей, к каждому по одному, а к поколениям Хевсуров, Пшавов и Тушев - одного и всякому из приставов сих придать в помощь по одному из чиновников Российских.

Вновь вышедшие из Карабага Армяне, по особым привилегиям управляемые, остаются под начальством своих меликов.

Приставов сих и начальствующих Армянами главнокомандующий имеет снабдить на отправление должностей их наставлениями сообразно тем правилам, какие преподаны кап.-исправникам и равно как сии, поставляются приставы те и мелики в соотношение к правительствам и судам, в земле Грузинской учреждаемым. Назначение из Грузинских князей и дворян в должности по местам, кои выше для них предоставлены, зависит от лучшего усмотрения главнокомандующего, дабы на первый раз вступили в должности люди способнейшие и отличающиеся общим уважением и доверенностью сограждан своих.

По истечении же года от открытия вновь учреждаемого в Грузии Правительства, выбор в советники и в прочие должности, Грузинским князьям и дворянам предоставляемые, отдать в волю князей и дворян, для чего главнокомандующий вместе с правителем и обязаны предуготовить завременно пристойные правила и представить оные на Высочайшее воззрение.

Дела гражданские имеют быть производимы по настоящим Грузинским обычаям, кои следует привести в известность, как сделано сие при учреждении в Кабарде Родовых судов и расправ и по Уложению изданному царем Вахтангом, яко по коренному Грузинскому закону. Главнокомандующий вместе с правителем Грузии

должны начертать из Уложения сего и из обычаев народных правила поведения всех в Грузии учреждаемых правительств, и в случае какого либо недостатка, который в продолжении времени, конечно, оказаться может, руководствоваться законами Всероссийской Империи. Уголовные же дела производить по общим законам Российского Государства, дозволяя однако главнокомандующему вместе с правителем сообразить их с умоначертаниями тамошнего народа и вместе по обеим сим статьям представить мнение свое на Высочайшее усмотрение. А между тем бдительно наблюдать следует, чтобы во всех землях, управляемых именем и властью И. В., пресечены были всякие злоупотребления, несправедливости, угнетения, разбои, смертоубийства, а также истязания по делам уголовным. Долг главнокомандующего будет облегчать жребий и самих преступников благостью законов Российских и истребить пытки и смертную казнь.

Иноплеменным народам, в Грузии обитающим, в разбирательстве по части дел гражданских быть на прежнем их положении и в делах уголовных поступать с ними по общим вышеначертанным для Грузинского народа правилам.

На подлинном собственною Е. И. В. рукою написано тако: "Быть по сему. - Александр."

Нашему любезному верному Черноморскому казачьему войску.

Войско Черноморское, с примерной готовностью снарядив сынов своих на защиту Отечества против вторгшихся в оное иноплеменников и достойно связав имя свое с геройской защитой Севастополя, явило в перенесении воинских трудов и опасностей минувшей войны многочисленные подвиги самоотвержения, мужества и примерной храбрости.

В ознаменование столь достохвальной службы признали Мы за благо особой Высочайшей грамотой Нашей, Всемилостивейше пожаловать Черноморскому войску георгиевское знамя с надписью: «За храбрость и примерную службу в войну против французов, англичан и турок, в 1853, 1854, 1855 и 1856 годах», которое, препровождая при сем, повелеваем: осиять оное по установлению, присоединить к пожалованным войску Августейшими предками Нашими войсковым знаменам для употребления при всех торжественных сборах войска, в воспоминание неизменного к нему Нашего благоволения.

Дана в первопрестольном граде Нашем Москве, в 26 день августа месяца, в лето от Рождества Христова 1856-е, Царствования же Нашего второе».

На подлинной написано собственной Его Императорского Величества рукой:

Александр

Последний русский царь, Николай II, в день 24 января 1906 года дает следующую грамоту:

«Нашему вернolюбезному и доблестному Войску Донскому:

С первых же времен своего существования, свыше 300 лет тому назад, славное Войско Донское начало верное свое служение Царям и Отечеству. Неустанно преследуя светлую цель развития зарождавшегося тогда грозного могущества Государства Российского, оно, с тех пор неизменно беззаветной самоотверженностью своей и беспредельной преданностью всех своих сынов Престолу и России, став оплотом на рубежах Государства, богатырскою грудью охраняло и содействовало расширению его пределов.

В години тяжелых испытаний, неисповедимыми судьбами Промысла Всевышнего Царству Русскому ниспосланных, все Донские казаки всегда с одинаковою любовью и храбростью, становясь в ряды защитников чести и достоинства Российской Державы, стяжали себе постоянно присущим им духом воинской доблести и многочисленными подвигами бессмертную славу и благодарность Отечества. И в ныне минувшую войну с Японией, а особливо в наступившие тяжкие дни смуты, Донские казаки, свято исполняя завет своих предков – верою и правдою служить Царю и России, - явили пример всем верным сынам Отечества.

За столь самоотверженную, неутомимую и верную службу объявляем близкому сердцу Нашему, благоволение и подтверждаем все права и преимущества, дарованные ему в Бозе почивающими высокими предками Нашими, утверждая Императорским словом Нашим, как ненарушимость настоящего образа его служения, стяжавшему Войску Донскому историческую славу, так и неприкосновенность всех его угодий и владений, приобретенных трудами и кровью предков и утвержденных за Войском Высочайшими грамотами.

МАНИФЕСТ ОТРЕЧЕНИЯ НИКОЛАЯ II.

Ставка.

НАЧАЛЬНИКУ ШТАБА.

В дни великой борьбы с внешним врагом, стремящимся почти три года поработить нашу Родину, Господу Богу угодно было ниспослать России новое

тяжкое испытание. Начавшиеся внутренние народные волнения грозят бедственно отразиться на дальнейшем ведении упорной войны. Судьба России, честь геройской нашей армии, благо народа, все будущее дорогого нашего Отечества требуют доведения войны, во что бы то ни стало, до победного конца. Жестокий враг напрягает последние силы, и уже близок час, когда доблестная армия наша совместно со славными нашими союзниками сможет окончательно сломить врага. В эти решительные дни в жизни России, почли Мы долгом совести облегчить народу Нашему тесное единение и сплочение всех сил народных для скорейшего достижения победы и, в согласии с Государственной Думой, признали Мы за благо отречься от Престола Государства Российского и сложить с Себя Верховную власть. Не желая расстаться с любимым Сыном Нашим, Мы передаем наследие Наше Брату Нашему Великому Князю Михаилу Александровичу и благословляем Его на вступление на Престол Государства Российского. Заповедуем Брату Нашему править делами государственными в полном и ненарушимом единении с представителями народа в законодательных учреждениях, на тех началах, кои будут ими установлены, принеся в том ненарушимую присягу. Во имя горячо любимой родины призываем всех верных сынов Отечества к исполнению своего святого долга перед Ним, повиновением Царю в тяжелую минуту всенародных испытаний и помочь Ему, вместе с представителями народа, вывести Государство Российское на путь победы, благоденствия и славы. Да поможет Господь Бог России.

г. Псков. Николай.

2 марта 15 час. 5 мин. 1917 г.

Министр Императорского Двора Генерал-адъютант граф Фредерикс.

**Выступление А.М. Каледина
на Московском Государственном совещании
13 августа 1917 года.**

Я знаю, что очень многим; из вас не понравится то, что я скажу. Но вы все равно должны это услышать.

Выслушав сообщение Временного Правительства о тяжелом положении Русского государства, казачество, в лице представителей всех 12-ти казачьих Войск — Донского, Кубанского, Терского, Оренбургского, Яицкого, Астраханского, Сибирского, Амурского, Забайкальского, Семиреченского, Енисейского и Уссурийского — казачество, стоящее на общенациональной государственной точке зрения, и, отмечая с глубокой скорбью существующий ныне в нашей внутренней

Казачество, не знавшее крепостного права, искони свободное и независимое, пользовавшееся и раньше широким самоуправлением, всегда осуществлявшее в среде своей равенство и братство, не опьянело от свободы. Получив ее, вновь вернув то, что было отнято царями, казачество, крепкое здоровым смыслом своим, проникнутое здоровым государственным началом, спокойно, с достоинством приняло свободу и сразу воплотило ее в жизнь, создав, в первые же дни революции, демократически-избранные войсковые Правительства и сочетав свободу с порядком.

Казачество с гордостью заявляет, что полки его не знали дезертиров (аплодисменты в зале), что сохранили свой крепкий строй и в этом крепком свободном строю защищают, и впредь будут защищать многострадальную отчизну и свободу.

Служа верой и правдой новому строю, кровью своей запечатлев преданность порядку, спасению родины и армии, с полным презрением отбрасывая провокационные наветы на него, обвинения в реакции и в контрреволюции, казачество заявляет, что в минуту смертельной опасности для родины, когда многие войсковые части, покрыв себя позором, забыли о России, оно не сойдет со своего исторического пути служения родине с оружием в руках на полях битвы и внутри в борьбе с изменой и предательством.

Вместе с тем казачество отмечает, что это обвинение в контрреволюционности было брошено после того, как казачьи полки, спасая революционное правительство по призыву министров-социалистов, 3-го июля вышли решительно, как всегда, с оружием в руках для защиты государства от анархии и предательства (аплодисменты). Понимая революционность не в смысле братания с врагом, не в смысле самовольного оставления назначенных постов, неисполнения приказов, предъявления к правительству неисполнимых требований, преступного расхищения народного богатства, не в смысле полной необеспеченности личности и имущества граждан, грубого нарушения свободы слова, печати и собраний—казачество отбрасывает упреки в контрреволюционности, казачество не знает ни трусов, ни измены, и стремится установить действительные гарантии свободы и порядка, С глубокой скорбью отмечая полное расстройство народного организма, расстройство в тылу и на фронте, развал дисциплины в войсках и отсутствие власти на местах,

В глубоком убеждении, что в дни смертельной опасности для существования родины, все должно быть принесено в жертву, казачество полагает, что сохранение родины требует, прежде всего, доведения войны до победного конца в полном единении с нашими союзниками. Этому основному условию следует подчинить всю жизнь страны и, следовательно, всю деятельность Временного Правительства.

Только при этом условии Правительство встретит полную поддержку казачества! Пораженцам не должно быть места в Правительстве!

Для спасения родины мы намеряем следующие главнейшие меры:

1. Армия должна быть вне политики. Полное запрещение митингов и собраний с их партийной борьбой и распрями..

2. Все Советы и Комитеты должны быть упразднены как в армии, так и в тылу, кроме полковых, ротных, сотенных и батарейных, при строгом ограничении их прав и обязанностей областью хозяйственных распоряжений.

3. Декларация прав солдата должна быть пересмотрена и дополнена декларацией его обязанностей.

4. Дисциплина в армии должна быть поднята и укреплена самыми решительными мерами.

5. Тыл и фронт — единое целое, обеспечивающее боеспособность армии и все меры, необходимые для укрепления дисциплины на фронте, должны быть применены и в тылу.

6. Дисциплинарные права начальствующих лиц должны быть восстановлены.

7. Вождям армии должна быть предоставлена полная мощь.

8 В грозный час тяжких испытаний на фронте и полного развала внутренней политической жизни страны, страну может спасти от окончательной гибели только действительно твердая власть, находящаяся в опытных, умелых руках лиц, не связанных с узко партийными, групповыми программами, свободная от необходимости после каждого шага оглядываться на всевозможные Советы и Комитеты и отдающая себе ясный отчет в том, что источником суверенной

государственной власти является воля всего народа, а не отдельных партий и групп.

9. Власть должна быть едина в центре и на местах. Расхищению государственной власти центральными и местными Комитетами и Советами должен быть немедленно и резко поставлен предел.

10. Россия должна быть единой. Всяким сепаратным стремлениям должен быть поставлен предел.

11. В области государственного хозяйства необходимо:

- а) строжайшая экономия во всех областях государственной жизни,
- б) безотлагательно привести в соответствие цены на предметы сельскохозяйственной и фабрично-заводской промышленности,
- в) безотлагательно ввести нормировку заработной платы, прибыли предпринимателей,
- г) немедленно приступить к разработке и проведению в жизнь закона о трудовой повинности,
- д) принять самые строгие действительные меры к прекращению подрыва производительности сельскохозяйственной промышленности, чрезвычайно страдающей от самочинных действий отдельных лиц и всевозможных комитетов, нарушающих твердый порядок в землепользовании и арендных отношений.

В заключении мы не можем не остановиться перед предстоящим государству величайшим событием, на которое весь русский народ смотрит, как на свою конечную надежду - получить для нашей родины прочные твердые основы новой государственной жизни. Мы говорим об Учредительном Собрании. Мы требуем, чтобы во всей подготовительной обстановке и в течение самих выборов в Учредительное Собрание, Временное Правительство приняло меры, обеспечивающие правильность и закономерность выборов на всем пространстве земли русской. Мы полагаем, что местом созыва Учредительного Собрания должна быть Москва, как по своему историческому значению и центральному положению, так и в интересах спокойной и планомерной работы Учредительного Собрания.

Мы обращаемся, наконец, к Временному Правительству с призывом, чтобы в тяжелой борьбе, ведущейся Россией за свое существование, Временное Правительство использовало весь народ Государства Российского, все жизненные народные силы всех классов населения и чтобы самый свой состав Временное Правительство подчинило необходимости дать России в эти тяжкие дни все, что может дать наша родина по части энергии, знания, опыта, таланта, честности, любви и преданности интересам Отечества.

Время слов прошло. Терпение народа истощается. Нужно делать великое дело спасения Родины!

Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика

Всероссийский Совет Народных Комиссаров

Москва. Кремль.

№3679 19 апреля 1920 г.

СТРОГО СЕКРЕТНО Пред. В.Ч.К. тов. Дзержинскому

УКАЗАНИЕ На исх. №2226/Д от 10.04.1920 года.

Задача органов В.Ч.К. заключается в том, чтобы само слово "казачество" исчезло из русского языка раз и навсегда. На протяжении всей российской истории казачество выступало в роли палача рабочего класса. Советская власть должна беспощадно и повсеместно уничтожать и карать казачество как враждебный пролетариату класс.

Пред. Сов. Народных Комиссаров: подпись (Ульянов-Ленин)

ГРАММОТА РОССИЙСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА КАЗАЧЬИМ ВОЙСКАМ

Российское Казачество, всегда служившее твердой опорой государственности, своей грудью, на протяжении многовековой истории нашего отечества, самоотверженно прокладывало дорогу к расширению границ государства и крепко защищало эти границы от внешних врагов, ограждая тем возможность народу Русскому устраивать и развивать свою государственную жизнь.

Выдвигая кордоны и заставы, присоединяя целые области, казаки совершали победоносное шествие Российской государственности, обагрив кровью свою вновь завоеванные пределы. Устремляясь по степям Европейской России на юг, к теплым морям, Черному и Каспийскому, пробиваясь по непроходимым дебрям Урала, Сибири, Кавказа и знойным степям Туркестана, казаки содействовали расширению пределов отечества до его естественных границ – Балтийского, Черного морей и берегов Тихого и Ледовитого океана.

На путях исторического развития нашего государства казаки всегда бесстрашно принимали удары многочисленных врагов, творя великое дело собирания и оберегания земли Русской.

Ныне, в тяжелую годину небывалой в летописях истории государства Российского смуты, казаки, оставшиеся верными заветам своих предков, со всей силою патриотического порыва, с полным сознанием своего национального долга перед тяжело страждущей страной, в первых рядах ведут непрерывную борьбу с

разрушителями Русского государственного дела – большевиками, за воссоздание единой великой России.

В постоянной борьбе с внешними врагами, Казачество выработало и закалило в себе дух подлинной демократии и сумело сочетать во внутреннем устройстве своего быта и войсковой жизни начала самоуправления с идеей действительного служения государственности и общему благу народному.

Ныне Российское правительство подтверждает, что оно считает незыблемыми все правовые особенности земельного быта казаков, образ их служения, уклада жизни и управления военного и гражданского, слагавшихся веками, видя в них прочный залог дальнейшего развития и процветания боевой мощи Казачества на пользу всей стране.

Российское правительство, в полном соответствии с современным правосознанием Казачества, торжественно заявляет, что ближайшей его задачей будет издание закона, гарантирующего:

1. Сохранения, установившихся на землях казачьих войск, основ войскового самоуправления, заключающихся в праве выбора Войсковых Кругов, Войсковых Атаманов, Войсковых Правлений и самостоятельного в пределах закона решения всех вопросов внутренней жизни и управления.
2. Неприкосновенность занимаемых казачьими войсками земель и прав их на владение и распоряжение этими землями.

Российское правительство верит, что всегда преданное России и началам государственности, Казачество, сомкнув свои ряды, общими дружными усилиями всего народа Русского свергнет иго большевистского самовластия и освободит сердце России – Москву, для продолжения строительства Великой, свободной и неделимой России.

Дана в городе Омске, мая 1 дня 1919 года.

Верховный Правитель, Адмирал КОЛЧАК.

Председатель Совета Министров ПЕТР ВОЛОГОДСКИЙ.

Военный Министр, Генерал-майор СТЕПАНОВ.

Копия снята и заверена в Штабе Походного Атамана в г. Чите, в 1920 г. Переснята – в Штабе Сибирского казачьего Войска в г. Владивостоке, в 1922 г. (еще 17 подписей).

"Вольноказачье движение" стало самостоятельной общественно-политической силой "казачьего зарубежья" со второй половины 1920-х гг. Группа известных донских и кубанских казачьих общественных, военных деятелей, публицистов (И.А.Билый И.Ф.Быкадоров, Т.М.Стариков, М.Ф.Фролов и др.) творчески развили идею атамана Всевеликого Войска Донского П.Н.Краснова времен гражданской войны о необходимости "народной казачьей", а не "классовой" войны против большевизма. Лидеры нового движения провозгласили своей целью создание независимого государства - Казакии - на основе идеологии казачьего национализма. О том, насколько радикальными были цели архитекторов Казакии, свидетельствует высказывание Быкадорова: "Никакая власть российская (центральная) не сможет быть благой для казачества, какая бы она ни была: монархическая, кадетская (милюковская), эсеровская (Керенского или Чернова) или евразийская".

Публикуя проект Конституции Казакии заявляем: целью нашей является дать возможность всем казакам более конкретно высказаться на тему о том, какой именно Казакии они хотят.

С о ю з н а я К о н с т и т у ц и я К а з а к и и

Глава I .

Союзное Государство Казакия и ее территория

1. Настоящая Конституция определяет незыблемые основы публично-правового устройства Союзного Государства в полном общем составе публично-правовой власти Казакии. Этот основной закон называется: «Союзная Конституция Казакии».
Примечание: Изменения в сей Союзной Конституции и дополнения к ней, которые в будущем могут понадобиться для ее усовершенствования, составят нераздельную часть с нею.
2. Объединенная Казакия составляется из следующих политически-автономных Областей, именуемых «Членами Союза»: Дон, Кубань, Терек, Яик (Урал), Астрахань, Оренбург и Калмыцкая Область.
Примечание: Присоединение новых Областей к Казакии на основаниях, означенных в сей Конституции, допускается при согласии всех отдельных Областей Казакии и всего Союза; согласие должно быть подтверждено тем законодательным порядком, который в них определен для изменения соответствующих Конституций (Союза и Областей).
3. Конституции для отдельных политических автономных Областей Казакии составляются самостоятельно соответственными высшими властями каждой Области.
4. Составление областных Конституций обязательно. Они представляются для проверки, со стороны согласованности с Союзной Конституцией, Высшему Союзному Суду.
Каждая отдельная Конституция должна предоставить местным административным делениям права автономных самоуправлений своими местными хозяйственными и культурными нуждами и пользами.

5. Конституции областей должны быть в точности согласованы с предписаниями действующих: Конституции Союза и прочих правомерных законов Союзной власти.
6. Территория Казакии есть ее исключительное публично-правовое достояние. Территория Казакии имеет на суше и на водных пространствах свои точно определенные границы со смежными государствами, согласно существующему положению. Нераздельную часть в составе территории Казакии составляют недра и весь воздушный столб над нею.
7. Какие либо изменения в очертании границ и составе территории Казакии в отношении других государств могут быть произведены только в том порядке, который указывается в Союзной Конституции Казакии.
8. Границы Казакии в договорах с иностранными государствами могут быть изменены только с согласия тех Областей, на территории которых такие изменения либо в виде урезки, либо в виде прирезки, предполагаются, и с тем условием, чтобы в подлежащих случаях были соблюдены все национальные интересы уступаемого, с такими урезками территории, населения.
9. Отдельные, политические автономные Области (ст.2) имеют в составе Союзной территории Казакии каждый свою областную территорию в существующих, при вступлении в действие Союзной Конституции, границах.
10. Недра и воздушный столб областных территорий находятся в распоряжении Союза, который определяет условия пользования ими.
11. Точная граница между Областями Союза определяется Союзными законами, которые составляются согласно ст.12 Союзной Конституции и суть составные части к ней. При этом части территории, которые заселены компактно осевшими на них племенными единицами, не должны быть разрознены между отдельными Областями.
12. Всякое впоследствии изменение границ территорий отдельных Областей составляется по взаимному участвующим в деле Областей соглашению. Состоявшееся соглашение подается на утверждение Союзного Круга. Союзный Круг вправе отказать в его утверждении, но не может предписать от себя какие либо изменения.
13. Определение территориальных границ автономных самоуправлений в каждой Области принадлежит, по проекту заинтересованных самоуправлений, высшему Областному Правительству. Если последнее не согласится с представленным проектом, то окончательное разрешение вопроса зависит от особой на этот предмет назначенной Комиссии Союзного Круга (в составе депутатов СК от всех Областей).
14. Права частно-правовой собственности и общинного владения на отдельные участки земли на территории Казакии нормируются соответственными законодательствами Областей с утверждением Союзного Круга.

Г Л А В А II

Публично правовая власть.

15. Публично-правовая (государственная) власть Казакии принадлежит в ее целости нации (народу) в ее организованном составе. По ее поручению и от ее имени эта власть осуществляется в установленном закономерном порядке соответственно компетентными учреждениями: 1. Союза, 2. Областей и 3. Местными самоуправлениями.
16. Действия публично-правовой власти на всей территории Казакии исполняются, в предуказанном соответственными законами порядке, исключительно теми учреждениями и лицами, на подлежащую компетенцию и

степень власи которых союзными и соответственно областными законодательствами возложены данные сферы деятельности.

Г Л А В А III.

Союзное Государство и политическо – автономные Области в нем.

17. Казакия организована на демократических и федеративных принципах. Она, по взаимному соглашению, на все будущее время соединилась на вышеозначенных 7-ми Областей: Дон, Кубань, Терек, Яик (Урал) Астрахань, Оренбург и Калмыки.
18. Союзно-государственное правовое положение Областей в Казакии есть равное для всех.
19. Согласно федеральному принципу, отдельные Области Казакии сохраняют, в составе общей союзно - объединенной государственности Казакии, политическую самостоятельность в сфере обслуживания всех государственных и общественных нужд и польз, которые Союзною Конституциею Казакии не возлагаются на соответственные установления Союзной организации Казакии. Эти в Союзной Конституции точно означаемые предметы компетенции Союзной власти могут быть дополнены и изменяемы только согласно сей Конституции.
20. По принципу, компетенции союзно – государственной власти имеют своим назначением федеральное объединение предметов законодательства, управления и правосудия в тех частях публично-правовой деятельности, которые составляют существенный интерес для охранения внутренней и внешней безопасности всего Союза Казакии и для ее общего хозяйственного, физического и духовного благосостояния, независимо от того, нужно ли исполнение данных мероприятий на всех частях территории Казакии, или же только в отдельных местностях.
21. Государственная форма устройства Союза и Областей Казакии есть неизменно демократичная республика.
22. Вся правомерная публично-правовая (государственная) власть на Союзной территории казакии в организованный Конституциею согласованный способ, согласно федеративному принципу, распределяется между союзно-государственными учреждениями для обслуживания нужд и польз всего Союза Казакии, и государственными учреждениями отдельных Областей (членов союзного государства) для самостоятельного обслуживания политически-автономного управления делами на территории своей Области.
23. Правомочные органы высшей власти в Союзе вправе требовать отмены таких законов и распоряжений органов областной власти, которые противоречат предписаниям союзной Конституции, законам, изданным Союзным Кругом, или законным распоряжениям органов союзного управления.
24. Если соответственное по компетенции в деле учреждение или лицо не согласится с требованием органа союзной власти по его неправомерности, то может обжаловать его в Высший Союзный Суд. Жалоба передается в Суд через Атамана – президента Союза. Атаман – Президент, если признает, что жалоба правильна, распоряжается об отмене обжалованного требования; в противном случае отсылает жалобу по назначению не далее двухнедельного срока со дня поступления к нему. В важных случаях Атаман-Президент может распорядиться, чтобы опротестованные жалобою требование не исполнялось впредь до решения Суда.
25. Денежные субвенции от Областей в пользу союзной казны распределяются между Областями пропорционально численности населения каждой области. Изъятия (льготы) из этого основания Союзный Круг может установить при том условии, если на такое изъятие (льготу) согласится отдельно большинство депутатов от каждой из семи Областей, а также и большинство в заседании

Союзного Круга. Льгота может быть дана каждый раз только на ограниченный срок, но не далее 5-ти лет. В продолжении этого срока она не может быть отменена или уменьшена без согласия пользователя ею.

26. Прямые и косвенные налоги и пошлины, которые назначит Союзный Круг, взимаются во всех областях Союза на равных условиях и основаниях.

Г Л А В А IV

Гражданство и права и обязанности граждан Казакии.

27. Население Казакии составляют: 1. Граждане Казакии обоего пола, 2. Иностранцы обоего пола.

28. Гражданство в Казакии есть одно общее во всей Казакии. Все граждане в Казакии суть равны перед законом.

29. Всем гражданам Казакии принадлежит право передвижения, выбора оседлости и занятия повсеместно во всей стране. Ограничения могут быть установлены в законодательном и ином правомерном порядке для охранения безопасности и необходимого внешнего порядка и приличия (статья 41).

30. Право гражданства в Казакии принадлежит, ко времени вступления в действие сей Союзной Конституции: 1. Всем казакам; горцам; калмыкам; всему коренному городскому и сельскому населению (т.е. бывшим купцам; мещанам; крестьянам и др.); 2. Всем тем «иногородним», бывшим подданным «Русского Государства», которые жили или родились на территории Казакии до 31 декабря 1918 года, и которые прожили на территории Казакии непрерывно не меньше, чем десять лет; 3. Всем тем, пришедшим из пределов «Русского Государства», «иногородним» и другим, которые переселились на территорию Казакии в промежуток времени до 31 декабря 1922 года, которые жили на ее территории потом непрерывно и которые, по их просьбе, будут приняты в свой состав городами, станциями, хуторами, селами, аулами или другими общественно самоуправляющимися поселениями до введения Союзной Конституции в действие.

П р и м е ч а н и е: Решать о принятии в свой состав лиц, упомянутых в п.3. настоящей статьи могут только лица, поименованные в п.п. 1 и 2 этой статьи.

31. Лица, перечисленные в предыдущей статье, но которые пожелают отказаться от права гражданства в Казакии, должны о своем отказе заявить соответственно: городской, станичной, хуторской, сельской или аульской администрации в срок, который будет объявлен, и с указанием, на кого из членов его семейства распространяется этот отказ.

Отказавшимся в таком порядке от гражданства в Казакии лицам разрешается оставаться на территории Казакии не более одного года; после истечения этого срока они считаются иностранцами.

32. Лица, которые имеют право на права гражданства в Казакии согласно статьи 30 Союзной Конституции, но пребывающие, во время введения ее в действие, за пределами Казакии и желающие сохранить права гражданина Казакии, обязаны не далее годичного, с означенного времени, срока заявить об этом, за себя и за членов их семейства.

33. Впоследствии права гражданства в Казакии приобретают все родившиеся от поименованных в статье 30 граждан Казакии.

34. Все граждане Казакии обязаны принадлежать, независимо от места оседлости (жительства). К какому либо из городов, станиц, хуторов, сел, аулов или других поселений, с действующим общественным самоуправлением.

35. Гражданам Казакии возбраняется состоять одновременно в подданстве какого либо иного государства, принимать от него титулы и знаки отличия и публичные должности.

Граждане, нарушившие требования настоящей статьи, исключаются, по приговору Верховного Союзного Суда, из числа граждан Казакии. Иные меры

- взыскания могут быть назначаемы для них согласно Союзным Кругом законам.
36. Граждане Казакии, впоследствии, желающие выйти из гражданства в ней, вправе получить такое увольнение, если исполнят все условия, которые законом будут установлены в таких целях, чтобы гражданином, до его увольнения, были исполнены все лежащие на нем в Казакии обязанности и обязательства.
- В такой законный способ уволенному разрешается оставаться на территории Казакии не более одного года, после чего он переходит на положение иностранца.
- Примечание:* К членам семейства увольняющегося статья 31 Союзной Конституции не применяется; они самостоятельно решают в этом случае вопрос о следовании за мужем, отцом или матерью.
37. Все лица, которые не состоят в гражданстве Казакии, пребывая на ее территории, суть «иностранцы».
- Правовое положение иностранцев в Казакии будет определено союзным законом. Пока и поскольку этот предмет не будет регламентирован законами, иностранцы в Казакии пользуются правовым положением наравне с гражданами.
- Во всех случаях политическими правами они не могут пользоваться; и большими правами, чем граждане, иностранцы в Казакии ни в чем пользоваться не могут.
38. Порядок принятия иностранцев в гражданство Казакии (натурализация) устанавливается Союзным Кругом.

Отдел второй

39. Граждане Казакии суть, как сознательные этнические существа, принципиально свободны в своих действиях. Такова есть исходная точка для нормирования публично-правовой властью правового положения гражданина.
40. Для обеспечения полезного и необходимого для всех граждан мирного сосуществования в государстве и обществе, граждане подчиняются определенным конкретным условиям порядка в известной части своих действий, - определяемым публично-правовой властью в лице ее соответствующих компетентных учреждений, действующих именем и по уполномочию суверенной нации Казакии, как организованно объединенной совокупной целостности граждан страны.
41. Эти упорядочивающие мероприятия имеют своим назначением охранение: 1) безопасности во всех ныне многочисленных потребных отношениях, 2) внешнего порядка, 3) содействия благосостоянию нации и 4) авторитета и закономерных фискальных прав публично-правовых учреждений.
42. Как организованные, для общей пользы, ограничения первоначальной природной свободы человека, эти организационные меры (ст.41), для целей общей пользы, должны быть, сообразно этим границам, разумны и целесообразны; оне, поэтому, в культурном государстве исходят от наивысших, облеченных доверием общества, охраняющих права свободы граждан, органов публично-правовой власти, как это устанавливается сею Конституциею.
43. На таких основаниях присущие гражданину, как сознательному этническому по природе существу, права: на неприкосновенную личность, на свободное волеизъявление, на свободу веры и убеждения, на выражение своих мыслей, на религиозные обряды, на работу и занятия, на передвижение и выбор оседлости, на правомерное приобретение всех видов имущества и имущественных прав и распоряжения ими, на семейный союз, на частное и

- публичное общение с себеподобными во всех нужных людям соответственных формах, в собраниях и союзах и, соответственно достоинству и способностям гражданина, право на участие в работе публично-правовых учреждений – все эти природные права культурного лица в своем основании нуждаются для их использования на пользу человека в свободном демократическо-республиканском быту в особом, организованном подтверждении: они в Союзной Конституции для всех граждан Казакии не создаются вновь, а лишь подтверждаются декларативно суверенною нацией.
44. Все меры организации условий и способов пользования означенными собственными правами гражданина в целях охранения интересов и прав их же и общества составляют, поэтому, исключения из общего основания свободы; и в правовом государстве Казакии они должны быть бережно и точно определены правомерными нормами. Все, что ими в таких границах не регламентировано, остается на свободном усмотрении гражданина.
45. Свобода личности гражданина может быть ограничена только по точно указанным законным причинам и в точно указанных законом условиях. Обыски и выемки у граждан могут быть производимы только по точно указанным законным причинам и в точно указанных законных условиях. Корреспонденция граждан на почте, телеграфе и телефоне может быть подвергнута обыску и выемке только при исполнении указанных в предыдущем абзаце соответственных условий.
46. Союзное законодательство определяет основные начала для охранения трудящихся от возможных опасностей для жизни и здоровья при исполнении работ и для охранения трудящихся от эксплуатации работодателями. Частности социального попечения в его полном объеме составляют задачу и обязанность областного законодательства.
47. Граждане не могут быть против их согласия удалены с территории Казакии. Равным образом им не может быть отказано в возвращении из заграницы в Казакию, исключая случаи, когда они незаконно отлучились за границу.
48. Отчуждение имущества для общепользовных нужд без согласия его собственника разрешается только в законных условиях и за справедливое вознаграждение собственников, размеры которого определяются в подлежащем случае в условиях судебного порядка при участии общественных деятелей в составе суда, при чем принимается во внимание происхождение права на данную собственность.
49. Новые законы не могут иметь обратного действия на прошлое время, за исключением тех законов, которыми назначаются более мягкие меры наказания; в этом случае обратное действие нового закона есть обязательным.

Отдел третий. ГАРАНТИИ ПРАВ ГРАЖДАНИНА.

50. Пользование гражданином принадлежащей ему собственной свободой в своих действиях, которые не противоречат предписаниям закона и закономерным предписаниям компетентных органов публично-правовой власти, неизбежно охраняется соответственно судебною защитой против всякого с чьей бы то ни было стороны своеволия.
51. Принцип правомерности – чтобы все действия публично-правового органа исполнялись согласно предписаниям Конституции, законам и правомерным административным распоряжениям – есть бесспорно обязательный. Всякое нарушение этого священного в свободном конституционном государстве принципа в Казакии может быть обжаловано в порядке, который будет установлен союзным законом. Высшею судебною институцией для разрешения таких жалоб есть Высший Союзный Суд.

- Высшее административное установление вправе по принадлежности, в таких случаях, с ответственностью за вред и убытки, продолжать исполнение обжалованного распоряжения, если оно по неотложным причинам не может быть приостановлено впредь до окончательного разрешения жалобы в судебном порядке; причины такого действия, по требованию жалобщика, должны быть ему объяснены.
52. Если каким либо законом Союзного Круга нарушается постановление Союзной Конституции, то каждый гражданин (и учреждение) в Казакии может при защите своих прав на суде по своему делу требовать неприменения такого закона в разрешении дела и довести, в нужном случае, дело до Высшего Союзного Суда.
53. Верховный Союзный Круг Казакии, которому, по полномочию и от имени суверенной нации Казакии, доверяется функция учредительной власти в союзном государстве Казакии, есть наивысшею инстанцією для определения организационных мер в отношении конкретного нормирования ограничений прав свободного гражданина Казакии в целях охранения и обеспечения мирного сосуществования граждан в стране.
54. Все указанные организационные меры в отношении свободы гражданина, устанавливаемые в интересах охранения: безопасности, внешнего порядка, для публичных удобств, в интересах содействия условиям общего благосостояния, авторитета и прав публично-правовых установлений, - должны быть соответственными органами власти, при объявлении тех мер к исполнению гражданами, во всех нужных случаях, по возможности детально мотивированы и оправданы по их житейской необходимости, неотложности, целесообразности и разумности.
- Обо всех этих, имевшихся в виду, оправдывающих данную меру основаниях должно быть в официальной печати обнародовано.
55. Все возможные меры и средства социальной помощи всех видов населению необходимых обстоятельствах будут в союзном государстве обсуждаться и по мере средств осуществляться в справедливых и целесообразных размерах по решению Союзного Круга.
56. Судебные установления в Союзе и Областях Казакии исполняют свои независимые судебные функции на точном основании смысла законов и обычного права.
- Примечание 1:* До реформы гражданского и уголовного уложений и судебных уставов, в Областях и Союзе применяются соответственные уложения, своды и уставы, которые действовали при бывшей Российской Империи, и то обычное право, которое сохранило свою обязательную силу в разных Областях.
- Примечание 2:* До этой реформы точные нормы обычного права исключают по каждому данному предмету применение норм писанного права.
57. Судоговорение независимо от каких либо предписаний административных установлений всех частей и степеней.
58. Судьям принадлежит право точного смысла применяемых для разрешения каждого подлежащего разбору дела законов, по своему лучшему разумению. В подлежащих случаях они обязаны обратиться к толкованию закона по аналогии. Отклонить судебное разрешение по причине отсутствия соответственной нормы в законах судья не вправе.
59. Судьи ответственны за свои служебные действия только перед соответственными высшими на ними судебными установлениями, по инстанции, с правом апелляции в Высший Союзный Суд.
60. Организация судебных установлений и порядок судопроизводства по гражданским и уголовным делам и административно-правовым, включительно финансово-правовых, определяются особыми уставами, в законодательном порядке, Союзным Кругом и, соответственно, отдельными

Войсковыми Кругами (Радою), в подлежащей зависимости от их предметной компетенции.

Примечание: К ст.60 применяются также примечания к ст.56.

61. Общеобязательными для составления судебных уставов суть принципы: 1. Публичного и состязательного судопроизводства во всех судебных местах; 2. Право сторон обжаловать каждое решение первой судебной инстанции в следующую высшую судебную инстанцию; 3. Мотивировка судебных решений.
Если вынесшая решение в первой инстанции сама есть и вышею то на ее решение апелляция подается в нее же для нового разрешения, но в ином личном составе судей.
62. На всю Союзную территорию Казакии устанавливается одна Кассационная Палата. В нее могут подаваться жалобы на все судебные решения, по которым уже исчерпаны все апелляционные инстанции, с жалобою на неправильное применение судом по решенному делу норм права.
Союзная Кассационная Палата, своим решением, или оставляет жалобу без последствий, или отменяет обжалованное решение. В этом случае она возвращает дело в то же судебное место для нового решения, с обязательным применением тех правовых пояснений, которые Кассационная Палата подала суду для истолкования и применения подлежащих норм права в данном деле.
63. Союзная Кассационная Палата функционирует согласно с предписаниями Гл. VII Союзной Конституции.

Отдел четвертый ОБЯЗАННОСТИ ГРАЖДАНИНА В КАЗАКИИ.

64. Граждане, пользующиеся всеми необходимыми для них выгодами совместной жизни в организованном для них культурном государстве, которое обслуживает эти существенные потребности, имеют обязанности исполнять соответственные (коррелятивные) этические отношения, оказывать личные услуги и материальную помощь своему государству, которые государству необходимы для того, чтобы оно могло исполнять все свои задачи и обязанности для пользы граждан.
На каждом гражданине лежит природная обязанность: по совести исполнять долг верности своему государству – Союзу и Области – и соблюдать и охранять зависящими от него средствами и способами интересы блага Отечества. Преступления измены Отечеству определяются особым уголовным законом.
К общим обязанностям граждан относятся, как существенный минимум:
1. Верность гражданина безопасности и интересам родного государства в отношении иных государств и воздержание от какой либо измены;
 2. Соблюдение во всех действиях норм действующего права страны, включительно закономерных распоряжений и требований компетентных на их предписания органов публично-правовой власти;
 3. Персональное исполнение всех личных повинностей, которые в таком виде нужны государству в его подлежащих публично-правовых функциях: в организации сил для обороны государства и поддержания внутренней безопасности; в демократической организации законодательной власти, внутреннего управления и правосудия;
 4. Денежные взносы (налоги, сборы, пошлины, тарифы) и материальные (предметные) повинности в необходимом для государства количестве и качестве.
65. Все перечисленные в предыдущей статье обязанности и повинности гражданина в Казакии определяются соответственными закономерными

нормами и обязательны только в таких точных границах; они не допускают никакого распространительного толкования.

Г Л А В А V.

Компетенция Союзно-государственного строя в Казакии.

66. Союзно-государственная деятельность в общем составе (общей системе) публично-правовой власти на территории Казакии распространяется на следующие предметы законодательства, управления и юстиции:

1. организацию и содержание Союзно-государственного Правительства со всеми его учреждениями законодательства, управления и юстиции;
2. организацию пользования гражданами их прав гражданина, согласно принципам, указанным в Союзной Конституции Казакии;
3. организацию вооруженных сил всех родов и частей в Казакии; управление ими; их дислокацию в стране и командование ими во время мира и войны;
4. охранение территории Казакии от внешних нападений;
5. сношение Казакии с иностранными правительствами во всех практикуемых и потребных видах;
6. союзно-государственные финансы во всем их объеме: налоги, пошлины, займы, бюджет Союза, и контроль над ними; денежное обращение;
7. таможенное управление на внешних границах Казакии и таможенные пошлины.

Примечание: таможенные пошлины между территориями отдельных Областей Казакии остаются навсегда отмененными;

8. управление и распоряжение союзно-государственными имуществами, как частно правового, так и публично-правового характера (путями сообщения, военными заводами, правительственными зданиями и пр.);
9. организацию способов и мер сообщения на всей территории Казакии: законы о железных дорогах; шоссейных путях; о дорогах, ведущих к границам Казакии; о судоходстве на реках и в портах; о почте, телеграфе и телефоне, радио, воздухоплавании; о типах мер и веса; о чеканке монеты и вообще денежных знаках; о торговом и вексельном праве; о банках; о патентах на новые изобретения и улучшения к ним и их регистрацию на всю Казакию; законодательство о торговых и фабричных знаках и их регистрации;
10. законы о фабричной промышленности и охране труда на заводах (фабриках);
11. законодательство о мерах борьбы против эпидемий на людях и животных;
12. учреждение и содержание высших учебных заведений разных типов и средних профессиональных школ по всем необходимым специальностям;
13. учреждение и содержание всякого рода полезных по времени, месту и условиям культурных мероприятий и учреждений по соглашению с Областными Правительствами, на территории которых они осуществляются;
14. определение условий, при наличии которых судебные решения по гражданским делам, вынесенные в какой либо Области, должны исполняться подлежащими органами власти на территории каждой другой Области;
15. определение условий, при наличии которых должны признаваться действительными во всех отдельных Областях Казакии официальные акты всякого рода, которые выданы публично-правовым учреждением в которой либо другой области;
16. определение правил о применении в судах каждой Области Казакии, при разрешении гражданских и торговых дел, в подлежащих случаях,

- инообластных норм прав, применяясь к обычным правилам в международном частном праве;
17. определение условий и правил, по которым суды всех Областей оказывают друг другу «судебную помощь» исполнением «судебных поручений»;
18. определение условий и правил об исполнении требований правительства одной какой либо Области о выдаче бежавшего из нее преступника, который находится на территории другой Области.
67. Расширение означенного выше, в ст.66, круга компетенции и деятельности союзно-государственной власти может быть сделано по каждому данному новому предмету лишь при согласии на такую точно определенную меру со стороны Войскового Круга (Рады) во всех Областях и составляет в таком случае дополнение к Союзной Конституции.
68. При отсутствии такого единодушного согласия, данная проектируемая мера может быть принята, как обязательная, для согласившихся Областей в качестве договорного соглашения, заключенного либо на срок, или без определения такового, и исполняется на тех специальных условиях, о которых принявшие соглашение Области сговорились. Такое частное соглашение части Областей должно быть согласовано с постановлениями Конституцией и действующих законов Союзного Круга; споры против правомерности такого соглашения подлежат судебному разрешению, в общем порядке, через Высший Союзный Суд.
69. В случае присоединения, впоследствии, и всех прочих Областей к упомянутому в ст. 68 соглашению, на равных условиях с его первоначальными участниками, они должны быть единодушно приняты теми предыдущими участниками соглашения; и если соглашение всеми будет объявлено бессрочным, то предмет его включается, как новая дополнительная статья, в состав статьи 66 Союзной Конституции.
70. Относительно пунктов 9,10,11,12 и 13 Области могут, поскольку то не будет нарушать общего смысла и значения этих статей для Союзного объединения, заключать особые между собою соглашения, которые в сношениях между собою оне признают для себя полезными. О таких сепаратных соглашениях оне должны немедленно сообщать Союзному Правительству. Последнее, если усмотрит несогласованность данного соглашения с Союзною Конституциею или законами Союзного Круга, вправе опротестовать такое частное соглашение перед Высшим Союзным Судом, который постановляет по делу окончательное решение, обязательное для всех участвующих в деле сторон.
- Примечание:* правило этой статьи применяется и к соответственным законодательным и административным актам отдельных Областей.

Г Л А В А VI

Установления (органы) Союзно-Государственной власти в Казакии.

71. Союзно-Государственные установления, через которые осуществляется публично-правовая власть в союзно-государственном строе Казакии, суть следующее:
1. Верховный Союзный Круг (Верховный Круг; В. С. К.), как наивысшее установление; он есть орган учредительной власти, принадлежащей суверенной нации.
 2. Союзный Круг, как подчиненное Верховному Союзному Кругу законодательное учреждение, с некоторыми административными функциями.

3. Союзный Атаман – Президент Казакии, как верховный глава исполнительной власти (эзекутивы) в союзно-государственном управлении.
 4. Центральные союзно-государственные установления гражданского и военного управления.
 5. Главный Военный Штаб Казакии.
 6. Финансовый контроль в союзно-государственном управлении.
 7. Высший Союзный Суд и Союзная Кассационная Палата.
 8. Местные установления союзно-государственного управления.
72. Все означенные в предыдущей статье высшие и прочие установления обязаны, в своей соответственно им доверенной служебной деятельности (компетенции) и как верно-преданные граждане, согласовать свои действия с изложенными в этой Конституции предписаниями и принятыми в ней за основание принципами и их идейным смыслом.

О т д е л п е р в ы й.

Представитель учредительной власти казачьей нации
в союзно-государственном строе Казакии:
ВЕРХОВНЫЙ СОЮЗНЫЙ КРУГ.

73. Верховный Союзный Круг (ВСК) представляет, в организованном виде, учредительную власть нации в Союзном Государстве Казакии, для исполнения тех верховных функций, кои поименованы в сей Конституции (ст.66).
74. ВСК составляется из:
1. всех депутатов действующего в данный момент Союзного Круга и
 2. из особо избираемых для каждого Верховного С. Круга депутатов – в дом же числе и тем же порядком от каждой Области, как и члены Союзного Круга.
- Примечание:* К депутатам В. С. К., избираемым согласно п.2 настоящей статьи, избираются и кандидаты для тех же функций, которые определены для кандидатов к депутатам в Союзный Круг.
75. Сформированный в таком составе ВСК назначается для одной сессии. Список назначенных для рассмотрения в сессии ВСК дел официально обнародуется от имени Председателя Союзного Круга не позже, как за месяц до производства соответственных выборов по пункту 2-му ст.74. Кроме этих объявленных вопросов, других дел данная сессия ВСК разрешать не имеет права;
76. Войсковой Круг (Рада) каждой отдельной Области имеет право большинством двух третей голосов всех членов Войскового Круга (Рады) определить, что сохраняет для назначенной новой сессии Верховного Круга прежний состав депутатов и кандидатов к ним от Области. Только для решения вопросов: 1. Об избрании и привлечении к ответственности Союзного Атамана-президента, 2. Об изменении и дополнении Союзной Конституции, 3. Об объявлении войны и заключении мира и 4. О союзах с иностранными государствами, - должны быть в каждой Области произведены новые выборы депутатов в Верховный С. Круг и кандидатов к ним, согласно п.2. ст.74, что, однако, не исключает избрания лиц из состава предыдущей сессии ВСК.
77. Все избранные в ВСК депутаты и кандидаты к ним должны удовлетворять тем условиям, которые определены в ст.107 Союзной Конституции.
78. Правильность избрания депутатов в Верховный Союзный Круг и кандидатов к ним удостоверяет перед Верховным Союзным Кругом Президиум Союзного Круга.

- Каждый депутат и кандидат к нему получает от Председателя Союзного Круга «легитимацию, удостоверяющую его личность и звание депутата В.С. Круга, соответственно – кандидата к депутату.
79. Регистрация прибывающих на сессию ВСК депутатов и кандидатов к ним производится порядком и на основаниях, которые указаны для депутатов (и кандидатов к ним) Союзного Круга.
80. Сессия ВСК созывается в подлежащих случаях, указываемых в Союзной Конституции, очередным Председателем Союзного Круга и открывается им. Первое заседание В.С.К. происходит таким образом и в таком порядке, как и первое заседание первой сессии новой легислатуры Союзного Круга. Функции Президиума и секретариата ВСК исполняет Президиум и секретариат Союзного Круга до того времени, пока ВСК сам не изберет Президиума и секретариата из своей среды в таком же минимальном составе, который установлен в ст.120 для Союзного Круга.
81. Кворум для заседаний общего собрания (плenums) В.С.К. есть $\frac{3}{4}$ всех депутатов.
82. Разрешению Верховного С. Круга подлежат следующие предметы:
1. Все изменения в Союзной Конституции Казакии и дополнения к ней.
 2. Избрание Союзного Атамана-Президента и, в подлежащих случаях, предание его Высшему Союзному Суду.
 3. Разрешение всех вопросов, которые Союзный Круг или Союзный Атаман-Президент внесет в В.С.К.
 4. Все дела, которые по другим ст. ст. Союзной Конституции подлежат разрешению ВСК.
 5. Вопросы, которые в пределах компетенции согласно Союзной Конституции, по постановлению ВСК, могут быть поставлены на обсуждение и разрешение следующей сессии ВСК.
 6. Протесты на постановления Союзного Круга, предусмотренные в Союзной Конституции.
- Примечание:* Для разрешения дел, указанных в п.п. 1-м и 2-м настоящей статьи должны созываться отдельные сессии ВСК, на которых на каждой может разрешаться только один из обоих вопросов.
83. Во все время каждой сессии ВСК Союзный Круг приостанавливает работы своей сессии, если она в сборе.
84. Президиум Верховного С. Круга, при участии его секретариата, сам автономно составляет бюджет расходов для ВСК, которые принимаются за счет Союзного Государственного Правительства. Отчет по эти расходам председатель ВСК передает на обревизование Союзно-Государственному Контролеру. Отчет и заключение Контролера публикуются по распоряжению Председателя ВСК.
85. Все члены – депутаты ВСК и кандидаты к ним – пользуются теми правами и исполняют такие же обязанности, которые установлены Союзною Конституциею для депутатов Союзного Круга и кандидатов к ним.
86. Верховный С.Круг применяет действующий регламент (наказ) Союзного Круга до того времени, когда сам составит новый, или сделает для себя к регламенту (наказу) Союзного Круга изменения и дополнения.
87. Председатель ВСК имеет все те права. Которые имеет Председатель Союзного Круга в Союзном Круге. И ВСК имеет в отношении своих членов те права, которые предоставлены Союзною Конституциею Союзному Кругу в отношении членов Союзного Круга.
88. Сессия Верховного С.Круга, по своему усмотрению, применяет также у себя ст.ст. 144 и 145 Союзной Конституции, о чем и постановляет.
89. Подлежащие обсуждению и разрешению данной сессии ВСК вопросы (предметы) Круг разрешает большинством голосов всех членов ВСК с

- прибавкой еще 10-ти голосов, если в Союзной Конституции не указаны высшие большинства.
90. Порядок о запросах Союзного Круга Союзному Правительству и об участии членов С.Правительства в заседаниях Союзного Круга (ст. ст. 111, 112, и 113) имеет равную силу также и в ВСК.
91. Ст. 152 С.Конституции об обязательном обнародовании отчетов о заседаниях Союзного Круга обязательно применяется также и к ВСК.
92. Ст. 153 С.Конституции о публичных заседаниях СК обязательна также и для заседаний Верховного Круга.
93. Постановления ВСК его Председатель сообщает Союзному Атаману-Президенту на третий день после их принятия Кругом.
94. Если Атаман-Президент усмотрит в каком-либо из постановлений ВСК формальные нарушения или превышения В.С.Кругом своей компетенции, Атаман-Президент может заявить ВСК в таком деле свой протест в трехдневный со времени получения такого постановления срок.
95. Верховный Круг обязан пересмотреть свое опротестование Союзным Атаманом-Президентом решение; новое постановление ВСК, оставляющее в силе предыдущее опротестованное Союзным Атаманом-Президентом решение, должно быть принято большинством двух третей всех членов Круга.
96. Если решение Верховного С.Круга опротестовано по причине, что Круг решал дело, которое не было законным порядком поставлено на очередь дел для данной сессии Верховного Круга, то повторное подтверждение Кругом опротестованного Атаманом-Президентом решения, квалифицированным большинством 2/3 всех голосов, Атаман-президент может обжаловать в кассационном порядке в Высший Союзный Суд.
97. Решения Верховного С.Круга, которые не опротестованы на основании ст.94 Союзной Конституции, не далее, как через три дня после указанного в ст. 94 срока, обнародуются от имени Верховного С.Круга его Председателем в Вестнике для обнародования законов Союза и через семь дней после этого вступают в законное действие на всей территории Казакии.
Примечание: Такой порядок имеет силу и для повторных решений Верховного Круга (ст.95).
98. Подача Союзным Атаманом-Президентом кассационной жалобы (ст.96) не приостанавливает обнародования и приведения решения ВСК в действие; но, по предложению Атамана-Президента, Председатель Верховного С.Круга может согласиться на временное приостановление введения решения в действие.
99. Если кассационный суд признает протест Союзного Атамана-Президента правильным, он уведомляет об этом Союзного Атамана-Президента и Председателя Верховного С.Круга, если Круг еще в сборе; в противном случае Председателя Союзного Круга, который обязан обнародовать о решении кассационного суда, чем и прекращается введение в действие и отмененное судом постановление Верховного С.Круга.
100. Указанное выше в ст .ст. 94 и 96 право, и с такими же последствиями принадлежит, наравне с Союзным Атаманом-Президентом, также Войсковому Кругу (Раде) каждой Области.
Срок для подачи указанных выше в ст.96 кассационных жалоб определяется:
1. для Союзного Атамана-Президента в 15 дней со дня получения им сообщения о решении; 2. для Войскового Круга (Рады) – в три месяца.
101. Вопросы об изменении в Союзной Конституции вправе возбуждать перед Верховным С.Кругом:
1) одна третья часть всех депутатов В.С. Круга подачею совместного соответственного заявления;
2) не менее половины всех депутатов предыдущей сессии Верховного С.Круга (после его роспуска, в промежуток до созыва следующего ВСК);

- 3) Союзный Атаман-Президент;
 - 4) Войсковой Круг (Рада) каждой Области;
 - 5) Высший Союзный суд;
 - 6) Союзно-государственный Контролер.
102. В случаях, указанных в пунктах 2,3,4,5 и 6-м, предыдущей статьи, поданные заявления поступают на заключение ближайшей очередной сессии Союзного Круга и с его заключением официально обнародуются в печати, и, после первой публикации через месяц, с поступившими по делу заявлениями учреждений и граждан, через председателя Союзного Круга передаются в Верх. Союзный круг, который, по распоряжению Председателя Союзного Круга, соберется в срок не ранее одного месяца и не далее трех месяцев, считая со дня постановления Союзного Круга.
103. На депутатов В.С.Круга распространяются все те личные и политические права и преимущества и право на возмещение денежных расходов по исполнению депутатских обязанностей, которые определены в Союзной Конституции для депутатов Союзного Круга. Это правило также, соответственно, всецело относится к кандидатам в депутаты в В.С.Круг во время призыва заступать депутата.

Отдел второй СОЮЗНЫЙ КРУГ.

104. Союзный Круг Казакии составляется из депутатов от отдельных Областей Казакии, избираемых соответственно Войсковым Кругом (Радою) каждой Области из своего состава или из числа граждан своей Области. Число депутатов последней категории в каждом отдельном случае не может быть больше половины всего числа депутатов в СК от данной Области.
105. К означенным в предыдущей статье депутатам от Области в Союзный Круг избираются, в том же соответственном порядке и на тот же срок, кандидаты к ним в числе не менее одной четвертой части числа депутатов. Кандидаты заменяют, в подлежащих случаях и в порядке, установленном соответствующим Войсковым Кругом (Радою), депутата подлежащей категории данной Области в Союзном Круге каждый раз по решению Союзного Круга. Кандидаты пользуются, в случае исполнения ими обязанностей депутата, всеми без исключения правами, которые присвоены Союзною Конституциею депутату.
- Примечание:* кандидаты призываются к исполнению обязанностей депутата в Союзном Круге председателем С.Круга.
106. Число депутатов Союзного Круга от каждой Области определяется по расчету: один депутат на 40.000 душ населения Области.
107. Депутатами и кандидатами к ним могут быть избираемы только те граждане Казакии: 1) кто есть гражданином Казакии не менее десяти лет, 2) оседло живет в своей Области не менее двух лет, 3) имеет не менее 28 лет от рождения в день избрания, 4) не был в последние 10 лет осужден по суду к наказанию, за позорящие честь гражданина деяния, и 5) не ограничен по законным постановлениям властей в правах дееспособности.
- Примечание:* пункты 1 и 2 не распространяются на бывших эмигрантов в продолжении 5 лет со дня введения сей Конституции.
108. Общий список новых депутатов и кандидатов к ним от Области своевременно сообщается Областным Правительством Председателю Союзного Круга. Против каждого имени в таком списке отмечаются соответственные данные, согласно ст.107. которым депутат должен удовлетворять.
109. Все депутаты Союзного Круга и кандидаты к ним исполняют свои обязанности от данной Области четыре года.

110. Союзный Круг собирается раз в год на очередную сессию:
1. для заслушания, обсуждения и утверждения очередных отчетов исполнительной власти Союза;
 2. для рассмотрения и утверждения Союзно-Государственного бюджета доходов и расходов на следующий бюджетный период;
 3. для производства очередных выборов, которые принадлежат компетенции Союзного круга;
 4. для рассмотрения тех дел, которые Кругу представит: а) союзная исполнительная власть; б) Областные Правительства; в) Высший Союзный Суд; г) Кассационная палата; д) Союзно-государственный контролер; е) предложит определенную часть депутатов в установленном регламентом (наказом) Круга порядке.
- Примечание:* Место пребывания центральных установлений Союзного Правительства назначает Верховный Союзный Круг.
111. Союзный Круг может, по инициативе одной пятой части депутатов Круга, постановить об обращении к Совету Министров с предложением дать объяснения по каждому точно сформулированному делу из области деятельности Союзного Правительства. Такое постановление принимается С.Кругом простым большинством голосов.
- Постановление письменно сообщается Председателю Совета Министров, который в четырехдневный срок должен ответить: когда и кто из министров, если не будет отвечать сам Председатель Совета Министров, представит С.Кругу соответствующий по существу дела ответ. Самый ответ Союзного Пр-ва должен быть представлен С.Кругу не позже двух недель, если С.Круг не назначит большего срока. В случаях чрезвычайной важности, С.Круг может назначить и кратчайший срок.
112. Союзный Круг имеет право требовать от Председателя Совета Министров личного Доклада по точно сформулированным вопросам из области деятельности Союзного Правительства.
113. Союзное Правительство вправе, в лице Председателя Совета Министров или Одного или нескольких министров, принимать непосредственное участие во всех заседаниях Союзного Круга и его комиссий. Для служебных заявлений по рассматриваемому в заседании делу им предоставляется, по их желанию, слово вне очереди.
- Право решающего голоса при голосованиях членам С. Правительства принадлежит только тем из них, кто одновременно является и депутатом Союзного Круга.
114. Союзный Круг собирается для ежегодной очередной сессии (ст.110) нормально 15-го октября в 10 часов утра, без особого официального приглашения.
- Примечание:* Если бы по какой либо важной причине нужно было бы переменить место созыва С.К. или изменить срок для его сессии, Председатель Союзного Круга об этом своевременно уведомляет Союзные Областные Правительства, Председателей всех Войсковых Кругов (Рады), а также каждого депутата повесткою и широко оглашает в периодической печати не позже, как за две недели до назначенного для первого заседания дня созываемой очередной сессии, по измененному сроку. Все такие распоряжения принадлежат компетенции Председателя С. Круга.
115. Чрезвычайные сессии Союзного Круга созываются в продолжении между двумя очередными сессиями по мере надобности, с точным перечислением в приглашении на сессию полного списка всех дел, предназначенных для обсуждения и разрешения в данной чрезвычайной сессии.
116. В совершенно исключительных случаях безотлагательной спешности чрезвычайная

Сессия Союзного Круга может быть созвана телеграфным или телефонным способом за пять дней до дня первого заседания такой сессии.

Примечание: в расчет полных 5 дней не включается день отправления приглашения

на сессию и первый день, на который назначается начало сессии.

117. Прибытие депутата в каждое заседание сессии есть обязательным. Законное отсутствие должно быть оправдано уважительными причинами.

За неисполнение этой обязанности областные Войсковые Круги (Рады) назначают депутатам (или их кандидатам) от Области меры взыскания по своему усмотрению согласно своим автономным правилам, которым не может быть придано обратного действия.

Примечание: За пропущенные депутатами дни в заседаниях С. Круга содержание из кассы С. К. не выплачивается.

118. По открытии первой сессии каждого нового состава Союзного Круга, временный Председатель его (наистарейший депутат) в первую очередь объявляет о числе зарегистрированных, признанных правильными, мандатов депутатов С. Круга (и кандидатов к ним) и распоряжается о раздаче напечатанного с распределением по Областям и в алфавитном порядке списка этих лиц, по прочтении секретарем в заседании вслух этого списка. После этого председательствующий читает вслух текст депутатской присяги, которую одновременно с председателем вслух за ним повторяют депутаты. И председательствующий и депутаты должны при этом встать. После этого каждый депутат передает председательствующему собственноручно подписанный им полный текст присяги.

Желающие вслед за этим в том же заседании освятить свою депутатскую присягу религиозным обрядом по своему вероисповеданию, могут это исполнить перед соответственным духовным лицом, для чего, по заблаговременному заявлению желающих этого обряда, секретариат приглашает подлежащих духовных лиц. Об исполнении этих обрядов означается в протоколе заседания С. К. Текст этих религиозных обрядов, в подлежащих случаях с переводом на основной, в заседаниях С. К. употребляемый язык, предварительно, за два дня, представляется на одобрение председателя С. К.

119. Союзный Круг, в первом заседании очередной сессии, избирает из своей среды Председателя и к нему вице-председателей, в числе по определению самой сессии. Все эти лица должны принадлежать к депутатам от разных Областей Казакии. Секретари сессии избираются с соблюдением такого же принципа по предложениям Председателя. Число секретарей определяет Собрание.

120. До того времени, пока выборы, по ст.119, по крайней мере Председателя и половины вице-председателей, не будут окончены, сессия не приступает к обсуждению и разрешению других дел.

121. Все выборы по ст.119 производятся на срок от одной очередной сессии до следующей и действительны также для тех чрезвычайных сессий, которые могут быть между двумя очередными сессиями. Сам президиум может просить чрезвычайную сессию об избрании для нее нового президиума, и от С. Круга зависит удовлетворить такую просьбу.

122. Кворум для заседаний С. Круга определяется в $\frac{3}{4}$ всех депутатов.

123. Каждая сессия Союзного Круга продолжает свои заседания до того времени, пока не будут окончены соответственными определениями все дела, предназначенные к рассмотрению в первые семь дней сессии.

124. До этого окончания сессии может прекратить свои занятия по своему постановлению, которое предложит: или Союзное Правительство, или Президиум С. К., или четвертая часть всех депутатов С. К. и которое примут де трети всех депутатов сессии. По таким же предложениям, простым

- большинством голосов, С. Круг может назначить перерывы сессии на срок не более двух недель, и, с согласия Союзного Атамана-Президента, сроком не свыше одного месяца.
125. Президиум и секретариат, либо в полном, либо в частичном составе, по усмотрению Председателя, продолжают по окончании заседаний сессии С. Круга исполнять все нужные дела по Союзному Кругу во время перерыва между отдельными очередными сессиями Союзного Круга до того времени, когда следующая очередная сессия изберет из своего состава установленный минимум состава Президиума и секретариата. (Ст.120)
Примечание: Все эти лица в Президиуме и секретариате распределяют между собой во время перерыва между сессиями отпуска, на которые каждый имеет право в общем количестве не более тридцати дней.
126. Установленный в ст.125 порядок имеет силу и во время между окончанием последней сессии отходящего состава Союзного Круга и первую сессию нового состава Союзного Круга.
127. Оканчивающая свой четырехлетний период очередная сессия Союзного Круга, в одном из последних заседаний, избирает из своей среды по два депутата от каждой Области, которые составляют Коллегию для регистрации мандатов прибывающих делегатов нового состава Союзного Круга.
128. Означенная в предыдущей статье Коллегия действует до того времени, когда будет в сборе необходимый кворум для начала занятий в Союзном Круге; тогда Союзный Круг избирает из своей среды новую поверочную мандатную Коллегию. Союзный Круг может просить старую Коллегию продолжить определенный срок начатую ею работу.
До надлежащей регистрации депутаты в заседаниях Союзного Круга и его комиссиях участия не принимают.
129. Через каждое четырехлетие, само собою оканчиваются депутатские и кандидатские полномочия всего очередного депутатского и кандидатского к нему состава Союзного Круга без каких либо особенных официальных подтверждений.
130. Долгосрочное (раньше истечения четырехлетия) прекращение действия данного состава Союзного Круга (ропуск данной легислатуры) может законно иметь место в следующих условиях:
1. Сам С. Круг в двух, следующих одно за другим через неделю, постановлениях, принятых, при кворуме в обоих заседаниях С. Круга $\frac{3}{4}$ всех депутатов С. Круга, вправе окончательно решить вопрос о роспуске данного состава С. К. и назначить сроки для выборов нового состава С. Круга; эти сроки не могут быть большими трех месяцев со дня роспуска С. Круга.
2. Союзный Атаман-Президент может распустить Союзный Круг и назначить новые выборы не позже, чем через два месяца после дня роспуска С. Круга прежнего состава.
Примечание : Атаман-Президент может воспользоваться этим правом не больше одного раза за время своих президентских полномочий; он не может воспользоваться этим правом в последние шесть месяцев своих полномочий.
3. Каждый Верховный С. Круг, в своем последнем заседании, может постановить о роспуске действующего Союзного Круга и назначить срок для выборов нового состава Союзного Круга.
131. Депутатам Союзного Круга возмещается все их материальные затраты по исполнению служебных по депутатской обязанности поездок и иные подобные затраты; им выплачиваются суточные деньги за время исполнения ими депутатских обязанностей во время сессий, а также и вне сессий. Соответственные расчеты производятся по правилам, которые автономно устанавливает Союзный Круг. Эти правила сохраняют силу на все будущее время, пока Круг не заменит их новыми.

Примечание: Настоящая статья применяется и к кандидатам, за то время, когда они замещают депутата.

132. Если Войсковой Круг (Рада) пожелает, чтобы кандидаты к депутатам в С. Круг, часть или все, пребывали во все время сессии С. К. в месте, где заседает С. К., то расходы по поездке и содержание возмещает им Войсковой Круг (Рада) из средств Области, и кандидаты обязаны принять такую командировку. Отказ с их стороны влечет за собой отказ от звания кандидата к депутату Союзного Круга.
133. Бюджет расходов Союзного Круга Президиум Круга определяет автономно и подает его Председателю Совета Министров для подлежащего исполнению требуемых денежных выдач из Союзно-Государственных средств.
134. Финансовый контроль по расходам Союзного Круга производится по распоряжению Председателя Союзного Круга, который вправе поручить эту проверку Союзно-Государственному контролеру. Отчет контроля подается Председателю Союзного Круга на его подлежащее распоряжение и, по надлежащем рассмотрении и утверждении Союзным Кругом, публикуется вместе с постановлениями Круга п делу во всеобщее сведение. Срок для окончания контрольного отчета определяет С.Круг.
135. Депутаты в заседаниях С.Круга, равно и в заседаниях его комиссий, пользуются свободой слова и заявлений; они обязаны соблюдать порядок и пристойность в словах и действиях и подчиняются всем распоряжениям председательствующего в заседании, которому, в случае нарушения депутатом его распоряжений, принадлежит власть по отношению к провинившемуся. Правила об этих правах председательствующего определяются в регламенте (наказе) С.Круга. Регламент (наказ) С.Круга должен обеспечить в речах и действиях депутатов С.Круга строгое соблюдение порядка и образцовой пристойности и моральности, как образцов для всей политической и общественной жизни в стране.
136. Депутаты Союзного Круга во все время сессии Круга и семь дней до открытия сессии Круга и семь дней после окончания каждой сессии не могут быть принуждаемы каким либо Правительственным установлением к явке в него или в какое либо иное определенное место. Такой же период времени они не могут быть лишены личной свободы, подвергнуты приводу, обыску и выемке где либо.
- Примечание:* Семидневные сроки увеличиваются по уважительным причинам, если депутат не мог исполнить своей поездки к месту С.К. и обратно в семидневные сроки.
137. Означенные здесь изъятия для депутатов от общего действия законов на них распространяются также на все то время, когда они, вне сессии, исполняют, как депутаты Союзного Круга, служебные, по его непосредственному поручению, обязанности, что должно быть удостоверено надлежащим удостоверением за подписью Председателя С.Круга по форме, о которой будет опубликовано во всеобщее сведение.
138. Если депутат в такой период времени был застигнут на месте преступления или при непосредственном преследовании его за преступление не дальше трех дней после совершения преступления, он означенными здесь изъятиями от распространения общих законов на него не пользуется.
139. В случае ареста депутата при обстоятельствах, означенных в ст.138, производившее арест учреждение не далее трех суток извещает о таком аресте Председателя Союзного Круга, от усмотрения которого зависит распорядиться через судебного следователя о немедленном освобождении арестованного депутата.
140. Если при открытии сессии Союзного Круга кто либо из числа депутатов находился заключенным в одном из мест заключения, то Председатель

- Союзного Круга вправе потребовать от соответственного судебного следователя или прокурора немедленного освобождения заключенного на все время данной сессии.
141. Для депутатов. Отлучившихся с места, где заседает сессия Союзного Круга в отпуск или вообще сроком свыше трех недель, означенные в статьях 136, 137 и 139 изъятия от общего, во время сессии, действия законов приостанавливаются по истечении этих трех недель (21 дня). Со времени возвращения к депутатским обязанностям для депутата восстанавливается действие этих изъятий.
 142. Сроки, означенные в Союзной Конституции, исчисляются по дням полными сутками, с исключением неполных суток в начале и конце срока.
 143. Вызовы депутата к судебному следователю и привлечение к следствию и суду в законном порядке в указанный в ст. 136 период времени по отношению к депутату Союзного Круга допустимы только с разрешения Председателя Союзного Круга, по надлежащем ходатайстве председателя Апелляционного Суда по его соглашению с прокурором при этом суде.
 144. По предложению Президиума Союзного Круга или половины всех депутатов С.Круг может большинством двух третей голосов всего числа депутатов исключить из своего состава депутата, приговоренного судом к наказанию, сопряженному с лишением свободы на срок свыше двух месяцев. Действие ст. ст. 136, 137 и 139 не прерывается во время простого перерыва сессии, который продолжается не более одного месяца.
 145. Для суждения о нарушении депутатом порядка и пристойности в заседаниях С.Круга и его комиссиях и об оскорблениях, произведенных в заседаниях, против Круга, отдельных депутатов и других лиц, которые не принадлежат к составу Круга, Круг составляет из своей среды Дисциплинарную Коллегию в составе двенадцати лиц и шести кандидатов к ним на все время сессии и перерывов до следующей очередной сессии. Члены Дисциплинарной Коллегии избираются так, чтобы каждая Область имела в составе коллегии не менее одного члена, не считая кандидатов к ним. Коллегия приступает к разбору тех дел, которые С.Круг ей поручит (простым большинством голосов). Решения Коллегии суть окончательными; они могут быть обжалованы осужденным депутатом только по кассационным поводам в Высший Союзный Суд, который рассматривает дело в половинном составе членов суда, составленном по жребию, с прибавлением к нему Председателя Дисциплинарной Коллегии, с правом совещательного голоса. В случае кассации решения Коллегии Судом, дело поступает на новое рассмотрение Дисциплинарной Коллегии в составе: шести членов, назначенных по жребию, и всех шести кандидатов к ним; а, в случае надобности, недостающее число членов для составления коллегии (в количестве 12 членов пополняется в порядке очереди возраста наистарейшими депутатами Союзного Круга, которые должны принадлежать к разным Областям. Коллегия назначает из своей среды докладчика, который подготавливает дело к слушанию. Обвинение поддерживает, в соответственных случаях, или Председатель от имени Круга, или оскорбленный депутат лично или через поверенного.
 146. Первое заседание сессии С. Круга назначается, когда зарегистрировано три четверти прибывших в место заседаний сессии депутатов.
 147. Регламент (наказ), нормирующий порядок делопроизводства во всех делах Союзного Круга, его внутреннюю организацию (включительно подготовительных комиссий), охранение порядка и пристойности в заседаниях и помещениях С. Круга составляется и изменяется автономно самим С. Кругом. Регламент сохраняет силу и во всех последующих сессиях Союзного Круга до изменения в нем, которые может сделать каждая сессия Круга во всякое время.

148. Все постановления Круга, которые касаются бюджета и законов (общих норм права), посылаются к Союзному Атаману-Президенту, который до истечения 10 дней со времени получения того постановления может предложить Кругу вновь обсудить данное постановление.
Если С. Круг подтвердит свое решение без всяких изменений в содержании и в тексте большинством двух третей всех членов Круга, то председатель С. Круга обнародует такое постановление, как обязательное- в законной силе- постановление.
Если же такое квалифицированное большинство не состоится для подтверждения первоначального постановления СК, то Атаман-Президент вправе признать то постановление, в срок не далее двух недель, о чем извещает Председателя С. Круга. Если такового признания со стороны Атамана-Президента не последовало, то данное постановление С. Круга считается не состоявшимся (отпавшим).
Примечание: По требованию Союзного Атамана-Президента и все иные постановления СК, в точных копиях, передаются ему, для сведения, не далее четырех дней со времени принятия их СК.
149. Законы и прочие постановления, принятые С. Кругом, обнародуются в «Вестнике Союза» распоряжениями Председателя С. Круга; одновременно с отправлением текста, предназначенного для напечатания в «Вестнике Союза» постановления Круга, Председатель Круга посылает Союзному Атаману-Президенту точную копию того текста. В случае каких либо недоразумений в точности копии, Атаман-Президент приостанавливает печатание текста в «Вестнике Союза», которое может потом состояться по разъяснении дела в положительном смысле; в крайнем случае- через Высший Союзный Суд.
150. Против постановления С. Круга, принятого большинством менее двух третей всех депутатов, меньшинство, в составе не менее одной третьей части всех депутатов С. Круга, может подать в трехдневный срок заявление с требованием, чтобы постановление Союзного Круга было передано на пересмотр в Верховный С. Круг. Такое же право принадлежит Союзному Атаману-Президенту после подтверждения Кругом, квалифицированным большинством двух третей, постановления, которое было (согласно ст.148) пересмотрено по предложению Союзного Атамана-Президента, Верховный С. Круг решает дела простым большинством голосов всех депутатов + 10 голосов.
151. Все проекты, которые вносятся на обсуждение и разрешение Союзного Круга, четко печатаются одним из существующих способов и не позже трех дней до рассмотрения в С. Круге раздаются всем членам Круга, а также передаются в свободную продажу в количестве экземпляров, какое определит Председатель С. Круга.
152. Весь ход дел в заседаниях С. Круга записывается стенографически и, по проверке стенограммы Председателем С. Круга, печатается полностью для публичного ознакомления граждан в самой доступной форме, чтобы обеспечить публичность работ С. Круга.
Примечание: Отчеты о закрытых заседаниях С. Круга публикуются только в части, разрешенной к тому Председателем СК.
153. Публичные заседания С. Круга и передача по радио дебат в заседаниях назначаются в уважительных случаях, по постановлению С. Круга.
154. Дополнения, которые могут потребоваться к изложенным выше предписаниям, С. Круг вправе сделать в своем автономном регламенте (наказе), точно придерживаясь смысла и принципов, изложенных в сей Союзной Конституции.

Отдел третий.
Глава Союзно-Государственной исполнительной власти:
СОЮЗНЫЙ АТАМАН-ПРЕЗИДЕНТ.

155. Во главе Союзно-Государственной исполнительной власти Казакии поставлен Союзный Атаман-Президент Казакии. Он избирается Верховным Союзным Кругом.
156. Атаманом-Президентом может быть избираем каждый полноправный гражданин Казакии, оседло проживший на территории Казакии не менее 20 лет, и состоявший в возрасте свыше 35 лет.
Примечание: Для казаков-эмигрантов к этому сроку (20 лет) засчитывается все время, проведенное за границей в эмиграции по причине преследования большевиками.
157. Атаман-Президент избирается на 5 лет и может быть непосредственно переизбираем на новое 5-тилетие лишь один раз.
158. За месяц до окончания президентского 5-тилетия должны быть произведены новые выборы Атамана-президента.
159. Выбранным в Атаманы-Президенты считается получивший не менее абсолютного большинства голосов всех депутатов Союзного Круга плюс еще десять голосов.
Если при первой баллотировке никто не будет избран, баллотировка повторяется на третий после этого день и, в случае неизбрания Атамана-президента в этот раз, баллотировка повторяется, в случае надобности, с такими промежутками времени еще раз два раза.
Если и после такого четырехкратного баллотирования никто не получит такого большинства голосов, полномочия функций старого Атамана-президента продолжают на один год, т. е. на шестой год, и далее, в случае неизбрания нового Атамана-президента, на седьмой год; и т. д. – на восьмой год; и т. д., пока избираемый Атаман-Президент не будет избран требуемым количеством голосов.
160. Дата (день и месяц) для собрания В. С. Круга, для избрания Союзного Атамана-Президента, согласно указанным в С. Конституции срокам, назначается очередным Председателем Союзного Круга.
161. Если Союзный Атаман-Президент не выбран, то следующие выборы назначаются во все разы с таким расчетом, чтобы они производились не позже одного месяца до окончания срока полномочий старого Атамана-Президента.
Примечание: требование настоящей статьи соблюдается и в тех случаях, когда пост Атамана-Президента делается вакантным и временно замещается заместителями, которые указаны в С. Конституции.
162. Если откроется вакансия Атаман-Президентской должности до срока, на который он был избран, а также на время отсутствия А.-Президента, или неисполнения им президентских обязанностей по иным законным причинам, временно его замещает и непосредственно вступает в должность А.-Президента Председатель Высшего Союзного Суда до вступления в должность избранного А.-Президента, а, в соответственных случаях, до возвращения и вступления в исполнение своих обязанностей временно отсутствующего А.-Президента.
163. В случаях, когда обязанности и права А.-президента должно исполнять согласно С. Конституции определенное лицо или регентство, а оно не приведено к присяге, то в такие промежутки обязанности и права А.-Президента исполняют: или Союзно-Государственный Контролер, или Председатель Союзной Кассационной Палаты, или Председатель Совета Министров, или министр Внутренних Дел. Они в этой очереди исполняют

должность Атаман-Президента, если предыдущий кандидат не будет иметь возможности непосредственно вступить в исполнение этих обязанностей. Форма и порядок приведения их к присяге определяется в особом приложении к сей С. Конституции.

Вступая в исполнение должности А.-Президента, эти лица тем самым передают свою основную должность во временное заведование своим законным заместителям по службе.

164. Союзный Круг может постановить, как общее правило, или по каждому отдельному случаю, чтобы обязанности А.-Президента, в указанных ст.162 случаях, исполняла Коллегия в составе: Председателя Высшего Суда, Председателя Союзного Круга и Союзно-Государственного Контролера, которые на время своих обязанностей в Коллегии Регентства передают занимаемые ими должности своим очередным заместителям, при чем, Председатель Союзного Круга остается в составе Коллегии Регентства, как член, также и по окончании сессии Союзного Круга, для которой он был избран Председателем.
165. Новый Атаман-Президент вступает в должность по окончании президентского срока полномочий предыдущего Атамана-Президента.
166. Выбранный Атаман-Президент, раньше вступления в исполнение президентских прав и обязанностей, приносит клятву-присягу на верность Союзной Конституции. Обязательный при этом порядок, форма и точный текст клятвы-присяги определяются в особом приложении к сей С. Конституции.
167. Атаман-Президент Казакии, в качестве главы всей Союзно-Государственной гражданской и военного управления, которое возлагается Союзною Конституцией на обязанности Союза.
Он исполняет эту верховную обязанность в закономерных пределах и форме.
168. Все управление исполняется на точном основании Союзной Конституции и союзных законов и изданных в законном порядке общих и отдельных распоряжений уполномоченных на это органов власти. В таких пределах все подлежащее уполномоченные службою в сем управлении лица и учреждения исполняют предоставленную им законом свободную область своих служебных функций целесообразно и согласно разумным в данных условиях требованиям по совести и справедливости.
169. Атаман-президент все свои служебные распоряжения предписывает с контрасигнованием председателя Совета Министров и соответственного министра по принадлежности ведомства. Ему принадлежит, с соблюдением законного порядка, право контроля над всем управлением и привлечение к дисциплинарной и судебной ответственности за все служебные нарушения и преступления.
170. Министры суть ближайшие непосредственные помощники Атамана-Президента в Союзно-Государственном управлении. Президент назначает их на должность и увольняет с должности по собственному усмотрению. Число министров и оклады их содержания определяет Союзный Круг по представлению Атамана-Президента.
171. Министры ответственны за незаконные служебные деяния перед соединенным присутствием, которое назначается из семи членов, по жребию, из состава Высшего Союзного Суда.
172. Атаман-Президент распределяет, по предложению председателя Совета Министров, предметы управления (министерские портфели) между отдельными министерствами.
173. Во главе каждого министерства стоит, как ответственный за всю работу в нем, один из министров по выбору Союзного Атамана-Президента. Каждый министр должен иметь отдельное министерство. Союзный Атаман-Президент официально объявляет об этих распределениях и назначениях.

174. Все законные распоряжения Союзного Атамана-Президента должны исполняться подлежащими служебными установлениями и лицами. Распоряжения А.-Президента передаются по их непосредственному назначению, обычно, в порядке иерархической постепенности, от верхов вниз. В крайних случаях А.-Президент не связан этим целесообразным порядком.
175. Законом определяются штаты должностей в учреждениях управления и в судебных местах; и в таком виде они включаются в союзно-государственный бюджет. Уменьшение в этих штатах С. Круг не может сделать без согласия Союзного А.-Президента.
176. Законом устанавливаются те условия образовательного ценза и служебного стажа, которым должны отвечать кандидаты для назначения на определенные должности. Союзный закон определяет о том, в каком соотношении (пропорционально) должны быть, при назначениях на союзно-государственные должности, избираемы лица по их оседлости в отдельных Областях Казакии.
177. Законом подробно и точно определяются обязанности и права лиц, состоящих на Союзно-Государственной службе, обеспечивающие не только полное удовлетворение серьезных требований службы, но также и правовое и материальное положение служащих.
178. Атаману-Президенту принадлежит дисциплинарная высшая власть над всем служебным персоналом в Союзном управлении, на основании особого союзного закона, который определит меры дисциплинарных взысканий, порядок производства по этим делам с судебными гарантиями и организацию дисциплинарных коллегий.
179. Возбуждение дисциплинарного преследования перед дисциплинарным судом против служащих зависит, в обычном порядке, от непосредственного начальства обвиняемого.
Ат.-Президенту принадлежит право возбуждать, в порядке иерархического подчинения, дисциплинарное преследование против каждого неисправного и провинившегося служащего в Союзно-государственном управлении.
180. По требованию и согласно указаниям А.-Президента подлежащие начальства должны назначить ревизии и расследования о порядках в Союзно-государственном управлении.
181. Перемещения по службе союзно-государственного служащего по распоряжению его соответственного начальства без согласия самого служащего, вне соответственного дисциплинарного суда, представляется на утверждение А.-Президента и служащему должны быть, в случае такого перемещения, возмещены все расходы по возможному переезду на новое место служения и прочие расходы, которые сопряжены с переездом на новое место.
182. Союзный Атаман-Президент есть Верховный Вождь всех вооруженных сил казакии. Все командные в войсках должности замещаются военными чинами в порядке определенного чинопроизводства. Этот порядок определяется в особом регламенте, который составляется особою Коллегией, учреждаемою А.-Президентом по представлению военного министра, одобренному Начальником Главного Военного Штаба. Регламент и изменения в нем подается на утверждение А.-Президента.
На основании предписаний регламента, назначения на командные должности в войсках, по одобрению кандидатов военным министром, поступают на утверждение Атамана-Президента.
183. Сам Союзный Атаман-Президент лично какой-либо командной должности не занимает. На случай военной опасности извне или чрезвычайных угроз для безопасности внутри страны Атаман-Президент назначает главнокомандующего всеми вооруженными силами Союза Казакии, со всеми

надлежащими полномочиями, соответственными правами и ответственностью.

А.-Президент назначает главнокомандующего из числа трех генералов, которых представит Президенту, по его требованию, Особое Совещание в составе военного министра, Начальника Главного Штаба, четырех старших по чину и очереди службы генералов и четырех генералов или полковников по личному назначению А.-Президента.

184. Союзный Атаман-Президент есть верховный глава для всей Казакии во всех обычных ее сношениях с правительствами других государств. Сношениями с иностранными государствами непосредственно управляет, по указаниям А.-Президента, министр иностранных дел.
185. Все договоры разных наименований, которые А.-Президент, от имени Союзно-государственной власти, заключает с иностранными государствами, поступают, раньше их дипломатической ратификации А.-Президентом, на одобрение Союзного Круга.
186. Союзный А.-Президент имеет право, в дружеской конфиденциальной форме. Предупредить Войсковых Атаманов (правительства) Областей о всяких нежелательных для Союзного Правительства порядках и обстоятельствах в данной Области, которые вредно отражаются или могут вредно отражаться на интересах безопасности Союза, хотя бы данное дело заключалось в границах полной политической автономии Области. Войсковые Атаманы (Правительства) Областей обязаны прислать Ат.-Президенту исчерпывающие ответы на такие его запросы.
187. Атаман-Президент имеет право в дружественной форме посоветовать Войсковым Атаманам (Правительствам) Областей, в интересах общего благополучия и спокойствия, проведение в Области определенных реформ улучшения публичных установлений, устройства полезных предприятий и иное подобное полезное в общегосударственных интересах Союза.
188. По указанным в компетенции Союзной власти соответственным делам А.-Президент может созывать совещания некоторых или всех Войсковых Атаманов Областей для совместного обсуждения общепользных в Союзном сосуществовании Казакии дел. В пределах своих компетенций, как главы исполнительной власти в Союзе и соответственно Областях, Атаман-Президент и Войсковые Атаманы могут, по единодушному всех их соглашению, составить, на срок не далее 5 лет, обязательный для Областей и Союза договор об общем плане действий, при условии контрассигнования такого договора, надлежащими ответственными лицами, согласно с законами в Союзе и Областях.
189. Атаману-Президенту принадлежит право награждать граждан за выдающиеся государственные, общественные и вообще культурные заслуги орденами, иными знаками отличия, особенными служебными титулами и личными почетными званиями, которые установит Верховный С. Круг; никаких потомственных прав с такими почестями связано не может быть.

Примечание: Наименования по должности принадлежат служащему только, пока он занимает соответственную должность. При выходе в отставку, Президент может ему пожаловать право именоваться последним служебным титулом с добавлением «в отставке».

Союзный Круг может общим законом определить, что право отставного служащего на такое наименование в определенных условиях принадлежит ему без такого специального разрешения А.-Президента, но бывшее ближайшее начальство отставного служащего может заявить возражения; в таком случае опротестованный может требовать дисциплинарного разбора, чтобы выяснить причины, почему ему отказано в принадлежащем ему праве и восстановить свое оспоренное право.

190. Размер жалованья Атаману-Президенту и расходов на представительство и расходов на благотворительность и иные культурные цели назначает Верховный Союзный Круг до начала выборов нового А.-Президента на все 5 лет президентства. Размеры этих назначений не могут быть впоследствии уменьшены без согласия А.-Президента.
В случаях, предусмотренных статьями 162, 163 и 164, эти ассигнования на расходы поступают в распоряжение его временного заместителя или Регенства (ст. 136).
191. Финансово-правовые претензии к А.-Президенту, несвязанные с его служебными действиями, подсудны в первой непосредственно Кассационной Палате в составе семи членов, назначаемых по жребию.
В измененном составе она разрешает апелляции на первое решение.
192. По гражданско-правовым претензиям к А.-Президенту истцы обращаются не к лицу А.-Президента, а к официально назначенному А.-Президентом представителю, на имя которого непосредственно пишутся все соответственные официальные бумаги по иску и предъявляются подлежащие требования.
Примечание: означенные в ст. 191 и ст.192 правила продолжают иметь силу и действие 6 месяцев по окончании Ат.-Президентом своей президентской службы; а, в случае его смерти на этом посту, также для его семейства: вдовы и живущих при ней дочерей и внуков и несовершеннолетних сыновей.
193. Какие-либо обыски, выемки, аресты, секвестры и описи в помещениях, где пребывает А.-Президент, в столице или других местах, могут быть производимы только с разрешения самого А.-Президента. Подлежащие органы власти, для получения такого разрешения, обращаются в комендатуру при А.-Президенте.
Примечание: означенное здесь правило распространяется также на перевозочные средства всякого рода, которые находятся в распоряжении А.-Президента.
194. А.-Президент подлежит ответственности по суду исключительно за измену Казакии и за злоумышленные нарушения Союзной Конституции. По каким-либо иным проступкам Атаман-Президент не может быть привлекаем к суду во все время президентства и в продолжении одного года по его окончании. Он остается свободным от ответственности за преступления и проступки, которые бы он совершил во время своего президентства.
195. Для суда над Атаманом-Президентом, в подлежащих, по ст. 194, случаях, составляется Временная Коллегия в составе всех членов Кассационной Палаты и Войсковых Атаманов, без замены их заместителями. Судопроизводство применяется в этом суде обыкновенное. А.-Президенту принадлежит право отвода до двух-пятых членов Временной Коллегии.
196. Если суд большинством голосов не признает виновности А.-Президента в возведенном на него обвинении, А.-Президент есть оправданный; решение есть окончательное.
Если суд признает виновность, он докладывает об этом вердикте Верховному Союзному Кругу, который составляет особую Коллегию из 24-х депутатов в числе 12-ти из старейших по возрасту (но с таким расчетом, чтобы в Коллегии были представлены депутаты от всех Областей Союза) и 12-ти назначаемых по жребию; и к ним 6 кандидатов: при по возрасту, три по жребию.
Эта коллегия решает: 1. Или освободить обвиненного от всякого взыскания, или 2. Ограничиться удалением его от президентской должности без иного наказания, или 3. Наказать его за совершенное им незаконное деяние согласно уголовному закону.
Решение по пункту 1. Есть окончательным; решение по 2-му и 3-му пунктам поступает на утверждение Верховного Союзного Круга, который по п. 2 может

оставить А.-Президента на должности или отрешить его от должности; по пункту 3-му освободить от уголовного взыскания.

Если освобождение от наказания не будет дано, то Верховный С. Круг передает назначение меры наказания соединенному собранию Высшего Союзного Суда и Кассационной Палаты. Наказание, установленное соединенным собранием, Верховный Союзный Круг может смягчить или вовсе сложить.

197. После решения Временной Коллегии (ст. 195) о виновности А.-Президента (ст. 196), он временно уходит в отпуск до полного окончания последующих производств, сохраняя все свои преимущества по личным правам и содержанию, за исключением суммы на представительство и благотворительность, до того времени, когда будет окончательно решен вопрос об отрешении его от должности А.-Президента. Если вопрос о таком отрешении окончательно будет отклонен, А.-Президент вступает по праву в исполнение своей должности; все время, проведенное в этом принудительном отпуске, исключается из срока президентского 5-тилетия, которое настолько времени отодвигается вперед.

Отдел четвертый

Центральные установления Союзо-Государственного Управления ОРГАНИЗАЦИЯ МИНИСТЕРСТВ И СОВЕТ МИНИСТРОВ

198. Организация министерств определяется, на основаниях соответственных ст. ст. Союзной Конституции, своими собственными уставами, которые по представлению каждого министра, как высшего начальника в своем министерстве, подаются через Совет Министров на окончательное утверждение Союзного Атамана-Президента.
199. Каждое министерство делится на департаменты, каждый под начальством директора департамента. Под его начальством всю подготовительную работу для разрешения дел исполняют делопроизводители.
200. Занятия между департаментами распределяет министр; работу между делопроизводителями департамента распределяет директор департамента; канцелярию по каждому делопроизводству управляет делопроизводитель.
201. В пределах постановлений устава министерства министр общими и отдельными инструкциями нормирует все необходимые подробности о направлении, характере, задачах и порядке работы во всем министерстве.
202. Все распоряжения, исходящие из министерства даются за подписью министра. Если министр поручает эту подпись товарищу министра, или директору департамента, то форма подписи такова: по специальному полномочию за г-на министра подписал.....(служебное звание и фамилия).
203. С разрешения А.-Президента, по представлению Совета Министров, министр вправе передать часть распоряжений по министерству товарищу министра под своим общим руководством. Такие распоряжения подписываются самостоятельно товарищем министра, который за них отвечает. О таких поручениях товарищу министра официально обнародуется.
204. В каждом министерстве составляется Совет при министре. Министр может поручить этому Совету составлять заключения по всем вопросам и делам, которые подлежат разрешению и распоряжению министра. Члены Совета несут ответственность за свои заключения. Выбор членов Совета из числа опытных чиновников и знающих специалистов принадлежит министру, с утверждением их Советом Министров.
205. Инструкцию Совета Министров могут быть определены те предметы, по которым консультация Совета при министре есть обязательною.

206. Министр в своих распоряжениях не ограничен заключениями Совета при министре.
В составе соответственного заседания Совета должны участвовать директора тех департаментов, до ведомства которых относится назначенное к обсуждению в заседании дело; а также и соответственные по делу делопроизводители.
207. Протоколы ведутся в заседании Совета по каждому делу отдельно; в нем отмечаются все голосования по группам и персональные; каждый голосующий в заседании ответственен за поданный им голос.
208. Министр может, по мере надобности, организовать для изучения специальных вопросов по своему ведомству отдельные комиссии или комитеты при участии в них служащих в министерстве и иных приглашенных лиц.
Председательствует в Совете и комиссиях или лично сам министр, или лица по его назначению.
209. Соединенные заседания советов при различных министрах, в нужных случаях, созываются по соглашению между соответственными министрами.
Председательствует в таких заседаниях лицо по соглашению между соответственными министрами.
210. Все министры составляют Совет Министров. Председателя Совета и заместителя его Союзный Ат.-Президент назначает по своему усмотрению либо из числа министров, или отдельно иное лицо вне числа министров.
211. Совет Министров обсуждает вопросы по предложению Союзного Атамана-Президента, Председателя Совета и каждого министра. Все дела общехозяйственного значения, в том числе и все дела, вносимые Союзным Правительством в Союзный Круг и Верховный С. Круг, обсуждаются в Совете Министров, который по ним постановляет свои решения.
212. На Совете Министров лежит обязанность принимать своевременно все необходимые законные меры, чтобы обеспечить исполнение законов и в частности вновь изданных законов, в том числе- составить все те дополнения к законам, которые законами поручаются компетенции Союзного Правительства.
213. Все постановления Совета Министров представляются Союзному Атаману-Президенту, который может предложить вторично обсудить которое либо из постановлений и, в случае несогласия его с вторичным постановлением Совета, А.-Президент может предложить свое решение.
Примечание: Совет Министров обязан разрешать все дела, которые на него возложены в отдельных статьях Союзной Конституции.
214. По мере надобности, по усмотрению Союзного Ат.-Президента, могут быть составляемы особые комитеты для изучения и для приготовления определенных вопросов большого государственного значения.
215. Должности министров и их товарищей замещаются непосредственным распоряжением А.-Президента. Надолжности директоров департаментов, делопроизводителей и других подчиненных министру должностных лиц министр, по своему ведомству, представляет кандидатов через Председателя Совета Министров на утверждение А.-Президента.
216. Замещение всех рангов канцелярских и служительских должностей в центральных учреждениях, предписанием Союзного А.-Президента может быть вверено каждому министру. Такое предписание дается на календарный год и может быть возобновлено на каждый следующий календарный год.
217. Если Союзный Круг признает большинством трех-пятых голосов всех членов Круга вредным для государства политическое направление всего Министерства, или какой либо части министров, или одного министра, он может представить свое фактически мотивированное суждение по этому делу Союзному А.-Президенту и также заявить свои предложения для разрешения дела. Если А.-Президент не примет этих указаний к удовлетворению, он не

далее двух недель со времени заявления Союзного Круга сообщает свой мотивированный отказ Союзному Кругу. Если С. Круг после этого будет настаивать на своем заявлении и предложении, то А.-Президент или соглашается на исполнение требования Круга, или передает вопрос для окончательного разрешения Верховному Союзному Кругу, или распускает Союзный Круг.

Если вновь избранный Союзный Круг подтвердит указанные в настоящей статье желания прежнего Союзного Круга, то Союзный А.-Президент не может уже передать данный вопрос в Верховный С. Круг и должен переменить все Министерство или соответствующих министров.

Если Союзный Круг в своем заявлении предлагает устранить от службы определенных должностных лиц, министров или других, и подтвердит свое заявление вторичным голосованием большинством трех пятых голосов, то такое лицо, в случае перенесения дела в Верховный Круг, должно быть временно отставлено от своей должности до вырешения дела Верховным Союзным Кругом.

218. Для суда над министрами, товарищами министров и над высшими чинами гражданского и военного управления за преступления по должности, учреждается на каждые три года, считая с 1 января, особый Высший Трибунал, в составе: высших судебных чинов и в двух-трех частях из других юристов и общественных деятелей, назначаемых Союзным А.-Президентом не из состава депутатов Союзного Круга.
219. Особый закон определит подробности судопроизводства и составления этого Трибунала, состав которого должен всем условиям объективного суда, а судопроизводство обеспечить все гарантии правосудия.
220. Гражданско-правовые требования, которые связаны с означенными в ст. 218 преступлениями, заинтересованные истцы вправе, по их усмотрению, предъявить отдельно, в порядке обыкновенного гражданского процесса, после полного окончания дела в Трибунале по ст. 218 и ст. 219.
221. Возбуждение обвинения перед указанным Трибуналом принадлежит: верховному С. Кругу, Союзному Кругу, Союзному А.-Президенту, Совету Министров, а также и каждому министру в отношении должностных лиц, которые принадлежат к его ведомству.
222. Решения дисциплинарных судов высшей инстанции, которыми обвиняемый осужден, поступают, по требованию, на утверждение соответственного министра.
Если министр усмотрит в представленном ему производстве по делу существенные нарушения в соблюдении подлежащих правовых норм, он передает дело для нового производства дисциплинарному суду в ином составе его присутствия. На решение последнего осужденный (также и в этот раз) может подать жалобу в кассационном порядке в Высший Союзный Суд.

Отдел пятый.

Местные установления Союзно-Государственного Управления.

223. Организация и штаты установлений Союзно-Государственного управления определяются законами Союзного Круга. Каждое местное установление включается в ведомство определенного министерства; министр есть высшим начальником его.
224. Права и обязанности служащих в местных установлениях определяются общими законами о служащих Союзно-Государственных установлений.
225. Канцелярские и служительские должности замещаются гражданами, которые имеют оседлость в данной Области или происходят из нее. Войсковой Атаман

- соответственной Области имеет право мотивированного отвода назначаемых кандидатов.
226. При назначении на высшие должности, половина замещается из числа кандидатов, которых на каждую вакансию Войсковой Атаман соответственной Области предлагает в числе не менее трех лиц, при непринятии их министром, Войсковой Атаман предлагает новых кандидатов. Кандидаты должны отвечать всем условиям образовательного ценза и служебного опыта, которые определены законом Союзного Круга. При замещении другой половины высших должностей в местных установлениях, назначающий министр уведомляет Войскового Атамана соответственной Области о своем кандидате; Войсковой Атаман имеет право предъявить мотивированное возражение. Если министр не примет возражения, он представляет дело в Совет Министров, который разрешает дело окончательно.
227. В организации работы местных установлений должно, по возможности, соблюдать принцип децентрализации в отношении к центральному Союзно-государственному управлению.
228. По представлению министра по ведомству, одобрению Советом Министров и с разрешения Союзного А.-Президента, определенные части местного союзного управления могут быть. По соответственному соглашению с Областным Правительством, переданы в управление последнего на определенные сроки.
229. За министром Союзного государства должны быть в таких случаях полностью сохранены надзор и директива за точным и полезным исполнением порученной службы, высшая дисциплинарная власть над служащими, по правилам Союзного Государства, и право отвода кандидатов при назначении на высшие должности в порученном управлении.
230. Договор между Союзным и Областным и Правительствами по таким предметам (ст. ст. 228-229) точно установит все подробности указанного отношения между сторонами. Споры при исполнении такого договора, как имеющего публично-правовой характер, разрешаются окончательно Высшим Союзным Судом, если в договоре не указан иной способ разрешения.

Г Л А В А VII.

Организация юстиции в Казакии.

231. Судебная деятельность во всей Казакии: в Союзе и Областях исполняется исключительно на основании подлежащих законов Союза и Областей и независимо от каких либо предписаний учреждений и лиц исполнительной власти.
232. Служебное и личное положение судей должно быть, соответственно такому основному принципу, обеспечено согласно тем порядкам, которые в этом отношении строго и последовательно соблюдаются в современных культурных государствах Европы и Америки.
233. За преступления по службе судья подсуден исключительно в судебном порядке, в первой инстанции суду высшей над ним судебной инстанции.
234. Судебные установления организуются в каждой Области их законодательными органами с обязательным соблюдением таких основ: должны быть:
Или 1) две судебные инстанции (суд первой инстанции и апелляционный суд) и Областная Кассационная Палата, или
2) три судебные инстанции (суд первой инстанции, суд и высший апелляционный суд).
235. Возможное объединение нескольких или же и всех Областей для образования общего для них апелляционного суда, Кассационной Палаты, или высшего апелляционного суда зависит от их свободного соглашения и такие

- объединения со стороны Союзного правительства будут покровительственно поддержаны.
236. В апелляционном и высшем апелляционном суде в Области или в Областной Кассационной Палате не меньше половины членов трибунала должны быть из лиц, окончивших, с дипломом, полный курс на юридическом факультете или в иной высшей юридической школе.
237. Союзное Правительство, в свою очередь, организует одну Кассационную Палату на всю Казакию и два апелляционных суда в двух целесообразно назначаемых разных местах страны.
Каждому Областному Правительству предоставляется свободно присоединить свою судебную организацию к этим установлениям. Сохраняя свои суды первой инстанции.
Области могут обусловить свое присоединение определенным сроком не менее 5-ти лет, и повторять на далее свое присоединение на последующие новые 5-тилетия.
Примечание: Начатые в каждое данное пятилетие дела должны быть закончены в этих союзных судах и Кассационной Палате и после окончившегося данного пятилетия присоединения.
238. Союзные апелляционные суды и Кассационная Палата организуется по современным культурным принципам, применительно к бывшим судебным учреждениям 1864 года в Российской Империи, в их первоначальном виде (от 1864 года).
239. Судей в Союзные апелляционные суды и сенаторов в Союзную Кассационную палату назначает Союзный Атаман-Президент из списка лиц, которых предлагает, как кандидатов, на каждую вакансию (соответственно): сам суд и Палата и, кроме того, каждый Войсковой Круг (Рада), по его желанию, в том случае, если он присоединился к данной союзной судебной организации.
240. Союзный Атаман-Президент при своем выборе кандидата на замещение вакансий принимает во внимание, чтобы из каждой Области, присоединившейся к союзной судебной организации, были представлены в составе этих установлений оседлые обыватели, граждане Области, - и по возможности в числе, пропорциональном численности ее населения; и, в частности, в каждом апелляционном суде- пропорциональном численности населения всех тех Областей, которые принадлежат к округу данного апелляционного суда.
241. Законодательство по организации апелляционного суда и Кассационной Палаты принадлежат Союзному Кругу, который по всем таким вопросам всегда обязательно выслушивает письменно поданные заключения и предложения обоих апелляционных судов и Кассационной Палаты, и в заседаниях Круга, кроме того, приглашаются (как сведущие лица) по одному представителю от каждого из сих трех установлений, когда Кругом рассматриваются такие дела.
242. Расходы по содержанию обоих апелляционных судов и Кассационной Палаты относятся на счет союзной казны, в которую также поступают все взимаемые в этих установлениях судебные пошлины; размеры этих пошлин определяются законами С. Круга.
243. « Высший Союзный Суд » есть высшая судебная инстанция для разрешения, в судебном порядке всех правовых споров в области Союзно-государственного управления.
244. Областным Правительствам предоставляется присоединять к союзной организации высшей инстанции административной юстиции свои соответственные установления, - по своему усмотрению: или временно, как определено выше в ст. 237, или навсегда.

245. Высший Союзный Суд разрешает также все те правовые вопросы, которые означены в разных статьях Союзной Конституции. К его организации всецело и обязательно применяются принципы, которые обязательны для организации судебных установлений и подтверждаются Союзною Конституциею.
246. Сенаторы Высшего Союзного Суда назначаются пожизненно.
247. Число сенаторов Высшего Союзного Суда определяется законом; оно не может быть меньше 12-ти. Назначает их Атаман-президент из числа: 1. Кандидатов, которых предлагает каждый Войсковой Круг (Рада), 2. Союзный Круг, 3. Сам Высший Союзный Суд и 4. Кассационная Палата.
Примечание: В составе Высшего Союзного Суда должен быть по крайней мере один сенатор из каждой Области.
248. Высший Союзный Суд есть служебное место; сенаторы суть судьи. Суд и сенаторы имеют все права, какие обеспечиваются суду и судьям в Союзной Конституции.
Сенаторы подсудны за дисциплинарные нарушения и преступления по службе соединенному присутствию Высшего Союзного Суда и Союзной Кассационной Палаты.
249. В каждой станице (хуторе, селе, ауле,...) организуется постоянный примирительный суд в который стороны, для мирного разрешения гражданско-правовых споров между ними, и частных жалоб по проступкам, могут обращаться по взаимному соглашению.
250. Для организации таких Станичных (хуторских, сельских, аульных,...) примирительных судов, в каждой Области составляются один или несколько нормальных уставов такого примирительного производства, которые в своем районе применяются обязательно за отсутствием особого соглашения между сторонами; стороны могут условиться об изменениях в нем.
251. Решения примирительного суда окончательны, если стороны не оговорили, в самом начале своего права на возможность апелляции, каковая подается в суд. При неподаче обусловленной жалобы в месячный срок в апелляционный суд, решение прим. суда вступает в законную силу со всеми законными последствиями судебного решения.
252. Стороны могут в обыкновенном процессе согласиться начать сой процесс непосредственно в апелляционном суде; в таком случае вторая судебная инстанция для них отпадает и остается только право подачи кассационной жалобы, или жалобы в высший апелляционный суд.
253. Право (общей) амнистии принадлежит на территории всей Казакии Союзному Кругу.
254. Для рассмотрения прошений об индивидуальном помиловании осужденных к наказаниям составляется особая коллегия из депутатов Союзного Круга по два от каждой Области; они назначаются по очереди наистаршего возраста. Единогласное решение коллегии есть окончательным, как в сторону помилования, так и в сторону отклонения просьбы о помиловании. Решение, принятое лишь большинством голосов за помилование, поступает, с заключением Войскового Атамана соответственной Области, на утверждение Союзного Атамана-Президента. Если за помилование в коллегии не составилось большинства голосов, то Атаман-Президент, после заключения Войскового Атамана Области, где совершено преступление, или отклоняет помилование, или передает самое дело осужденного на пере решение в Союзный апелляционный суд.
255. Производство дел в уголовном порядке не может быть прерываемо никакими амнистиями и помилованиями.

ГЛАВА VIII

Вооруженные силы Казакии. Военное управление О т д е л п е р в ы й.

ВОЙСКО, ЕГО УПРАВЛЕНИЕ.

256. Войско Казакии, как народная оборона, составляет одно целое всех вооруженных сил всей нераздельной федеративно организованной страны.
257. Организация войска Казакии нормируется началами, которые устанавливаются Верховным Союзным Кругом.
258. Все войско Казакии состоит, в определяемом законами Союзного Круга и верховного С. Круга порядке, под общим Союзным управлением Союзного Атамана-президента, как верховного вождя во главе, под непосредственным командованием соответственных военных чинов в установленной служебной иерархии и дисциплине. На случай мобилизации, по различным причинам, и на случай войны назначается главнокомандующий вооруженными силами Казакии согласно ст. 183.
259. Войско разделяется в мирное время на областные кадры так, чтобы каждый призываемый на военную службу гражданин исполнял первую половину срока своей военной службы в той области, где он перед тем имел постоянную оседлость.
260. При образовании военных кадров из граждан от отдельных Областей, принимаются во внимание традиционные, обычные в каждой Области, особенности по призыву новобранцев. С такой целью Атаман-Президент может разрешать привычные отступления от общеобязательного общего порядка, которые не предусмотрены в законах. А.-Президент сообщает о своих разрешениях к сведению ближайшей сессии Союзного Круга, который может просить А.-Президента об отмене или об изменении, в определенном смысле, его распоряжения.
261. Дислокация войска в мирное время производится, с соблюдением указанных в ст. ст. 259 и 260 правил, приказами А.-Президента по представлению начальника Главного Военного Штаба на основании его соглашения с Военным Министром.
262. В Главном Военном Штабе служебный персонал, в военных и гражданских чинах, должен составляться с соблюдением возможной пропорциональности между лицами, принадлежащими к отдельным Областям, сообразно данным о численности населения в них.
263. В военный Совет военного министерства должны быть приглашены не менее, как по одному генералу или полковнику из каждой Области, для чего каждый Областной Войсковой Круг (Рада) может рекомендовать своих кандидатов, в числе по своему усмотрению, и назначить желательную постепенность их очереди при соответственных назначениях.
С соблюдением таких условий, назначения на должности членов Совета зависят от Атамана-Президента. От его усмотрения зависит и увольнение членов военного Совета.
264. Общие и дисциплинарные военные суды ведают исключительно дела о преступлениях, проступках и нарушениях военных чинов и вообще служащих в военных учреждениях, связанных с исполнением службы по военному ведомству в строю или в учреждениях воинских управлений.
265. Организация и производство в военных судах и применяемые в них нормы материального права (военно- уголовный кодекс) определяется законами Союзного Круга.

266. Связанные с указанными в ст. 264 делами преступные деяния посторонних службе в военном ведомстве лиц, также подлежат компетенции военных судов.

Отдел второй

ГЛАВНЫЙ ВОЕННЫЙ ШТАБ.

267. Главный Военный Штаб заведует всеми мероприятиями, которые имеют целью: 1. Подготовить и во всякое время содержать в должной исправности и полной готовности военно-боевые силы и средства Казакии на уровне современных военных требований; 2. Постоянно разрабатывать во всех деталях все нужные для Казакии стратегические планы и инструкции.
268. Во главе Штаба стоит Начальник Союзного Главного Военного Штаба, непосредственно подчиненный Союзному Атаману-Президенту. Он состоит в постоянном деловом контакте с военным министром. Военный Министр заведует своевременным пополнением кадров войска, согласно законным нормам, и всеми персональными делами и вопросами по войскам и хозяйственным удовлетворением всех потребностей по войску и воинскому управлению.
269. Начальник Главного Военного Штаба принимает участие в заседаниях Совета Министров, когда там обсуждаются вопросы по военному ведомству, и имеет по ним здесь решающий голос. В военном Совете при военном министерстве он участвует лично, когда считает это нужным; или может командировать для участия в военном Совете вместо себя одного из состоящих при нем генералов.
270. Организация отделений в Штабе и штаты в них определяются в законодательном порядке. Штаты эти не могут быть уменьшаемы без согласия Союзного Атамана-Президента.
271. Начальник Главного Военного Штаба назначается на должность и увольняется непосредственно Союзным Атаманом-Президентом.
272. Все назначения на должность служащих в Штабе производит, по непосредственному докладу Начальника Главного Военного Штаба, Атаман-президент.
Начальник Штаба предварительно уведомляет о своих кандидатах Военного министра.
273. Смету на расходы по содержанию Главного Военного Штаба и учреждений, которыми Штаб в хозяйственном отношении сам заведует, на каждый предстоящий бюджетный год Начальник Штаба представляет по подлежащему назначению непосредственно. В соответственном законодательном Круге он по этой смете дает объяснения или давать их поручает своему заместителю.
274. Приказы Атамана-Президента по войскам и воинским управлениям контрасигнуются военным министром или Начальником Главного Военного Штаба по принадлежности службы. В особо важных делах, по усмотрению Атамана-Президента, контрасигнуют совместно министр и Начальник Штаба.

Отдел третий.

ГЛАВНАЯ ВОЕННАЯ ИНСПЕКЦИЯ.

275. Главная воинская инспекция проверяет на местах: всестороннюю исправность надлежащей военной выправки в войсках Казакии и обеспечение их всем, что им законно полагается; исправность всех военных снаряжений и достаточную их наличность;

- исправность обучения в частях и в военно-учебных заведениях.
276. О замеченных неисправностях и недостатках инспектирующий уполномоченный подает свои донесения Главному военному Инспектору, а копии замечаний по каждому делу сообщает одновременно тому учреждению, к которому замечания относятся.
277. Во главе Главной Инспекции стоит Главный военный Инспектор, как начальник всей Инспекции. Он непосредственно подчинен Союзному Атаману-Президенту; он назначается и увольняется Ат.-Президентом.
278. Главный Военный Инспектор ежемесячно подает сводные донесения Ат.-Президенту о произведенных инспекциях и их результатах; копии с них он одновременно сообщает Военному Министру и Начальнику Главного Штаба.
279. Главный Военный Инспектор подает Союзному Атаману-Президенту два раза в год, в марте и сентябре, а в случае надобности и чаще, свои соображения о необходимых улучшениях в войсках, чтобы войска вполне отвечали своему назначению.
- Примечание:* От усмотрения Ат.-Президента зависит сообщить эти донесения Кругам и в печать.
280. Для сметы расходов по Главной Военной Инспекции на предстоящий бюджетный год применяется весь установленный в ст. 273 Конституции порядок.
281. Главный Военный Инспектор и его уполномоченные вправе получать из Военного министерства и Главного Военного Штаба и их установлений и от всех воинских частей все документальные справки и ведомости и личные объяснения, которые нужны Инспекции для исполнения ее обязанностей.
282. Военный Министр, Начальник Главного Военного Штаба и Главный Военный Инспектор, как равные по служебному положению высшие должностные лица в воинском управлении Казакии, по свойству и задачам их обязанностей, должны согласованно работать, чтобы наилучше обеспечить должный высокий уровень мощи Казакии, обязаны, по предложению каждого из них, составлять, по мере надобности, совещания для совместного обсуждения вопросов, которые будут предложены на совещании.
- Примечание:* При единодушном согласии всех трех начальников, на такие совещания могут быть вызваны и их товарищи, прочие помощники, а также, как эксперты, и иные лица.

О т д е л ч е т в е р т ы й .

ОСОБОЕ ВОЕННОЕ СОВЕЩАНИЕ.

283. При Союзном А.-Президенте организуется особое Совещание, составленное, в равных частях, Союзным Атаманом-Президентом (половина членов Совещания) и Войсковыми Атаманами (другая половина Совещания).
284. Военное Совещание составляется на два года, после чего личный состав его меняется в том же порядке. Это не исключает в каждом отдельном случае назначения в новое Совещание лиц из состава прежнего Совещания.
285. Общее число членов Совещания устанавливает Союзный Атаман-Президент, после чего он сообщает каждому Войсковому Атаману о числе подлежащих назначению от Области членов Совещания.
- Число членов Совещания от каждой Области устанавливается пропорционально численности каждой Области.
- Общее число Военного Совещания не может превышать 60 человек.
286. Совещание обсуждает все предложенные военным министром, начальником Главного Военного Штаба и Главным Инспектором законодательные проекты по военным делам.

287. Совещания созываются Союзным А.-Президентом обыкновенно два раза в год; по усмотрению Президента, могут быть также еще и чрезвычайные сессии.
288. По требованию половины членов Совещания ставятся, с согласия военного министра, на обсуждение и новые вопросы для законодательных предложений по военным делам.
289. Председателя Совещания для каждой отдельной сессии назначает Союзный Ат.-Президент; двух товарищей Председателя выбирает само Совещание; Ат.-Президент определяет очередь их старшинства. Секретариат для совещания, в равных частях, дают канцелярии военного министра и начальника Главного Штаба, под начальством назначаемого председателем Совещания лица.
290. Составленные совещанием заключения по обсужденным им делам, вместе с заключением министра, начальником Главного Штаба и Главного Военного Инспектора подаются, по указанию Союзного Ат.-Президента, для законодательного одобрения: или в Союзный Круг, или в Верховный Круг. В заседаниях Союзного Круга, или- соответственно – Верховного Круга по данным делам принимают участие кроме военного министра, с совещательным голосом, два избранных в совещании уполномоченных с правом слова вне очереди.
291. В чрезвычайных, не терпящих никакого отлагательства, случаях большой важности, для охранения безопасности извне, или внутри страны, Союзный Ат.-Президент вправе, непосредственно принять все необходимые меры военного характера, которые принадлежат к области законодательства. О таких распоряжениях Атаман-президент сообщает Союзному Кругу в ближайшей очередной или чрезвычайной сессии, не позже одной недели по ее открытии.
292. Если применение этих распоряжений продолжается более 6 недель, Атаман-президент обязан требовать созыва Союзного Круга не далее трех недель на чрезвычайную сессию для обсуждения этих мер. Без такого предложения со стороны А.-Президента, Председатель Круга по собственной инициативе созывает Союзный Круг на чрезвычайную сессию.
Примечание: Созыв такой сессии отпадает, если в эти сроки без того должна собраться сессия Союзного Круга.
293. Союзный Круг может изменить или отменить такие (ст. 291) чрезвычайные распоряжения Союзного А.-Президента, а А.-Президент в таком случае сохраняет все соответственные права согласно ст. ст. 94, 96 и 100, равно и 148 Союзной Конституции.

Г Л А В А IX.

Чрезвычайные меры охранения безопасности в Казакии

294. Принятие чрезвычайных мер для охранения безопасности внутри страны принадлежит Областным и Союзному Правительствам.
295. Для исполнения таких мер каждое Областное Правительство вправе временно отменить в полном или в частичном объеме действие Союзно-государственных законов о свободах граждан до размеров, определенных особыми Союзно-государственными законами, На срок больше одного месяца оно вправе продолжить эту меру только с согласия Союзного Совета Министров.
296. Областное Правительство, для усиления необходимых средств и силы, вправе призывать на помощь военные силы, расположенные на территории Области, о чем немедленно наискорейшим способом докладывает Союзному Атаману-Президенту.

297. По своему усмотрению, Союзный Ат.-Президент может распорядиться, как по просьбе Войскового Атамана, так и непосредственно, принять в распоряжение Союзно-государственного Правительства организацию и заведывание начатою Областным Правительством чрезвычайною охраною, с употреблением для нее войсковых частей, расположенных и в иных Областях.
- Областное Правительство в таких условиях обязано подчиняться всем распоряжениям, согласным с полномочиями Союзного Ат.-Президента.
298. Если такое участие со стороны Союзного Ат.-Президента будет продолжаться более 45 дней, а Областное Правительство через Войскового Атамана будет требовать отмены распоряжения Союзного Ат.-Президента, то А.-Президент в случае отказа в трехнедельный, со времени поступления этого требования, срок предлагает созвать Союзный Круг для разрешения вопроса о продолжении начатой Союзной помощи Областному Правительству.
299. Союзный А.-Президент может, по предложению Совета Министров, в случаях угрозы для государственной или общественной безопасности, объявить положение чрезвычайной охраны того или другого разряда в одной или нескольких Областях и без инициативы с их стороны, с временным приостановлением части или всех свобод граждан и с нужною дислокацией военных кадров по всей стране, не исключая первого срока службы в родной Области (ст. 259).
- Примечание:* В случаях применения ст. 299 А.-Президент соблюдает все порядки, определенные в ст. 298.
300. Способы и меры чрезвычайной охраны, при вмешательстве Союзного А.-Президента, подробно определяется Союзно-государственным законом, а до этого времени зависят от собственного благоразумия Союзного Ат.-Президента.
301. Областные Войсковые Круги обязаны, со своей стороны, для своей Области автономно составить закон о чрезвычайной охране, с разделением ее, по строгости применяемых мер, на отдельные ступени. Такой закон Войсковой Атаман официально сообщает к сведению Союзно-государственного Правительства.
302. Военные и гражданские чины, которые приводят в действие меры чрезвычайной охраны, ответственны за законность своих служебных действий и за благоразумность и целесообразность своих распоряжений, которые они предписывают в пределах предоставленного им свободного усмотрения.
303. Дела о таких незаконных действиях (ст. 302) подлежат суду высшей инстанции в Области, если охрана находилась во время исполнения незаконного действия в заведывании Областного Правительства, и Высшему Союзному Суду, если охрана была в распоряжении Союзного Правительства.
304. Вопросы о неразумности и нецелесообразности распоряжений, которые ложатся исключительно на ответственность давшего обязующее распоряжение начальствующего лица, подлежат особой коллегии в составе шести членов, взятых по жребию от Высшего Союзного Суда, и 8—ми членов, взятых по жребию из числа депутатов Союзного Круга последней сессии Круга. Председательство в особой коллегии принадлежит старшему председателю Высшего Союзного Суда. Его заместитель есть старший председатель Союзной Кассационной палаты.
- Примечание:* 1: производство в особой коллегии ведется согласно правилам об уголовном судопроизводстве.
- Примечание:* 2: Решение коллегии по делу (как делу дисциплинарному) о виновности и с предложением меры дисциплинарного взыскания подается на усмотрение Союзного Атамана-Президента.

ГЛАВА X.

Управление иностранными сношениями Казакии.

305. Казакия есть вполне суверенное государство. Она совершенно свободно входит со всеми иностранными государствами в те международные сношения, которые по ее усмотрению в наибольшем размере желательны и полезны для безопасности страны и для развития всех культурных условий в жизни Казакии. Она может облечь, по своему усмотрению, эти сношения в такие точно оформленные правовые условия и на такие целесообразные сроки, по взаимному с другими государствами соглашению, и так, чтобы во всех случаях охранять суверенитет Казакии, ее безопасность и ее стремление к свободному развитию наибольшего благосостояния страны во всех отраслях ее жизни.
- Казакия, при этом, будет неуклонно выполнять требования тех природно-основных норм международного права, которые необходимы для обеспечения мирного сосуществования Казакии с другими государствами для их всех общей пользы.
306. Казакия будет, во всех могущих возникать случаях правовых конфликтов с другими государствами, миролюбиво поддерживать применение существующих ныне способов мирного улаживания и разрешения каждого конфликта, включительно третейского суда. И в таких видах, Казакия всегда будет готова и согласна со своей стороны подписывать международные договоры об арбитраже и согласительных комиссиях со всеми, идущими в этом навстречу, иностранными правительствами на продолжительные сроки; и, также, международные договоры о взаимном нейтралитете и ненападении.
307. Особым законом будут определены условия и пределы пользования иностранными дипломатическими миссиями в Казакии особыми изъятиями от подсудности судебным, и от принудительных мер административных властей на территории Казакии.
308. При министерстве иностранных дел составляется особая юридическая коллегия из специалистов по теории и практике международных сношений, которая, при возникновении конфликтов между Казакией и правительствами других государств, обязательно дает свои мотивированные юридические заключения об условиях разрешения возникающего конфликта.
309. В подлежащих случаях, коллегия (ст.308) обсуждает дело на совместной конференции с представителями заинтересованных в конфликте иностранных государств. Обязательность таких совместных международных совещаний может быть обусловлена соответственными международными договорами (ст.306).
310. Славная по своей всегдашней военной доблести Казачья нация есть миролюбива, но свою независимость и родную территорию будет защищать всеми средствами и силами против всякого, с чьей бы то ни было стороны покушения на нее.

ГЛАВА XI.

Союзно-государственные финансы.

311. Финансовые средства Союзного Государства Казакии на покрытие его государственных расходов составляются:
1. из денежных взносов каждой Области (ст.25 С. Конституции), распределяемых ежегодно между отдельными Областями в определенных долях по соответственной справедливой расценке, принимающей в соображение численность населения, а также платежеспособность

- отдельных Областей по степени развития земледелия, промышленности и торговли;
2. из прямых и косвенных налогов разных наименований и таможенных пошлин;
Примечание: таможенные пошлины полностью принадлежат Союзной казне.
3. из доходов от Союзно-государственных регалий и монополий, промыслов и предприятий;
Примечание: при введении Союзом монополий на определенные предметы потребления часть чистого дохода от продажи этих предметов может быть передана Областям в их казну; вся общая сумма таких отчислений делится между Областями пропорционально численности населения каждой Области.
4. из поступлений от кредитных операций разного рода, включительно займов;
5. из поступлений от выпуска союзно-государственных кредитных билетов.
312. Взимаемые для казны Союза денежные сборы и натуральные повинности законом точно определяются во всех соответственных отношениях. Все требования по ним должны быть закономерными. Споры против их незакономерности разрешаются в высшей инстанции, в судебном порядке, Высшим Союзным Судом.
313. К началу каждой очередной сессии Союзного Круга союзный Совет Министров вносит в Союзный Круг полный годичный бюджет доходов и расходов союзного государства Казакии, составленный по форме согласно утвержденным Кругом правил.
Примечание: порядок обсуждения бюджета Союзным Кругом определяется общим регламентом Круга.
314. Принятый С. Кругом бюджет Союзный А.-Президент может представить, по своему усмотрению, полностью или частично, со своими соображениями, на окончательное разрешение Верховного Союзного Круга.
Примечание: ответ С. А.-Президента Союзному Кругу о неимении с его стороны возражений против принятого Союзным Кругом бюджета должен быть дан в 5-ти дневный срок, с детальною мотивировкою.
Неопратестованные части бюджета тотчас вступают в законную силу.
315. Если показанные в бюджете доходы не покрывают принятых бюджетом расходов, то Союзный А.-Президент этим самым уполномочивается, в случае надобности, на совершение Союзно-государственного краткосрочного или долгосрочного займа на покрытие такого дефицита, на наивыгоднейших условиях, которые могут быть достигнуты по состоянию денежного рынка в самой стране и за границую.
316. На заключение Союзно-государственных займов, сверх тех, которые означены в ст. 315, Союзный Круг дает свое согласие большинством трех пятых голосов всех членов Круга.
Примечание: если, вместе с новыми испрашиваемыми займами, общая сумма союзно-государственных долгов превысила бы среднюю сумму поступавших союзно-государственных доходов последних законченных бюджетных трех лет, то для заключения каждого нового займа требуется согласие Верховного Союзного Круга.
317. Бюджет должен разделяться, как в части доходов, так и в части расходов на: доходы обыкновенные и доходы чрезвычайные, а также на: расходы обыкновенные и расходы чрезвычайные.
Примечание: В отделе «расходы обыкновенные» должны быть особо выделены расходы обязательные: 1. Для расчета по обязательствам (исключая займовых), 2. Для выплат, на основании действующих союзных

- законов, по штатам и т. п. Этот отдел расходов не подлежит опротестованию А.-Президента.
318. Расходы по содержанию служебного персонала во всех Союзно-государственных учреждениях и на существующие и вновь учреждаемые установления, которые постоянно содержатся за союзно-государственный счет, не могут быть покрываемы из чрезвычайных доходов.
319. Для порядка погашения и уплаты процентов по займам разрешивший их Союзный Круг, и, в соответственных случаях, Верховный Круг, утверждают подробный план.
320. Соответственный Круг может окончательное для каждого отдельного займа составление плана, полностью или в части, поручить совету Министров с Атаман-Президентом утверждение.
321. Дополнение к бюджету расходов и доходов могут быть делаемы и в продолжении бюджетного года, соответственно, Союзным Кругом, или Верховным Кругом.
322. Все расходы производятся из союзно-государственного казначейства только согласно бюджета за данный год, который есть обязателен для всех учреждений.
323. За каждый оконченный бюджетный год министр финансов представляет Совету Министров:
отчет по произведенным, согласно бюджету, расходам и возможным, согласно распоряжения Союзного А.-Президента, перерасходам с исчерпывающим объяснением оправдывающих перерасходы причин; и подсчет поступивших доходов и недоимок по счету отдельных предыдущих лет.

ГЛАВА XII.

Контроль Союзно-государственных учреждений.

324. Одобренный Советом Министров отчет министра финансов передается Союзно-государственному Контролеру для проверки. Государственный Контролер, в подведомственном ему союзном контрольном управлении, исполняет проверку по всем документам, и по мере усмотренной надобности, по исполнениям за счет казны работам и покупкам.
325. Обо всех значительных хозяйственных работах и покупках каждое министерство, по своему ведомству, извещает своевременно контроль, который, исключительно для контрольного наблюдения, может назначить контролеров на такие работы; они вправе присутствовать при всех стадиях тех работ и расчетов за них. Контролю не принадлежит право каких-либо распорядительных функций на тех работах или расчетах.
Примечание: И независимо от означенного здесь уведомления, Контролер вправе назначить контрольное наблюдение на хозяйственных работах, производящихся за счет казны.
326. О замеченных неправильностях, убыточных для государственного хозяйственного интереса, Государственный Контролер уведомляет соответственного министра.
327. На уведомление Государственного Контролера министр обязан прислать Контролеру ответ о своих подлежащих по данному делу распоряжениях. В случаях чрезвычайной важности, Государственный Контролер, если сочтет ответы министра неудовлетворяющими важных государственных интересов, докладывает свои соображения по делу Председателю Совета Министров, который обязан прислать ответ о своих соответственных распоряжениях или соображениях.

Примечание: По всем встречным со стороны Контроля неясностям в отчете правительства Союзно-государственный Контролер имеет право непосредственно требовать дополнительных объяснений также непосредственно от подлежащих учреждений, подчиненных министрам.

328. Союзно-государственному Контролеру дозволяется, по своему усмотрению, по окончании всех означенных в ст. ст. 326 и 327 сношений, по предварительному сношению с председателем Совета Министров, официально опубликовать отчет о ходе такого дела.

329. Государственный Контролер, равно как и могущие быть начальники местных отделений контроля, имеют право во всякое время ревизовать кассы и денежную отчетность во всех Союзно-государственных учреждениях. О произведенных ревизиях и их результатах Государственный Контролер сообщает подлежащему министру.

330. Подробные правила для производства ревизий и наблюдений контроля согласно ст. 324 и след. Определяет особый регламент (статут, ст. 338).

331. Союзно-государственный Контролер представляет полный доклад о произведенном контроле по исполнению союзно-государственного бюджета Союзному Кругу не позже одного года со времени получения бюджетного отчета от Совета Министров. Одновременно он сообщает копию этого доклада Совету Министров. Последний подает Союзному Кругу, поскольку он считает нужным, свои объяснения на замечания в отчете контроля.

Примечание: В своем отчете Контролер отмечает все, что он считает нужным в интересах финансовой и народно-хозяйственной деятельности Союзно-государственного Правительства.

332. Союзный Круг, рассмотревши контрольный отчет и ответы Совета Министров на него, признает, или не признает правильными финансовые действия правительства за обрезаемый контролем отчетно-бюджетный год и, в случае признания неправильными, целиком или в частях, постановляет или сложить с Правительства, соответственно с данных виновных лиц, ответственность за те неправильные действия, или требовать с них возмещения причиненных их действиями убытков для казны, в подлежащем законном порядке.

Примечание: Постановления Союзного Круга по настоящей статье не подлежат никакому опротестованию или обжалованию.

333. Союзно-государственный Контролер стоит, как главный начальник, во главе всего Союзно-государственного финансового контроля. Он избирается Верховным Кругом на 7 лет из числа кандидатов, которых предлагают Войсковые Областные Круги (Рада). Кандидаты должны быть не моложе 35-лет, быть гражданами Казакии и меть законченное высшее образование.

Союзно-государственный Контролер пользуется денежным жалованьем наравне с Председателем Совета Министров и, по неизбрании на новое семилетие или по выходе в отставку до окончания срока, по достижении предельного возраста или по серьезной болезни, получает пенсию в размере половины среднего оклада жалования из бывших за последние три года службы.

Примечание: Союзно-государственный Контролер не может занимать какой-либо иной службы, ни публичности, ни частной, не может быть депутатом в Кругах.

334. Дисциплинарной ответственности Союзно-государственный Контролер не подлежит. За преступления и проступки по службе он подсуден наравне с министром.

335. Союзно-государственного Контролера может сместить с должности Верховный Круг постановлением, принятым двумя третями голосов всех членов Круга по инициативе или Союзного Ат.-Президента, или двух

Войсковых Кругов (Рада), или одной третьей части всех членов Верховного Круга; все инициаторы должны точно указать причины для своих предложений.

Если предложение инициаторов будет принято Верховным Кругом, то последний отдельно решает простым большинством голосов (+ 10) присутствующих в собрании членов Круга вопрос о предоставлении увольняемому Контролеру пенсии и о ее размерах.

336. Служебный персонал по Союзно-государственному контролю назначается на должности Союзно-государственным Контролером при соблюдении законом установленных условий о гражданстве, оседлости, служебном и образовательном цензе и пропорцию принадлежности кандидатов к отдельным Областям, как и о рекомендации со стороны Войсковых Кругов (Рады).
337. Дисциплинарное производство для всех этих служащих, в подлежащих случаях, организуется под надзором Союзно-государственного Контролера отдельно в этом ведомстве, без вмешательства со стороны других ведомств. Подсудность персонала по финансово-контрольной службе за общие преступления и проступки по службе определяется общими законами о подсудности должностных лиц прочих гражданских ведомств.
338. Внутренняя организация Союзно-государственного Контроля и порядок в исполнении ревизий определяется особым регламентом (статусом), проект которого Союзно-государственный Контролер представляет на одобрение Союзного А.-Президента. Если между ними соглашение не состоится, то пункты разногласия подаются на окончательное разрешение комиссии в составе 14 человек, избранных Союзным Кругом, в равном количестве от отдельных Областей. Таким же порядком производятся и все изменения и дополнения в этом регламенте (статусе).
339. Союзный Круг может постановить об изменениях в существующем статусе (ст.338) в обыкновенном законодательном порядке. В случае несогласия Союзно-государственного Контролера с такими изменениями, он может предложить Кругу пересмотреть свое постановление. Круг большинством трех пятых голосов может оставить в силе свое предыдущее постановление. В противном случае оно отпадает.
340. Все несогласованности в статьях статуса с Союзною Конституциею и другими правосильными законами могут быть опротестованы в общем порядке, наравне с тем, как и противные этим правовым основам распоряжения прочих административных властей.

ГЛАВА XIII.

Государственно-правовое положение церкви и религиозных обществ в Казакии.

341. Все население Казакии и пребывающие на ее территории иностранцы могут беспрепятственно исповедовать свои религиозные убеждения и совершать свои религиозные обряды. Они отвечают за свои, сопряженные с такими обрядами действия по законам в случае нарушения обязательных для всех обывателей: общественного порядка, общественной и государственной безопасности, законов и признанных требований общественной нравственности и пристойности.
342. Гражданам в Казакии не возбраняется повсеместно объединяться в религиозные общины и составлять собрания для религиозной цели, согласно общим союзным и областным законам об обществах и собраниях.
343. Зарегистрированные религиозные общества и церковные общины имеют право владеть недвижимыми имуществами для обслуживания своих

- религиозных потребностей, содержать просветительные учреждения для своих религиозных и образовательных целей и содержать благотворительные заведения и лечебницы.
344. Отдельные религиозные общества и церковные общины имеют право объединяться в религиозные союзы. Составление таких союзов подлежит общим законам об обществах.
345. Для православной церкви во всей стране учреждается автокефальное Епархиальное Управление со своим автономным статусом, который составляет и изменяет Собор автокефальной православной церкви Казакии.
346. Статус Епархиального Управления православной церкви подлежит регистрации Высшего Союзного Суда. В. Союзный Суд вправе запросить по поводу представленного статуса заключение Союзного Атамана-Президента. Союзный Атаман-Президент может и по своей инициативе сообщить В. С. Суду свои возражения по поводу Статуса, а В. С. Суд, в случае отклонения таких возражений, обязан мотивировать свое решение.
347. Собор автокефальной православной церкви Казакии составляют уполномоченные делегаты от православных церковных приходов, избираемые в том порядке, который определяет те депутаты в Союзный Круг, которые суть православного вероисповедания.
348. Возглавление автокефальной православной церкви Казакии зависит от постановления Собора.
349. На таких же началах могут, при желании, составляться также отдельные областные епархиальные Соборы и областные епархиальные управления, с подчинением общему на всю Казакию Епархиальному Управлению. Соответственный статус областных епархиальных управлений, одобренный общим епархиальным Собором, подается на регистрацию в Высший Союзный Суд. Суд регистрирует поданный статус, если он не заключает в себе противных законам Союза и данных Областей постановлений. Регистрированный статус публикуется в установленном порядке.
350. Подлежащий Войсковой Атаман может представить В. С. Суду свои возражения по поводу представления Суду статуса. Если суд отклонит возможные возражения, представленные Войсковым Атаманом, он мотивирует этот отказ.
351. В. С. Суд также обязан мотивировать свой отказ в регистрации представленного статуса, если таковой (отказ) будет. После отказа в регистрации статуса, новый статус может быть подан на регистрацию во всякое время и в том же порядке.
352. Жалобы на действия Епархиального Управления Казакии, по делам о пределах его статуса, подаются Собору. Апелляции на его решения подаются в Высший Союзный Суд.
353. Жалобы на действия областного епархиального управления подаются в Областной Собор. Апелляция – на окончательное разрешение в общее Епархиальное Управление Казакии. На решение Епархиального Управления Казакии допускается только кассационная жалоба в Высший Союзный Суд.
354. Порядок означенных в ст. ст. 352 и 353 апелляций и кассационных жалоб Собор сам вправе изменить соответственным изменением своего статуса. Такие решения Собор принимает большинством трех четвертей голосов свех членов Собора в данной его сессии.
355. В местностях с компактным многочисленным населением, исповедующим религию ислама или религию буддизма, организация управления делами религии этих вероисповеданий продолжается на изстари существующем основании.
- Примечание:* Существующие ныне порядки должны быть кодифицированы статутами, которые подлежат регистрации на общих основаниях.

356. Римско-католической церкви и евангелической церкви предоставляется или по Областям, или во всей Казакии организовать свои епархиальные управления со своими автономными статусами, регистрируемыми на общих основаниях.
357. Законы охраняют своими предписаниями и мероприятиями спокойное в законных условиях исполнение религиозных обрядов всех вероисповеданий.
358. Законы воспрепятствуют всяким оскорблениям против достоинств и чести которого либо из вероисповеданий, без всякого различия между вероисповеданиями.
359. Лица старше 18 лет имеют право свободно выступить из одного религиозного общества и вступить в другое, или отказаться от какого либо вероисповедания.

Г Л А В А X I V.

360. Законы: 1. О Союзно-государственных : гербе и печати Казакии, 2. О Союзно-государственном гимне, 3. О Союзно-государственном флаге и 4. Об официальных языках в учреждениях Союза будут составлены Союзным Кругом первого созыва и поданы на утверждение Верховного Союзного Круга. Законы эти составят нераздельную часть Союзной Конституции Казакии.

**«Международный Пакт о гражданских и политических правах» принят
Генеральной Ассамблеей ООН 16.12.1956г., вступил в силу 3.01.1976г.
после ратификации 35-ю государствами, в том числе – Белорусской ССР,
Украинской ССР, СССР**

статья 1

1. Все народы имеют право на самоопределение. В силу этого права они свободно обеспечивают свое экономическое, социальное и культурное развитие
2. Все народы для достижения своих целей могут свободно распоряжаться своими естественными богатствами и ресурсами без ущерба для каких-либо обязательств, вытекающих из международного экономического сотрудничества, основанного на принципе взаимной выгоды, и из международного права.
3. Все участвующие в настоящем Пакте государства, в том числе те, которые несут ответственность за управление несамоуправляющимися и подопечными территориями, должны, в соответствии с положениями Устава ООН, поощрять право на самоуправление и уважать это право».

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
ВЕРХОВНОГО СОВЕТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
“О реабилитации казачества”

Исходя из требований Закона РСФСР “О реабилитации репрессированных народов”, в целях полной реабилитации казачества и создания необходимых условий для его возрождения как исторически сложившейся культурно-этнической общности Верховный Совет Российской Федерации постановляет :

1.Отменить как незаконные все акты в отношении казачества, принятые начиная с 1918 года, в части, касающейся применения к нему репрессивных мер. Реабилитация отдельных казаков, незаконно подвергшихся уголовному преследованию и репрессиям в административном порядке, производится индивидуально в соответствии с Законом РСФСР “О реабилитации жертв политических репрессий”.

Признать за казачеством права на:

возрождение традиционного социально-хозяйственного уклада жизни и культурных традиций при соблюдении законодательства и общепринятых прав человека;

установление территориального общественного самоуправления в местах компактного проживания казаков в традиционных для казачества формах в соответствии с Законом Российской Федерации “О местном самоуправлении в Российской Федерации”;

возрождение в пределах действующего законодательства традиционных для казачества форм землевладения, землепользования и распоряжения землей (без ущемления прав других граждан, проживающих в данной местности и не относящихся к казачеству), несения воинской службы в частях Вооруженных Сил и Пограничных войск Российской Федерации;

восстановление традиционных наименований населенных пунктов и местностей, улиц, площадей, объектов культуры, просвещения, производственных и иных объектов на основе свободного волеизъявления всех групп населения в местах компактного проживания казачества на основании действующего законодательства;

создание общественных казачьих объединений с исторически сложившимися названиями, в том числе землячеств, союзов и других, их регистрацию и деятельность в общем порядке, установленном для общественных объединений граждан.

Права, указанные в настоящем пункте, обеспечиваются Верховным Советом Российской Федерации, Верховными Советами республик в составе Российской Федерации, краевыми, областными Советами народных депутатов, Советами народных депутатов автономной области, автономных округов, Московским и Санкт-Петербургским городскими Советами народных депутатов и исполнительными органами соответствующих уровней.

4.Перечисленные в пункте 3 настоящего Постановления положения не должны ущемлять права каких-либо других групп населения и отдельных граждан и не означают наделение казачества какими-либо привилегиями, которые могут толковаться как сословные.

Никто не может быть принужден к казачьему укладу жизни.

5.Установить, что сооружения, памятные места, иные объекты и предметы, связанные с культурно-историческими событиями в жизни казачества, произведения материального и духовного творчества казачества, представляющие историческую, научную, художественную или иную культурную ценность, являются общероссийским достоянием казачества и охраняются государством в соответствии с действующим законодательством. Рекомендовать Правительству Российской Федерации:

разработать совместно с общественными объединениями казаков комплексную государственную программу возрождения казачества, согласовав ее с соответствующими органами государственной власти и управления;

в срок до 1 ноября 1992 года с участием представителей республик в составе Российской Федерации, краев, областей, автономной области, автономных округов, городов Москвы и Санкт-Петербурга и общественных объединений казаков разработать нормативные акты, регулирующие порядок применения пункта 3 настоящего Постановления.

7.Рекомендовать республикам в составе Российской Федерации, краям, областям, автономной области, автономным округам, городам Москве и Санкт-Петербургу обеспечить необходимые условия для реализации комплексной государственной программы возрождения казачества; рассмотреть возможность создания комитетов (комиссий) по делам казачества. Ввести в действие настоящее Постановление с момента опубликования.

Председатель Верховного Совета Российской Федерации

Р.И.Хасбулатов
Москва, Дом Советов России
16 июля 1992 года
N 3321-1

**Нормативные правовые акты Российской Федерации
по вопросам казачества (1991-1998 гг.)**

1991 г.

Закон Российской Советской Федеративной Социалистической Республики от 26 апреля 1991 г. №1107-1 "О реабилитации репрессированных народов".
В редакции закона Российской Федерации от 1 июля 1993 г. №5303-1, см. ниже.
Источник: Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. - 1991. - №18. - Ст. 572.

Постановление Верховного Совета РСФСР от 26 апреля 1991 г. №1108-1 "О порядке введения в действие Закона РСФСР "О реабилитации репрессированных народов"".

Источник: Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. - 1991. - №18. - Ст. 573.

Закон Российской Советской Федеративной Социалистической Республики от 18 октября 1991 г. №1761-1 "О реабилитации жертв политических репрессий".
В редакции законов Российской Федерации от 26 июня 1992 г. №3130-1; от 22 декабря 1992 г. №4185-1; от 3 сентября 1993 г. №5698-1; федерального закона от 4 ноября 1995 г. №166-ФЗ; с изменением в соответствии с принятием указа президента Российской Федерации от 24 декабря 1993 г. №2288 (см. ниже).

Источник: в данном виде (с учетом внесенных изменений и дополнений) документ опубликован не был; первоначальный текст документа см.: Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. - 1991. - №44. - Ст. 1428.

Распоряжение Президента Российской Советской Федеративной Социалистической Республики от 9 декабря 1991 г. №113-рп "О создании Комиссии по подготовке проекта Закона РСФСР "О реабилитации казачества"

Источник: Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. - М., 1991. - №51. - Ст. 1819.

1992 г.

Распоряжение Правительства Российской Федерации от 24 марта 1992 г. №545-р.
Распоряжением образована Комиссия для выработки проекта закона Российской Федерации "О реабилитации казачества".

Архив составителя.

Распоряжение Правительства Российской Федерации от 24 марта 1992 г. №546-р. Распоряжением создана рабочая группа для выработки проекта закона Российской Федерации "О реабилитации казачества".

Архив составителя.

Указ Президента Российской Федерации от 15 июня 1992 г. №632 "О мерах по реализации Закона Российской Федерации "О реабилитации репрессированных народов" в отношении казачества".

Источник: Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. - 1992. - №25. - Ст. 1429 (издание называлось в 1991 г. "Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР", в 1992 г. - "Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации").

Закон Российской Федерации от 26 июня 1992 г. №3130-1 "О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР "О реабилитации жертв политических репрессий"".

Источники: Рос. газ. - 1992. - 20 авг.; Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. - 1992. - №28. - Ст. 1624.

Постановление Верховного Совета Российской Федерации от 16 июля 1992 г. №3321-1 "О реабилитации казачества".

Источник: Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. - 1992. - №30. - Ст. 1805.

Закон Российской Федерации от 22 декабря 1992 г. №4185-1 "О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР "О реабилитации жертв политических репрессий"".

Источник: Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. - 1993. - №1. - Ст. 21.

1993 г.

Указ Президента Российской Федерации от 15 марта 1993 г. №341 "О реформировании военных структур, пограничных и внутренних войск на территории Северо-Кавказского региона Российской Федерации и государственной поддержке казачества".

Источники: Рос. газ. - 1993. - 23 марта; Собрание актов Президента и Правительства Российской Федерации. - 1993. - №12. - Ст. 993.

Постановление Совета Министров - Правительства Российской Федерации от 3 июня 1993 г. №522 "О структуре Государственного комитета Российской Федерации по делам федерации и национальностей".

Постановлением разрешено Государственному комитету по делам федерации и национальностей иметь в составе центрального аппарата, в частности, Департамент по делам казачества.

Источник: Собрание актов Президента и Правительства Российской Федерации. - 1993. - №23. - Ст. 2197.

Закон Российской Федерации от 1 июля 1993 г. №5303-1 "О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР "О реабилитации репрессированных народов"". Законом на граждан из числа репрессированных народов распространяется действие Закона РСФСР от 18 октября 1991 г. №1761-1 "О реабилитации жертв политических репрессий".

Источник: Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. - 1993. - №32. - Ст. 1230.

Закон Российской Федерации от 3 сентября 1993 г. №5698-1 "О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР "О реабилитации жертв политических репрессий"". В редакции постановления Конституционного суда Российской Федерации от 23 мая 1995 г. №6-П.

Источники: Рос. вести. - 1993. - 23 сент.; Рос. газ. - 1993. - 15 окт.

Распоряжение Президента Российской Федерации от 14 сентября 1993 г. №629-рп. Распоряжением В. Михайлов и С. Шахрай назначены официальными представителями президента Российской Федерации в Конституционном суде при проверке конституционности указа президента от 15 марта 1993 г. №341 "О реформировании военных структур, пограничных и внутренних войск на территории Северо-Кавказского региона Российской Федерации и государственной поддержке казачества".
Источник: Собрание актов Президента и Правительства Российской Федерации. - 1993. - №38. - Ст. 3551.

Постановление Совета Министров - Правительства Российской Федерации от 2 декабря 1993 г. №1251 "О мерах по реализации приоритетных социально-экономических программ на территории Волгоградской области в 1994-2000 годах".
Источник: Собрание актов Президента и Правительства Российской Федерации. - 1993. - №49. - Ст. 4853.

Указ Президента Российской Федерации от 24 декабря 1993 г. №2288 "О мерах по приведению законодательства Российской Федерации в соответствие с Конституцией Российской Федерации".

Признаны утратившими силу указы президента согласно приложению №1; не действующими как противоречащие Конституции Российской Федерации законодательные акты согласно приложению №2.

Источники: Рос. вести. - 1994. - 12 янв.; Рос. газ. - 1994. - 14 янв.

1994 г.

Постановление Правительства Российской Федерации от 22 апреля 1994 г. №353-17.

Постановлением ряду воинских частей присваиваются казачьи наименования. Не публиковалось.

Постановление Правительства Российской Федерации от 22 апреля 1994 г. №355 "О концепции государственной политики по отношению к казачеству".

Постановлением одобрены Основные положения концепции государственной политики по отношению к казачеству. В приложении к Основным положениям концепции приведена Примерная схема взаимодействия государства с казачьими территориальными объединениями.

Источники: Рос. газ. - 1994. - 13 мая; Собрание законодательства Российской Федерации. - 1994. - №3. - Ст. 210.

Постановление Правительства Российской Федерации от 3 мая 1994 г. №419 "Об утверждении Положения о порядке предоставления льгот реабилитированным лицам и лицам, признанным пострадавшими от политических репрессий".

Постановлением утверждены: прилагаемые Положение и образец бланка свидетельства о праве на льготы.

В редакции постановления Правительства Российской Федерации от 18 сентября 1995 г. №927 (см. ниже).

Источники: в данном виде (с учетом внесенных изменений и дополнений) документ опубликован не был; первоначальный текст документа см.: Рос. газ. - 1994. - 20 мая; Собрание законодательства Российской Федерации. - 1994. - №3. - Ст. 216.

Указ Президента Российской Федерации от 1 июля 1994 г. №1389 "О Совете по делам казачества при Президенте Российской Федерации".

Указом образован Совет. Указ утратил силу в соответствии с принятием указа президента от 9 июля 1997 г. №711 (см. ниже).

Источники: Рос. газ. - 1994. - 5 июля; Собрание законодательства Российской Федерации. - 1994. - №10. - Ст. 1118.

Постановление Правительства Российской Федерации от 12 августа 1994 г. №926 "Об утверждении Положения о порядке возврата гражданам незаконно конфискованного, изъятого или вышедшего иным путем из владения в связи с политическими репрессиями имущества, возмещения его стоимости или выплаты денежной компенсации".

Постановление утверждено прилагаемое приложение.

В редакции постановления Правительства Российской Федерации от 9 октября 1995 г. №988 "О внесении дополнения в Положение о порядке возврата гражданам незаконно конфискованного, изъятого или вышедшего иным путем из владения в связи с политическими репрессиями имущества, возмещения его стоимости или выплаты денежной компенсации" (см. ниже).

Источники: в данном виде (с учетом внесенных изменений и дополнений) документ опубликован не был; первоначальный текст документа см.: Рос. газ. - 1994. - 24 авг.; Собрание законодательства Российской Федерации. - 1994. - №18. - Ст. 2082.

Указ Президента Российской Федерации от 23 августа 1994 г. №1724 "Об Управлении Администрации Президента Российской Федерации по взаимодействию с политическими партиями, общественными объединениями, фракциями и депутатами палат Федерального Собрания".

Указом утверждено Положение об Управлении. В числе основных функций Управления названо, в частности, обеспечение деятельности Совета по делам казачества при президенте.

Источники: Рос. газ. - 1994. - 31 авг.; Собрание законодательства Российской Федерации. - 1994. - №18. - Ст. 2068.

Постановление Правительства Российской Федерации от 9 октября 1995 г. №988 "О внесении дополнения в Положение о порядке возврата гражданам незаконно конфискованного, изъятого или вышедшего иным путем из владения в связи с политическими репрессиями имущества, возмещения его стоимости или выплаты денежной компенсации, утвержденное Постановлением Правительства Российской Федерации от 12 августа 1994 г. №926".

Источники: Рос. газ. - 1995. - 18 окт.; Собрание Законодательства Российской Федерации. - 1995. - №42. - Ст. 3987.

Указ Президента Российской Федерации от 1 декабря 1994 г. №2141 "Об утверждении Положения о Совете по делам казачества при Президенте Российской Федерации и его состава".

Указом утверждены: Положение о Совете и его состав. По персональному составу Совета внесены изменения указами президента от 6 ноября 1995 г. №1078 и от 3 января 1996 г. №2 (см. ниже). Указ утратил силу в соответствии с принятием указа президента от 9 июля 1997 г. №711 (см. ниже).

Источники: Рос. газ. - 1994. - 7 дек.; Собрание законодательства Российской Федерации. - 1994. - №32. - Ст. 3333.

1995 г.

Распоряжение Президента Российской Федерации от 26 апреля 1995 г. №196-рп.

Распоряжением утвержден прилагаемый План работы Совета по делам казачества при президенте Российской Федерации на апрель - июнь 1995 г. Распоряжение утратило силу в соответствии с принятием указа президента Российской Федерации от 9 июля 1997 г. №711 (см. ниже).

Источник: Собрание законодательства Российской Федерации. - 1995. - №18. - Ст. 1660.

Указ Президента Российской Федерации от 9 августа 1995 г. №835 "О государственном реестре казачьих обществ в Российской Федерации" (в редакции указа президента Российской Федерации от 16 апреля 1996 г. №563 - см. ниже).

Указом утверждено Временное положение о государственном реестре казачьих обществ в Российской Федерации.

Источники: Рос. газ. - 1995. - 15 авг.; Собрание законодательства Российской Федерации. - 1995. - №33. - Ст. 3359.

Постановление Правительства Российской Федерации от 18 сентября 1995 г. №927 "О реализации Постановления Конституционного суда Российской Федерации от 23 мая 1995 г. №6-П".

Источники: Рос. газ. - 1995. - 30 сент.; Собрание законодательства Российской Федерации. - 1995. - №39. - Ст. 3770.

Распоряжение Правительства Российской Федерации от 18 октября 1995 г. №1436-р.

Распоряжением определено провести 26 октября 1995 г. в Москве совещание руководителей субъектов Российской Федерации, на территориях которых компактно проживают казаки, с участием заинтересованных министерств и ведомств.

Источник: Собрание законодательства Российской Федерации. - 1995. - №44. - Ст. 4193.

Распоряжение Президента Российской Федерации от 19 октября 1995 г. №468-рп.

Распоряжением утвержден прилагаемый план работы Совета по делам казачества при президенте Российской Федерации на 1995 г.

Распоряжение утратило силу в соответствии с принятием указа президента Российской Федерации от 9 июля 1997 г. №711 (см. ниже).

Источник: Собрание законодательства Российской Федерации. - 1995. - №43. - Ст. 4055.

Федеральный закон Российской Федерации от 4 ноября 1995 г. №166-ФЗ "О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации "О реабилитации жертв политических репрессий"".

Федеральный закон принят Государственной думой 11 октября 1995 г.

Источники: Рос. газ. - 1995. - 11 нояб.; Собрание законодательства Российской Федерации. - 1995. - №45. - Ст. 4242.

Указ Президента Российской Федерации от 6 ноября 1995 г. №1078 "О внесении изменений в состав Совета по делам казачества при Президенте Российской Федерации".

Указ утратил силу в соответствии с принятием указа президента от 9 июля 1997 г. №711 (см. ниже).

Источник: Собрание законодательства Российской Федерации. - 1995. - №46. - Ст. 4420.

Распоряжение Правительства Российской Федерации от 26 декабря 1995 г. №1740-р.

Распоряжением создана рабочая группа по подготовке пакета проектов указов президента и постановления Правительства, регулирующих вопросы государственной поддержки казачества, и утвержден ее состав.

Источник: Собрание законодательства Российской Федерации. - 1996. - №4. - Ст. 317.

1996 г.

Указ Президента Российской Федерации от 3 января 1996 г. №2 "О внесении изменений в состав Совета по делам казачества при Президенте Российской Федерации".

Указ утратил силу в соответствии с принятием указа президента от 9 июля 1997 г. №711 (см. ниже).

Источник: Собрание законодательства Российской Федерации. - 1996. - №2. - Ст. 68.

Указ Президента Российской Федерации от 20 января 1996 г. №67 "О Главном управлении казачьих войск при Президенте Российской Федерации".

В редакции указа президента от 11 декабря 1996 г. №1673 (см. ниже).

Указом создано Главное управление казачьих войск при президенте Российской Федерации (ГУКВ).

Источник: Собрание законодательства Российской Федерации. - 1996. - №4. - Ст. 266.

Распоряжение Администрации Президента Российской Федерации от 12 марта 1996 г. №314.

Распоряжением создана рабочая группа по подготовке проекта указа президента о видах и порядке несения членами казачьих обществ государственной службы и проектов нормативных актов о предоставлении экономических и иных льгот членам казачьих обществ, взявшим обязательства по несению государственной службы. Не публиковалось.

Указ Президента Российской Федерации от 1 апреля 1996 г. №462 "О Семнове А. П.".

Указом П. Семнов назначен начальником Главного управления казачьих войск при президенте Российской Федерации.

Источник: Собрание законодательства Российской Федерации. - 1996. - №15. - Ст. 1602.

Указ Президента Российской Федерации от 16 апреля 1996 г. №562 "Вопросы Главного управления казачьих войск при Президенте Российской Федерации".

В редакции указа президента от 14 августа 1996 г. №1173. Указ утратил силу за исключением п. 3, 6 и 7 в соответствии с принятием указа президента от 11 декабря 1996 г. №1673 (см. ниже).

Указом от 16 апреля 1996 г. №562 утверждено "Положение о Главном управлении казачьих войск при Президенте Российской Федерации".

Источники: Рос. газ. - 1996. - 24 апр.; Собрание законодательства Российской Федерации. - 1996. - №17. - Ст. 1953.

Указ Президента Российской Федерации от 16 апреля 1996 г. №563 "О порядке привлечения членов казачьих обществ к государственной и иной службе".

Указом утверждено Положение о привлечении членов казачьих обществ к государственной и иной службе. Пункт 9 Положения в редакции указа президента от 11 декабря 1996 г. №1673 (см. ниже).

Источники: Рос. газ. - 1996. - 24 апр.; Собрание законодательства Российской Федерации. - 1996. - №17. - Ст. 1954.

Указ Президента Российской Федерации от 16 апреля 1996 г. №564 "Об экономических и иных льготах, предоставляемых казачьим обществам и их членам, взявшим на себя обязательства по несению государственной и иной службы".

В редакции указа президента от 13 июня 1996 г. №882 "Об утверждении Типового договора о несении государственной и иной службы членами казачьих обществ" (см. ниже).

Источники: Рос. газ. - 1996. - 24 апр.; Собрание законодательства Российской Федерации. - 1996. - №17. - Ст. 1955.

Распоряжение Администрации Президента Российской Федерации от 7 мая 1996 г. №931.

Распоряжением создана рабочая группа по подготовке проекта федерального закона "О российском казачестве" и утвержден ее состав.

Не публиковалось.

Указ Президента Российской Федерации от 8 июня 1996 г. №858 "О дополнительных мерах по реабилитации лиц, репрессированных в связи с участием в событиях в г. Новочеркасске в июне 1962 г.".

Источники: Рос. газ. - 1996. - 15 июня; Собрание законодательства Российской Федерации. - 1996. - №24. - Ст. 2888.

Постановление Правительства Российской Федерации от 8 июня 1996 г. №667 "Об утверждении Положения о порядке формирования целевого земельного фонда для

предоставления земель казачьим обществам, включенным в государственный реестр казачьих обществ в Российской Федерации, и режиме его использования".

Постановлением утверждено Положение о порядке формирования целевого земельного фонда для предоставления земель казачьим обществам, включенным в государственный реестр казачьих обществ в Российской Федерации, и режиме его использования.

Источники: Рос. газ. - 1996. - 30 июля; Собрание законодательства Российской Федерации. - 1996. - №25. - Ст. 3023.

Распоряжение Президента Российской Федерации от 11 июня 1996 г. №308-рп "Об утверждении Устава Волжского войскового казачьего общества".

Распоряжением утвержден Устав Волжского войскового казачьего общества, текст Устава не приводится. Устав принят общим собранием (войсковым кругом) Волжского войскового казачьего общества 20 апреля 1996 г.

Источник: Собрание законодательства Российской Федерации. - 1996. - №26. - Ст. 3114.

Проект федерального закона "О казачестве".

Внесен в Государственную думу депутатами Л. Иванченко, А. Мартыновым, С. Сычевым, В. Зволинским 11 июня 1996 г.

Проект федерального закона "О российском казачестве".

Внесен в Государственную думу президентом Российской Федерации 11 июня 1996 г.

Указ Президента Российской Федерации от 13 июня 1996 г. №882 "Об утверждении Типового договора о несении государственной и иной службы членами казачьих обществ".

Источники: Рос. газ. - 1996. - 1 июля; Собрание законодательства Российской Федерации. - 1996. - №25. - Ст. 3003.

Указ Президента Российской Федерации от 19 июня 1996 г. №943 "О проведении эксперимента по невойсковой охране отдельных участков государственной границы Российской Федерации".

Указ предписывает директору ФПС России совместно с ГУКВ принять меры по первоочередному привлечению к невойсковой охране государственной границы членов казачьих обществ.

Источник: Собрание законодательства Российской Федерации. - 1996. - №26. - Ст. 3065.

Постановление Правительства Российской Федерации от 17 июля 1996 г. №885 "О размерах безвозмездной финансовой помощи на строительство (покупку) индивидуальных жилых домов и выплат на первоначальное обустройство хозяйства членам казачьих обществ".

Источники: Рос. газ. - 1996. - 6 авг.; Собрание законодательства Российской Федерации. - 1996. - №31. - Ст. 3738.

Распоряжение Президента Российской Федерации от 1 августа 1996 г. №407-рп "О Гусеве Б. Н."

Распоряжением Б. Гусев утвержден атаманом Волжского войскового казачьего общества.
Источники: Рос. газ. - 1996. - 3 авг.; Собрание законодательства Российской Федерации. - 1996. - №32. - Ст. 3920.

Указ Президента Российской Федерации от 14 августа 1996 г. №1173 "Вопросы Главного управления казачьих войск при Президенте Российской Федерации"

Вносит изменения в указ Президента от 16 апреля 1996 г. №562. Указ утратил силу в соответствии с принятием указа Президента от 11 декабря 1996 г. №1673 "Об утверждении Положения о Главном управлении казачьих войск при Президенте Российской Федерации" (см. ниже).

Источники: Рос. газ. - 1996. - 20 августа; Собрание законодательства Российской Федерации. - 1996. - №34. - Ст. 4079.

Указ Президента Российской Федерации от 11 декабря 1996 г. №1673 "Об утверждении Положения о Главном управлении казачьих войск при Президенте Российской Федерации"

Утратил силу десятый абзац п. 5 Положения в соответствии с принятием указа Президента от 9 июля 1997 г. №711; утратил силу п. 1 Положения в соответствии с принятием указа Президента от 12 февраля 1998 г. №162 (см. ниже).
Источник: Собрание законодательства Российской Федерации. - 1996. - №51. - Ст. 5766.

1997 г.

Указ Президента Российской Федерации от 12 февраля 1997 г. №95 "Об утверждении Устава Сибирского войскового казачьего общества"

Указом утвержден прилагаемый Устав Сибирского войскового казачьего общества.
Источники: Рос. газ. - 1997. - 19 февр.; Собрание законодательства Российской Федерации. - 1997. - №7. - Ст. 837.

Указ Президента Российской Федерации от 12 февраля 1997 г. №96 "Об утверждении Устава Забайкальского войскового казачьего общества"

Указом утвержден прилагаемый Устав Забайкальского войскового казачьего общества.
Источники: Рос. газ. - 1997. - 19 февр.; Собрание законодательства Российской Федерации. - 1997. - №7. - Ст. 838.

Указ Президента Российской Федерации от 12 февраля 1997 г. №97 "Об утверждении Устава Терского войскового казачьего общества"

Указом утвержден прилагаемый Устав Терского войскового казачьего общества.
Источники: Рос. газ. - 1997. - 19 февр.; Собрание законодательства Российской Федерации. - 1997. - №7. - Ст. 839.

Распоряжение Президента Российской Федерации 26 мая 1997 г. №212-рп "О Богданове А. В."

Распоряжением А. Богданов утвержден атаманом Забайкальского войскового казачьего общества.

Источник: Собрание законодательства Российской Федерации. - 1997. - №22. - Ст. 2587.

Распоряжение Президента Российской Федерации от 26 мая 1997 г. №213-рп "О Калетине В. А."

Распоряжением В. Калетин утвержден атаманом Сибирского войскового казачьего общества.

Источник: Собрание законодательства Российской Федерации. - 1997. - №22. - Ст. 2588.

Распоряжение Президента Российской Федерации от 26 мая 1997 г. №214-рп "О Шевцове В. К."

Распоряжением В. Шевцов утвержден атаманом Терского войскового казачьего общества.

Источник: Собрание законодательства Российской Федерации. - 1997. - №22. - Ст. 2589.

Указ Президента Российской Федерации от 17 июня 1997 г. №611 "Об утверждении Устава Уссурийского войскового казачьего общества"

Указом утвержден прилагаемый Устав Уссурийского войскового казачьего общества.

Источники: Рос. газ. - 1997. - 1 июля; Собрание законодательства Российской Федерации. - 1997. - №25. - Ст. 2901.

Указ Президента Российской Федерации от 17 июня 1997 г. №612 "Об утверждении Устава войскового казачьего общества "Всевоеликое войско Донское"

Указом утвержден прилагаемый Устав войскового казачьего общества "Всевоеликое войско Донское".

Источники: Рос. газ. - 1997. - 3 июля; Собрание законодательства Российской Федерации. - 1997. - №25. - Ст. 2902.

Указ Президента Российской Федерации от 17 июня 1997 г. №613 "Об утверждении Устава Енисейского войскового казачьего общества"

Указом утвержден прилагаемый Устав Енисейского войскового казачьего общества.

Источники: Рос. газ. - 1997. - 25 июня; Собрание законодательства Российской Федерации. - 1997. - №25. - Ст. 2903.

Постановление Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 20 июня 1997 г. №1578-II ГД "О принятии Федерального Закона "О казачестве""

Источник: Собрание законодательства Российской Федерации. - 1997. - №27. - Ст. 3157.

Постановление Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от 4 июля 1997 г. №271-СФ "О Федеральном законе "О казачестве""

Постановлением отклонен федеральный закон "О казачестве", принятый Государственной думой 20 июня 1997 г.

Источник: Собрание законодательства Российской Федерации. - 1997. - №28. - Ст. 3356.

Указ Президента Российской Федерации от 9 июля 1997 г. №711 "О признании утратившими силу некоторых актов Президента Российской Федерации в связи с упорядочением системы совещательных и консультативных органов при Президенте Российской Федерации".

Соответствующие положения указа отмечены выше.

Источники: Рос. газ. - 1997. - 15 июля; Собрание законодательства Российской Федерации. - 1997. - №28. - Ст. 3423.

Распоряжение Президента Российской Федерации от 9 июля 1997 г. №280-рп "О включении в состав Федеральной комиссии по проблемам Чеченской Республики Шевцова В. К.".

Источник: Собрание законодательства Российской Федерации. - 1997. - №28. - Ст. 3439.

Постановление Правительства Российской Федерации от 24 июля 1997 г. №943 "О создании Горского кадетского корпуса Министерства обороны Российской Федерации".

Источник: Собрание законодательства Российской Федерации. - 1997. - №31. - Ст. 3711.

Указ Президента Российской Федерации от 8 августа 1997 г. №853 "О постановлении главы администрации Краснодарского края".

Указом приостановлено действие постановления главы администрации Краснодарского края от 24 марта 1997 г. №89 "Об организации государственной и иной службы членов казачьих обществ Всекубанского казачьего войска в Краснодарском крае" как нарушающее п. "в" и "т" ст. 71 Конституции Российской Федерации.

Источник: Собрание законодательства Российской Федерации. - 1997. - №32. - Ст. 3757.

Постановление Правительства Российской Федерации от 28 августа 1997 г. №1104 "О разработке федеральной целевой программы экономического и социально-политического развития Северо-Кавказского региона".

Постановлением Миннацу России, Минэкономики России с участием заинтересованных федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации поручено разработать проект программы, предусмотрев в ней, в частности, "меры по реализации законных интересов казачества в Северо-Кавказском регионе".

Источники: Рос. газ. - 1997. - 18 сент.; Собрание законодательства Российской Федерации. - 1997. - №36. - Ст. 4186.

Указ Президента Российской Федерации от 14 октября 1997 г. №414-рп "О Хижнякове В. Ф.".

Распоряжением В. Хижняков утвержден атаманом войскового казачьего общества "Всевеликое войско Донское".

Источник: Собрание законодательства Российской Федерации. - 1997. - №42. - Ст. 4770.

Указ Президента Российской Федерации от 14 октября 1997 г. №415-рп "О Высотине А. Л.".

Распоряжением А. Высотин утвержден атаманом Енисейского войскового казачьего общества.

Источник: Собрание законодательства Российской Федерации. - 1997. - №42. - Ст. 4771.

Указ Президента Российской Федерации от 14 октября 1997 г. №416-рп "О Полуянове В. А.".

Распоряжением В. Полуянов утвержден атаманом Уссурийского войскового казачьего общества.

Источник: Собрание законодательства Российской Федерации. - 1997. - №42. - Ст. 4772.

1998 г.

Указ Президента Российской Федерации от 12 февраля 1998 г. №162 "О мерах по совершенствованию структуры Администрации Президента Российской Федерации".

Главное управление казачьих войск при президенте Российской Федерации выведено из состава Администрации президента и постановлено считать его государственным органом при президенте, осуществляющим функции федерального органа по выработке единой государственной политики, направленной на возрождение и развитие российского казачества, и по созданию условий для ее реализации. Дано поручение в месячный срок представить проект положения о Главном управлении казачьих войск при президенте Российской Федерации.

Источники: Собрание законодательства Российской Федерации. - 1998. - №7. - Ст. 827; Рос. газ. - 1998. - 14 февр.

Указ Президента Российской Федерации от 29 марта 1998 г. №308 "Об утверждении Устава Оренбургского войскового казачьего общества".

Указом утвержден прилагаемый Устав Оренбургского войскового казачьего общества.

Источники: Собрание законодательства Российской Федерации. - 1998. - №14. - Ст. 1538; Рос. газ. - 1998. - 24 апр.

Указ Президента Российской Федерации от 24 апреля 1998 г. №447 "О форме одежды, знаках различия и чинах не проходящих военную службу членов казачьих обществ, внесенных в государственный реестр казачьих обществ в Российской Федерации".

Указом утверждено Положение о порядке присвоения чинов не проходящим военную службу членам казачьих обществ, внесенных в государственный реестр казачьих

обществ в Российской Федерации; определены форма одежды членов казачьих обществ (приложение №1) и знаки различия по чинам (приложение №2).

Источники: Собрание законодательства Российской Федерации. - 1998. - №18. - Ст. 2016; Рос. газ. - 1998. - 5 мая.

Указ Президента Российской Федерации от 24 апреля 1998 г. №448 "Об утверждении Устава Кубанского войскового казачьего общества".

Указом утвержден прилагаемый Устав Кубанского войскового казачьего общества.

Источники: Собрание законодательства Российской Федерации. - 1998. - №18. - Ст. 2016; Рос. газ. - 1998. - 5 мая.

Указ Президента Российской Федерации от 4 мая 1998 г. №489 "Об утверждении Устава Иркутского войскового казачьего общества".

Указом утвержден прилагаемый Устав Иркутского войскового казачьего общества.

Источники: Собрание законодательства Российской Федерации. - 1998. - №19. - Ст. 2073; Рос. газ. - 1998. - 13 мая.

УКРАЇНА

Указ Президента України “Про відродження історико-культурних та господарських традицій Українського козацтва”. № 14/95 від 04.01.1995. р.

Указ Президента України “Про день Українського козацтва”. № 966/99 від 07.08.1999 р.

Указ Президента України “Про Координаційну раду з питань розвитку Українського козацтва”. № 1283/99 від 06.10.1999 р.

Указ Президента України “Про Положення про Координаційну раду з питань розвитку Українського козацтва”. № 1610/99 від 22.12.1999 р.

Положення про Координаційну раду з питань розвитку Українського козацтва. Кабінет Міністрів України. Розпорядження. № 395-р від 05.10.2000 р. Президент України. Адміністрація Президента України. Контроль. Доручення № 1-14/1263 від 10.10.2000 р.

Указ Президента України “Про Національну програму відродження та розвитку Українського козацтва на 2000–2005 рр. №1092/2001 від 15.11.2001 р.

Національна програма відродження та розвитку Українського козацтва на 2000–2005 рр.

УСТАВЫ КАЗАЧЬИХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Статут Українського козацтва.

Устав Кубанского войскового казачьего общества.

Устав общественного объединения “Всебелорусское объединенное казачество”.

ЗАПОРІЗЬКЕ КОЗАЦТВО

Статут Запорозького Війська Низового “Запорозька Січ”.

Статут Спільки козаків України “Військо Запорозьке”.

Статут Спільки громадських організацій “Запорозький козацький округ”.

Програма відродження та розвитку козацтва в Запорізькій обл. на 2002 – 2005 р.

Положення про обласну координаційну раду з питань козацтва. Розпорядження голови Запорізької облдержадміністрації № 437 від 31.07.1998 р.

Закон

Приднестровской Молдавской Республики о казачестве в Приднестровской Молдавской Республики

Принят Палатой Законодателей Верховного Совета Приднестровской Молдавской Республики 21 декабря 2000 года.

Одобен Палатой Представителей Верховного Совета Приднестровской Молдавской Республики 26 декабря 2000 года.

Настоящий Закон определяет статус и регулирует правоотношения, возникающие в связи с возрождением казачества в Приднестровской Молдавской Республике, касающиеся традиционных для казачества: уклада жизни, форм самоуправления, землепользования и системы казачьей службы.

Глава 1 . ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 1

В целях настоящего Закона основные понятия используются в следующем значении: Казачество - исторически сложившаяся общность граждан, имеющих определенные традиции по хозяйственному укладу жизни, самобытной культуре и особенным взаимоотношениям с государством. Казачество в Приднестровской Молдавской Республике выступает в виде общественного движения с военизированным характером деятельности.

Казак - гражданин Приднестровской Молдавской Республики, являющийся прямым потомком казаков или гражданин Приднестровской Молдавской Республики, принятый в казачью общину.

Казачья община - территориальное объединение казаков, образуемое на территории их проживания в целях организации казачьего самоуправления, сохранения и развития, традиционных для казачества быта, хозяйственного уклада жизни, форм землепользования, самобытных традиций культуры, а также в целях защиты прав и законных интересов казачества.

К казачьим общинам относятся куренные и станичные казачьи общины. Порядок принятия граждан в казачьи общины определяется уставами казачьих общин. Объединения казачества - казачий округ, казачье войско. Казачьи округа создаются на

территории административных районов и городов республиканского подчинения. Казачье войско объединяет казачьи округа и казачьи землячества в странах СНГ, входящих структурно в состав Войска.

На территории Приднестровской Молдавской Республики действует одно казачье объединение - Черноморское Казачье Войско.

Казачий круг (сход) - представительный орган казачьей общины или объединения казачества, созываемый из казаков общины или из выборных представителей объединений казачества для решения всех вопросов казачьей общины или объединения казачества в соответствии с уставами таких общин и объединений и в порядке, установленном законодательством Приднестровской Молдавской Республики. Земельные участки казачьих общин (объединений) - участки земли, выделенные в пользование указанным общинам и объединениям органами государственной и местной власти, по нормам и в порядке, определенным законодательными актами, касающимися землепользования в Приднестровской Молдавской Республике.

Статья 2

Законодательство Приднестровской Молдавской Республики о казачестве основывается на Конституции Приднестровской Молдавской Республики и включает настоящий Закон, другие законы и иные нормативные правовые акты, регулирующие правовые отношения в сфере деятельности казачества.

Глава 2. ГОСУДАРСТВО И КАЗАЧЕСТВО

Статья 3

Главная задача казачества - защита Отечества.

Казачество поддерживает и способствует укреплению и развитию государственности и государственной власти в Приднестровской Молдавской Республике, оказывает содействие органам государственной и местной власти по исполнению ими своих функций.

Статья 4

Государство в лице органов республиканской и местной власти считает приоритетными вопросы возрождения и развития казачьего движения в Приднестровской Молдавской Республике, оказывает казачеству соответствующее внимание и поддержку в виде привлечения членов казачьих общин на военную и государственную службы, льготного налогообложения, льготного землепользования и государственной защиты.

Единую политику по отношению к казачеству определяет Президент Приднестровской Молдавской Республики.

Статья 5

На территории Приднестровской Молдавской Республики все общины и объединения казаков структурно и по подчиненности входят в состав Черноморского Казачьего Войска.

Глава 3. КАЗАЧЬИ ОБЩИНЫ И ОБЪЕДИНЕНИЯ КАЗАЧЕСТВА

Статья 6

Казачьи общины и объединения казачества, создаваемые на территории Приднестровской Молдавской Республики, являются общественными организациями, с военизированным характером деятельности, регистрируются как объединения граждан в порядке, установленном законодательством Приднестровской Молдавской Республики, их деятельность регулируется настоящим Законом, другими законами и иными нормативными правовыми актами Приднестровской Молдавской Республики, а также принятыми в соответствии с законодательством уставами казачьих общин и объединений казачества.

Статья 7

Казаки, независимо от возраста, профессии и вида трудовой деятельности, вправе объединяться в казачьи общины, которые принимают свои уставы. С момента принятия Устава казачья община считается созданной и принимает на себя обязательства, установленные настоящим Законом. После регистрации Устава казачей общины в порядке, установленном законодательством Приднестровской Молдавской Республики, наступает ее правоспособность как юридического лица.

Прием членов в созданные в установленном порядке куренные и станичные казачьи общины, происходит в индивидуальном порядке. Казак может состоять только в одной казачьей общине. Основанием для вступления в казачью общину является письменное заявление казака на имя атамана казачьей общины и письменные поручительства не менее двух казаков данной общины. Решение о приеме в казачью общину или об исключении из нее принимает казачий круг большинством в две трети казаков, имеющих право голоса.

Казачья община имеет право на:

- возрождение традиционного для казаков хозяйственного уклада жизни и самобытных традиций культуры, духовных традиций, организацию казачьего самоуправления, участия казаков общины в государственной службе;
- особого казачьего землепользования в пределах норм и правил, установленных

действующими законодательными актами о землепользовании в Приднестровской Молдавской Республике;

- судебную защиту и обращение в органы государственной власти;
- проведение собраний (сходов), казачьих кругов;
- помощь членам казачьей общины;
- допризывную подготовку и переподготовку казаков.

Статья 8

Казачий округ в составе казачьего войска - территориальное объединение казачества, состоящее из казачьих общин. Казачий округ осуществляет взаимодействие с органами государственной власти, органами местной власти и органами местного самоуправления на территории, где он создан и действует.

Статья 9

Казачье войско - объединение казачества, состоящее из казачьих округов. Казачье войско осуществляет взаимодействие с государственными и местными органами власти и органами местного самоуправления. На казачье войско возлагаются организация допризывной подготовки казаков, направления их на военную службу и организация предусмотренных настоящим Законом резервных казачьих формирований.

Глава 4. КАЗАЧЬЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ

Статья 10

Исторической формой казачьего самоуправления является казачья община.

Статья 11

Казачье самоуправление решает вопросы внутренней жизни казачьей общины, не подменяет органы местной власти.

Органы казачьего самоуправления взаимодействуют с органами государственной власти, органами местной власти и местного самоуправления в соответствии с Конституцией Приднестровской Молдавской Республики и настоящим Законом.

Органы государственной власти, органы местной власти и местного самоуправления в порядке, предусмотренном законами и иными нормативными правовыми актами Приднестровской Молдавской Республики, могут передавать осуществление отдельных своих полномочий органам казачьего самоуправления.

Статья 12

Представительным органом казачьей станицы (куренья) является казачий круг (сход), созываемый не реже одного раза в год.

Руководство казачьей станицей (куренем) осуществляет атаман казачьей общины, избираемый казачьим кругом (сходом) сроком до одного года. Атаман считается

избранным, если за него проголосовало больше половины членов казачьей станицы (куренья), обладающих правом голоса. Избрание атаманом не ведет к повышению казака в чине.

Исполнительным органом казачьей общины является правление, состоящее из атамана казачьей станицы (куренья), его заместителей, других членов правления, представителя ревизионной комиссии и старейшины совета стариков.

Статья 13

Порядок созыва казачьего круга, нормы представительства казаков на круге, порядок избрания атамана казачей общины, совета стариков и назначения правления казачей общины, количественный состав правления казачей общины и совета стариков, а также полномочия атамана, правления казачей общины, совета стариков регулируются Уставом казачей общины, исходя из традиций и обычаев казачества.

Статья 14

Представительным органом казачьего округа в составе Черноморского Казачьего Войска является окружной казачий круг, а в период между его созывами - совет атаманов. Окружной казачий круг созывается не реже одного раза в год в составе выборных представителей от каждой казачьей общины, (станцы, куренья), решения принимаются большинством голосов выборных представителей, присутствующих на круге, если иное не сказано в Уставе округа. На круге все казаки, обладающие правом голоса, независимо от чина и должности равны. В деятельности круга участвуют выборные (делегаты), как правило, по 1 казаку из каждой десятки станицы (куренья). Выборные избираются простым большинством голосов своей десятки.

Статья 15

Руководство казачьим округом осуществляет окружной атаман, который избирается сроком до двух лет и подотчетен окружному казачьему кругу, совету атаманов округа, войсковому атаману.

За ненадлежащее выполнение своих должностных обязанностей либо совершение дисциплинарных проступков, атаман казачьего округа вправе временно отстранить от занимаемой должности атамана казачьей станицы, структурно входящей в данный округ, сроком до одного месяца и назначить наказного атамана. В течение указанного срока должен состояться круг казачьей станицы, который либо утверждает данное решение и выбирает нового атамана казачьей станицы, либо возвращает к должности ранее отстраненного атамана.

Статья 16

Исполнительным органом казачьего округа в составе казачьего войска является правление, состоящее из атамана, его заместителей, членов правления, представителя ревизионной комиссии, старейшины совета Стариков.

Функции и полномочия совета атаманов, атаманам правления, совета стариков и ревизионной комиссии казачьего округа определяются Уставом казачьего округа. Устав казачьего округа принимается в соответствии с Уставом Черноморского Казачьего Войска.

Статья 17

Представительным органом Черноморского Казачьего Войска является войсковой казачий круг, а в период между его созывами - совет атаманов. Войсковой казачий круг созывается не реже одного раза в год. На кругу все казаки, обладающие правом голоса, независимо от чина и должности, равны. В деятельности круга участвуют выборные (делегаты), как правило, по 1 казаку из каждой десятки станицы (курень). Выборные избираются простым большинством голосов своей десятки. Решения войскового казачьего круга принимаются большинством голосов выборных представителей, присутствующих на кругу, если иное не сказано в Уставе ЧКВ.

Статья 18

Войсковой атаман избирается войсковым казачьим кругом сроком до трех лет, утверждается Президентом Приднестровской Молдавской Республики и подотчетен войсковому казачьему кругу, совету атаманов казачьего войска, ревизионной комиссии и Президенту Приднестровской Молдавской Республики.

Войсковой атаман осуществляет непосредственно руководство казачьим войском, назначает на должность и освобождает от должности членов войскового правления. При войсковом атамане в качестве совещательного органа действует совет стариков. Войсковой атаман вправе за ненадлежащее выполнение своих должностных обязанностей либо совершение дисциплинарных проступков временно отстранить от занимаемой должности атамана казачьего округа сроком до двух месяцев и назначить наказного атамана. В течение указанного срока должен состояться соответствующий казачий круг, который либо утверждает решение войскового атамана и выбирает нового атамана, либо возвращает к должности ранее отстраненного атамана.

Статья 19

Исполнительным органом казачьего войска является войсковое правление, состоящее из атамана, его заместителей, других членов войскового правления, представителей ревизионной комиссии, старейшины совета стариков.

Функции и полномочия совета атаманов казачьего войска, войскового правления, ревизионной комиссии, совета стариков и порядок их формирования определяются Уставом казачьего войска. Устав казачьего войска утверждается Президентом Приднестровской Молдавской Республики.

Глава 5. КАЗАЧЬЯ СЛУЖБА

Статья 20

Привлечение членов казачьих общин к государственной казачьей службе не преследует политических целей.

Государственная казачья служба осуществляется в следующих формах: прохождение военной службы в воинских частях, пребывание в запасе (резерве). Члены казачьих общин в порядке, установленном законодательством Приднестровской Молдавской Республики, проходят военную службу в Вооруженных Силах Приднестровской Молдавской Республики, во внутренних войсках Министерства внутренних дел Приднестровской Молдавской Республики, в органах и войсках Министерства государственной безопасности Приднестровской Молдавской Республики в соответствии с Законами Приднестровской Молдавской Республики "О всеобщей воинской обязанности и военной службе", "Об обороне", "О Вооружённых Силах", "О статусе военнослужащих" и других нормативных правовых актов.

Статья 21

Помимо службы, указанной в статье 20 настоящего Закона, члены казачьих общин могут привлекаться, в том числе и по договору, к охране общественного порядка; к охране объектов, находящихся в государственной и местной собственности, а также к сопровождению грузов; к участию в мероприятиях, связанных с ликвидацией последствий стихийных бедствий и оказанием помощи пострадавшим; к службе в составе таможенных органов Приднестровской Молдавской Республики; к егерской, природоохранной и экологической службе, а также к осуществлению контроля за использованием и охраной земель и лесов; к производству, закупкам и поставкам сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия для нужд Вооруженных Сил Приднестровской Молдавской Республики, других войск и воинских формирований, а также для иных нужд. Привлечение членов казачьих общин к видам службы, указанным в настоящей статье, осуществляют в пределах своих полномочий заинтересованные органы государственной власти, а также органы местной власти.

Статья 22

Казачи проходят военную службу, как правило, в казачьих частях Вооруженных Сил Приднестровской Молдавской Республики, министерств внутренних дел и государственной безопасности в соответствии с Законами Приднестровской Молдавской

Республики "О всеобщей воинской обязанности и военной службе", "Об обороне", "О Вооруженных Силах", "О статусе военнослужащих", "О милиции", "О безопасности". Казачьим частям и пограничным заставам присваиваются традиционные казачьи наименования. Комплектование казачьих частей и пограничных застав осуществляется посредством призыва казаков на военную службу или набора казаков на военную службу по контракту.

При комплектовании казачьих частей и пограничных застав соблюдается порядок, в соответствии с которым казаки, призванные на военную службу, и казаки, поступившие на военную службу по контракту, направляются в казачьи части и пограничные заставы, закрепленные за казачьим войском.

Для казаков - военнослужащих казачьих частей и пограничных застав устанавливаются традиционные казачьи чины, приравненные к общевойсковым воинским Званиям.

Статья 23

Срок военной службы определяется законодательством Приднестровской Молдавской Республики.

Срок нахождения казака в составе резервного формирования до очередного направления на военную службу составляет, как правило, 5 лет.

Общая продолжительность военной службы и службы казака в составе резервного казачьего формирования составляет 20 лет.

Статья 24

Мобилизационную работу и направление резервных казачьих формирований на военную службу осуществляют органы военного управления через военные комиссариаты совместно с руководством войска.

Подготовка резервных казачьих формирований осуществляется в установленном порядке на базах Вооруженных Сил Приднестровской Молдавской Республики, Министерства государственной безопасности, внутренних войск Министерства внутренних дел Приднестровской Молдавской Республики и Черноморского Казачьего Войска. Периодичность проведения учебных сборов резервных казачьих формирований определяет Президент Приднестровской Молдавской Республики по согласованию с правлением ЧКВ.

Статья 25

Права, обязанности и ответственность казаков, находящихся на государственной службе, устанавливаются законодательством Приднестровской Молдавской Республики.

Глава 6. СИСТЕМА КАЗАЧЬЕГО ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЯ

Статья 26

Казачье землепользование включает в себя земельные отношения по поводу земельных участков, находящихся в пользовании казаков, казачьих общин и казачьих объединений.

Статья 27

Земельные участки членам казачьих общин для индивидуального жилищного строительства, ведения личного подсобного хозяйства, строительства дач и гаражей, организации фермерских хозяйств, коллективного и индивидуального огородничества, ведения животноводства, сенокошения и выпаса скота предоставляются в пользование в соответствии с порядком и нормами, определенными Земельным кодексом Приднестровской Молдавской Республики. Этим же законодательным актом регулируются земельные отношения этой категории землепользователей.

Статья 28

Казачьим общинам и казачьим объединениям из земельных резервных фондов местных органов власти и местного самоуправления могут выделяться земельные участки для совместного использования общинами и объединениями на арендной основе. Размеры таких участков не регламентируются, а исходят из возможностей конкретного административного района, села, поселка, города.

При использовании таких участков, кроме общих норм земельного законодательства, применяются требования, определенные в плане внутриобщинного землепользования, определенного Уставом казачьей общины или казачьего объединения.

Статья 29

Граждане, добровольно вступающие в казачью общину, могут передать ей (общине) в пользование находящийся в их пользовании земельный участок. При этом за гражданами сохраняется право пользования этим участком. В случае выхода из казачьей общины ему возвращается земельный участок, переданный им в пользование казачьей общине.

Статья 30

Земельные вопросы между казаками, казачьими общинами и объединениями разрешаются в законодательном порядке через суд или соответствующими органами государственной или местной власти и местного самоуправления. По арендованной земле для коллективного пользования - органами казачьего самоуправления, а в случае нерешения - через суды.

Статья 31

Земельные споры казаков, членов казачьих общин и объединений казачества с другими землепользователями разрешаются органами государственной власти или в суде.

Статья 32

Земельные участки для размещения общевоинских казачьих объектов (учебных центров, полигонов и т.п.) предоставляются казачьему войску Президентом Приднестровской Молдавской Республики с учетом установленного на данной территории режима использования земель.

Глава 7. СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАЗАЧЕСТВА

Статья 33

Органы государственной, местной власти и местного самоуправления с целью сохранения и развития казачества как государственно-значимого военно-патриотического объединения могут создавать и финансировать за счет соответствующего бюджета общеобразовательные учреждения и детско-юношеские клубы с углубленным изучением военной подготовки, истории и традиций казачества.

Статья 34

Казачьи общины и объединения казачества могут создавать негосударственные учреждения культуры: театры, культурные центры, музеи, библиотеки, клубы, студии, архивы, образовательные учреждения, иные учреждения по сохранению культурного наследия казачества, организовывать творческие союзы.

Глава 8. МЕЖДУНАРОДНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАЗАЧЕСТВА

Статья 35

Казачи, проживающие за пределами Приднестровской Молдавской Республики, могут быть членами общин или объединений казачества на территории Приднестровской Молдавской Республики и создавать казачьи общины или землячества, которые могут структурно входить в казачье войско, расположенное на территории Приднестровской Молдавской Республики.

Статья 36

Права и обязанности членов казачьих общин и объединений казачества - граждан Приднестровской Молдавской Республики, проживающих за пределами Приднестровской Молдавской Республики, а также особенности несения ими государственной казачьей службы определяются в соответствии с международными договорами Приднестровской Молдавской Республики.

Статья 37

Особенности хозяйственных, культурных и иных связей гуманитарного характера между казачьими общинами и объединениями казачества на территории Приднестровской

Молдавской Республики и организациями казачества на территориях иностранных государств определяются международными договорами Приднестровской Молдавской Республики.

Глава 9. ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 38

Настоящий Закон вступает в силу со дня его официального опубликования, за исключением статей 20,21,22,23,24, 25, которые вступают в действие после внесения соответствующих изменений и дополнений в Законы Приднестровской Молдавской Республики "О всеобщей воинской обязанности", "Об обороне", "О Вооруженных Силах", "О статусе военнослужащих", "О милиции", "О безопасности", "О государственном пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, таможенных органах, и их семей".

Статья 39

Предложить Президенту Приднестровской Молдавской Республики привести свои и принятые ранее Правительством Приднестровской Молдавской Республики нормативные правовые акты в соответствие с настоящим Законом.

Президент ПМР И. Смирнов

г. Тирасполь, 10 января 2001 года, 373-3

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН

О государственной службе российского казачества

Принят
Государственной Думой
9 ноября 2005 года

Одобрено
Советом Федерации
23 ноября 2005 года

Статья 1. Предмет регулирования настоящего Федерального закона

1. Настоящим Федеральным законом определяются правовая и организационная основы несения российским казачеством государственной службы.

2. Настоящий Федеральный закон не распространяется на деятельность российского казачества, не связанную с государственной службой.

Статья 2. Основные понятия, используемые в настоящем Федеральном законе

1. Для целей настоящего Федерального закона используются следующие основные понятия:

1) российское казачество - граждане Российской Федерации, являющиеся членами казачьих обществ;

2) государственный реестр казачьих обществ в Российской Федерации - информационный ресурс, содержащий сведения о казачьих обществах;

3) казачье общество - добровольное объединение граждан Российской Федерации в форме некоммерческой организации, образованное в соответствии с федеральным законодательством, внесенное в государственный реестр казачьих обществ в Российской Федерации и члены которого в установленном порядке приняли на себя обязательства по несению государственной или иной службы;

4) хуторское, станичное, городское казачье общество - первичное объединение граждан Российской Федерации и членов их семей - жителей одного или нескольких сельских и городских поселений либо иных населенных пунктов, внесенное в государственный реестр казачьих обществ в Российской Федерации и члены которого в установленном порядке приняли на себя обязательства по несению государственной или иной службы;

5) окружное (отдельское) казачье общество - казачье общество, которое создается (формируется) путем объединения хуторских, станичных и городских казачьих обществ;

6) войсковое казачье общество - казачье общество, которое создается (формируется) путем объединения окружных (отдельских) казачьих обществ и осуществляет свою деятельность на территориях двух и более субъектов Российской Федерации.

2. Хуторское, станичное, городское, окружное (отдельское), войсковое казачье общество создается с фиксированной численностью членов казачьего общества, принявших на себя обязательства по несению государственной или иной службы.

Статья 3. Правовая основа государственной службы российского казачества

Правовой основой государственной службы российского казачества являются Конституция Российской Федерации, настоящий Федеральный закон, другие федеральные законы и иные нормативные правовые акты Российской Федерации, а

также законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации в области государственной службы.

Статья 4. Основные принципы несения российским казачеством государственной службы

1. Основными принципами несения российским казачеством государственной службы являются:

- 1) законность;
- 2) приоритет прав и свобод человека и гражданина, их непосредственное действие, обязательность их признания, соблюдения и защиты;
- 3) равный доступ граждан Российской Федерации к государственной службе, взаимосвязь государственной и муниципальной службы;
- 4) профессионализм и компетентность государственных служащих;
- 5) защищенность государственных служащих от неправомерного вмешательства в их профессиональную служебную деятельность государственных органов и должностных лиц, физических и юридических лиц.

2. Реализация принципов несения российским казачеством государственной службы обеспечивается федеральным законодательством о государственной службе.

Статья 5. Государственная служба российского казачества

1. Российское казачество проходит государственную гражданскую службу в соответствии с законодательством Российской Федерации.

2. Российское казачество проходит военную службу в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках, воинских (специальных) формированиях и органах в соответствии с федеральным законодательством. Для прохождения военной службы российское казачество направляется, как правило, в соединения и воинские части Вооруженных Сил Российской Федерации, которым присвоены традиционные казачьи наименования, во внутренние войска Министерства внутренних дел Российской Федерации, в пограничные органы.

3. Российское казачество проходит правоохранительную службу в соответствии с федеральным законодательством.

4. Российское казачество в установленном порядке:

- 1) оказывает содействие государственным органам в организации и ведении воинского учета членов казачьих обществ, организует военно-патриотическое воспитание призывников, их подготовку к военной службе и вневойсковую подготовку членов казачьих обществ во время их пребывания в запасе;

2) принимает участие в мероприятиях по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций и ликвидации последствий стихийных бедствий, по гражданской и территориальной обороне, в природоохранных мероприятиях;

3) принимает участие в охране общественного порядка, обеспечении экологической и пожарной безопасности, охране Государственной границы Российской Федерации, борьбе с терроризмом;

4) осуществляет иную деятельность на основе договоров (соглашений) казачьих обществ с органами военного управления, федеральными органами исполнительной власти и (или) их территориальными органами, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления муниципальных образований в соответствии с законодательством Российской Федерации.

5. Российское казачество осуществляет свое право на равный доступ к государственной службе в соответствии с законодательством Российской Федерации.

6. Российское казачество привлекается к несению государственной службы в соответствии с настоящим Федеральным законом при условии, что казачье общество, члены которого в установленном порядке приняли на себя обязательства по несению государственной или иной службы, внесено в государственный реестр казачьих обществ в Российской Федерации.

7. Порядок принятия гражданами Российской Федерации, являющимися членами казачьих обществ, обязательств по несению государственной или иной службы, а также форма одежды, знаки различия, чины и форма удостоверения члена казачьего общества не проходящих военную службу членов казачьих обществ, внесенных в государственный реестр казачьих обществ в Российской Федерации, определяются Президентом Российской Федерации.

8. Российское казачество может привлекаться к несению муниципальной службы в соответствии с федеральным законодательством при условии, что казачье общество, члены которого в установленном порядке приняли на себя обязательства по несению муниципальной службы, внесено в государственный реестр казачьих обществ в Российской Федерации. Российское казачество проходит муниципальную службу в соответствии с федеральным законодательством, законодательством субъектов Российской Федерации и уставами муниципальных образований.

Статья 6. Основные положения порядка ведения государственного реестра казачьих обществ в Российской Федерации

1. Внесению в государственный реестр казачьих обществ в Российской Федерации

подлежат хуторские, станичные, городские, окружные (отдельские) и войсковые казачьи общества, члены которых в установленном порядке приняли на себя обязательства по несению государственной или иной службы. Данные обязательства отражаются в уставе казачьего общества по согласованию с заинтересованными федеральными органами исполнительной власти и (или) их территориальными органами, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления муниципальных образований соответственно.

2. Казачье общество для внесения в государственный реестр казачьих обществ в Российской Федерации представляет в федеральный орган исполнительной власти, уполномоченный в области ведения государственного реестра казачьих обществ в Российской Федерации, следующие документы:

1) устав казачьего общества, принятый на общем собрании (конференции) казачьего общества, согласованный с заинтересованными федеральными органами исполнительной власти и (или) их территориальными органами, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления муниципальных образований и утвержденный в установленном порядке;

2) перечень казачьих обществ, входящих в состав окружного (отдельского) казачьего общества, войскового казачьего общества;

3) решение общего собрания (конференции) казачьего общества о ходатайстве о внесении казачьего общества в государственный реестр казачьих обществ в Российской Федерации;

4) нотариально удостоверенную копию свидетельства о государственной регистрации казачьего общества в качестве некоммерческой организации;

5) сведения об общей численности членов казачьего общества, о численности (фиксированной) членов казачьего общества, принявших на себя обязательства по несению государственной или иной службы. Хуторское, станичное, городское казачье общество при представлении данных сведений представляет также список членов казачьего общества, принявших на себя обязательства по несению государственной или иной службы;

6) иные необходимые для государственной регистрации документы в соответствии с установленным порядком ведения государственного реестра казачьих обществ в Российской Федерации.

3. Ведение государственного реестра казачьих обществ в Российской Федерации осуществляется федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным на то Президентом Российской Федерации.

4. Федеральный орган исполнительной власти, уполномоченный в области ведения государственного реестра казачьих обществ в Российской Федерации, в

тридцатидневный срок со дня получения документов, предусмотренных частью 2 настоящей статьи:

- 1) рассматривает документы, организует проведение по ним правовой и иной экспертизы и в случае несоответствия этих документов требованиям законодательства Российской Федерации возвращает их заявителю для устранения выявленных нарушений;
- 2) принимает решение о внесении казачьего общества в государственный реестр казачьих обществ в Российской Федерации;
- 3) выдает свидетельство о внесении казачьего общества в государственный реестр казачьих обществ в Российской Федерации.

5. Казачье общество может быть исключено из государственного реестра казачьих обществ в Российской Федерации в случае:

- 1) нарушения казачьим обществом и (или) его членами Конституции Российской Федерации, федеральных законов и иных нормативных правовых актов Российской Федерации, конституций (уставов) субъектов Российской Федерации, законов и иных нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации, муниципальных правовых актов;
- 2) систематического неисполнения или ненадлежащего исполнения членами казачьего общества принятых на себя обязательств по несению государственной или иной службы;
- 3) уменьшения установленной (фиксированной) численности членов казачьих обществ, принявших на себя обязательства по несению государственной или иной службы;
- 4) ликвидации казачьего общества в качестве юридического лица.

6. Порядок ведения государственного реестра казачьих обществ в Российской Федерации определяется Президентом Российской Федерации.

Статья 7. Основные положения порядка заключения федеральными органами исполнительной власти и (или) их территориальными органами, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления муниципальных образований договоров (соглашений) с казачьими обществами

1. Федеральные органы исполнительной власти и (или) их территориальные органы, органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления муниципальных образований для оказания им содействия в осуществлении установленных задач и функций вправе привлекать членов казачьих обществ в соответствии с заключенными договорами (соглашениями) с казачьими обществами.

2. Федеральные органы исполнительной власти и (или) их территориальные органы,

органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления муниципальных образований осуществляют контроль за соблюдением условий договоров (соглашений) с казачьими обществами.

3. В договорах (соглашениях), заключаемых федеральными органами исполнительной власти и (или) их территориальными органами, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления муниципальных образований с казачьими обществами, определяются условия и порядок привлечения членов казачьих обществ к содействию в осуществлении полномочий указанных органов, порядок финансирования, сроки действия договоров (соглашений), основания и порядок их досрочного расторжения, иные условия, связанные с исполнением положений договоров (соглашений).

4. Договор (соглашение) с казачьим обществом подписывается руководителем федерального органа исполнительной власти и (или) руководителем его территориального органа, высшим должностным лицом субъекта Российской Федерации (руководителем высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации), главой муниципального образования или главой местной администрации либо уполномоченным ими должностным лицом и уполномоченным представителем казачьего общества.

5. Порядок заключения федеральными органами исполнительной власти и (или) их территориальными органами, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления муниципальных образований договоров (соглашений) с казачьими обществами устанавливается соответственно Правительством Российской Федерации, высшим исполнительным органом государственной власти субъекта Российской Федерации, органом местного самоуправления муниципального образования в соответствии с положением о порядке привлечения членов казачьих обществ к несению государственной или иной службы, утверждаемым Президентом Российской Федерации.

Статья 8. Финансирование государственной службы российского казачества

1. Финансирование государственной службы российского казачества осуществляется за счет средств федерального бюджета, бюджетов субъектов Российской Федерации и бюджетов муниципальных образований.

2. Порядок финансирования государственной службы российского казачества устанавливается Правительством Российской Федерации, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления муниципальных образований.

Статья 9. Вступление в силу настоящего Федерального закона

Настоящий Федеральный закон вступает в силу со дня его официального опубликования.

Президент
Российской Федерации
В.Путин

Москва, Кремль
5 декабря 2005 года
N 154-ФЗ

Концепция государственной политики Российской Федерации в отношении российского казачества

3 июля 2008 года

Настоящая Концепция представляет собой систему принципов и приоритетов деятельности федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации (далее – органы государственной власти) и органов местного самоуправления муниципальных образований (далее – органы местного самоуправления) в отношении российского казачества.

1. Развитие государственной политики Российской Федерации по возрождению российского казачества

В последние годы существенное изменение претерпела государственная политика Российской Федерации в отношении российского казачества. Казаки активно содействуют решению вопросов местного значения, исходя из интересов населения и учитывая исторические и местные традиции. На федеральном и региональном уровнях были приняты нормативные правовые акты, создавшие социальные, экономические и организационные предпосылки становления и развития государственной службы российского казачества. Многие общественные объединения российского казачества выразили желание войти в состав казачьих обществ в целях несения государственной и иной службы. Опыт российского казачества по организации военно-патриотического воспитания молодежи, возрождению его духовных и культурных традиций востребован органами государственной власти и органами местного самоуправления.

Реализация Основных положений концепции государственной политики в отношении российского казачества, одобренных постановлением Правительства Российской Федерации от 22 апреля 1994г. №355, позволила создать условия для возрождения государственной службы российского казачества.

Формирование эффективно работающего механизма реализации Федерального закона от 5 декабря 2005г. №154-ФЗ «О государственной службе российского казачества» и совершенствование единой государственной политики в отношении российского казачества являются продолжением деятельности органов государственной власти по возрождению и развитию российского казачества.

2. Принципы, цели и задачи государственной политики Российской Федерации в отношении российского казачества

Основными принципами государственной политики Российской Федерации в отношении российского казачества являются:

выбор по каждому направлению государственной политики Российской Федерации в отношении российского казачества наиболее проблемных вопросов и применение эффективных механизмов их решения;

учет исторических и иных традиций российского казачества при решении вопросов местного значения на территории муниципальных образований, в которых имеются места компактного проживания российского казачества, соблюдение законных интересов российского казачества при принятии решений органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления;

участие казачьих обществ в разработке и реализации государственной политики Российской Федерации в отношении российского казачества;

содействие в сохранении единого культурного пространства и развитии культурных связей российского казачества;

взаимодействие органов государственной власти и органов местного самоуправления с казачьими обществами;

подконтрольность казачьих обществ органам государственной власти и органам местного самоуправления по вопросам государственной и иной службы российского казачества в соответствии с федеральным законодательством и законодательством субъектов Российской Федерации, а также муниципальными правовыми актами.

Целями государственной политики Российской Федерации в отношении российского казачества являются:

становление и развитие государственной и иной службы российского казачества;

возрождение и развитие духовно-культурных основ российского казачества, семейных традиций, осуществление патриотического воспитания казачьей молодежи.

Для достижения поставленных целей необходимо решить следующие задачи:

создание финансовых, правовых, методических, информационных и организационных механизмов привлечения российского казачества к несению государственной и иной службы;

создание условий для широкого привлечения российского казачества к реализации государственных и муниципальных программ и проектов;

обеспечение участия российского казачества в возрождении принципов общегражданского патриотизма, верного служения Отечеству на основе традиций российского казачества;

содействие участию российского казачества в развитии агропромышленного комплекса и сельских территорий в местах компактного проживания казачества;

развитие в казачьих обществах физической культуры и массового спорта, способствующих ориентации казачьей молодежи на здоровый образ жизни;

развитие внутреннего туризма, направленного на приобщение к культурным и духовным ценностям российского казачества;

содействие сохранению и развитию самобытной культуры российского казачества, образа жизни, традиций и духовных ценностей казаков;

сохранение исторических, культурных и духовных традиций российского казачества в воспитательном и образовательном процессе;

укрепление международных связей с казачеством за рубежом в рамках государственной политики Российской Федерации в отношении, соотечественников за рубежом, содействие возвращению на историческую Родину реликвий российского казачества.

3. Приоритеты государственной политики Российской Федерации в отношении российского казачества

Приоритетами государственной политики Российской Федерации в отношении российского казачества являются:

привлечение членов казачьих обществ к выполнению обязанностей государственной и иной службы;

обеспечение условий и формирование стимулов для участия российского казачества в реализации государственных и муниципальных программ в области государственной и иной службы, образования и воспитания подрастающего поколения, устойчивого развития агропромышленного комплекса и сельских территорий в местах компактного проживания казачества и развития местного самоуправления;

совершенствование правовых, организационных и экономических основ государственной и иной службы российского казачества.

Российское казачество на основе договоров (соглашений) казачьих обществ с федеральными органами исполнительной власти и (или) их территориальными органами,

органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления оказывает им содействие в осуществлении установленных задач и функций, в том числе для решения вопросов:

организации и ведения воинского учета членов казачьих обществ, военно-патриотического воспитания призывников, их подготовки к военной службе и вневойсковой подготовки членов казачьих обществ во время их пребывания в запасе; реализации мероприятий по предупреждению и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций и ликвидации последствий стихийных бедствий, гражданской обороне, природоохранной деятельности;

охраны общественного порядка, обеспечения экологической и пожарной безопасности, охраны государственной границы Российской Федерации;

охраны объектов, находящихся в государственной и муниципальной собственности, объектов обеспечения жизнедеятельности населения и сопровождения грузов.

Российское казачество на основе государственных или муниципальных контрактов (договоров) на поставку товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных или муниципальных нужд осуществляет иную деятельность.

В целях обеспечения условий для участия российского казачества в реализации государственных и муниципальных программ необходимы:

создание единых методологических подходов, касающихся применения программно-целевых методов содействия органов государственной власти становлению и развитию государственной и иной службы российского казачества;

создание системы информационного обеспечения реализации государственной политики Российской Федерации в отношении российского казачества;

осуществление мер поддержки казачьих кадетских образовательных учреждений, учреждений начального и среднего профессионального образования, внедряющих инновационные образовательные программы;

создание условий и стимулов для участия казачьих обществ в социальной адаптации несовершеннолетних, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, в оказании помощи педагогическим коллективам образовательных учреждений в организации внеурочной, досуговой деятельности детей, их летнего оздоровительного отдыха на основе заключенных договоров (соглашений);

развитие и поддержка опыта казачества в организации общественно полезных инициатив, направленных на формирование здорового образа жизни, снижение уровня наркомании, курения, алкоголизма и преступности в обществе, создание благоприятных условий для повышения рождаемости и увеличения продолжительности жизни, улучшение положения казачьих семей с детьми, защиту прав и интересов детей и

подростков, оставшихся без попечения родителей, решение вопросов профилактики социального сиротства;

проведение научных исследований по вопросам истории становления и развития российского казачества; создание условий для участия российского казачества в обустройстве и развитии инфраструктуры сельских территорий;

учет и развитие исторических и иных традиций российского казачества при решении вопросов местного значения в местах его компактного проживания, оказание содействия в развитии территориального общественного самоуправления и иных форм непосредственного участия граждан в осуществлении местного самоуправления;

оказание содействия в реализации прав граждан, относящих себя к российскому казачеству, на самостоятельное и ответственное решение вопросов местного значения, исходя из интересов населения с учетом исторических и местных традиций.

4. Реализация государственной политики Российской Федерации в отношении российского казачества

Реализация государственной политики Российской Федерации в отношении российского казачества в соответствии с законодательством Российской Федерации осуществляется: федеральными органами государственной власти;

органами государственной власти субъектов Российской Федерации;

органами местного самоуправления муниципальных образований.

Разграничение полномочий органов государственной власти и органов местного самоуправления, реализующих государственную политику Российской Федерации в отношении российского казачества, определяется законодательством Российской Федерации,

Реализация государственной политики Российской Федерации в отношении российского казачества предполагает:

объединение усилий органов государственной власти, органов местного самоуправления и казачьих обществ, направленных на выработку единых подходов к формированию государственной политики Российской Федерации с целью сохранения социально-экономического, культурного и духовного потенциала российского казачества;

совершенствование нормативной правовой базы становления и развития государственной и иной службы российского казачества;

совершенствование разграничения полномочий между органами государственной власти и органами местного самоуправления с учетом законных интересов и потенциала российского казачества;

координацию действий органов государственной власти и органов местного самоуправления, направленных на оказание содействия казачьим обществам в

организации и обеспечении исполнения членами казачьих обществ принятых на себя обязательств по несению государственной и иной службы;

разработку программ и мероприятий по поддержке российского казачества, становлению и развитию государственной и иной службы российского казачества;

информационную открытость деятельности органов государственной власти в отношении российского казачества;

мониторинг и анализ эффективности выполнения обязательств по несению государственной и иной службы членами казачьих обществ.

Реализация государственной политики Российской Федерации в отношении российского казачества осуществляется поэтапно.

На первом этапе органы государственной власти и органы местного самоуправления осуществляют меры, предусматривающие:

формирование и совершенствование механизмов финансирования государственной и иной службы российского казачества, в том числе через разработку и реализацию целевых программ;

формирование методических, правовых и информационных условий привлечения членов казачьих обществ к оказанию содействия органам государственной власти и органам местного самоуправления в осуществлении установленных им задач и функций;

подготовку методических рекомендаций по разработке и внедрению региональных и муниципальных целевых программ поддержки становления и развития государственной службы российского казачества;

создание системы межведомственного информационного обмена и координации действий в сфере государственной политики Российской Федерации в отношении российского казачества.

Основным результатом данного этапа является формирование правовых, финансовых, информационных, методических и организационных основ становления государственной и иной службы российского казачества.

На втором этапе органы государственной власти и органы местного самоуправления обеспечивают:

распространение разработанных на предыдущем этапе программных решений, направленных на развитие государственной и иной службы российского казачества, создание условий для его участия в целевых программах и мероприятиях;

широкое внедрение эффективных методик и практик взаимодействия органов государственной власти, органов местного самоуправления и российского казачества по реализации Федерального закона от 5 декабря 2005г, №154-ФЗ «О государственной службе российского казачества» и других нормативных правовых актов, регулирующих государственную политику Российской Федерации в отношении российского казачества;

совершенствование порядка учета и ведения государственного реестра казачьих обществ в Российской Федерации;

создание условий и стимулов для дальнейшего развития центров казачьей культуры, казачьих молодежных военно-спортивных обществ и патриотических клубов;

содействие эффективности деятельности казачьих обществ, принявших на себя обязательства по несению государственной и иной службы;

совершенствование нормативной правовой базы с учетом анализа эффективности реализации государственной политики Российской Федерации в отношении российского казачества.

Основными результатами данного этапа являются:

формирование единой инфраструктуры государственной и иной службы российского казачества;

создание эффективной системы информационного обмена и координации деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления в сфере реализации государственной политики Российской Федерации в отношении российского казачества;

создание условий и стимулов развития духовно-культурных основ казачества, семейных традиций, осуществления патриотического воспитания казачьей молодежи.

5. Общественные объединения казачества и казачество за рубежом

Наряду с казачьими обществами, включенными в государственный реестр казачьих обществ в Российской Федерации, осуществляют соответствующую деятельность общественные объединения российского казачества, являющиеся добровольными, самоуправляемыми организациями, созданными по инициативе граждан, объединившихся на основе общности интересов для реализации общих целей. Одной из их задач является объединение усилий общественных объединений российского казачества и казачьих обществ, налаживание между ними взаимодействия в интересах российского казачества. Общественные объединения российского казачества, не включенные в государственный реестр казачьих обществ, в присущих их статусу формах и соответствующими методами могут содействовать реализации Федерального закона от 5 декабря 2005г, №154-ФЗ «О государственной службе российского казачества» и других нормативных правовых актов в отношении российского казачества.

Государство обеспечивает соблюдение прав и законных интересов общественных объединений российского казачества, оказывает поддержку (в том числе экономическую) их деятельности в рамках законодательства Российской Федерации. Государственная поддержка также может выражаться в виде целевого финансирования отдельных общественно полезных программ общественных объединений российского казачества по их заявкам (государственные гранты), заключения договоров, в том числе на выполнение работ и предоставление услуг, социального заказа на выполнение различных

государственных программ неограниченному кругу общественных объединений, размещаемого в установленном порядке.

Отношения с казачеством за рубежом определяются в соответствии с государственной политикой Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом и являются составной частью внутренней и внешней политики Российской Федерации. Они представляют собой совокупность правовых, дипломатических, социальных, экономических, информационных, образовательных, организационных и иных мер, осуществляемых органами государственной власти, органами местного самоуправления, казачьими обществами и общественными объединениями российского казачества в соответствии с Конституцией Российской Федерации, международными договорами Российской Федерации и законодательством Российской Федерации.

* * *

Реализация предусмотренной настоящей Концепцией государственной политики Российской Федерации в отношении российского казачества призвана обеспечить дальнейшее развитие и становление государственной и иной службы российского казачества, сохранение его самобытности, традиций, культуры, реализацию потенциала казачьих обществ и общественных объединений российского казачества в интересах национальной безопасности и территориальной целостности Российской Федерации.

Президент РФ

Д.А.Медведев

Указ Президента Российской Федерации от 9 февраля 2010 г. N 169 "О чинах членов казачьих обществ, внесенных в государственный реестр казачьих обществ в Российской Федерации"

Опубликовано 11 февраля 2010 г.

Вступает в силу: 11 февраля 2010 г.

В соответствии с Федеральным законом от 5 декабря 2005 г. N 154-ФЗ "О государственной службе российского казачества" **постановляю:**

1. Установить следующие чины членов казачьих обществ, внесенных в государственный реестр казачьих обществ в Российской Федерации:
 - а) казак, приказный, младший урядник, урядник, старший урядник - нижние чины;
 - б) младший вахмистр, вахмистр, старший вахмистр - младшие чины;
 - в) подхорунжий, хорунжий, сотник, подъесаул - старшие чины;
 - г) есаул, войсковой старшина, казачий полковник - главные чины;

д) казачий генерал - высший чин.

2. Установить, что чины, названные в пункте 1 настоящего Указа, относятся к специальным званиям и не являются классными чинами государственной гражданской службы Российской Федерации или классными чинами муниципальной службы.

3. Утвердить прилагаемое Положение о порядке присвоения чинов членам казачьих обществ, внесенных в государственный реестр казачьих обществ в Российской Федерации.

4. Установить, что чины и знаки различия по чинам лиц, не являющихся членами казачьих обществ, внесенных в государственный реестр казачьих обществ в Российской Федерации, не могут быть аналогичными чинам и знакам различия по чинам членов казачьих обществ, внесенных в государственный реестр казачьих обществ в Российской Федерации, а также сходными с ними до степени смешения.

5. Настоящий Указ вступает в силу со дня его официального опубликования.

Президент Российской Федерации
Д. Медведев

«О реабилитации казаков России».

Основа данного закона, реабилитация казаков как национальность.

Данный проект закона реабилитации казаков рассматривается как единственно правильный путь смотрящий далеко вперед.

Реализация данного закона даст возможность реального возрождения казаков как народа, национальности казаки, даст возможность реального возврата казачьих земель и как равноправному народу со всеми народами России, на своей земле развивать и укреплять свою культуру на века вперед.

проект

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН

«О реабилитации казаков России».

Подготовлен рабочей группой в составе:

Попов Владимир Павлович, ответственный секретарь Национального Совета донских казаков,

Лонщаков Михаил Николаевич, атаман Исетского казачьего войска, Председатель Оргкомитета по созданию Федеральной казачьей национально-культурной автономии,

Мелехин Борис Владимирович, Председатель Совета Региональной казачьей национально-культурной автономии Челябинской области, член историко-правовой комиссии Национального Совета донских казаков.

Настоящий Федеральный закон, принятый в соответствии с п. 1 ст. 26 Конституции Российской Федерации и результатами Всероссийской переписи населения 2002 года, на основании ст. 2 и в соответствии со ст. 13 Закона РСФСР «О реабилитации репрессированных народов» № 1107 – 1 от 26.04.1991 года определяет:

правовой статус подвергнувшегося политическим репрессиям **этнического образования КАЗАКОВ**, проживавших и проживающих на территории Российской Федерации, правовые основы создания необходимых условий для полной реабилитации и возрождения **КАЗАЦКОГО этноса** на территории Российской Федерации и регулирует применение Закона РСФСР «О реабилитации репрессированных народов» по отношению к **КАЗАКАМ**, как репрессированному **НАРОДУ**.

Общественные отношения, возникающие в связи с инициативой государства по созданию реестровой структуры «казацких обществ», «казачества», «казацкой службы» - некоммерческих объединений граждан Российской Федерации (независимо от их национальной принадлежности), принявших на себя обязательства по несению государственной и иной службы, данным законом не регулируются.

ГЛАВА 1.

Статья 1. Основные термины и понятия.

Для целей настоящего Федерального закона применяются следующие термины и понятия:

1) **«КАЗАКИ (КАЗАЦКИЙ ЭТНОС, КАЗАЦКИЙ НАРОД)»** - этноним (самоназвание) коренной, исторически сложившейся и постоянно проживавшей и на территории современной России еще до формирования ее государственности **ЭТНИЧЕСКОЙ ОБЩНОСТИ**, обладающей всеми характерными классическими признаками:

- территорией обитания (традиционной);
- общностью языка (ранее – славянского, сегодня – русского, с включением специфических **КАЗАЦКИХ** национально-культурных диалектизмов);
- религией (Православием);
- общим самосознанием и представлением об общности происхождения (славянского);
- наличием самобытной культуры, традиций и уклада жизни (в том числе – **КАЗАЦКОГО** самоуправления, **КАЗАЦКОГО** землевладения и землепользования, а также особого порядка несения государственной службы).

Сформировавшийся в ходе этногенеза к началу XX века многомиллионный **КАЗАЦКИЙ НАРОД** в результате политических репрессий сегодня низведен до уровня находящейся в ситуации национального меньшинства культурно-этнической общности.

2)«**КАЗАК**» - представитель этнической общности **КАЗАКОВ**, в соответствии с п. 1 ст. 26 Конституции Российской Федерации самостоятельно определивший и указавший свою национальную принадлежность.

3)«**КАЗАЦКАЯ ОБЩИНА**» - добровольное национально-территориальное объединение этнических **КАЗАКОВ**, образованное на территории их компактного проживания в целях организации традиционного **КАЗАЦКОГО** самоуправления, сохранения и развития традиционного для **КАЗАКОВ** быта, хозяйственного уклада, форм землевладения и землепользования, самобытных традиций культуры, а также в интересах защиты национальных прав и законных интересов **КАЗАКОВ** в рамках федерального законодательства о местном самоуправлении.

4)«**КАЗАЦКАЯ АВТОНОМИЯ**» - автономное **КАЗАЦКОЕ** национально-территориальное образование в составе одного из субъектов Российской Федерации с объемом прав, обязанностей и порядком создания, определенными Конституцией Российской Федерации и федеральным законодательством.

5)«**КАЗАЦКАЯ РЕСПУБЛИКА**» - субъект Российской Федерации, созданный в соответствии с конституционным правом народов на национально-территориальное самоопределение на территории традиционного компактного проживания **КАЗАЦКОГО НАРОДА** на основании свободного волеизъявления постоянно проживающих на соответствующей территории **КАЗАКОВ** и представителей других коренных **НАРОДОВ** Российской Федерации в порядке, предусмотренном Конституцией Российской Федерации и федеральным законодательством.

6)«**КАЗАЦКАЯ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ АВТОНОМИЯ**» - организационная форма этнического самосознания и самоопределения в условиях разрозненного проживания **КАЗАЦКОГО ЭТНОСА**, находящегося в ситуации национального меньшинства на соответствующей территории, позволяющая решать проблемы культурной реабилитации репрессированного **КАЗАЦКОГО НАРОДА**.

7)«**Традиционные места проживания КАЗАКОВ**» - территории расселения этнических **КАЗАКОВ** до проведения по отношению к ним политических репрессий.

8)«**Земельные участки (земли) КАЗАЦКИХ ОБЩИН**» - участки земли, выделенные **КАЗАЦКИМ ОБЩИНАМ** органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления в соответствии с федеральным законодательством о реабилитации репрессированных народов и земельным законодательством Российской Федерации.

9)«**КАЗАЦКОЕ самоуправление**» - традиционная для **КАЗАКОВ** форма местного самоуправления в местах их компактного проживания, принимаемая на основе решения

местного референдума жителей, постоянно проживающих на соответствующей административной территории.

10)«**КАЗАЦКОЕ землевладение, землепользование**» - традиционные для **КАЗАКОВ** формы общинного землевладения и землепользования в рамках современного федерального земельного законодательства.

11)«**КАЗАЧЕСТВО (КАЗАЧЬЯ служба)**» - явление, вид деятельности, имеющая признаки сословности социальная группа граждан Российской Федерации (в том числе – и часть этнических **КАЗАКОВ**), объединенных, независимо от этнической принадлежности, в **КАЗАЧЬИ ОБЩЕСТВА**, не являющиеся общественными объединениями, создание и деятельность которых связана с обязательством несения государственной (и иной) службы на основе иного, чем для общественных объединений, законодательства.

«**КАЗАЧЕСТВО**» - термин, производный от этнонима «**КАЗАКИ**» в связи с тем, что начало **КАЗАЧЬЕЙ** службе (т.е. «**КАЗАЧЕСТВУ**») положили и, в основном, несли ее именно этнические **КАЗАКИ** и их потомки.

12)«**КАЗАЧЬИ ОБЩЕСТВА**» - добровольные объединения граждан Российской Федерации (независимо от их национальной (этнической) принадлежности) в форме некоммерческой организации, образованные в соответствии с федеральным законодательством, включенные в государственный реестр **КАЗАЧЬИХ ОБЩЕСТВ** в Российской Федерации, члены которых в установленном порядке взяли на себя обязательства по несению государственной (и иной) службы.

ГЛАВА 2.

Статья 2. Политическая реабилитация КАЗАКОВ.

1.Признать **КАЗАКОВ** репрессированным народом, находящимся в ситуации национального меньшинства на территории Российской Федерации.

2.Признать незаконными и преступными все репрессивные акты в отношении **КАЗАКОВ**, нарушающие их законные права на свободное национальное развитие и препятствующие в обеспечении **КАЗАКАМ** равных с другими народами возможностей в осуществлении своих политических прав и свобод, гарантированных действующим законодательством.

3.Признать за представителями **КАЗАЦКОГО НАРОДА**, вынужденными в результате политических репрессий эмигрировать за границу и их прямыми потомками, а также за **КАЗАКАМИ** и членами их семей, оказавшимися за рубежом в результате распада СССР, право на возвращение на территорию Российской Федерации, немедленное и безоговорочное получение российского гражданства при условии отказа от любого иного.

3.Признать право **КАЗАКОВ**, как разобщенного репрессированного **НАРОДА**, на восстановление и создание в установленном Конституцией РФ и федеральным

законодательством порядке существовавших до проведения политических репрессий в местах традиционного проживания **КАЗАКОВ** их исторически сложившихся национально-территориальных образований, как то: **КАЗАЦКИХ ОБЩИН, КАЗАЦКИХ АВТОНОМИЙ, КАЗАЦКИХ РЕСПУБЛИК** в рамках Российской Федерации.

4.Признать за **КАЗАКАМИ** право на возрождение и развитие самобытных форм **КАЗАЦКОГО** самоуправления в местах их традиционного компактного проживания, а также **КАЗАЦКИХ** землевладения и землепользования на земельных участках (землях) **КАЗАЦКИХ ОБЩИН**.

5.Ущерб, причиненный **КАЗАЦКОМУ НАРОДУ** со стороны государства в результате репрессий подлежит возмещению. Порядок возмещения устанавливается федеральным законодательством и осуществляется поэтапно.

6. Ущерб, причиненный отдельным представителям **КАЗАЦКОГО НАРОДА**, подвергнутым политическим репрессиям , возмещается в соответствии с Законом РСФСР «О реабилитации жертв политических репрессий».

7.Агитация или пропаганда, проводимые с целью воспрепятствования реабилитации **КАЗАКОВ**, не допускаются.

Лица, совершающие подобные действия, а равно подстрекающие к ним, привлекаются к ответственности в установленном федеральным законодательством порядке.

8.Реабилитация **КАЗАКОВ** не должна ущемлять законные права и интересы граждан других национальностей, проживающих в настоящее время на территориях традиционного и компактного проживания **КАЗАКОВ**.

Статья 3. Территориальная реабилитация КАЗАКОВ.

1.Территориальная реабилитация **КАЗАКОВ** предусматривает реализацию их права на восстановление территориальной целостности существовавших до антиконституционной политики упразднения и насильственного перекраивания границ **КАЗАЦКИХ** национально-территориальных образований.

2.Восстановление **КАЗАЦКИХ** национально-территориальных образований осуществляется на основании волеизъявления **КАЗАКОВ**, правовых и организационных мероприятий в порядке, установленном Конституцией Российской Федерации и федеральным законодательством.

Для осуществления территориальной реабилитации **КАЗАКОВ** в необходимых случаях может устанавливаться переходный период.

Статья 4.Социальная реабилитация КАЗАКОВ.

1. Социальная реабилитация **КАЗАКОВ** осуществляется в соответствии со статьей 10 Закона РСФСР «О реабилитации репрессированных народов» № 1107-1 от 26.04.1991 года.

Статья 5. Культурная реабилитация КАЗАКОВ.

1. Культурная реабилитация **КАЗАКОВ** предусматривает осуществление комплекса мероприятий по восстановлению их духовного наследия и удовлетворению культурных потребностей и регулируется Федеральным законом № 74 – ФЗ «О национально-культурной автономии» от 17 июня 1996 года (с изменениями от 21 марта 2002 года, от 10 ноября 2003 года, от 29 июня и 22 августа 2004 года), Федеральным законом № 82-ФЗ «Об общественных объединениях» от 19 мая 1995 года.

ГЛАВА 3.

Статья 6. Заключительные положения.

О вступлении в силу настоящего Федерального закона.

1. Настоящий Федеральный закон вступает в силу со дня его официального опубликования

БИБЛИОГРАФИЯ

- Абаза К.К. Казаки – донцы, уральцы, кубанцы... СПб., 1890 г.
- Агеев. Великая Единая Россия и Казачество.
- Альбов. Сборник узаконений Войска Донского. Новочеркасск, 1918 г.
- Алексеев И. Репрессии на Кубани и Северном Кавказе
- Акты расследования злодеяний большевиков. Екатеринодар, 1919 г.
- Артамонов М.И. История хазар. Л., 1962 г.
- «Апостол». Московский печатный двор, 1642 г.
- Арабески истории. М., 1997
- Бабенышев П.П. Донские казаки в войне 1812 г., Ростов, 1940 г.
- Байер, Готлиб Зигфрид, География Российская. СПб., 1767 г.
- Балинов. Русское «оборончество» и Казачество. Париж, 1936 г.
- Белый архив. Париж, 1928 г.
- Бенетковский И.В. Гребенцы. Москва, 1889 г.
- Билый И.А. Казачьи земли. Прага, 1928 г.
- Билый. Календарь-альманах. Прага, 1930 г.
- Библейская энциклопедия. М., 1891 г.
- Бирюков И.А. История Астраханского казачьего войска. Саратов, 1911 г.
- Богаевский М.П. Сборник статей. Париж, 1964 г.
- Богачев В.В. Очерки географии Войска Донского. Новочеркасск, 1918 г.
- Болотов В.В. Лекции по истории древней церкви. СПб., 1907 г.
- Брезе И. Казаки. М., 1992 г.
- Броневский В.Б. Описание Донской земли... СПб., 1834 г.
- Буданов И.П. Дон и Москва. Париж, 1954-57 г.г.
- Быкадоров И.Ф. История Казачества. Прага, 1930 г.
- Васильев. Призвание Славянства... Рус.печатня, 1925 г.
- Византийский временник, т. 45, М., 1984 г.
- Владимирский сборник. Белград.
- Высочайшие грамоты Войска Донского. Новочеркасск, 1887 г.
- Глуценко В. В. Казачество Евразии. М., 2000 г.
- Главное управление казачьих войск. СПб., 1902 г.
- Голубцов А.П. Из чтений по церковной археологии и литургике. СПб., 1917 г.
- Гордеев А.А. История казаков. Париж, 1968 г.
- Губарев Г.В. Казачий словарь-справочник. Калифорния, США, 1968 г.
- Губарев Г.В. Казаки и их земля. Буэнос-Айрес, 1974 г.
- Губарев Г.В. У истоков родной речи. Провиденс, 1977 г.

Гуныкин Н.В. Казачий кулак против экспансии инородцев. М., 1998 г.
Грушевский М.С. История украинского Казачества. Киев, 1913 г.
Дикий А. Нью-Йорк, 1960 г.
Добрынин. Донской календарь. Прага, 1928 г.
Дъяченко Г. Полный церковно-славянский словарь. М., 1993 г.
Евсеев Н.Ф. О прошлом и настоящем оренбургских казаков. Самара, 1929 г.
Енисейские казаки. Харбин, 1938 г.

Журналы:

Архив русской революции, Берлин
Атаманский вестник, Париж
Белый архив, Париж
Борьба за Россию, Париж
Военная быль, Париж
Военный сборник, Белград
Вестник казачьего союза, Париж
Вольный Дон, София
Вольное Казачество, Прага
Вольная Кубань, Белград
Дальневосточное Казачество, Харбин
Державная Русь, Константинополь
Дон, Прага
Донец
Донская волна
Донская летопись
Донской маяк, Турция
За казачество, Ницца
Запорожец, Париж
Зарубежное Казачество, Харбин
Иркутский казак, Харбин
Императорский штандарт, Белград
Иртыш, Омск
Казак, Париж
Казак на чужбине, Прага
Казакия, Братислава
Казачество, Прага
Казачий альманах, Париж

Казачьи ведомости
Казачество в Азии, Харбин
Казачья воля, Польша
Казачий голос, Франция
Казачье единство
Казачье дело, Париж
Казачьи зори
Казачий исторический сборник, Париж
Казачий набат, Прага
Казачья мысль, Прага
Ковыльные волны
Кубанец
Луч Азии, Харбин
На казачьем посту
Набат
Накануне, Екатеринодар
Наша станица, Белград
Родимый край, Париж
Россия и Казачество, Харбин
Сибирский казак, Харбин
Станица, Париж
Терский казак, Белград
Тихий Дон, Прага
Часовой, Париж
Яицкие войсковые ведомости

За други своя или все о Казачестве, Москва, 1993 г.
Звягинцев. Записки по истории Кубани. Прага, 1941 г.
Зварницкий Д. История запорожских казаков. СПб., 1892 г.
Зеелер. Справочник русских во Франции. Париж, 1937 г.
Зернин. Жизнь и литературные труды Константина Багрянородного. Харьков, 1858 г.
Зуев. Оренбургские казаки. Харбин, 1937 г.
Искра (Лохвицкий). То, что было... Берлин, 1922 г.
История казачества азиатской России. Екатеринбург, 1995 г.
К вам, москвичи, мы идем. Ростов, 1919 г.
Казаки повстанцы. 1944г.
Казаки Урала и Сибири в XVII-XX веках. Екатеринбург, 1993 г.

Казачий альманах. Париж, 1939 г.
 Казачий быт. Париж, 1925 г.
 Казачий календарь. 1944 г.
 Казачий круг (альманах) 1991 г.
 Казачий сборник. Париж, 1930 г.
 Карамзин Н.М. История Государства Российского. М., 1989 г.
 Как пошли казаки. Омск, 1919 г.
 Катошихин Г.К. О России в царствование Алексея Михайловича. СПб., 1906 г.
 К великой цели. София, 1927 г.
 Керсновский. История русской армии. Белград, 1933-35 г.г.
 Ключевский В.О. Сочинения в 9-и томах. М., 1988 г.
 Костомаров Н.И. Казаки.
 Ковган. Записки неуча. Харбин, 1927 г.
 Короленко П.П. Двухсотлетие Кубанского казачьего войска. Екатеринодар, 1896 г.
 Курочка. Грядущие судьбы Казачества. Париж, 1927 г.
 Леверов Н.И. Дорогами курских казаков. Курск, 1996 г.
 Максимов Е. Терское казачье войско. Владикавказ, 1890 г.
 Масянов. Гибель Уральского казачьего войска. Нью-Йорк, 1963 г.
 Материалы Государственного архива РФ
 Мы, казаки, к казакам. Прага, 1932 г.
 Миллер В. Днепровские пороги. М., 1875 г.
 Музейный вестник вып. 1, Краснодар, 1993 г.
 Ногин. Краткий очерк Донского края. Новочеркасск, 1914 г.
 Писарев С. Трехсотлетие Терского казачьего войска. Владикавказ, 1881 г.
 Плетнева С.А. Печенеги, торки и половцы М., 1958 г.
 Попко И.Д. Терские казаки с стародавних времен. СПб., 1880 г.
 Потто В.А. Два века Терского казачества. Владикавказ, 1912 г.
 Пудавов В.И. История Войска Донского. Новочеркасск, 1890 г.
 Ригельман А.И. История Донских казаков.
 Савельев Е.П. История Казачества. Новочеркасск, 1915 г.
 Савельев Е.П. Трехсотлетие Войска Донского. СПб., 1870 г.
 Сватиков С.Г. Россия и Дон. Белград, 1924 г.
 Синеоков В. Казачество и его государственное значение. Париж, 1928 г.
 Синеоков В. О любви к отечеству... Белград, 1929 г.
 Сухоруков В.Д. Историческое описание земли Войска Донского. Дон, 1988 г.
 Столетие Военного министерства. СПб., 1902 г.
 Там, где еще бьются... Берлин, 1929 г.

Тан. Истинное народное представительство. Ростов, 1905 г.

Татищев В.Н. История Российская с древнейших времен. М-Л., 1963 г.

Тинский. Атаман Семенов. 1920 г.

Тинский. Возрождающаяся Россия

Толль. Скифы и гунны. Прага, 1928 г.

Толстов. От красных лап в неизвестную даль. Константинополь.

Трагедия казачества, ч. 1-4. Прага, Париж, 1933-38 г.г.

Трофимов. Страна казаков. Прага.

Трубецкой. Красная Россия и Святая Русь. Париж, 1931 г.

Трубецкой. К Украинской проблеме. Париж, 1927 г.

Туркин. Казачье объединение для борьбы за родину. 1930 г.

Устрялов. В борьбе за Россию. Харбин, 1925 г.

Устрялов. Под знаменем революции. Харбин, 1925 г.

Шавельский. Великой светлой памяти... Ростов, 1919 г.

Шмурло. История России. Мюнхен, 1922 г.

Щербина. Казачьи герои. Прага, 1930 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Обращение Патриарха Московского и Всея Руси	3
Пролог	5
Часть первая	
«Не стреляйте белых лебедей»	7
Часть вторая	
«В хрипении сабельных атак»	156
Часть третья	
Казак! На конь!	277
Традиции казачества.....	390
Приложение	
Документы Казачества	432
Библиография	596
Оглавление	601

А Н Н О Т А Ц И Я

к книге «Кровь и боль моя Казачество»

автор: Верховный атаман «Великого Братства Казачьих Войск»,

Никитин Валерий Фёдорович

тел. 8-910-406-48-09, 226-29-31, E-mail – nikitinvf@mail.ru

;

Настоящая книга является сбором материалов и документов по истории Казачества. Основой послужил «Донской архив», который был вывезен при освобождении Праги, и долгое время пролежал в неразобранном виде в Госархиве РФ.

Надо сказать, что история Казачества до настоящего времени остаётся мало изученной. Причиной того является отсутствие достоверных материалов, а кроме того политический фактор нежелания признать Казачество полноправным народом в многонациональной России. В тоже время, документы зарубежных архивов, материалы хранящиеся в монастырях на горе Афон и Святой Екатерины в Египте позволяют приоткрыть завесу исторического прошлого.

Учитывая возрождение Казачества, особо остро прогрессирующее в последние годы, ряд законотворческих актов на тему Казачества принятых в России и бывших союзных республиках, целый ряд кадетских корпусов, испытывающих нужду при изучении истории Казачества, книга может быть востребована в различных регионах России. Автор не отвергает возможности её переиздания на территориях Белоруссии и Украины.

Книга «Кровь и боль моя Казачество» состоит из 3-х частей и Приложений с историческими документами, общий объём 526 компьютерных страниц.